М А В О Д И
КОНФРОНСИ III ИЛМӢ-АМАЛИИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР МАВЗУИ «МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ РУШДИ БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБӢ, ТАҲЛИЛ, АУДИТ, АНДОЗБАНДӢ, НАЗОРАТИ ДАВЛАТИИ МОЛИЯВӢ: ТАҲДИДҲОИ МУОСИР ВА САМТҲОИ РУШД»
(23-24 январи соли 2026)

М А Т Е Р И А Л Ы
III МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ НА ТЕМУ: «АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА, АУДИТА, АНАЛИЗА, НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ, ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСОВОГО КОНТРОЛЯ: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОР РАЗВИТИЯ»
(23-24 января 2026 года)

ДУШАНБЕ-2026

УДК: 330.534 (575.3)
ББК: 65.052 (1)
М-12

Маводи конфронси III илмӣ-амалии байналмилалӣ дар мавзуи «Масъалаҳои мубрами рушди баҳисобгирии муҳосибӣ, таҳлил, аудит, андозбандӣ, назорати давлатии молиявӣ: таҳдидҳои муосир ва самтҳои рушд»: дар 2 қисм (23-24 январи соли 2026) / зери назари д.и.и., проф. Низомов С.Ф. – қисми 1. Душанбе: ИҶБАК ҶТ, 2026.- 321 с.

Маҷмӯаи мазкур мақолаҳо ва фишурдаи маърӯзаи олимону муҳаққиқони ватанӣ ва хориҷӣ, инчунин мутахассисони соҳаҳои гуногуни иқтисодиётро, ки дар кори конференсия ширкат варзидаанд, дар бар мегирад.

Матни маърӯзаҳо бо забон ва таҳрири аслии муаллифон пешниҳод шудааст.

ISBN: 978-99985-46-16-5

Котиби масъул:
Бафоева Н.– менеҷер оид ба таҳсилоти ИҶБАК ҶТ

Ҳайати таҳририя:
Назарзода Х.Х. - доктори илмҳои техникӣ, профессор
Калемуллоев М.В. – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор
Мирзоалиев А.А. - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент
Машокиров Ҷ.Н. - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент
Султонов З.С. - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент
Раджабзода О.Д. - доктори PhD, дотсент

Мураттибон:
Исмоилзода Ф.М., Ҳалимов П.А.

Муҳаррири техникӣ ва ороишӣ: Табарзода О.С.

Материалы III международной научно-практической конференции на тему «Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития»: в 2 частях (23-24 января 2026 г.) /под. ред. д.э.н., проф. Низомова С.Ф. – Часть 1. Душанбе: ОИПБА РТ, 2026. – 321 с.

Данный сборник содержит статьи, тезисы доклады отечественных и зарубежных ученых и специалистов разных отраслей экономики, принявших участие в работе конференции.

Тезиси докладов представлены на языке оригинала их авторов (без изменений).

ISBN: 978-99985-46-16-5

© ИҶБАК ҶТ
© ОИПБА РТ

ОГЛАВЛЕНИЕ

Аҳмадзода Ф.М., Афзалшо И. ҶАНБАҲОИ ОМОРИИ ОМӮЗИШИ САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ 8

Башкатов В.В., Самутина М.Д., Казакова Л.В. ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ОТЧЕТНЫХ ДАННЫХ....13

Баймуханова С.Б., Утемисов П.И. ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЗАХСТАНА 19

Бобишоев М.Н., Халимов П.А. ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ 28

Бобоев Ш.Н. МАСЪАЛАҲОИ ТАТБИҚИ ҲИСОБКУНИИ АРЗИШИ АСЛӢ ДАР АСОСИ НАМУДҲОИ ФАЪОЛИЯТ (АВС) ВА ИДОРАКУНӢ ДАР АСОСИ НАМУДҲОИ ФАЪОЛИЯТ (АВМ).....38

Борисов А.С. МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОБИЗНЕСА НА ОСНОВЕ KPI-КОНТУРА 47

Глинник Е.П., Бочкарёва У.Е. ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ 52

Дилрабои Эмомалӣ ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛИ БАҲИСОБГИРӢ ДАР САВДОИ ЯКЛУХТ.....62

Джоробаева М.А., Абдурахманова З.А., Путихин Ю.Е., Усенова Б.Ж. СОВЕРШЕНИЕ ВЕДУЩИХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ 67

Жума кызы Р., Каримов Э.К. АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА 74

Закурдаев К.Ю. ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ ЗЕРНА ПРИ ХРАНЕНИИ КАК ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ.....83

Киселева В.И. КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ АУДИТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ 89

Калемуллоев М.В., Рахимзода П.С. ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН96

Коробейникова Л.С., Комов А.М. РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО АУДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА 108

Коробейникова Л.С., Комов А.М. КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА 117

Купрюшина О.М., Колтаков Д.Р. АНАЛИЗ ДОХОДНОСТИ ОБЛИГАЦИЙ НА ОСНОВЕ ОТЧЕТНОСТИ КОРПОРАЦИЙ 123

Мирзоалиев А.А. МСФО В ТАДЖИКИСТАНЕ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ 132

Мирзоалиев А.А. ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СОГЛАСНО НОВЫМ МСФО 144

Мирзоалиев Ё.А. БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ 153

Мухаммадиева Р.С., Низомов С.Ф. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТА ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО МЕТОДЫ 161

Низомов С.Ф, Файзиева Н.Ғ. МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ БАҲИСОБГИРИИ ИДОРАКУНӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ ВА ТАШАККУЛИ КОНСЕПСИЯИ УМУМИИ ОН 169

Овчинникова О.А. УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ.....182

Рахматова Р.А. ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ПРЕДПРИЯТИЙ.....191
Рачабзода О.Ҷ., Исмоилзода Ф.М. АҲОЛИИ МАШҒУЛ БА КОР ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ ПЕШРАФТИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР ДЕҲОТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН 199
Садыков С.И., Каримзода М.И. УЧЕТ ВЫРУЧКИ ПО ДОГОВОРАМ С КЛИЕНТАМИ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИЗНАНИЮ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО 15.....206
Ткаченко И.Ю., Нестеренко Н.А. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И УЧЕТ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ.....214
Тулаходжаева М.М., Ходжаева М.Х. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И АУДИТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....222
Федорова Е.Ю., Сацук Т.П. НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СТАНДАРТНЫХ ПОДХОДОВ: ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА.....228
Хахонова Н.Н. ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ В АУДИТЕ: СРАВНЕНИЕ ОЖИДАНИЙ БИЗНЕСА И САМООЦЕНКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РФ.....237
Хушвахтзода Қ.Х., Исмоилзода Ф.М. ТАҲҚИҚИ ОМОРИИ РУШДИ ДЕҲОТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН.....244
Julio D.S., Davlatov A.A. THE ROLE OF INTEGRATED REPORTING IN ENHANCING CORPORATE GOVERNANCE.....250
БАХШИ II. ТАҒЙИРОТИ МОЛИЯ, БОНКДОРӢ ВА АНДОЗБАНДӢ ДАР ШАРОИТИ ИНҚИЛОБИ РАҚАМӢ.....259
Кулуева Ч.Р., Сатыбалдыева А. А., Узакбаева А.С. ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....259
Кулуева Ч.Р., Турдуматов М.У., Пайысбекова К.Т. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МИКРОКРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСТАНА.....269
Номанова А.С. ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПЕРЕДОВОЙ СПОСОБ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ.....278
Саидбекова Ф.И., Юсупов Д. НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАДЖИКИСТАНА.....283
Салимова М.М. РАҚАМИКУНОНИИ РАВАНДҲОИ АНДОЗӢ ҲАМЧУН УСУЛИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАБАХШИИ НИЗОМИ АНДОЗ 289
Сатыбалдыева А.А., Узакбаева А.С. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 295
Токтобаева А.Б. МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧЕРЕЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ.....302
Турдуматов М.У., Пайысбекова К.Т., Усенов М.К. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....307

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бухгалтерский учет – непогрешимый судья прошлого, необходимый руководитель современного и надежный консультант будущего каждого предприятия. ***И. Ф. Шерр***

Бухгалтерский учет является самостоятельной прикладной экономической наукой и отраслью практической общественной деятельности.

История развития бухгалтерского учета показывает, что он является не только самостоятельной отраслью научных знаний, имеющей определенные системообразующие признаки, но и частью системы экономических наук.

Бухгалтерский учет является одним из частей материальной культуры человечества. Совершенствуясь вместе с производством, он развивается как функция управления им.

Зародившись достаточно давно, учет в своем историческом развитии прошел ряд стадий. Изучение предыдущих стадий развития и предмета учета необходимо для дальнейшего активного усовершенствования.

В современных условиях хозяйствования система бухгалтерского учета представляет собой целостную систему знаний – наука, теория и практика, выполняющая в обществе одну из центральных функций управления экономикой не только в пределах предприятия, но и в обществе в целом. Одним из актуальных вопросов сегодняшнего дня является решение организационных проблем, включающих выбор вариантов регулирования бухгалтерского учета в каждой стране, определение субъекта ответственности за внедрение нормативно-законодательных актов в повседневную практику бухгалтера.

Новые технологии, по мнению многих исследователей, такие как большие данные, блокчейн и искусственный интеллект, могут не только кардинально изменить, но и нарушить работу бухгалтеров в ближайшем будущем и привести к проблемам в профессии. Поэтому необходимо не просто наращивать новые компетенции, менять профессиональное образование, и для этого проводить серьезные исследования, чтобы понять, какие новые виды бухгалтерского учета действительно являются перспективными для управления фирмами в условиях цифровой экономики. Одной из задач таких исследований должно быть определение новых навыков и компетенций, которые могут понадобиться бухгалтерам, чтобы оставаться актуальными и повышать свою ценность.

В этой связи важное значение приобретает изучение теоретических основ, то есть содержания основных категорий и принципов организации бухгалтерского учета, знание которых является неотъемлемым условием для четкого понимания вопросов практики бухгалтерского учета.

Перспектива развития системы увязывается с переосмыслением роли бухгалтера в управленческой деятельности. Уходит в прошлое представление о бухгалтере как о регистраторе учетной информации, а на замену этому стереотипу приходит понятие о нем как производителе необходимой информации для обеспечения потребностей управленческого аппарата. Не историография хозяйственной деятельности, а эффективность различных вариантов решения хозяйственных задач является основой работы бухгалтера, поэтому центр исследований смещается по чисто методологическим проблемам учета проблем построения эффективных информационных систем предприятия, которые функционируют параллельно и обслуживают различные уровни управления.

Особую роль в понимании сущности бухгалтерского учета, важности и значения учетной мысли в современных условиях цифровизации экономики все еще играет исторические аспекты развития бухгалтерской науки. В этой связи с благодарностью вспоминаем замечательных личностей, внесших значительный вклад в формировании концепции национальной учетной мысли, таких как Д.У. Ураков, М. Шобеков, Т.Г. Гулов, Ш. Комилов, З.Н. Акобиров, К.А. Асоев, А.Х. Менгниев и многих других. Вместе с тем, особенно хотелось бы и подчеркнуть вклад профессора Низомова С.Ф., впервые организовавший Диссертационный Совет по специальности бухгалтерского учета, статистика и желаем ему и его коллегам дальнейших успехов в деле по формированию профессионального сообщества бухгалтеров и аудиторов, содействия в развитии различных направлений бухгалтерской науки.

Сборник материалов 3-й международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей, научных сотрудников и специалистов «Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и векторы развития» (Душанбе, 23-24 января 2026г.) отражает итоги 3-й международной научно-практической конференции, проведение которой совместными усилиями Общественного Института профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан, кафедрой бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции и кафедрой экономического анализа и аудита Таджикского национального университета, стало хорошей традицией. Конференция объединила исследователей из различных вузов Таджикистана, и зарубежья, среди которых ученые и исследователи Российской Федерации, Белоруссии, Кыргызской Республики, Казахстана, Узбекистана, Испании и др.

Тематика материалов разнообразна, но они органично объединяются в разделы сборника (секции конференции). Интересно, что каждый из разделов посвящен актуальному направлению современной науки. На конференции в 3 секциях рассмотрены и обсуждены научные проблемы, а также результаты развития теории и практики бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения по направлениям: анализ хозяйственной деятельности - важнейший инструмент повышения эффективности функционирования экономических субъектов в цифровой и аналоговой экономиках»; развитие теории и практики бухгалтерского финансового учета, практика и перспективы применения МСФО в Таджикистане и мире: вызовы времени и драйверы перемен; управленческий учет и анализ, их роль в управлении в условиях цифровой и аналоговой экономик; инновационные технологии в контроле и аудите: процессы и документирование в соответствии с международными стандартами аудита в условиях цифровизации экономики; налогообложение и налоговое администрирование, повышение эффективности налогового контроля в условиях цифровизации экономики; прикладные аспекты организации внешнеэкономической деятельности, контроль внешнеэкономической деятельности в условиях цифровизации экономики.

Сборник материалов 3-й международной научно-практической конференции, посвященной актуальным проблемам бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения, а также формированию профессии бухгалтера в современном обществе содержит существенные научные и практические результаты. Сочетание теоретических и практических аспектов исследования, дает возможность использовать материалы конференции, как в учебном процессе, так и в практике экономической и управленческой работы на предприятиях.

Общественный Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан благодарит всех научных работников, специалистов, студентов, принявших участие в этой конференции. Особая благодарность выражаем руководству в лице профессионального аудитора Дустова Сафарбека Савриддиновича и сотрудникам

аудиторской компании «Консультант Аудит» за неоценимую помощь в организации конференции.

Издание предназначено для преподавателей экономических дисциплин, научных сотрудников, аспирантов, магистрантов, студентов обучающихся по экономическим специальностям, исследующих современные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в современном обществе.

Исполнительный директор
Общественного института профессиональных
бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан,
кандидат экономических наук, доцент, CAP Мирзоалиев А.А.

БАХШИ I. ТАЪСИРИ ТЕХНОЛОГИЯҲОИ РАҚАМӢ БА РУШДИ НАЗАРИЯ ВА МЕТОЛОГИЯИ БАҲИСОБГИРӢ, ТАҲЛИЛ, НАЗОРАТ, АУДИТ ВА ОМОР
СЕКЦИЯ I. ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТЕХНОЛОГИИ НА РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И МЕТОДОЛОГИИ УЧЕТА, АНАЛИЗА, КОНТРОЛЯ, АУДИТА И СТАТИСТИКИ

УДК 311.332.1

Аҳмадзода Ф.М., Афзалшо И.

ҶАНБАҲОИ ОМОРИИ ОМӮЗИШИ САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ

Беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ яке аз масъалаи калидии сиёсати Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба шумор меравад ва моҳияти он дар меҳвари тамоми санадҳои меъёриву ҳуқуқии амалкунанда, барнома ва стратегияҳо ҷойгир карда шудааст. Чунончи, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми имсола иброз намуданд «Фароҳам овардани шароити зиндагии арзанда ва баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, хусусан, гурӯҳҳои осебпазири ҷомеа самти афзалиятноки сиёсати Ҳукумати мамлакат мебошад» [5].

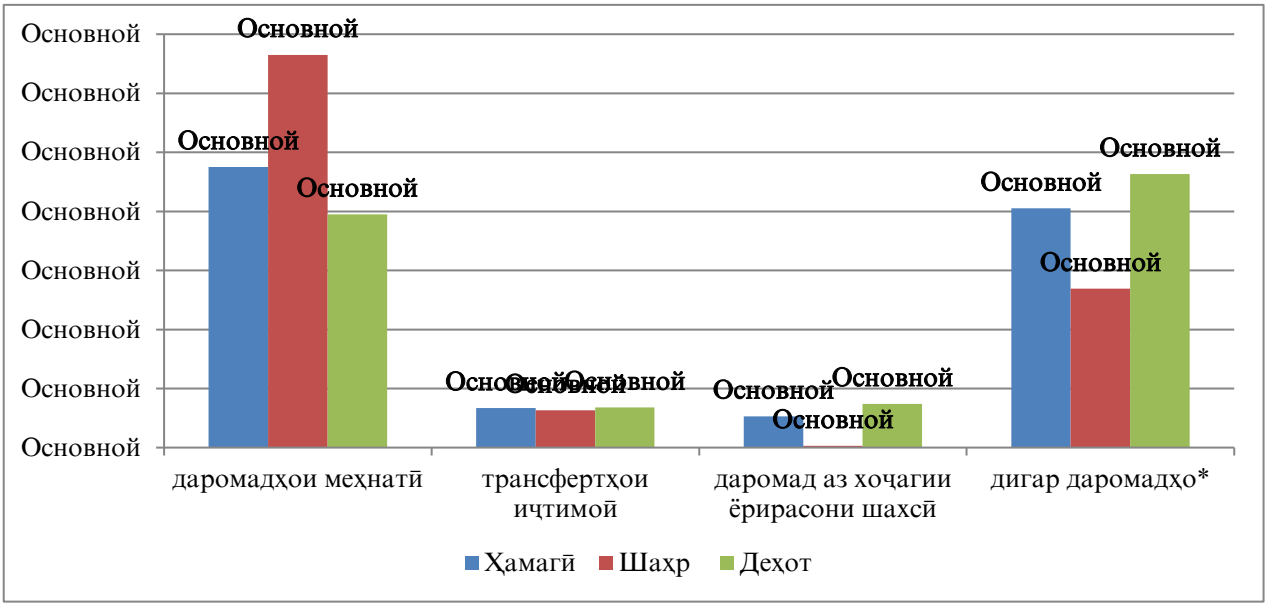
Аз ҷониби дигар фаъолияти тамоми соҳаҳои ҷамъиятӣ барои баланд бардоштани сатҳу сифати зиндагии аҳолӣ равона гардида, нишондиҳандаҳои рушди онҳо тайи даҳ соли охир (2015-2025) назаррас мебошанд. Зиёд гардидани маҷмуи маҳсулоти дохилӣ ба андозаи 3,4 баробар ва ба 173 миллиард сомонӣ расидани он, ба ҳар сари аҳолӣ 2,7 баробар афзоиш ёфтани он (яъне дар ҳаҷми 10.4 ҳазор сомонӣ афзоиш), ба ҳисоби миёна 7,6 фоиз афзоиш ёфтани иқтисоди миллӣ, дар ҳаҷми 670 миллиард сомонӣ ҷалб намудани маблағгузориҳо ва дигар нишондиҳандаҳои макроиқтисодӣ, ки таъсири бевоситаи худро ба беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ мерасонанд.

Маҷмуи маҳсулоти дохилӣ нишондиҳандаи макроиқтисодӣ буда, ифодакунандаи даромади миллии давлат маҳсуб меёбад ва самаранокии фаъолияти субъектҳои хоҷагидорӣ ва самти рушди иқтисодиёти мамлакатро ифода мекунад. Бузургии нишондиҳандаи мазкур дар соли 2025-ум 173 миллиард сомониро ташкил дод ва нисбати нишондиҳандаи соли 2024-ум 23 миллиард сомонӣ ё 15,4 фоиз барзиёд шудааст, ки фаъолияти самараноки субъектони иқтисодиро ифода мекунад. Бояд қайд намуд, ки дар соли 2020-ум маҷмуи маҳсулоти дохилӣ 82,5 миллиард сомониро ташкил мекард ва давоми 5 сол (2020-2025) 90,5 миллиард сомонӣ зиёд гардид, яъне ҳисоби афзоиши миёнасолонаи мутлақи маҷмуи маҳсулоти дохилӣ 22,6 миллиард сомониро ташкил намудааст. Давоми солҳои 2020-2025 ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ 90,5 миллиард сомонӣ ё 2,1 маротиба зиёд шудааст, ки таъсири худро ба беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ мерасонад.

Нишондиҳандаҳои муҳими иқтисодӣ, ки ба беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсири бевосита мерасонанд даромади пулии аҳолӣ ва музди меҳнат маҳсуб меёбад. Нишондиҳандаи даромади пулии аҳолӣ дар соли 2025-ум 165 миллиард сомониро ташкил намуд, ки нисбати нишондоди соли 2015-ум 139 миллиард сомонӣ ва нисбати соли 2024-ум 18 миллиард сомонӣ бештар гардидааст. Бузургии нишондиҳандаи мазкур давоми 10 соли охир (2015-2025) зиёда аз 6,3 маротиба зиёд ва ҳисоби миёнаи афзоиши мутлақи 15,4 миллиард сомониро ташкил намудааст, ки дар беҳдошти сатҳи зиндагӣ бетаъсир наемонад. Афзоиши нишондиҳандаи мазкур имкон фароҳам меорад, ки хоҷагиҳои

хонавода талаботҳои моддӣ ва маънавии худро қонеъ гардонда, барои истифодаи нишондиҳандаҳои сабади истеъмолӣ дастрасӣ пайдо намоянд.

Нишондиҳандаи дигаре, ки аз беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ шаҳодат медиҳад ин даромади пулии аҳолӣ маҳсуб меёбад ва бузургии он дар соли 2024 ба 147 миллиард сомонӣ баробар гардидааст. Бузургии нишондиҳандаи мазкур давоми 5 соли охир 3 баробар зиёд ва ҳисоби миёнаи афзоиши он наздики 19,8 миллиард сомониро ташкил намудааст [5], ки дар беҳдошти сатҳи зиндагӣ бетаъсир наметонад. Афзоиши нишондиҳандаи мазкур имкон фароҳам меорад, ки хоҷагиҳои хонавода талаботҳои моддӣ ва маънавии худро қонеъ гардонда, барои истифодаи нишондиҳандаҳои сабади истеъмолӣ дастрасӣ пайдо намоянд.



Диаграммаи 1. Сохтори даромадҳои аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2017 (бо %) [3, с.16-18].

*ҳиссаи даромад аз фурӯши амволи ғайриманқул, даромад аз моликият ва дигар мадохилот ҷамъ гардидааст.

Вақте ки сухан дар боби беҳтаршавии сатҳи зиндагии аҳолӣ ва афзоиши даромадҳои он меравад, воситаи асосии таъминкунанда ва молиякунонии ин хароҷот расман музди меҳнат ё даромадҳои меҳнатӣ ҳисобида мешавад, ки мунтазам рӯй ба афзоиш аст [2, с.163]. Масалан, соли 2023 ҳисоби миёнаи музди меҳнат 2013,11 сомониро ташкил дод, ки нисбат ба соли 2019-ум 677,6 сомонӣ ё 1,5 маротиба зиёд мебошад [4, с.11]. Новобаста аз он ки аҳолӣ манбаҳои гуногуни ғайрирасмии даромадгирӣ доранд, ҳиссаи даромадҳои меҳнатӣ дар ҳаҷми умумии даромадҳои аҳолӣ то ҳанӯз хеле кам аст, ки он дар ҳамаи хонаводаҳои Тоҷикистон 39%-и даромади умумиро ташкил мекунад (дар маҳалҳои шаҳрӣ 50,4% ва дар маҳалҳои деҳот 30,1%). Агар нишондиҳандаи мазкурро нисбати соли 2019 муқоиса намоем пас дар ҳамаи хонаводаҳои Тоҷикистон ба андозаи -6,8 банди фоиз, дар маҳалҳои шаҳрӣ -17,1 банди фоиз ва дар маҳалҳои деҳот -9,6 банди фоиз коҳиш ёфтааст, ки ҳолати мазкур аз зиёд шудани ҳиссаи дигар манбаъҳои даромади аҳолӣ ба монанди трансфертҳои иҷтимоӣ, нафақа, кӯмакпулӣ ва дигар пардохтҳо, даромад аз хоҷагии ёрирасони шахсӣ, даромад аз фурӯши амволи ғайриманқул, даромад аз моликият ва дигар мадохилот далолат медиҳад.

Дар таркиби даромади умумии хонаводаҳои Тоҷикистон барои даврои омӯхташаванда (2019-2023) ҳамаи сарчашмаҳои даромад тамоюли афзоишёбӣ дошта, дар муқоиса ба соли 2019 ҷамъи умумии даромад 1,9 маротиба, даромадҳои меҳнатӣ

1,6 маротиба, трансфертҳои иҷтимоӣ 2,3 маротиба, нафақа 1,5 маротиба, кӯмакпулӣ ва дигар пардохтҳо 16 маротиба, даромад аз хоҷагии ёрирасони шахсӣ 5,9 маротиба, даромад аз фурӯши амволи ғайриманқул 14,5 маротиба, даромад аз моликият 25,1 маротиба ва дигар мадохилот 1,6 маротиба зиёд шудааст.

Ҷадвали 1. - Манбаъҳои асосии даромади пулии аҳолии хонаводаҳо дар соли 2023, бо ҳисоби % [3, 4]

Давлат	аз он ҷумла:					
	Музди меҳнати кормандони кироя	Даромад аз машғулияти инфиродӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ	Мудохилот аз фурӯши маҳсулоти кишоварзӣ	Пардохтҳои иҷтимоӣ	аз он ҷумла: нафақа	Дигар даромадҳои пулӣ
Тоҷикистон	25,3	15,7	6,6	5,9	4,9	46,5
Озарбойҷон	37,7	22,3	10,7	19,6	16,5	7
Арманистон	54,1	11,9	6,5	17,6	13,8	5,4
Беларус	64	0	0,3	28,2	25,2	7,5
Қазоқистон	65,1	8,5	0,9	21,5	17,2	4
Қирғизистон	42,7	13	10,8	14,7	13,7	18,8
Малдова	55,5	6,7	2,5	21,8	17,5	13,5
Руссия	72,6	5,5	0,2	17,8	13,1	3,9

Рафти арзёбии оморӣ муайян намуд, ки сохтори даромадгирии хонаводаҳо дар сатҳи деҳот ва шаҳр гуногун буда, нобаробар ҷойгир шудааст.

Агар барои хонаводаҳои маҳалҳои шаҳрӣ манбаи асосии даромадгирӣ даромадҳои меҳнатӣ (50,4%) баромад кунад, барои хонаводаҳои маҳалҳои деҳот дигар даромадҳо (40,1%) манбаи асосӣ ва воситаи таъминкунандаи сатҳи зиндагии аҳолӣ ба ҳисоб меравад.

Аз рафти таҳлил муайян гардид, ки дар давраи омӯхташаванда ҳиссаи даромад аз моликият, кӯмакпулӣ ва дигар пардохтҳо ва даромад аз фурӯши амволи ғайриманқул бештар афзоиш ёфта истодааст.

Дар сатҳи даромадгирии хонаводаҳои маҳалҳои шаҳр ва деҳот хусусияти зерин ҷой дорад, ки баробари зиёд гардидани меъёри даромадҳои пулии сарикасӣ, ҳиссаи гирандагони ин даромад дар хонаводаҳои маҳалҳои шаҳр зиёд ва дар хонаводаҳои маҳалҳои деҳот нисбатан камтар ба назар мерасад. Ҳолати баръакси дигар низ ҷой дорад, ки ҳиссаи бештари хонаводаҳои маҳалҳои деҳот даромади камтаринро мегиранд [7, с.126].

Ҳиссаи музди меҳнати кормандони кироя ва пардохтҳои иҷтимоӣ дар Тоҷикистон нисбат ба ҷумҳуриҳои собиқ Иттиҳоди шуравӣ камтар буда, вазни қиёсии даромад аз машғулияти инфиродӣ ва фаъолияти соҳибкорӣ бештар мебошад.

Маълумотҳо аз он далолат медиҳанд, ки дар Тоҷикистон бештар фаъолияти соҳибкорӣ рушд ёфта истодааст, зеро ҳиссаи ин манбаи даромад назаррас буда, дар муқоиса бо давлатҳои овардашуда аз ҳама бештар мебошад.

Ҳамчунин дар сохтори даромадҳои пулии хонаводаҳо ҳиссаи дигар даромадҳои пуллӣ дар Тоҷикистон нисбат ба дигар давлатҳо хеле зиёд оварда шудааст, ки як қисми назарраси онро интиқоли маблағи муҳоҷирон аз хориҷи кишвар ташкил мекунад.

Дар таркиби пардохтҳои иҷтимоӣ, ҳиссаи пардохтҳои нафақавӣ аҳамияти калон дорад, зеро сатҳи зиндагии табақаҳои осебпазири ҷомеа аз он вобастагии зиёд доранд. Пардохтҳои нафақавӣ яке аз нишондиҳандаҳои марказии сатҳи зиндагии аҳолӣ ба шумор меравад, аз ин рӯ таҳлили омории он шарт ва зарур аст. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2023 андозаи миёнаи нафақаи якмоҳа 370,61 сомонӣ (нисбати соли 2019-ум 67,4 сомонӣ зиёд шудааст) [4, с.11]. Тибқи маълумоти таҳқиқоти буҷети хонаводаҳо соли 2023 нафақа ба як аъзои хонаводаҳои Тоҷикистон дар як моҳ 45,09 сомонӣ ё ҳиссаи он нисбат ба

даромади умумӣ 4,9 фоизро ташкил намуд, ки ин нишондиҳанда дар Озарбойҷон 16,5%, Арманистон 13,8%, Беларус 25,2%, Қазоқистон 17,2%, Қирғизистон 13,7%, Малдова 17,5% ва Руссия 13,1% -ро ташкил мекунад [3, 6].

Хулоса, боиси хушнудист, ки бо ибтикори Пешвои миллат ҳамасола маоши кормандон, андозаи нафақа ва стипендия зиёд карда мешавад, ки сарчашмаҳои мазкур бевосита дар беҳдошти сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсир мерасонад. Танҳо дар панҷ соли охир 100 фоиз зиёд шудани маоши вазифавии кормандони соҳаҳои буҷетӣ ва аз 1-уми сентябри соли 2025 ба андозаи 30 фоиз зиёд шудани маоши вазифавии кормандони муассисаҳои томактабӣ ва таҳсилоти миёнаи умумии соҳаи маориф, ба андозаи 20 фоиз зиёд гардидани маоши вазифавии кормандони дигар муассисаҳои соҳаи маориф, соҳаҳои илм, фарҳанг, варзиш, тандурустӣ, муассисаҳои соҳаи ҳифзи иҷтимоӣ, мақомоти ҳокимият ва идоракунии давлатӣ ва дигар муассисаҳои буҷетӣ, ва стипендияҳо, ба андозаи 20 фоиз зиёд шудани музди меҳнати амалкунандаи кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, хизматчиёни ҳарбӣ ва дигар кормандони ин мақомот ва ба андозаи 10 фоиз зиёд шудани нафақаҳои суғуртавӣ, меҳнатӣ ва иҷтимоӣ аз он шаҳодат медиҳад, ки ҳифзи иҷтимоии аҳолӣ дар сиёсати давлатии Тоҷикистон мақоми хос ва муҳим дорад. Ҳамзамон, равона гардидани 43 фоизи хароҷоти буҷети давлатӣ ба соҳаи иҷтимоӣ гуфтаҳои болоро собит намуда, имкон медиҳад, ки сатҳи зиндагии мардум беҳтар гардонида шавад.

Асолати матн 75,74 %-ро ташкил медиҳад

АДАБИЁТ

1. Аҳмадов, Ф. М. Ҷанбаҳои назариявии таҳқиқи омории сатҳи зиндагии аҳолӣ / Ф. М. Аҳмадов, М. А. Одинаев // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2020. – No. 10-1. – P. 20-25. – EDN MAPSPY.
2. Аҳмадов, Ф.М. Таҳлили омории нишондиҳандаҳои асосии сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Ф. М. Аҳмадов, Н. Қ. Шоасалов // Паёми молия ва иқтисод. – 2022. – No. 3(32). – P. 160-169. – EDN IMSCHT.
3. Нишондиҳандаҳои асосии таҳқиқоти буҷети хонаводаҳо. // Маҷмӯаи оморӣ – Душанбе, АОПҶТ. 2024. – С.16-18.
4. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон-Душанбе, АОПҶТ, 2024. – С. 11
5. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Сайти расмии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон http://www.president.tj Душанбе-2025.
6. Сомонаи Кумитаи омори байнидавлатии Иттиҳоди давлатҳои мустақил https://new.cisstat.org/.
7. Хушвахтзода, Қ. Х. Арзёбии омории сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Аҳмадов, Ф. М. Ашуров. – Душанбе : Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2021. – 189 с. – ISBN 978-99975-1-387-8. – EDN OQYVTS.
8. Сатҳи зиндагии аҳолии деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Ашуров, Ф. М. Ахмадов, О. Ҷ. Раҷабов. – Душанбе : Шарки озод, 2021. – 200 с. – ISBN 978-99985-57-51-2. – EDN QZXJGL.
9. Низомов, С. Ф. Модели иқтисодӣ - омории таҳлили омилии таъмини иқтисодиёт бо қарзҳои бонкӣ / С. Ф. Низомов, Б. Н. Солиев // Кишоварз. – 2020. – No. 2(87). – P. 135-140. – EDN CJCHWI.
10. Низомов, С. Ф. Институциональные основы формирования и использования доходов населения / С. Ф. Низомов, А. А. Мирзоалиев, Г. М. Рахимов // Вестник Ошского государственного университета. – 2017. – № 4. – С. 125-135. – EDN YNSHZT.

ҶАНБАҲОИ ОМОРИИ ОМӮЗИШИ САТҲИ ЗИНДАГИИ АҲОЛӢ

Дар мақола нишондиҳандаҳои муҳими арзёбикунандаи сатҳи зиндагии аҳолӣ мавриди таҳлили оморӣ қарор дода шудааст. Аз рафти таҳлил маълум карда шудааст, ки

дар таркиби даромади умумии хонаводаҳои Тоҷикистон барои солҳои 2019-2023 ҳамаи сарчашмаҳои даромад тамоюли афзоишёбӣ дорад. Ҳамзамон, ошкор гардидааст, ки сохтори даромадгирии хонаводаҳо дар сатҳи деҳот ва шаҳр гуногун буда, нобаробар ҷойгир шудааст. Агар барои хонаводаҳои маҳалҳои шаҳрӣ манбаи асосии даромадгирӣ даромадҳои меҳнатӣ (50,4%) баромад кунад, барои хонаводаҳои маҳалҳои деҳот дигар даромадҳо (40,1%) манбаи асосӣ ва воситаи таъминкунандаи сатҳи зиндагии аҳолӣ ба ҳисоб меравад.

Калидвожаҳо: сатҳи зиндагии аҳолӣ, хоҷагиҳои хонавода, нишондиҳанда, таҳлили оморӣ, маҷмуи маҳсулоти дохилӣ, музди меҳнат, даромадҳои меҳнатӣ, афзоиши аҳолӣ, нафақа, трансфертҳои иҷтимоӣ.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ

В статье представлен статистический анализ важных показателей, оценивающих уровень жизни населения. Анализ выявил, что в структуре совокупного дохода домохозяйств Таджикистана за 2019-2023 годы все источники дохода имеют тенденцию к росту. В то же время выявлено, что структура доходов домохозяйств на сельском и городском уровнях различна и распределена неравномерно. Если для домохозяйств городской местности основным источником доходов являются трудовые доходы (50,4%), то для домохозяйств сельской местности основным источником и средством обеспечения уровня жизни населения являются прочие доходы (40,1%).

Ключевые слова: уровень жизни населения, домохозяйства, показатель, статистический анализ, валовой внутренний продукт, заработная плата, трудовые доходы, прирост населения, пенсии, социальные трансферты.

STATISTICAL ASPECTS OF STUDYING THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION

The article presents a statistical analysis of the important indicators for assessing the standard of living of the population. The analysis revealed that in the structure of the total income of households in Tajikistan for 2019-2023, all sources of income tend to grow. At the same time, it was revealed that the structure of household income at the rural and urban levels is different and unevenly distributed. If for households in urban areas the main source of income is labor income (50.4%), then for households in rural areas the main source and means of ensuring the standard of living of the population is other income (40.1%).

Keywords: standard of living of the population, households, indicator, statistical analysis, gross domestic product, wages, labor income, population growth, pensions, social transfers.

Маълумот дар бораи муаллифон: Аҳмадзода Фараҳманд Муфазал - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи омор. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: Farahmand@mail.ru. Телефон: (+992)901-61-66-33. Исозода Афзалшо Зиёдулло – Донишгоҳи давлатии Данғара, ассистенти кафедраи банақшагирӣ ва барномасозии компютерӣ дар соҳаҳо. Суроға: 735320 Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Данғара. E-mail: isozoda19@mail.ru, тел.: + (992) 885556595.

Сведения об авторах: Ахмадзода Фарахманд Муфазал - Таджикский национальный университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе. Душанбе, проспект Рудаки, 17. Привет. Farahmand@mail.ru. Телефон: (+992)901-61-66-33. Исозода Афзалшо Зиедулло - Государственный университет Дангара, ассистент кафедры планирования и компьютерного программирования в областях. Адрес: 735320

Республика Таджикистан, город Дангара. E-mail: isozoda19@mail.ru тел.: (992) 885556595;

Information about the authors: Akhmadzoda Farakhmand Mufazal - Tajik National University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Statistics. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe. Dushanbe, Rudaki Avenue, 17. Hello. Farahmand@mail.ru. Phone: (+992)901-61-66-33. Isozoda Afzalsho Ziedullo - Dangara State University, Assistant of the Department of Planning and Computer Programming in the fields. Address: 735320 Republic of Tajikistan, Dangara city. E-mail: isozoda19@mail.ru tel.: (992) 885556595;

УДК 657.6:004.738

Башкатов В.В., Самутина М.Д., Казакова Л.В.

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ОТЧЕТНЫХ ДАННЫХ

Развитие цифровой экономики, цифровых финансовых инструментов является драйвером эволюции методов бухгалтерского учета и бухгалтерской финансовой отчетности. С момента принятия программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [1] цифровые технологии активно внедряются в социально-экономические процессы. В этих условиях бухгалтерский учет играет ключевую роль в формировании экономической информации. Одной из перспективных технологий является блокчейн, обеспечивающий неизменяемость данных, автоматизацию учета операций с использованием смарт-контрактов, прозрачность транзакций и возможность оперативного аудита. Эти свойства создают потенциал для значительного повышения достоверности и оперативности формирования отчетности [3].

Несмотря на значительный потенциал, внедрение блокчейн-технологий характеризуется рядом ограничений, среди которых выделяются сложности интеграции с существующими информационными системами, высокие требования к профессиональной подготовке специалистов, риски, связанные с обеспечением конфиденциальности данных, и технологические ограничения.

На рисунке 1 представлены ключевые этапы внедрения технологии блокчейн в систему бухгалтерского учета компании. Основная цель применения блокчейна – повышение достоверности учетных данных, обеспечение прозрачности операций и автоматизация управления финансовыми потоками [12].

Процесс внедрения технологии включает в себя несколько этапов: сначала обучение персонала и оценка потребностей организаций; затем выбор платформы и разработка тестовой версии (подтверждение концепции); наконец, полномасштабное внедрение, интеграция с существующими системами и постоянный мониторинг [1]. Этот методический прием снижает риски, гарантирует точность бухгалтерского учета и повышает эффективность управленческих решений.

Благодаря своему потенциалу для повышения автоматизации процессов, прозрачности и надежности в ряде отраслей, включая бухгалтерский учет, технологии блокчейн в последние годы привлекают все больше внимания в России [10]. Технология блокчейн позволила снизить вероятность ошибок, ускорить обработку финансовых транзакций и усилить контроль над данными, что имеет важное значение в связи с цифровизацией экономики [6].

Несмотря на то, что технология блокчейн остается сравнительно новой в том числе и для бухгалтерского учета, представленные на рисунке 2 данные свидетельствуют об общем наращении объема операций с цифровыми инструментами в финансово-экономической сфере России. Рассматривая цифровые

финансовые активы, отметим, что в период с 31.12.2023 по 31.12.2024 количество ЦФА выросло с 252 до 896 единиц (более чем в 3,5 раза), а их общая стоимость увеличилась более чем в четыре раза – с 56 362 до 274 250 млн руб. Кроме того, число зарегистрированных пользователей также значительно увеличилось с 92,5 до 279,5 тыс. в течение года.

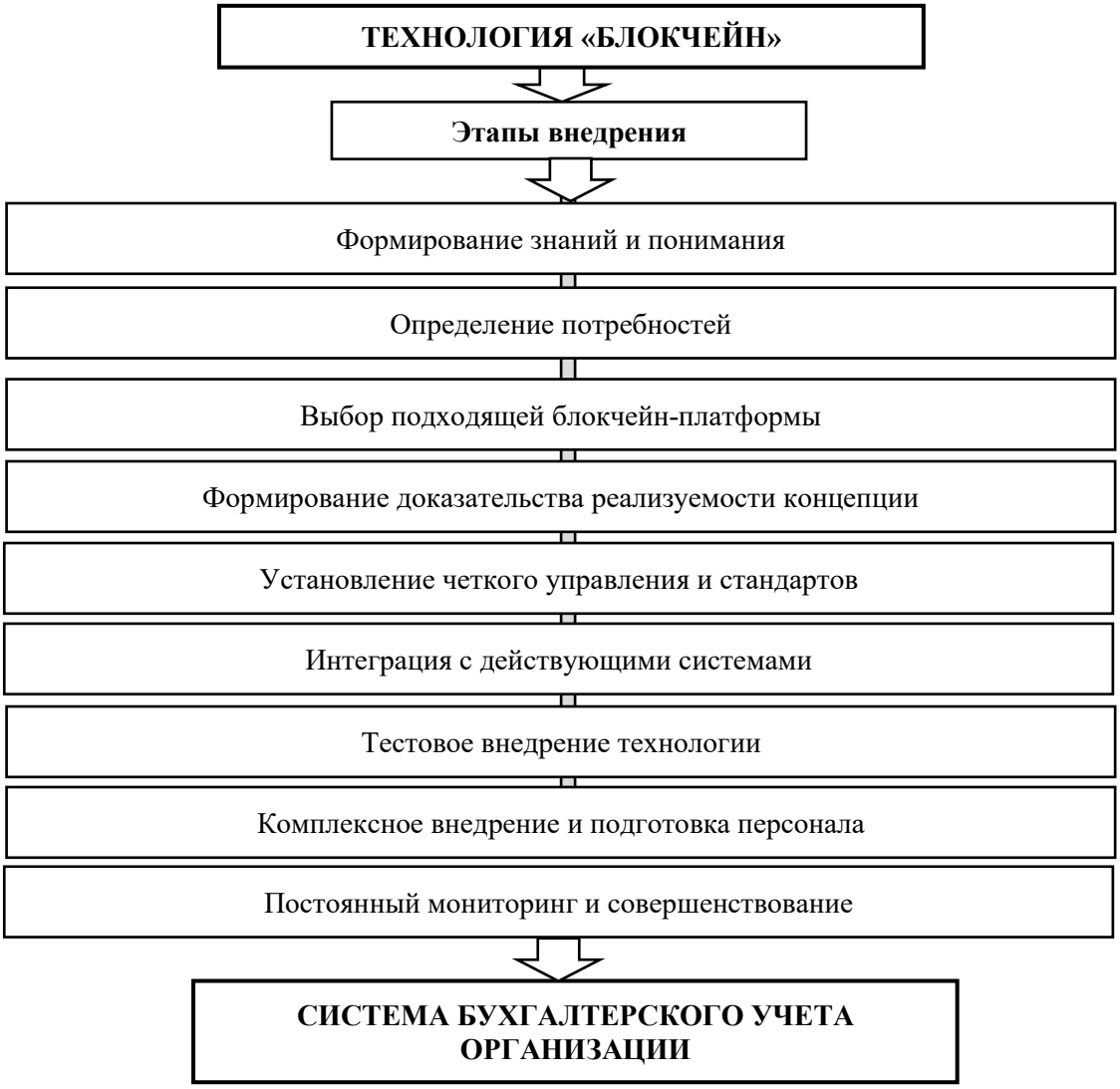


Рисунок 1 – Этапы внедрения блокчейн-технологии в систему бухгалтерского учета, составлено авторами на основе [2]

Такая динамика отражает растущее доверие участников рынка к инфраструктуре, основанной на технологии распределенных реестров, а также фактическое применение блокчейна для регистрации и проверки финансовых транзакций [8]. В бухгалтерском учете это дает возможность повысить надежность бухгалтерских данных за счет неизменности записей, автоматизации контроля и устранения рисков искажения информации [11].

Поскольку технология блокчейн способствует повышению надежности и прозрачности учетных данных, а также автоматизации учетных процессов, она приобретает все большее значение в бухгалтерской сфере. Ее применение

обеспечивает более эффективный контроль информации, снижает вероятность ошибок и ускоряет проведение финансовых операций [6].

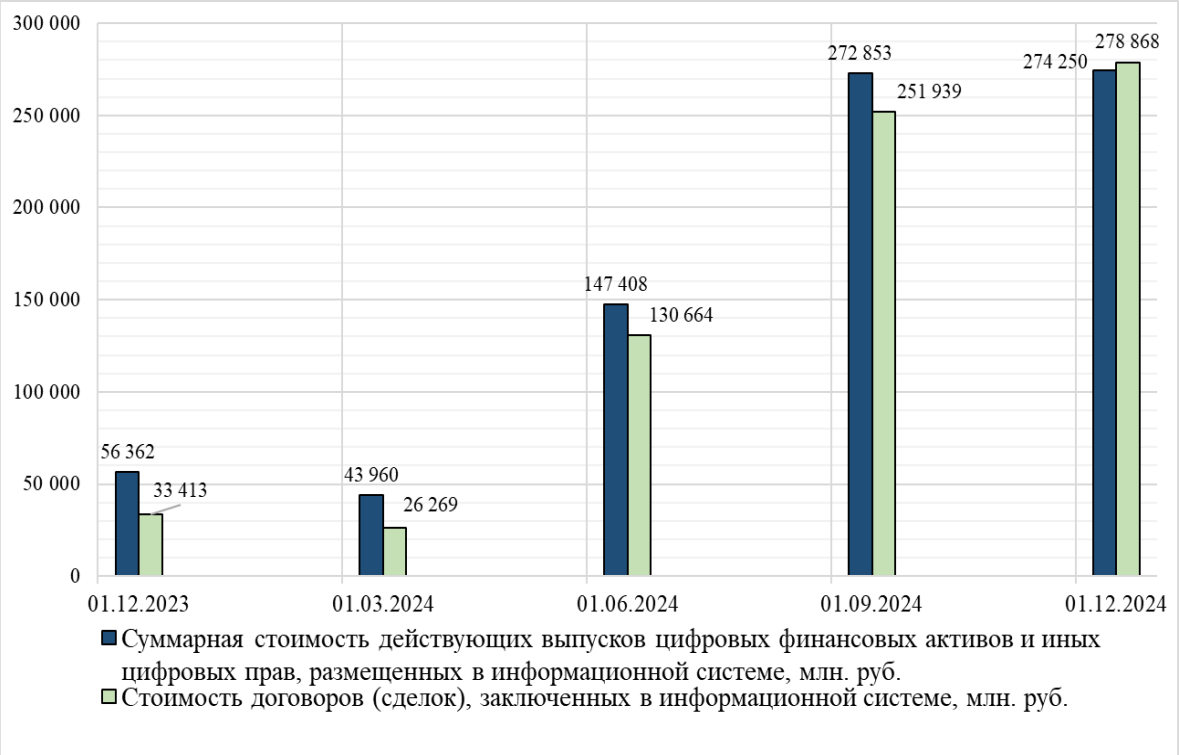


Рисунок 2 – Динамика ключевых показателей использования цифровых финансовых активов в РФ по данным ЦБ РФ [10]

Вместе с тем использование блокчейн-решений сопряжено с рядом ограничений, включая требования к квалификации персонала, риски, связанные с первоначальным вводом данных, сложности интеграции с действующими учетными системами и особенности технологической реализации. Эффективное внедрение данной технологии предполагает системный методический подход, включающий подготовку специалистов, апробацию платформы, ее интеграцию с бухгалтерскими системами и последующий контроль функционирования [13]. В таблице 1 отразим преимущества и риски внедрения блокчейн-технологий в бухгалтерский учет.

Таблица 1 – Возможности и риски применения блокчейн в бухгалтерском учете

Категория	Преимущества	Риски
1. Достоверность данных	Невозможность фальсификации данных и подлога	Существование возможных целенаправленных атак на систему или ошибки в программах
2. Прозрачность	Открыть информации для сотрудников, аудиторов, контролирующих органов	Возможность утечки конфиденциальной информации
3. Автоматизация	Автоматическое проведение операций по смарт-контрактам	Высокие затраты на внедрение технологии
4. Контроль и аудит	Упрощение проверки данных и проведения аудита	Необходимость привлечения специалистов с высоким уровнем IT-компетенций

5. Интеграция с ERP	Интеграция с существующими системами бухгалтерского учета	Сложности интеграции с устаревшими системами и разнородными форматами данных
6. Ускорение процессов	Быстрое подтверждение транзакции и сверка данных	Зависимость от скорости сети и работы инфраструктуры блокчейн

Таким образом, применение рассматриваемых инноваций в бухгалтерском учете способствует автоматизации множества функций, использованию шифровальной защиты, упрощению ввода данных, повышению оперативной производительности и обеспечению прозрачности выполняемых операций [10].

Использование блокчейн-технологий требует учета потенциальных рисков, включая недостаток квалифицированных кадров, ошибки при вводе исходных данных и трудности с совместимостью существующих систем [3]. Для успешного внедрения важно планомерное развертывание платформы, обучение сотрудников, тестирование функционала и постепенное подключение к учетным системам с контролем корректности работы. Применение таких решений способствует повышению достоверности данных и прозрачности финансовой отчетности.

Оригинальность текста составляет 88,56 %

Список использованной литературы

1. Власова, Н. С. Проблемы и перспективы внедрения цифровых технологий в бухгалтерский учет / Н. С. Власова, Б. М. Мусаева, С. М. Корогод // Вестник Академии знаний. – 2024. – № 2(61). – С. 109-113.

2. Внедрение блокчейн-технологий в бухгалтерский учет / Наука.ру. – Режим доступа: https://naukaru.ru/ru/nauka/article/80636/view?utm_medium=organic&utm_source=yandexsmartcamera (дата обращения: 10.12.2025).

3. Лемеш, В. Н. Блокчейн как система учета бухгалтерской и финансовой информации / В. Н. Лемеш, П. В. Чеченок // Развитие учетно-аналитическои и контрольной системы в условиях глобализации экономических процессов : Сборник научных статей / Под общей редакцией Т.Г. Шешуковой. Том Выпуск 11. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2020. – С. 192-201.

4. Ларцев, А. И. Возможности применения технологии блокчейн в бухгалтерском учете / А. И. Ларцев // Актуальные проблемы бухгалтерского учета, анализа, контроля и налогообложения в условиях цифровизации экономики: Межвузовский сборник научных трудов и результатов совместных научно-исследовательских проектов, представленных на 6-ой Международной научно-практической конференции в Государственном университете управления (ГУУ), Москва, 05–07 апреля 2022 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2022. – С. 28-31.

5. Миргородская, М. Г. Применение блокчейн-технологий в бухгалтерском учете: риски и возможности / М. Г. Миргородская, Д. А. Погосян // Детерминанты развития экономики и общества в условиях глобальных изменений: Сборник статей III международной научно-практической конференции, Москва, 24–25 апреля 2025 года. – Москва: ЗАО "Университетская книга", 2025. – С. 63-69.

6. Мороговская, К. А. Применение технологии блокчейн в системе бухгалтерского учета / К. А. Мороговская, М. С. Пономарева // Актуальные вопросы экономики и управления: теоретические и прикладные аспекты: Материалы IX Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Горловка, 29

марта 2024 года. – Горловка: Донецкий национальный технический университет, 2024. – С. 267-273.

7. Муслимова, М. М. Преимущества использования технологии «блокчейн» в бухгалтерском учете / М. М. Муслимова // Научные дискуссии. – 2023. – Т. 3, № 2. – С. 82-85.

8. Особенности внедрения цифровых технологий в бухгалтерский учет / Библиотека Банка России. – Режим доступа: https://library.cbr.ru/catalog/lib/article/990037/ (дата обращения: 10.12.2025).

9. Орлов, П. Р. Блокчейн в бухгалтерском учете: преимущества и недостатки / П. Р. Орлов // Научные достижения 2023: гуманитарные и социальные науки: Сборник материалов XLI-ой международной очно-заочной научно-практической конференции. В 2-х томах, Москва, 04 декабря 2023 года. – Москва: Научно-издательский центр "Империя", 2023. – С. 138-140

10. Применение информационных технологий в бухгалтерском учете / С. Н. Николаенко, В. П. Васильев, Э. Т. Багателия, К. А. Падалка // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 43(5). – С. 401-405.

11. Применение технологии блокчейн в бухгалтерском учете // Наука и экономика. – Режим доступа: https://science-economy.ru/ru/article/view?id=1139 (дата обращения: 10.12.2025).

12. Южакова, Е. А. Преимущества и недостатки блокчейн-технологии в системе бухгалтерского учета России / Е. А. Южакова, Ю. И. Янушкина // Хроники цифровых трансформаций : Сборник научных тезисов и статей по материалам межкафедральных круглых столов, Москва, 03–29 марта 2022 года. Том Выпуск 2. – Волгоград: ИП ЧЕРНЯЕВА ЮЛИЯ ИГОРЕВНА (Издательский дом "Сириус"), 2022. – С. 69-72.

13. Цифровые финансовые активы: статистические показатели Операторов информационных систем по данным Банка России на конец 2024 г. URL: https://xn--80a3bf.xn--p1ai/statistika-ois-cbr.html?ysclid=mjhi11rx3528688646 (дата обращения: 22.12.2025).

ВОЗМОЖНОСТИ И РИСКИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДОСТОВЕРНОСТИ ОТЧЕТНЫХ ДАННЫХ

В статье рассматриваются потенциал и риски использования технологии блокчейн для обеспечения точности бухгалтерских данных. Отмечены преимущества технологии – прозрачность, автоматизация и упрощение аудита, а также ее возможные недостатки – интеграция, квалификация сотрудников и потенциальные уязвимости. Было продемонстрировано, что повышение эффективности и надежности финансовой отчетности возможно при использовании методического подхода к внедрению блокчейна.

Ключевые слова: блокчейн, бухгалтерский учет, достоверность данных, автоматизация, прозрачность, аудит, интеграция.

ИМКОНИЯТҲО ВА ХАВФИ ИСТИФОДАБАРИИ ТЕХНОЛОГИЯИ БЛОКЧЕЙН БАРОИ ТАЪМИНИ ЭЪТИМОДНОКИИ МАЪЛУМОТИ ҲИСОБОТӢ

Дар мақола иқтидор ва хавфи истифодабарии технологияи блокчейн барои таъмини дақиқии маълумоти ҳисобгирӣ баррасӣ шудааст. Бартариҳои технология қайд карда шудааст – шаффофият, автоматизатсия ва содагардонии аудит, инчунин камбудиҳои имконпазири он – ҳамгироӣ, тахассуси кормандон ва осбпазирии эҳтимолӣ. Қайд карда шудааст, ки баланд бардоштани самаранокӣ ва эътимоднокии ҳисоботи молиявӣ ҳангоми истифодабарии равиши методӣ ба татбиқи блокчейн имкон дорад.

Калидвожаҳо: блокчейн, баҳисобгирии муҳосибӣ, эътимоднокии маълумот, автоматикунонӣ, шаффофият, аудит, ҳамгирой

OPPORTUNITIES AND RISKS OF USING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY TO ENSURE THE RELIABILITY OF REPORTING DATA

The article discusses the potential and risks of using blockchain technology to ensure the accuracy of accounting data. The advantages of the technology, such as transparency, automation and simplification of auditing, as well as its possible disadvantages, such as integration, employee qualifications and potential vulnerabilities, are highlighted. It has been demonstrated that improving the efficiency and reliability of financial reporting is possible using a methodological approach to blockchain implementation.

Keywords: blockchain, accounting, data reliability, automation, transparency, audit, integration.

Сведения об авторах: Башкатов Вадим Викторович – Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, доцент, кандидат экономических наук, заведующий кафедрой теории бухгалтерского учета. Адрес: 350044, Краснодарский край, город Краснодар, улица им. Калинина, дом 13, Телефон: 89189532752. E-mail: bashkatov.v@kubsau.ru.; Самутина Мария Дмитриевна – Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, ассистент кафедры теории бухгалтерского учета. Адрес: 350044, Краснодарский край, город Краснодар, улица им. Калинина, дом 13, Телефон: 89181461389. E-mail: msamutinaa@mail.ru; Казакова Лия Вячеславовна – Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина, студент учетно-финансового факультета. Адрес: 350044, Краснодарский край, город Краснодар, улица им. Калинина, дом 13. E-mail: lia-1111@bk.ru, Телефон: +7 938 865 9356.

Маълумот дар бораи мауллифон: Башкатов Вадим Викторович – Донишгоҳи давлатии аграрии ш. Кубан ба номи И. Т. Трубилина, дотсент, номзади илмҳои иқтисодӣ, мудири кафедраи назарияи баҳисобгирии муҳосибӣ. суроға: 350044, Кишвари Краснодар, ш. Краснодар, кучаи Калинин, хонаи 13, Телефон: 89189532752. E-mail: bashkatov.v@kubsau.ru.; Самутина Мария Дмитриевна – Донишгоҳи давлатии аграрии ш. Кубан ба номи И. Т. Трубилина, ассистенти кафедраи назарияи баҳисобгирии муҳосибӣ, суроға: 350044, Кишвари Краснодар, ш. Краснодар, кучаи Калинин, хонаи 13, Телефон: 89181461389. E-mail: msamutinaa@mail.ru; Казакова Лия Вячеславовна – Донишгоҳи давлатии аграрии ш. Кубан ба номи И. Т. Трубилина, донишҷӯи факултети баҳисобгирию молиявӣ. суроға: 350044, Кишвари Краснодар, ш. Краснодар, кучаи Калинин, хонаи 13, Телефон: +7 938 865 9356, E-mail: lia-1111@bk.ru

Information about the authors: Bashkatov Vadim Viktorovich – Kuban State Agrarian University named after I. T. Trublin, Associate Professor, Candidate of Economic Sciences, Head of the Department of Accounting Theory. Address: 350044, Krasnodar Territory, Krasnodar city, street named after Kalinina, 13, Phone: 89189532752. E-mail: bashkatov.v@kubsau.ru .; Samutina Maria Dmitrievna – I. T. Trubilin Kuban State Agrarian University, Assistant Professor of Accounting Theory. Address: 350044, Krasnodar Territory, Krasnodar city, street named after Kalinina, 13, Phone: 89181461389. E-mail: msamutinaa@mail.ru; Liya V. Kazakova – Kuban State Agrarian University named after I. T. Trublin, student of Accounting and Finance Faculty. Address: 350044, Krasnodar Territory, Krasnodar city, street named after Kalinina, 13. E-mail: lia-1111@bk.ru , Phone number: +7 938 865 9356 .

УДК 657.47:614.2(574)

Баймуханова С.Б., Утемисов П.И.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЗАХСТАНА

В современных условиях реформирования системы здравоохранения Республики Казахстан, связанного с внедрением обязательного социального медицинского страхования (ОСМС), вопросы точного учета затрат и калькулирования себестоимости медицинских услуг приобретают особую актуальность.

Переход от сметного финансирования к модели оплаты за каждую медицинскую услугу (МУ) требует от медицинских организаций (МО) не только соблюдения строгих нормативных требований, но и построения эффективной системы управленческого учета, позволяющей оперативно получать достоверную информацию о реальных затратах. Это необходимо для обоснованного формирования тарифов, оптимизации использования ресурсов, повышения финансовой устойчивости и конкурентоспособности МО.

Однако существующая практика учета затрат в большинстве казахстанских МО характеризуется упрощенными методами распределения расходов, фрагментированностью информационных систем и отсутствием единых методических подходов, что приводит к искажениям в расчетах и неэффективному управлению. Целью статьи является анализ особенностей учета затрат в МО Казахстана с учетом специфики ОСМС, выявление ключевых проблем и разработка направлений их совершенствования на основе современных методов калькулирования и цифровых технологий.

1. Организационно-экономические особенности медицинских организаций Казахстана как основа методологии учета затрат

Медицинские организации Казахстана функционируют в смешанной системе финансирования, сочетающей бюджетные средства, ОСМС и коммерческие услуги. Это определяет специфику их учета затрат. Условно можно выделить две основные группы.

Государственные медицинские организации (коммунальные государственные предприятия на праве хозяйственного ведения – ГКП на ПХВ) действуют в условиях строгого бюджетного регламентирования. Их финансирование осуществляется на основе плана финансово-хозяйственной деятельности, а учетная система исторически сформировалась как инструмент контроля за целевым использованием выделенных бюджетных средств и исполнением государственного задания.

В этой логике ключевыми задачами учета являются соблюдение сметных назначений, формирование регламентированной бюджетной отчетности и обеспечение соответствия деятельности установленным нормативным требованиям. Такой подход зачастую приводит к формализации процесса калькулирования себестоимости, которая носит усредненный, «сметный» характер и слабо пригодна для глубокого анализа экономики отдельных медицинских услуг или подразделений. Калькуляции составляются скорее для отчетности, чем для принятия управленческих решений.

Частные медицинские организации (товарищества с ограниченной ответственностью, индивидуальные предприниматели) функционируют в рыночной среде, где ключевыми драйверами являются конкуренция, платежеспособный спрос и необходимость обеспечения рентабельности. Для них точное знание себестоимости

каждой услуги является критически важным для обоснованного ценообразования, оценки эффективности инвестиций, управления запасами и персоналом.

Однако, участвуя в системе ОСМС, частные МО также обязаны соблюдать единые правила ведения бухгалтерского учета, установленные для субъектов здравоохранения. Это создает ситуацию «двойного» учета: с одной стороны, необходимо вести нормативный учет по стандартам ФСМС для формирования реестров на оплату; с другой – формировать управленческий учет для внутренних нужд собственников и менеджмента. Данное дублирование не только увеличивает административную нагрузку, но и создает риски расхождений в данных и снижает оперативность управленческой информации.

Общей для всех МО, работающих в системе ОСМС, является объективная необходимость ведения учета затрат в разрезе единиц оплаты – случаев лечения. Это требует беспрецедентной детализации и привязки всех видов расходов – материальных, трудовых, амортизационных, общехозяйственных – к конкретным пациентам и оказанным им медицинским вмешательствам. Специфика медицинской деятельности формирует уникальные вызовы для построения такой системы: высокая доля интеллектуального труда, сложность точного нормирования времени врачей и среднего медицинского персонала, критическая важность учета дорогостоящих и уникальных материалов (имплантов, дорогих лекарств), а также колоссальная доля косвенных затрат, связанных с содержанием и эксплуатацией высокотехнологичной диагностической и лечебной инфраструктуры. Эти особенности делают классические промышленные модели калькулирования неприменимыми в чистом виде и требуют разработки специальных методологических подходов.

2. Структура и распределение затрат на медицинские услуги: прямые и косвенные затраты, методы их распределения

Для эффективного калькулирования себестоимости медицинской услуги необходима четкая декомпозиция структуры затрат. Традиционно все расходы МО подразделяются на прямые и косвенные (накладные), однако в условиях медицинской деятельности это деление требует уточнения.

К прямым затратам относятся ресурсы, которые могут быть однозначно и экономически обоснованно идентифицированы с конкретным случаем лечения пациента:

Прямые материальные затраты: Лекарственные средства, расходные материалы, импланты, стенты, непосредственно использованные в процессе диагностики или лечения данного пациента. Учет должен быть поштучным или партионным с обязательной привязкой к номеру истории болезни.

Прямые затраты на оплату труда основного медицинского персонала: Заработная плата врачей, медицинских сестер, фельдшеров за время, непосредственно затраченное на оказание услуги данному пациенту (прием, операция, процедура, манипуляция). Ключевая проблема здесь – организация точного учета рабочего времени в разрезе пациентов и видов работ.

Косвенные (накладные) затраты представляют собой наибольшую методологическую сложность, так как они не могут быть напрямую отнесены на конкретный случай. В эту обширную группу входят:

Общепроизводственные расходы отделения/подразделения: Амортизация диагностического и лечебного оборудования общего пользования (КТ, МРТ, рентген-аппараты в диагностическом отделении), заработная плата вспомогательного медицинского и технического персонала отделения (санитарок, сестер-хозяек, медстатистов), коммунальные расходы отделения (электроэнергия, вода), расходы на текущий ремонт и содержание оборудования.

Общехозяйственные (общеорганизационные) расходы: Заработная плата административно-управленческого персонала (АУП), сотрудников бухгалтерии, IT-

отдела, службы безопасности; амортизация зданий, сооружений, общеорганизационного оборудования; затраты на информационные технологии, связь, банковское обслуживание; административные и хозяйственные расходы.

В сложившейся казахстанской практике в большинстве МО доминируют упрощенные, экономически необоснованные методы распределения косвенных затрат. Наиболее распространенным является распределение пропорционально фонду оплаты труда (ФОТ) основного медицинского персонала. Реже используется распределение пропорционально занимаемой площади или выручке от оказанных услуг. Данные подходы, не учитывающие причинно-следственные связи между возникновением затрат и потреблением ресурсов конкретной услугой, порождают системные искажения в калькулировании себестоимости.

Пример искажения: Рассмотрим две разнородные услуги: магнитно-резонансную томографию (МРТ) и консультацию врача-кардиолога. Услуга МРТ характеризуется высокими капитальными затратами на оборудование, значительным энергопотреблением, затратами на дорогостоящее сервисное обслуживание и зарплатой инженерно-технического персонала. При распределении накладных расходов пропорционально ФОТ, где доля заработной платы рентгенолаборанта относительно невелика, реальная стоимость этих критически важных для услуги ресурсов необоснованно занижается в ее себестоимости.

В результате услуга может искусственно выглядеть высокорентабельной. В то же время консультация кардиолога, практически не потребляющая ресурсов сложной аппаратуры, в рамках той же методики искусственно «обременяется» значительной долей косвенных расходов, что завышает ее расчетную себестоимость и может привести к ошибочному выводу о ее низкой экономической эффективности. Такие искажения дезориентируют руководство МО, затрудняют выявление истинных центров прибыли и убытков, обоснованное планирование загрузки оборудования и в конечном итоге – ведение предметного диалога с ФСМС по вопросам тарифообразования.

3. Проблемы и вызовы учета затрат в медицинских учреждениях: основные трудности и пути их решения.

Проведенный анализ позволяет структурировать ключевые системные проблемы, препятствующие построению эффективной системы учета затрат в казахстанских МО в условиях ОСМС.

Методологическая проблема: Отсутствие единых, экономически обоснованных и закрепленных на отраслевом уровне методик распределения косвенных затрат на уровень конкретной медицинской услуги. Действующие нормативные акты, методические рекомендации ФСМС задают лишь общую классификацию расходов, оставляя широкий простор для субъективных, зачастую искажающих реальную картину решений на уровне каждой отдельной организации.

Информационно-технологическая проблема (цифровая разобщенность): В большинстве МО существует глубокая фрагментация информационных систем. Клинические данные, назначения и факты оказания услуг фиксируются в медицинских информационных системах (МИС). Учет движения товарно-материальных ценностей ведется в отдельных складских модулях или бухгалтерских программах (например, 1С). Данные о рабочем времени персонала аккумулируются в системах табельного учета. Финансовый и управленческий учет осуществляется в других программных модулях. Сведение этих разрозненных массивов данных для целей калькулирования происходит вручную (через выгрузку в Excel, повторный ввод), что приводит к значительным временным задержкам (отчетность формируется постфактум), неизбежным ошибкам и высокой трудоемкости процесса.

Организационно-управленческая проблема: В структуре многих МО отсутствует четкое выделение центров финансовой ответственности (ЦФО). Нет

разграничения полномочий и ответственности руководителей клинических и диагностических подразделений за формирование затрат и финансовых результатов. Финансово-экономические службы зачастую организационно и функционально оторваны от клинических процессов, что затрудняет понимание экономистами специфики формирования затрат, а врачами – важности управленческого учета.

Кадровая проблема: Наблюдается дефицит специалистов, обладающих гибридными компетенциями на стыке медицины, экономики, бухгалтерского учета и информационных технологий. Существующие сотрудники финансовых служб не всегда готовы к работе с современными процессно-ориентированными методами калькулирования, а клинический персонал не обладает достаточной финансовой грамотностью.

Направления первоочередных решений, вытекающие из анализа проблем, формируют логичный переход к содержанию следующих вопросов:

Методологическое: Разработка и внедрение современных, процессно-ориентированных методов калькулирования себестоимости, в первую очередь Activity-Based Costing (ABC).

Технологическое: Проведение цифровой трансформации через глубокую интеграцию всех информационных систем МО в единый контур.

Организационное: Реструктуризация системы управления МО с внедрением модели центров финансовой ответственности (ЦФО) и налаживанием взаимодействия между клиническими и финансовыми подразделениями.

Кадровое: Развитие профессиональных компетенций через обучение и привлечение специалистов новой формации.

4. Разработка алгоритма учета затрат для медицинских услуг с учетом специфики диагностики и лечения

Для преодоления методологических недостатков необходим переход от функционального к процессно-ориентированному учету. Алгоритм учета затрат должен строиться по принципу отражения «пути пациента» (patient pathway) – всей последовательности медицинских вмешательств от момента обращения до завершения случая лечения. Это позволяет корректно агрегировать затраты, возникающие на разных этапах и в разных подразделениях МО.

Предлагается следующий алгоритмический подход к формированию калькуляции медицинской услуги:

Шаг 1. Идентификация и декомпозиция типового клинического пути. Для стандартизированного случая лечения (например, «Плановая холецистэктомия при ЖКБ – КЕДИК XX.XX») определяется последовательность этапов: а) Амбулаторный этап: первичная консультация хирурга, предоперационное обследование (лабораторные анализы, УЗИ, ЭКГ, консультация терапевта). б) Стационарный предоперационный этап: госпитализация, осмотр, подготовка к операции. в) Операционный этап: хирургическое вмешательство. г) Стационарный послеоперационный этап: наблюдение, лечение, уход. д) Этап выписки и контроля: оформление документов, рекомендации.

Шаг 2. Определение состава ресурсов и видов деятельности на каждом этапе. Например, для операционного этапа выделяются:

Активность «Работа хирургической бригады»: Труд хирурга, ассистента, анестезиолога-реаниматолога, операционной сестры. Затрата – время работы с учетом коэффициента сложности операции.

Активность «Использование операционного блока»: Амортизация оборудования (эндоскопическая стойка, наркозно-дыхательный аппарат), расходы на стерилизацию, энергопотребление, расходные общеоперационные материалы (дезинфектанты, салфетки).

Прямые материалы: Конкретные импланты (при наличии), шовный материал, специальные одноразовые инструменты.

Шаг 3. Применение различных методов учета в зависимости от типа ресурса.

Прямые материалы списываются по партионному учету с обязательной привязкой к истории болезни пациента через интеграцию МИС и складской системы.

Трудозатраты медицинского персонала рассчитываются на основе данных систем электронного табельного учета или специализированных мобильных приложений (например, «Даму мед»), фиксирующих время начала и окончания конкретных работ с привязкой к пациенту.

Затраты, связанные с содержанием операционного блока (активность «Использование ОБ»), рассматриваются как косвенные для данной конкретной операции, но прямые для самой активности. Их общая сумма распределяется на все проведенные операции через метод АВС (см. ниже), используя объективный драйвер, например, «нормо-час работы операционной».

Шаг 4. Консолидация затрат. Себестоимость медуслуги рассчитывается как сумма стоимостей всех потребленных на каждом этапе активностей и прямых материалов, рассчитанных по соответствующим методам. Такой алгоритм обеспечивает прозрачность, обоснованность и высокую степень детализации калькуляции.

5. Применение современных методов калькулирования себестоимости: АВС-калькуляция, маржинальный подход, метод нормированных затрат.

Центральное место в предлагаемой методологии занимает калькулирование по видам деятельности (Activity-Based Costing – ABC). Этот метод позволяет преодолеть ключевой недостаток традиционных подходов, установив экономически обоснованную связь между косвенными затратами и конечными услугами через анализ бизнес-процессов.

Принципы адаптации АВС для медицины:

Идентификация основных видов деятельности (активностей): Выделяются ключевые, повторяющиеся процессы, потребляющие ресурсы: «Проведение инструментального исследования (КТ, МРТ)», «Выполнение лабораторного анализа на биохимическом анализаторе», «Проведение хирургической операции», «Сестринская процедура (инъекция, перевязка)», «Койко-день пребывания в стационаре», «Административная обработка медицинской документации».

Определение затрат на каждую активность: Для каждой активности рассчитывается полная стоимость, включая: амортизацию используемого оборудования, заработную плату задействованного персонала (с учетом времени, затрачиваемого именно на эту активность), расход материалов, коммунальные и прочие расходы.

Выбор драйверов затрат (Cost Drivers): Устанавливаются измеримые показатели, наилучшим образом отражающие объем потребления активности конкретной медицинской услугой. Для «Проведения МРТ» – «машино-час работы томографа»; для «Койко-дня» – собственно «койко-день»; для «Лабораторного анализа» – «количество тестов».

Отнесение затрат на МУ: Себестоимость услуги = Σ (Стоимость единицы активности * Количество единиц драйвера, потребленных для данной МУ).

Пример: Рассчитав стоимость одного «машино-часа МРТ» (включая все ресурсы), мы можем точно определить затраты на конкретное исследование, умножив эту стоимость на время сканирования. Это дает реальную, а не усредненную себестоимость.

Маржинальный подход (Direct Costing, управление маржинальным доходом) полезен для принятия оперативных и тактических управленческих решений. Он предполагает разделение затрат на переменные (изменяющиеся пропорционально

объему услуг) и постоянные. Маржинальный доход от услуги рассчитывается как разница между тарифом ОСМС (или ценой для пациента) и переменными затратами на эту услугу. Этот подход позволяет быстро оценить, покрывает ли оказание дополнительной услуги связанные с ней переменные затраты и вносит ли вклад в покрытие постоянных издержек организации. Он эффективен при решении вопросов о приеме внеплановых пациентов, запуске новых простых услуг, оптимизации ассортимента.

Метод нормированных (стандартных) затрат применяется для целей контроля и управления эффективностью. Он заключается в установлении научно и практически обоснованных норм расхода ключевых ресурсов на стандартную медицинскую услугу: времени персонала, количества лекарств, расходных материалов, реактивов. Фактические затраты затем сравниваются с нормативными, выявляются отклонения (перерасход или экономия), анализируются их причины (например, изменение технологии лечения, нарушение протокола, брак) и принимаются корректирующие меры. Этот метод особенно важен для управления дорогостоящими материальными запасами и повышения производительности труда.

6. Роль цифровых технологий и интеграция учетных систем с платформами для медицинских учреждений.

Реализация современных методов учета, особенно АВС, в ручном или частично автоматизированном режиме практически невозможна из-за колоссального объема данных и сложности расчетов. Поэтому цифровизация и глубокая интеграция информационных систем являются не просто желательным дополнением, а обязательным технологическим фундаментом для перехода к новой методологии.

Ключевой задачей является создание единого цифрового контура управления (Digital Twin медицинской организации), в котором данные автоматически передаются от систем фиксации первичных событий к системам управленческого учета и анализа. Это достигается за счет построения архитектуры на основе интегрированной ERP-системы (системы управления ресурсами предприятия) с применением платформ интеграции (ESB, iPaaS) и защищенных API-интерфейсов.

Критически важные точки интеграции для целей учета затрат:

Интеграция Медицинской информационной системы (МИС) – ERP: Факт выполнения медицинской услуги, зафиксированный в МИС, автоматически становится событием в ERP-системе. Это событие инициирует цепочку учетных процессов: начисление выручки, запуск алгоритма калькулирования себестоимости данной медуслуги, резервирование/списание нормированных материалов.

Интеграция систем управления складом/запасами – ERP: На основании электронных назначений врача, переданных из МИС, система управления запасами автоматически резервирует, а затем (после подтверждения выдачи) списывает конкретные лекарства и материалы на себестоимость конкретного пациента и медуслуги. Исключаются ошибки ручного списания и «неучтенные» расходы.

Интеграция систем табельного учета и мобильных приложений («Даму мед») – ERP: Данные о фактически отработанном времени медицинским персоналом с детализацией по пациентам и видам выполненных работ (прием, процедура, операция) поступают в модуль управления персоналом ERP. Эти данные становятся идеальными, объективными драйверами затрат для АВС-модели, позволяя точно рассчитать трудозатраты на каждую медуслугу.

Интеграция ERP – Государственные платформы («Е-медицина», система ФСМС): Автоматическая передача данных о выполненных медуслугах для формирования реестров на оплату в ФС

МС, а также получение актуальных справочников услуг и тарифов.

Результатом такой комплексной интеграции является автоматическое или полуавтоматическое формирование калькуляции МУ практически в режиме,

близком к реальному времени. Управленческий учет перестает быть отдельной, трудоемкой и запаздывающей функцией, а становится естественным, непрерывным процессом, «побочным продуктом» цифровизированной основной деятельности МО. Это позволяет руководству оперативно получать точные данные о себестоимости, рентабельности, загрузке ресурсов и принимать обоснованные управленческие решения.

Заключение

Проведенное исследование позволяет утверждать, что реформа обязательного социального медицинского страхования в Казахстане объективно требует кардинальной перестройки систем управленческого учета в медицинских организациях. Существующие методологические подходы, основанные на упрощенном пропорциональном распределении косвенных затрат, не только не отвечают вызовам модели оплаты за результат МУ, но и активно искажают управленческую информацию, что может приводить к серьезным стратегическим ошибкам и финансовым потерям.

В качестве концептуального ответа на эти вызовы в статье предложена комплексная модель совершенствования, интегрирующая три ключевых компонента:

Методологический: Переход к процессно-ориентированному учету на основе калькулирования по видам деятельности (Activity-Based Costing) как единственного экономически обоснованного способа установления связи между ресурсами и услугами. Дополнением служат маржинальный подход для тактического управления и метод нормированных затрат для контроля эффективности.

Технологический: Необходимость глубокой цифровой интеграции всех информационных систем МО (МИС, ERP, склад, табель, «Даму мед») в единый контур как обязательного условия практической реализации сложных методов учета и обеспечения оперативности данных.

Организационный: Параллельное проведение изменений в системе управления, включая внедрение центров финансовой ответственности (ЦФО), повышение финансовой грамотности клинического персонала и развитие компетенций экономистов.

Практическая реализация данной модели может начинаться с пилотных проектов в отдельных подразделениях (например, в диагностическом центре или хирургическом отделении) с последующим масштабированием на всю организацию. Инициатива по разработке соответствующих отраслевых методических рекомендаций могла бы исходить от профессиональных ассоциаций медицинских организаций при экспертной поддержке научного сообщества.

Успешная трансформация системы учета затрат позволит казахстанским медицинским организациям не только точно знать себестоимость МУ и обоснованно формировать тарифы, но и перейти к проактивному управлению ресурсами, повысить финансовую устойчивость и, в конечном счете, способствовать более эффективному использованию средств системы ОСМС для улучшения качества и доступности медицинской помощи населению Республики Казахстан.

Оригинальность текста составляет 99,46 %

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Казахстан от 7 июля 2020 года № 360-VI «О здоровье народа и системе здравоохранения».
2. Закон Республики Казахстан от 16 ноября 2015 года № 405-V «Об обязательном социальном медицинском страховании».
3. Методические рекомендации по расчету тарифов на медицинские услуги в системе обязательного социального медицинского страхования (Приказ Министра здравоохранения от 21.12.2020 года № ҚР ДСМ-309/2020).

4. Друри К. Управленческий и производственный учет: Вводный курс: пер. с англ. – М.: Юнити-Дана, 2018. – 783 с.
5. Kaplan R.S., Cooper R. Cost & Effect: Using Integrated Cost Systems to Drive Profitability and Performance. – Harvard Business Review Press, 1998. – 357 p.
6. Porter M.E., Lee T.H. The Strategy That Will Fix Health Care // Harvard Business Review. – 2013. – Vol. 91, No. 10. – P. 50-70.
7. Официальный сайт Фонда социального медицинского страхования РК (fms.kz).
8. Материалы по функционалу мобильного приложения «Даму мед» для медицинских работников. – Официальный ресурс МЗ РК.
9. Керимов В.Э. Современные системы и методы калькулирования себестоимости. – СПб.: Питер, 2020. – 448 с.
10. Ткач В.И., Ткач М.В. Международные подходы к управленческому учету в здравоохранении // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23, № 6. – С. 643-658.

ОСОБЕННОСТИ И НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ И КАЛЬКУЛИРОВАНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ КАЗАХСТАНА

Аннотация: В статье исследуются актуальные проблемы учета затрат и калькулирования себестоимости медицинских услуг в условиях реформирования системы здравоохранения Республики Казахстан.

Особое внимание уделяется анализу структуры затрат с учетом специфики казахстанских тарифов ОСМС и коммерческих услуг, а также проблемам распределения косвенных расходов в условиях многопрофильных клиник. Выявляются системные сложности: фрагментированность информационных систем, недостаточная методологическая база для ABC-калькулирования, необходимость параллельного ведения учета по требованиям МЗ РК и для целей внутреннего управления.

В качестве решений предлагается разработка адаптированных методических рекомендаций с учетом казахстанской специфики, поэтапное внедрение интегрированных ERP-систем, совместимых с государственными платформами, и создание отраслевых стандартов управленческого учета. Результаты направлены на повышение финансовой прозрачности, обоснованности тарифов ОСМС и управленческой эффективности организаций здравоохранения РК.

Ключевые слова: учет затрат, калькулирование себестоимости, медицинские услуги, ОСМС, Казахстан, управленческий учет, ABC-метод, медицинская организация, цифровизация, ERP- систем, центры финансовой ответственности.

НАҚШ ВА МОҲИЯТИ ТАҲИЯИ ҲИСОБОТИ ХАРОҶОТ ВА ҲИСОБКУНИИ АРЗИШИ ХИЗМАТРАСОНИҲОИ ТИББӢ ДАР ТАШКИЛОТҲОИ ТИББИИ ҚАЗОҚИСТОН

Мақола масъалаҳои мубрами ҳисобдории хароҷотҳо ва ҳисобкунии арзиши хизматрасониҳои тиббӣ дар шароити ислоҳоти системаи ҳифзи сиҳатии Ҷумҳурии Қазоқистонро омӯзиш мекунад. Муаллиф таъсири моделҳои нави маблағгузорӣ (ОСМС), инчунин талаботҳои меъёрӣ (Стандартҳои ВТ ҚР, Кодекси «Дар бораи саломатии мардум») ба методологияи ҳисобдории идоракуниро дар ташкилотҳои тиббии шаклҳои гуногуни моликият таҳлил мекунад. Диққати махсус ба таҳлили сохтори хароҷотҳо бо назардошти хусусиятҳои тарифҳои қазоқистонии ОСМС ва хизматрасониҳои тиҷоратӣ, инчунин мушкилоти тақсимоти хароҷотҳои ғайримустақим дар шароити клиникаҳои бисёрсоҳавӣ дода мешавад. Мушкилоти системавӣ муайян карда мешаванд: парокандагии системаҳои иттилоотӣ, пойгаҳи

методологии нокифоя барои ҳисобкунии ABC, зарурати ҳисобдории параллелӣ мувофиқи талаботҳои ВТ ҚР ва барои мақсадҳои идоракунии дохилӣ. Ҳамчун ҳалли масъалаҳо, таҳияи тавсияҳои методӣ бо назардошти хусусиятҳои қазоқистонӣ, ҷорӣ кардани марҳила ба марҳилаи системаҳои ҳамгирошудаи ERP, ки бо платформаҳои давлатӣ мувофиқанд ва таъсиси стандартҳои соҳавии ҳисобдории идоракунӣ пешниҳод карда мешавад. Натиҷаҳо ба баланд бардоштани шаффофияти молиявӣ, асосноккунии тарифҳои ОСМС ва самаранокии идоракунии ташкилотҳои ҳифзи сиҳатии ҚР равона карда шудаанд.

Калидвожаҳо: ҳисобдории хароҷотҳо, ҳисобкунии арзиши аслӣ, хизматрасониҳои тиббӣ, ОСМС, Қазоқистон, ҳисобдории идоракунӣ, усули ABC, ташкилоти тиббӣ, рақамикунонӣ, марказҳои масъулияти молиявӣ.

FEATURES AND DIRECTIONS FOR IMPROVING COST ACCOUNTING AND COSTING IN MEDICAL ORGANIZATIONS OF KAZAKHSTAN

Abstract: The article explores urgent problems of cost accounting and costing of medical services in the context of reforming the healthcare system of the Republic of Kazakhstan. The author analyzes the impact of new financing models (OSMS), as well as regulatory requirements (Standards of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan, Code "On the Health of the People") on the methodology of management accounting in medical organizations of various forms of ownership. Particular attention is paid to the analysis of the cost structure taking into account the specifics of Kazakhstan OSMS tariffs and commercial services, as well as problems of distributing indirect costs in multidisciplinary clinics. Systemic difficulties are identified: fragmentation of information systems, insufficient methodological base for ABC costing, the need for parallel accounting according to the requirements of the Ministry of Health of the Republic of Kazakhstan and for internal management purposes. As solutions, the development of adapted methodological recommendations taking into account Kazakhstan specifics, phased implementation of integrated ERP systems compatible with state platforms, and the creation of industry standards for management accounting are proposed. The results are aimed at increasing financial transparency, substantiating OSMS tariffs and management efficiency of healthcare organizations of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: cost accounting, costing, medical services, OSMS, Kazakhstan, management accounting, ABC method, medical organization, digitalization, financial responsibility centers.

Сведения об авторах: Баймуханова Сария Баймухановна – доктор экономических наук, профессор кафедры «Учет и аудит» Казахского национального университета имени Аль-Фараби E-mail: sariyabaimuhanova@gmail.com; Утемисов Пернебек Исабекович – магистрант 2 курса специальности «Учет и аудит» Высшей школы бизнеса Казахского национального университета имени Аль-Фараби. E-mail: pernebekutemissov@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллифон: Сария Баймухановна Баймуханова, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи баҳисобгирӣ ва аудити Донишгоҳи миллии Қазоқистон ба номи Ал-Форобӣ. E-mail: sariyabaimuhanova@gmail.com; Пернебек Исабекович Утемисов, донишҷӯи магистри соли дуюм, ихтисоси баҳисобгирӣ ва аудит, Мактаби олии тиҷорат, Донишгоҳи миллии Қазоқистон ба номи Ал-Форобӣ. E-mail: pernebekutemissov@gmail.com.

About the authors: Sariya Baimukhanovna Baimukhanova – Doctor of Economics, Professor of the Accounting and Auditing Department at Al-Farabi Kazakh National University. E-mail: sariyabaimuhanova@gmail.com; Pernebek Isabekovich Utemisov – 2nd-year Master's student of the Accounting and Auditing specialty at the Graduate School of Business at Al-Farabi Kazakh National University. E-mail: pernebekutemissov@gmail.com

УДК 657;006.06

Бобишоев М.Н., Халимов П.А.

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Постановка проблемы. Международные стандарты учета в общественном секторе (МСФО ОС) являются относительно новой инициативой, направленной на укрепление финансовой отчетности в государственном секторе. Эти стандарты, созданные и регулируемые Советом по международным стандартам учета в государственном секторе (IPSASB) с 1986 года, набрали обороты, особенно после кризиса суверенного долга в 2008 году, который подчеркнул необходимость большей прозрачности в государственном секторе [2; 3; 4]. МСФО ОС, основанные на принципах нового государственного управления, стремятся применить методы отчетности по методу начисления, применяемые в частном секторе, к государственному сектору. МСФО ОС разработал эти стандарты с долгосрочной целью унификации правительственной отчетности и отхода от традиционных систем, основанных на кассовом методе.

По данным Международной организации труда, более 80 организаций, включая ООН, приняли МСФО ОС либо напрямую, либо косвенно. Внедрение МСФО ОС широко распространено и осуществляется в Европе [5; 6], Африке [7; 8] и Азии [9; 10]. Некоторые правительства, например, Индонезия, разработали собственные государственные стандарты бухгалтерского учета. Однако IPSAS столкнулись с сопротивлением из-за непонимания их преимуществ [11], недостаточного образования в области учета по методу начисления [12] и ограниченных доказательств их использования в процессе принятия решений [13; 14]. Обзор транснациональных исследований изучает, как внедрение IPSAS влияет на подотчетность в государственном секторе.

Анализ последних исследований и публикаций. Недавние академические исследования по внедрению IPSAS в странах с развивающейся экономикой и странах с низким уровнем дохода провели систематическую оценку рецензируемых журналов, охватившую 41 статью с момента публикации стандартов с 2003 года [15]. Другое исследование было проведено Всемирным банком для оценки применения IPSAS в Афганистане [16].

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки (MENA) Всемирный банк совместно с Международной федерацией бухгалтеров (IFAC) и Арабской федерацией бухгалтеров и аудиторов (AFAA) проводит постоянные исследования по вопросам прозрачности и подотчетности в регионе. По состоянию на июнь 2022 года только 11% юрисдикций-членов в регионе MENA полностью приняли IPSAS, тогда как 53% частично приняли стандарты в MENA [17]. Согласно Международному индексу финансовой отчетности государственного сектора, разработанному IFAC и CIPFA, 46% юрисдикций в регионе MENA намерены либо полностью принять IPSAS, адаптировать его к своим местным условиям, либо внедрить национальные стандарты, согласованные с IPSAS, к 2030 году. Эти результаты отражают обнадеживающую динамику внедрения учета по методу начисления в регионе и благоприятный момент для содействия диалогу и обмену знаниями между странами, которые уже перешли с кассового метода на метод начисления, и теми, которые все еще находятся в этом процессе. Ключевую роль играет комплексная стратегия внедрения на национальном, отраслевом и организационном уровнях, где успех зависит от эффективной синхронизации этих планов, как это было продемонстрировано в Саудовской Аравии [18]. Другие юрисдикции региона также переходят на учет по методу начисления, но нуждаются в поддержке со стороны международного сообщества по

вопросам развития для наращивания потенциала в области обучения аудиторов аудиту финансовой отчетности, основанной на МСФО ОС.

В Кении, согласно отчету об оценке государственных расходов и финансовой отчетности (PEFA), опубликованному Секретариатом PEFA в марте 2020 года, одним из основных препятствий для перехода на учет по методу начисления в соответствии с МСФО ОС является недостаточный объем информации о запасах и стоимости нефинансовых активов, находящихся в распоряжении министерств, ведомств и агентств, из-за ненадлежащего ведения реестров основных средств и недостаточного мониторинга запасов основных средств [19].

В Восточной Европе и на Западных Балканах, согласно исследованию, проведенному с использованием данных Программы учета и отчетности в государственном секторе (PULSAR) [20], которую Всемирный банк развернул в 12 странах-участницах: Албании, Армении, Азербайджане, Боснии и Герцеговине, Хорватии, Грузии, Косово, Молдове, Черногории, Северной Македонии, Сербии и Украине, вместе именуемых странами PULSAR. Практика учета и финансовой отчетности в государственном секторе в этих странах демонстрирует значительные различия, во многом обусловленные их историческими структурами управления, такими как структуры бывшего СССР и Югославии. Это влияние очевидно в их законодательных рамках, системах отчетности и методах учета. Например, акцент на управлении активами и соблюдении стандартов бухгалтерского учета является пережитком эпохи централизованного планирования, который все еще проявляется в некоторых из этих стран. Эти исторические факторы сформировали такие ключевые аспекты, как признание, измерение и отчетность по финансовой и нефинансовой деятельности, что в конечном итоге влияет на качество и полноту финансовой отчетности. В целом, среди стран PULSAR в 14 рассмотренных юрисдикциях были выявлены следующие режимы бухгалтерского учета:

– в 2 юрисдикциях используется кассовый метод учета;

– 4 юрисдикции используют метод начисления;

– 8 юрисдикций используют модифицированные системы учета по кассовому методу/методу начисления.

В то же время большинство стран, участвующих в программе PULSAR, находятся в переходном периоде между кассовым методом и методом начисления [21], что является общим элементом в их неоднородной среде PSA. Существует очевидная высокая мотивация к реформам, несмотря на то, что в большинстве стран отсутствуют необходимые ресурсы и поддержка со стороны правительства и учреждений для направления значительных ресурсов на реформу по методу начисления. Причины этой высокой мотивации основаны на внутренних и внешних факторах, или движущих силах, влияющих на процесс реформ.

В исследовании, опубликованном в журнале Public Organization Review, были проанализированы данные по 107 странам и установлено, что принятие МСФО ОС значительно повышает качество управления в развивающихся странах [22]. Исследование показывает, что как кассовый метод, так и МСФО ОС, основанные на методе начисления, способствуют повышению прозрачности и подотчетности, причем стандарты по методу начисления оказывают более выраженное влияние. Результаты исследования подтвердили положительную корреляцию между внедрением МСФО ОС и качеством управления как в развитых, так и в развивающихся странах. Более выраженные преимущества были отмечены в развивающихся странах, где структурированная отчетность способствовала повышению прозрачности и подотчетности. МСФО ОС, основанные на методе начисления, продемонстрировали более тесную связь с улучшением управления, чем кассовый метод, благодаря более детальной финансовой отчетности и долгосрочному фискальному анализу. Согласно исследованию, последствия международных реформ

государственного учета, таких как МСФО ОС, для развивающихся стран также включают: повышение фискальной прозрачности, борьбу с коррупцией и укрепление доверия к государственным учреждениям; а также стимулирование не только принятия стандартов, но и обеспечения надлежащего развития потенциала, законодательной поддержки и механизмов аудита.

В отечественной научной литературе важность внедрения МСФО ОС также подчеркивалась рядом авторов. Бобишоев М.Н. и Мирзоалиев А.А. [27] подчеркнули, что в сфере государственных финансов реформа системы управления подтверждает тесную взаимосвязь мер, направленных на достижение эффективного использования бюджетных средств, с совершенствованием методов управления, методического и методологического обеспечения бухгалтерского учета и финансового контроля. Соответственно, для Таджикистана полезным является заимствование системного подхода в разработке нормативно-правовой базы бюджетного процесса, учета и контроля.

С целью создания достоверной и объективной экономической информации в Таджикистане и в мире продолжается процесс внедрения единых стандартов бухгалтерского учета и финансовой отчетности. Каримов А.С. и Мирзоалиев А.А. [26] обосновали важность использования международных стандартов бухгалтерского учета для обеспечения доверия мировой деловой среды к отечественным субъектам хозяйствования, в частности в рамках послевоенного развития страны, и предлагает широкое внедрение МСФО ОС по примеру МСФО. Низомов С.Ф. и Рахимов Г.М. [28] рассмотрели комплекс вопросов методологии бухгалтерского учета в государственном секторе, связанных с внедрением международных стандартов бухгалтерского учета для государственного сектора в Таджикистане. Рассмотрены методы учета в государственном секторе в разных странах мира и в Таджикистане. Определены страны, использующие модифицированный кассовый метод и метод начисления, кассовый метод и метод начисления отражения бухгалтерских операций в государственном секторе. Подчеркнуто, что в Таджикистане реализуются реформы в государственном секторе по переходу к учету по методу начисления доходов и расходов.

Выделение ранее не решенных аспектов общей проблемы. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные различным аспектам внедрения МСФО ОС в развивающихся странах, не существует единого подхода к успешному внедрению МСФО ОС, а также не выявлены способы преодоления наиболее распространенных проблем. Именно эти задачи планируется решить в данной статье.

Формирование целей статьи (постановка задачи). Цель статьи – дать всестороннее представление о внедрении МСФО ОС, выявить основные преимущества, проблемы и пути их решения.

Краткое изложение основного материала исследования. В исследовании установлено, что МСФО ОС стали важной проблемой в странах с развивающейся экономикой и странах с низким уровнем дохода. Исследование показывает, что внедрение МСФО ОС в странах с развивающейся экономикой и странах с низким уровнем дохода может быть более успешным, если ему будут предшествовать или сопровождаться дальнейшими реформами управления. Рассматривая темы, с которыми связано внедрение МСФО ОС, исследование выявляет их тематическую связь с целями, преследуемыми при внедрении (подотчетность, прозрачность, гармонизация и борьба с коррупцией). Хотя приоритетом Совета по МСФО ОС было продвижение МСФО ОС на основе метода начисления, развивающиеся экономики и страны с низким уровнем дохода, особенно международные организации, призывают страны с развивающейся экономикой и страны с низким уровнем дохода принять МСФО ОС на основе кассового метода в качестве первого шага для долгосрочного перехода к МСФО ОС на основе метода начисления. Во многих странах с развивающейся экономикой и странах с низким уровнем дохода местные методы учета и отчетности уже значительно превосходят требования, установленные в

этом стандарте. В таких странах стремление к внедрению стандартов может исходить скорее от внешних групп, таких как организации-доноры, бухгалтеры или консалтинговые компании, чем от правительств. Интересы этих внешних заинтересованных сторон могут отличаться от интересов правительств соответствующих стран.

В исследовании не оценивался вопрос о целесообразности принятия страной ограниченной версии стандартов, поскольку в процессе разработки стандартов уже рассматривались все приемлемые варианты, которые могут быть включены в текст стандартов, но они не отменяют авторитетные национальные стандарты, принятые правительствами, регулирующими или профессиональными бухгалтерскими организациями. Применение МСФО ОС национальными органами власти способствует развитию финансовой отчетности государственного сектора, направленному на совершенствование процесса принятия решений, финансового управления и подотчётности, и является неотъемлемым элементом реформ, направленных на содействие социально-экономическому развитию.

Внедрение МСФО ОС предлагает правительствам ряд потенциальных преимуществ, включая повышение подотчётности и прозрачности, улучшение процесса принятия решений и повышение эффективности. Эти стандарты обеспечивают комплексную основу для финансовой отчётности, которая обеспечивает согласованность и сопоставимость финансовой информации в различных юрисдикциях. Внедряя МСФО ОС, правительства могут предоставлять более надёжную и точную финансовую информацию, что крайне важно для инвесторов, налогоплательщиков и широкой общественности для понимания полного влияния решений, принимаемых правительствами, на их финансовые результаты, финансовое положение и денежные потоки [23].

Несмотря на потенциальные преимущества, внедрение МСФО ОС в развивающихся странах сопряжено с рядом проблем. К ним относятся необходимость сближения различных национальных традиций бухгалтерского учёта и администрирования, высокие затраты на внедрение и сохранение национального суверенитета. Кроме того, переход от кассового метода к методу начисления требует значительных изменений в практике финансового управления, чего может быть сложно достичь без адекватной политической поддержки и технического руководства [16]. К другим проблемам, связанным с внедрением МСФО ОС в развивающихся странах, относятся: ограниченность ресурсов, технические проблемы, институциональное сопротивление, ИТ-инфраструктура, обучение и наращивание потенциала, которые подробно обсуждаются ниже.

Ресурсные ограничения: Развивающиеся страны часто сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов в области бухгалтерского учета и финансов, что препятствует эффективному внедрению МСФО ОС [24]. Кроме того, финансовые ограничения могут ограничивать возможности инвестирования в необходимую инфраструктуру и обучение.

Технические проблемы: Сложность стандартов МСФО ОС, особенно в части признания и оценки активов и обязательств, создает значительные трудности [25]. Это может привести к несоответствиям и ошибкам в финансовой отчетности.

Институциональное сопротивление: Организации государственного сектора могут сопротивляться изменениям из-за устоявшейся практики и страха перед более жестким контролем [24]. Преодоление этого сопротивления требует сильного руководства и четкого информирования о преимуществах МСФО ОС.

ИТ-инфраструктура: Наличие адекватных ИТ-ресурсов и соответствующей поддержки имеет решающее значение для успешного внедрения МСФО ОС [25]. Во многих развивающихся странах отсутствует необходимая технологическая инфраструктура, что может препятствовать прогрессу. Обучение и наращивание

потенциала: Для развития навыков сотрудников государственного сектора в понимании и применении МСФО ОС необходимы обширные программы обучения [24]. Это требует значительных инвестиций в образование и профессиональное развитие.

Для успешного внедрения МСФО ОС развивающимся странам необходимо принять комплексный и поэтапный подход. Этот подход должен включать следующие этапы:

1. Обеспечение политической поддержки и технического руководства: Политическая поддержка имеет решающее значение для успешного внедрения МСФО ОС. Правительствам необходимо продемонстрировать твердую приверженность реформе и предоставить необходимые ресурсы и поддержку агентствам-исполнителям. Техническое руководство также необходимо для руководства процессом реформы и решения любых возникающих технических проблем.

2. Определение целей и масштаба реформы: Четкое определение целей и масштаба реформы имеет решающее значение для ее успеха. Правительствам необходимо определить, будет ли реформа проводиться только на уровне центрального правительства или также на субнациональном уровне. Это решение окажет существенное влияние на стратегию внедрения и необходимые ресурсы.

3. Создание специальной группы по реформе: Необходимо создать специальную группу по реформе для надзора за внедрением МСФО ОС. В эту группу должны входить представители ключевых государственных органов, а также специалисты по бухгалтерскому учету и финансовому менеджменту. Группа должна отвечать за разработку стратегии внедрения, координацию мероприятий по реформе и мониторинг прогресса. 4. Оценка затрат и разработка плана действий: Внедрение МСФО ОС может быть дорогостоящим, поэтому правительствам необходимо тщательно оценить затраты и разработать подробный план действий. Этот план должен включать сроки перехода, бюджет мероприятий по реформе и стратегию обеспечения необходимого финансирования.

5. Развитие потенциала государственных служащих: Развитие потенциала государственных служащих имеет решающее значение для успешного внедрения МСФО ОС. Это включает в себя обучение и техническую помощь финансовым менеджерам, бухгалтерам и аудиторам. Правительствам также следует инвестировать в развитие необходимой инфраструктуры, такой как системы бухгалтерского учета и программное обеспечение, для поддержки перехода.

6. Привлечение заинтересованных сторон и содействие прозрачности: Привлечение заинтересованных сторон, включая общественность, имеет решающее значение для обеспечения поддержки реформы. Правительствам следует содействовать прозрачности, регулярно предоставляя обновленную информацию о ходе реформы и вовлекая заинтересованные стороны в процесс принятия решений.

Обзор литературы по внедрению Международных стандартов учета в государственном секторе в развивающихся странах предлагает несколько ключевых уроков, которые необходимо учитывать в процессе реализации реформы в области учета в государственном секторе.

1. Важность наращивания потенциала. Обучение и образование: Комплексные программы обучения необходимы для оснащения сотрудников государственного сектора необходимыми навыками и знаниями для эффективного внедрения МСФО ОС. Постоянное профессиональное развитие помогает поддерживать стандарты и адаптироваться к изменениям.

2. Взаимодействие с заинтересованными сторонами. Участие всех сторон: Успешное внедрение требует активного участия всех заинтересованных сторон, включая государственных служащих, сотрудников государственного сектора и внешних

консультантов. Четкое информирование о преимуществах и целях МСФО ОС может помочь заручиться поддержкой и снизить сопротивление.

3. Поэтапный подход. Постепенное внедрение: Поэтапное внедрение МСФО ОС может помочь преодолеть сопротивление и внести коррективы на основе отзывов и опыта. Такой подход может сделать переход более плавным и управляемым.

4. Технологическая интеграция. Модернизация ИТ-систем: Адекватная ИТ-инфраструктура имеет решающее значение для эффективного внедрения МСФО ОС. Инвестиции в современные технологии и системы могут способствовать точной и эффективной финансовой отчетности.

5. Решение проблемы ограниченности ресурсов. Финансовые и кадровые ресурсы: Развивающиеся страны часто сталкиваются с ограничениями ресурсов. Выделение достаточного бюджета и привлечение квалифицированного персонала являются необходимыми шагами для преодоления этих трудностей.

6. Политическая и институциональная поддержка. Лидерство и приверженность: Сильная политическая и институциональная поддержка жизненно важна для успешного внедрения МСФО ОС. Приверженность руководства может стимулировать процесс внедрения и гарантировать проведение необходимых реформ.

7. Адаптация к местному контексту. Адаптация стандартов: Хотя МСФО ОС представляют собой глобальную систему, важно адаптировать стандарты к местному контексту и потребностям. Это может включать в себя изменение определенных аспектов для лучшего соответствия конкретным обстоятельствам страны.

8. Мониторинг и оценка. Непрерывная оценка: Регулярный мониторинг и оценка процесса внедрения могут помочь выявить проблемы на ранних этапах и внести необходимые корректировки. Это гарантирует, что внедрение МСФО ОС будет идти по плану и достигнет поставленных целей.

Эти уроки подчеркивают многогранный характер внедрения МСФО ОС и важность комплексного подхода, учитывающего технические, институциональные и контекстные факторы.

Выводы. Хотя метод начисления является нормой среди частных корпораций уже более века, организации государственного сектора традиционно готовят свои бюджеты и отчетность на кассовой основе. Тем не менее, кассовый метод учета имеет существенные ограничения с точки зрения финансовой прозрачности, добросовестности и подотчетности, поскольку он не учитывает такие важные статьи, как основные средства, инвестиции, пенсии сотрудников и кредиты. Таким образом, в целях улучшения финансового управления и повышения прозрачности для более полного и точного представления о финансовом положении правительства многие правительства по всему миру переходят от кассового метода к методу начисления, в частности, к принятию признанной системы, такой как Международные стандарты учета в государственном секторе (МСФО ОС). Принятие МСФО ОС правительствами по всему миру повышает качество финансовой информации, представляемой государственными организациями, что крайне важно для инвесторов, налогоплательщиков и широкой общественности, поскольку позволяет им в полной мере понимать влияние решений, принимаемых правительствами, на их финансовые результаты, финансовое положение и денежные потоки. Тем не менее, для успешного перехода к учету по методу начисления в соответствии с МСФО ОС необходимо предпринять ряд шагов, таких как обеспечение политической поддержки и технического руководства, уточнение целей реформы и определение стратегии, создание специальной команды по реформе, определение масштаба реформы (будет ли она проводиться только на уровне центрального правительства или также на субнациональном уровне), оценка затрат на реформу, создание механизма установления стандартов бухгалтерского учета, разработка плана действий по переходу и наращивание потенциала государственных служащих.

Переход на МСФО ОС в развивающихся странах — сложный и трудоемкий процесс, но он обеспечивает значительные преимущества с точки зрения повышения подотчетности, прозрачности и эффективности в государственном секторе. Применяя комплексный и поэтапный подход, правительства могут успешно внедрить МСФО ОС и создать более подотчетный и прозрачный государственный сектор. Опыт стран, рассмотренных в данной статье, может стать ценным уроком для других развивающихся стран, встающих на этот путь. Ключ к успеху заключается в обеспечении политической поддержки, создании специальной команды по реформе, определении масштаба реформы, оценке затрат, наращивании потенциала государственных служащих и взаимодействии с заинтересованными сторонами. При наличии правильных стратегий и приверженности развивающиеся страны могут преодолеть трудности и воспользоваться преимуществами внедрения МСУГС.

Оригинальность статьи: 77,12%

Литература

1. International Public Sector Financial Accountability Index. Status Report 2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifac.org/knowledge-gateway/discussion/international-public-sector-financial-accountability-index-2020 (Дата обращения: 15 ноября 2025)

2. Towards accounting Harmonization in Europe: a multinational survey among budget experts, Schmidthuber at al., 2022, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://journals.sagepub.com/doi/full/ 10.1177/0020852320915640 (Дата обращения: 17 ноября 2025)

3. Harmonizing public sector accounting in Europe: thinking out of the box. Rossi at al, 2016[Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09540962.2016.1133976 (Дата обращения: 13 ноября 2025)

4. Legitimating International Public Sector Accounting Standards (IPSAS): the case of Spain, Brusca at al., 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/09540962.2013.836006 (Дата обращения: 20 ноября 2025)

5. Collective institutional entrepreneurship for the EPSAS program: The missing link, Argento at al, 2024, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/ full/10.1080/ 09540962.2024.2335637 (Дата обращения: 11 декабря 2025)

6. The institutionalization of public sector accounting reform: the role of pilot entities. Jorge at al, 2019, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/jpbafm-08-2019-0125/full/html (Дата обращения: 15 ноября 2025)

7. The Adoption and Implementation of the International Public Sector Accounting Standards: The challenges faced by the United Nation in producing UN-IPSAS compliant financial reports in Kenya, Whitefield, A. A., & Savvas, P. (2016) [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://iprjb.org/journals/index.php/IJFA/article/view/ 42?srsltid=AfmBOorxPTMj9zcw8ZZIPRlxMrlPgUFlz_Hb6hsrQ5-0a-JNVvcqAc8Z (Дата обращения: 25 ноября 2025)

8. International Public Sector Accounting Standards (IPSAS) and Credibility of Financial Reporting in Nigeria Public Sector: An Improvement or A Ruse, Olaoye & Talabi, 2018, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.iiste.org/Journals/index.php/ RJFA/article/view/43605/44921 (Дата обращения: 22 ноября 2025)

9. Culture, language and accounting reform: a new perspective on IPSAS implementation. Abdulkarim et al., 2023, [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.emerald.com/insight/ content/doi/10.1108/jaoc-01-2022-0006/full/html (Дата обращения: 6 декабря 2025)

10. Government Accounting System Reform and the Adoption of IPSAS in Iraq, Alshujairi, 2014, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://core.ac.uk/download/pdf/234630341.pdf (Дата обращения: 15 декабря 2025)

11. Examining the status of IPSAS adoption at the country level: an analysis of the OECD member states. Bekiaris & Paraponti, 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/ publication/360997104_Examining_ the_status_of_IPSAS_ adoption_at_the_country_level_an_analysis_of_the_OECD_member_states (Дата обращения: 15 декабря 2025)

12. New development: IPSAS adoption, from G20 countries to village governments in developing countries. Fahmid et al., 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/ 09540962.2019.1617540 (Дата обращения: 15 декабря 2025)

13. “Does your walk match your talk?” Analyzing IPSASs diffusion in developing and developed countries. Polzer et al., 2020, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://repository.essex.ac.uk/25562/ 1/ijpsm_2019_accepted_version.pdf (Дата обращения: 15 декабря 2025)

14. Is implementing the IPSASs an appropriate reform? Hepworth, 2017, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.tandfonline.com/doi/full/ 10.1080/ 09540962.2016. 1266174 (Дата обращения: 16 декабря 2025)

15. What emerging economies and low-income countries need to do before adopting IPSAS? Polzner at al, 2021, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://blogs.worldbank.org/en/governance/what-emerging-economies-and-low-income-countries- need-do-adopting-international-public (Дата обращения: 15 декабря 2025)

16. Afghanistan – Public sector accounting and auditing: a comparison to international standards, World Bank, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://documentsinternal.worldbank.org/Search/8820389 (Дата обращения: 15 декабря 2025)

17. Connecting the PFM ecosystem: transitioning from cash-basis to accrual-basis accounting, D. Jensen, M. El-Chami, 2022, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifac.org/knowledge-gateway/discussion/connecting-pfm-ecosystem-transitioning-cash-basis-accrual-basis-ccounting (Дата обращения: 18 декабря 2025)

18. Saudi Arabia achieves major financial milestone with IPSAS adoption, 2024, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.arabnews.com/node/2582261/business-economy (Дата обращения: 29 ноября 2025)

19. Public Expenditure and Financial Accountability (PEFA) Assessment report, Kenya, 2022, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.pefa.org/node/5187 (Дата обращения: 22 ноября 2025)

20. The Public Sector Accounting and Reporting Program (PULSAR), Center for Financial Reporting Reform, World Bank, https://cfrr.worldbank.org/programs/pulsar (Дата обращения: 26 ноября 2025)

21. Book on Public Sector Accounting Reform Implementation Status in PULSAR Countries, 2021, Centre for Financial Reporting Reform, World Bank, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cfrr.worldbank.org/index.php/publications/book-public-sector-accounting-reforms-mplementation-status-pulsar-countries (Дата обращения: 22 декабря 2025)

22. Tawiah, V. The Effect of IPSAS Adoption on Governance Quality: Evidence from Developing and Developed Countries. Public Organiz Rev 23, 305–324 (2023), [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://doi.org/10.1007/s11115-022-00625-w (Дата обращения: 27 декабря 2025)

23. Adoption of the International Public Sector Accounting Standards in Emerging Economies and low-inclome countries: a structured literature review, T.Polzner at al, 2023, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://research.wu.ac.at/ws/portalfiles/portal/16985572/10-1108_JPBAFM-01-2021-0016.pdf (Дата обращения: 15 декабря 2025)

24. IPSAS implementation: current status and challenges, ACCA, 2017, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.accaglobal.com/content/dam/ACCA_Global/Technical/pubsect/pi-IPSAS-implementation-current-status-and-challenges.pdf (Дата обращения: 17 декабря 2025)

25. Issues and challenges in implementing International Public Sector Accounting Standards (IPSAS); Zakiah Saleh at al, 2021, [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://jurnal.ipn.gov.my/wp-content/uploads/2024/09/1.-Issues-and-Challenges-in-Implementing -International-Public-Sector-Accounting-Standards-IPSAS.pdf (Дата обращения: 15 декабря 2025)

26. Каримов, А. С. Отдельные аспекты применения МСФО в малом бизнесе / А. С. Каримов, А. А. Мирзоалиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2023. – № 10-1. – С. 45-55. – EDN SHFNMN.

27. Мирзоалиев, А. А. Капитал государственных некоммерческих учреждений: особенности отражения в отчетности согласно МСФО / А. А. Мирзоалиев, М. Н. Бобишоев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2021. – № 4-1(38). – С. 84-94.

28. Низомов, С. Ф. Проблемы и пути совершенствования бухгалтерского учета и аудита в цифровой экономике / С. Ф. Низомов, Г. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 168-179.

29. Низомов, С. Ф. Методогия формирования внутренней управленческой отчетности / С. Ф. Низомов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/1. – С. 84-93

ВНЕДРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ УЧЕТА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. Целью статьи является предоставление всестороннего понимания процесса имплементации Международных стандартов бухгалтерского учета для общественного сектора - International Public Sector Accounting Standards (МСФО ОС-IPSAS), опираясь на тематические исследования и эмпирические данные. В статье исследована научная литература по переходу на МСФО ОС в развивающихся странах и проанализирована, как имплементация МСФО ОС способствует в формировании подотчетности в государственном секторе. На основе критического обзора литературы по внедрению МСФО ОС в развивающихся странах определены ключевые аспекты, которые необходимо учитывать в процессе внедрения реформы в области бухгалтерского учета в государственном секторе. Обоснованы потенциальные преимущества от внедрения МСФО ОС, в частности, усиления подотчетности и прозрачности, улучшения процесса принятия решений и повышения эффективности, а также определены основные вызовы. Для успешного внедрения МСФО ОС предложено применить поэтапный подход, включающий следующие этапы: обеспечение политической поддержки и технического лидерства; определение целей и объема реформы; создание специальной команды по реформе; оценка затрат и разработка плана действий; развитие потенциала правительственных служащих; привлечение заинтересованных сторон и содействие прозрачности. Практическая ценность результатов исследования состоит в раскрытии практических аспектов внедрения МСФО ОС и выделении ключевых факторов,

способствующих успешному процессу имплементации МСФО ОС развивающимися странами.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, финансовая отчетность, учет по методу начисления, прозрачность, государственный сектор, система бухгалтерского учета.

ТАТБИҚИ СТАНДАРТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ МУҲОСИБӢ ДАР БАХШИ ДАВЛАТӢ: ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Аннотатсия. Мақсади мақола пешниҳоди фаҳмиши ҳамаҷонибаи раванди татбиқи Стандартҳои байналмилалии муҳосибии бахши давлатӣ - International Public Sector Accounting Standards (СБҲМ БД – IPSAS) мебошад, ки ба таҳқиқоти мавзӯӣ ва маълумоти эмпирикӣ асос ёфтааст. Дар мақола адабиёти илмӣ оид ба гузариш ба СБҲМ БД дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ таҳқиқ карда шуда, таҳлил шудааст, ки чӣ гуна татбиқи СБҲМ БД дар ташаккули ҳисоботдиҳӣ дар бахши давлатӣ мусоидат мекунад. Дар асоси баррасии интиқодии адабиёт оид ба татбиқи СБҲМ БД дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ, ҷанбаҳои калидие, ки дар ҷараёни татбиқи ислоҳот дар соҳаи муҳосибӣ дар бахши давлатӣ ба назар гирифта мешаванд, муайян карда шудаанд. Афзалиятҳои эҳтимолии татбиқи СБҲМ БД, аз ҷумла, тақвияти ҳисоботдиҳӣ ва шаффофият, беҳтар намудани раванди қабули қарорҳо ва баланд бардоштани самаранокӣ асоснок карда шуда, инчунин, мушкилоти асосӣ муайян карда шудаанд. Барои татбиқи бомуваффақияти СБҲМ БД, татбиқи усули марҳила ба марҳила пешниҳод карда шудааст, ки марҳилаҳои зеринро дар бар мегирад: таъмини дастгирии сиёсӣ ва пешвоии техникӣ; муайян кардани ҳадафҳо ва доираи ислоҳот; таъсиси гурӯҳи махсус оид ба ислоҳот; баҳодиҳии хароҷот ва таҳияи нақшаи амал; рушди иқтидори хизматчиёни давлатӣ; ҷалби ҷонибҳои манфиатдор ва мусоидат ба шаффофият. Арзиши амалии натиҷаҳои тадқиқот аз ошкор намудани ҷанбаҳои амалии татбиқи СБҲМ БД ва ҷудо намудани омилҳои калидие иборат аст, ки ба раванди бомуваффақияти татбиқи СБҲМ БД аз ҷониби кишварҳои рӯ ба тараққӣ мусоидат мекунанд.

Вожаҳои калидӣ: муҳосибӣ, ҳисоботи молиявӣ, баҳисобгирӣ аз рӯйи усули ҳисобузамкунӣ, шаффофият, бахши давлатӣ, низоми баҳисобгирии муҳосибӣ.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL PUBLIC SECTOR ACCOUNTING STANDARDS: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Abstract. This article aims to provide a comprehensive understanding of the implementation of International Public Sector Accounting Standards (IPSASs), drawing on case studies and empirical data. This article examines the academic literature on the transition to IPSAS in developing countries and analyzes how IPSAS implementation contributes to accountability in the public sector. Based on a critical review of the literature on IPSAS implementation in developing countries, it identifies key aspects that need to be considered when implementing public sector accounting reform. The potential benefits of IPSAS implementation, including enhanced accountability and transparency, improved decision-making, and increased efficiency, are substantiated, and the main challenges are identified. To successfully implement IPSAS, a phased approach is proposed, including the following steps: securing political support and technical leadership; defining reform objectives and scope; establishing a dedicated reform team; costing and developing an action plan; developing the capacity of government officials; engaging stakeholders and promoting transparency. The practical value of the study's results lies in revealing the practical aspects of IPSAS implementation and identifying key factors contributing to the successful implementation of IPSAS in developing countries.

Keywords: accounting, financial reporting, accrual accounting, transparency, public sector, accounting system.

Сведения об авторах: Бобишоев Мухиддин Назруллоевич – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного

университета коммерции. E-mail: muhiddinbobishoev@mail.ru тел. (+992) 93 4444708; Халимов Парвиз Абдувакилович – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Тел. (+992) 935340037, E-mail: parvi-tguk@mail.ru;

Маълумот дар бораи муаллифон: Бобишоев Муҳиддин Назруллоевич - муаллими калони кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Тел. (+992) 935340037, E-mail: parvi-tguk@mail.ru; Ҳалимов Парвиз Абдувакилович – муаллими калони кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Тел. (+992) 935340037, E-mail: parvi-tguk@mail.ru;

About the authors: Bobishoev Mukhiddin Nazrulloevich – Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. E-mail: muhiddinbobishoev@mail.ru Tel. (+992) 93 4444708; Khalimov Parviz Abduvakilovich – Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. Tel. (+992) 935340037, E mail: parvi-tguk@mail.ru;

УДК 657.1.

Бобоев Ш.Н.

МАСЪАЛАҲОИ ТАТБИҚИ ҲИСОБКУНИИ АРЗИШИ АСЛӢ ДАР АСОСИ НАМУДҲОИ ФАЪОЛИЯТ (АВС) ВА ИДОРАКУНӢ ДАР АСОСИ НАМУДҲОИ ФАЪОЛИЯТ (АВМ)

Муқаддима. Тағйирот дар муҳити тиҷорат, ки дар натиҷаи рақобати ҷаҳонӣ ва навовариҳои технологӣ ба миён омадаанд, боис гардиданд, ки дар корхонаҳо истифодаи маълумоти молиявӣ ва ғайримолиявӣ навовариҳои ҷиддӣ пайдо кунад. Муҳити нави иқтисодӣ маълумоти мувофиқ ва дақиқро дар бораи хароҷот ва нишондиҳандаҳои фаъолият дар доираи фаъолиятҳо, равандҳо, маҳсулот, хизматрасониҳо ва мизоҷони корхона талаб мекунад.

Одатан ширкатҳои пешсаф низомҳои арзишии худро барои ин вазифаҳо истифода мебаранд:

• Таҳияи маҳсулот ва хизматрасониҳое, ки на танҳо ба интизориҳои мизоҷон ҷавоб медиҳанд, балки метавонанд бо фоида истеҳсол ва пешниҳод карда шаванд;

• Огоҳондан дар бораи зарурати беҳбудиҳои доимӣ ё даврӣ дар сифати маҳсулот, самаранокӣ ва суръат;

• Кӯмак ба кормандон дар омӯзиш ва такмили доимии онҳо;

• Роҳнамоӣ дар интихоби маҷмӯи маҳсулот ва қабули қарорҳои сармоягузорӣ;

• Гузаронидани гуфтушунид бо мизоҷон оид ба нарх, хусусиятҳои маҳсулот, сифат, расонӣ ва хизматрасонӣ;

• Таъмини равандҳои самараноки тақсимот ва хизматрасонӣ барои сегментҳо ва мизоҷони ҳадаф [1, с. 43].

Бо вуҷуди ин, бисёре аз ширкатҳо аз ин низомҳои мукаммали ҳисоби арзишӣ афзалияти рақобатӣ ба даст намеоранд, зеро онҳо ба маълумоте такя мекунанд, ки аз низомҳои арзишии даврае бо технологияи содда ба даст меояд - даврае, ки рақобат асосан маҳаллӣ буд, на байналмилалӣ, ва ширкатҳо маҳсулоти стандартӣ истеҳсол мекарданд ва суръат, сифат ва самаранокӣ барои муваффақият аҳамияти камтар доштанд. Бо истифодаи чунин низомҳо, менеҷерон маълумоти саривақтӣ ва мувофиқ барои раҳнамоии фаъолияти беҳбудбахши худро надоранд, инчунин маълумоти дақиқ барои қабули қарорҳои стратегӣ дар бораи равандҳо, маҳсулот, хизматрасониҳо ва мизоҷон дар дасташон нест.

Дар шароити имрӯза, ширкатҳо ва менеҷерон ба низомҳои арзишӣ барои иҷрои се вазифаи асосӣ ниёз доранд:

• Баҳодиҳии захираҳо ва муайян кардани арзиши аслии молҳои фурӯхташуда барои ҳисоботи молиявӣ - бинобар талаботи сармоягузорон, қарздиҳандагон ва муассисаҳои танзимкунанда;

• Баҳодиҳии хароҷоти фаъолият, маҳсулот, хизматрасониҳо ва мизоҷон - барои он ки менеҷерони дохилӣ иқтисодиёти фаъолияти ширкатро беҳтар фаҳманд ва такмил диҳанд;

• Пешниҳоди маълумоти дақиқ ва саривақтӣ оид ба хароҷот ва ирсоли бозхурди иқтисодӣ ба менеҷерон ва операторон - барои қабули қарорҳои стратегӣ ва такмили фаъолияти амалиётӣ [2, с. 76].

Дар чунин шароит, менеҷерон бояд амалияҳои идоракунии худро бознигарӣ карда, низомҳои мавҷудаи баҳисобгирии амалиётиро, махсусан низомҳои баҳисобгирии идоракуниро, аз нав созанд. Дар ҷавоб ба ин тағйирот, муҳаққиқон ба омӯзиши навовариҳо ва ислоҳот дар баҳисобгирии идоракунӣ рӯ оварданд. Имрӯз мо шоҳиди бознигарии ҷиддии ин соҳа дар заминаи таҳияи усулҳо ва низомҳои нав ҳастем [4, с. 37].

Усулҳои анъанавии баҳисобгирии идоракунӣ - ба мисли ҳисобкунии арзиши пурра, буҷетбандӣ ва нишондиҳандаҳои самаранокии асосёфта ба фоида - тадриҷан бо усулҳои нав иваз шуданд, аз ҷумла: баҳисобгирии стратегӣ, ҳисобкунии арзиш дар асоси фаъолият (ABC), идоракунии стратегияи хароҷот, нишондиҳандаҳои ғайримолиявӣ, низоми мутавозуни нишондиҳандаҳо (BSC) ва ҳисобкунии мақсаднок. Баъзе аз онҳо, аз ҷумла ABC ва BSC, дар амалия низ маъруфияти зиёд пайдо кардаанд [3, с. 16]. Бештар аз ҳама, ҳисоби арзиш дар асоси фаъолият (ABC) ҳамчун яке аз муҳимтарин дастовардҳо эътироф шудааст.

Низомҳои ABC ва ABM ба хотири таъмини маълумоти аниқи арзиш дар бораи талаботи захираҳо барои ҳар як маҳсулот, хизматрасонӣ ва мизоҷ ба миён омаданд. Ин низомҳо имкон медиҳанд, ки хароҷоти ғайримустақим ва дастгиркунанда аввал ба фаъолиятҳо ва равандҳо, ва баъдан ба маҳсулот, хизматрасониҳо ва мизоҷон мансуб гарданд. Дар натиҷа, менеҷерон тасаввури равшантаре аз иқтисодиёти фаъолияти худ пайдо карда, қарорҳои беҳтар қабул карда метавонанд.

Ин тағйиротҳо, баҳсҳои зиёд ва таваҷҷуҳи баланди байналмилалӣ моро водор карданд, ки ба омӯзиши тағйирот дар баҳисобгирии идоракунӣ ва усулҳои нав, воситаҳо ва методологияҳои он рӯ оварем. Ин мақола, ҳамчун саҳм дар адабиёти баҳисобгирии идоракунӣ, баррасӣ мекунад, ки чӣ гуна бо гузашти солҳо усулҳои ABC ва ABM рушд карданд, ва чӣ гуна онҳо аз ҷониби корхонаҳо қабул ва татбиқ гардиданд.

Методологияи тадқиқот. Солҳои охир ҳам дар таҳқиқот ва ҳам дар амалияи баҳисобгирии идоракунӣ тағйироти назаррас ба амал омаданд. Барои муҳаққиқон ва амалгарони баҳисобгирии идоракунӣ давраи нав - давраи тағйирот - фаро расидааст [6, с. 16].

Аммо чӣ гуна метавонем таҳқиқоти босифати баҳисобгирии идоракуниро ба роҳ монем? Тибқи адабиёти мавҷуда дар ин соҳа [1; 2; 3; 4], ин кор талаб мекунад: сахтгирии бештар, санҷиши бештар ва назарияи бештар. Ба гуфтаи Аткинсон Э.А. ва дигарон, «назариясозӣ метавонад талоши озодкунанда бошад - кӯшише барои фаҳмидани дунёи мо дар сатҳи абстрактии баландтар нисбат ба тавсифи оддии амалияе, ки мустақиман мушоҳида мешавад. Санҷиш метавонад талоше барои ошкор кардани робитаҳои воқеан мавҷудбуда дар дунё бошад. Сахтгирӣ бошад, ҷиддият дар ҷустуҷӯи ин робитаҳост. Ин пешниҳодҳо маҷмӯи муайяни меъёрҳои сифатиро барои эҷоди дониш - донишҳои хуб, мувофиқ ва равшан - пешниҳод мекунанд» [1, с. 18].

Тадқиқотчиёни сифатӣ, бар хилофи ҳамкорони миқдорӣ, дар ибтидои раванд гипотезаро месанҷанд. Назария барои пешгӯӣ истифода намешавад, балки барои фаҳмидани як падидаи муайян хизмат мекунад. Таҳлили маълумот раванди сохтани воқеият аст, ки дар он муҳаққиқ, назария ва усули истифодашуда, инчунин худи маълумоти бадастомада - ҳамаашон бо ҳам вобаста ва муттаҳид мебошанд.

Баррасии таҳқиқот. Усулҳои ҳисобкуниии арзиши аслӣ / идоракунӣ дар асоси

фаъолият аз замони пайдоиши худ дар охири солҳои 1980-ум таваҷҷуҳи зиёдро ҳам аз ҷониби олимон ва ҳам аз ҷониби амалгарон ба худ ҷалб карданд [5, с. 26].

Низоми АВС ҳамчун як равиши ҳалкунандаи мушкилоти вобаста ба низомҳои анъанавии идоракунии арзишҳо таҳия шудааст, зеро низомҳои анъанавӣ аксар вақт наметавонанд арзишҳои воқеии истеҳсолӣ ва хизматрасониро дақиқ муайян намоянд ва инчунин маълумоти муфид барои қабули қарорҳои амалиётӣ пешниҳод намекунанд. Аз сабаби ин камбудиҳо, менеҷерон метавонанд қарорҳоро бар асоси маълумоти нодуруст қабул кунанд. Ин хавф дар ширкатҳое, ки якчанд навъи маҳсулот ва хизматрасонӣ доранд, боз ҳам зиёдтар аст.

Пайдоиши АВС ба Иёлоти Муттаҳидаи Амрико рост меояд ва он натиҷаи таҳқиқот ва фаъолиятҳои назариявӣ ва амалии зиёде мебошад. Ин низом яке аз муҳимтарин навовариҳо дар ҳисоби арзиш ва баҳисобгирии идоракунӣ ба ҳисоб меравад.

Соли 1963 Питер Друкер ба он ишора кард, ки хусусияти асосии усулҳои анъанавии ҳисоби арзиш - набудани мувофиқат ва аҳамиятнокист, ки боиси носаҳеҳӣ ва номувофиқии байни маҳсулот ва арзиши он мегардад. Баъдтар, дар солҳои 1970–1980, муҳаққиқони амрикоӣ ва фаронсавӣ - Купер, Каплан, Портер, Лебас ва Лорино - тавассути мақолаҳо ва таҳқиқотҳои худ ин методро таҳия ва такмил доданд. Дар ҳамин давра, гурӯҳи байналмилалии консалтингии CAM-I (Consortium for Advanced Management International) нақши калидӣ бозида, таҳқиқотҳо ва лоиҳаҳои гуногунро маблағгузорӣ намуд ва ба расмият даровардани принсипҳое мусоидат кард, ки баъдан ҳамчун ҳисобкуниии арзиши аслӣ **дар асоси фаъолият (АВС)** машҳур шуданд.

Бо вуҷуди ин, АВС/М инчунин таваҷҷуҳи муҳаққиқони академиро ҷалб карда, боиси пайдоиши спектри васеи усулҳои таҳқиқотӣ гардид. Таҳлили корҳои илмӣ нишон медиҳад, ки дар ИМА равишҳои миқдорӣ бартарӣ доранд ва тамоюли бештари назарияофарӣ дида мешавад, дар ҳоле ки дар Британияи Кабир таҳқиқоти саҳроӣ ва баррасиҳои адабӣ бештар мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ҳамчунин, нишонаҳои мавҷудияти кластеризатсияи вақтӣ дар интихоби усулҳои тадқиқотӣ ва истифодаи дертар аз усулҳои эмпирикӣ мушоҳида мешаванд [1, с. 86].

АВС ва АВМ - якҷоя ё ҷудогона?

Хисобкунии арзиш дар асоси фаъолият (АВС) ҳамчун методологияе муайян мешавад, ки арзиш ва самаранокии фаъолиятҳо, захираҳо ва объектҳои арзишро чен мекунад. Захираҳо аввал ба фаъолиятҳо, баъд фаъолиятҳо ба объектҳои арзиш тибқи дараҷаи истифодаи онҳо мансуб мешаванд. АВС робитаи сабабу натиҷаро байни драйверҳои арзиш ва фаъолиятҳо эътироф мекунад [5, с. 103].

Чӣ тавре коршиносон муқаррар намудаанд, АВС чунин оғоз меёбад:

- аз муайян кардани маҳсулоти ширкат;

- муайян намудани фаъолиятҳое, ки дар истеҳсол ва расонидани ин маҳсулот истифода мешаванд;

- ҳисоб кардани арзиши ин фаъолиятҳо [8, с. 63].

Баъдан, арзиши фаъолиятҳо ба маҳсулоте, ки онҳоро истифода мебарад, мутобиқ бо робитаи сабабу натиҷавӣ мансуб карда мешавад. Аз ин рӯ, ҳаводорони АВС бовар доранд, ки ин низом маълумоти муфидтар барои идоракунии арзиш нисбат ба низомҳои анъанавӣ медиҳад - махсусан барои ширкатҳое, ки хароҷоти ғайримустақими баланд ва маҷмӯи васеи маҳсулот доранд.

Дар шароити рақобатпазирии имрӯза, корхонаҳо барои зинда мондан ба низоми боэътимоди арзиш ва маълумоти дақиқ оид ба арзиш ниёз доранд. Бо ҷорӣ кардани АВС, менеҷерон маълумоти дақиқ дар бораи арзиши воқеии маҳсулот, хизматрасониҳо, равандҳо, фаъолиятҳо, каналҳои фурӯш, сегментҳои мизоҷон, шартномаҳо ва лоиҳаҳо ба даст меоранд.

Низомов С.Ф. ва дигарон бар он назаранд, ки равандҳои ҷорӣ кардани АВС бояд аз чор марҳила иборат бошанд:

1. баҳои арзиши низом;
2. тарҳрезии АВС;
3. татбиқи АВС;
4. баҳодиҳӣ ва тасдиқи низом [7, с. 165].

Илова бар ин, ҷорикунии АВС набояд як ҳодисаи «якдафъаина» бошад - он ба тағйири куллии тафаккури раҳбарият ниёз дорад ва бояд равандест, ки «беист ва пайваста такмил меёбад» [7, с. 166].

Муаллифон АВС-ро аз сабабҳои иқтисодӣ, воқеӣ, меъёрӣ ва прагматикӣ тавсия додаанд:

- арзиши беҳтарин медиҳад;
- воқеияти ҳодисаҳои молиявиро дуруст инъикос мекунад;
- қабули қарорҳои оқилона ва бастани шартномаҳоро осон мекунад.

Ба андешаи муҳақиқон афзалиятҳои эҳтимолӣ чунинанд:

- афзоиши дарки арзишҳо;
- пайгирии беҳтари арзишҳо барои объектҳо;
- тақсимоти дақиқтар ва муассиртари хароҷоти ғайримустақим;
- нишондиҳандаҳои молиявӣ (меъёрҳои драйверҳои арзиш) ва ғайримолиявӣ (ҳаҷмҳои драйверҳои арзиш) барои идоракунии арзиш ва қабули қарорҳои амалиётӣ [7, с. 168].

Аз АВС - ба АВМ

Тасвири равшантаре, ки АВС пешниҳод мекунад, ба таври табиӣ ба пайдоиши **идоракунӣ дар асоси фаъолият (АВМ)** оварда. АВМ ба корхона имкон медиҳад, ки бо истифодаи захираҳои камтар натиҷаҳои беҳтар ба даст орад.

Расми 1. - Истифодаи АВМ барои беҳбудии амалиётӣ ва қабули қарорҳои стратегӣ

Манбаъ: мутобиқшуда аз [1].

Ба андешаи мо АВМ - ин як рукни илми муҳосибист, ки ба идоракунии фаъолиятҳо равона шудааст, бо ҳадафи баланд бардоштани арзиши эҷодшаванда барои мизоҷон ва фоидаи бадастомада аз расонидани ин арзиш.

АВМ дар бар мегирад:

- таҳлили драйверҳои арзиш;
- таҳлили фаъолиятҳо;

- ченкунии нишондиҳандаҳои иҷроиш;
- истифодаи АВС ҳамчун манбаи асосии маълумот.

АВМ ба он равона шудааст, ки чи гуна захираҳо бояд дубора равона ё беҳтар истифода шаванд**,** то арзиши бештар барои мизоҷон ва дигар ҷонибҳои манфиатдор эҷод шавад.

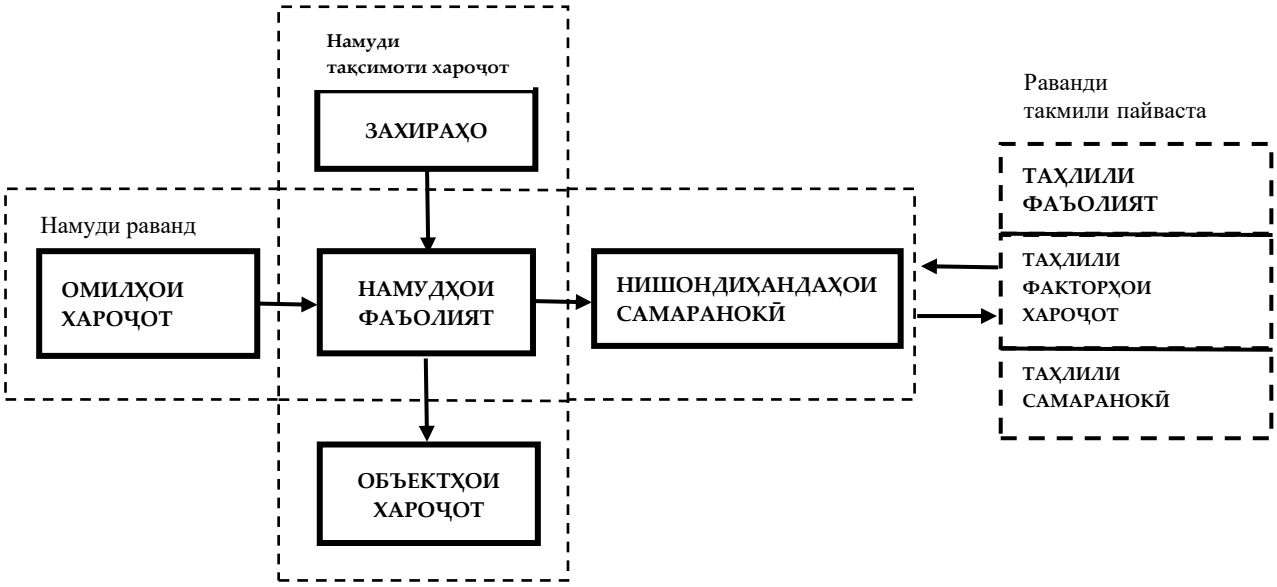
АВМ ҳадафҳои худро тавассути ду ҷанба амалӣ мекунад:

1. **АВМ амалиётӣ**,
2. **АВМ стратегӣ**.

АВМ амалиётӣ – ба баланд бардоштани самаранокӣ, коҳиш додани хароҷот ва истифодаи беҳтари захираҳо равона шудааст. Он метавонад қобилияти захираҳоро тавассути кам кардани вақте, ки мошинҳо кор намекунанд, беҳтар кардани ё комилан бартараф кардани фаъолиятҳо ва равандҳои нодуруст ва баланд бардоштани самаранокии захираҳои корхона зиёд кунад. Афзалиятҳои АВМ амалиётиро метавон тавассути коҳиши хароҷот, афзоиши даромад тавассути истифодаи самараноки захираҳо ва пешгирӣ аз хароҷот баҳодиҳӣ кард.

АВМ стратегӣ – роҳҳои гуногунро меомӯзад, ки ширкати метавонад барои эҷод ва нигоҳ доштани бартарии рақобатӣ дар бозор истифода кунад. АВМ кӯшиш мекунад талабот ба фаъолиятҳоро барои баланд бардоштани фоида тағйир диҳад, қарорҳоро дар бораи тарҳрезӣ ва таҳияи маҳсулот дар ҷое, ки имкониятҳои беҳтарини коҳиши хароҷот вуҷуд доранд, фаро мегирад ва муносибатҳоро бо таъминкунандагон ва мизоҷон беҳтар мекунад.

Бархе аз истифодаҳои мушаххаси АВМ дар корхонаҳои муосир инҳоро дар бар мегиранд: таҳлили хусусиятҳо, қабули қарорҳои стратегӣ, бенчмаркинг, таҳлили амалиёт, таҳлили фоида/нархгузорӣ ва такмилдиҳии равандҳо. Низомҳои **АВС/АВМ** метавонанд бисёр хусусиятҳо ё “тегҳои маълумотӣ” барои арзиши муайянро истифода кунанд. Хусусиятҳои маълумотӣ ба ширкат имкон медиҳанд, ки таҳлилро дар чандин андозаҳои гуногун бо истифода аз ҳамон захираи асосии маълумот анҷом диҳад.



Расми 2. - Натиҷаҳои модели АВМ

Сарчашма:Коркарди муаллиф дар асоси [1;2; 3].

Корхонаҳое, ки АВМ-ро таҳия ва ҷорӣ мекунанд, панҷ натиҷаи асосии иттилоотиро мебинанд:

- **Маълумоти дақиқ дар бораи арзиши фаъолиятҳо ва равандҳои бизнес**;

• **Арзиши фаъолиятҳои бефоида** – барои муайян кардани фаъолиятҳое, ки ба баланд бардоштани арзиш барои мизоҷон ё қонеъ кардани эҳтиёҷоти корхона кӯмак намекунанд ва андешидани тадбирҳо барои беҳбуди онҳо;

• **Нишондиҳандаҳои самаранокӣ дар асоси фаъолият** – барои пешниҳод кардани варақаҳои баҳодиҳӣ ва ҳисобот дар бораи он, ки чӣ қадар кӯшишҳо барои такмил самараноканд;

• **Маълумоти дақиқ дар бораи арзиши маҳсулот/хизматрасонӣ (объектҳои арзиш)** – барои интихоби сегментҳои бозор, ки корхона дар он рақобат мекунад, ҳаётан муҳим аст;

• **Омилҳое, ки ба арзиш таъсир мерасонанд** – барои муайян кардани омилҳое, ки метавонанд арзиши фаъолиятро тағйир диҳанд.

Аз ABC ба ABM ва татбиқи онҳо дар амал

Гузариш аз ABC (барои баҳодиҳии фоиданокии маҳсулот) ба ABM (барои назорати умумии идоракунии бизнес ва дастгирии қабули қарорҳо) бо васеъшавии истифодаи ABC/M дар намудҳои гуногуни бизнес, ихтисосҳои функсионалӣ ва ҳамгироӣ бо дигар усулҳои нави идоракунӣ ва бухгалтерӣ пурра шуд.

Методологияҳои ABC ва ABM якҷоя асбобҳо ва заминаи дониш барои қабули қарорҳои асоснокро таъмин мекунанд - қабули қарорҳо оид ба нархгузорӣ, идоракунӣ ва беҳбудии маҳсулот ва хизматрасониҳо. Онҳо барои фаҳмидани пурраи динамикаи воқеии хароҷот ва сохтори хароҷоте, ки ба амалиёти бизнес марбутанд, истифода мешаванд. ABM дар якҷоягӣ бо принсипҳои ABC ба менеҷерон имкон медиҳад, ки беҳтар фаҳманд:

(a) фоиданокии маҳсулот ва муштарӣ,

(b) хароҷоти равандҳои бизнес, ва

(c) роҳҳои беҳбудии онҳо.

ABC ва ABM як континууми арзиш мебошанд. ABM истифодаи маълумоти ABC барои беҳтар идора кардани портфели маҳсулот ва равандҳои бизнес мебошад. ABC ба ABM табдил меёбад (идоракунӣ), вақте ки он барои истифода мешавад:

• таҳия кардани маҳсулот ва хизматрасониҳо, ки интизориҳои муштариёнро қонеъ мекунанд ва метавонанд бо фоида истеҳсол ва таҳвил шаванд;

• нишон додани ҷойҳое, ки ба беҳбудии доимӣ ё такрорӣ (реинжиниринг) ниёз доранд;

• роҳнамоӣ оид ба ассортимент ва қарорҳои сармоягузорӣ;

• интихоб байни таъминкунандагони алтернативӣ;

• музокирот бо муштариён оид ба нарх, хусусиятҳои маҳсулот, сифати хизматрасонӣ ва таҳвил;

• истифодаи равандҳои самаранок барои дистрибютсия ва хидматрасонӣ ба сегментҳои бозор;

• баланд бардоштани арзиши маҳсулот ва хизматрасониҳои корхона [9, с. 7].

Низомҳои ABC/ABM воситаҳои самараноки беҳбудии иҷроиши ширкатро дар бисёр ҷиҳатҳо таъмин мекунанд. Корхона метавонад қувваи ABC ва ABM-ро истифода барад, вақте ки шахсони дуруст ба маълумоти дуруст дар беҳтарин шакл дастрасӣ доранд.

Нақши менеҷерон ва мутахассисони бухгалтерӣ дар татбиқи ABC/ABM

«Дар солҳои охир баҳсҳои густурдаи илмӣ ва касбӣ дар бораи нақши тағйирёбандаи бухгалтерон, хусусан мутахассисони бухгалтерӣ, ҷараён доранд. Тағйирёбии васеъшудаи нақшҳо асосан ба гузариш аз тамаркуз ба коркарди рақамҳо ва нигоҳдории низоми ҳисобдорӣ ба нақши бештар ба самти бизнес равона шудааст» [10, с. 240].

Мутахассисони соҳаи муҳосибот метавонанд нақши муҳим дар таҳияи низоми ABC дошта бошанд. Онҳо метавонанд муайян кунанд, ки барои таҳлил чӣ мувофиқ аст (маҳсулот, муштарӣ, раванд ва ғ.), камбудиҳои низоми мавҷударо шарҳ диҳанд ва методикаи тақсимоти хароҷотро пешниҳод кунанд.

Татбиқи ABC/ABM бояд бо раванди самараноки идоракунии тағйирот ҳамроҳ

бошад. Ҳадафи ин раванд дастгирии низомӣ дар тамоми сатҳҳои корхона мебошад. Он инчунин иборат аст аз ҳозир будани менеҷери сатҳи олӣ, ки ташаббусро пуштибонӣ кунад, ва тасдиқи менеҷерони сатҳи поёнӣ.

Низомҳои иттилоотии корхона низ нақши муҳим доранд. Ин низомҳо бояд маълумотро пешниҳод кунанд, ки натиҷаҳоро чен мекунанд. Дар маҷмӯъ, онҳо бояд маълумоти ҳамаи объектҳои хароҷот ва драйверҳои хароҷотро дар бар гиранд.

Муносибати самаранок дар тамоми сатҳҳои корхона муҳим аст. Корхона бояд аз камбудиҳои низоми мавҷуда, таъсири он ба қабули қарорҳо, чӣ тавр принсипҳои АВС метавонанд маълумоти бештар мувофиқ фароҳам оранд ва таъсири низоми ба баҳогузорӣ ва подош ба кормандон хабар диҳад.

Пас аз раванд ва муошарати самаранок, нақши муҳосиб аз ҳисобдор ва назоратгар ба маслиҳатгари фаъол ва шарики бизнес табдил меёбад [11, с. 217].

Хулоса. Натиҷаи асосии ин мақола чунин аст, ки адабиёт ва таҷриба нишон медиҳанд, ки истифодаи АВС ва АВМ натиҷаҳои гуногун дорад. Муваффақияти татбиқи АВС/АВМ дар ҳар як корхона ба таври фарқкунанда сурат мегирад ва ҳамеша бо як роҳи ягона анҷом намеёбад. АВС/АВМ, ки бо назардошти стратегия, сохтор, имкониятҳо ва ниёзҳои хоси ширкат таҳия шудааст, як консепсия ва низомест, ки ба таври умумӣ муфид буда, метавонад шаклҳо ва вариантҳои гуногун дошта бошад. Маълумоти АВС/АВМ бояд ба ниёзҳои шахсоне, ки қарор қабул мекунанд, ҷавобгӯ бошад ва кӯшишҳои онҳоро барои эҷоди арзиш барои ҳамаи манфиатдорон дастгирӣ кунад.

Мо бо андешаи Аткинсон Э.А. ва дигарон розӣ ҳастем, ки барои татбиқи муваффақонаи АВС ва АВМ бояд масоили зерин ба назар гирифта шаванд:

1. **Пуштибонии роҳбарони баландпоя** - роҳбарони олӣ бояд пурра бо принсипҳои АВС/АВМ ошно бошанд, ба раванд содиқ бошанд ва дар масъалаҳои стратегӣ ва амалӣ машварат диҳанд;
2. **Омӯзиш ва татбиқ** - тавассути донишгоҳҳо, муҳаққиқон ва омӯзгорон бо семинарҳо ва амалияҳо;
3. **Маълумот ва омӯзиши кормандон** - ошно кардани ҳамаи кормандон бо принсипҳо, имкониятҳо, мақсадҳо ва вазифаҳои АВС/АВМ;
4. **Таҳлил ва мониторинги фаъолиятҳои калидӣ** - таъмини он, ки натиҷаҳои татбиқ дар қабули қарорҳо истифода мешаванд.

Бар асоси адабиёт, ширкатҳо АВС/АВМ-ро бо натиҷаҳои гуногун истифода мебаранд, ки нишон медиҳад, барои истифодаи муваффақонааш бояд бо усулҳо ва воситаҳои нав огоҳӣ пайдо кард ва фикри идоракунии худро тағйир дод. Ҳадафи роҳбарон бояд таҳлил бошад, на назорат, ва маълумоти молиявӣ ва ғайримолиявӣ бояд равандҳоро дар корхонае, ки ба муштарӣ ва равандҳо нигаронида шудааст, дастгирӣ кунад. Муайянкунии қобилият, ченкунии он ва беҳтар кардани тавоноии корхона барои эҷоди арзиш бояд ҳамчун омиле барои таҳияи низомҳои иттилоотӣ ва қарорҳои мувофиқ хизмат кунад. Ба даст овардани ин ҳадаф асоси низоми АВС/АВМ мебошад.

Бо вуҷуди ин, ҳатто беҳтарин низом бефоида аст, агар касе намедонад, ки маълумотро чӣ тавр истифода барад. Ҳамон қадар муҳим аст, ки низом ба таври назариявӣ асоснок ва дуруст дастгирӣ карда шавад, ҳамон қадар муҳим аст:

1. Омӯзиши роҳбарон оид ба консепсия ва истифодаи АВС/АВМ;
2. Таъмини ҳисоботҳое, ки на танҳо муфид, балки фаҳмо бошанд;
3. Муҳимияти маълумоти АВС.

Шубҳаҳои техникӣ дар бораи АВС/АВМ, истилоҳот, усулҳо ва истифодаи он вуҷуд доранд ва фарқ мекунанд. Ҳатто созандагони АВС савол мекунанд, ки оё АВС хароҷоти мувофиқ барои қабули қарорҳоро фароҳам меорад ва оё раванд аз ҳад зиёд хароҷотӣ нест. Бо вуҷуди ин, фоидаҳои татбиқи АВС/АВМ бештаранд.

Бо назардошти суръати афзояндаи инноватсияҳои технологӣ, ҷаҳонишавӣ ва рақобати шадид, корхонаҳои тамоми ҷаҳон ва ҳамаи соҳаҳои саноат танҳо тавассути

диққат ба воситаҳо ва усулҳои муосири муҳосиботи идоракунӣ, ба монанди ҷуфти ABC/ABM, метавонанд ба ниёзҳои ҷаҳони тағйирёбанда мутобиқ шаванд.

Асолати матн 75,75 % -ро ташкил медиҳад

Руйхати адабиёти истифодашуда

1. Аткинсон Э.А., Банкер Р.Д., Каплан Р.С., Янг М.С. Управленческий учет, 3-издание: Пер. с англ. - М.: Издательский дом «Вильямс», 2005 - с: ил. – 874 с.

2. Друри К. Управленческий и производственный учет: учебник. /Пер. с англ. В.Н. Егорова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002.- 1071 с.

3. Ивлев, В. А. ABC/ABM/ABB. Методы и системы / В. А. Ивлев, Т. В. Попова; В. А. Ивлев, Т. В. Попова ; 1С. консалтинг. – Москва : 1С-Паблишинг, 2004. – 191 с.

4. Мирзоалиев А.А., Низомов С.Ф. Сравнительный анализ традиционной и функциональной калькулировании себестоимости / А.А. Мирзоалиев, С.Ф. Низомов // Устойчивое развитие инновационной экономики в Таджикистане и Польше / Материалы научно-практической дистанционной конференции 23-24 декабря 2016г. – Душанбе: Сумани кудрат, 2016- 356с.- С. 37-45.

5. Мирзоалиев, Е. А. Использование ABC - калькулирования расходов для управления негосударственными учебными заведениями: проблемы и перспективы / Е. А. Мирзоалиев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2019. – № 4(29). – С. 103-110.

6. Низомов, С. Ф. Баҳисобгирии идоракунӣ / С. Ф. Низомов, А. А. Мирзоалиев, С. Х. Раҳимов. – Душанбе : Ирфон, 2017. – 324 с.

7. Низомов, С. Ф. Развитие организационно-методических аспектов функционального калькулирования затрат / С. Ф. Низомов, С. И. Содиков, А. А. Мирзоалиев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – 2018. – № 2(45). – С. 164-176.

8. Низомов, С. Ф. Современное состояние и перспективы развития управленческого учета в энергетическом секторе путем внедрения метода ABC / С. Ф. Низомов, Ш. Н. Бобоев // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2020. – № 2(70). – С. 62-71.

9. Шангина, Е. И. Системный подход к анализу бизнес-процессов на предприятии с использованием методов ABC, ABB, ABM / Е. И. Шангина, В. М. Кормышев // Цифровые модели и решения. – 2022. – Т. 1, № 3. – С. 7.

10. Шелкоплясова, Н. И. Методы управленческого учета: недостатки и достоинства / Н. И. Шелкоплясова // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2016. – № 1. – С. 239-241.

11. Хочикосими, М. Х. Выбор метода распределения расходов в системе ABC / М. Х. Хочикосими, С. Ф. Низомов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/5(141). – С. 216-219.

МАСЪАЛАҲОИ ТАТБИҚИ ҲИСОБКУНИИ АРЗИШИ АСЛӢ ДАР АСОСИ НАМУДҲОИ ФАЪОЛИЯТ (ABC) ВА ИДОРАКУНӢ ДАР АСОСИ НАМУДҲОИ ФАЪОЛИЯТ (ABM)

Тарафдорони низомҳои ABC/ABM изҳор медоранд, ки низомҳои анъанавии муҳосибии идоракунӣ дар муҳити муосири тиҷоратӣ, ки пуртаҳаввул, босуръат ва зудтағйирёбанда аст, боис мешаванд, ки арзишҳо нодуруст ва гумроҳкунанда ҳисоб карда шаванд. Ворид кардани низомҳои ABC/ABM метавонад ин вазъиятро ислоҳ намояд. Аз ҳамин сабаб, ҳисоби арзишҳо дар асоси фаъолият (ABC) ва идоракунӣ дар асоси фаъолият (ABM) ба унсури баланд бардоштани рақобатпазирӣ ва самаранокӣ дар ҳар як корхона табдил ёфтаанд.

Ҳадафи ин мақола - пас аз таҳлили адабиёти мавҷудбуда дар ин соҳа - таъкид намудани он аст, ки низомҳои нави ҳисоби арзишҳо, ба мисли ABC ва ABM, метавонанд ҷуфти боэътимоде гарданд, ки рақобатпазирӣ ва самаранокии ҳар як ширкатро таъмин намоянд. Ҳадафи дигар он аст, ки нишон дода шавад: бо вуҷуди баъзе камбудиҳо, ширкатҳо низомҳои ABC/ABM-ро қорӣ мекунанд, зеро онҳо имконияти пайгирии саҳеҳи хароҷот, тақсими одилонаи хароҷоти ғайримустақимро бар объектҳо, гузаронидани таҳлили молиявӣ ва ғайримолиявиро фароҳам сохта, инчунин дар раванди қабули қарорҳо барои менеҷерон ва муҳосибони идоракунӣ муфид мебошанд.

Калидвожаҳо: ABC, ABM, раванди татбиқ, фоиданокӣ, арзиши аслӣ, хароҷот, раванди бизнес, фоида.

ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ КАЛЬКУЛЯЦИИ СЕБЕСТОИМОСТИ НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ABC) И УПРАВЛЕНИЯ НА ОСНОВЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (ABM)

Сторонники систем ABC/ABM утверждают, что традиционные системы управленческого учета в современной динамичной, быстро меняющейся и стремительно развивающейся деловой среде приводят к неточным и вводящим в заблуждение оценкам затрат. Внедрение систем ABC/ABM может исправить эту ситуацию. По этой причине учет затрат на основе деятельности (ABC) и управление на основе деятельности (ABM) стали элементом повышения конкурентоспособности и эффективности любого предприятия.

Цель данной статьи – после анализа существующей литературы в этой области – подчеркнуть, что новые системы учета затрат, такие как ABC и ABM, могут стать надежной парой, обеспечивающей конкурентоспособность и эффективность любой компании. Еще одна цель — показать, что, несмотря на некоторые недостатки, компании внедряют системы ABC/ABM, поскольку они предоставляют возможность точно отслеживать затраты, справедливо распределять косвенные затраты по объектам, проводить финансовый и нефинансовый анализ, а также полезны в процессе принятия решений для менеджеров и бухгалтеров-аналитиков.

Ключевые слова: ABC, ABM, процесс внедрения, рентабельность, затраты, бизнес-процесс, прибыль.

CHALLENGES IN IMPLEMENTING ACTIVITY-BASED COSTING (ABC) AND ACTIVITY-BASED MANAGEMENT (ABM)

Proponents of ABC/ABM systems argue that traditional management accounting systems in today's dynamic, rapidly changing, and rapidly evolving business environment lead to inaccurate and misleading cost estimates. Implementing ABC/ABM systems can rectify this situation. For this reason, activity-based costing (ABC) and activity-based management (ABM) have become essential for improving the competitiveness and efficiency of any enterprise.

The purpose of this article, after reviewing existing literature in this area, is to emphasize that new cost accounting systems such as ABC and ABM can be a reliable partner, ensuring the competitiveness and efficiency of any company. Another goal is to demonstrate that, despite some shortcomings, companies implement ABC/ABM systems because they provide the ability to accurately track costs, fairly allocate indirect costs across assets, conduct financial and non-financial analysis, and are useful in decision-making for managers and accounting analysts.

Keywords: ABC, ABM, implementation process, profitability, costs, business process, profit.

Маълумот дар бораи муаллиф: Бобоев Шарафҷон Ниёзмадович –Доктор PhD, и.в. дотсенти кафедраи кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Телефон: (+992) 934444628, E-mail: bobosh-85@mail.ru

Сведения об авторе: Бобоев Шарафджон Ниёзмадович –Доктор PhD, и.о. доцента кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикский государственный университет коммерции. Телефон: (+992) 934444628, E-mail: bobosh-85@mail.ru

About the author: Boboev Sharafjon Niyozmadovich – Doctor of PhD, Acting Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. Phone: (+992) 934444628, E-mail: bobosh-85@mail.ru

УДК 657.6

Борисов А.С.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОБИЗНЕСА НА ОСНОВЕ KPI-КОНТУРА

В научной литературе выделяются два основных подхода к оценке ресурсного потенциала предприятий: ресурсный и результативный. Ресурсный подход, сформировавшийся в 70–80-х годах XX века, рассматривает потенциал как совокупность доступных ресурсов. Результативный подход, получивший распространение с конца 80-х годов, акцентирует внимание на способности достигать определенных результатов за счет эффективного использования этих ресурсов. Оба упомянутых подхода подробно раскрываются в работах Горбатовского А.В., Шварацкого В.В., Васюк А.В. [3], Подкопаева В. В. [6], Смирновой Т. Г., Селяковой С.А., Кожиной Е.Н. [10], Голубевой А.И. [2], Смагина Б.И. [8;9].

Современные исследования в области оценки ресурсного потенциала аграрного сектора представлены работами целого ряда авторов, предлагающих различные методические подходы. В частности, Волкова Е.В. [1], Кабаненко М.Н., Колычева Ж.Я. и Мурадова С.Ш. [4], в своих трудах акцентируют внимание на важность комплексного подхода к оценке экономического потенциала предприятий АПК,. В свою очередь, Храмченкова А.О., Иванюга Т.В. [12] предлагают использование множественного корреляционно-регрессионного анализа для оценки текущего состояния ресурсов и анализа существующих взаимосвязей между элементами потенциала. Хоружий Л.И., Трясцина Н.Ю., Хоружий В.И. [11] предлагают методику сравнительной комплексной оценки осуществлять на основе анализа показателей производства сельскохозяйственной продукции. Кругляк В.Р. [5] дополнил традиционные подходы оценкой экологических и социальных аспектов. Самоходец М.П. [7] предложил оригинальную методику агрегированной оценки финансового потенциала, сочетающую онтологическое моделирование и методы экспертных оценок.

Несмотря на многообразие методов, единый универсальный подход к оценке ресурсного потенциала агробизнеса пока не сформирован. Каждая методика имеет свои преимущества и ограничения, что подчеркивает необходимость их комбинирования и адаптации к конкретным условиям сельских территорий. Поэтому предлагается систематизация подходов и методов диагностики предприятий агробизнеса, позволяющих комплексно и достоверно оценивать его состояние, а также разрабатывать перспективы развития для принятия обоснованных управленческих решений, направленных на повышение эффективности использования ресурсов и устойчивое развитие сельских территорий. Разработку учетно-аналитической системы можно сформировать с учетом синхронизации деятельности предприятий агробизнеса со стратегическими KPI (ключевые показатели эффективности), чтобы выявлять неэффективные агротехнологии. Включенные в KPI-контур показатели охватывают последовательные технологические переделы агропромышленного предприятия: от первичного

производства до финансового результата. Показатели в группе агротехнологий (урожайность, качество зерна, потери) непосредственно характеризуют биоклиматическую и технологическую результативность, служа основой для валового выхода продукции. Ключевые параметры животноводства, такие как конверсия корма и межотельный интервал, отражают интенсивность и биологическую эффективность использования поголовья, трансформируя продукцию растениеводства в товарное животноводческое сырье. Логистические и финансовые индикаторы, включая оборачиваемость запасов и маржу по переделам, обеспечивают оценку эффективности управления материальными и денежными потоками, закрывая цепочку создания стоимости и выявляя узкие места в операционной и финансовой устойчивости предприятия. К показателям контура отнесем следующие группы:

а) агротехнологии – урожайность по полям и гибридам, влага, протеин, потери на уборке;

б) показатели животноводства – конверсия корма, падёж, удой, межотельный интервал;

в) показатели логистики – оборачиваемость МПЗ, простои техники, плечо и время доставки; финансовые – маржа по переделам, отклонения по статьям затрат, кассовые разрывы.

В результате учетно-аналитическое сопровождение превращается в механизм управляемой эффективности, где регистры, отчёты и витрины данных подкрепляют конкретные управленческие решения: снижать себестоимость, выравнивать денежные разрывы, ускорять оборот капитала, защищать маржу. Учетно-аналитическое сопровождение трансформируется в механизм управленческой эффективности через реинжиниринг информационных потоков, при котором первичные данные консолидируются в интегрированные регистры. На их основе формируются аналитические отчеты и визуальные дашборды, выявляющие причинно-следственные связи между операционной деятельностью и финансовыми результатами. Эти инструменты обеспечивают превентивный и обоснованный характер управленческих решений, направляя воздействие на ключевые драйверы стоимости. В результате система позволяет целенаправленно воздействовать на операционные параметры, что непосредственно реализуется в конкретных управленческих действиях по контролю себестоимости, оптимизации ликвидности, интенсификации оборачиваемости активов и защите рентабельности. Так формируется исследовательская потребность, заключающаяся в создании прикладной методологии учетно-аналитического сопровождения эффективного агробизнеса, специфика которой учитывает требования федеральных стандартов учёта, стратегические и программные ориентиры отрасли, а также цифровую инфраструктуру данных.

В условиях растущей сложности и интегрированности агробизнеса управление на основе разрозненных функциональных показателей становится неэффективным. Предлагаемая модель KPI-контура основана на принципе стоимостного драйвинга и представляет собой многоуровневую систему, где операционные показатели нижнего уровня являются детерминантами финансовых результатов верхнего. Ее цель – трансформировать операционные данные в экономически интерпретируемые решения, обеспечивая сквозную прозрачность и координацию между технологическими подразделениями и финансовым блоком.

Концептуальной основой модели является представление предприятия как цепи последовательных и параллельных трансформаций стоимости: ресурсы (семена, корма) > биологический рост (урожай, привес) > логистический актив (сырье на складе) > товарная продукция > денежный поток. KPI-контур строится вокруг трех взаимосвязанных осей: эффективности биоконверсии (растениеводство,

животноводство), эффективности физического потока (логистика) и эффективности финансовой трансформации (таблица).

Таблица 1. – Матрица причинно-следственных взаимосвязей ключевых KPI

Целевой ориентир	Ключевые операционные драйверы (KPI)	Механизм влияния и экономическая логика
Маржа растениеводства (руб./га)	Урожайность по гибридам (ц/га); Содержание протеина (%); Потери на уборке (%)	Прямое влияние на объем и качество (цену) реализуемой продукции. Высокий протеин может давать ценовую премию, компенсируя умеренную урожайность. Потери - прямые убытки от невозврата понесенных затрат.
	Запас продуктивной влаги (мм)	Косвенный драйвер, определяющий потенциал урожайности и необходимость орошения, влияя на статью затрат «водоснабжение».
Маржа животноводства (руб./гол)	Конверсия корма (FCR); Удой на корову (л)	Определяют объем продукции на единицу наиболее крупной статьи затрат - кормов. Улучшение конверсии напрямую снижает себестоимость килограмма привеса или литра молока.
	Межотельный интервал (дни); Продуктивный падёж (%)	Влияют на эффективность воспроизводства стада и амортизацию постоянных затрат на содержание. Удлиненный интервал увеличивает непродуктивный период, падёж ведет к потере будущих доходов.
Оборачиваемость оборотного капитала (дни)	Оборачиваемость МПЗ (дни): семена, СЗР, корма, готовая продукция	Длительный цикл оборачиваемости иммобилизует денежные средства, увеличивая потребность в кредитах и риск порчи
	Простои уборочной/кормораздаточной техники (%); Время доставки «поле-склад» (ч)	Простои снижают пропускную способность, увеличивая «окно» уборки или кормления, что может привести к потерям качества и требует большего парка техники.
Отклонение фактических затрат от плановых (руб.)	Все операционные KPI агро- и животноводческого блоков	Любое отклонение операционных показателей (снижение урожая, рост расхода кормов) автоматически генерирует негативное отклонение по статьям переменных затрат.
Прогноз и ликвидация кассовых разрывов	График полевых работ и уборки; Плечо доставки (км); Цикл «производство-реализация»	Позволяет строить точный денежный прогноз. Длинное плечо доставки и сезонность создают лаг между страхованием затрат и поступлением выручки, формируя разрыв. Синхронизация логистики с производственными циклами критична для его сглаживания.

Модель предполагает внедрение единой цифровой платформы, куда стекаются данные с датчиков мониторинга почвы, систем контроля расхода кормов, телематики транспорта и управленческого учета. Платформа в режиме, близком к реальному времени, рассчитывает не только значения KPI, но и коэффициенты

эластичности – насколько изменение операционного показателя (например, конверсии корма на 0,1) повлияет на целевую маржу.

Управленческая ценность контура заключается в переходе от контроля к координации и предикции. Агроном, выбирая позднеспелый, но высокопротеиновый гибрид, видит не только прогноз урожайности, но и расчетное влияние на график логистики (пик нагрузки) и маржу с учетом возможной ценовой премии. Снижение запаса влаги ниже критического порога автоматически инициирует не только сигнал для агронома, но и пересчет финансового прогноза с учетом риска потери урожая и необходимости дополнительного финансирования. Система мотивации менеджеров строится на связанных метриках. Например, бонус логистической службы может зависеть от KPI «время доставки» только в увязке с показателем «потери при транспортировке» и конечной маржой передела, что исключает оптимизацию одного показателя в ущерб общему результату.

Таким образом, KPI-контур трансформирует агробизнес из набора функциональных зон в целостную стоимостно-ориентированную экосистему, где каждое технологическое действие имеет четкий финансовый эквивалент, а управление строится на предсказании и максимизации денежного потока, а не на констатации прошлых результатов

Оригинальность текста составляет 86,08 %

Список использованных источников

1. Волкова Е. В. Методологические подходы к определению понятия «экономический потенциал предприятий АПК» // Проблемы экономики. – 2016. – № 1(22). – С. 12-21.
2. Голубева А. И., Дорохова В. И., Коновалов А. В., Шуматбаева Ю. В., Павлов К. В. Экономический потенциал и эффективность его использования в сельскохозяйственных предприятиях региона // Вестник АПК Верхневолжья. – 2020. – № 1(49). – С. 59-67.
3. Горбатовский А. В., Шварацкий В. В., Васюк А. В. Сущность и структура производственно-экономического потенциала животноводства // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Беларуси. – 2020. – № 48. – С. 70-83.
4. Кабаненко М. Н., Колычева Ж. Я., Мурадова С. Ш. Особенности формирования экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий // Креативная экономика. – 2021. – № 1. – С. 75-92.
5. Кругляк В. Р. Методические подходы к комплексной оценке эффективности использования ресурсов сельскохозяйственных организаций // АПК: Экономика, управление. – 2024. – № 4. – С. 113-122.
6. Подкопаев В. В. Развитие методического обеспечения анализа экономического потенциала сельскохозяйственных предприятий. / Дис. … канд. экон. наук: 08.00.12. - Воронеж, 2016. – 215 с.
7. Самоховец М. П. Методика агрегированной оценки финансового потенциала аграрного бизнеса // Право. Экономика. Психология. – 2024. – № 2(34). – С. 44-51.
8. Смагин Б. И. Методика количественной оценки ресурсного потенциала аграрной сферы производства // Приоритетные направления регионального развития: Сборник статей по материалам III Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. Курган, 2022. – С. 205-209.
9. Смагин Б. И. Производственные функции в аграрном секторе экономики. / Монография. - Мичуринск: Изд-во Мичуринского ГАУ, 2018. – 99 с.
10. Смирнова Т. Г., Селякова С. А., Кожина Е. Н. Развитие производственного потенциала сельского района. - Вологда: ИСЭРТ РАН.-424с.

11. Хоружий Л. И., Трясцина Н. Ю., Хоружий В. И., Ануфриев Т. Ф., Закиров Р.Р. Анализ и оценка использования ресурсного потенциала в сельском хозяйстве // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2024. – № 4. – С. 266-282.
12. Храмченкова А. О., Иванюга Т. В. Ресурсный потенциал аграрной сферы регионального АПК и эффективность его использования // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 108. – С. 46-54.

МЕТОДИКА ДИАГНОСТИКИ ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОБИЗНЕСА НА ОСНОВЕ KPI-КОНТУРА

В статье рассматривается актуальная проблема повышения эффективности управления интегрированными агропромышленными предприятиями на основе разработки и внедрения комплексного KPI-контура, интегрирующего показатели растениеводства, животноводства, логистики и финансов в единую диагностическую панель с точки зрения ее эффективности. Обоснована необходимость перехода от разрозненного мониторинга функциональных показателей к системной диагностике, основанной на выявлении причинно-следственных связей между операционной деятельностью и финансовыми результатами.

Ключевые слова: KPI-контур, агробизнес, диагностика предприятия, ключевые показатели эффективности, система сбалансированных показателей, стоимостное управление, растениеводство, животноводство, операционная эффективность, финансовая устойчивость, причинно-следственные связи, драйверы стоимости, агрологистика, управленческий учет, интеграция процессов.

УСУЛИ ТАШХИСИ КОРХОНАҲОИ АГРОБИЗНЕС ДАР АСОСИ КОНТУРИ KPI

Дар мақола мушкилоти мубрами баланд бардоштани самаранокии идоракунии корхонаҳои ҳамгирошудаи агросаноатӣ дар асоси таҳия ва ҷорӣ намудани контури комплексии KPI, ки нишондиҳандаҳои растанипарварӣ, чорводорӣ, логистика ва молияро аз ҷиҳати самаранокии он ба панели ягонаи ташхисӣ муттаҳид мекунад, баррасӣ карда мешавад. Зарурати гузариш аз мониторинги ҷудогонаи нишондиҳандаҳои функсионалӣ ба ташхиси системавӣ, ки ба ошкор кардани робитаҳои сабабӣ-таъсирӣ байни фаъолияти амалиетӣ ва натиҷаҳои молиявӣ асос ефтааст, асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: контури KPI, агробизнес, ташхиси корхона, нишондиҳандаҳои калидии фаъолият, корти баҳодиҳии мутавозин, идоракунии арзишӣ, истеҳсоли зироат, чорводорӣ, самаранокии амалиётӣ, устувории молиявӣ, муносибатҳои сабабу натиҷа, омилҳои хароҷот, агрологистика, баҳисобгирии идоракунӣ, ҳамгироии равандҳо.

METHODOLOGY OF DIAGNOSTICS OF AGROBUSINESS ENTERPRISES BASED ON KPI-CONTOUR

The article discusses the actual problem of increasing the efficiency of management of integrated agro-industrial enterprises on the basis of the development and implementation of a comprehensive KPI-contour, integrating the indicators of crop production, animal husbandry, logistics and finance into a single diagnostic panel in terms of its effectiveness. The necessity of transition from the scattered monitoring of functional indicators to the system diagnostics based on the identification of cause-and-effect relationships between operational activities and financial results is substantiated.

Keywords: KPI contour, agribusiness, enterprise diagnostics, key performance indicators, balanced scorecard, value-based management, crop production, livestock farming, operational efficiency, financial stability, cause-and-effect relationships, cost drivers, agrologistics, management accounting, process integration.

Сведения об авторе: Борисов Антон Сергеевич – Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», аспирант кафедры финансов и учета. Адрес: 430005, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68. E-mail: ant_boris@mail.ru

Дар бораи муаллиф: Борисов Антон Сергеевич муассисаи таҳсилоти олии буҷетии давлатии федералӣ донишгоҳи Давлатии Миллии Тадқиқотии Мордва ба номи М. Огарева, аспиранти кафедраи молия ва ҳисоб. Суроға: 430005, Ҷумҳурии Мордовия, Шаҳри Мордовия. Саранск, Кӯчаи Большевистская, д. н.68. E-mail: ant_boris@mail.ru

About the author: Anton Sergeevich Borisov – Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "N.P. Ogarev National Research Mordovian State University", postgraduate student of the Department of Finance and Accounting. Address: 430005, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68. E-mail: ant_boris@mail.ru

Глинник Е.П., Бочкарёва У.Е.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

В современной экономике нематериальные активы играют важную роль в конкурентоспособности организации. По мере развития экономики, внедрения новых технологий и выпуска наукоемкой продукции нематериальные активы становятся одной из наиболее важных частей активов организации и являются основным ресурсом в конкурентной борьбе. Повсеместное применение нематериальных активов требует не только их корректной постановки на учет, но и проведения аудита связанных с ними операций.

Основные проблемы заключаются в сложностях объективной оценки нематериальных активов, их классификации и рисков обесценения. Эти вопросы также усложняются из-за субъективности оценки, отсутствия физической формы и зависимостью от внешних технологических и рыночных изменений [1, с. 70]. Именно поэтому в текущих реалиях, где бизнес-процессы становятся все более сложными и динамичными, критически важны действенные механизмы контроля и управления внутренними операциями. Необходимо отметить, что значительное количество научных трудов отечественных (В.Н. Лемеш, В. Раковец, В.М. Шафранский и др.) и зарубежных (С.Р. Дачева, И.Г. Пивень, В.Я. Грабивчук и др.) авторов посвящено изучению вопроса эффективной организации внутреннего аудита, который является одним из ключевых механизмов контроля.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-З «Об аудиторской деятельности» (в ред. от 14.07.2025) и Национальными правилами аудиторской деятельности, внутренний аудит интегрируется в систему внутреннего контроля, где подчеркивается его важность [2]. Отличительной чертой внутреннего аудита является не только подтверждение достоверности финансовой и (или) бухгалтерской отчетности, но и ориентир на внутренние нужды организации, повышение эффективности ее деятельности, минимизацию рисков и поддержку стратегического управления [3]. В этой связи организациям, в структуре которых имеется служба внутреннего аудита, целесообразно разработать стандарты, которые будут включать:

– методику проведения аудита в разрезе отдельных участков бухгалтерского учета,

– подходы к определению аудиторского риска и уровня существенности,

– документальное обеспечение, которое соответствует цели и задачам службы внутреннего аудита, определяет ответственность и полномочия её работников, внутренние регламенты, определяющие действия работников при выполнении поставленных задач.

Для этого может разрабатываться и утверждаться положение о службе внутреннего аудита, а также должностные инструкции сотрудников службы внутреннего аудита [4, с. 74].

Внутренний аудит в части нематериальных активов, представляет собой систематический и независимый процесс оценки и проверки аспектов учета, соответствие законодательству, управления и контроля за нематериальными активами в организации

Таким образом, целесообразным является выделение следующих задач при проведении внутреннего аудита нематериальных активов:

– установление правомерности отображения объектов интеллектуальной собственности и иных прав в составе нематериальных активов;

– проверка правильности документального оформления операций с нематериальными активами;

– проверка организации ведения бухгалтерского учета операций с нематериальными активами в части формирования первоначальной стоимости, определения срока полезного использования, правильности начисления амортизации и своевременности отражения в бухгалтерском учете операций по движению нематериальных активов [5, с. 68];

– проверка правильности раскрытия информации о нематериальных активах в регистрах аналитического и синтетического учета;

– проведение анализа эффективности использования нематериальных активов в организации;

– разработка рекомендаций относительно повышения эффективности управления нематериальными активами.

Кроме того, необходимо отметить, что к задаче службы внутреннего аудита входит мониторинг рисков искажения финансовой и (или) бухгалтерской отчетности и оценка эффективности системы внутреннего контроля в организации [6, с. 66].

Далее рассмотрим, каким образом необходимо организовать внутренний аудит в части нематериальных активов в организации.

Проведение внутреннего аудита в части нематериальных активов начинается с издания распорядительного документа с указанием цели аудита, лиц, которые будут проводить аудит, сроков проведения аудита и иных сведений.

Далее службе внутреннего аудита необходимо разработать план действий, в который целесообразно включить следующие шаги:

1) Организация и планирование внутреннего аудита на основании Постановления Министерства финансов Республики Беларусь от 29 сентября 2025 г. № 98 «Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Планирование аудита» (в ред. от 01.11.2025г.).

Осуществление этапа заключается в определении характера и объёма аудиторских процедур, сроков проведения аудита, формирования группы аудиторов и распределения задач [7]. В связи с этим, руководителю группы внутренних аудиторов целесообразно разработать и документально оформить детальный план проведения аудита согласно форме, указанной на рисунке 1.

ПЛАН
проведения внутреннего аудита

Основание проведения аудита _____
(номер, дата и наименование приказа)
Цель проведения аудита _____
Состав группы аудиторов:_____
Руководитель группы аудиторов: _____
(Ф. И. О., должность)
Аудиторы: _____
(Ф. И. О., должность)

№ п/п	Подлежащий проверке вопрос	Способ проверки	Срок проведения проверки	ФИО аудитора

Дата сдачи отчета о результатах аудита: _____

Разработал:

Руководитель группы аудиторов_____ И.О. Фамилия
(дата) (подпись)

Рисунок 1 - План проведения аудита
Примечание – Источник: собственная разработка

В данной форме может быть указано подразделение, в котором проводится внутренний аудит, подлежащие проверке вопросы, дата и способ проверки, а также иные вопросы по усмотрению руководителя аудиторской группы. Также в плане можно учесть специфику отрасли, например, для IT – компаний акцент может быть сделан на программном обеспечении, для фармацевтики – на патентах и так далее.

2) Аудиторские процедуры для получения внутренними аудиторами аудиторских доказательств согласно Постановлению Министерства финансов Республики Беларусь от 29 сентября 2025 г. № 98 «Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства» (в ред. от 01.11.2025г.).

Сбор аудиторских доказательств при проведении внутреннего аудита в части нематериальных активов осуществляется посредством применения аналитических процедур и процедур тестирования [8].

На данном этапе необходимо проверить правильность отнесения объектов к нематериальным активам, то есть выполнение одновременно всех критериев в соответствии с Инструкцией по бухгалтерскому учету нематериальных активов, утвержденной Постановлением Министерства финансов Республики Беларусь от 30 апреля 2012 г. № 25 «О некоторых вопросах бухгалтерского учета» (в ред. от 30.11.2018г.). В этой связи предлагаем использовать тест «Проверка отнесения объектов к нематериальным активам», разработанный автором, по форме, представленной на рисунке 2.

Ответственный за проведения теста (ФИО аудитора):	РД №
Подразделение:	Проверяемый период:

ТЕСТ ПРОВЕРКА ОТНЕСЕНИЯ ОБЪЕКТОВ К НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ АКТИВАМ

Наименование проверяемого объекта:			
Содержание	Варианты ответа		Комментарий
	«Да»	«Нет»	
1. Отсутствие материально-вещественной формы			
2. Активы идентифицируемы, то есть отделимы от других активов организации			
3. Используется ли объект в деятельности организации, в том числе в производстве продукции, при выполнении работ, оказании услуг, для управленческих нужд организации, а также для предоставления в пользование			
4. Способен ли объект приносить будущие экономические выгоды организации			
5. Срок использования превышает 12 месяцев			
6. Организация определила возможность использования создаваемого актива в своей деятельности, его реализации или передачи по лицензионным (авторским) договорам			
7. Имеются ли надлежаще оформленные документы, подтверждающие существование актива и права правообладателя			
8. Документально подтверждены затраты на создание нематериального актива и приведение его в состояние, пригодное для использования, а также правильности формирования первоначальной стоимости			
Вывод: ДАННЫЙ ОБЪЕКТ УЧЕТА **НЕ МОЖЕТ/МОЖЕТ** БЫТЬ ПРИЗНАН НЕМАТЕРИАЛЬНЫМ АКТИВОМ		*В соотв. с Инструкцией №25*	

Исполнители:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Проверил:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Рисунок 2 - Проверка отнесения объектов к нематериальным активам

Примечание – Источник: собственная разработка

Данный тест целесообразно применять к каждому объекту, который принят к бухгалтерскому учету в качестве нематериального актива. Более того, такой тест поможет выявить объекты, которые в соответствии с законодательством не могут быть отнесены к нематериальным активам.

Для проведения проверки наличия документов, связанных с отражением операций по движению нематериальных активов, а также их оценки на предмет достоверности, полноты и корректности, внутренней службой аудита могут

разрабатываться формы для проведения данной проверки, представленной на рисунке 3. На практике, применение таких форм способствуют выявлению пробелов в документации, что может привести к рискам, а также искажений, допущенных в тех документах, которые были предоставленных для проведения аудита документального оформления операций по движению нематериальных активов.

Ответственный (ФИО аудитора):	РД №
Подразделение:	Проверяемый период:

ПРОВЕРКА НАЛИЧИЯ И ОФОРМЛЕНИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ДВЖЕНИЮ НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Наименование проверяемого документа	Дата документа	№ документа	Ответственный исполнитель	Наличие обязательных реквизитов	Выводы аудитора
1	2	3	4	5	6
Приобретение нематериального актива					
Оприходование нематериального актива					
Выбытие нематериального актива					

Исполнители:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Проверил:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Рисунок 3 - Проверка документального оформления операций по движению нематериальных активов

Примечание – Источник: собственная разработка

В рамках осуществления аудиторских процедур внутренними аудиторами может быть проведена проверка законности, правильности, полноты и своевременности отражения хозяйственных операций по поступлению, оприходованию и выбытию нематериальных активов на счетах бухгалтерского учета [9, с. 144]. Эта проверка осуществляется по данным регистров синтетического и аналитического учета, что позволяет выявить возможные искажения, несоответствия нормам законодательства и риски финансовых потерь.

Для систематизации этой проверки может разрабатываться тест «Проверка правильности корреспонденции счетов», который позволяет внутренним аудиторам последовательно анализировать бухгалтерские проводки и их соответствие законодательству.

Ответственный (ФИО аудитора):	РД №
Подразделение:	Проверяемый период:

ТЕСТ ПРАВИЛЬНОСТИ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ СЧЕТОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ, ОПРИХОДОВАНИИ И ВЫБЫТИИ НМА

Содержание хозяйственной операции	Корреспонденции счетов				Коммен тарий
	согласно регистрам бух.учета		согласно законодательству		
	Дебет	Кредит	Дебет	Кредит	
Поступление нематериальных активов					
1.1 Приобретение за плату:					
- стоимость приобретаемого НМА					
-…					
1.2 Создание НМА в организации:					
- оприходование материалов, приобретенных для создания объектов НМА					
-…					
1.3 Поступление в качестве вклада в уставный фонд:					
- взнос в уставный фонд организации НМА от учредителей					
-…					
1.4 Безвозмездное получение НМА:					
- безвозмездное получение НМА					
Выбытие нематериальных активов					
2.1 Выбытие нематериальных активов по окончании срока, полезного использования:					
- списание остаточной стоимости НМА					
-…					
2.2 Выбытие нематериальных активов до окончания срока, полезного использования:					
-…					
2.3 Выбытие НМА в связи с их реализацией:					
- списание суммы начисленной амортизации					
-…					
2.4 Выбытие НМА при безвозмездной передаче:					
-…					
2.5 Выбытие НМА в качестве вклада в уставный фонд:					
-…					

Исполнители:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Проверил:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Рисунок 4 - Проверка документального оформления операций по движению нематериальных активов

Примечание – Источник: собственная разработка

Преимуществом такого теста является возможность выявления типичных ошибок, например, неправильное отнесение затрат или несвоевременное начисление амортизации.

Форма теста, который представлен на рисунке 4, включает столбцы для указания содержания хозяйственной операции, ожидаемой корреспонденции счетов и фактической корреспонденции из данных регистров, выявленных отклонений и рекомендации по их устранению.

На практике, такой тест поможет не только при проведении проверки, но и для профилактики нарушений, что будет способствовать повышению качества внутреннего аудита в целом.

Представленная форма включает в себя различные источники поступления и выбытия активов. Однако, при необходимости, эту форму можно разбивать на несколько и отражать те источники поступления и выбытия, которые присущи непосредственно проверяемому объекту.

Для проверки расчетов амортизационных отчислений также может быть разработана форма, представленная на рисунке 5, которая содержит информацию об амортизируемой стоимости объекта и норме амортизации, установленной организацией, и в соответствии с данными аудитора.

Ответственный (ФИО аудитора):		РД №
Подразделение:	Проверяемый период:	

ПРОВЕРКА РАСЧЕТОВ АМОРТИЗАЦИОННЫХ ОТЧИСЛЕНИЙ

№ п/п	Наименование объекта	Амортизируемая стоимость объекта	Норма амортизации		Сумма амортизации по данным организации	Сумма амортизации по данным аудитора	Отклонение	
			по данным организации	по данным аудитора			за счет норм	за счет неточности расчета
	Итого:							

Исполнители:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Проверил:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Рисунок 5 - Проверка расчетов амортизационных отчислений

Примечание – Источник: собственная разработка

В процессе проведения данного теста необходимо выяснить, каким способом начисляется амортизации нематериальных активов, и на основании полученных данных проводить проверку расчетов амортизационных отчислений. Преимуществом использования данной формы является возможность составления

одной формы для несколько проверяемых объектов, принятых к учету в качестве нематериальных активов.

3) Оформление результатов проведения внутреннего аудита посредством подготовки письменной информации (отчета). Службой внутреннего аудита должны быть разработаны документы, в которых будут отражаться:

– результаты работы внутренних аудиторов;

– информация о процедурах проверки по существу;

– отмечены выявленные виды нарушений и иная необходимая информация.

Отчет фиксирует не только результаты проведения внутреннего аудита, но и служит основой для принятия управленческих решений. Форма итогового отчета о результатах проведения внутреннего аудита представлена на рисунке 6.

ИТОГОВЫЙ ОТЧЕТ О РЕЗУЛЬТАТАХ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА

от _____

Дата проведения аудита _____

Цель проведения аудита_____

Проверяемый участок_____

Наименование проверяемого подразделения _____

Руководитель проверяемого подразделения _____

Состав группы аудиторов:

Руководитель группы аудиторов: _____

(Ф. И. О., должность)

Аудиторы: _____

(Ф. И. О., должность)

Нормативный документ, правила которого нарушены	Вид нарушения	Планируемая дата устранения нарушения	Фактическая дата устранения нарушения	Примечание

Исполнители:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Руководитель группы аудиторов:

_____ _____ _____

(должность) (подпись) (Ф.И.О.)

Дата:

Рисунок 6 – Итоговый отчет о результатах внутреннего аудита нематериальных активов

Примечание – Источник: собственная разработка

Отчет, составленный по результатам проведенного внутреннего аудита, помимо представленной выше информации, может также включать рекомендации по улучшению и другую информацию, которая будет полезной для управления организацией. На основе рекомендаций, предложенных в отчете, целесообразно

разработать план действий, который направлен на устранение проблем и улучшение бизнес-процессов.

В заключение, интеграция всех этапов проведения аудита нематериальных активов обеспечивает комплексный подход к аудиту, минимизируя риски и повышая ценность активов для организации. Каждый этап внутреннего аудита – от планирования и сбора доказательств до оформления результатов – требует строгого планирования, профессионального подхода и строгого соблюдения принципов независимости и объективности аудиторов [10]. Именно эти качества позволяют им действовать в интересах организации, обеспечивая прозрачность, полное соответствие требованиям законодательства и повышение эффективности управления нематериальными активами.

Оригинальность текста составляет 83, 82 %

Список использованной литературы

1. Шафранский, В.М. Бухгалтерский учет нематериальных активов: отдельные ситуации / В.М. Шафранский // Налоги Беларуси. — 2023. — № 22. – С. 69–76.
2. Об аудиторской деятельности: Закон Респ. Беларусь, 12.07.2013 г., № 56-З: в ред. Закона Респ Беларусь от 14.07.2025 г., № 95-З // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by. – Дата доступа: 28.12.2025.
3. Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Понимание деятельности, системы внутреннего контроля аудируемого лица и оценка риска существенного искажения бухгалтерской и (или) финансовой отчетности»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29.12.2008 г., № 203: в ред. постановления Министерства финансов Респ. Беларусь от 14.01.2021 г., № 6 // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: https://ilex-private.ilex.by. – Дата доступа: 28.12.2025.
4. Фомина, Л.П. Система внутреннего контроля организации и внутренний аудит: разделение компетенции, роли и задачи / Л.П. Фомина // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – №6. – С.73-76.
5. Хахонова, Н.Н. Служба внутреннего аудита: цели, задачи и принципы функционирования / Н.Н. Хахонова, Е.К. Щербакова // Учет и статистика. – 2009. – №1 (13). – С. 66-67.
6. Дачева, С.Р. Внутренний аудит в управлении организациями: задачи, принципы, особенности / С.Р. Дачева, И.Г. Пивень // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – №4-2 – С.65-68.
7. Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Планирование аудита»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29.09.2025 г., № 98 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid – Дата доступа: 29.12.2025.
8. Об утверждении Национальных правил аудиторской деятельности «Аудиторские доказательства»: постановление Министерства финансов Респ. Беларусь, 29.09.2025 г., № 98:// Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – Минск, 2025. – Режим доступа: https://pravo.by/document/?guid – Дата доступа: 28.12.2025.
9. Пивень, И.Г. Вопросы документирования и программного обеспечения службы внутреннего аудита / И.Г. Пивень, В.Я. Грабивчук // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – №1-2. – С. 143-145.
10. Что такое внутренний аудит и как его провести [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://byaudit.by/blog/kakim-organizaciyam-nuzhen-vnutrennij-audit#audit. – Дата доступа: 25.12.2025.

ДОКУМЕНТАЛЬНОЕ ОФОРМЛЕНИЕ И МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА НЕМАТЕРИАЛЬНЫХ АКТИВОВ

Рассмотрена методология проведения внутреннего аудита в организациях в части нематериальных активов, обоснована необходимость контроля за движением нематериальных активов, учитывая их особенности, в бухгалтерском учете. Предложены практические рекомендации и разработаны формы документов, которые могут быть использованы внутреннем аудитором, а также внедрены в автоматизированную систему для проведения аудита.

Ключевые слова: аудиторские доказательства, аудиторские процедуры, бухгалтерский учет, внутренний аудит, внутренний аудитор, заключение, нематериальные активы, планирование.

ҲУҶҶАТИКУНОНӢ ВА МЕТОДОЛОГИЯИ ГУЗАРОНИДАНИ АУДИТИ ДОХИЛИИ ДОРОИҲОИ ҒАЙРИМОДДӢ

Методологияи гузаронидани аудити дохилӣ дар ташкилотҳо аз рӯйи дороиҳои ғайримоддӣ баррасӣ гардида, зарурати назорати ҳаракати дороиҳои ғайримоддӣ бо назардошти хусусиятҳои онҳо дар баҳисобгирии муҳосибӣ асоснок карда шудааст. Тавсияҳои амалӣ пешниҳод гардида, шаклҳои ҳуҷҷатҳое таҳия карда шудаанд, ки метавонанд аз ҷониби аудитори дохилӣ истифода шаванд, инчунин дар системаи автоматикунонидашудаи гузаронидани аудит ҷорӣ карда шаванд.

Калидвожаҳо: далелҳои аудиторӣ, расмиёти аудит, баҳисобгирии муҳосибӣ, аудити дохилӣ, аудитори дохилӣ, хулоса, дороиҳои ғайримоддӣ, банақшагирӣ.

DOCUMENTATION AND METHODOLOGY FOR CONDUCTING INTERNAL AUDITS OF INTANGIBLE ASSETS

The methodology for conducting internal audits in organizations regarding intangible assets is considered, and the need to control the movement of intangible assets, taking into account their characteristics, in accounting is substantiated. Practical recommendations are proposed and document forms have been developed that can be used by an internal auditor, and also implemented in an automated system for conducting an audit.

Keywords: audit evidence, audit procedures, accounting, internal audit, internal auditor, opinion, intangible assets, planning.

Сведения об авторах: Глинник Елена Павловна – Белорусский государственный экономический университет, кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа и аудита в торговле, транспорте и АПК. Адрес: 220070, Республика Беларусь, город Минск, Партизанский проспект, 26, Телефон: +375 (17) 209-88-91. E-mail: glinnik_e@mail.ru. Бочкарёва Ульяна Евгеньевна – Белорусский государственный экономический университет, студентка. Адрес: 220070, Республика Беларусь, город Минск, Партизанский проспект, 26, Телефон: +375 (29) 125-65-04 E-mail: ulya-2535@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллифон: Глинник Елена Павловна – Университети давлатии иктисодии Белоруссия, номзади илмҳои иқтисодӣ, доценти кафедраи баҳисобгириии бухгалтерӣ, таҳлил ва аудит дар савдо, нақлиёт ва комплекси агросаноатӣ. Суроға: 220070, Ҷумҳурии Беларус, Минск, хиёбони Партизанский, 26, Телефон: +375 (17) 209-88-91. E-mail: glinnik_e@mail.ru. Бочкарёва Ульяна Евгеньевна – Донишгоҳи давлатии иқтисодии Беларус, донишҷӯ. Суроға: 220070, Ҷумҳурии Беларус, Минск, хиёбони Партизанский, 26, Телефон: +375 (29) 125-65-04 E-mail: ulya-2535@mail.ru.

Information about the authors: Elena Pavlovna Glinnik – Belarusian State Economic University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting, Analysis and Audit in Trade, Transport and Agro-Industrial Complex. Address: 220070, Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Avenue, 26, Phone: +375 (17) 209-88-91. E-mail: glinnik_e@mail.ru. Bochkarova Ulyana Evgenievna – Belarusian State Economic University, student. Address: 220070, Republic of Belarus, Minsk, Partizansky Prospekt, 26, Phone: +375 (29) 125-65-04 E-mail: ulya-2535@mail.ru.

УДК 657.2.

Дилрабои Эмомалӣ

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛИ БАҲИСОБГИРӢ ДАР САВДОИ ЯКЛУХТ

Муқаддима. Дар марҳалаи муосири рушд аҳамияти баҳисобгирии бухгалтериро дар нигоҳдории молу мулки корхона кам арзёбӣ кардан мумкин нест, бахусус дар соҳаи савдо, бо дарназардошти он ки маҳз савдо яке аз намудҳои паҳншудаи фаъолияти оинномавӣ ба шумор меравад. Метавон гуфт, ки молҳо ин ҳама чизест, ки қобили мубодила мебошад, яъне ҳама чизе, ки арзиши истеъмолӣ дорад. Субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ новобаста аз шакли моликият метавонанд фаъолияти соҳибкориро танҳо дар ҳолате амалӣ намоянд, ки барои анҷом додани чунин фаъолият шаҳодатнома (сертификат)-и дахлдор дошта бошанд. Ин фаъолияти шахсони ҳуқуқӣ ва воқеӣ ба анҷом додани амалиёти харидуфурӯши молҳои таъиноти истеъмолӣ бо мақсади ба даст овардани фоида равона гардидааст. Маҳз баҳисобгирии молҳо дар корхонаҳои савдои яклухт маълумотеро фароҳам меорад, ки минбаъд барои қабули қарорҳои дурусти идоракунӣ истифода мешавад, аз ҷумла барои муайян намудани мақсаднокии ташаккули ҳаҷми зарурии захираҳои молӣ, ба даст овардани фоида ва таъмин намудани миқдори мувофиқи мол барои фурӯш.

Дар назди корхонаҳои савдои яклухт чунин вазифаҳо қарор доранд: пешниҳод намудани маълумоти боэътимод ва пурра оид ба ҳолати ҳисоббаробаркуниҳо бо таъминкунандагон ва харидорон, инчунин оид ба ҳаракати молҳо; таъмини молҳо бо нарҳҳои самаранок тар; ташаккули ассортименти гуногун, ки ба талаботи корхонаҳои савдои чакана мувофиқат мекунад; таъмин намудани корхонаҳо бо миқдори зарурии молҳо; анҷом додани таҳқиқоти маркетингӣ барои истеҳсолкунандагони мол ва корхонаҳои савдои чакана; хизматрасонии иттилоотӣ. Рушди муносибатҳои бозорӣ ба пайдоиши вазифаҳои нави корхонаҳои савдои яклухт мусоидат менамояд.

Таҳлили тадқиқотҳо ва нашрияҳои охирин, ки дар онҳо ҳалли ин мушкилот оғоз гардидааст, нишон медиҳад, ки бисёр муаллифон дар корҳои худ ба омӯзиши баҳисобгирии бухгалтерии молҳо дар савдои яклухт таваҷҷуҳи зиёд додаанд, аз ҷумла чунин муаллифон: Г. Н. Абакарова, М. Г. Раджабова, Е. А. Веслополова, М. В. Полубелова, А. А. Мирзоалиев, М. И. Муродова, М. Б. Чиркова, Ю. О. Шкурова ва дигарон.

Бо дарназардошти ин, ***ҳадафҳои мақола*** инҳоянд: таҳқиқи ҳисобҳое, ки тибқи онҳо баҳисобгирии савдои яклухт дар корхона ба роҳ монда мешавад; пешниҳод намудани роҳҳо барои такмил додани он; ва дар асоси манбаъҳои адабӣ, корҳои олимони хориҷӣ ва ватанӣ, иқтисоддонҳо, муҳосибон ва молияшиносон, ошкор намудани хусусиятҳои баҳисобгирӣ дар савдои яклухт.

Матни асосӣ. Савдо яке аз қадимтарин шаклҳои фаъолияти иқтисодӣ ба шумор меравад. Савдои яклухт - ин фаъолияти тиҷоратӣ мебошад, ки бо харид ва фурӯши молҳо бо бастаҳои калони ба корхонаҳои савдои чакана ва дигар субъектҳои фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд аст. Корхонаҳои савдои яклухт ҷойгоҳи миёна байни истеҳсолот ва савдои чаканаро ишғол мекунанд. Ҳадафи асосии онҳо пеш аз ҳама таъмин намудани

молҳо аз истеҳсолкунанда ба истеъмолкунанда мебошад. Вазифаи асосии корхонаҳои савдои яклухт иборат аст аз: таъмин намудани молҳо ба харидорон бо бастаҳои оптималӣ, ки минбаъд ба паст кардани хароҷот дар нақлиёт ва гардиши молҳо ва таъмини саривақтии намудҳо ва миқдорҳои зарурии молҳо мусоидат менамояд [10; 11].

Дар корҳои олимони ватанӣ диққати асосӣ ба масъалаи инъикоси амалиёти фурӯши молҳо дар савдои яклухт дода мешавад. Аксарияти муаллифон ба он наздик мешаванд, ки лозим аст ҳисобҳои таҳлилиро васеъ намуд, ки минбаъд ба васеъшавии пойгоҳи иттилоотӣ мусоидат хоҳанд кард. Дар корҳои худ Мирзоалиев А.А. ва Халимова Ф.С. ҳисобҳои ҷузъиро барои баҳисобгирии даромадҳо ва хароҷот, ки бо фурӯши молҳо дар савдои яклухт алоқаманданд, овардаанд [6; 7].

Имрӯз бояд барномаҳои компютерӣ барои баҳисобгирии амалиёти молӣ дар фаъолияти корхона истифода шаванд. Ин истифода пеш аз ҳама ба баланд бардоштани самаранокии кор кӯмак мекунад. Дар бисёр корҳои муаллифон шинохта метавонанд тамоюли баҳисобгирии автоматии молҳо дар корхонаҳо бо истифода аз барномаҳои маъмулӣ, ба монанди «1С: корхона» ва «1С Савдо», мушоҳида карда шавад. Ба гуфтаи Абакарова Г.Н., бояд технологияҳои шинохти басомад истифода шаванд, ки имкон медиҳанд пурра автоматизатсияи баҳисобгирии захираҳои молиро таъмин намоянд. Аммо ҳамзамон, дар корҳои худ муаллиф равиши ҷорӣ кардани чунин технология дар фаъолияти корхонаро равшан шарҳ намедиҳад [1, с. 625].

Муқоиса бо дигар намудҳои баҳисобгирӣ нишон медиҳад, ки баҳисобгирии бухгалтерӣ бо хусусиятҳои худ фарқ мекунад. Хусусиятҳои асосии баҳисобгирӣ дар савдо чунинанд:

- ✓ Баръакси истеҳсолот, дар савдо чизе истеҳсол намешавад ва хизматрасоние, ки пешниҳод мешавад, хусусиятҳои миқдорӣ надорад;
- ✓ Дар савдо раванди муайян намудани арзиши истеҳсолии мол ё хизмат мавҷуд нест, бинобар ин хароҷоти мустақим ва ғайримустақим (хароҷоти умумикунанда), баҳисобгирии маҳсулоти тайёри истеҳсолӣ ва дигар корҳои баҳисобгирӣ, ки барои истеҳсол хосанд, татбиқ намешаванд;
- ✓ Бо назардошти номгӯи бузурги молҳо, баҳисобгирии савдои чакана танҳо бо арзиш ва бо нархҳои фурӯш сурат мегирад. Баҳисобгирии миқдориву арзишӣ танҳо барои молҳое анҷом дода мешавад, ки назорати махсусро талаб мекунанд;
- ✓ Дар савдои яклухт баҳисобгирии молҳо ба таври гурӯҳӣ, дар асоси усули ҳисоббарорӣ ва тибқи ҳуҷҷатҳо ва маълумоти оперативӣ анҷом дода мешавад.
- ✓ Дар савдои чакана фарқият байни арзиши харидорӣ ва фурӯшии молҳои харидшударо ҷудогона ҳисоб мекунанд, то даромад ва натиҷаҳои фаъолияти худро ҳисоб кунанд;
- ✓ Хароҷоти корхонаҳои тиҷоратӣ хароҷоти муомилотро ташкил медиҳанд, ки ба арзиши молҳо дохил намешаванд, ба хароҷоти давраи ҳисоботӣ мансубанд, дар моддаҳои мувофиқи хароҷоти маъмурӣ, хароҷоти фурӯш ва хароҷоти молиявӣ ҳисоб мешаванд ва инчунин ба натиҷаи молиявии давраи ҳисоботӣ гузошта мешаванд;
- ✓ Ба воситаи нақшаи ҳисобҳо мумкин аст фоида ё зарар, ҳисобдории молҳо ва фурӯши онҳо, инчунин ҳисобдории натиҷаҳои молиявӣ муайян карда шавад [2, с.13].

Танзими давлатӣ дар соҳаи баҳисобгирӣ ва ҳисоботи молиявӣ дар Тоҷикистон бо мақсади ҷорӣ кардани қоидаҳои ягонаи гузаронидани баҳисобгирӣ ва таҳияи ҳисоботи молиявӣ, ки барои ҳамаи шахсони ҳуқуқӣ ҳатмӣ аст, новобаста аз шаклҳои ташкилӣ-ҳуқуқӣ ва шаклҳои моликият, амалӣ мешавад. Ин бояд ҳимояи манфиатҳои ҳамаи истифодабарандагони ҳисоботро таъмин кунад, зеро дар низоми ягона фаҳмидан осонтар аст, нисбат ба маҷмӯи низомҳои гуногун. Давлат ҳуқуқ ва ӯҳдадории такмил додани баҳисобгирӣ ва ҳисоботи молиявиро дар Тоҷикистон барои худ нигоҳ медорад.

Ба вазифаҳои асосии баҳисобгирии муҳосибӣ нигоҳубини мустақими ҳамаи амалиёти хоҷагидорӣ, ки дар корхона анҷом меёбанд, мансуб аст. Барои таъмин кардани

ин назорат, ҳар як амалиёти хоҷагидорӣ бо ҳуҷҷатҳои мувофиқ сабт карда мешавад. Барои ҳаракати ҳуҷҷатии молҳо дар корхонаҳои савдои чакана ва фурӯши калон (яклухт), ҳуҷҷатҳои ибтидоии зерин истифода мешаванд:

1. Ҳангоми хариди молҳо бо шартҳои пардохт ва мубодила: борхат, борхати нақлиёти мол, ваколатнома, супоришнома, ҳисобнома, борхати андоз, шаҳодатномаи сифат;
2. Қабули ройгон: борхат, борхати нақлиёти мол, шаҳодатномаи сифат;
3. Ҷамъоварии молҳо ҳамчун саҳм ба капитали асосӣ: аризаи шахсе, ки ин молҳоро пешниҳод мекунад, борхат, борхати андоз, шаҳодатномаи сифат;
4. Сабти захираву изофаҳои молҳо: санади барӯйхатгирӣ [3, с. 6].

Имрӯзҳо савдои чакана васеъ истифода мешавад, ки ин аз рӯйи чунин тамоюлҳои иқтисодиёт муайян мешавад: корхонаҳои бузург ба фаъолият оғоз мекунанд ва рушд мекунанд, ки аксаран аз истеъмолкунандагони ниҳоии маҳсулоти тайёр дур ҷойгиранд; ҳаҷми истеҳсолот барои захира зиёд мешавад; зарурат барои зиёд кардани миқдор ва гуногуншакл будани молҳо барои истеъмолкунандагони ниҳоӣ ба миён меояд. Ҳангоми гирифтани мол аввалан сифат ва миқдори он мувофиқи ҳуҷҷатҳои ҳамроҳ ва шартҳои созишнома тафтиш карда мешавад [5, с. 122].

Молҳое, ки аз анборҳои яклухт гирифта шудаанд, бо ҳуҷҷатҳои зерин тасдиқ карда мешаванд:

1. Дар сурати ошкор шудани камбудӣ, санади борфиристӣ тартиб дода мешавад. Агар ин молҳое бошанд, ки аз роҳи оҳан гирифта шудаанд, пас санади тиҷоратӣ ё санади қабул тартиб дода мешавад, ки асоси пешниҳоди даъвоҳо нисбат ба молрасон дар сурати номувофиқатӣ мебошад.
2. Агар молҳо бе ҳуҷҷатҳои ҳамроҳ ба корхона расанд, пас санади қабули молҳо бе ҳисобнома-фактураи молрасони мушаххас тартиб дода мешавад.
3. Ҳисобнома-фактураи андоз - ҳуҷҷате, ки тафсилот, меъёр ва маблағи ААИ, нархи мол, маблағи умумии пардохтшавандаро нишон медиҳад. Ҳисобнома-фактураи андоз дар ду нусха тартиб дода мешавад, ки яке аз онҳо бо фурӯшанда ва дигаре мутаносибан бо харидор мемонад. Агар ҳисобнома-фактураи андоз дар шакли коғазӣ дода шуда бошад, пас асл бо харидор ва нусха бо фурӯшанда боқӣ мемонад [7, с. 12].

Бар асоси СБҲМ (IAS) 2 «Захираҳо», молҳо ба захираҳо мансубанд ва ба дороиҳои гардиши корхона дохил мешаванд. Барои он ки молҳои харидорӣшуда ҳамчун дорӣ эътироф шаванд, бояд талаботи зерин риоя карда шаванд: аввал, истифодаи чунин молҳо дар оянда бояд фоидаи иқтисодӣ орад; дуввум, арзиши молҳо бояд бо эътимод муайян карда шавад. Ба ибораи дигар, мол ҳамчун дорӣ эътироф мешавад, агар эҳтимолияти фурӯхта шуданаш дар оянда вуҷуд дошта бошад.

Тартиби муайян намудани арзиши аввалаи молҳо ба он вобаста аст, ки молҳо чӣ тавр ба корхонаи савдо ворид шудаанд. Аммо аксар вақт шакли пардохт барои молҳо дар корхонаҳои фурӯши чакана ва умумӣ бо пули нақд амалӣ мешавад. Бар асоси СБҲМ (IAS) 2 «Захираҳо», мафҳуми **арзиши харидории мол** метавонад ба молҳое татбиқ шавад, ки бо пули нақд харидорӣ шудаанд ва арзиши аввалаи онҳоро ташкил медиҳад [4].

Дар корхонаҳое, ки ба фаъолияти фурӯши яклухт машғуланд, баҳисобгирӣ дар ҳисоби **10710 «Молҳо»** ба роҳ монда мешавад. Ҳисоби 10710 «Молҳо» барои бақайдгирии молҳо ва маводҳое, ки дар оянда барои фурӯш пешбинӣ шудаанд, истифода мешавад. Дар дебети ин ҳисоб афзоиши арзиши молҳои харидоришуда ва дар кредити он – камшавии арзиши молҳои фурӯхташуда нишон дода мешавад. Дар дебети зерҳисобҳои 10711-10714 афзоиши молҳо ва арзиши онҳо ва дар кредити онҳо камшавии молҳо нишон дода мешавад.

Агар молҳо дар натиҷаи хориҷшавӣ аз ҳисоб бароварда шаванд, яке аз усулҳои зерин истифода мешавад: баҳодиҳӣ усули шинохти махсус, баҳодиҳӣ бо усули арзиши миёнаи баркашида, усули FIFO ё нархи фурӯш.

Молҳое, ки ба корхона ворид шудаанд, вале ба стандартҳо ё шартҳои техникӣ ҷавобгӯ нестанд, дар ҳисоби 005 «Арзишҳои моддӣ дар нигоҳдории дахлдор» ба таври ғайритавозунӣ сабт мешаванд ва бо нархи нишондода дар ҳуҷҷатҳои таъминкунанда ё бо арзиши одилона нишон дода мешаванд, то лаҳзае ки нарх бо таъминкунанда мувофиқа гардад. Дар ҳолати камбудӣ ё сифати пасти мол, ё зарар дидани мол ҳангоми қабул, ин вазъият дар зерҳисоби 007 «Камбудӣ ва талафот аз вайроншавии арзишҳо» нишон дода мешавад.

Ҳисоби 44010 «Даромад аз фурӯш» ва махсусан зерҳисоби 44012 «Даромад аз фурӯши молҳо» барои ҷамъбаст кардани маълумот пешбинӣ шудааст,. Дар кредити ин зерҳисоб афзоиши даромад аз фурӯш нишон дода мешавад, ки бо он миқдори андозҳои ғайримустақим, пардохтҳо ва таъминоти ҳатмӣ, ки дар нархи фурӯш дохил шудаанд, ҳамроҳ мешавад. Дар дебет бошад, миқдори андозҳои ғайримустақим, пардохтҳо ва таъминоти ҳатмӣ, инчунин маблағҳое, ки корхона ба нафъи комитент ё принсипал мегирад, нишон дода мешаванд. Ҳар сол ё ҳар моҳ бузургии даромади соф ба ҳисоби 77000 «Маҷмуи даромад ва хароҷот» интиқол дода мешавад.

Барои бақайдгирии хароҷоти фаъолияти амалиётии корхонаҳои савдо ҳисоби зерин истифода мешавад:

- 55200 «Хароҷотҳо барои фурӯш»**;**
- 55300 «Хароҷотҳои маъмурӣ»**;**
- 66200 «Хароҷотҳои дигари фаъолияти амалиётӣ»**.**

Барои ҷамъбаст кардани маълумот оид ба арзиши молҳои фурӯхташуда ҳисоби 55010 «Арзиши аслии фурӯш», зерҳисоби 55011 «Арзиши аслии молҳои фурӯхташуда» пешбинӣ шудааст.

Хулосаҳо. Пас, дар асоси гуфтаҳои боло, мо метавонем хулоса барорем, ки имрӯз ба масъалаи баҳисобгирӣ дар савдои яклухт ҳам дар назария ва ҳам дар амалия таваҷҷӯҳи зиёд зоҳир карда мешавад. Барои беҳтар кардани баҳисобгирӣ, ҳар як корхонаи яклухт бояд дар фаъолияти худ аз барномаҳои мувофиқ истифода барад, ки ба шарофати он имкон дорад, ки раванди баҳисобгирии молҳоро то ҳадди имкон автоматӣ кунад. Инчунин муҳимтар аз ҳама ин аст: пешниҳоди маълумоте, ки дар асоси он имкон дорад қарорҳои идоракунӣ қабул карда шаванд, бозори истеъмолӣ ва на танҳо байни субъектҳои дорои аҳамияти минтақавӣ, балки дар сатҳи бозори ҷаҳонӣ васеъ карда шавад, ки имкон медиҳад аз фаъолияти асосии корхона фоидаи бештар ба даст оварда шавад.

Асолати матн 80,24 % -ро ташкил медиҳад

Руйхати адабиёти истифодашуда

1. Абакарова, Г. Н. Особенности организации бухгалтерского учета на предприятиях оптовой торговли / Г. Н. Абакарова, М. Г. Раджабова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2019. – № 6-2. – С. 622-626.

2. Веслополова, Е. А. Особенности учетного процесса на предприятии оптовой торговли / Е. А. Веслополова, М. В. Полубелова // Учет, анализ и аудит: проблемы теории и практики. – 2019. – № 23. – С. 12-19.

3. Коннова, Т. А. Бухгалтерский учет поступления товаров в оптовой и розничной торговле / Т. А. Коннова // Вектор экономики. – 2019. – № 12(42). – С. 6.

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 2 “Запасы”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications /pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ias-2-inventories.pdf/ Дата обращения: 16.12.2025.

5. Мирзоалиев, А. А. Подходы к организации учета производства и реализации продукции в заведениях ресторанного хозяйства / А. А. Мирзоалиев, М. И. Муродова // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 4-1(43). – С. 120-131.

6. Мирзоалиев, А. А. Особенности организации учета и аудита товарных запасов / А.А. Мирзоалиев, Ф.С. Халимова // Аудит и Менеджмент. Международный теоритический и научно-практический журнал. № 2(12), 2024. – Душанбе, 2024. – С. 15-22.

7. Мирзоалиев, А. А. Организация учета товарных запасов и их отражение в учетной политике предприятия/ А.А. Мирзоалиев, Ф.С. Халимова // Аудит и Менеджмент. Международный теоритический и научно-практический журнал. № 1(14), 2025. – Душанбе, 2025. – С. 9-15.

8. Низомов, С. Ф. Проблемы и пути совершенствования бухгалтерского учета и аудита в цифровой экономике / С. Ф. Низомов, Г. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 168-179.

9. Низомов, С. Ф. Методологические аспекты формирования концепции управленческого контроля в системе управленческогоучета / С. Ф. Низомов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/10-1(152). – С. 41-49.

10. Чиркова, М. Б. Учет продажи товаров в оптовой торговле / М. Б. Чиркова // Бухгалтерский учет. – 2002. – № 5. – С. 31-37.

11. Шкурова, Ю. О. Учет реализации товаров в оптовой торговле / Ю. О. Шкурова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1-8. – С. 296-298.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛИ БАҲИСОБГИРӢ ДАР САВДОИ ЯКЛУХТ

Дар мақола низоми ҳисобҳо, ки дар асосӣ онҳо баҳисобгирӣ дар савдои яклухт дар корхона ба роҳ монда мешавад, таҳқиқ гардида, роҳҳои баланд бардоштани самаранокии он пешниҳод шудаанд. Дар асоси манбаъҳои адабиётӣ, корҳои олимони хориҷӣ ва ватанӣ, иқтисоддонҳо, муҳосибон ва молияшиносон хусусиятҳои баҳисобгирӣ дар савдои яклухт ошкор карда шудаанд. Вобаста ба ин, зарурати таъмин намудани маълумоти релевантӣ исбот карда шудааст, ки дар асоси он метавон қарорҳои идоракуниро қабул намуд, бозори фурӯшро на танҳо миёни субъектҳои дорои аҳамияти минтақавӣ, балки дар сатҳи байналмилалӣ низ васеъ кард, ки ин имкон медиҳад аз фаъолияти асосии корхона фоидаи бештар ба даст оварда шавад.

Калидвожаҳо: савдо, захираҳои молӣ, пойгоҳҳои яклухт, анборҳои молӣ, анбор-мағозаҳо, ҳаракати молҳо.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА В ОПТОВОЙ ТОРГОВЛЕ

В статье исследуется система учета, являющаяся основой бухгалтерского учета в оптовой торговле на предприятии, и предлагаются пути повышения ее эффективности. На основе литературных источников, работ зарубежных и отечественных ученых, экономистов, бухгалтеров и финансистов раскрываются особенности учета в оптовой торговле. В этой связи доказывается необходимость предоставления актуальной информации, на основе которой можно принимать управленческие решения, расширять рынок сбыта не только среди субъектов регионального значения, но и на международном уровне, что позволяет получать большую прибыль от основной деятельности предприятия.

Ключевые слова: торговля, товарные ресурсы, оптовые базы, товарные склады, склады, движение товаров.

CHARACTERISTICS OF ACCOUNTING IN WHOLESALE TRADE

This article examines the accounting system that forms the basis of wholesale accounting at an enterprise and proposes ways to improve its efficiency. Based on literary sources and the works of foreign and domestic scholars, economists, accountants, and financiers, the article

explores the specifics of wholesale accounting. In this regard, it demonstrates the need to provide up-to-date information that can be used to make management decisions and expand sales markets not only among regional entities but also internationally, thereby enabling greater profits from the enterprise's core business.

Keywords: trade, commodity resources, wholesale depots, warehouses, warehouses, product movement.

Маълумот дар бораи муаллиф: Дилрабои Эмомалӣ – ассистенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, Телефон: (+992) 988403272, E-mail: dilraboi.emomali.95@mail.ru.

Сведения об авторе: Дилрабои Эмомали – ассистент кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции, Телефон: (+992) 988403272, E-mail: dilraboi.emomali.95@mail.ru.

About the author: Dilraboi Emomali - is an assistant at the Department of Accounting and Auditing at the Tajik State University of Commerce, Phone: (+992) 988403272, E-mail: dilraboi.emomali.95@mail.ru.

Джоробаева М.А., Абдурахманова З.А., Путихин Ю.Е., Усенова Б.Ж.

СОВЕРШЕНИЕ ВЕДУЩИХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ

Государство, встав на путь самостоятельного внешнеэкономического развития, добилась на сегодняшний день значительных результатов, в т.ч.: 56 место из 142 в рейтинге стран по уровню жизни, 45 – по индексу глобальной конкурентоспособности. Тем не менее, доля сырьевого экспорта РК продолжает оставаться высокой (более 80%). Несмотря на то, что вклад фармацевтической промышленности в ВВП страны не превышает 0,2 %, но курс на развитие инновационных отраслей с повышением объема создаваемой национальной части добавленной стоимости, а также решение задачи по обеспечению населения лекарственными средствами для повышения качества его жизни делает проблему развития этой отрасли для РК сверх актуальной.

Решить обозначенные проблемы, как показывает практика других стран, можно за счет создания современного национального фармацевтического комплекса (*далее НФК*).

Исследование мировой фармацевтики через призму ведущих мировых фармкомпаний важно не только в контексте функционирования в их рамках ГЦС, а еще по следующим двум причинам. *Первое*. Именно ТНК играют в экономике фармацевтического рынка, как утверждает З. А. Мадемьяров, огромную роль, т.к. исторически именно «они являются создателями этой индустрии в ее современном виде». *Второе.* Топ-20 фармацевтических компаний занимают доминирующее положение в глобальном объеме продаж в мире всех медикаментов: по прогнозу на 2020 год – почти 50% [1].

Как справедливо отмечает С.М. Адекенов, глобальная и региональная экономическая интеграция, устранение многих исторических барьеров на пути свободной торговли отразились в стратегиях развития крупных фармацевтических компаний: лидеры отрасли усиливают позиции на новых рынках, создают или перемещают свои производства в основные центры роста [2]. Если в 2005 году 10 фармкомпаний контролировали 42% рынка (5 – из США, 2 - Великобритании, 2 - Швейцарии, 1 - Германии), но сегодня ситуация меняется: именно развивающиеся рынки дают принципиальный рост (если в 2001 году в среднем рост составил 13%, то в 2007 году уже 27%); лидерами здесь являются Китай – 15,9% и Индия 14% [3].

Чтобы понять суть развития конкретной ситуации, необходимо, как подчеркивает Henderson получить ответы на следующие вопросы: что конкретно делают фирмы-лидеры в цепочке, где и почему они это делают, в т.ч. почему они организуют свою деятельность, пересекая географические границы [4].

С одной стороны, выбор компаний-лидеров для анализа не составляет проблемы, т.к. можно воспользоваться базой данных «Большой Фармы» (Big Pharma). Это название группы крупнейших фармацевтических компаний мира с годовым доходом более 3 млрд. долл. или тратящие на медицинские исследования и разработки не менее $500 млн. в год (всего 30 компаний, в т.ч. Pfizer Inc., Novartis, Sanofi-Aventis). Но в этой группе нет компаний из фармразвивающихся рынков и обзор лидеров будет неполным (за исключением индийской компании Сан Фармацевтикал с 49 позицией).

По объемам продаж на мировом фармацевтическом рынке компании-лидеры (ТОП-15) расположились следующим образом (табл.1) [4].

Таблица 1

Объем продаж на мировом фармацевтическом рынке компаний ТОП-15

Компания	**Страна**	**Объем продаж, млрд долл.**		**Прирост 2023 г к 2022 г., %**	**Расходы на НИОКР млрд долл.**
		2022 г.	**2023 г.**		
Johnson&Johnson	США	76,5	81,6	6,7 %	8,4
Roche	Швейцария	52,2	55,7	6,7 %	9,8
Pfizer	США	52,6	53,7	2,1 %	8,0
Novartis	Швейцария	50,1	53,2	6,1 %	8,2
Sanofi	Франция	40,9	40,7	0	6,2
Bayer	Германия	30,0	29,9	0	3,42
Примечание: Режим доступа: https://www.ponedelnikmag.com/post/problemy-big-farmy-v-rossii					

Данное лидерство подтверждается и результатами деятельности этих конкретных фармацевтических компаний, входящих в ТОП-15 и ТОП-50 по таким показателям как объемы производства, размер прибыли, расходы на НИОКР за предыдущие годы. Возглавляют рейтинг те же лидеры Sanofi, Novartis. Эти компании входили в число лидеров и 5 лет назад (в т.ч. Novartis - 2 позиция, Pfizer – 4, Sanofi – 5, Abbott -12).

Выбор компаний-лидеров мы осуществим с учетом страны-лидера, достигнутых этой компанией результатов по совокупности показателей не только в мире, но и в своей стране или региональном объединении. Немаловажным является доступность исходных данных.

В соответствии с обозначенными выше критериями для анализа нами приняты следующие компании:

- 1 группа. Pfizer (США);
- 2 группа. Bayer (Германия), Roche (Швейцария); Sanofi (Франция);
- 3 группа. Китай представляют национальные лидеры: Shanghai Pharma (SPH), China Health Care Corporation, China National Pharmaceutical Group Corporation (CNPGC), Jointown Pharmaceutical Group, Qiluphalmaceutical;
- 4 группа. Индию представляют тоже национальные лидеры: Dr. Reddy's, Sun Pharmaceutical Industries» («Sun Pharma»);
- 5 группа. Выбор российской компании Р-Фарм был обусловлен ее нахождением в рейтинге крупнейших фармацевтических компаний России.

Особенности функционирования ГЦС в рамках компании Пфайзер (Pfizer Inc.): компания производит ФП по широкому перечню различных заболеваний; скупает лидеров рынков других стран (Wyeth). Индекс интернационализации равен 18/35=51,4 %, а индекс

распространения сетей – 50,6%. Высокий индекс позволяет идентифицировать цепочку как глобальная [5].

В разрезе звеньев фарминдустриальной ГЦС ее характеристика выглядит следующим образом:

- НИОКР: самостоятельные лаборатории в своей стране, а также создание дочерних компаний (например, дочерняя организация с UK – разработка лекарства от ВИЧ. (UK-85%, Pfizer – 15%); звено локализуется не только в странах-лидерах фармацевтического рынка, но и в других, например, в Греции; в большинстве случаев в зарубежном подразделении выполняются исследовательские функции и в области НИОКР и в области маркетинга;

- производство: локализовано в 46 странах мира, в т.ч. в США, Великобритании, Франции, Италии, Голландии, Германии, Турции;

- складирование, доставка, продажи: имеются представительства более чем в 100 странах мира, в том числе в России; ориентация на развивающиеся рынки (бурное развитие компании произошло после разрешения государств этих рынков на использование дженериков).

Кстати, приемом поглощения и покупки компний-лидеров пользуется и другая американская компания-лидер – Abbott: в 2010 г. компания поглотила «Piramal Healthcare Limited»-индийского лидера брендированных дженериков, в 2014 г. компания купила русского производителя лекарств «Верофарм».

Американский опыт полезен, в первую очередь, с позиции вовлечения других стран в цепочку. Используя результаты собственных исследований и опираясь на результаты исследований других ученых, выделим особенности локализации звена НИОКР:

- основной причиной перемещения (передвижения) МНК сегмента клинические испытания в звене НИОКР в Китай является то, что стоимость клинических испытаний в развитых странах намного выше (чем, например, в Китае) из-за высокого дохода резидентов развитых стран, и создание достаточных экспериментальных данных требует больших трудозатрат;

- основным требованием со стороны МНК для локализации звена НИОКР в стране-кандидате участника цепочки является наличие высокотехнологичных талантов (высококвалифицированных специалистов).

Анализ по **европейским** компаниям начнем с Германии. Выделим следующие особенности **немецкой** химической и фармацевтической компании Байер (Bayer AG) в разрезе звеньев ГЦС:

- звено НИОКР: офисы НИОКР размещены в Европе и США, компания охраняет права интеллектуальной собственности, проводит активную деятельность по патентной деятельности;

- звено сырье: компания занимается производством растительного сырья (в т.ч. за рубежом) и параллельно ведет исследовательские селекционные работы и защиту растений от вредителей;

- звено производство: в Европе сосредоточено несколько крупнейших производственных объектов компании с количеством сотрудников 53 600 человек, в т.ч. 35 300 это жители Германии);

- звено «бренд»: Bayer усиленно продвигает бренд и хорошо на этом зарабатывает;

- звено продаж: ориентация в продажи в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который считает одним из самых важных рынков будущего; европейский рынок компания рассматривает исключительно как внутренний, тем не менее, для увеличения товарооборота на нем «Bayer Consumer Care» приобрело швейцарскую «Roche Consumer Health»;

- набор звеньев: в Северной Америке (США и Канада) компания Bayer представлена во всех стратегических направлениях бизнеса, при этом дочерние компании

(со 100 %-ным капиталом материнской компании) находятся под управлением управляющей холдинговой корпорации;

- специализация ГЦС на производстве ветеринарных ФП (отдельное подразделение Bayer Animal Health) с деятельностью в России, Европе, США, Латинской Америке и Азии.

Швейцарская компания Roche является ведущей в области фармацевтики и диагностики, имеет представительства в 150 странах мира (кстати, в свое время ее спасла от банкротства разработка нового фармпрепарата). Несмотря на кажущуюся похожесть на другие фармкомпании, ее отличает от них высокий уровень специализации: компания специализируется на биотехнологических препаратах, на производстве диагностического оборудования. Доминирование Roche на фармрынке аналитики объясняют уверенностью компании в рыночных шансах новых продуктов и качестве менеджмента [6].

За последние 4 года фарминдустрия удвоила объём производства продукции, с 37 до 79 млрд. тенге, хотя Комитет индустриального развития и промышленной безопасности РК указывает, что удвоение следует Sanofi S.A. это многонациональная **французская** фармацевтическая компания. Для представления информации о ее деятельности в разрезе локализации звеньев фармацевтической ГЦС будем использовать такой прием как картирование

Таблица 2

Структура мирового фармацевтического рынка (%)

Страны	2006	2008	2009	2012	2028 прогноз
Развитые страны	84	82	71	48	33
Развивающиеся страны	8	11	15	46	60
Другие	8	7	14	6	7

Источник: *TRADE MAP, расчет МТЦ на базе данных UN COMTRADE*

Анализ структуры мирового фармацевтического рынка в разрезе групп стран (табл. 2) также показывает, что более высокие темпы развития демонстрируют развивающиеся страны, при этом развивающиеся фармацевтические рынки по темпам роста опережают развитые более чем в два раза, обеспечивая существенную долю прироста мирового рынка.

Таблица 3

Особенности развития фармацевтической отрасли Китая и Индии (фрагмент)

Показатели	Индия	Китай
Затраты на национальное здравоохранение	5-8% ВВП	До 2028 года будет выделено 123 млрд. долл.
Участие государства	-финансирует до 70 % НИОКР – снижены налоги на прибыль фармацевти-ческих предприятий, –осуществляется помощь в поиске зарубежных контр-агентов для организации экспортных поставок	- в 2006 году была принята Программа инновационного развития фармацевтики с беспрецедентными инвестициями и задачами перехода индустрии от копирования западных препаратов к созданию собственных инновационных лекарств и развитию НИОКР, - открытие «фармацевтических школ», –снижение налогов для продвижения китайской продукции на экспорт, – содействие регистрации китайских ЛП в других странах

Преобладание типа ЛС на внутреннем рынке	дженерики (80%)	около 80% - дженерики

Составлено по: Кравцова И. В Индии государство финансирует 70% в фармацевтической отрасли / Журнал Управление бизнесом URL: http://www.businesspuls.ru/archives/369;

Опыт фармацевтических компаний из Германии, Швейцарии и Франции хорошо известен. Но в последнее время на фармрынок начинает выходить Ирландия. Фармакологический сектор – это высококвалифицированный сектор промышленности Ирландии и страна взяла активный курс на интеграцию в фарминдустриальные ГЦС. Казахстан тоже только начинает свое движение в среде ГЦС и опыт этой страны на начальных этапах движения в ГЦС будет полезен РК. Ирландские ученые представили такие результаты исследования своих собственных глобальных фармцепочек, которые мы вправе рассматривать как факторы их развития и локационные преимущества. Страна взяла жесткий курс на звенья с высоким уровнем добавленной стоимости, одновременно решая задачу создания рабочих мест:

- успех сдвига в сторону звеньев с высокой добавленной стоимостью обусловлен ПИИ (хотя львиная доля прибыли уходит из Ирландии);
- рост занятости (создание новых рабочих мест) происходил главным образом в области разработки готовых ФП (drug formulation) и подсектора активных ингредиентов, производящих более высокую стоимость; роль Ирландии в процессе проведения НИОКР со средней стоимостью сильно возросла, причем за 2000-2006 гг. число вовлеченных лиц удвоилось;
- в звене «производство» повышенное внимание уделяется более поздним этапам цикла химического синтеза (этап сложного производства), что существенно повысило уровень создания стоимости;
- страна начала деятельность по звену «сбор данных», которая осуществляется в различных клиниках, а деятельность финансируется фармацевтическими компаниями [7].

Также страна преуспевает в таком звене фарминдустриальной ГЦС как клинический мониторинг и управление данными (раньше деятельность по клиническому мониторингу традиционно проводилась крупными фармацевтическими компаниями, но с 1980-х годов в деятельность по мониторингу и управлению данными стала передаваться на аутсорсинг в специализированные клинические исследовательские организации (Clinical Research Organisations - CROs), которые, как правило, участвуют в оперативных аспектах исследования, практически не внося вклада в более наукоемкие элементы деятельности по мониторингу.

Анализ фарминдустриальных цепочек, которые действуют в рамках **китайских** компаний и отражают китайскую национальную модель развития фарминдустриальных ГЦС.

Китайские ГФиЦС находятся в центре внимания как китайских, так и европейских ученых. Например, китайские ученые выяснили:

- китайская фармацевтическая промышленность, хотя и участвует в определенной степени в глобальной вертикальной специализации, но не возглавляется иностранными инвестиционными компаниями, и результат успеха - это заслуга местных компаний, стремящихся максимизировать выгоды и активно участвующих в международной специализации;
- Китай сейчас производит непатентованные медпрепараты и находится в низшей точке «улыбающейся кривой», дешевые затраты на трудовые ресурсы – это главная причина почему МНК переместили в КНР звено клинических испытаний, производство

сырьевой медицины олицетворяет более высокую эффективность из-за вертикальной специализации МНК.

Делая выводы из полученной информации, можно прийти к следующим заключениям касательно международной деятельности «Р-Фарм». Данная компания действует на рынках разных стран; старается диверсифицировать производственный процесс и более того развивает и получает новые технологии. Этим объясняется ее взаимодействие с американскими и японскими компаниями. На наш взгляд она развивается весьма закономерно. *Во-первых*, компания расширила свои границы на отечественном рынке и начала лицензированное производство зарубежных лекарств под известными брэндами, которое принесло ей доходы и репутацию. *Во-вторых*, они сумели занять стратегическую позицию главного поставщика госзаказа. *В-третьих*, они начали исследовательскую деятельность, результатом которой стали новые партнерские договоренности и новые технологии.

В целом они создали производственный процесс: от получения идеи препарата до упаковки и дистрибуции. Более того, следует сделать акцент на том, что компания уделяет много внимания образовательной базе, для чего в Томске был создан центр по фармацевтическому образованию. Целями открытия зарубежных филиалов были получение новых технологий и внедрение их в производственный процесс, для того чтобы сделать лекарства более конкурентоспособными на локальном и зарубежном рынках; получение знаний об особенностях функционирования зарубежных рынков фармацевтики; продвижение стратегий развития продукта на международном уровне; снижение транзакционных издержек в производственном звене и НИОКР [10].

Оригинальность текста составляет 98 %

Список использованной литературы

1. Мамедьяров З.А. Инновационное развитие мировой фармацевтической отрасли. –М.: ИМЭМО РАН, 2019 – 145 с. Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_09.pdf
2. Мамедьяров З.А. Инновационное развитие мировой фармацевтической отрасли. –М.: ИМЭМО РАН, 2019. С. 45 Режим доступа: https://www.imemo.ru/files/File/ru/publ/2019/2019_09.pdf
3. Адекенов С. М. Современное состояние и перспективы производства отечественных фитопрепаратов / С. М. Адекенов // Российские аптеки. – Караганда. – 2014;
4. Адекенов С. М. Современное состояние и перспективы производства отечественных фитопрепаратов и биотехнологической продукции для медицины / С. М. Адекенов // Фармация Казахстана. – 2011. - № 2. - 25с.
5. Джоробаева М.А. Диагностика участия национального фармацевтического комплекса в глобальных цепочках стоимости как современной форме его интернационализации / М.А.Джоробаева// Известия Иссык-Кульского форрума бухгалтеров и аудиторов стран ценстральной Азии г.Прага Чехия.-2025. - № 2 (49). Стр.111-118;
6. Джоробаева М.А. Влияние государства на развитие системы кредитования / М.А.Джоробаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук г. Москва.2016.- № 7-1 с. 166-169
7. Джоробаева М.А. Модели развития ведущиъ глобальных фарминдустриальных цепочек стоимости (на примере компаний-лидеров) Известия Иссык-Кульского форрума бухгалтеров и аудиторов стран ценстральной Азии г.Прага Чехия.-2025. - № 2 (49). Стр.102-111;
8. Wadhwa V. The globalization and innovation: Pharmaceuticals: Can India and Chine Cure the Global Pharmaceutical Market / V. Wadhwa, B. Rissing, G. Gereffi, J.

Trumpbour, P. Engardio // Duke University. – 2008 (June). – 67 p. [Electronic recourses]. Available at: http://ssrn.com/abstract=1143472 [Accessed: 31July 2018]. c.4

9. Иногда называют 50 компаний Проблемы «Биг Фармы в России» Режим доступа: https://www.ponedelnikmag.com/post/problemy-big-farmy-v-rossii

10. Топ 50 крупнейших фармацевтических компании мира http://original-analog.ru/farma/krupnejshie-farmatsevticheskie-kompanii

11. Составлено на основе обработки информации о компании, представленной на официальном сайте. Pfizer. Official site. URL: www.pfizer.com

12. За последние 4 года объем производства фармпродукции в РК удвоился. https://www.pharm.reviews/analitika/item/4341-za-poslednie-4-goda-ob-em-proizvodstva-farmproduktsii-v-rk-udvoilsya-s-37-do-79-mlrd-tenge

13. Родионова И. А. Мировая экономика: индустриальный сектор.-М.: РУДН,2010. С. 507-508.

СОВЕРШЕНИЕ ВЕДУЩИХ ГЛОБАЛЬНЫХ ЦЕПОЧЕК СТОИМОСТИ

Аннотация: В статье рассматривается сущность развития фармацевтического комплекса национальной экономики с использованием инструментов современной интернационализации для разработки стратегии его дальнейшего развития в целях укрепления позиций страны в мировой экономике за счет увеличения национальной части мировой добавленной стоимости компании-лидеров фармацевтической отрасли.

Ключевые слова: фармацевтическая промышленность, фармацевтическая отрасль, рынок, объем производства

РУШДИ ЗАНҶИРҲОИ ПЕШСАФИ АРЗИШИ ҶАҲОНӢ

Аннотатсия. Дар мақола мощияти рушди комплекси дорусозӣ дар иқтисоди миллӣ бо истифода аз воситаҳои муосири байналмилалӣ барои таҳияи стратегияи рушди минбаъдаи он бо мақсади тақвияти мавқеи кишвар дар иқтисоди ҷаҳонӣ тавассути афзоиши саҳми миллии арзиши иловашудаи ҷаҳонӣ аз ширкатҳои пешбари дорусозӣ баррасӣ мешавад.

Калидвожаҳо: саноати дорусозӣ, саноати дорусозӣ, бозор, ҳаҷми истеҳсолот

DEVELOPING LEADING GLOBAL VALUE CHAINS

Abstract. This article examines the development of the pharmaceutical complex in the national economy using modern internationalization tools to develop a strategy for its further development, with the aim of strengthening the country's position in the global economy by increasing the national share of global added value of leading pharmaceutical companies.

Keywords: pharmaceutical industry, pharmaceutical industry, market, production volume

Сведения об авторах: Джоробаева Мукаддас Абдужалиловна - доктор экономических наук, профессор, Ошский государственный универистет. Адрес: г.Ош, Кыргызская Республика 723503, г.Ош, микрорайон Юго-Восток, ул. Н. Исанова, д. 27, кв. 32 телефон: (996) 777474720, 0(3222) 42444, E-mail: mukaddas270471@mail.ru; Абдурахманова Зульпаруза Амирбековна- магистр, старший преподаватель Университет имени Ж. А. Ташенева; Путихин Юрий Евгеньнвич - канд. экономических наук, доцент, профессор кафедры "Экономика и финансы" Финансовый университет, Адрес: 197198, г. Санкт-Петербург, ул. Съезжинская, д. 15-17, литера А; Телефон: +7 (812) 232-49-59; E-mail: nvostrovskaya@fa.ru; Усенова Бурулбу Жээнбековна - канд. Экономических наук , доцент кафедры «Экономика иналоги» Ошский государственный университет. Адрес:г.Ош, Кыргызская

Республика 723503, г.Ош, микрорайон Юго-Восток ул. Т.Кулатова д. 27, кв. 35, телефон: (996) 773693154

Маълумот дар бораи муаллифон: Ҷоробоева Муқаддас Абдуҷалиловна - доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи давлатии Ош. Суроға: Ош, Ҷумҳурии Қирғизистон 723503, Ош, микроноҳияи Юго-Восток, кӯчаи Н. Исанова, 27, хонаи 32 Телефон: (996) 777474720, 0(3222) 42444, почтаи электронӣ: mukaddas270471@mail.ru; Абдураҳмонова Зулпаруза Амирбековна - магистри иқтисод, муаллими калони Донишгоҳи ба номи Ж. А. Ташенев; Путихин Юрий Евгеньевич - номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсент, профессори кафедраи иқтисод ва молияи Донишгоҳи молиявӣ, Суроға: 197198, Санкт-Петербург, кӯчаи Сёзжинская, 15-17, номаи А; Телефон: +7 (812) 232-49-59; Почтаи электронӣ: nvostrovskaya@fa.ru; Усенова Бурулбу Ҷеенбековна - доктори илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёт ва аналогҳои Донишгоҳи давлатии Ош. Суроға: Ош, Ҷумҳурии Қирғизистон 723503, Ош, микроноҳияи Саут-Восток, кӯчаи Т. Кулатова, 27, хонаи 35, телефон: (996) 773693154

About the authors: Dzhorobaeva Mukaddas Abdujalilovna - Doctor of Economics, Professor, Osh State University. Address: Osh, Kyrgyz Republic 723503, Osh, Yugo-Vostok microdistrict, ul. N. Isanova, 27, apt. 32 Phone: (996) 777474720,0(3222) 42444, E-mail: mukaddas270471@mail.ru; Abdurakhmanova Zulparuza Amirbekovna - Master of Economics, Senior Lecturer, Zh. A. Tashenev University; Putikhin Yuri Evgenievich - Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Financial University, Address: 197198, St. Petersburg, ul. Syezzhinskaya, 15-17, letter A; Phone: +7 (812) 232-49-59; E-mail: nvostrovskaya@fa.ru; Usenova Burulbu Jeenbekovna - Ph.D. Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Analogs, Osh State University. Address: Osh, Kyrgyz Republic 723503, Osh, South-Vostok microdistrict, st. T. Kulatova, 27, apt. 35, phone: (996) 773693154

УДК 657.1(575.2)

Жума кызы Р., Каримов Э.К.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

Введение. Современные условия хозяйствования требуют от предприятий принятия быстрых и обоснованных управленческих решений, основанных на достоверной аналитической информации. Эффективность использования основных средств и собственного капитала является ключевым фактором, определяющим конкурентоспособность, финансовую устойчивость и инвестиционную привлекательность предприятия. Компания Lider Group обладает значительным объемом основных средств, что делает анализ их эффективности актуальным и необходимым для улучшения стратегического и оперативного управления.

Цель исследования. Оценка эффективности использования основных средств и собственного капитала предприятия Lider Group для обоснования управленческих решений и выявления резервов повышения эффективности деятельности.

Задачи исследования. Изучить состав и структуру основных средств Lider Group.

Проанализировать динамику собственного капитала и его структуру.

Определить показатели эффективности использования основных средств.

Рассчитать показатели рентабельности собственного капитала.

Выявить факторы, влияющие на изменение эффективности.

Сформировать предложения по повышению эффективности использования ресурсов.

Обосновать управленческие решения на основе анализа.

Аналитическое обеспечение управленческих решений представляет собой системный процесс, включающий сбор, обработку, анализ и интерпретацию экономической информации с целью минимизации управленческих рисков. Согласно подходу В.В. Ковалева, именно аналитическая функция обеспечивает переход от фиксации фактов хозяйственной деятельности к формированию управленческих выводов [3, с.44].

Анализ основных средств позволяет оценить не только их количественные и структурные характеристики, но и эффективность вовлечения в производственный процесс. Показатели фондоотдачи и фондоёмкости отражают степень интенсивности использования капитала, вложенного в долгосрочные активы, и служат индикаторами рациональности инвестиционных решений [4, с.213].

Собственный капитал выступает ключевым источником финансирования деятельности предприятия и определяет уровень его финансовой независимости. Анализ эффективности использования собственного капитала позволяет выявить степень отдачи вложенных собственниками средств и оценить обоснованность структуры источников финансирования [5, с.130].

Таблица 1. - Состав и структуры основных средств ОсОО "Lider Group" за 2022-2024 года [1]

№	Вид основных средств	Стоимость, тыс. сом			Доля, %		
		2022	2023	2024	2022	2023	2024
1	Здания и сооружения	481775,22	344165,82	309763,47	7,42%	6,22%	6,26%
2	Машины и оборудование	6012557,06	5178700,27	4629256,10	92,58%	93,61%	93,56%
	в том числе:						
2,1	Оборудование	4515413,76	3886659,68	3479999,19	69,53%	70,26%	70,33%
2,2	Транспортные средства	1106583,07	954990,54	851824,29	17,04%	17,26%	17,22%
2,3	Инвентарь и офисная техника	390560,23	337050,05	297432,62	6,01%	6,09%	6,01%
3	Прочие активы	-----	9080,55	9080,55	-----	0,16%	0,18%
Итого		6494332,28	5531946,64	4948100,12	100%	100%	100%

*Рассчитан автором на основании финансовой отчетности ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

Структурный анализ основных средств ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг. выявил устойчивое доминирование машин и оборудования, доля которых превышает 92% общей стоимости основных средств. Подобная структура характерна для предприятий с выраженной производственной специализацией и высокой капиталоёмкостью. [8, с.56-60]

Таблица 2. - Динамика основных средств ОсОО "Lidet Group" за 2022-2024 года [1]

№	Вид основных средств	Стоимость, тыс. сом			Прирост/Снижение, тыс. сом	
		2022	2023	2024	2022-2023	2023-2024
1	Здания и сооружения	481775,22	344165,82	309763,47	7,42%	6,22%
2	Машины и оборудование	6012557,06	5178700,27	4629256,10	92,58%	93,61%

	в том числе:					
2,1	Оборудование	4515413,76	3886659,68	3479999,19	69,53%	70,26%
2,2	Транспортные средства	1106583,07	954990,54	851824,29	17,04%	17,26%
2,3	Инвентарь и офисная техника	390560,23	337050,05	297432,62	6,01%	6,09%
3	Прочие активы	-----	9080,55	9080,55	-----	0,16%
Итого		6494332,28	5531946,64	4948100,12	100%	100%

*Рассчитан автором на основании финансовой отчетности ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

В то же время динамический анализ показывает последовательное сокращение стоимости основных средств:

в 2023 году — снижение на 14,8% по сравнению с 2022 годом;

в 2024 году — дополнительное сокращение на 10,6%.

Наибольшее абсолютное сокращение приходится на оборудование, что может свидетельствовать о выбытии изношенных активов без их последующего восполнения. Доля зданий и сооружений в структуре основных средств также сокращается, что указывает на отсутствие инвестиций в расширение производственной инфраструктуры [2, с.304-308].

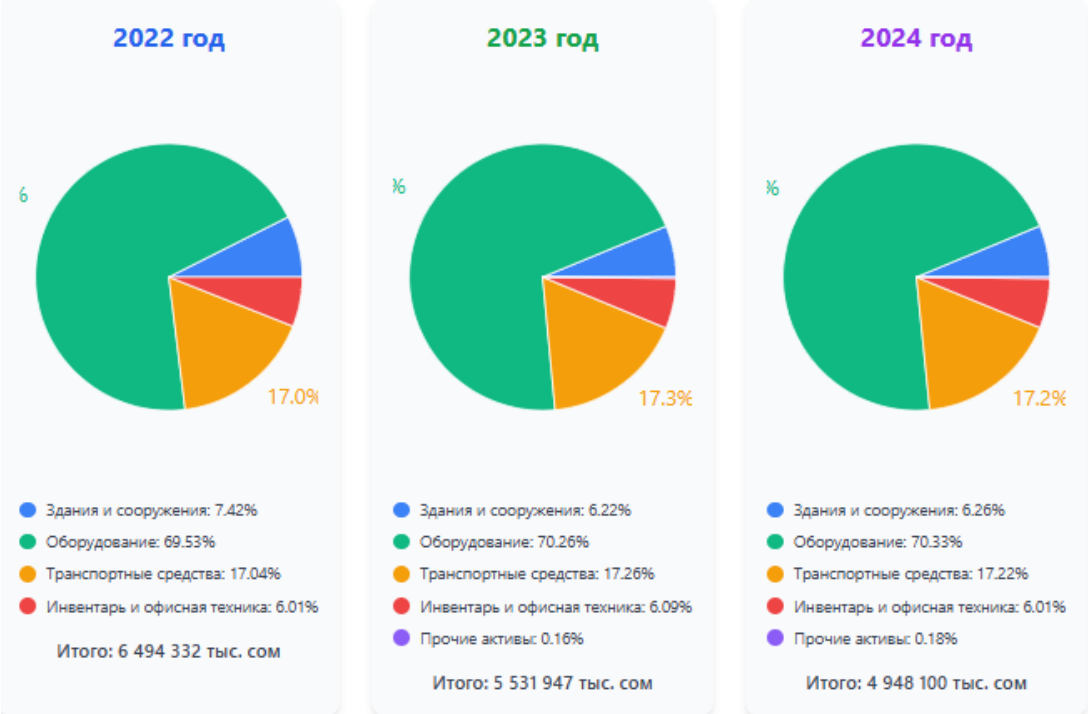


Диаграмма 1. - Сравнительный анализ структуры основных средств ОСОО “Lider Group” за 2022-2024 года

С точки зрения управленческого анализа подобная динамика может рассматриваться как индикатор сдержанной инвестиционной политики и ориентации на краткосрочное поддержание ликвидности за счёт сокращения долгосрочных активов.

Таблица 3. - Показатели эффективности использования основных средств ОсОО "Lider Group" за 2022-2024 года [1]

№	Показатель	Значение показателя		
		2022	2023	2024

1	Фондоотдача	25,8	1,75	0,41
2	Фондоёмкость	0,0387	0,571	2,44
3	Фондовооружённость труда	120 243 сом/чел.	114 803 сом/чел.	104 791 сом/чел.

*Рассчитан автором на основании финансовой отчетности ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

Анализ показателей эффективности использования основных средств выявил негативную тенденцию снижения их отдачи. Так, фондоотдача предприятия снизилась с 25,8 в 2022 году до 0,41 в 2024 году, что свидетельствует о резком падении объёма выручки, приходящегося на единицу стоимости основных средств.

Одновременно фондоёмкость выросла более чем в 60 раз, что указывает на снижение интенсивности использования производственного капитала. Снижение фондовооружённости труда отражает уменьшение обеспеченности работников основными средствами и может негативно сказываться на производительности труда. [9, с.182-190]

С управленческой точки зрения выявленные изменения свидетельствуют о нарушении баланса между объёмом основных средств и результатами хозяйственной деятельности, что требует пересмотра подходов к амортизационной политике и загрузке производственных мощностей.

Структурный анализ собственного капитала ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг. показывает его формальную устойчивость при одновременном снижении экономической эффективности использования. Абсолютная величина собственного капитала остаётся относительно стабильной, однако внутренняя структура капитала характеризуется крайне высокой концентрацией нераспределённой прибыли, доля которой превышает 97% в каждом анализируемом году.

Таблица 4. - Структура показателей собственного капитала ОсОО "Lider Group"за 2022-2024 года [1]

№	Показатели	2022	2023	2024
1	Прочий уставный капитал (5130)	10000,00	10000,00	10000,00
2	Дополнительный оплаченный капитал (5210)	1500000,00	1500000,00	1500000,00
3	Нераспределенная прибыль (5300)	50230628,25	50375437,41	49920815,63
4	Итого по разделу «Собственный капитал»	51740628,25	51885437,41	51430815,63

*Рассчитан автором на основании финансовой отчетности ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

Подобная структура, с одной стороны, свидетельствует о накопленном финансовом потенциале предприятия, а с другой — указывает на пассивный характер управления собственным капиталом.

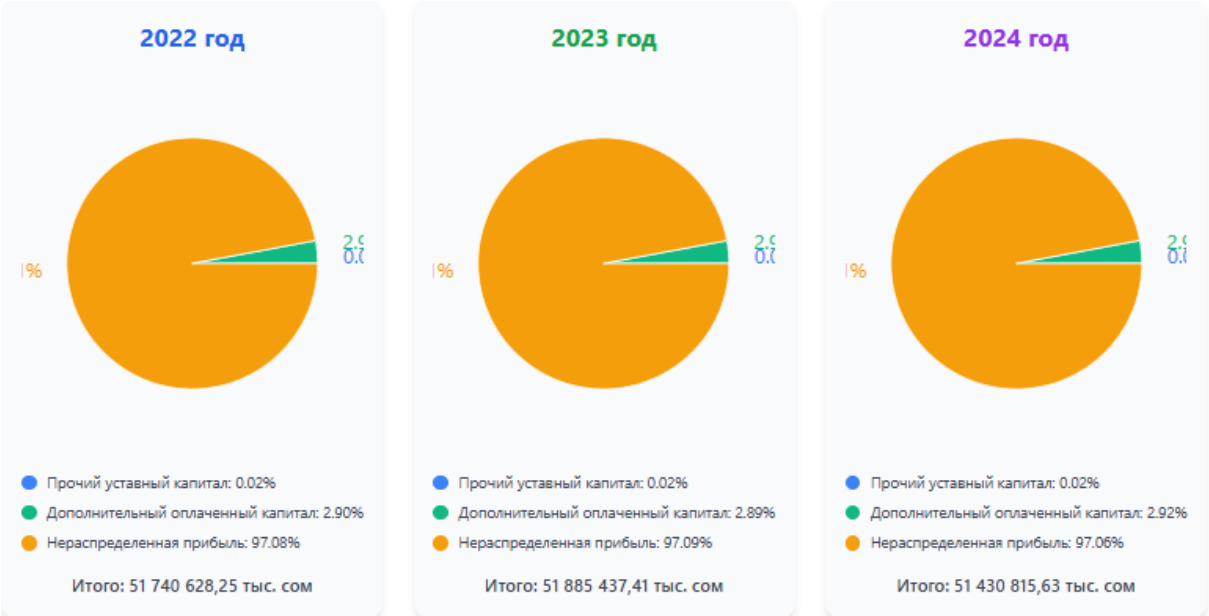


Диаграмма 2. - Сравнительный анализ структуры собственного капитала ОСОО “Lider Group” за 2022-2024 года

Отсутствие изменений в величине уставного и дополнительного капитала означает, что предприятие не использует инструменты корпоративного финансирования для обновления активов и повышения рентабельности.

Таблица 5. - Показатели эффективности собственного капитала ОсОО "Lider Group" за 2022-2024 года [1]

№	Показатель	Расчётная Формула	2022	2023	2024
1	ROE	ЧП/СК	47,73%	0,33%	-0,88%
2	Рентабельность продаж	ЧП/Выручка	15,93%	1,70%	-21,04%
3	Коэффициент автономии	Собственный капитал /валюта баланса	80,55%	74,36%	71,76%
4	Финансовый рычаг	Активы/Собственный капитал	124,15%	134,47%	139,35%

*Рассчитан автором на основании финансовой отчетности ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

Ключевым индикатором ухудшения эффективности использования собственного капитала является динамика показателя ROE. Резкое снижение рентабельности собственного капитала с 47,73% в 2022 году до отрицательного значения –0,88% в 2024 году отражает утрату способности предприятия генерировать прибыль за счёт собственных источников финансирования. В управленческом контексте это означает, что капитал собственников перестал выполнять свою воспроизводственную функцию.

Дополнительным подтверждением негативных тенденций является снижение коэффициента автономии и рост финансового рычага. Несмотря на то что уровень автономии остаётся выше нормативного значения, его устойчивое снижение свидетельствует о постепенном усилении финансовых рисков. Рост финансового рычага указывает на увеличение доли заёмного капитала в структуре источников финансирования, что при отрицательной рентабельности собственного капитала может привести к усилению эффекта финансового дистресса.

С точки зрения аналитического обеспечения управленческих решений выявленные тенденции указывают на необходимость перехода от политики накопления нераспределённой прибыли к активному использованию собственного капитала в инвестиционных и инновационных проектах.

Таблица 6. - Сравнение темпов роста показзателей ОсОО "Lider Group" за 2022-2024 года [1]

№	Показатель	Темп роста		Темп прироста	
		2022/2023	2023/2024	2022/2023	2023/2024
1	Темп роста Чистой прибыли (Тп)	0,69%	-	-99,31%	-367,43%
2	Темп роста Выручки (Тв)	6,47%	21,56%	-93,53%	-78,44%
3	Темп роста Активов (Та)	108,62%	102,72%	8,62%	2,72%

*Рассчитан автором на основании финансовой отчетности ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

Сравнительный анализ темпов роста ключевых финансово-экономических показателей ОсОО «Lider Group» позволяет выявить системные диспропорции в развитии предприятия. Несмотря на положительные темпы роста активов, динамика выручки и чистой прибыли характеризуется резким замедлением и последующим снижением. [6, с.101]

Несоответствие темпов роста активов и финансовых результатов указывает на снижение эффективности использования ресурсной базы. В управленческом аспекте это означает, что дополнительные активы не трансформируются в рост доходов, что противоречит принципу экономической целесообразности инвестирования.

Особого внимания заслуживает отрицательная динамика чистой прибыли. Резкое сокращение темпов её роста свидетельствует о росте издержек, снижении маржинальности продукции и ухудшении операционной эффективности. В условиях стабильного или растущего объёма активов подобная ситуация может быть интерпретирована как результат неэффективного распределения капитала между операционной и инвестиционной деятельностью.

С позиции аналитического обеспечения управленческих решений выявленные диспропорции требуют комплексного анализа факторов, влияющих на формирование выручки и прибыли, включая ценовую политику, структуру затрат и эффективность использования производственных мощностей. Игнорирование данных сигналов может привести к дальнейшему снижению финансовой устойчивости предприятия.

Рекомендации. На основе углублённого анализа эффективности использования основных средств и собственного капитала ОсОО «Lider Group» можно сформулировать систему управленческих рекомендаций, ориентированных на восстановление экономической эффективности и повышение устойчивости развития предприятия.

Во-первых, целесообразно пересмотреть политику управления собственным капиталом, сместив акцент с его накопления на активное использование в инвестиционных проектах, направленных на модернизацию основных средств и повышение производственной эффективности. Это позволит восстановить положительную рентабельность собственного капитала и повысить инвестиционную привлекательность предприятия [7, с.303].

Во-вторых, необходимо оптимизировать структуру активов за счёт повышения доли высокоэффективных и технологически современных основных средств. Реализация программы по обновлению оборудования должна сопровождаться расчётом ожидаемого эффекта в виде роста фондоотдачи и снижения фондоёмкости.

В-третьих, рекомендуется внедрить систему регулярного аналитического мониторинга ключевых показателей эффективности, включая фондоотдачу, ROE, коэффициент автономии и финансовый рычаг. Использование данных показателей в качестве инструментов управленческого контроля позволит повысить обоснованность принимаемых решений и снизить уровень управленческих рисков.

В-четвёртых, в целях повышения эффективности управленческих решений целесообразно интегрировать результаты финансово-экономического анализа в процесс стратегического планирования, что обеспечит согласованность краткосрочных и долгосрочных целей развития предприятия.

Выводы. Проведённое исследование показало, что аналитическое обеспечение управленческих решений на основе оценки эффективности использования основных средств и собственного капитала является ключевым фактором устойчивого функционирования и развития предприятия в условиях нестабильной экономической среды. На примере ОсОО «Lider Group» было установлено, что формальная стабильность ресурсной базы не гарантирует высокой экономической эффективности при отсутствии активной и системной управленческой политики.

Анализ структуры и динамики основных средств выявил устойчивую тенденцию их сокращения, сопровождаемую снижением фондоотдачи и ростом фондоёмкости. Это свидетельствует о нерациональном использовании производственного потенциала предприятия и указывает на разрыв между объёмом вложенных ресурсов и достигнутыми финансовыми результатами. С управленческой точки зрения данные изменения являются сигналом необходимости пересмотра инвестиционных приоритетов и механизмов обновления основных средств.

Исследование эффективности использования собственного капитала показало, что, несмотря на его значительную долю в структуре источников финансирования, капитал собственников утратил способность обеспечивать положительную экономическую отдачу. Отрицательная динамика показателя рентабельности собственного капитала, сопровождаемая ростом финансового рычага и снижением коэффициента автономии, свидетельствует о повышении финансовых рисков и ослаблении финансовой устойчивости предприятия.

Особое значение в рамках исследования имел сравнительный анализ темпов роста активов, выручки и чистой прибыли, который выявил системные диспропорции в развитии предприятия. Рост активов при одновременном снижении финансовых результатов указывает на снижение эффективности управленческих решений и необходимость смещения акцента с экстенсивного расширения ресурсной базы на повышение эффективности её использования.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что аналитическое обеспечение управленческих решений должно рассматриваться не как вспомогательная функция, а как самостоятельный элемент системы управления предприятием. Регулярный мониторинг показателей эффективности использования основных средств и собственного капитала позволяет своевременно выявлять негативные тенденции и формировать обоснованные управленческие решения, направленные на восстановление экономической эффективности.

В практическом аспекте результаты исследования могут быть использованы при разработке инвестиционной, амортизационной и финансовой политики предприятия, а также при формировании системы ключевых показателей эффективности. В теоретическом плане работа расширяет представления о роли аналитического

обеспечения в процессе управления ресурсным потенциалом предприятия и подчёркивает необходимость комплексного подхода к оценке эффективности использования активов и капитала.

Таким образом, можно заключить, что повышение качества аналитического обеспечения управленческих решений является необходимым условием обеспечения устойчивого развития предприятия и роста его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе.

Оригинальность текста составляет 100%

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Финансовая отчетность хозяйствующего субъекта ОсОО «Lider Group» за 2022–2024 гг.

2. Жума кызы, Р. Имущественная оценка финансово-хозяйственной деятельности сельскохозяйственных предприятий КР. [Текст] / Раиза Жума кызы, Э.К. Ногойбаева // Вестник КЭУ. Им. М. Рыскулбекова - 2018. – С. 304-308 с.

3. Ковалев, В.В. Финансовый анализ: методы и процедуры. — М.: Финансы и статистика, 2018. — С. 41–48.

4. Савицкая, Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия. — М.: ИНФРА-М, 2019. — С. 210–220.

5. Любушин, Н.П. Экономический анализ деятельности предприятия. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2020. — С. 128–136.

6. Шеремет, А.Д. Теория экономического анализа. — М.: ИНФРА-М, 2017. — С. 95–105.

7. Бланк, И.А. Финансовый менеджмент. — Киев: Ника-Центр, 2016. — С. 298–310.

8. Бекаева, А.В. Финансовый анализ: учебное пособие / А.В. Бекаева. – СПб.: Лань, 2023. – 104 с. – ISBN 978-5-507-47859-0.

9.Фельдман, И.А. Бухгалтерский учет: учебник для вузов / И.А. Фельдман. – М.: ЮРАЙТ, 2021. – 287 с. – ISBN 978-5-9916-3575-2.

10.Постановление Правительства Кыргызской Республики от 11.11.2013 № 609. – URL: https://fsa.gov.kg/wp-content/uploads/2024/03/4.-Постановление-ПКР-Об-утверждении-Правил-ведения-бухгалтерского-учета-и-отчетности-субъектов-малого-предпринимательства.pdf (дата обращения: 02.04.2025). – Режим доступа: официальный сайт Агентства финансового надзора КР. – Текст: электронный.

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ НА ОСНОВЕ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОСНОВНЫХ СРЕДСТВ И СОБСТВЕННОГО КАПИТАЛА

В условиях усиления конкуренции и нестабильности рыночной среды предприятиям необходимо обеспечивать высокую эффективность использования ресурсов. Основные средства формируют материально-техническую базу организации, определяют её производственный потенциал и напрямую влияют на себестоимость, объем выпуска и финансовый результат. Собственный капитал является ключевым источником финансирования активов и характеризует финансовую устойчивость предприятия. Анализ эффективности использования основных средств и собственного капитала позволяет своевременно выявлять резервы роста, повышать продуктивность вложений и формировать обоснованные управленческие решения.

Ключевые слова: финансовый анализ, основные средства, амортизация, финансовая устойчивость, фондоотдача, переоценка.

НАҚШ ВА АҲАМИЯТИ ТАЪМИНОТИ ТАҲЛИЛИИ ҚАРОРҲОИ ИДОРАКУНӢ ДАР АСОСИ БАҲОДИҲИИ САМАРАНОКИИ ВОСИТАҲОИ АСОСӢ ВА САРМОЯИ ХУДӢ

Дар муҳити рақобат ва ноустувори бозор, ширкатҳо бояд самаранокии баланди истифодабарии захираҳоро таъмин кунанд. Востиаҳои асосӣ заминаи моддию техникии ташкилотро ташкил медиҳанд, иқтидори истеҳсолии онро муайян мекунанд ва ба арзиши аслӣ, ҳаҷми маҳсулот ва натиҷаҳои молиявии он мустақиман таъсир мерасонанд. Сармояи саҳомӣ манбаи асосии маблағгузории дороиҳо буда, устувории молиявии корхонаро тавсиф мекунад. Таҳлили самаранокии истифодабарии воситаҳои асосӣ ва сармояи худӣ имкон медиҳад, ки сари вақт захираҳои рушд, афзоиши маҳсулнокии сармоягузорӣ ошкор карда шаванд ва қарорҳои идоракунии асосноккардашуда ташаккул диҳад.

Калидвожаҳо: таҳлили молиявӣ, востаҳои асосӣ, истеҳлок, устувории молиявӣ, бозгашти дороиҳо, азнавбаҳодиҳӣ.

THE ROLE AND IMPORTANCE OF ANALYTICAL SUPPORT FOR MANAGEMENT DECISIONS BASED ON ASSESSING THE EFFICIENCY OF USE OF FIXED ASSETS AND EQUITY

In an increasingly competitive and volatile market environment, companies must ensure high resource efficiency. Fixed assets form an organization's material and technical base, determine its production potential, and directly impact costs, output volume, and financial results. Equity capital is a key source of asset financing and characterizes a company's financial stability. Analyzing the efficiency of fixed assets and equity capital allows for the timely identification of growth potential, increased investment productivity, and informed management decisions.

Key words: financial analysis, fixed assets, depreciation, financial stability, return on investment, revaluation.

Сведения об авторах: Жума Кызы Раиза - НИИ Кыргызский Экономический Университет им. М. Рыскулбекова, доктор экономических наук, профессор кафедры «Бухгалтерский учет, анализ, аудит и статистика». Адрес: 720033 **,** Кыргызстан, город Бишкек, ул. Тоголок Молдо 58 , телефон: +996555351838, E-mail: juma.r@mail.ru; Каримов Эльдар Каримович - НИИ Кыргызский Экономический Университет им. М. Рыскулбекова, студент 3 курса бакалавриата группы «Международные Финансы-1-23». Адрес: 720033**,** Кыргызстан, город Бишкек, ул. Тоголок Молдо 58, телефон: +996556167167, E-mail: eldarkarimov2016@gmail.com

Маълумот дар бораи муаллифон: Ҷумъа Кызы Раиза - Институти илмию тадқиқотии Донишгоҳи иқтисодии Қирғизистон ба номи М. Рискулбеков, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи баҳисобгирӣ, таҳлил, аудит ва омор. Суроға: 720033, Қирғизистон, шаҳри Бишкек, кӯчаи Тоголок Молдо 58, телефон: +996555351838, почтаи электронӣ: juma.r@mail.ru; Каримов Элдар Каримович - Институти илмию тадқиқотии Донишгоҳи иқтисодии Қирғизистон ба номи М. Рискулбеков, донишҷӯи соли 3-юми бакалаври гурӯҳи "Молияи байналмилалӣ-1-23". Суроға: 720033, Қирғизистон, шаҳри Бишкек, кӯчаи Тоголок Молдо 58, телефон: +996556167167, почтаи электронӣ: eldarkarimov2016@gmail.com

Information about the authors: Juma Kyzy Raiza – Scientific Research Institute Kyrgyz University of Economics named after M. Ryskulbekov, Doctor of Economics, Professor of the Department of Accounting, Analysis, Audit and Statistics. Address: 720033, Kyrgyzstan, Bishkek city, Togolok Moldo 58 st., Phone: +996555351838, E-mail: juma.r@mail.ru; Karimov Eldar Karimovich - Scientific Research Institute Kyrgyz University of Economics named after M. Ryskulbekov, 3rd year bachelor's degree student of the group "International Finance-1-23". Address: 720033, Kyrgyzstan, Bishkek city, Togolok Moldo 58 st., Phone: +996556167167, E-mail: eldarkarimov2016@gmail.com

УДК 657.1.

Закурдаев К.Ю.

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ ЗЕРНА ПРИ ХРАНЕНИИ КАК ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Актуальность темы бухгалтерского учета зерна как товарно-материальных ценностей (ТМЦ) на предприятиях агрохолдингов обусловлена ключевой ролью зернового сектора в российской экономике сельского хозяйства. В условиях элеваторного хранения и комбикормового производства потери от усушки, порчи и перемещений требуют строгого нормативного регулирования для минимизации рисков и обеспечения точного финансового отражения.

Вопрос обеспечения продовольственной безопасности государства является одной одним из приоритетных для решения и обеспечения финансово-экономической устойчивости и экономической безопасности страны. Так, оценка и учет зерна при хранении имеет особенности количественно-весового характера, которая возникают при длительном хранении зерна, в процессе которого происходит снижение уровня влажности зерна и изменение уровня сорности, что влияет на вес и качество товарно-материальных ценностей при хранении. В связи с этим реализация разработанных правил, процедур оценки и нормирования величины потерь зерна при хранении на предприятиях агрохолдинга является одной из важнейших задач при работе предприятия-элеватора в аграрной отрасли.

Обеспечение сохранности зерна, как товарно-материальной ценности при приемке урожая с полей в период уборочной кампании начинается с предварительной подработки и сушки зерна с использованием специализированного оборудования. Данный работы проводятся с целью доведения качества зерна до соответствия показателей качества уровню рыночных условий и повышения конкурентоспособности продукта, а также проведения оценки зерна по среднерыночной цене для целей ведения бухгалтерского учета. В дальнейшем при длительном хранении зерна, как правило, сроком от 3 месяцев возникают изменения качественных показателях зерна, связанные с испарением лишней влаги (усушка), прорастание семян, изменение сорности зерна в связи с внутренним перемещением по площадке хранения.

Порядок проведения оценки закреплен в таких отраслевых нормативно-правовых актах, как [7,8,10]:

– Приказ Минсельхоза России от 23 апреля 2024 г. № 221 «Об утверждении норм естественной убыли при хранении зерна, продуктов его переработки, семян различных культур, кормов травяных искусственно высушенных, шрота подсолнечного и горчичного порошка» утверждает нормы естественной убыли зерна, продуктов переработки, семян, кормов, шрота и порошка при хранении;

– Приказ Минсельхоза России от 29 октября 2021 г. № 732 «Об определении Порядка ведения учета зерна и (или) продуктов переработки зерна» определяет порядок количественно-качественного учета зерна и продуктов переработки при хранении/услугах: приемка, контроль массы/качества, 23 формы документов (акты, журналы, отчеты), фиксация потерь и рекламаций.

Основы регулирования порядка учета зерна заложены в Федеральном стандарте бухгалтерского учета 5/2019 «Запасы».

Стандарт относит к запасам сырье, материалы, полуфабрикаты, готовую продукцию, предназначенные для производственных нужд или реализации в обычном цикле деятельности. Зерно классифицируется как сырье и учитывается на счете 10 «Материалы» (субсчет 10.01 «Сырьё и материалы»), с учетом отраслевой специфики хранения и переработки.

Запасы оцениваются по фактической себестоимости, включающей затраты на приобретение, транспортировку, подготовку к хранению или использованию (но исключая общие расходы на хранение, если оно не часть производства). Для сельхозпродукции, включая зерно, допускается оценка по справедливой стоимости минус затраты на реализацию на дату признания (актуально при сезонных колебаниях цен).

В составе затрат на запасы не включаются расходы на хранение, если хранение само по себе не является частью производственного процесса. Это важно для разграничения технологических потерь и операционных расходов.

Потери связаны с естественными процессами в зерне, такими как дыхание, прорастание, развитие вредителей и микроорганизмов, а также самосогревание. Эти процессы приводят к снижению массы и ухудшению качества зерна. Важно, что при высокой влажности зерна дыхание и, соответственно, потери возрастают, поэтому зерно перед хранением обычно сушку, очистку, подработку.

В рамках учета зерна используются следующие методы распределения себестоимости:

– ФИФО (First In, First Out Зерно, поступившее первым, списывается первым при отпуске в производство или продажу. Подходит для агрохолдингов с сезонным поступлением урожая: отражает физическое движение партий, учитывает усушку по времени хранения (ранние поступившие партии теряют больше веса);

– средневзвешенная стоимость или по каждой единице (единица учета – партия, тонна, кг или однородная группа по качеству, определяемая учетной политикой) используется для усреднения влияния ценовых колебаний и потерь (влажность, порча), минимизируя искажения при перемешивании партий в элеваторе, наиболее оптимально подходит для учета однородных групп по качеству (класс, сорт) [10].

В агрохолдингах с элеваторами и комбикормовым производством учет ведется по партиям с учетом качества, влажности и сорта, с обязательным оперативным и бухгалтерским контролем движения (приемка, хранение, отпуск). Особенностью является раздельный учет по видам (зерно, продукты переработки (крупа/мука/жмых/мука, семена) с использованием складских форм и весового контроля (ведения учета по кг, тн.).

Потери зерна при хранении (усушка), согласно ФСБУ 5/2019 отражаются через обесценение запасов:

– при снижении чистой стоимости реализации ниже себестоимости формируется резерв (Дебет 91.2 / 99 Кредит 14 «Резерв под обесценение запасов»);

– Дебет 20 Кредит 10.01 списываются потери с расчетом по фактическому остатку и нормам усушки зерна (например, 0,076% за 12 мес.)

– Дебет 20 91.2 «Прочие расходы»).

Далее рассмотрим основные положения Приказа Минсельхоза России от 23 апреля 2024 г. № 221 «Об утверждении норм естественной убыли при хранении зерна, продуктов его переработки, семян различных культур, кормов травяных искусственно высушенных, шрота подсолнечного и горчичного порошка»

Приказ утверждает нормы естественной убыли при хранении зерна, продуктов переработки (мука, крупа, жмых), семян, кормов, шрота подсолнечного и горчичного порошка на период с 1 марта 2025 г. по 1 марта 2030 г. Показатель нормы потерь при хранении зависит от сроков хранения зерна, типов площадок хранения, и условий климата, которые отражены через распределение всех регионов России по трем климатический группам [7].

Пример утвержденных норм для потерь зерна при хранении приведены в таблице 1.

Нормы рассчитываются в процентах от поступившей массы и зависят от типа культуры, срока хранения (3, 6, 12 месяцев), вида хранилища (элеваторы, склады нового/старого образца) и климатической зоны субъекта РФ (приложение 1–3 с таблицами). Например, для пшеницы 3-го класса в элеваторах: 0,045% за 3 мес., 0,095% за 12 мес..

Таблица 1 – Нормы естественной убыли при хранении зерна пшеницы, утвержденные Приказом Минсельхоза РФ от 23 апреля 2024 г. № 221 [7]

Наименование культуры	Климатические группы	Срок хранения, мес./дни (при сроке хранения зерна до 3 месяцев)	Нормы естественной убыли (в процентах от хранимой массы) вне зависимости от периода года			
			В элеваторах	В складах		На приспособленных для хранения площадках
				Насыпью	В упаковке (таре)	
Пшеница	1-я климатическая группа	от 0 до 3 включительно	0,040	0,062	0,033	0,098
		свыше 3 до 6 включительно	0,047	0,077	0,047	-
		свыше 6 до 12 включительно	0,078	0,095	0,068	-
	2-я климатическая группа	от 0 до 3 включительно	0,045	0,07	0,04	0,12
		свыше 3 до 6 включительно	0,055	0,09	0,06	-
		свыше 6 до 12 включительно	0,095	0,115	0,09	-
	3-я климатическая группа	от 0 до 3 включительно	0,048	0,075	0,045	0,135
		свыше 3 до 6 включительно	0,060	0,099	0,069	-

Расчет убыли пропорционален фактическому сроку хранения и рассчитывается по формуле:

$$\text{Убыль} = \text{Нормы естественной убыли (в процентах от хранимой массы)} \times \text{Срок хранения} \quad (1)$$

Нормы естественной убыли (Приказ Минсельхоза № 221) списываются в пределах норм на Дт 20 Кт 10.01, сверх норм — как прочие расходы при документальном подтверждении. Согласно стандарту, требуется проводить регулярную переоценку стоимости остатков товарно-материальных ценностей путем проведения инвентаризации и раскрытия в отчетности: остатков по видам, обесценения, методов оценки. Инвентаризация зерна проводится путем зачисток или полного перевзвешивания содержимого зерна.

Размер убыли в массе зерна и продуктов его переработки от снижения влажности не должен превышать разницы, получающейся при сопоставлении показателей влажности по приходу и расходу с пересчетом по формуле:

$$X = 100\,(а - б)/(100 - б), \quad (2)$$

где: X - убыль в массе от снижения влажности, %;

а - влажность по приходу, %;

б - влажность по расходу, %.

Убыль в массе зерна от снижения сорной примеси, сверх списанных по актам подработки кормовых зернопродуктов и отходов, не должна превышать разницы,

получающейся при сопоставлении показателей сорной примеси по приходу и расходу зерна с пересчетом по формуле:

$$у = \frac{(в-г)*(100-Х)}{100-г} \quad (3)$$

где: у - убыль в массе от снижения сорной примеси, %;

в - сорная примесь по приходу, %;

г - сорная примесь по расходу, %;

Х - убыль в массе от снижения влажности, %.

Проведение ежемесячных зачисток производственного корпуса необходимо для экономного использования дорогостоящих компонентов готовой продукции зерноперерабатывающего производства, а также для своевременного выявления нарушений технологического процесса производства, снижения потерь и убытков при анализе акта-отчета формы.

Метод полного взвешивания представляет собой сплошную физическую перевеску всей партии зерна для установления точной массы с выявлением всех видов потерь (усушка, распыл, порча). Этот метод обеспечивает высочайшую точность (0,1-0,5%) и является стандартом для подтверждения остатков ТМЦ, поскольку исключает субъективные оценки объема.

Частичное взвешивание заключается в выборочной перевеске остатков и контрольных порций зерна (1-5% партии) при зачистке помещений с последующей экстраполяцией потерь на всю партию. Метод сочетает высокую точность (±1–2%) с экономией времени и применяется для ежемесячного контроля распыла и пыли в углах силосов, дополняясь обмером основного объема для оперативной корректировки норм естественной убыли.

Обмер основан на расчете массы зерна через измерение геометрических габаритов вороха или силоса с применением коэффициента натуральности (770 г/л для пшеницы). Сущность метода - приближение формы зерновой массы к стандартным фигурам (призма, конус, трапеция) без выгрузки, что обеспечивает приемлемую точность (3–5%) для плановых проверок без остановки технологического процесса.

Трехмерное сканирование использует лазерное или лидарное сканирование поверхности зерна для создания цифровой 3D-модели «облака точек» с автоматическим расчетом объема. Метод характеризуется высокой точностью (±0,5–1%), бесконтактностью и скоростью (15–30 минут на силос), фиксируя самосортировку и впадины поверхности, что делает его оптимальным для цифровизации партийного учета в крупных агрохолдингах.

Акт-отчет об инвентаризации состоит из трех частей: в первой указывается количество переработанного за текущий период (год, месяц) сырья, во второй – количество выработанных комбикормов, в третьей части составляется баланс сырья в производстве.

В актах зачистки указывают количество и качество (влажность и для зерновых культур сорная примесь) переработанного сырья с учетом остатков на начало и конец отчетного месяца, количество и качество выработанной продукции, показатели выполнения норм выходов готовой продукции (баланс использования сырья в производстве) [5].

Далее рассмотрим основные положения Приказа Минсельхоза России от 29 октября 2021 г. № 732 «Об определении Порядка ведения учета зерна и (или) продуктов переработки зерна»

Приказ определяет порядок количественно-качественного учета зерна и продуктов переработки при хранении и услугах (приемка, обработка, отгрузка) для юрлиц и ИП. Учет ведется по массе (до 1 кг) и потребительским свойствам (влажность, примеси, класс),

с обязательным лабораторным контролем и фиксацией расхождений в актах рекламации [8].

Согласно данного Приказа определяется назначение ответственных лиц, 23 типовые формы документов (формы №1-23: квитанции приемки, лабораторные карты №7-9, отчеты о движении №20-21, акты потерь №15, реестры накладных №22). Потери (технологические, от порчи) документируются актами №15-16, интегрируясь в бухгалтерский учет по ФСБУ 5/2019 (списание на счета 20/91).

Потери зерна при хранении документируются актами (Ф-15, Ф-21), с расчетом по нормам естественной убыли (ссылка на Приказ № 221). Лаборатории определяют потребительские свойства по ГОСТам, результаты переносятся в отчеты движения зерна. Поддерживается электронный документооборот для внутрихолдинговых операций и ФГИС «Зерно».

Проведенный анализ подтверждает, что бухгалтерский учет и оценка потерь зерна при хранении как ТМЦ на агропредприятиях представляет собой комплексную систему, интегрирующую отраслевые нормы (Приказы Минсельхоза № 221 и № 732) с принципами ФСБУ 5/2019 «Запасы». Нормирование естественной убыли и документирование операций обеспечивают достоверное отражение усушки, порчи и сорности в проводках, минимизируя искажения себестоимости и финансового результата.

Установлено, что методы ФИФО и средневзвешенной стоимости оптимальны для партийного учета с учетом сезонности и качества, однако практика выявляет проблемы: дефицит элеваторных мощностей, несинхронизированный электронный документооборот с ФГИС «Зерно» и расхождения фактических потерь с нормами, повышающие риски обесценения и налоговых доначислений.

Оригинальность текста составляет 72,64 %

Список использованной литературы

1. Бадалов Х.Х., Низомов С.Ф., Мирзоалиев А.А. Концепция развития аудита в условиях цифровой экономики: теория и практика. Монография. - Душанбе, «Графика Принт», 2021. – 218 с.
2. Белый Е.М., Алексеев Ю.С. Экономика предприятия: производственные ресурсы и эффективность их использования: учебное пособие / Е.М. Белый, Ю.С. Алексеев. - Саратов: Профобразование, 2019. - 428 с. - ISBN 978-5-4488-0917-0.
3. Дернова С.С. Учет затрат на производство и порядок расчета себестоимости готовой продукции / С.С. Дернова, С.Н. Никулина // Актуальные вопросы современной экономики. – 2021. – № 6. – С. 378-387.
4. Кузнецова Л. Актуальные вопросы количественно-качественного учета на комбикормовых предприятиях // Комбикорма. – 2019. – №. 5. – С. 39-46.
5. Лоозе В., Гаврилов А., Белецкий С. Средства измерения объема зерна в зернохранилищах //Комбикорма. – 2020. – №. 11. – С. 34-38.
6. Панкова С. В. Применение аналитических процедур при проведении обзорной проверки финансовой отчетности // Сибирская финансовая школа. - 2020. - № 3. С. 82-84.
7. Приказ Министерства сельского хозяйства Российской Федерации от 23.04.2024 № 221 «Об утверждении норм естественной убыли при хранении зерна, продуктов его переработки, семян различных культур, кормов травяных искусственно высушенных, шрота подсолнечного и горчичного порошка» № 221 от 24.06.2024 [Электронный ресурс], - URL: https://minjust.consultant.ru/special/documents/document/52276
8. Приказ Минсельхоза России от 29 октября 2021 г. № 732 «Об определении Порядка ведения учета зерна и (или) продуктов переработки зерна» № 732 от 29.10.2021 [Электронный ресурс], - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/403036437/
9. Тураева Г. К. Актуальность обеспечения стабильности производства зерна в национальной экономике //Экономика и социум. – 2024. – №. 2-1 (117). – С. 1387-1394.

10. Федеральный стандарт бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» 2021 [Электронный ресурс], - URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=133539

ОСОБЕННОСТИ УЧЕТА И ОЦЕНКИ ПОТЕРЬ ЗЕРНА ПРИ ХРАНЕНИИ КАК ТОВАРНО-МАТЕРИАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В БУХГАЛТЕРСКОМ УЧЕТЕ

Статья посвящена анализу особенностей бухгалтерского учета и оценки потерь зерна как товарно-материальных ценностей при хранении на предприятиях агрохолдингов. Рассматриваются количественно-весовые изменения зерна (усушка, порча, сорность), возникающие при длительном хранении, и их влияние на достоверность финансовой отчетности. На основе нормативных актов – Приказа Минсельхоза России № 221 от 23.04.2024 (нормы естественной убыли), № 732 от 29.10.2021 (порядок учета) и ФСБУ 5/2019 «Запасы». исследованы процедуры документирования потерь, списания в пределах норм и формирования резервов обесценения. Выявлены проблемы интеграции отраслевых норм с бухгалтерским учетом, предложены меры оптимизации внутреннего контроля ТМЦ для обеспечения продовольственной безопасности и экономической устойчивости аграрного сектора России.

Ключевые слова: товарно-материальные ценности, материально-производственные запасы, бухгалтерский учет зерна, служба внутреннего контроля, информационные системы учета зерна.

ХУСУСИЯТҲОИ ҲИСОБГИРӢ ВА БАҲОДИҲИИ ТАЛАФОТИ ҒАЛЛА ҲАНГОМИ НИГОҲДОРӢ ҲАМЧУН ЗАХИРАҲОИ МОДДИЮ МОЛӢ ДАР БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБӢ

Дар мақола хусусиятҳои баҳисобгирӣ ва баҳодиҳии талафоти ғалладона ҳамчун захираҳои моддию молӣ ҳангоми нигоҳдорӣ дар хоҷагиҳои кишоварзӣ таҳлил шудааст. Дар он ченаки миқдорӣ-вазнии ғалладона (камшавӣ, вайроншавӣ, ифлосшавӣ), ки ҳангоми нигоҳдории дарозмуддат ба амал меоянд ва таъсири онҳо ба эътимоднокии ҳисоботи молиявӣ баррасӣ шавадааст. Дар асоси санадҳои меъёрӣ - Фармони Вазорати кишоварзии Россия № 221 аз 23 апрели соли 2024 (меъёрҳои талафоти табиӣ), № 732 аз 29 октябри соли 2021 (тартиби баҳисобгирӣ) - ва СФБМ 5/2019 "Захираҳо", тартиби ҳуҷҷатгузории талафот, аз ҳисоб баровардан дар доираи меъёрҳо ва ташаккули захираҳои бекурбшавӣ баррасӣ карда шудааст. Мушкилоти ҳамгироии меъёрҳои соҳавӣ бо баҳисобгирӣ муайян карда шуда, чораҳо барои беҳтар кардани назорати дохилии захираҳои моддию молӣ барои таъмини амнияти озуқаворӣ ва устувории иқтисодии бахши кишоварзии Россия пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: захираҳои моддию молӣ, захираҳои истеҳсолӣ, баҳисобгирии ғалладона, хадамоти назорати дохилӣ, системаҳои иттилоотии баҳисобгирии ғалладона.

FEATURES OF ACCOUNTING AND EVALUATION OF GRAIN LOSSES DURING STORAGE AS INVENTORY ITEMS IN ACCOUNTING

The article is devoted to the analysis of the peculiarities of accounting and assessment of grain losses as commodity assets during storage at agricultural holding enterprises. Quantitative and weight changes in grain (shrinkage, spoilage, weeds) that occur during long-term storage and their impact on the reliability of financial reporting are considered. Based on regulations – the Order of the Ministry of Agriculture of Russia No. 221 dated 04/23/2024 (natural loss rates), No. 732 dated 10/29/2021 (accounting procedure) and FSBI 5/2019 «Reserves». The procedures for documenting losses, write-offs within the limits of norms and the formation of impairment reserves are investigated. The problems of integrating industry standards with accounting have been identified, and measures have been proposed to optimize the internal control of goods and services to ensure food security and economic sustainability of the Russian agricultural sector.

Keywords: inventory, material and production stocks, grain accounting, internal control service, grain accounting information systems.

Сведения об авторах: Закурдаев Кирилл Юрьевич – Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, аспирант, Адрес: Российская Федерация, г. Саранск, Телефон: 8 (927) 970-43-38. E-mail: kirzak_sar@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Закурдаев Кирилл Юрьевич – Донишгоҳи миллии тадқиқотии давлатии Мордва ба номи Н.П. Огарев, аспирант. Суроға: Федератсияи Россия, Саранск, Телефон: 8 (927) 970-43-38. E-mail: kir-zak_sar@mail.ru.

Information about the authors: Zakurdaev Kirill - Ogarev National Research Mordovian State University, postgraduate student, Address: Saransk, Russian Federation, Phone: 8 (927) 970-43-38. E-mail: kirzak_sar@mail.ru

УДК 657.6

Киселева В.И.

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ АУДИТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В эпоху цифровой трансформации общества возрастает интерес бизнеса к поиску возможных точек роста за счет более эффективного использования собственных внутренних ресурсов. Утвержденная президентом РФ от 26 октября 2023 года Климатическая доктрина, свидетельствуют о том, что обобщение и анализ нефинансовой информации о деятельности компаний находятся в позиции активных дискуссий. Уже сейчас мы можем наблюдать ужесточение требований, которые предъявляют органы государственной власти, инвесторы и общество к раскрываемым нефинансовым показателям. Желание получить достоверную оценку стоимости бизнеса в долгосрочной перспективе и проанализировать возможное влияние на социальную сферу и окружающую среду, смещают акцент требований к раскрытию на точность, объем, актуальность и глубину, содержащейся в них информации. Все это в свою очередь оказывает существенное влияние на потребность бизнеса в независимых проверках, подготавливаемых отчетов для повышения уровня доверия со стороны потенциальных партнеров, инвесторов, государственных органов, других заинтересованных сторон, а также укреплению делового имиджа Компании в бизнес-сообществе.

Классификация видов заверения нефинансовой отчетности в зависимости от его характера подразделяется на внешнее и внутренне заверение [3, с. 21]. Первый вид является наиболее значим для пользователей отчетности и по определению является предметом нашего изучения. Так, внешний аудит на практике может реализовываться в форме аудиторского заверения, то есть с привлечением независимых специалистов, а также проводиться в форме общественно-профессионального заверения. Начиная с 2009 года, роль органа, осуществляющего функцию общественно заверения нефинансовой отчетности, взял на себя Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП). По состоянию на 6 января 2026 года в Национальном Регистре нефинансовых отчетов состоит 303 компании, в 2024 году к числу игроков, предоставляющих услуги общественного заверения, в 2024 г. присоединилась Общественная палата (ОП) РФ и Торгово-промышленная палата (ТПП) РФ.

Тенденция в росте спроса на услуги внешнего заверения нефинансовых отчетов прослеживается и в результатах опроса, проведенного Аналитическим кредитно-рейтинговым агентством (АКРА) и Комитетом по интегрированной отчетности в 2025

году среди крупных игроков российского бизнеса, были получены положительные результаты относительно намерений компаний в части проведения аудита нефинансовой отчетности. Так, 23% компаний планируют привлекать независимого аудитора для проведения внешней верификации нефинансовой отчетности за 2024 год, при этом 17% компаний намерены использовать две формы верификации одновременно: независимый аудит и общественное заверение, 13% компаний готовы к проведению внешней верификации нефинансовой отчетности в форме общественного заверению и лишь 38% опрошенных не планируют проводить процедуры заверения. Значимо отметить, что 9% опрошенных указавших вариант ответа «иное» указывают на наличие перспективы внедрения практик внешней верификации нефинансовой отчетности в будущих отчетных периодах, так как аналогично другим участникам опроса готовят отчеты содержащие информации в рамках ESG-повестки на регулярной основе.

Анализ полученных результатов опроса демонстрирует возрастающий интерес к получению аудиторских услуг, как наиболее компетентных сторон по предоставлению независимого мнения о полноте и достоверности нефинансовых отчетов, что в свою очередь побуждает нас, как исследователей, рассмотреть возможные сложности, с которыми смогут столкнуться аудиторы в части соблюдения общих принципов аудита при реализации процедур проверки нефинансовой отчетности [2].

Важно понимать, что вне зависимости от формы проверяемой отчетности (финансовая или нефинансовая), значение «аудита» будет сохранятся и обозначать, в первую очередь, - независимое подтверждение информации о результатах финансовой (хозяйственной) деятельности предприятий, о соблюдении ими законодательства, необходимое государству для принятия решений в области экономики и налогообложения, а также другим пользователям отчетности (инвесторам, собственникам, сотрудникам компании) для подтверждения достоверности интересующей их отчетности [5, с.17].

Однако следует учитывать, что интегрированная отчетность существенно отличается от традиционной бухгалтерской (финансовой) отчетности и в ходе ее аудита должен применяться широкий спектр методик и методов стратегического анализа, а также специфические аудиторские процедуры. Все это требует разработки международных стандартов, регламентирующих аудит нефинансовой отчетности, интегрированной отчетности и обобщения сложившейся в данной области аудиторской практики [4, с. 16]. На текущий момент основную методологическую базу осуществления независимой проверки нефинансовой отчетности в нашей стране составляют международные и национальные стандарты (GRI, SASB, ISSB, ISA, рекомендации Банка России, стандарты СРО и методические рекомендации Минэкономразвития), принципы внутреннего аудита компании, а также специфичные принципы ESG-аудита, такие как оценка релевантности, проверка данных и оценка систем внутреннего контроля и управления рисками в рамках ESG параметров [5, с. 4]. Однако ввиду того, что практика составления и проверки нефинансовой отчетности для компании относительно нова, имеет место быть проблема формирования и полноты отчетов – отсутствие законодательно закрепленных точных критериев (стандартов), и как следствие, простор для манипулирования информацией, в чем может иметься заинтересованность, как у собственников, так и у лиц, реализующих проверку – аудиторов.

Стоит также учитывать факт наличия существенных особенностей аудиторской проверки финансовой отчетности и нефинансовой информации. Наиболее значимыми среди которых принято выделять являющуюся предметом полемик в научном сообществе – концепцию двойной существенности, методы подготовки отчетности и состав обязательных раскрытий к ней, подходы к оценке системы внутреннего контроля организации (СВК), используемые ИТ-приложения, а также инструменты анализа состояния бизнеса [9, с. 1274].

Для последующего анализа возможных особенностей соблюдения принципов аудита, обратимся к Кодексу профессиональной этики, который был создан для регуляции правомочий и зоны ответственности аудиторов и аудиторских клиентов. Базируясь на последней редакции Кодекса профессиональной этики аудиторов, обозначим основные принципы, которых должен придерживаться каждый член аудиторской группы при проведении процедур заверения отчетности. Так, Кодексом выделены: профессиональное поведение, конфиденциальность, компетентность и добросовестность, честность, объективность и независимость, являющаяся предметом пристального контроля со стороны регулирующих органов [1]. В данной статье мы анализируем возможность соблюдения данных принципов аудита исходя из понимания, что информация, содержащаяся в нефинансовых отчетах, зачастую носит субъективный характер, так как содержит данные об экономической, социальной, экологической деятельности организации и ее влиянии на устойчивое развития окружающей среды через реализацию нефинансовых инициатив.

Первая особенность при соблюдении общих принципов аудита, выделяемая нами исходит из того, что в отличие от методики аудита бухгалтерской (финансовой) отчетности, которая базируется на конкретных нормативных актах, носящих обязательный характер, имеющая четкий набор метрик и детально описанных этапов проведения проверки, сфера аудита нефинансовой отчетности существенно отстает и выступает объектом для обширных дискуссий в научных сообществах. Среди ключевых особенностей аудита такой отчетности мы выделяем в первую очередь субъективность используемых данных, так как в отличие от бухгалтерской (финансовой) отчетности такие отчеты содержат нефинансовые субъективные данные, что подрывает один из основополагающих принципов аудита – объективность. Принцип объективности, который должен соблюдать аудитор, требует, чтобы аудитор не допускал влияния предвзятости, конфликта интересов или других лиц на его профессиональные или деловые суждения. Аудитор не должен осуществлять профессиональную деятельность, если существуют обстоятельства или отношения, которые оказывают ненадлежащее влияние на профессиональные суждения аудитора при осуществлении им указанной деятельности. Здесь же имеет место быть прямая взаимосвязь с принципом честности, который должен соблюдать аудитор. Требуется, чтобы аудитор действовал открыто и честно во всех профессиональных и деловых отношениях. Принцип честности также предполагает справедливое ведение дел и правдивость. Аудитор не должен намеренно быть связан с отчетностью, документами, сообщениями или иной информацией.

Вторая особенность связана со следованием аудитора принципу должной тщательности и профессиональной компетентности. Острая необходимость анализа соблюдения вышеуказанного принципа выходит на первый план особенно во взаимосвязи с реализацией аудиторской проверки нефинансовой отчетности. Под принципом должной тщательности и профессиональной компетентности понимается приобретение и поддержание аудитором профессиональных знаний и навыков на уровне, обеспечивающем оказание компетентных аудиторских и прочих связанных с аудиторской деятельностью услуг на основе действующих требований стандартов аудиторской деятельности, иных применимых стандартов и законодательства. На практике же получается, что профессиональное суждение аудитора подвержено воздействию ряда внешних факторов, минимизация влияния которых находится в зоне пристального внимания со стороны аудиторских групп. Среди таких факторов можно обозначить: низкое качество нормативно-правовой базы в части социально ответственной практики по причине отсутствия должного опыта аудита нефинансовой отчетности и относительной новизны стандартов в целом, в противовес аудиту финансовой отчетности, который в своем нынешнем состоянии существует уже более века и постоянно видоизменяется в связи с переменами в обществе и бизнесе [10, с. 4]. Также среди факторов можно выделить

неточность методов для определения показателей, влияющих на полноту выборок; субъективный характер нефинансовой информации; слабую методологическую базу, применяемую специалистами для определения подходов к оценке данных, вычислению и разработке достаточных аналитических процедур. Таким образом, сложно утверждать, что базируясь на вышеуказанных факторах, аудиторы могут соответствовать требованиям Кодекса этики в части принципа профессиональной компетентности, так как на рынке профессиональных аудиторских услуг на сегодняшний день имеет место быть кадровый недостаток компетентных специалистов в области заверения нефинансовой отчетности.

Так, по данным Национального регистра нефинансовых отчетов, опубликованного на сайте РСПП, по состоянию на 6 января 2026 года в Национальном Регистре нефинансовых отчетов состоит 303 компании, зарегистрировано 1789 отчетов, которые выпущены в период, начиная с 2001 г. В их числе: экологические отчеты (ЭО) - 123, социальные отчеты (СО) – 395, отчеты в области устойчивого развития (ОУР) – 768, интегрированные отчеты – 503. Более 23% отчетов публикуются компаниями энергетического сектора экономики, а именно 419 отчетов (рисунок 1). Прочие отрасли представляют собой преимущественно отчеты компаний сферы услуг, торговли и деревообрабатывающей отрасли (ориентировочно опубликовано по 40 отчетов для каждой из указанных отраслей).

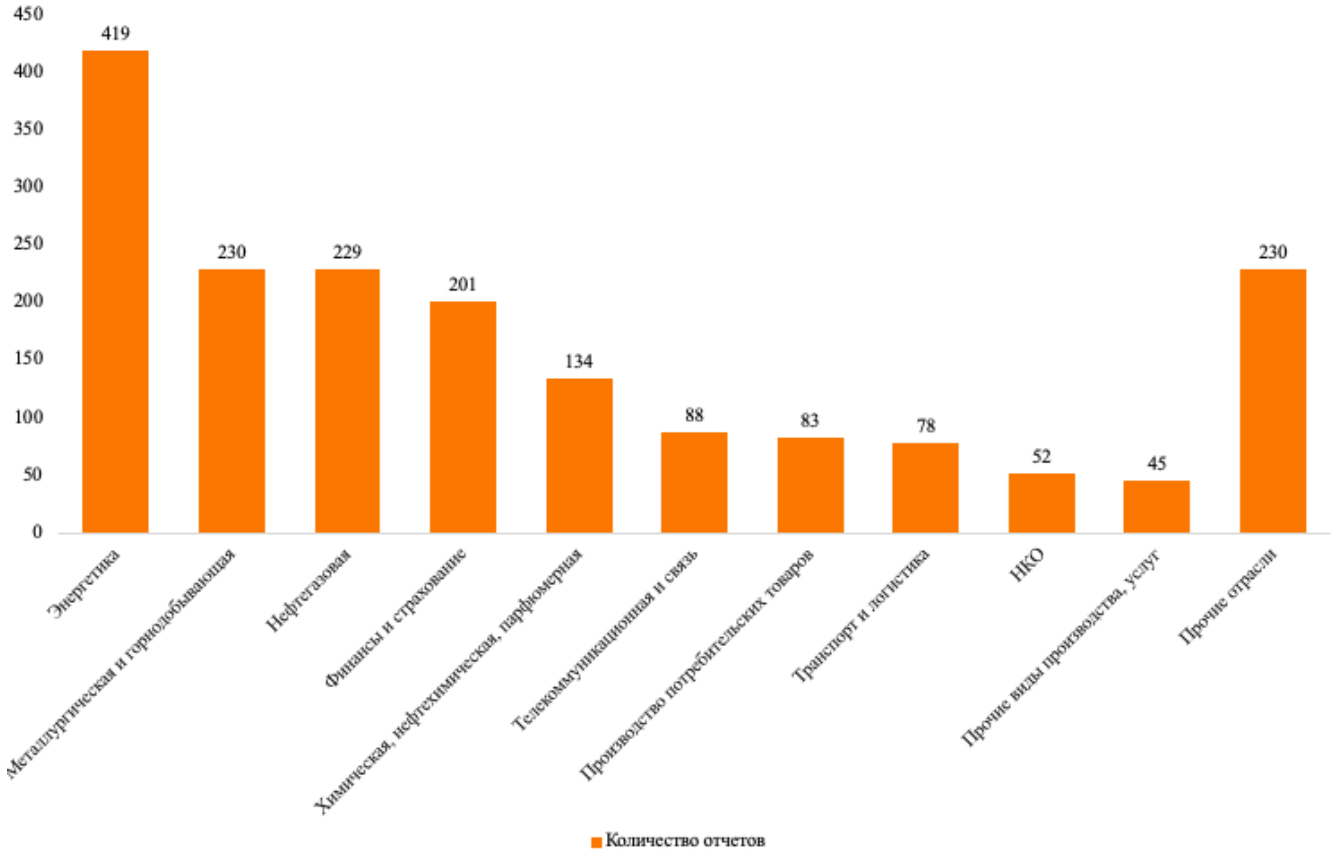


Рисунок 1 – Топ-10 отраслей по количеству публикуемых нефинансовых отчетов по состоянию на 6 января 2026 г.

Источник: Составлен автором по данным статистики на сайте Российского союза промышленников и предпринимателей [Электронный ресурс] // Сайт Российского союза промышленников и предпринимателей. – 2026. – URL: (https://rspp.ru/sustainable_development/registr/) (дата обращения: 06.01.2026)

Сложность верификации нефинансовых отчетов, необходимость подготовки специальных кадров приводит к тому, что лишь 30% российских компаний, которые

входят в индекс Московской Биржи (MOEX), индекс Московской Биржи средней и малой капитализации (MCXSM) и формируют нефинансовые отчеты разного состава (например, интегрированные отчеты, отчеты об устойчивом, экологическом, социальном развитии) привлекают аудиторские организации для верификации такой отчетности [7, с. 40]. Тем не менее уже сейчас, мы можем наблюдать тренд на определение рейтинговой оценки таких компаний в части показателей в области устойчивого развития и рейтинга по инвестиционной привлекательности компаний на финансовом рынке на базе открытых нефинансовых данных, опубликованных на официальных сайтах или в базе Российского союза промышленников и предпринимателей.

Таким образом, четко определяется роль Российского союза промышленников и предпринимателей, который ставит своей задачей развитие социальных практик и закрепление в деятельности крупных участников бизнеса ответственности за формирование и верификацию нефинансовой отчетности, которая в свою очередь будет полезна общественности для анализа устойчивости бизнеса, его приверженности социальной и экологической повестке в рамках ESG доктрины [8, с. 119].

Ввиду сложности реализации качественной процедуру аудиторской проверки нефинансовой отчетности, наиболее часто крупными игроками, оказывающими качественные услуги в сфере аудита нефинансовой отчетности, преимущественно являются компании бывшей большой аудиторской четверки, а также ряд российских компаний, которые наращивают свои компетенции в этой сфере [6, с. 175]. Более того имеет место быть дискуссия о совмещении сфер аудита этих двух видов отчетностей, так как второй (нефинансовый аудит) требует от аудитора более широких компетенций, таких как обоснованный с научной точки зрения методический инструментарий, выверенные подходы к формированию выборок и сбору аудиторских доказательств, разработка полноценных контрольных процедур, единообразие отчетных форм, знание технических особенностей той или иной сферы, на которой базируется отчет, что существенно шире, чем знание базовых финансовых основ.

В этой связи интересным будет также взглянуть на то, как на практике при реализации аудита нефинансовой отчетности соблюдается принцип независимости, что будет обозначаться нами, как третья особенность, ведущая к нарушению принципов аудита при проверке нефинансовых отчетностей. Так как от аудитора требуется сильная вовлеченность и вероятно разработка собственных систем анализа эффективности реализации системы внутреннего контроля в компании. Нарушение принципа независимости аудитора в контексте проверки нефинансовой отчетности представляет собой серьезное отклонение от этических и профессиональных стандартов, установленных для аудиторской деятельности. Принцип независимости подразумевает, что аудитор должен сохранять объективность и беспристрастность в своей работе, что является необходимым условием для обеспечения достоверности и надежности выводов, содержащихся в отчетности.

Нарушение данного принципа может проявляться в различных формах, включая, но не ограничиваясь, конфликтами интересов, финансовыми или неформальными связями между аудитором и аудируемой организацией. Например, предоставление консалтинговых услуг той же организации, которую аудитор проверяет, может привести к предвзятости в оценке нефинансовых показателей и, следовательно, к искажению фактической информации. С точки зрения методологии аудита, отсутствие независимости может негативно повлиять на качество проведенной проверки. Это может привести к недостаточной критической оценке представленных данных и снижению уровня уверенности в достоверности нефинансовой отчетности. В результате заинтересованные стороны, такие как инвесторы, кредиторы и другие участники рынка, могут оказаться в ситуации неопределенности относительно истинного состояния дел в организации.

Кроме того, нарушение принципа независимости влечет за собой репутационные риски для аудитора и аудируемой организации. Утрата доверия со стороны общественности и профессионального сообщества может иметь долгосрочные последствия, включая снижение конкурентоспособности и возможность юридических санкций.

И наконец, четвертая особенность, которая охватывает все этапы реализации аудиторских процедур и оказывает влияние на приверженность аудитора принципу независимости – это использование информационно компьютерных технологий и специфических данных при подготовке и анализе отчетов об устойчивом развитии. Актуальным здесь будет являться вопрос оценки эффективности работы этих систем. Ввиду их сложности это может также стать элементом, который повлечет за собой факт подрыва следования принципу независимости и в свою очередь окажет влияние на объективность оценки аудиторского риска, когда аудитор не может адекватно оценить риски, связанные с нефинансовыми показателями, из-за существующих связей с компанией.

Обобщая вышесказанное, стоит отметить, что описанные особенности соблюдения принципов аудита при проведении верификации нефинансовой информации, являются крайне чувствительными и требуют от аудиторских организаций строго контроля в части следования им, так их нарушение напрямую оказывает влияние на соблюдение принципа независимости, который является краеугольным камнем качественного аудита нефинансовой отчетности, обеспечивающим не только защиту интересов всех сторон, но и поддержание целостности всей системы корпоративного управления.

В заключении добавим, что текущее положение дел и выявленные особенности, влекущие за собой нарушение принципов аудиторской этики носят лишь временный характер. Практика аудита в сфере интегрированных и нефинансовых отчетов активно развивается и можно полагать, что в скором времени все выявленные проблемы будут устранены за счет усовершенствования существующих подходов, используемых для подготовки и верификации нефинансовых отчетов компаний, связанных со сложностью подготовки данных и процедур их сбора и регистрации обеспечивают преимущественно ограниченный уровень уверенности пользователей относительно состояния социальной ответственности компаний. Более того, спрос на аудиторские услуги по подтверждению достоверности нефинансовой отчетности будет увеличиваться, что потребует развития аудиторских процедур в части имеющихся проблем, связанных со спецификой такой отчетности, а это в свою очередь окажет положительное влияние на достоверность аудиторского мнения в части полноты и точности нефинансовой отчетности компаний.

Оригинальность текста составляет 79,33 %

Список использованной литературы

1. Кодекс профессиональной этики аудиторов [Электронный ресурс] // Справочно–правовая система «Консультант-Плюс». – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_469828/ (дата обращения: 25.12.2025).

2. Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» от 30.12.2008 № 307-ФЗ [Электронный ресурс] // Справочно–правовая система «Консультант-Плюс». – 2025. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_83311/ (дата обращения: 25.12.2025).

3. Алексеева, И. В. Развитие верификации нефинансовой отчетности в России / И. В. Алексеева, Ю. А. Зрожевская // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – Т. 10, № 1. – С. 18-27.

4. Анисимова, Е. В. Аудит нефинансовой отчетности в фокусе устойчивого развития российских компаний / Е. В. Анисимова // Исследование проблем экономики и финансов. – 2023. – № 4.

5. Богатая, И. Н. Будущее корпоративной отчетности и ее аудита в условиях цифровизации / И. Н. Богатая // Бухгалтерский учет, анализ и аудит: современное состояние и перспективы развития : материалы XII Международной научно-практической конференции, Екатеринбург, 19 апреля 2021 года / Уральский государственный экономический университет. – Екатеринбург: Уральский государственный экономический университет, 2021. – С. 12-16.

6. Богатая, И. Н. Исследование практики подтверждения (заверения) нефинансовой отчетности / И. Н. Богатая, Е. М. Евстафьева // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-2. – С. 171-176.

7. Камордженова, Н. А. Интегрированная отчетность: история, верификация, перспективы / Н. А. Камордженова, Е. В. Саталкина, А. А. Саввинова // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 5. – С. 33-44.

8. Корзоватых Ж. М. Развитие системы нефинансовой отчетности как инструмента повышения эффективности бизнеса // Вестник ГУУ. 2023. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-sistemy-nefinansovoy-otchetnosti-kak-instrumenta-povysheniya-effektivnosti-biznesa (дата обращения: 28.12.2025).

9. Умавов Ш. Ю. Основные тенденции и особенности аудита нефинансовой информации об устойчивом развитии как одного из перспективных видов управленческого аудита // Экономика и управление. 2024. Т. 30. No 10. С. 1274–1289.

10. Шеремет А. Д. Некоторые проблемы развития аудита // Аудит. – 2019. – №. 1. – С. 2-9.

Оригинальность текста составляет: 79,34%

КЛЮЧЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОБЛЮДЕНИЯ ОБЩИХ ПРИНЦИПОВ АУДИТА ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ПРОВЕРКИ НЕФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ

В эпоху развития технологий и поиску новых путей роста крупных бизнес-игроков, мы наблюдаем смещение директив в сторону устойчивого развития бизнеса, что в свою очередь подкрепляется концепцией национальной экономики и ESG-повестки. В статье рассмотрены основные виды заверения нефинансовой отчетности. Проведенный анализ практики публикации и подтверждения нефинансовых отчетов дал понимание всевозрастающей роли проведения качественной аудиторской проверки. В статье подсвечены ключевые особенности соблюдения аудиторских принципов в контексте реализации такой проверки. Описывается взаимосвязь принципов аудита и требований к заверению нефинансовой отчетности, делается акцент на возможные нарушения этих базовых принципов. В заключение приводятся возможные пути решения вероятных трудностей, как на государственном уровне, так и во внутрифирменном масштабе.

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, аудиторская проверка, подтверждение отчетности, принципы аудита, независимость, устойчивое развитие, верификация отчетности, ESG-повестка.

ХУСУСИЯТҲОИ АСОСИИ РИОЯТ БО ПРИНСИПҲОИ УМУМИИ АУДИТ ҲАНГОМИ ГУЗАРОНИДАНИ АУДИТИ ҲИСОБОТИ ҒАЙРИМОЛӢ

Дар давраи рушди технология ва ҷустуҷӯи роҳҳои нави рушди бизнес-бозигарони бузург, мо мушоҳида менамоем, ки дастурҳо ба сӯи рушди устувори бизнес, ки дар навбати худ бо консепсияи иқтисоди миллӣ ва ESG-рӯзнома асонок гардидааст. Дар ин мақола намудҳои асосии кафолати ҳисоботи ғайримолиявӣ баррасӣ шудааст. Таҳлили амалияи интишор ва тасдиқи ҳисоботи ғайримолиявӣ нақши афзояндаи гузаронидани санҷиши аудити баландсифатро тақзо мекунад. Дар мақола хусусиятҳои асосии риояи принсипҳои аудит дар ҳошияи амалӣ намудани чунин аудит қайд гардидааст. Дар он робитаи байни принсипҳои аудит ва талабот барои кафолати ҳисоботи ғайримолиявӣ тавсиф шуда, ба вайронкунии эҳтимолии

ин принсипҳои асосӣ диққат дода шудааст. Дар хулоса роҳҳои имконпазири ҳалли мушкилоти эҳтимолӣ, ҳам дар сатҳи миллӣ ва ҳам дар дохилиширкат бамиён меояд, пешниҳод шудаст.

Калимаҳои калидӣ: ҳисоботи ғайримолиявӣ, санҷиши аудиторӣ, тасдиқи ҳисобот, принсипҳои аудит, мустақилият, рушди устувор, санҷиши ҳисобот, ESG-рӯзнома.

KEY FEATURES OF COMPLIANCE WITH GENERAL AUDIT PRINCIPLES WHEN CONDUCTING A VERIFICATION OF NON-FINANCIAL REPORTING

In an era of technological development and the search for new growth opportunities for major business players, we are seeing a shift in policy towards sustainable business development, which in turn is underpinned by the concept of the national economy and the ESG agenda. This article examines the main types of assurance for non-financial reporting. An analysis of the practice of publishing and certifying non-financial reports has provided an understanding of the growing role of high-quality auditing. The article highlights the key features of compliance with auditing principles in the context of such audits. It describes the relationship between auditing principles and the requirements for certifying non-financial reporting, with an emphasis on possible violations of these basic principles. In conclusion, possible ways of overcoming likely difficulties are suggested, both at the state level and within companies.

Keywords: non-financial reporting, audit, confirmation of financial statements, auditing principles, independence, sustainable development, verification of financial statements, ESG agenda.

Сведения об авторе: Киселева Вилена Игоревна – Ростовский Государственный Экономический Университет (РИНХ), аспирант 2 года кафедры аудита. Адрес: 344002, Ростовская область, город Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая д. 69, Телефон: +7 (950) 867-21-04. E-mail: v_kiseleva00@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Киселева Вилена Игоревна – Донишгоҳи давлатии иқтисодии Ростов (ДДИР), аспиранти соли 2-юми кафедраи аудит. Суроға: кӯчаи Болшая Садовая, 69, ш. Ростови лаби Дон, вилояти Ростов, 344002. Телефон: +7 (950) 867-21-04. Почтаи электронӣ: v_kiseleva00@mail.ru.

Information about the authors: Kiseleva Vilena Igorevna – Rostov State Economic University (RINH), 2nd year postgraduate student, Department of Auditing. Address: 344002, Rostov Region, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya St., 69, Phone: +7 (950) 867-21-04. E-mail: v_kiseleva00@mail.ru.

Калемуллоев М. В., Рахимзода П. С.

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Введение

Вопросу контроля за неплатежеспособными предприятиями отводится центральное место в современном экономическом и правовом управлении, особенно в странах с переходной и развивающейся экономикой. Ни для кого не секрет, что неплатежеспособность как форма постоянного невыполнения предприятием своих финансовых обязательств является не только частным договорным явлением, но и макроэкономическим, фискальным и социальным (Харт, 1995; Джанков и др., 2008). Надлежащее управление неплатежеспособными предприятиями позволит вмешаться на более раннем этапе, снизить убытки для кредиторов, повысить экономическую ценность и устранить системный риск (Агион и Болтон, 1992; Всемирный банк, 2024).

Наблюдение за неплатежеспособными предприятиями в Республике Таджикистан является одним из наименее развитых аспектов общей системы неплатежеспособности и корпоративного управления. Несмотря на то, что существует официальная структура законодательства о несостоятельности и

юридических процедур, существуют неформальные процессы выявления, надзора и решения проблем с предприятиями, испытывающими финансовые трудности, которые являются слабыми, фрагментированными и непоследовательно применяются. Следовательно, условия скрытой неплатежеспособности все еще сохраняются на многих предприятиях, особенно на предприятиях государственных и квазигосударственных структур, где они накапливают долги и недоимки, не подвергаясь успешному правовому регулированию (ЕБРР, 2021; МВФ, 2024).

Актуальность этой проблемы усугубляется тем фактом, что экономика Таджикистана обладает структурными особенностями. Высокая степень участия государства, низкий уровень развития частного сектора, ограниченный доступ к финансированию и неразвитость рынков капитала приводят к ситуации, когда риски неплатежеспособности концентрируются, а не распределяются (Всемирный банк, 2024). В такой атмосфере слабый надзор за неплатежеспособными компаниями способствует укреплению финансовой дисциплины, конкуренции и подрывает доверие к судам и финансовым учреждениям.

В статье анализируются вопросы регулирования деятельности неплатежеспособных предприятий в Республике Таджикистан как с экономической, так и с правовой точек зрения. В ней предлагается систематическое исследование, основанное на разработанных теоретических основах, учитывающих современные институциональные реалии. Акцент на мониторинге вместо процедур банкротства лишь указывает на важный, но игнорируемый аспект управления экономикой Таджикистана.

Начало

Причины системы неплатежеспособности Таджикистана напрямую связаны с переходным периодом в постсоветской экономике страны. После обретения независимости переход к рыночным отношениям вместо централизованного планирования потребовал появления правовых норм, регулирующих банкротство предприятий и их уход. В этой связи принятие Закона Республики Таджикистан "О несостоятельности (банкротстве)" в 2003 году стало одной из попыток формализовать процессы банкротства и привести национальное законодательство в соответствие с международными нормами (Всемирный банк, 2024).

Тем не менее, вначале режим несостоятельности развивался в условиях слабости институтов, низкого потенциала правоприменения и большой роли государства в экономической деятельности. При советской власти банкротство предприятия было едва ли возможно представить; убытки покрывало государство, а контроль был направлен на выполнение планов, а не на финансовую устойчивость. Это наследие сыграло важную роль в деятельности после обретения независимости, особенно на государственных предприятиях (ГП), которые все еще имели негласную гарантию и защиту рыночной дисциплины (Шлейфер и Вишни, 1998; Корнаи, 2014).

Риски неплатежеспособности возрастали по мере постепенного распространения рыночных отношений. Предприятия сталкивались с низкой конкурентоспособностью, устаревшим основным оборудованием и невозможностью получить доступ к долгосрочным средствам. Однако официальные заявления о банкротстве подавались нечасто. Скорее всего, финансово ослабленные предприятия нуждались в неформальных сделках, слабом регулировании, невыполнении налоговых обязательств или прямой государственной помощи, чтобы выжить (ЕБРР, 2021). Эта тенденция привела к созданию того, что в экономической литературе известно, как мягкое бюджетное ограничение, при котором предприятия ожидают помощи вместо реструктуризации или закрытия (Kornai, 1986).

В 2010-х годах международные тесты начали демонстрировать, что неплатежеспособность является серьезной лазейкой в деловом климате Таджикистана. Проект Всемирного банка "Ведение бизнеса" постоянно ставил

страну на одно из самых низких мест в мире по разрешению проблем неплатежеспособности, а правительство было отнесено к юрисдикциям, не имеющим практики, поскольку количество официальных дел было практически равно нулю (Всемирный банк, 2020). Такая классификация указывала не только на неэффективность процесса, но и на отсутствие эффективных систем мониторинга, которые можно было бы использовать для выявления неплатежеспособных предприятий и направления их на официальные процедуры урегулирования.

Методология, концепции и теории

Мониторинг неплатежеспособности - это научное исследование, основанное на различных основах экономической и правовой теории. В центре внимания находится теория корпоративной несостоятельности, которая рассматривает банкротство как групповой механизм разрешения конфликтов между заявителями требований в случае, если денежных потоков фирмы недостаточно для выполнения контрактных обязательств (Харт, 1995). В этом смысле можно утверждать, что мониторинг является превентивной и информационной задачей, поскольку он распознает финансовые трудности до наступления результатов, разрушающих ценность.

Теория агентских отношений - еще один важный вклад в теорию. Агион и Болтон (1992) и Дженсен и Меклинг (1976) подтверждают, что, сталкиваясь с проблемной фирмой, менеджеры таких фирм могут действовать оппортунистически, то есть выводить активы или идти на неоправданный риск, столкнувшись с угрозой неплатежеспособности. Такие агентские проблемы сводятся к минимуму благодаря надлежащим механизмам мониторинга, которые повышают прозрачность и подотчетность. Сбои в мониторинге на самом деле усугубляют конфликты между агентствами в условиях слабой институциональной структуры и приводят к неэффективным результатам.

Дополнительные аналитические инструменты предоставляются в рамках институциональной экономики. Норт (North, 1990) поддерживает эту точку зрения, утверждая, что качество институтов, таких как механизмы принуждения и информационные системы, имеет решающее значение для экономических показателей. Слабые институты приводят к избирательному правоприменению, правовой неопределенности, а также к неформальным практикам, которые могут поставить под угрозу мониторинг в ситуациях неплатежеспособности (Джанков и др., 2008). Эта система особенно применима к Таджикистану, где правовые нормы работают бок о бок с неформальными.

Другая область литературы посвящена так называемым предприятиям-зомби: фирмам, которые не являются экономически жизнеспособными, но все еще функционируют из-за бездействия регулирующих органов или финансовой помощи правительства (Caballero, Hoshi & Kashyap, 2008). Эмпирические данные свидетельствуют о том, что предприятия такого типа снижают производительность, сдерживают инвестиции и замедляют экономический рост (ОЭСР, 2021). Основной проблемой, связанной с устойчивостью фирм-зомби, является наличие сбоев в мониторинге, поскольку неплатежеспособные предприятия не реорганизуются и не ликвидируются как можно быстрее.

Отсутствие надежных статистических данных ограничивает методологические возможности мониторинга неплатежеспособности в Таджикистане. Таджикистан не публикует официальную информацию о делах о банкротстве, процессах ликвидации или темпах возмещения убытков (по сравнению со многими юрисдикциями) (ЕБРР, 2021). В свою очередь, необходимы качественные подходы, такие как анализ законодательства, институциональная экспертиза и тематические исследования. Именно такой подход используется в данном исследовании, что обусловлено ограниченностью данных, а также исследовательским характером исследования.

Необходимость данного исследования связана с очевидным пробелом в литературе. Хотя международные организации постоянно указывают на недостатки системы неплатежеспособности в Таджикистане, изучению контролеров как аналитической категории посвящено мало литературы. Данная статья восполняет этот пробел, используя подход, сочетающий экономическую теорию, институциональный анализ и правовой контекст.

Цель исследования

Данное исследование направлено на проведение тщательного и систематического изучения вопросов, связанных с мониторингом неплатежеспособных предприятий в Республике Таджикистан в современных экономических условиях. Целью исследования является анализ существующих правовых и институциональных основ, регулирующих мониторинг неплатежеспособности, и эффективности их практического применения в национальной системе экономики. В частности, выделяются структурные и системные препятствия для своевременного выявления, мониторинга и контроля за предприятиями, испытывающими финансовые трудности, такие как институциональные недостатки, асимметрия информации, прозрачность и частичное применение стандартов неплатежеспособности. Кроме того, в документе обсуждаются экономические и фискальные последствия слабого надзора за неплатежеспособностью, которые включают в себя развитие непроизводительных предприятий, усиление налоговых рисков, искажение конкурентной ситуации на рынке и снижение доверия инвесторов. Исследование окажется полезным для более широких научных и политических дискуссий по вопросам управления неплатежеспособностью в странах с переходной экономикой, поскольку опыт Таджикистана будет рассмотрен в контексте хорошо известных теоретических подходов к законодательству о несостоятельности, институциональной экономике и корпоративному управлению. Наконец, достигая этих целей, исследование будет способствовать углублению академических и практических знаний о процедурах мониторинга неплатежеспособности в Таджикистане и станет источником аналитической базы для разработки научно обоснованных мер по улучшению финансовой дисциплины, экономической эффективности и устойчивого экономического прогресса.

Методы исследования

В исследовании используется качественный междисциплинарный подход, который является наиболее подходящим при изучении надзора за неплатежеспособностью в условиях низкого уровня достоверных эмпирических данных, как это имеет место в Республике Таджикистан. Его методологический дизайн основан на сочетании правового, институционального и теоретического подходов, что позволяет изучать тему целостным образом с использованием различных точек зрения на предмет анализа.

В первую очередь, правовой анализ позволяет изучить действующее законодательство Республики Таджикистан о несостоятельности, а именно Закон "О несостоятельности (банкротстве)" и другие гражданские, налоговые и нормативные акты, регулирующие взаимоотношения между предприятиями. Таким образом, можно определить формальные правовые нормы, институциональные требования и процедурные требования к мониторингу неплатежеспособности, а также оценить расхождения и пробелы между намерениями законодательства и практической реализацией.

Во-вторых, институциональный обзор в значительной степени основывается на аналитических отчетах и оценках политики, подготовленных международными учреждениями, такими как Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Международный валютный фонд (МВФ) и Организация

экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Эти источники используются для оценки административного потенциала, качества управления, эффективности регулирования и системной уязвимости мониторинга неплатежеспособности во внешнем и сравнительном плане, а также для обеспечения того, чтобы основное внимание уделялось ситуации в Таджикистане.

В-третьих, в зарегистрированных случаях неплатежеспособности, особенно в банковской отрасли и среди государственных компаний, используется анализ конкретных ситуаций. Эти примеры демонстрируют, как можно на практике бороться с ошибками в мониторинге неплатежеспособности, такими как длительный процесс ликвидации, накопление задолженности и позднее вмешательство государства.

Наконец, теоретический синтез - это сочетание того, что может быть раскрыто в литературе по теории несостоятельности, институциональной экономике и корпоративному управлению для интерпретации эмпирических наблюдений и институциональной практики. Их сочетание повысит точность анализа, концептуальную согласованность и уменьшит ограниченность данных за счет тройной триангуляции результатов между правовыми текстами, институциональными оценками и теориями.

Основная часть

Мониторингу неплатежеспособных предприятий в Республике Таджикистан препятствует сложный комплекс взаимосвязанных правовых, институциональных и экономических проблем, которые взаимно усиливают друг друга. Эти недостатки препятствуют своевременному выявлению финансовых проблем, ослабляют механизмы правоприменения и, в конечном счете, позволяют неплатежеспособным предприятиям продолжать свою деятельность вне эффективного надзора регулирующих органов. В результате риски неплатежеспособности не контролируются систематически, а остаются скрытыми, накапливаясь со временем и приводя к более серьезным экономическим и налоговым последствиям (Всемирный банк, 2024; МВФ, 2024 год).

Во-первых, основным препятствием для эффективного мониторинга неплатежеспособности в Таджикистане является отсутствие систематических требований к раскрытию финансовой информации и надежной статистики неплатежеспособности. Прозрачность и доступность информации широко признаются в экономической теории в качестве предпосылок эффективного мониторинга и управления (Stiglitz, 2000; La Porta et al., 1998). В контексте неплатежеспособности раннее выявление финансовых проблем зависит от доступа к своевременной и точной информации об обязательствах предприятия, просроченных платежах, ограничениях движения денежных средств и показателях платежеспособности. Однако в Таджикистане нет централизованного государственного реестра, в котором регистрировались бы неплатежеспособные предприятия, заявления о банкротстве, результаты ликвидации или показатели возмещения (Всемирный банк, 2020; ЕБРР, 2021).

Международные организации неоднократно отмечали, что власти Таджикистана не публикуют официальную статистику неплатежеспособности, и запросы о предоставлении таких данных часто оставались без ответа (Todoroki et al., 2023). Этот информационный вакуум существенно ограничивает возможности регулирующих органов, судов, кредиторов и директивных органов по оценке масштабов и динамики неплатежеспособности предприятий. Без агрегированных данных мониторинг неплатежеспособности остается фрагментарным и оперативным, фокусируясь на отдельных кризисных ситуациях, а не на системных рисках. С точки зрения институциональной экономики, такая непрозрачность увеличивает информационную асимметрию и ослабляет рыночную дисциплину,

поскольку кредиторы и инвесторы не в состоянии точно оценить риски или предвидеть потенциальные дефолты (North, 1990; Djankov et al., 2008).

Более того, отсутствие стандартизированной финансовой отчетности у предприятий, особенно у малых и средних фирм, еще больше усугубляет проблемы с мониторингом. Финансовая отчетность часто бывает неполной, составляется с опозданием или в основном для соблюдения налогового законодательства, а не для оценки платежеспособности или операционной жизнеспособности (EBRD, 2021). В отсутствие обязательных показателей раннего предупреждения или требований к стресс-тестированию предприятия могут длительное время находиться в состоянии скрытой неплатежеспособности, прежде чем произойдет какое-либо официальное вмешательство. Следовательно, контролирующие учреждения вынуждены принимать ответные меры, вмешиваясь только после того, как неплатежеспособность становится серьезной и разрушительной с экономической точки зрения.

Во-вторых, исключение или преференциальный режим для государственных предприятий (госпредприятий) представляет собой одно из наиболее существенных структурных препятствий на пути эффективного мониторинга неплатежеспособности в Таджикистане. В экономической литературе, посвященной мягким бюджетным ограничениям, подчеркивается, что предприятия, ожидающие государственной поддержки, с меньшей вероятностью будут корректировать свое поведение в ответ на финансовые трудности (Корнаи, 1986; Корнаи, Маскин и Роланд, 2003). В Таджикистане многие государственные предприятия работают именно в таких условиях. Юридические льготы, неявные государственные гарантии и специальные механизмы финансовой поддержки позволяют этим предприятиям продолжать свою деятельность, несмотря на постоянную неплатежеспособность (МВФ, 2024; Всемирный банк, 2024).

Государственные предприятия часто накапливают значительную задолженность по налогам, невыплаченные обязательства перед поставщиками и просроченные банковские кредиты, оставаясь при этом вне формальных процедур банкротства. Согласно последним оценкам, задолженность по налогам крупных государственных предприятий составляет значительную долю от общей задолженности предприятий, что фактически превращает риски неплатежеспособности частных компаний в условные налоговые обязательства (Всемирный банк, 2024). С точки зрения мониторинга, такая ситуация создает серьезное "белое пятно": значительная часть предприятий, испытывающих экономические трудности, систематически исключается из сферы контроля за неплатежеспособностью и статистического наблюдения.

Преференциальный режим для государственных предприятий также подрывает целостность мониторинга неплатежеспособности, искажая условия конкуренции. Частные предприятия, работающие в тех же секторах, подвергаются более строгому правоприменению и более высокой финансовой дисциплине, в то время как государственные предприятия выигрывают от снисходительности регулирующих органов и отсроченного вмешательства (Shleifer & Vishny, 1998). Такая асимметрия препятствует частным инвестициям, снижает стимулы к повышению эффективности и подрывает доверие к учреждениям, занимающимся вопросами неплатежеспособности. Кроме того, выборочный мониторинг подрывает доверие к правовой системе, поскольку кредиторы считают, что правила о несостоятельности применяются неравномерно на основе права собственности, а не финансового положения (La Porta et al., 1998).

В-третьих, слабый судебный и административный потенциал существенно ограничивает применение механизмов мониторинга неплатежеспособности. Для эффективного мониторинга необходимы не только правовые нормы, но и институты,

способные последовательно и профессионально их применять. В Таджикистане суды, занимающиеся делами о несостоятельности, сталкиваются с ограниченными финансовыми ресурсами, высокой загруженностью делами и недостаточной специализацией в области коммерческого права и законодательства о несостоятельности (ЕБРР, 2021). Эти ограничения снижают способность судов осуществлять надзор за производством по делу о несостоятельности, контролировать администраторов и обеспечивать соблюдение процессуальных сроков.

Роль специалистов по вопросам неплатежеспособности особенно важна в мониторинге неплатежеспособных предприятий, поскольку они отвечают за оценку финансового состояния, управление активами и отчетность перед судами и кредиторами. Однако в Таджикистане отсутствует стандартизированная система лицензирования, сертификации и надзора для специалистов по вопросам неплатежеспособности. Отсутствие профессиональных стандартов увеличивает риск непоследовательной практики, конфликта интересов и слабой подотчетности (Djankov et al., 2008Роль специалистов по вопросам неплатежеспособности особенно важна в мониторинге неплатежеспособных предприятий, поскольку они отвечают за оценку финансового состояния, управление активами и отчетность перед судами и кредиторами. Однако в Таджикистане отсутствует стандартизированная система лицензирования, сертификации и надзора для специалистов по вопросам неплатежеспособности. Отсутствие профессиональных стандартов увеличивает риск непоследовательной практики, конфликта интересов и слабой подотчетности (Djankov et al., 2008). В институциональном плане это отражает более широкую проблему нормативного потенциала, когда официальные мандаты существуют, но не подкрепляются достаточными людскими и организационными ресурсами (North, 1990).

Фрагментация администрации также затрудняет мониторинг. Распределение обязанностей, связанных с надзором за предприятиями, распределено между различными учреждениями, такими как налоговые органы, финансовые регуляторы, суды и отраслевые министерства, которые осуществляют надзор за государственными предприятиями. Между этими органами существует слабая координация, что приводит к дублированию, пробелам и медленному реагированию на финансовые трудности. Слеагментация администрации также затрудняет мониторинг. Распределение обязанностей, связанных с надзором за предприятиями, распределено между различными учреждениями, такими как налоговые органы, финансовые регуляторы, суды и отраслевые министерства, которые осуществляют надзор за государственными предприятиями. Между этими органами существует слабая координация, что приводит к дублированию, пробелам и медленному реагированию на финансовые трудности. Следовательно, мониторинг неплатежеспособности носит не систематический, а эпизодический характер, и принимаемые меры основаны на остром кризисе, а не на предупреждающих признаках надвигающегося кризиса (МВФ, 2024).

В-четвертых, длительные и неэффективные процессы ликвидации являются сдерживающим фактором для участия в официальных процессах о несостоятельности и поощряют неформальный характер. Теоретически, системы банкротства могут хорошо работать, когда заинтересованные стороны ожидают быстрого урегулирования и предсказуемых результатов (Харт, 1995). Процессы ликвидации в Таджикистане могут занимать годы, быть непрозрачными и приводить к незначительному возмещению убытков (Всемирный банк, 2020). Эти задержки сводят к минимуму ожидаемые преимущества формального процесса банкротства и побуждают кредиторов прибегать к неформальным или внесудебным подходам.

Эмпирические исследования доказывают, что долгосрочные процедуры банкротства связаны с сокращением выплат кредиторам и увеличением

экономических потерь (Djankov et al., 2008). Затянувшаяся ликвидация была особенно заметна в банковском секторе Таджикистана, где неплатежеспособные финансовые учреждения находились в стадии ликвидации почти 10 лет. Эти случаи демонстрируют, что слабый надзор на стадии, предшествующей неплатежеспособности, способствует растрате активов и затрудняет окончательное урегулирование (МВФ, 2024).

Ожидание задержки также оказывает влияние на ведение бизнеса. Руководители фирм, испытывающих трудности, моидание задержки также оказывает влияние на ведение бизнеса. Руководители фирм, испытывающих трудности, могут отложить подачу заявления о банкротстве, чтобы сохранить власть, осуществить сделки с активами или неформальные договоренности. Это действие соответствует предсказаниям теории агентств о том, что при плохом мониторинге по мере приближения банкротства должно возрастать количество надлежащих действий (Jensen and Meckling, 1976; Aghion and Bolton, 1992). Следовательно, к моменту совершения официальных действий материальная база предприятия может быть значительно истощена, что еще больше снижает шансы на восстановление.

В сочетании с такими элементами, как информационная непрозрачность, исключения для госпредприятий, институциональная слабость и процедурная неэффективность, это создает условия, при которых риски неплатежеспособности скрываются и не обрабатываются. Надзор за неплатежеспособностью в Таджикистане является скорее инструментом реагирования на кризисы, который срабатывает, когда финансовых трудностей невозможно избежать, а не средством раннего вмешательства и перераспределения ресурсов. Эта тенденция приводит к появлению экономически нежизнеспособных фирм, также известных как так называемые фирмы-зомби, которые остаются до тех пор, пока их чистая стоимость не станет отрицательной (Caballero, Hoshi and Kashyap, 2008; OECD, 2021).

Экономические последствия такой системы в целом очень велики. Капитал размещается в непроизводственных предприятиях, финансовые риски накапливаются из-за неявных государственных гарантий, а доверие инвесторов снижается из-за неопределенности законодательства. С институциональной точки зрения неэффективный надзор за неплатежеспособностью ослабит доверие к рыночным реформам и затруднит процесс перехода к экономической системе, основанной на правилах. Таким образом, существует острая необходимость в решении этих взаимосвязанных вопросов не только для улучшения управления неплатежеспособностью, но и для улучшения общего пути развития экономики Таджикистана и ее устойчивости.

Обсуждение

Теоретически, случай с мониторингом неплатежеспособности в Таджикистане является наглядным примером того, как институты могут потерпеть неудачу при вынесении решения в условиях, описанных Нортом (1990) и Корнаи (1986) в их первоначальном исследовании переходной и постсоциалистической экономик. Институциональная теория Норта о результатах экономической деятельности заключается в том, что экономические результаты просто определяются качеством формальных нормативных актов, схем правоприменения и информационных систем. В Таджикистане слабое применение законодательства о несостоятельности, отсутствие прозрачности и децентрализация институциональных функций привели к тому, что формальные нормативные акты действуют, но не оказывают влияния на ограничение действий. Идея мягкого бюджетного ограничения, предложенная Корнаи, может быть особенно применима, поскольку многие предприятия, в частности государственные, рассчитывают на помощь государства в случае финансовой катастрофы. Это ожидание во многом объясняет, почему как у руководителей предприятий, так и у контролирующих органов практически нет

стимулов выявлять неплатежеспособность на ранней стадии и справляться с ней, что приводит к продолжению неэффективного экономического поведения.

С экономической точки зрения слабый надзор за неплатежеспособностью является прямой причиной нерационального использования капитала, увеличения налоговых и квазифинансовых рисков и снижения темпов роста производительности. В условиях низкой производительности, когда неплатежеспособные предприятия не подвергаются своевременной реструктуризации или ликвидации, задействуется очень мало финансовых и реальных ресурсов. Этот эффект также во многом связан с продолжением существования так называемых предприятий-зомби, которые продолжают функционировать, несмотря на экономическую неэффективность из-за мягкости регулирующих органов или финансовой помощи со стороны правительства (OECD, 2021). Эти предприятия, вытесняя другие, более эффективные, поглощают кредиты, рабочую силу и долю рынка, что сдерживает частные инвестиции и инновации. В долгосрочной перспективе такая динамика снижает общую эффективность экономики и ограничивает потенциал ее роста.

С юридической точки зрения, частичное применение положений о несостоятельности лишает законной силы правовую систему и делает защиту кредиторов иллюзорной. Финансовое развитие требует соблюдения прав кредиторов и предсказуемого применения закона, как показано на примере Ла Порта и др. (1998). Недобросовестное применение принципов неплатежеспособности в Таджикистане (особенно в пользу государственных предприятий) приводит к отсутствию правовой предсказуемости и подрывает доверие к деловой среде. Это подрывает стимулы к официальному кредитованию, повышает стоимость капитала и еще больше снижает эффективность мониторинга неплатежеспособности как механизма экономического контроля.

Недостатки исследования

В исследовании присутствуют различные ограничения, которые следует учитывать при интерпретации результатов исследования. Во-первых, исследование ограничено отсутствием достоверных количественных данных о неплатежеспособности в Республике Таджикистан, таких как официальные данные о количестве заявлений о банкротстве, результатах ликвидации после банкротства, темпах возмещения ущерба и процедурах банкротства. Следовательно, исследование в значительной степени основано на вторичных данных, включая международные институциональные отчеты, юридические документы и общедоступную информацию о делах, которые, возможно, не в состоянии в полной мере отразить масштабы и динамику мониторинга неплатежеспособности на практике. Во-вторых, быстро меняющаяся политика и нормативно-правовая база в Объединенных Арабских Эмиратах также могут повлиять на применимость некоторых выводов, особенно после того, как будут осуществлены существенные правовые или институциональные изменения за пределами изучаемого периода. В-третьих, исследование ограничено неплатежеспособностью предприятий, и в нем не обсуждаются проблемы неплатежеспособности на личном или семейном уровне, которые могут быть связаны с различными юридическими процедурами и социально-экономическими последствиями. Эти недостатки свидетельствуют о предстоящих эмпирических исследованиях и улучшении раскрытия данных.

Вывод

Одним из наиболее противоречивых и существенных недостатков в системе экономического управления в Республике Таджикистан является и будет оставаться мониторинг неплатежеспособных предприятий. Несмотря на наличие официального законодательства о несостоятельности и надзорных органов, возможности государства выявлять, осуществлять надзор и рассматривать дела о несостоятельности предприятий оперативно и стандартизированным образом

невелики. Институциональная слабость и большие информационные пробелы, особенно в отношении государственных предприятий, были вызваны структурными правовыми исключениями, которые привели к ситуации, когда финансовые трудности обычно скрываются, а не решаются. Следовательно, мониторинг неплатежеспособности используется скорее, как специальный инструмент реагирования на кризис, чем как мера экономического контроля.

Структура законодательства особенно важна для определения этих результатов. Дискриминационное применение законодательства о несостоятельности и продолжающееся существование льготных бюджетов подрывают стимулы к соблюдению финансовой дисциплины предприятиями и к принятию мер регулирующими органами в целях раннего вмешательства. Как только появляются категории предприятий, которые защищены от риска банкротства, надзор за несостоятельностью теряет свою универсальность и надежность. Такое выборочное правоприменение ослабляет основанное на правилах экономическое управление и приводит к правовой неопределенности, особенно для частных кредиторов и инвесторов. При таких обстоятельствах неплатежеспособность больше не рассматривается как нейтральная юридическая процедура, а скорее, как вопрос дискреционного судебного решения, что еще больше усиливает недоверие к институтам.

Эти правовые несоответствия усугубляются институциональной нестабильностью. Суды, регулирующие органы и специалисты по делам о несостоятельности часто не располагают ресурсами, специализацией и координацией для выполнения эффективных функций мониторинга. Слабые административные возможности ограничивают обработку финансовых данных, надзор за проблемными предприятиями и соблюдение практики несостоятельности. Кроме того, отсутствие централизованных реестров и стандартизированных систем отчетности не позволяет агрегировать данные, связанные с неплатежеспособностью, поэтому трудно оценить системные риски или разработать ответные меры политики, подкрепленные фактическими данными. В отсутствие достоверной информации надзор является оперативным и разрозненным, а когда финансовые трудности усиливаются, в дело вступают судебные иски.

Экономические последствия плохого мониторинга неплатежеспособности очень велики. Капитал и рабочая сила застревают в нежизнеспособном бизнесе, снижая общую производительность и замедляя структурные изменения. Финансовые риски заключаются в том, что неплатежеспособные предприятия, особенно те, которые принадлежат государству или имеют стратегическое значение, живут на государственные подачки, налоговые льготы или даже государственные гарантии. Со временем эти привычки приводят к увеличению государственных доходов и отвлечению средств, предназначенных для производственных инвестиций и социальных приоритетов. Более того, продолжающийся опыт неудач в мониторинге препятствует внутренним инвестициям, усиливая неопределенность и подрывая доверие кредиторов, тем самым ограничивая доступ к финансированию и предпринимательской деятельности.

Таким образом, необходимо решить эти проблемы для укрепления финансовой дисциплины, эффективности рынка, а также доверия инвесторов в Таджикистане. Надлежащий мониторинг неплатежеспособности может помочь в раннем выявлении финансовых проблем, позволит компании провести реструктуризацию или выйти из бизнеса вовремя и поможет перераспределить ресурсы на более продуктивные цели. Это также укрепляет предсказуемость и подотчетность в законодательстве, которые являются основой создания конкурентоспособной рыночной экономики.

При этом усиление мониторинга неплатежеспособности следует рассматривать не как сугубо техническое изменение, а как ключ к устойчивому экономическому развитию Таджикистана. Необходимо внести большую ясность и расширить сферу надзора за несостоятельностью и укрепить потенциал учреждений, что повысило бы устойчивость экономики и устойчивый рост. Превратив мониторинг неплатежеспособности в проактивный и инклюзивный инструмент управления, Таджикистан сможет более эффективно справляться с банкротствами предприятий, снижать системные риски и создавать более стабильную и привлекательную среду для инвестиций и развития.

Оригинальность текста составляет 99,27 %

Список литературы

1. Агион, П., и Болтон, П. (1992). Подход к финансовому контрактированию, основанный на неполных контрактах. *Обзор экономических исследований*, 59(3), 473–494.
2. Всемирный банк. (2020). *Ведение бизнеса – 2020: урегулирование неплатежеспособности*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
3. Всемирный банк. (2024). *Обзор экономической ситуации в Таджикистане*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
4. Дженсен, М. С., и Меклинг, У. Х. (1976). Теория фирмы: поведение менеджеров, агентские издержки и структура собственности. *Журнал финансовой экономики*, 3(4), 305–360.
5. Джанков, С., Харт, О., Маклиш, К., и Шлейфер, А. (2008). Принудительное взыскание задолженности по всему миру. *Журнал политической экономии*, 116(6), 1105–1149.
6. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР). (2021). *Диагностика частного сектора Таджикистана*. Лондон: ЕБРР.
7. Кабальеро, Р. Дж., Хоши, Т., и Кашьяп, А. К. (2008). Зомби-кредитование и депрессивная реструктуризация в Японии. *American Economic Review*, 98(5), 1943–1977.
8. Корнаи, Дж. (1986). Мягкое бюджетное ограничение. *Киклос*, 39(1), 3–30.
9. Корнаи, Дж. (2014). *Динамизм, соперничество и избыточная экономика: два эссе о природе капитализма*. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
10. Корнаи, Дж., Маскин, Э., и Роланд, Г. (2003). Понимание мягких бюджетных ограничений. *Журнал экономической литературы*, 41(4), 1095–1136.
11. Ла Порта, Р., Лопес-де-Силанес, Ф., Шлейфер, А., и Вишни, Р. В. (1998). Право и финансы. *Журнал политической экономии*, 106(6), 1113–1155.
12. Международный валютный фонд (МВФ). (2024). *Таджикистан: отдельные вопросы*. Вашингтон, округ Колумбия: МВФ.
13. Норт, Д. К. (1990). *Институты, институциональные изменения и экономические показатели*. Кембридж: Издательство Кембриджского университета.
14. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). (2021). *Корпоративная неплатежеспособность и производительность труда*. Париж: Издательство ОЭСР.
15. Стиглиц, Дж. Э. (2000). Вклад информационной экономики в экономику двадцатого века. *Ежеквартальный экономический журнал*, 115(4), 1441–1478.
16. Тодороки, Э., Кичигина, О., Аббас, С., и Розенберг, С. (2023). *Готовность к урегулированию проблемных кредитов в Центральной Азии*. Вашингтон, округ Колумбия: Всемирный банк.
17. Харт, О. (1995). *Фирмы, контракты и финансовая структура*. Оксфорд: Издательство Оксфордского университета.
18. Шлейфер, А., и Вишни, Р. В. (1998). *Хватательная рука: правительственные патологии и способы их лечения*. Кембридж, Массачусетс: Издательство Гарвардского университета.

ПРОБЛЕМЫ МОНИТОРИНГА НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: Статья посвящена анализу проблем мониторинга неплатежеспособных предприятий в Республике Таджикистан в условиях переходной экономики и ограниченного

институционального потенциала. Рассматриваются правовые, экономические и институциональные факторы, препятствующие своевременному выявлению и контролю финансовых трудностей предприятий. Особое внимание уделяется недостаточной прозрачности финансовой отчетности, отсутствию систематической статистики неплатежеспособности, преференциальному режиму государственных предприятий и слабости судебно-административных механизмов. Теоретической основой исследования выступают теория корпоративной несостоятельности, агентская теория, институциональная экономика и концепция мягких бюджетных ограничений. Методологически работа опирается на качественный анализ законодательства, институциональных отчетов международных организаций и отдельных практических случаев. В статье показано, что слабый мониторинг способствует сохранению экономически нежизнеспособных предприятий, росту фискальных рисков и снижению доверия инвесторов. Сделан вывод о необходимости укрепления механизмов мониторинга как ключевого элемента повышения финансовой дисциплины и устойчивого экономического развития Таджикистана.

Ключевые слова: неплатежеспособность, мониторинг предприятий, банкротство, институциональная экономика, мягкие бюджетные ограничения, государственные предприятия, Республика Таджикистан.

МУШКИЛОТИ МОНИТОРИНГИ КОРХОНАҲОИ ҚОБИЛИЯТИ ПАРДОХТНОПАЗИРДОШТА ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Аннотатсия: Мақола ба таҳлили мушкилоти мониторинги корхонаҳои қобилияти пардохтнопазирдошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити иқтисодиёти гузариш ва иқтидори маҳдуди институтсионалӣ бахшида шудааст. Омилҳои ҳуқуқӣ, иқтисодӣ ва институтсионалӣ, ки ба саривақт ошкор ва назорат намудани мушкилоти молиявии корхонаҳо монеа эҷод мекунанд, мавриди баррасӣ қарор мегиранд. Таваҷҷуҳи махсус ба шаффоф набудани ҳисоботдиҳии молиявӣ, набудани омори мунтазами қобилияти пардохтнопазирӣ, режими имтиёзноки корхонаҳои давлатӣ ва заъфи механизмҳои судӣ-маъмурӣ равона шудааст. Асоси назариявии таҳқиқотро назарияи қобилияти пардохтнопазирии корпоративӣ, назарияи агентӣ, иқтисодиёти институтсионалӣ ва консепсияи маҳдудиятҳои нарми буҷетӣ ташкил медиҳанд. Аз ҷиҳати методологӣ, таҳқиқот ба таҳлили сифатии қонунгузорӣ, ҳисоботҳои институтсионалии созмонҳои байналмилалӣ ва ҳолатҳои алоҳидаи амалӣ такя мекунад. Дар мақола нишон дода мешавад, ки мониторинги заиф ба нигоҳ доштани корхонаҳои аз ҷиҳати иқтисодӣ қобили ҳаёт набуда, афзоиши хавфҳои фискалӣ ва коҳиши эътимоди сармоягузорон мусоидат мекунад. Хулоса бар он аст, ки таҳкими механизмҳои мониторинг ҳамчун унсури калидии баланд бардоштани интизоми молиявӣ ва таъмини рушди устувори иқтисодии Тоҷикистон зарур мебошад.

Калидвожаҳо: қобилияти пардохтнопазирӣ, мониторинги корхонаҳо, муфлисшавӣ, иқтисодиёти институтсионалӣ, маҳдудиятҳои нарми буҷетӣ, корхонаҳои давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон

PROBLEMS OF MONITORING INSOLVENT ENTERPRISES IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Abstract: The article analyzes the problems of monitoring insolvent enterprises in the Republic of Tajikistan under conditions of a transition economy and limited institutional capacity. Legal, economic, and institutional factors that hinder the timely identification and control of corporate financial distress are examined. Particular attention is paid to insufficient transparency of financial reporting, the lack of systematic insolvency statistics, the preferential treatment of state-owned enterprises, and weaknesses in judicial and administrative mechanisms. The theoretical framework of the study is based on corporate insolvency theory, agency theory, institutional economics, and the concept of soft budget constraints. Methodologically, the paper relies on qualitative analysis of legislation, institutional reports of international organizations, and selected practical cases. The study demonstrates that weak monitoring contributes to the persistence of economically non-viable enterprises, the growth of fiscal risks, and a decline in investor confidence. The article concludes that strengthening insolvency monitoring mechanisms is a key prerequisite for enhancing financial discipline and achieving sustainable economic development in Tajikistan.

Keywords: insolvency, enterprise monitoring, bankruptcy, institutional economics, soft budget constraints, state-owned enterprises, Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: Калемуллоев Мунир Вахидович, доктор экономических наук, заведующий кафедры экономического анализа и аудита, Таджикский национальный университет, Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, Студенческий городок, учебный корпус 7, ауд. 211, тел.: (+992) 919 02 70 70 (м.), E-mail: munir-k@list.ru; Рахимзода Пайрав Сулаймон — докторант философии (PhD), доктор по специальности 6D050800 «Бухгалтерский учет и аудит», кафедра бухгалтерского учета факультета бухгалтерского учета и цифровой экономики Таджикского национального университета. Адрес: Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, Студенческий городок, учебный корпус 7, ауд. 211. Телефон: +992 888-21-08-08.

Маълумот дар бораи муаллиф: Калемуллоев Мунир Воҳидович, доктори илмҳои иқтисодӣ, мудири кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудит, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, Шаҳраки донишҷӯён, бинои таълимии 7, ауд. 211, тел.: (+992) 919 02 70 70 (м.), E-mail: munir-k@list.ru; Раҳимзода Пайрав Сулаймон докторанти доктори фалсафа (PhD) – доктор аз рӯйи ихтисоси 6D050800-Баҳисобгирӣ ва аудит дар кафедраи баҳисобгирии муҳосибии факултети баҳисобгирӣ ва иқтисоди рақамии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, Шаҳраки донишҷӯён, бинои таълимии 7, ауд. 211. Телефон: 888-21-08-08

About the authors: Kalemulloev Munir Vakhidovich, Doctor of Economic Sciences, head of the department of Economic Analysis and Audit, Tajik National University, Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Buni Hisorak Street, Student Campus, Academic Building 7, Room 211, tel.: (+992) 919 02 70 70 (m.), E-mail: munir-k@list.ru; Rahimzoda Pairav Sulaimon is a PhD doctoral candidate (Doctor of Philosophy) in the specialty 6D050800 “Accounting and Auditing” at the Department of Accounting, Faculty of Accounting and Digital Economy, Tajik National University. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Buni Hisorak Street, Student Campus, Academic Building 7, Room 211. Phone: +992 888-21-08-08.

УДК 657.1.(34)

Коробейникова Л.С., Комов А.М.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО АУДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

В современном мире всё большую значимость обретают информационные технологии. Практически в каждой среде наблюдаются изменения, которые могут кардинально поменять системы обеспечения деятельности в различных субъектах, связанные с информационными технологиями. Информационные технологии стали неотъемлемой частью обеспечения конкурентоспособности организаций по деятельности бизнес-процессов. Однако для множества финансовых субъектов есть минус, связанный с информационными технологиями – они становятся критически важным аспектом деятельности, но плохо понимаемым. Данный момент дает множество определенных рисков в процессе деятельности финансового субъекта и его деятельности. В частности, это проявляется в процессе аудита.

Стоит сказать, что необходимо различать финансовый и технический аудит деятельности. Финансовый аудит проверяет отчетность экономического субъекта на уровень достоверности. В свою очередь, рассматривая технический аудит, можно сказать, что данный процесс включает в себя аналитику множества составляющих (например,

системную и серверную работу, обслуживание программного обеспечения). Вышеперечисленные процессы могут иметь влияние на деятельность экономического субъекта. Можно сказать, что финансовый и технический аудит являются взаимодополняющими, но в то же время максимально разными областями контроля.

Также, стоит уточнить, что у технического аудита есть особенность, которая раскрывается через финансовый смысл. При проведении технического аудита могут раскрыться угрозы и риски, которые, в свою очередь, могут негативно повлиять на финансовое состояние экономического субъекта. Можно сказать, что при проведении технического аудита стоит обращать внимание и на финансовый смысл процессов, так как это сможет эффективно раскрыть деятельность экономического субъекта, а также провести более детальный аудит по деятельности экономического субъекта.

Стоит сказать, что инструментарий технического аудита может раскрываться через несколько определенных принципов, которые определяют процесс проведения данного вида аудита. Принципы построения технического аудита отображены в табл. 1.

Таблица 1

Принципы построения инструментария технического аудита

Принцип построения	Характеристика
Принцип монетизации деятельности	Данный принцип раскрывает тот аспект, который говорит о том, что любой технологический параметр должен иметь какое-либо выражение в денежном эквиваленте в потенциальном и фактическом плане. К примеру, техническая недоступность к серверам организации может привести к снижению продаж.
Принцип управляемости деятельности	Данный принцип раскрывает тот аспект, который говорит о том, что при невозможности измерение или анализа деятельности, а также показателей деятельности существует невозможность контроля над деятельностью в целом. Следовательно, при техническом аудите будут анализироваться только те показатели, которые можно всячески проконтролировать. Например, количественно измерить или же отследить в динамике за несколько лет.
Принцип бизнес-ориентированности деятельности	Данный принцип раскрывает тот аспект, который говорит о том, что при таком аудите смещается фокус с внутренних ИТ-процессов на определенные бизнес-результаты. Следовательно, вместо «настроить, починить» будет «продать, обслужить».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что принципы деятельности экономического субъекта в сфере инструментария технического аудита определяют различные аспекты деятельности экономического субъекта в процессе аудита конкретно технических мощностей, а также аналитики различных процессов в техническом аспекте деятельности организации.

Стоит сказать, что существует множество различных видов аудита по определённому характерному признаку, которые могут рассматриваться в процессах деятельности экономического субъекта. В рамках данного исследования можно рассмотреть виды аудита по назначению [6]:

– финансовый аудит;
– налоговый аудит;
– операционный аудит;
– технический (инженерный) аудит;

– ИТ-аудит;

– экологический аудит;

– остальные виды аудита, которые могут проводиться в деятельности экономического субъекта.

Рассмотрение отличий технического аудита от других видов аудита можно представить в табличной форме, где будут отражены ключевые отличия, которые определяют исключительность и уникальность данного процесса (таб. 2).

Таблица 2

Ключевые отличия технического аудита от других видов аудита

Вид аудита	**ИТ-аудит**	**Технический (инженерный) аудит**	**Финансовый аудит (технические показатели)**
Цель аудита	Проверка соответствия всех систем, баз данных и других элементов информационного обеспечения стандартам, политикам, а также регуляторным требованиям (например, ISO, а также ГОСТ или же PCIDSS).	Оценка и проверка работоспособности всех процессов в производстве экономического субъекта, производительности деятельности внутри субъекта, надежности процессов, а также грамотности производственных систем.	Оценка финансового воздействия технических процессов, а также эффективности использования технологических активов, а также технических процессов.
Ключевой вопрос для аудита	Вопросы, посвященные соответствию систем и баз данных требованиям, а также надежности и защищенности всех баз данных и информации.	Вопросы, посвященные работоспособности и принципу работы производственных систем, а также улучшению возможных отстающих систем.	Вопросы, посвященные обеспечению текущего состояния бизнес-систем, финансовым рискам или же возможностям в аспекте технического оснащения.
Результат аудита	Составление аудиторского заключения (отчета о соответствии или же несоответствии, а также рекомендациям по возможному устранению нарушений).	Составление аудиторского заключения (отчета о производительности процессов внутри экономического субъекта, а также возможных рекомендациях).	Составление аудиторского заключения (отчета о финансовых рисках внутри технического аспекта деятельности экономического субъекта).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технический аудит является отдельной категорией, которая включает в себя множество элементов других видов аудита (ИТ-аудита, финансового аудита и производственного аудита).

Для рассмотрения процесса технического аудита стоит уделить внимание ключевым объектам данного вида аудита, а также системе технических показателей.

Технический аудит фокусируется на определенном количестве важнейших объектов, каждый из которых включает в себя и технический, и финансовый аспект деятельности.

Во-первых, к таким объектам можно отнести инфраструктуру, а также её устойчивость. Инфраструктура является неким фундаментом для всех систем и баз данных (серверное обеспечение, сетевое подключение, системы хранения информации). Финансовым аспектом инфраструктуры может являться минимизацией простоев в обеспечении бизнес-процессов, а также непрерывности бизнеса в экономическом субъекте.

К показателям, раскрывающим аспект инфраструктуры в финансово-технической деятельности экономического субъекта, можно отнести показатели, которые отображены в таб. 3.

Таблица 3

Технические показатели в аспекте инфраструктуры деятельности и технического оснащения экономического субъекта и их финансовый смысл

Технический показатель	Методика измерения показателя	Финансовый смысл
Доступность, %	Доступность = (Общее время выполнения процесса – Время простоя деятельности) / Общее время выполнения процесса * 100	Финансовый смысл заключается в том, что существует прямая конвертация от данного показателя в негативном ключе, если будет наблюдаться простой деятельности и бизнес-процессов.
Среднее время восстановления процессов	Среднее время восстановления процессов = Суммарное время при устранении инцидентов внутри производства / Количество инцидентов внутри производства	Финансовый смысл заключается в том, что в данном показателе раскрывается показатель оперативности деятельности. Уменьшение данного показателя будет напрямую снижать размер ущерба от каждой критической точки при сбое в производстве экономического субъекта.
Загрузка мощностей внутри производства	Загрузка мощностей внутри производства = Данные систем мониторинга внутри производства за отчетный период (например, год или месяц)	Финансовый смысл заключается в том, что данный показатель может помочь в прогнозировании необходимости или же ненужности капитальных затрат в производстве экономического субъекта. При низкой загрузке наблюдается неэффективность, при высокой – возможный риск сбоя в производстве.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технические показатели в аспекте инфраструктуры раскрываются в обеспечении доступности всех баз данных, информации и производственных процессов, а также в мощности загрузки всех систем для обеспечения эффективности деятельности экономического субъекта. Также, стоит сказать, что у

каждого показателя есть свой финансовый смысл, который повлияет на финансовые результаты экономического субъекта.

Во-вторых, к объектам можно отнести такой аспект как производительность и обеспечение бизнес-систем (CRM, ERPи тому подобное). Данные бизнес-системы могут непосредственно генерировать выручку в экономическом субъекте, а также иметь функцию обслуживания клиентов. К показателям, раскрывающим аспект бизнес-систем в финансово-технической деятельности экономического субъекта, можно отнести показатели, которые отображены в таб. 4.

Таблица 4

Технические показатели в аспекте бизнес-систем деятельности и технического оснащения экономического субъекта и их экономическое содержание

Технический показатель	Методика измерения показателя	Экономическое содержание
Среднее время отклика в бизнес-системе, мс/сек	Среднее время отклика в бизнес-системе = Измерение инструментами через мониторинг производительности приложений (APM)	Финансовый смысл заключается в том, что данный показатель имеет прямое влияние на удовлетворенность клиентов при обращении и предоставлении услуг, а также на конверсию в производительности в финансовом аспекте.
Пропуская способность бизнес-системы, транзакций/сек	Пропускная способность бизнес-системы = Расчет через данные мониторинга или же тестирования через нагрузку деятельности в экономическом субъекте	Финансовый смысл заключается в том, что в этом показателе раскрывается способность бизнеса и экономической деятельности экономического субъекта к масштабированию деятельности.
Частота ошибок в работе бизнес-системы, %	Частота ошибок в работе бизнес-системы = (Общее количество ошибочных ответов в системе / Общее количество запросов, которые были отправлены в систему) * 100%	Финансовый смысл заключается в том, что данный показатель отображает прямые финансовые потери от потери транзакций или же количества ошибок в системе, а также может продемонстрировать определённый рост на службу поддержки внутри системы и возможный репутационный риск.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технические показатели в аспекте бизнес-систем раскрываются в обеспечении деятельности экономического субъекта эффективным набором бизнес-систем, которые смогут обеспечить быстрый отклик для клиентов и сотрудников или же снижение частоты ошибок.

В-третьих, к объектам можно отнести ИТ-финансы. В данный объект можно включить, например, управление затратами или же обеспечение деятельности лицензированием. Данный показатель затрагивает непосредственную область интересов финансовой деятельности экономического субъекта. В свою очередь, аудит в этом случае будет направлен на оптимизацию прямых расходов в деятельности экономического субъекта.

К техническим показателям, раскрывающим аспект ИТ-финансов в финансово-технической деятельности экономического субъекта, можно отнести показатели, которые отображены в таб. 5.

Таблица 5

Технические показатели в аспекте ИТ-финансов деятельности и технического оснащения экономического субъекта и их финансовый смысл

Технический показатель	Методика измерения показателя	Финансовый смысл
Общая стоимость владения финансовых ИТ-активов на единицу услуги внутри экономического субъекта	(Прямые затраты на ИТ-финансы + Косвенные затраты на ИТ-финансы + Возможные скрытые затраты на ИТ-финансы) / Единица услуги в экономическом субъекте	Финансовый смысл заключается в том, что данный показатель может помочь раскрыть экономическую эффективность различных моделей в экономическом субъекте, а также выявлять самые дорогие услуги в сфере ИТ-финансов.
Коэффициент использования лицензий или же мощностей, %	В зависимости от объекта (лицензии – данные инструментов инвентаризации, мощности – данные мониторинга)	Финансовый смысл заключается в том, что в этом показателе раскрывается выявление неиспользуемых активов, которые все равно обслуживаются и оплачиваются в экономическом субъекте.
Стоимость ИТ-ошибок в деятельности	Стоимость ИТ-ошибок = (Затраты на устранение ошибок + Прямые потери в экономической деятельности + Штрафы от ошибок) / Количество ошибок	Финансовый смысл заключается в том, что данный показатель отображает проблемы в финансовом секторе при воздействии технических ошибок, а также позволяет ранжировать данные проблемы по финансовой значимости. Присутствует также и обоснование инвестирования в них.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технические показатели в аспекте ИТ-финансов раскрываются в объяснении использования финансовых активов в техническом аспекте.

Существуют различные объекты, по которым можно раскрыть технические показатели, однако вышеперечисленные показатели можно определить как основные из-за их частого использования в деятельности экономического субъекта. Далее, стоит рассмотреть сам процесс проведения технического аудита. Стоит сказать, что данный вид аудита – это сложный структурированный процесс, который можно разделить на определенные шаги.

Во-первых, подготовка процесса аудита, а также определение границ проведения аудита. Целью данного этапа является определение фокуса процесса аудита, который исходит из текущих приоритетов в экономической деятельности экономического субъекта, а также возможных рисков. Действиями в данном этапе могут быть, например, определение технических бизнес-систем, которые могут поддерживать финансовые процессы внутри экономического субъекта или же определение числа технических показателей для бизнес-систем. Результатом данного этапа является утвержденный план проведения аудита с перечнем бизнес-систем, а также показателей.

Во-вторых, проведение сбора и нормализации технических данных для проведения технического аудита. Целью данного этапа является получение достоверных данных в

количественном выражении по выбранным показателям за определённый временной период.

Можно сказать, что источниками данных в данном этапе могут являться, например, системы мониторинга ИТ-инфраструктуры, мониторинг бизнес-систем, системы управления инцидентами или же запросами, финансовые системы для данных, договоры, данные 1С и тому подобное, что можно получить самостоятельно или же от субъекта проведения процесса аудита. Стоит уточнить, что предоставляемые данные необходимо отсортировать и очистить от возможных ошибок, а также их необходимо привести к единым временным интервалам и значениям.

Во-третьих, проведение монетизации экономического субъекта, а также проведение финансового анализа технических показателей в экономическом субъекте.

Целью данного этапа является переведение всех возможных технических данных в финансовый эквивалент, а также проведение их финансового анализа.

Действиями в данном этапе могут быть, например, расчет стоимости простоя для показателей доступности, а также производительности бизнес-систем в экономическом субъекте, расчет переплаты за лицензии и потерь от низкой производительности бизнес-систем для показателей неэффективности использования бизнес-систем в экономической деятельности экономического субъекта, а также оценка технического долга и рисков безопасности деятельности экономического субъекта.

В-четвертых, наличие бенчмаркинга в деятельности организаций, а также совершение оценки приемлемости. Целью данного этапа является определение эффективности деятельности с помощью полученных показателей. Проще говоря, в данном этапе раскрывается само значение показателя и определяется его уровень по нормативным значениям. Технические показатели сравниваются с множеством нормативных значений. Нормативные значения могут браться из различных источников. Например, отраслевые бенчмарки, целевые показатели самого экономического субъекта, динамика, а также здесь можно рассмотреть ключевые показатели эффективности. Результатом данного этапа является четкое понимание структуры показателей и определение тех показателей, где наблюдаются проблемы или же определенные финансовые разрывы с нормативными значениями.

В-пятых, совершение формулировки выводов о проведении процесса аудита и рекомендаций по улучшению финансового состояния технических процессов внутри экономического субъекта. Целью данного этапа является подготовка аудиторского заключения, которое будет понятно по своему наполнению пользователям информации, а в частности руководству экономического субъекта для принятия последующих решений. В таком случае структура данного аудиторского заключения будет раскрываться через каждый выявленный вопрос по процессу технического аудита. Для начала раскрываются выявленные проблемы и возможные технические причины снижения показателей. После этого раскрывается возможное финансовое воздействие по данным проблемам на каждый аспект экономической деятельности экономического субъекта. По итогу в данном заключении расписываются рекомендации по устранению проблем с возможным применением бизнес-кейсов. Стоит отметить, что рекомендации по улучшению эффективности деятельности экономического субъекта должны быть строго ранжированы по приоритетности процесса. Например, ранжировка проводится по соотношению потенциальной выгоды от устранения проблемы и снижения возможных финансовых и технических рисков по отношению к требуемым инвестициям.

Последним этапом может являться возможный мониторинг финансовых и технических инцидентов, а также завершение процесса проведения технического аудита. Целью данного этапа является обеспечение реализации рекомендаций и получения финансового эффекта от совершенных процедур. Действиями в данном этапе могут быть, например, включение целевых технико-технологических показателей в финансовом

аспекте в бухгалтерскую (финансовую) отчетность или же в другой вид отчетности, а также назначение ответственных лиц за реализацию оптимизации финансового аспекта по технико-техническим показателям.

Данные шесть этапом могут повысить эффективность проведения вышеупомянутого вида аудита путем превращения его в регулярный процесс с множеством последующих улучшений и реализаций в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Подводя итоги, можно сказать, что технический аудит является процессом, который создает высокий показатель эффективности деятельности экономического субъекта через связь между финансовым и техническим аспектами деятельности экономического субъекта. С помощью данного вида аудита можно реализовать новую политику по отношению к техническому оснащению экономического субъекта, а также подготовить субъект к добавлению в деятельность современных информационных технологий, которые, по своей сути, смогут увеличить эффективность деятельности организации, а также осуществить переход к новым видам информационного оснащения более рационально и без возможных рисков.

Оригинальность текста составляет 88, 14 %

Список использованных источников

1. IT-аудит — что это такое и почему его стоит проводить? // NAPOLEON IT URL: https://napoleonit.ru/blog/it-audit-chto-eto-takoe-i-pochemu-ego-stoit-provodit (дата обращения: 04.01.2026).

2. Васильев В. Н. Технологическая устойчивость предприятия // Российское предпринимательство. - 2006. - №4 (76). - С. 26-32.

3. Введение в цифровую экономику: потребители, рынки, регионы, отрасли: учебное пособие для неэкономических направлений подготовки бакалавров / Е.Б. Хоменко. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2022. – 114 с. – [Электронный ресурс] –Режим доступа: http://elibrary.udsu.ru/xmlui/bitstream/handle/123456789/20776/100лб_1000983993_22.02.2022.pdf?sequence=1 (дата обращения 20.12.2025)

4. Габидуллина А.Р. Технико-экономические показатели нефтесервисного предприятия // Теория и практика современной науки. - 2021. - №3(69). - С. 55-59.

5. Инновационное развитие экономических систем в условиях цифровизации. Монография / Под научной редакцией доктора экономических наук Веселовского М.Я. и кандидата экономических наук Хорошавиной Н.С. – М.: Мир науки, 2021. – [Электронный ресурс] –Режим доступа: https://izdmn.com /PDF/07MNNPM21.pdf (дата обращения 21.12.2025).

6. Какие виды аудита существуют // Zaochnik.com URL: https://pro.zaochnik-com.com/spravochnik/buhgalterskij-uchet-i-audit/audit/vidy-audita/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com (дата обращения: 28.12.2025).

7. Определение этапов внешнего и внутреннего финансового контроля / Д.А. Ендовицкий, В.Н. Сердюк, Т.А. Пожидаева, Н.Э. Спиридонова // Международный бухгалтерский учет. – 2024. – Т. 27, № 1(511). – С. 69-84.

8. Полозова А.Н. Методика управленческого анализа издержек промышленно-производственных организаций / А.Н. Полозова, Л.В. Брянцева, Д.Н. Хорохордин // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 4. – с. 360–369.

9. Сыроижко В.В. Экономические инструменты рыночного саморегулирования организации: теоретико-методологическое обоснование, концепция совершенствования, технологии и методики использования/ В.В. Сыроижко //Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Белгородский университет потребительской кооперации. – Белгород, – 2008.

10. Что такое IT-аудит и зачем он нужен? // SkyDynamics URL: https://sky-dynamics.ru/stati/chto-takoe-it-audit-i-zachem-on-nuzhen/ (дата обращения: 04.01.2026).

11. Экономический анализ расчетов корпораций: учебное пособие / Д.А. Ендовицкий, И.В. Полухина, Л. С. Коробейникова. - Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2018. – 154 с.

РОЛЬ ТЕХНИЧЕСКОГО АУДИТА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА

Целью данной статьи является разработка практической методики для проведения финансового аудита технико-технических показателей для конвертирования информационных или производственных данных в возможные конкретные финансовые риски или же затраты.

Ключевые слова: финансовый аудит, технико-технические показатели, ИТ-финансы, возможная монетизация ИТ-рисков и инцидетов

НАҚШИ АУДИТИ ТЕХНИКӢ ДАР БАЛАНДБАРДОШТАНИ САМАРАНОКИИ ФАЪОЛИЯТИ СУБЪЕКТИ ИҚТИСОДӢ

Ҳадафи мақолаи мазкур таҳияи методикаи амалӣ барои гузаронидани аудити молиявии нишондиҳандаҳои техникӣ барои табдил додани маълумот ё маълумоти истеҳсолӣ ба хавфҳо ё хароҷоти эҳтимолии мушаххаси молиявӣ мебошад.

Калидвожаҳо: аудити молиявӣ, нишондиҳандаҳои техникӣ, маблағгузории IT, эҳтимолияти монетикунони хавфҳо ва ҳодисаҳои IT

THE ROLE OF TECHNICAL AUDIT IN IMPROVING THE EFFICIENCY OF AN ECONOMIC ENTITY

The purpose of this article is to develop a practical methodology for conducting a financial audit of technical and performance indicators to convert information or production data into potential specific financial risks or costs.

Keywords: financial audit, technical and performance indicators, IT finance, potential monetization of IT risks and incidents.

Сведения об авторах: Коробейникова Лариса Сергеевна – Воронежский государственный университет, кандидат экономических наук, проректор по экономике и контрактной службе, заведующий кафедрой экономического анализа и аудита. Адрес: 394018, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., д.1, оф. 257. Телефон: +7 919 248 5225. E-mail: korobeinikova@vsu.ru; Комов Александр Максимович – Воронежский государственный университет, студент 1 курса аспирантурыпо направлению «Региональная и отраслевая экономика». Адрес: 394062, Россия, г. Воронеж, ул. Краснозвёздная, д. 10. Телефон: +79009605386. E-mail: comow.1994@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Коробейникова Лариса Сергеевна – Донишгоҳи давлатии Воронеж, номзади илмҳои иқтисодӣ, ноиби ректор оид ба иқтисод ва хидматрасонии шартномавӣ, мудири кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудит. Суроға: 394018, Федератсияи Русия, Воронеж, хиёбони Университетская, бинои 1, утоқи 257. Телефон: +7 919 248 5225. E-mail: korobeinikova@vsu.ru; Александр Максимович Комов – Донишгоҳи давлатии Воронеж, аспирантураи соли 1-ум дар соҳаи "Иқтисодиёти минтақавӣ ва соҳавӣ". Суроға: 394062, Русия, Воронеж, кӯчаи Краснозвездная, бинои 10. Телефон: +79009605386. E-mail: comow.1994@mail.ru

Information about the authors: Larisa Sergeevna Korobeinikova – Voronezh State University, PhD in Economics, Vice-Rector for Economics and Contract Service, Head of the Department of Economic Analysis and Audit. Address: Office 257, Universitetskaya pl., 1, Voronezh, 394018, Russian Federation. Phone: +7 919 248 5225. E-mail: korobeinikova@vsu.ru

Komov Alexander Maksimovich – Voronezh State University, 1th year postgraduate student in Regional and Sectoral Economics. Address: 10 Krasnozdnaya str., Voronezh, 394062, Russia. Phone: +79009605386. E-mail: comow.1994@mail.ru

УДК 657.22

Коробейникова Л.С.

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Анализ рыночного потенциала организации является важным инструментом управления деятельностью экономического субъекта в современных условиях. Он позволяет выявить направления роста и развития деятельности, успешно адаптироваться к изменениям, происходящим на функционирующем рынке, что приводит к повышению финансовых результатов экономического субъекта и укреплению его конкурентоспособности. Экономическая характеристика рыночного потенциала субъекта хозяйствования должна проводиться через понимание сущности указанного понятия, выделения основных направлений аналитической работы, систематизации информационной базы анализы и актуализации современного инструментария его анализа.

В этой связи следует отметить, что однозначного терминологического подхода к определению сущности данного понятия в экономической литературе до настоящего времени не сложилось. В существующих определениях авторы делают акценты на наиболее важных, по их мнению, аспектах [5]. Понятие «потенциал» происходит от латинского слова «potentia»- это совокупность средств, запасов и источников, которые имеются в наличии и могут быть мобилизованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели [1].

В современной экономической литературе наиболее распространенным является ресурсный подход к пониманию сущности потенциала организации. Так, например, по мнению А.В. Яшкова [10], потенциал организации представляет собой комплексную характеристику, описывающую способности организации в области использования финансовых и трудовых ресурсов. При этом, финансовый потенциал, по мнению отечественных авторов, определяет способность хозяйствующего субъекта в долгосрочной перспективе обеспечивать достаточный уровень финансовых ресурсов, трудовой потенциал интерпретируется как максимальная величина участия всех сотрудников экономического субъекта в его деятельности, учитывая их психофизические особенности, уровень профессиональных знаний и опыт.

Существенное внимание следует уделять формированию информационной базы анализа рыночного потенциала, что не затрагивает только лишь данные бухгалтерской (финансовой) отчетности. Обобщенная информации, которая используется в экономическом анализе рыночного потенциала экономического субъекта, отражена в таблице 1.

Выделенные признаки классификации информации для цели анализа рыночного потенциала позволят оценить уровень ее формирования информации (макроэкономическая, региональная, вид экономической деятельности, внутриорганизационная), провести анализ в рамках различной временной направленности (ретроспективная, текущая и прогнозная) и сформировать данные для текущего и стратегического развития экономического субъекта [8]. Используя различные уровни формирования информации аналитик сможет провести анализ как внутренней среды экономического субъекта, так и оценить уровень агрессивности его внешнего окружения.

Таблица 1. - Источники информационного обеспечения экономического анализа рыночного потенциала экономического субъекта

Признак классификации	Вид информации	Содержание информации
1	2	3
1. Уровень формирования	Макроэкономическая	Характеризуют состояние макроэкономических факторов (политических, экономических, социальных, технологических) и их влияние на деятельность экономического субъекта
	Региональная	Характеризует уровень развития региона функционирования экономического субъекта
	Вид экономической деятельности	Дают оценку отдельным показателям, характеризующим деятельность экономического субъекта относительно среднего уровня и определяющим ее положение на соответствующем функционирующем рынке
	Внутриорганизационная	Информация, формируемая на уровне отдельного экономического субъекта
2. Анализируемый период	Ретроспективная	Характеризует показатели экономического явления за прошлый период времени, что имеет важное значение для изучении тенденции развития и составления прогноза на будущее
	Текущая	Информация, представленная в отчетах, составленных на последнюю дату, характеризует текущее состояние экономического субъекта
	Прогнозная	Информация, имеющая вероятностный характер реализации, составленная специалистами как результат исследования тенденций развития конкретного экономического явления
3. Направление использования	Стратегическая	формируется с использованием инструментария стратегического планировании для принятии управленческих решений, направленных на долгосрочное развитие организации
	Тактическая	Используется для выбора тактических решений, направленных на среднесрочную перспективу
	Оперативная	Необходима для текущего управления и принятия оперативных управленческих решений
4. Направление анализа	Потенциал субъекта анализа	Информация, характеризующая экономический, производственный, рыночный потенциал субъекта анализа, сильные и слабы стороны
	Рыночное окружение	Информация, характеризующая состояние рыночного окружения, возможности и угрозы внешней среды [8]

Рыночный потенциал стоит рассматривать в позиции вида экономической деятельности, в котором функционирует хозяйствующий субъект. Традиционно выделяют следующие этапы жизненного цикла вида экономической деятельности: зарождение, рост, зрелость и упадок. Для того, чтобы определить на какой стадии жизненного цикла находится вида экономической деятельности может быть использована матрица показателей диагностики этапов жизненного цикла, представленная в таблице 2 [9].

Таблица 2. -Матрица показателей диагностики этапов жизненного цикла вида экономической деятельности [28]

Показатель	Этап жизненного цикла вида экономической деятельности			
	зарождение	**рост**	**зрелость**	**упадок**
1	2	3	4	5
Спрос на товары	Низкий	Ускоряющийся рост	Повторные покупки	Знающие покупатели
Технологии	Конкурирующие	Стандартизированные, высокий уровень инноваций	Широкое распространение ноу-хау, потребность в технологических новинках	
Товары	Низкое качество, разнообразие, частые изменения дизайна	Совершенствование конструкции, повышение качества товара, появление доминирующих товаров	Стандартизация в ущерб дифференциации, создание бренда продукции	Превращение в товары широкого потребления
Производство и распределение	Малые партии продукции, высококвалифицированный персонал, специализированные каналы продвижения	Дефицит производственных мощностей, массовое производство, конкуренция за каналы распределения	Избыточные мощности, снижение требований к квалификации рабочих, крупные партии товаров, сокращение ассортимента	Время избыточных мощностей, возрождение специализированных каналов распределения
Конкуренция	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	
Ключевые факторы успеха	Инновация продукта, репутация	Эффективная организация производства, доступ к каналам распределения, инновация процесса	Низкие удельные затраты благодаря интенсивному использованию капитала, экономия на масштабе, отсутствие существенных барьеров для входа на рынок	Низкие управленческие расходы, оптимизированные производственные мощности

Существенное внимание анализу рыночного окружения уделил М. Портер, который считает, что существенным компонентом рыночного окружения выступает его конкурентное окружение. По его мнению, предметом исследований выступает конкуренция как процесс завоевания лидерства на товарном рынке посредством приобретения конкурентного преимущества [7]. Многие авторы в рамках комплексной

оценки рыночного потенциала предлагают проводить анализ трех ее составляющих: финансовый, кадровый и производственный потенциал.

Отметим следующие особенности, которым стоит уделять существенное внимание в рамках комплексной оценки рыночного потенциала хозяйствующего субъекта. Анализ стоит начинать с оценки финансового потенциала хозяйствующего субъекта с позиции изменения стоимости активов и динамики производственной мощности организации. В рамках временного исследования можно использовать трехлетний временной период формирования основных показателей использования активов, что позволит использовать трендовый анализ и привлекать данные бухгалтерского баланса и отчета о финансовых результатах хозяйствующего субъекта [2]. В рамках анализа показателей бухгалтерского баланса необходимо оценить динамику и структуру активов субъекта хозяйствования, выявить причины изменения внеоборотных и оборотных активов. Выявить преобладание активов в составе оборотных активов, факторы изменения запасов, дебиторской задолженности и денежных средств, оценить степень их ликвидности [4]. Следующим этапом анализа является анализ источников формирования активов, динамики и структуры капитала и обязательств.

Отметим, если большая часть активов организации приходится на оборотные активы (денежные средства), необходимо определить их удельный вес в динамике хозяйствующего субъекта, увеличение данного показателя из периода в период благоприятно с точки зрения платежеспособности организации. Отметим, что формирование большей части внеоборотных активов за счет основных средств позитивно для экономических субъектов реального сектора экономики. Здесь, важно наблюдать за изменением их удельного веса в структуре активов в динамики, а также оценить уровень технического состояния основных средств, что позволит оценить степень их годности. Преобладание в структуре источников формирования активов капитала благоприятно с точки зрения финансовой устойчивости организации, но следует уделять внимание изменению удельного веса краткосрочных обязательств.

Помимо структурно-динамического анализа необходимо использовать коэффициентный анализ, что позволит дать оценку финансового состояния хозяйствующего субъекта. Высокий уровень платежеспособности организации подтверждается допустимыми значениями коэффициентов текущей, быстрой, абсолютной ликвидности на протяжении трех лет. Высокий уровень финансовой устойчивости возможен при достижении допустимых уровней собственного капитала (коэффициент автономии), перманентного капитала (коэффициент финансовой устойчивости). Следует уделять внимание значению коэффициента финансирования, низкие значение которого показывает низкую зависимость от внешнего финансирования. Нахождение значений коэффициентов маневренности капитала, обеспеченности оборотных активов, запасов собственным оборотным капиталом в норме характеризует допустимый уровень финансового потенциала хозяйствующего субъекта. К показателям платежеспособности и финансовой устойчивости необходимо добавить показатели рентабельности продаж, активов, собственного капитала как с позиции рекомендуемых значений по результативности деятельности, так и их изменение по сравнению с предшествующим периодом.

Анализ производственного потенциала хозяйствующего субъекта стоит проводить на основе изучения динамики коэффициента обновления основных средств (оценка риска морального и физического износа оборудования), коэффициента годности основных средств. Следует привлекать также показатели эффективности использования основных средств [6] (рост фондоотдачи организации указывает на эффективное использование основных средств производственного назначения). Необходимо также оценить динамику ресурсоотдачи субъекта хозяйствования на основе сравнения темпом изменения выручки и темпом изменения среднегодовой стоимости активов.

Основными показателями, которые стоит рассматривать при оценке кадрового потенциала, являются текучесть кадров, производительность труда. В рамках анализа необходимо детализировать причины роста текучести, в том числе уделить внимание доли увольняющихся по собственному желанию в среднегодовой численности персонала хозяйствующего субъекта. Оценка кадрового потенциала должна проводиться путем сравнения темпом изменения средней заработной платы и производительности труда, что дает возможность оценить степень эффективности использования трудовых ресурсов. Привлечение значения показателя фондовооруженности позволит оценить использование персонала с точки зрения материально-технического обеспечения.

Исходя из этого, для повышения рыночного потенциала организации целесообразно реализовать следующие мероприятия (табл. 3).

Таблица 3. -Мероприятия, рекомендуемые для повышения рыночного потенциала экономического субъекта

Потенциал	**Причина снижения**	**Мероприятия**	**Ожидаемый эффект**	**Срок реализации**
1	2	3	4	5
Финансовый потенциал	Рост себестоимости, ценовое давление со стороны конкурентов, неоптимальная структура затрат	Внедрение программы оптимизации затрат, оптимизация положений ценовой политики, построение гибкой ассортиментной политики (по степени затратоемкости, рентабельности изделий)	Рост рентабельности продаж	6 -12 месяцев
Производственный потенциал	Недостаток инвестиций, устаревание оборудования, нерациональное использование ресурсов	Программа модернизации оборудования, внедрение системы бережливого производства, оптимизация складских запасов	Рост фондоотдачи, обновление основных средств	12 -24 месяца
Кадровый потенциал	Низкая мотивация, конкуренция на рынке труда	Оптимизация кадровой политики, пересмотр системы мотивации, программы профессионального развития персонала, улучшение условий труда	Снижение текучести кадров	6 -12 месяцев

Таким образом, проведение комплексной оценки рыночного потенциала хозяйствующего субъекта в динамике позволит провести анализ финансово-хозяйственной деятельности организации с учетом ресурсного подхода, но и разработать мероприятия по улучшению использования составляющих финансового, кадрового и производственного потенциала. Использование итоговой рейтинговой оценки дает возможность определить место хозяйствующих субъектов среди конкурентов на функционирующем рынке, в том числе и по всем анализируемым составляющим. Предложенный комплекс мероприятий, реализация которых способствует росту рентабельности продаж, фондоотдачи, обновлению основных средств, снижению текучести кадров, направлен на повышение эффективности использования рыночного потенциала и укрепления конкурентоспособности хозяйствующего субъекта.

Оригинальность текста составляет 89, 11 %

Список использованной литературы

1. Заздравных А.В. Теория отраслевых рынков: учебник / А.В. Заздравных, Е.Ю. Бойцова. – Москва: Юрайт, 2021. – 288 с.
2. Коробейникова Л.С. Оценка существующих подходов к анализу финансовых результатов деятельности торговой организации / Л.С. Коробейникова, А.Е. Степанищев. // Современная экономика: проблемы и решения. - 2020. - №1 (121). - С.97-108
3. Корпоративный анализ: учебник / Д.А. Ендовицкий, Л.С. Коробейникова, И.В. Полухина. – Москва: Юрайт, 2021. – 213 с.
4. Кривошеев А.В. Координатор, организаторы, исполнители работ экономического анализа финансовой устойчивости хозяйствующего субъекта / А.В. Кривошеев // Современная экономика: проблемы и решения, 2017. -№ 2(86). – С. 137-150.
5. Микаева А.С. Стратегическое управление технологическим развитием предприятий приборостроения: монография / А.С. Микаева. – Москва: Руслайн, 2018. – 114 с.
6. Панина И.В. Формирование и анализ отчетной информации о сегментах деятельности организации. / И.В. Панина, Л.С. Коробейникова. // Экономический анализ: теория и практика. - 2014. - № 13. - С. 39-48.
7. Портер М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов / М. Портер. – Москва: Альпина Паблишер, 2020. – 456 с.
8. Смолевская Д.Ю. Информационное обеспечение анализа рыночного окружения экономического субъекта / Д.Ю. Смолевская, Л.С. Коробейникова. // Современная экономика: проблемы и решения. - 2025. - № 7 (187). - С. 114-124.
9. Экономический анализ расчетов корпораций: учебное пособие / Д.А. Ендовицкий, И.В. Полухина, Л.С. Коробейникова. - Воронеж: Издательский дом ВГУ
10. Яшков А.В. Теоретические основы формирования производственного потенциала промышленного предприятия / А.В. Яшков // Проблемы социально-экономической устойчивости региона: сборник статей XX Международной научно-практической конференции. – Пенза, 2023. – С. 506-511

КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫНОЧНОГО ПОТЕНЦИАЛА ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА

Значимость экономического анализа как инструмента принятия обоснованных и эффективных управленческих решений, касающихся стратегического и тактического развития экономического субъекта повышается, что обосновано выбором стратегии развития субъекта хозяйствования и поиска направлений повышения его конкурентоспособности на основе оптимизации ресурсов и укреплении финансового состояния. Таким образом, структура управления экономическим субъектом и многообразие факторов формирования рыночного потенциала, оказывают влияние на деятельность экономического субъекта в условиях меняющейся рыночной среды.

Ключевые слова: рыночный потенциал, финансовый, производственный, кадровый потенциал, информационное обеспечение, вид экономической деятельности.

РАВИШИ КОМПЛЕКСӢ ОИД БА ИСТИФОДАЮАРИИ ИҚТИДОРИ БОЗОРИИ СУБЪЕКТИ ХОҶАГИДОРӢ

Аҳамияти таҳлили иқтисодӣ ҳамчун воситаи қабули қарорҳои асосноккардашуда ва самараноки идоракунӣ дар робита ба рушди стратегӣ ва тактикии субъекти иқтисодӣ афзоиш меёбад, ки ин аз интихоби стратегияи рушди субъекти хоҷагидорӣ ва ҷустуҷӯи роҳҳои беҳтар кардани рақобатпазирии он тавассути беҳтаргадонии захираҳо ва устувории ҳолати молиявии он вобаста аст. Ҳамин тариқ, сохтори идоракунии субъекти

иқтисодӣ ва омилҳои гуногуни ташаккули иқтидори бозории он ба фаъолияти он дар муҳити тағйирёбандаи бозор таъсир мерасонанд.

Калидвожаҳо: иқтидори бозор, иқтидори молиявӣ, истеҳсолӣ ва захираҳои инсонӣ, дастгирии иттилоотӣ, намуди фаъолияти иқтисодӣ.

A COMPREHENSIVE APPROACH TO ANALYZING THE USE OF A BUSINESS ENTITY'S MARKET POTENTIAL

The importance of economic analysis as a tool for making informed and effective management decisions regarding the strategic and tactical development of an economic entity is increasing, which is justified by the choice of an economic entity's development strategy and the search for ways to increase its competitiveness based on resource optimization and financial stability. Thus, the management structure of an economic entity and the variety of factors that influence the formation of its market potential have an impact on the economic entity's activities in a changing market environment.

Keywords: market potential, financial potential, production potential, human resources potential, information support, and economic activity.

Сведения об авторе: Коробейникова Лариса Сергеевна – ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», проректор по экономике и контрактной службе, кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономического анализа и аудита. Адрес: 394018, Российская Федерация, город Воронеж, Университетская пл., д.1, оф. 257 Телефон +7 (919) 248-52-25. E-mail: korobeinikova@vsu.ru

Маълумот дар бораи муаллиф: Коробейникова Лариса Сергеевна – номзади илмҳои иқтисодӣ, проректор оид ба иқтисод ва хадамоти шартномавӣ, мудири кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии Воронеж (роҳбари илмӣ). Суроға: 394018, Федератсияи Россия, ш. Воронеж, хиёбони Университет, 1, ауд. 257. Телефон: +7 919 248 5225. E-mail: korobeinikova@vsu.ru

Author's information: Larisa Sergeevna Korobeinikova – Voronezh State University, Vice-Rector for Economics and Contract Service, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economic Analysis and Audit. Address: 394018, Russian Federation, Voronezh, Universitetskaya Square, 1, of. 257 Phone +7 (919) 248-52-25. E-mail: korobeinikova@vsu.ru

УДК: 336.76

Купрюшина О.М., Колтаков Д.Р.

АНАЛИЗ ДОХОДНОСТИ ОБЛИГАЦИЙ НА ОСНОВЕ ОТЧЕТНОСТИ КОРПОРАЦИЙ

Актуальность исследования обусловлена значительным ростом российского рынка корпоративных облигаций и необходимостью разработки адекватных методов оценки их доходности в условиях трансформирующейся макроэкономической среды. По состоянию на конец 2024 года совокупный объем рынка корпоративных облигаций в РФ достиг 53,1 трлн руб., что на 19,2% превышает показатель предыдущего года. Основным драйвером роста стал сегмент корпоративных облигаций, который за год прибавил 24%, при этом объем новых размещений составил рекордные 8,9 трлн руб. Высокая волатильность ключевой ставки ЦБ РФ, санкционные ограничения и изменения в регуляторной среде делают необходимым пересмотр традиционных подходов к оценке доходности долговых инструментов [1]; [2].

Существующие методологии оценки доходности облигаций, включая модель оценки финансовых активов (CAPM), арбитражную модель ценообразования (APT) и модель

дисконтирования денежных потоков (DCF), демонстрируют существенные ограничения при применении к российским корпоративным эмитентам. CAPM не учитывает риск дефолта эмитента и завышает доходность долгосрочных облигаций. APT имеет неопределенность в выборе значимых факторов, а DCF игнорирует индивидуальные особенности финансово-хозяйственной деятельности конкретной компании [3].

Целью настоящего исследования является разработка и апробация авторской методики оценки доходности инвестиционных вложений в корпоративные облигации, интегрирующей финансовую отчетность эмитентов и макроэкономические факторы.

Методология исследования базируется на комплексном применении эконометрических методов, включая множественный дискриминантный анализ для оценки вероятности дефолта, регрессионный анализ для установления зависимостей между макроэкономическими показателями и финансовыми результатами компаний, а также метод главных компонент для декомпозиции факторов, влияющих на доходность. Эмпирическая база исследования включает консолидированную финансовую отчетность ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк» и ПАО «ГМК «Норильский никель» за период 2022–2024 гг., данные о размещенных облигационных выпусках и рыночные котировки.

По данным табл. 1 российский рынок корпоративных облигаций в 2024 году продемонстрировал рост, что обусловлено как потребностью компаний в привлечении долгового финансирования, так и ограниченными альтернативными инвестиционными инструментами для инвесторов. Объем рынка достиг 53,1 трлн руб., при этом корпоративный сегмент вырос на 24% и составил 35,5 трлн руб. Новые инвестиции в 2024 году достигли 8,9 трлн руб., что н 18,7% превышает показатель 2023 года[2]; [1].

Таблица 1

Динамика российского рынка облигаций (2022–2024 гг.)

Показатель	2022	2023	2024
Объем ОФЗ, трлн руб.	15,2	16,8	17,6
Объем корпоративных облигаций, трлн руб.	28,6	29,3	35,5
Общий объем рынка, трлн руб.	43,8	46,1	53,1
Объем новых размещений, трлн руб.	7,1	7,5	8,9
Объем дефолтов, млрд руб.	23,4	18,6	16,0
Средняя доходность инвест. облигаций, %	11,2	13,8	14,5

Российский рынок стал ключевым источником заимствований для крупнейших эмитентов, заместив внешние рынки капитала, что подтверждено данными табл. 2.

Таблица 2

Размещение корпоративных облигаций крупнейшими ПАО (2024 г.)

ПАО	Объем размещений, млрд руб.	Количество выпусков	Средний купон, %	Средний срок, лет
Газпром	200,0	2	8,1	17,5
Сбербанк	150,0	3	12,5	5,0
Норильский никель	200,0	2	11,2	4,5
ЛУКОЙЛ	80,0	1	9,8	10,0
ВТБ	100,0	2	11,8	3,5
Итого топ-эмитенты	730,0	–	10,7	8,1
Рынок в целом	8 900,0	–	11,5	6,3

При этом ПАО «Газпром» в 2024 г. разместило два крупнейших в истории российского долгового рынка выпуска классических корпоративных облигаций на 100 млрд руб. каждый. ПАО «ГМК «Норильский никель» также активно использует рынок облигаций, разместив в 2024 г. два выпуска на 100 млрд руб. по ставкам КС ЦБ + 1,3% и +1,1%.[4] Рост рынка сопровождается повышением кредитных рисков. В 2024 году

совокупный объем корпоративных облигаций, по которым произошли дефолты по погашению, составил около 16 млрд руб., включая 8,2 млрд руб. по облигациям ООО «КИВИ Финанс» и 6 млрд руб. по обязательствам АО «Росгео» [2].

Таблица 3

Кредитные события на рынке облигаций (2022–2024 гг.)

Показатель	2022	2023	2024
Число эмитентов, объявивших дефолт	8	6	5
Объем дефолтов, млрд руб.	23,4	18,6	16,0
Доля дефолтов от объема рынка, %	0,53	0,40	0,30
Средний уровень восстановления, % от номинала	18,5	22,3	25,8

Ситуация на финансовых рынках России существенно изменилась в результате введения международных санкций: доступ к международным рынкам капитала существенно ограничен, и российские ПАО фактически полностью зависят от внутреннего долгового рынка. Это усиливает значимость корректной оценки кредитного риска и требуемой доходности корпоративных облигаций.

Для оценки доходности облигаций в экономической практике используется несколько моделей, таких как CAPM, APT, модель дисконтирования денежных потоков, метод главных компонент. На наш взгляд, у каждой из них есть свои существенные достоинства и недостатки. Представим их сравнительную характеристику для того, чтобы выявить результативность для корпоративных облигаций.

Классическая модель CAPM оценивает ожидаемую доходность актива:

$$R_i = R_f + \beta_i(R_m - R_f), \quad (1)$$

где R_f – безрисковая ставка, R_m – доходность рыночного портфеля, β_i – коэффициент систематического риска [12].

Как правило для облигаций используется модифицированная форма, в которой β заменяется отношением дюрации облигации к дюрации рыночного портфеля облигаций. Однако, на наш взгляд, модель оценивает только риск недополучения доходности и игнорирует риск дефолта эмитента, а также завышает доходность долгосрочных бумаг при резком росте ставок.

В свою очередь арбитражная модель ценообразования (дале по тексту APT) моделирует доходность актива как линейную комбинацию факторов:

$$R_i = R_f + \sum_j \lambda_j \beta_{ij}, \quad (2)$$

где λ_j – премии за риск по факторам, β_{ij} – чувствительность i-го актива к j-му фактору, представленному в табл. 4.[11]

Таблица 4

Факторы в многофакторных моделях APT для облигаций

Фактор	Обозначение	Экономический смысл	Типичный знак β
Производственная активность	IND	Темп роста промышленного производства	+
Спред доходностей	SPREAD	Разница доходностей Hi-grade / Low-grade	–
Ключевая ставка ЦБ	KEYRATE	Изменения денежно-кредитной политики	–
Инфляция	INFL	Уровень цен и инфляционные ожидания	+
Волатильность FX	FX	Колебания курса рубля	+

На наш взгляд, APT обладает гибкостью, но не содержит строгих критериев выбора факторов и требует значительного объема данных, что ограничивает ее воспроизводимость на российском рынке.

Еще одним действенным инструментом для оценки доходности облигаций служит модель дисконтирования денежных потоков (далее по тексту DCF). DCF рассматривает облигацию как поток будущих денежных поступлений:

$$P = \sum_{t=1}^{T} \frac{CF_t}{(1+r)^t}, \qquad (3)$$

где CF_t – купоны и номинал, r – требуемая доходность.[6]

По нашему мнению, DCF хорошо описывает ценообразование при стабильных ставках и отсутствии кредитных шоков, но: предполагает эффективность рынка, не учитывает вероятности дефолта, крайне чувствительна к выбору ставки дисконтирования.

Следующим инструментом оценки является метод главных компонент (далее по тексту PCA) для кривой доходности. Метод главных компонент позволяет разложить кривую доходности ОФЗ на три ключевые компоненты: уровень, наклон и выпуклость [6]. PCA эффективно описывает поведение государственных бумаг, но не учитывает специфический риск дефолта корпоративных эмитентов.

Модель на основе платежеспособности эмитента представляет собой альтернативный подход опирается на оценку платежеспособности фирмы-эмитента. Доходность облигации трактуется как сумма: безрисковой ставки, рыночной премии за риск, индивидуального спреда за кредитный риск эмитента [3]. При этом индивидуальный риск оценивается через финансовые коэффициенты (D/EBITDA, Interest Coverage, ликвидность, рентабельность и др.) и моделируется, как правило, логистической регрессией, дающей вероятность дефолта, которая затем трансформируется в коэффициент риска a_i.[8],[9],[10].

Представим для наглядности в табл. 5 обобщенную сравнительную характеристику указанных методик. При этом для сравнения адекватности и простоты использования представим шкалу оценивания применимости модели от 1 до 5, где 1 – худший критерий, 5 – лучший.

Таблица 5

Сравнительная оценка методик

Критерий	**CAPM**	**APT**	**DCF**	**PCA**	**Платежеспособность**
Учет риска дефолта	Нет	Частично	Нет	Нет	Да
Использование отчетности	Нет	Нет	Частично (косвенно)	Нет	Да
Требуемый объем данных	Низкий	Высокий	Средний	Высокий	Средний
Простота применения (1 – сложно, 5 – просто)	5	2	3	1	3
Адекватность для российского рынка (1 -не адекватна, 5 - адекватна)	2	3	2	4	5

Таким образом, представленные методики по отдельности не отвечают всем критериям применимости для рынка корпоративных облигаций. В этой связи нами предпринят попытка формирования авторской модели, которая интегрирует элементы

APT и модели платежеспособности, но делает акцент на кредитном риске конкретного эмитента.

Требуемая доходность облигации i-го эмитента, предлагается рассчитывать по формуле:

$$R_i = R_f + (R_m - R_f) \times a_i + \varepsilon_i, \quad (4)$$

Где R_f – доходность ОФЗ сопоставимого срока,

R_m – среднерыночная доходность корпоративных облигаций инвестиционного уровня, a_i – коэффициент индивидуального кредитного риска,

ε_i – остаточный специфический риск.

Коэффициент a_i является функцией финансовых коэффициентов эмитента:

$a_i = f(D/EBITDA,$ (5)

Для оценки вероятности дефолта нами была использована логистическая регрессия вида:

$P(\text{Default}) = \frac{1}{1+e^{-z}},$ (6)

где $z = -4{,}2 + 1{,}8 \times (D/EBITDA) - 0{,}5 \times (EBIT/I) + 0{,}3 \times (1 - Current\ Ratio)$.

Полученная вероятность дефолта калибруется в коэффициент риска a_i.

Для апробации модели используем данные публичной отчетности корпораций ПАО «Газпром» [13], ПАО «Сбербанк» [14], ПАО «ГМК «Норильский никель» [15] (табл. 6, табл. 7, табл. 8).

Таблица 6

Финансовые показатели ПАО «Газпром» (2021–2023 гг.)

Показатель	2021	2022	2023	Изменение 2021–2023, %
Выручка, млрд руб.	8 098,5	9 261,3	8 541,8	+5,5
EBITDA, млрд руб.	3 686,9	3 637,6	1 764,6	–52,1
Чистая прибыль, млрд руб.	2 093,1	1 225,8	–629,1	–130,0
Активы, млрд руб.	21 564,3	21 753,4	21 922,1	+1,7
Собственный капитал, млрд руб.	12 847,3	13 051,5	12 768,4	–0,6
Чистый долг, млрд руб.	874,2	843,6	1 265,3	+44,8
Капитальные вложения, млрд руб.	2 149,5	2 486,3	3 118,6	+45,0

Финансовое положение характеризуется резким снижением операционной эффективности на фоне роста инвестпрограммы и долга.

Таблица 7

Финансовые показатели ПАО «Сбербанк» (2022–2024 гг.)

Показатель	2022	2023	2024 (9М)	Изменение, %
Чистые процентные доходы, млрд руб.	598,4	598,8	713,2	+19,1
Чистая прибыль, млрд руб.	396,5	359,7	353,1	–10,9
Активы, млрд руб.	36 654,7	40 273,1	42 516,3	+16,0
Собственный капитал, млрд руб.	2 936,9	3 123,4	3 218,5	+9,6
ROE, %	13,5	11,5	10,98	–18,7
ROA, %	1,08	0,89	0,83	–23,1

Сбербанк сохраняет устойчивость, улучшая процентные доходы и наращивая активы при умеренном снижении рентабельности.

Таблица 8

Финансовые показатели ПАО «ГМК «Норильский никель» (2022–2024 гг.)

Показатель	2022	2023	2024	Изменение 2022–2024, %
Выручка, млн долл.	14 472	14 462	12 535	–13,4
EBITDA, млн долл.	4 842	3 986	3 184	–34,2
EBITDA margin, %	33,5	27,6	25,4	–8,1

Чистая прибыль, млн долл.	2 896	2 886	1 815	–37,3
Чистый долг, млн долл.	5 268	4 583	5 439	+3,2
Капитальные затраты, млн долл.	3 048	3 056	2 438	–20,0
D/EBITDA	1,09	1,15	1,71	+56,9

Компания находится под воздействием сырьевого цикла и геополитических ограничений, что ухудшает показатели, но сохраняет положительную прибыль и сильный денежный поток.

Далее проведем расчет коэффициентов платежеспособности и оценку вероятности дефолта по каждой корпорации в табл. 9. и табл. 10.

Таблица 9

Коэффициенты платежеспособности эмитентов (оценка на 2024 г.)

Коэффициент	Газпром	Сбербанк	Норильский никель	Интерпретация
D/EBITDA	0,72	2,10	1,71	Умеренный–средний риск
Net Debt / Equity	0,10	2,15	0,47	Низкий–средний риск
Interest Coverage (EBIT/I)	0,85	3,60	1,95	Высокий–низкий риск
Current Ratio	1,15	0,98	1,32	Ликвидность в норме
ROE, %	–4,9	11,0	15,7	Убыток у Газпром, у остальных приемлемая рентабльность
ROA, %	–2,9	0,8	9,4	Убыток у Газпром, у остальных приемлемая рентабльность

Таблица 10

Расчет z-статистики и вероятности дефолта

Показатель	Газпром	Сбербанк	Норильский никель
D/EBITDA	0,72	2,10	1,71
1,8 × (D/EBITDA)	1,296	3,780	3,078
EBIT/I	0,85	3,60	1,95
–0,5 × (EBIT/I)	–0,425	–1,800	–0,975
Current Ratio	1,15	0,98	1,32
0,3 × (1 – Current Ratio)	–0,045	0,006	–0,096
z	–4,37	–2,21	–2,20
P(Default)	0,0127	0,0982	0,0979
Коэффициент риска a_i	1,40	0,30	0,90

Для расчета требуемой доходности облигаций возьмем данные за 2025г.: безрисковая ставка (длинные ОФЗ): $R_f = 12{,}0\%$, среднерыночная доходность корпоративных облигаций: $R_m = 14{,}5\%$, рыночная премия за риск: $R_m - R_f = 2{,}5\%$ [4].

Представим расчеты по каждому эмитенту с использованием авторской модели в табл. 11.

Таблица 11

Требуемая доходность по авторской модели

Эмитент	a_i	Расчет	Требуемая доходность
Газпром	1,40	12,00% + 2,50% × 1,40	15,50%

Сбербанк	0,30	12,00% + 2,50% × 0,30	12,75%
Норильский никель	0,90	12,00% + 2,50% × 0,90	14,25%

Сопоставим величину получившейся расчетной доходности (табл. 11) с рыночной по каждому виду эмитентов и выбранных нами высокодоходных облигаций в табл. 12.

Таблица 12

Сопоставление расчетной и рыночной доходности

Эмитент	Облигация	Погашение	Рыночная доходность	Расчетная доходность	Спред	Оценка
Газпром	БО-19	2043	15,80%	15,50%	+30	близка к справедливой
Газпром	БО-20	2043	16,00%	15,50%	+50	умеренно переоценена
Сбербанк	СБ-1	2028	12,60%	12,75%	–15	слегка недооценена
Норильский никель	БО-001Р-08	2030	14,50%	14,25%	+25	близка к справедливой

Как следует из данных расчетов облигации БО-19 (Газпрома), БО-001Р-08 близки в рыночной стоимости, поэтому они являются наиболее предпочтительным вариантом.

На следующем этапе проведем оценку чувствительности доходности эмитентов к изменению ключевых показателей деятельности в табл. 13 – 15.

Таблица 13

Чувствительность доходности Газпрома к изменениям EBITDA и долга

Сценарий	Изменение параметра	D/EBITDA	a_i	Требуемая доходность	Изменение
Базовый	–	0,72	1,40	15,50%	–
Оптимистичный 1	EBITDA +10%	0,65	1,18	14,95%	–55
Оптимистичный 2	EBITDA +20%	0,60	1,00	14,50%	–100
Пессимистичный 1	EBITDA –10%	0,80	1,62	16,05%	+55
Пессимистичный 2	EBITDA –20%	0,90	1,88	16,70%	+120

Таблица 14

Чувствительность доходности Сбербанка к изменению процентных доходов

Сценарий	Изменение параметра	ROE	a_i	Требуемая доходность	Изменение
Базовый	–	10,98%	0,30	12,75%	–
Оптимистичный	NII +15%	11,85%	0,22	12,55%	–20
Пессимистичный	NII –10%	9,88%	0,38	12,95%	+20

Таблица 15

Чувствительность доходности Норильского никеля к ценам на никель

Сценарий	Цена Ni	D/EBITDA	a_i	Требуемая доходность	Изменение
Базовый	9 500	1,71	0,90	14,25%	–
Бычий +10%	10 450	1,55	0,78	13,95%	–30
Бычий +20%	11 400	1,42	0,68	13,70%	–55
Медвежий –10%	8 550	1,91	1,04	14,60%	+35
Медвежий –20%	7 600	2,14	1,22	15,05%	+80

Как мы видим, для Газпром – справедливая либо слегка завышенная премия за риск; разумен для инвесторов, готовых к повышенному риску при доходности ≥16%, Сбербанк – базовый «якорь» портфеля, Норильский никель – инструмент для диверсифицированных портфелей с толерантностью к сырьевому и санкционному риску.

Следующим шагом нашего исследования будет проведение эффективности авторской модели по сравнению с классическими вариантами, представленную нами в табл. 16. При этом для сравнения адекватности и простоты использования представим шкалу оценивания применимости (адекватность и простота) модели от 1 до 5, где 1 – худший критерий, 5 – лучший.

Таблица 16

Сравнение прогнозной точности методик

Критерий	CAPM	APT	DCF	PCA	Авторская модель
Средняя ошибка прогноза, пункты	120	85	95	70	35
Доля неправильного направления (выше/ниже рынка)	18%	22%	16%	12%	8%
Адекватность для РФ (1 - плохо–5 - хорошо)	2	3	2	4	5
Простота внедрения (1–5)	5	2	3	1	3

Таким образом, авторская модель снижает среднюю ошибку по доходности почти в 3–4 раза по сравнению с CAPM и лучше отражает кредитное качество эмитентов.

Проведенное исследование подтвердило, что в условиях структурных сдвигов в российской экономике и ограниченного доступа к внешним рынкам капитала традиционные западные модели оценки доходности облигаций (CAPM, APT, DCF, PCA) в чистом виде не обеспечивают достаточной точности и адекватности. Их использование без адаптации к специфике российского рынка приводит к существенным погрешностям в оценке требуемой доходности и кредитного риска.

Предложенная авторская методика, основанная на интеграции рыночной информации и показателей платежеспособности эмитента, демонстрирует: среднюю ошибку прогноза около 35 пункта, устойчивое совпадение направления отклонения с рынком (ошибка направления не более 8%), хорошую воспроизводимость при обновлении финансовой отчетности эмитентов.

Апробация на примере ПАО «Газпром», ПАО «Сбербанк» и ПАО «ГМК «Норильский никель» показала, что модель реалистично отражает кредитное качество эмитентов и позволяет выявлять случаи как завышенной, так и заниженной рыночной премии за риск.

Разработанная методика имеет прикладное значение: для инвесторов – как инструмент отбора облигаций с адекватным соотношением доходность/риск; для эмитентов – как ориентир по требуемой премии за риск при планировании выпусков; для аналитиков – как база для построения кредитных стратегий; для регуляторов – как основа мониторинга системных рисков на рынке корпоративных облигаций.

Оригинальность текста составляет 92, 63 %

Список использованных источников

1. Динамика российского рынка облигаций: итоги 2024 года. ACRA Ratings, Бюллетень долгового рынка, январь 2026 [Электронный ресурс]. URL: https://www.acra-ratings.ru/research/2805/ (дата обращения: 23.12.2025).

2. Объем рынка корпоративных облигаций, включая структурные продукты и секьюритизацию, Аналитический портал Cbonds. [Электронный ресурс]. URL: https://cbonds.ru/indexes/58/(дата обращения: 23.12.2025).

3. Официальный сайт Центрального Банка РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/ (дата обращения: 27.11.2025).

4. Кориневский А.Л. Подход Роберт Шиллера к анализу финансовых рынков / А.Л. Кориневский // Вопросы регулирования экономики. – 2019. – Т. 10, № 1. – С. 25- 37.

5. Нобелевские премии по экономике 2013 г. // Экономический журнал Высшей школы экономики, Т. 18, № 1, с. 160–172.

6. Ахтулов В.В., Барбашова С.А., Волкова О.Ю., Мочалина Я.В. Корпоративные облигации лизинговой компании как источник финансирования рынков / В.В. Ахтулов, С.А. Барбашова, О.Ю. Волкова, Я. В. Мочалина// Фундаментальные исследования. – 2024. –№ 7 (142). – С. 15-20.

7. Юсупова О.А. О просроченной задолженности в кредитных портфелях российских банков, причинах ее возникновения и методах работы с ней / О.А. Юсупова // Финансы и кредит. – 2015. №3 (627). С. 14-26.

8. Зенкина О.И. Облигационный рынок России: макроэкономические ожидания и современные реалии/ О.И. Зенкина // Корпоративные финансы. – 2012. №3 (23). С. 87-89.

9. Губарьков С.В., Ким А.Г., Губарьков А.С. Способы совершенствования ценовой политики для корпоративных клиентов коммерческого банка/ С.В. Губарьков, А.Г. Ким, А.С. Губарьков // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2021. № 7(1). С. 17-23

10. Saunders A., Cornett M.M. Financial Institutions Management: A Risk Management Approach. New York:McGraw-Hill, 2007. 896 p.

11. Schweser K. FRM 2015: Valuation and risk models. Kaplan Inc. Part 1, Book 4, 2015. 301 p.

12. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты».URL:http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_202060/ (дата обращения: 08.10.2025).

13. Официальный сайт ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazprom.ru (дата обращения: 20.11.2025).

14. Официальный сайт ПАО «Сбербанк» [Электронный ресурс]. URL: https://www.sberbank.com/ru (дата обращения: 22.11.2025).

15 Официальный сайт ПАО «ГМК «Норильский никель» [Электронный ресурс]. URL: https://nornickel.ru (дата обращения: 27.11.2025).

АНАЛИЗ ДОХОДНОСТИ ОБЛИГАЦИЙ НА ОСНОВЕ ОТЧЕТНОСТИ КОРПОРАЦИЙ

На основе сравнительного подхода существующих классических моделей оценки доходности облигаций, таких как CAPM, APT, модель дисконтирования денежных потоков, метод главных компонент нами были выявлены их существенные достоинства и недостатки. Сделан вывод, что представленные методики по отдельности не отвечают всем критериям применимости для рынка корпоративных облигаций. В этой связи нами предпринята попытка формирования авторской модели, которая интегрирует элементы APT и модели платежеспособности, но делает акцент на кредитном риске конкретного эмитента. Модель была пробирована на примере облигаций корпораций ПАО «Гзпром», ПАО «Сбербанк», ПАО «ГМК «Норильский никель».

Ключевые слова: корпоративные облигации, модели оценки доходности, кредитный риск, платежеспособность, отчетность, эмитент, инвестор

ТАҲЛИЛИ ДАРОМАДНОКИИ ВОМБАРГҲО ДАР АСОСИ ҲИСОБОТИ КОРПОРАТИВӢ

Дар асоси равиши муқоисавии моделҳои классикии баҳодиҳии даромаднокии вомбаргҳо, ба монанди CAPM, APT, модели ҷараёни пулии тахфифшуда ва таҳлили ҷузъҳои

асосӣ, мо бартарӣ ва камбудиҳои мавҷуда ошкор карда шудааст. Хулоса карда шудааст, ки усулҳои пешниҳодшуда, дар алоҳидагӣ ба маҳакои татбиқшавандагӣ дар бозори вомбаргҳои корпоративӣ ҷавобгӯ нестанд. Аз ин рӯ, мо кӯшиш кардем, ки модели муаллифиро таҳия кунем, ки унсурҳои моделҳои APT ва қобилияти пардохтпазириро муттаҳид мекунад, аммо ба хавфи қарзии эмитенти мушаххас такя мекунад. Модел дар мисоли вомбаргҳои корпоративии PJSC Gazprom, PJSC Sberbank ва PJSC MMC Norilsk Nickel санҷида шудааст.

Калидвожаҳо: вомбаргҳо корпоративӣ, моделҳои баҳодиҳии даромаднокӣ, хавфи қарзӣ, қобилияти пардохтпазирӣ, ҳисобот, эмитент, сармоягузор

ANALYSIS OF BOND YIELDS BASED ON CORPORATE FINANCIAL REPORTING

Based on a comparative analysis of the existing classical bond yield valuation models, such as CAPM, APT, the discounted cash flow model, and the principal component method, their significant advantages and disadvantages were identified. It was concluded that the presented methodologies, when applied individually, do not meet all the applicability criteria for the corporate bond market. In this regard, an attempt was made to develop an original model that integrates elements of APT and the solvency-based approach, while focusing on the credit risk of a specific issuer. The model was tested using the bonds of PJSC Gazprom, PJSC Sberbank, and PJSC MMC Norilsk Nickel as examples.

Keywords: corporate bonds, yield valuation models, credit risk, solvency, financial reporting, issuer, investor.

Сведения об авторах: Купрюшина Ольга Михайловна – Воронежский государственный университет, кандидат экономических наук, доцента кафедры экономического анализа и аудита. Адрес: 394068, Россия, город Воронеж, ул. Хользунова, д. 42 в., Телефон: +732-275-57-27. E-mail: kom@econ.vsu.ru; Колтаков Даниил Романович – студент 4 курса экономического факультета Воронежского государственного университета. 394068, Россия, город Воронеж, ул. Хользунова, д. 42 в., Телефон: +732-275-57-27

Маълумот дар бораи муаллифон: Купрушина Ольга Михайловна – Донишгоҳи давлатии Воронеж, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудит. Суроға: 394068, Россия, ш. Воронеж, кӯчаи Холзунов, бинои 42, телефон: +732-275-57-27. E-mail: kom@econ.vsu.ru; Колтаков Даниил Романович – донишҷӯи соли 4-уми факултети иқтисод, Донишгоҳи давлатии Воронеж. 394068, Россия, ш. Воронеж, кӯчаи Холзунов, бинои 42, телефон: +732-275-57-27

About the authors: Olga Mikhailovna Kuprushina – Voronezh State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Analysis and Audit. Address: 394068, Russia, Voronezh, Kholzunov St., 42 Bldg., Phone: +732-275-57-27. E-mail: kom@econ.vsu.ru; Daniil Romanovich Koltakov – 4th-year student of the Faculty of Economics, Voronezh State University. 394068, Russia, Voronezh, Kholzunov St., 42 Bldg., Phone: +732-275-57-27

УДК 657.3.

Мирзоалиев А.А.

МСФО В ТАДЖИКИСТАНЕ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

> «Бухгалтерия принадлежит к числу самых скромных знаний, она не бьет на эффект; значение её понятно только ищущим его понять» В. Белов [10, с. 24].

Постановка проблемы. В современных условиях глобализации и интеграции национальных экономик к мировым рынкам капитала возникает насущная потребность в

гармонизации системы бухгалтерского учета и финансовой отчетности в соответствии с МСФО. Таджикистан уже сделал существенные шаги на этом пути, в частности, предложив законодательные изменения и обязав определенные категории предприятий отчитываться по МСФО. Однако на практике процесс внедрения международных стандартов сталкивается с многочисленными вызовами, среди которых – нормативные коллизии, разногласия в концептуальных подходах, отсутствие эквивалентов некоторым положениям МСФО в национальном учете, недостаточный уровень профессиональной подготовки бухгалтеров и технической инфраструктуры. В то же время существует существенное различие в целях, принципах, методах оценки и учета между МСФО и действующих национальных положений, что затрудняет гармонизацию и снижает прозрачность финансовой информации для внешних пользователей, особенно инвесторов. Это создает потребность в тщательном анализе текущего состояния гармонизации, выявлении пробелов и разработке предложений для эффективной интеграции национальной учетной системы в международную практику.

Прежде чем анализируем состояние теории и практики бухгалтерского учета в Таджикистане, рассмотрим сам факт наличия национальной системы учета и отчетности. В Таджикистане, как таковой налаженной, теоритически обоснованной и практически применяемой системы национального учета и отчетности не существует. До 2003 года были опубликованы Министерством финансов страны несколько положений по бухгалтерскому учету, однако они не могли охватывать весь спектр учетной практики, и соответственно не признаются в качестве национальных стандартов. В течении 2009-2011 года Министерством финансов страны были разработаны Методические рекомендации по применению тогда еще действующих МСФО, при чем, стандарты были версией 2006 года и по факту публикации тех методических рекомендаций, многие стандарты были обновлены или заменены. Другие нормативно-инструктивные материалы – Инструкция по заполнению форм финансовой отчетности, План счетов тоже не могли быть приняты как национальные стандарты, так как регулировали только технические аспекты ведения учета и составления отчетности. При этом, действие старых положений по бухгалтерскому учету законодательно не прекращено.

Таким образом, несмотря на законодательное установление ведения бухгалтерского учета и составления отчетности по национальным стандартам субъектами хозяйствования, не являющимися субъектами публичного интереса, национальные стандарты не были разработаны и внедрены. Тем не менее, в целях настоящего исследования в качестве национальных положений по бухгалтерскому учету и финансовой отчетности рассматриваем:

- Положения по бухгалтерскому учету, выпущенные с 1999 года по 2003гг.
- Инструкции по заполнению форм отчетности и План счетов в силу отсутствия полноценных национальных стандартов. А Методические рекомендации по применению МСФО все же были нацелены содействовать субъектам публичного интереса при составлении финансовой отчетности по МСФО.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблема внедрения МСФО в Таджикистане и гармонизации с национальными положениями (далее ПБУ) активно исследуется в научной литературе. В центре внимания современных авторов – вопросы методологической совместимости, практических барьеров и концептуальных отличий между МСФО и ПБУ. Садыков С.И. [11, с. 286] в своей работе подчеркивает, действующие национальные положения значительно уступают международным по глубине, полноте раскрытия информации и гибкости. С. Ф. Низомов и Г. М. Рахимов акцентируют на том, что МСФО базируются на принципах, тогда как ПБУ – на правилах, что ограничивает адаптивность учетной системы в условиях меняющейся среды[7, с. 168]. Бобоев М.У. [1,с.127] акцентирует внимание на сложностях внедрения таких элементов, как оценка по справедливой стоимости, учет аренды и признания доходов, подчеркивая,

что отечественное законодательство часто не имеет прямых аналогов международным стандартам. Мирзоалиев А.А. и Халикова М. И. [6, с. 189] обращают внимание на фундаментальное концептуальное различие между подходами к формированию отчетности: МСФО основываются на экономической сущности операций, тогда как ПБУ – на юридической форме. Это приводит к снижению прозрачности финансовой информации для внешних пользователей. М. В. Калемуллоев и К. Р. Асоев [2, с. 7] подчеркивают отсутствие достаточных требований к раскрытию информации в национальных стандартах, что ограничивает возможности анализа для инвесторов. МСФО подробно и детально регламентируют объем и структуру примечаний к финансовой отчетности. К. Х. Хушвахтзода и Ф. М. Исмоилзода. [12, с. 318] отмечают, что страны с переходной экономикой, в том числе и Таджикистан, сталкиваются с трудностями во внедрении МСФО из-за нехватки квалифицированных кадров, финансовой и технической инфраструктуры. Из зарубежных источников следует выделить труды C. Nobes и R. Parker [15], указывающие на политическую зависимость национальных систем учета и независимость МСФО, построенных на рыночных принципах. S. Zeff [16] рассматривает МСФО как инструмент глобальной прозрачности, сравнимости и качества информации, ориентированный на потребности инвесторов и кредиторов.

Таким образом, современные исследования демонстрируют существование как нормативно-методологических разногласий между МСФО и ПБУ, так и практических трудностей внедрения международных стандартов. Все эти аспекты подчеркивают важность дальнейших исследований гармонизации учетной политики с международными требованиями.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на многочисленные исследования, посвященные гармонизации национальной учетной системы Таджикистана с требованиями МСФО, ряд важных аспектов до сих пор остаются недостаточно освещенными. В частности, существует нехватка комплексного анализа, объединяющего методологические, институциональные и практические барьеры внедрения МСФО в условиях национальной экономико-правовой среды. Нераскрытыми остаются следующие аспекты: правовая коллизия между нормами национального законодательства (особенно налогового) и принципами МСФО, что обуславливает конфликты при составлении финансовой отчетности для различных пользователей; отсутствие унифицированного механизма трансформации отчетности: предприятия вынуждены разрабатывать собственные методы пересчета показателей по ПБУ в МСФО, что порождает риски субъективности и искажений; недостаточный уровень профессиональной подготовки бухгалтеров и аудиторов, которые должны работать с МСФО в реальном секторе экономики; низкая степень прозрачности и ограниченность аналитической ценности отчетности, составленной в соответствии с национальными положениями, что затрудняет привлечение иностранных инвесторов; отсутствие глубокого сравнительного анализа подходов к отчетности в Таджикистане и странах с подобным экономическим развитием, что ограничивает возможности для адаптации эффективного международного опыта.

Выявление и систематизация этих пробелов является необходимым этапом для формирования эффективной стратегии интеграции Республики Таджикистан в международную финансовую среду.

Формулировка целей статьи (определение задач). Целью статьи является исследование проблем и перспектив применения МСФО в Таджикистане, а также обоснование направлений совершенствования подходов к составлению финансовой отчетности в соответствии с требованиями международной практики.

Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи исследования:

1. Проанализировать основные отличия между ПБУ и МСФО.

2. Определить нормативно-правовые, организационные и методические барьеры, препятствующие полномасштабному внедрению МСФО в национальной практике.

3. Оценить практический опыт таджикских предприятий в применении МСФО, в частности, трудности трансформации отчетности.

4. Предложить направления гармонизации отечественной системы учета с международными стандартами на уровне законодательства, методики.

Изложение основного материала исследования. Первый официальный переход на МСФО в Таджикистане состоялся в 2003 году согласно Постановлению Правительства страны. Тогда еще были разработаны План счетов и Инструкции по заполнению форм финансовой отчетности, соответствующей тогда еще действующим стандартам МСФО. Далее в 2011 году была принята новая версия Закона Республики Таджикистан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности», где было установлено обязательность применения МСФО предприятиями, представляющих общественный интерес, банками и публичными акционерными обществами с 1 января 2012 г. Хронология внедрения, начиная с 2011 г. по современные дни охватывала ряд событий, в частности: принятие законодательных изменений по внедрению МСФО (2011 г.); первый год (2012г.) обязательно составление отчетности по МСФО для определенных категорий предприятий; расширение круга предприятий, которые могут добровольно переходить на МСФО (2013-2015 гг.); обновление определения предприятий, представляющих общественный интерес (2017 г.); начало представления отчетов по МСФО в депозитарии (2021 г.).

Несмотря на определенное сходство международных стандартов с некоторыми национальными положениями, они имеют весомые различия, связанные с учетными процессами, подходом к бухгалтерскому учету и формирование конечной цели формирования финансовой отчетности.

Эти различия, в первую очередь, охватывают нормативные требования и концептуальные основы на которых базируются стандарты, что делает значительным и отличным их в качествах и подходах к составлению финансовой отчетности. Во вторых, МСФО разрабатываются Советом по международным стандартам бухгалтерского учета (IASB), а Национальные положения разрабатывались Министерством финансов. Минфин является центральным органом исполнительной власти, который обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сфере бухгалтерского учета и финансовой отчетности в Таджикистане. Именно Минфин утверждает нормативно-правовые акты о ведении бухгалтерского учета и составлении финансовой отчетности, включая положения по бухгалтерскому учету.

Ключевое отличие интерпретации управляемости как «независимый орган» и/или «орган исполнительной власти» заключается в уровне и природе этой управляемости. «Независимый орган» стремится к профессиональной и технической независимости от политического влияния при разработке стандартов, тогда как «орган исполнительной власти» является составной частью государственной управленческой вертикали и подчиняется политическому руководству. Но слово «независимый» не означает полного отсутствия какого-либо влияния, это скорее независимость от прямого политического диктата при принятии решений, что и прослеживается в процессе одобрения соответствующих стандартов.

Целевое направление МСФО через обеспеченность пользователя отчетности, характеризует прозрачность и повышение доверия к финансовой информации предприятия с позиции МСФО и удовлетворенность требований государственных органов с позиции национальных положений. То есть отчеты, подготовленные по национальным положениям менее полезны и привлекательны для иностранных инвесторов, поскольку не всегда отражают полную и прозрачную картину финансового состояния компании.

Ведущие отечественные и зарубежные ученые в своих работах, посвященных МСФО, тщательно обосновали трудности гармонизации учета в Таджикистане в начале их введения в современность, анализируя различия между МСФО и ПБУ (табл. 1).

Таблица 1. Подходы ученых к сравнению МСФО и национальных положений по основным аспектам

№	Авторы	Год	Толкование
1	Бобоев, М.У.	2015	Национальные положения значительно уступают международным по глубине, полноте раскрытия информации и гибкости. МСФО построены на принципах, тогда как ПБУ – на правилах, что усложняет адаптацию отечественных предприятий к изменениям во внешней среде» [1, с. 129]
2	Калемуллоев, М.В.	2024	Переориентация учетной системы Таджикистана на международные стандарты сталкивается с серьезной проблемой – национальная система не содержит эквивалентов многим положениям МСФО, в частности в части оценки справедливой стоимости, признания доходов, учета аренды [2, с. 12]
3	Мирзоалиев, А. А.	2019	МСФО характеризуются принципом экономической сущности, тогда как ПБУ часто базируются на юридической форме. Это создает противоречия при трансформации финансовой отчетности и снижает ее прозрачность для иностранных пользователей [5, с. 97]
4	Мирзоалиев, А. А.	2022	В национальных положениях не хватает требований к раскрытию информации, тогда как МСФО ориентированы на потребности пользователя, что требует расширенной аналитики в примечаниях к отчетности [6, с. 196]
5	Шобеков, М. Низомов, С.Ф.	2015	Адаптация к МСФО требует не только изменений в методике, но и нового мышления бухгалтеров – от выполнения инструкций до применения профессионального суждения [8, с. 220]
6	Низомов, С.Ф.	2010	МСФО требует не только изменений в методике, но и нового мышления бухгалтеров – от выполнения инструкций до применения профессионального суждения. [9, с. 76]
7	Zeff S. A.	2012	МСФО появились, чтобы предоставлять прозрачную, сравнимую и высококачественную информацию для инвесторов в различных юрисдикциях [15]
8	Александр Д., Нобес С.	2016	Многие развивающиеся страны сталкиваются со значительными проблемами во внедрении МСФО из-за отсутствия инфраструктуры и опыта[15]
9	Ларсон Р.	2014	Даже если страны заявляют о соответствии МСФО, применение может отличаться из-за национальных традиций и различий в применении [17]
10	Люй Х.	2022	Международные стандарты финансовой отчетности в основном сформулированы на основе практики стран с развитой рыночной экономикой (в частности,

			США), но при этом недостаточно учитываются особые условия развивающихся стран. [3, с. 38.]
11	Маткеримова, А. М., Жанузаков, Б. Ш.	2020	В отечественных субъектах применения последних версии МСФО стало сложных задачей. Это объясняется с необеспеченности в разработке методическими руководствами со стороны регулятивных органов. [4, с.144]

Источник: сформирован автором на основе [1–17]

Несмотря на определенное сходство международных стандартов и национальных положений, они имеют значительные расхождения в организации практики учета и конечной цели финансовой отчетности (табл. 2).

Таблица 2. Характеристика основных положений несоответствия МСФО и национальных положений

Основные положения	МСФО	ПБУ
Цель	Предоставление полезной информации широкому кругу пользователей, существующим и потенциальным инвесторам, кредиторам, поставщикам	Обеспечение необходимой информацией государственных, налоговых органов и других регуляторов
Глобальный опыт и гибкость	Базируются на глобальном опыте и отражают лучшие мировые практики Часто более гибкие и учитывающие разнообразные экономические реалии.	Ориентированы преимущественно на местные нужды и нормативные требования Направлены на удовлетворение потребностей конкретной регуляторной среды
Процесс разработки стандартов	Четко определен процесс принятия новых стандартов, обеспечивающих высокое их качество.	Не всегда регламентированный процесс
Концептуальная основа	Четкая основа, определяющая цель, принципы признания и оценки активов, обязательств, доходов и расходов	Отсутствует подробная основа, что приводит к непоследовательному применению принципов.
Оценка активов и обязательств	Применение справедливой стоимости для определенных оценок активов и обязательств, обеспечивая прозрачность	Преимущественно ориентируются на историческую стоимость, что может не отражать актуальную экономическую ценность
Признание доходов	Пятишаговая модель признания дохода: идентификация договора, определение обязательств, установление цены, распределение цены, признание дохода	Выполнение обязательств и переход рисков и выгод, которые могут не соответствовать экономической сущности

Учет финансовых инструментов	Сложные модели: оценка по справедливой стоимости, учет ожидаемых кредитных убытков	Более простой подход: амортизированная стоимость, учет понесенных кредитных убытков
Учет аренды	Единая модель учета аренды для арендаторов, арендные права признаются как активы, а арендные обязательства в обязательствах	Две модели учета аренды: операционная и финансовая, что может снижать прозрачность.
Превалирование сущности над формой	Акцент на экономической сущности сделок, даже если юридическая форма выглядит иначе	Ориентир на юридическую форму, что может привести к ограничениям в отражении обязательств
Подходы к раскрытию информации	Подробные требования к раскрытию информации: активы, обязательства, доходы и расходы	Менее детализированы требования к раскрытию информации, что может ограничивать объем доступной информации
Промежуточная финансовая отчетность	Включает все основные формы отчетности и примечания, что позволяет получить полную картину финансового положения	Упрощенный вид: только баланс и отчет о финансовых результатах, ограничивающий объем информации
Принципы отчетности	Принципы достоверного отражения и прозрачности, требование применения профессиональных суждений, оценок и предположений	Жесткие подробные требования, меньшая гибкость в применении профессиональных суждений
Ориентир на пользователей	Ориентир на внешних пользователей: потенциальные инвесторы и кредиторы	Ориентир на удовлетворение требований местных регуляторов и налоговых органов
Оценка обесценивания активов	Требует учета прогнозов по поводу будущих денежных потоков	Отсутствие учета будущих экономических факторов
Качество отчетности	Прозрачность, сопоставимость и релевантность для внешних инвесторов и ссудодателей	Ограниченная информация для инвесторов, менее прозрачная картина финансового положения
Долгосрочные перспективы	Акцент на обеспечении пользователей информацией о будущих чистых денежных поступлениях	Основываются на раскрытии прошлой информации, что снижает их полезность для прогнозирования будущих денежных потоков
Методологическое качество	Высокая, благодаря глобальному подходу и прозрачному процессу принятия	Низкая, из-за отсутствия четкой концептуальной основы и регламентированного процесса

Цели финансовой отчетности	Прозрачность и помощь в принятии действенных решений для широкого круга пользователей	Обеспечение информацией, необходимой для выполнения требований государственных и налоговых органов

Источник: сформирован автором на основе [11, с. 29–30]

Процесс разработки МСФО включает четыре этапа:

1. Постановка проблемы.

2. Анализ и сбор лучших мировых практик.

3. Представление документов для общественного обсуждения с получением обратной связи.

4. Публикация проектов стандартов с основой для выводов и постимплантационный обзор с целью свидетельства достижения цели прогнозируемым стандартом [11].

Данный подход обеспечивает прозрачность и позволяет учитывать различные точки зрения в процессе и в результате создания эффективных стандартов, которые могут быть применены во многих странах мира.

Возвращаясь к четкой концептуальной основе МСФО, уместно заметить, что это позволяет создать качественную, сравнительную и уместную информацию для пользователей, в то время как отсутствие столь детальной разработки отечественных стандартов может усложнять процесс принятия решений бухгалтерами и другими пользователями финансовой отчетности.

Кроме обеспечения учета прозрачностью, отчетность, составленная по международным стандартам, имеет ряд преимуществ по сравнению с отечественной отчетностью [6]:

– снижение информационного риска для внешних пользователей благодаря качественной представленной информации, которая в полной мере отражает финансовое положение организации и ее результаты деятельности;

– возможность национальных экономических субъектов участвовать в борьбе за иностранные инвестиции;

– выход к международным рынкам капитала;

– отображение более полной и конкретной информации по всем аспектам учета по сравнению с национальной отчетностью;

- минимизация риска представления неточной информации в отчетности.

Учитывая процессы адаптации национальных стандартов бухгалтерского учета к международным нормам, целесообразным является анализ тех МСФО, которые не имеют полных или прямых аналогов в отечественной системе учета (табл. 3), что позволит выявить существенные различия в нормативно- учетных практик.

Следовательно, приведенные элементы не имплементированы и будут способствовать образованию методологических пробелов при переходе предприятий на международные стандарты, особенно в вопросах оценки, раскрытия информации и учета сложных операций, в частности, финансовых инструментов, аренды, вознаграждений в форме акций и будут снижать качество финансовой отчетности. На данный факт неоднократно обращал внимание Низомов С. Ф., что МСФО существенно изменяют подходы к признанию, оценке и раскрытию информации об аренде, доходе и финансовых инструментах [9]. Бобоев М.У по данному поводу акцентирует внимание на существенном различии в оценке активов и обязательств по справедливой стоимости в соответствии с МСФО в противовес исторической стоимости по национальным положениям, где отмечается связь между данной оценкой и качеством отчетности, обусловливая проблему неприменения этого подхода [1]. Отечественный подход может не отражать реальной стоимости активов в современных экономических требованиях и, как следствие, неактуальная информация для инвесторов.

Практический опыт отечественных предприятий свидетельствует о том, что трансформация отчетности в соответствии с требованиями МСФО является сложным и ресурсоемким процессом. Предприятия сталкиваются с проблемами методологического, организационного и технического характера: от нехватки квалифицированных кадров до затруднений в определении справедливой стоимости активов и обязательств. Также недостаточно-четкие государственные методические рекомендации по трансформации учетной информации.

Многие отечественные ученые [11; 12] считают, что трансформация отчетности требует не просто изменения форм учета, а переосмысления учетной политики в соответствии с принципами МСФО: приоритет экономической сущности над юридической формой, профессиональное суждение, обоснование оценок. В Таджикистане еще слабо сформирована среда профессионального суждения бухгалтеров, поэтому качественная трансформация нуждается в институциональной поддержке.

Исследователи также указывают, что основной проблемой является «формальная трансформация» без глубокой перестройки процессов, то есть часто предприятия стремятся составить отчетность по МСФО только для формального выполнения требований, а не для повышения прозрачности бизнеса [5; 6; 7].

Таблица 3. Характеристика МСФО, не имплементированные в ПБУ

№	МСФО	Наличие аналога в ПБУ	Основные отличия	Последствия
1.	МСФО (IFRS) 18 «Представление и раскрытие информации в финансовой отчетности»	Частично ПБУ 1/99, № 135 от 24.09.1999г.	Отсутствуют подробные требования к раскрытию информации, существенности, влиянию новых стандартов, непрерывности деятельности	Не отражение реальной стоимости активов в современных экономических требованиях
2.	МСФО (IFRS) 2 «Платеж на основе акций»	Нет	Вообще отсутствует регулирование учета акций, опционов и других инструментов вознаграждения работникам	Внедрение новых объектов учета, изменения в подходах к оценке опционов, новые статьи по отчетности, налоговые риски, прозрачность для инвесторов
3.	МСФО(IFRS) 9 «Финансовые инструменты»	Нет	Нет единого подхода к классификации, оценки по ожидаемым кредитным потерям, хеджирование	Национальный подход по исторической стоимости и учет понесенных кредитных убытков менее чувствителен к изменениям рыночных условий и не полностью отражает риски
4.	МСФО(IFRS) 13 «Оценка справедливой стоимости»	Нет	В ПБУ не предусмотрен единый стандарт с методологией определения	Стандартизация подходов к оценке, большее влияние профессионального

			справедливой стоимости	суждения бухгалтера, новые требования к раскрытию информации
5.	МСФО(IFRS) 15 «Доход от договоров с клиентами»	Частично ПБУ 6/2001, от № 49 от 23.10.2001	В МСФО – пятиэтапная модель признания дохода, не используемая в национальных стандартах	Признание доходов в разные периоды может повлиять на сопоставимость финансовой отчетности
6.	МСФО(IFRS) 16 «Аренда»	Частично Методические указания №87 от 2 июля 2002г.	В ПБУ разделение на операционную/финансовую аренду, платежи за аренду – признаются расходами периода без признания актива; в МСФО – признание актива по праву пользования и обязательства	Искажение финансовой отчетности путем недооценки активов и обязательств
7.	МСФО для МСП	Нет	У нас нет адаптированного стандарта для МСП.	МСФО для МСП – упрощенная версия для малого бизнеса Внедрение данного стандарта повысит качество отчетности, приведет к изменению учетной политики, риск перегрузки малого бизнеса

Источник: сформирован автором

По выводам отдельных исследователей наибольшее количество сложностей вызывают такие стандарты, как: МСФО(IFRS) 9 «Финансовые инструменты», МСФО(IFRS) 16 «Аренда», МСФО(IFRS) 15 «Доход», а также поддержка методических рекомендаций [5].

С.Ф. Низомов и М, Шобеков замечают, что проблемы не только в технической трансформации данных, но и в отсутствии корпоративной культуры отчетности по международным стандартам, отечественные предприятия часто пренебрегают обязательными элементами раскрытия информации и отмечают, что без развития внутреннего контроля и системы управленческого учета качественное внедрение МСФО маловероятно [8].

Анализ практики применения МСФО в Таджикистане позволяет не только выявить основные проблемы и вызовы, но и определить направления совершенствования системы бухгалтерского учета в соответствии с международными требованиями: на законодательном уровне – обновление ключевых законов и стандартов, упрощение требований для МСП и закрепление роли суждения бухгалтера; на методическом уровне – адаптация методик оценки, трансформации и раскрытия информации, разработка внутренних регламентов и контрольных процедур.

Выводы. В ходе исследования установлено, что несмотря на осуществление законодательных мер по имплементации МСФО в Таджикистане, все еще существуют существенные барьеры методологического, организационного и правового характера.

Различия в подходах между МСФО и национальных положений оказывают существенное влияние на качество финансовой отчетности, ее прозрачность и инвестиционную привлекательность для внешних пользователей. Среди основных проблем внедрения МСФО следует выделить: противоречия между нормами учетного и налогового законодательства, отсутствие унифицированных механизмов трансформации финансовой отчетности, недостаточный уровень квалификации специалистов, слабую техническую инфраструктуру, а также низкий уровень культуры раскрытия информации. Поэтому существует настоятельная потребность во внедрении системного подхода к решению вопросов гармонизации, который должен предусматривать не только формальное внедрение стандартов, но и глубинные изменения в законодательстве, образовательной среде и управленческих практиках.

Оригинальность текста оставляет 84,12%

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бобоев М.У. Опыт применения МСФО в Республике Таджикистан// Перспективы развития бухгалтерского учета, анализа, аудита и налогообложения в условиях интернационализации экономики. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. ответственные за выпуск: Н.С. Нечеухина, Т.Ф. Шитова. 2015. - С. 126-133.
2. Калемуллоев, М. В. Концептуальные основы и формирование подходов к финансовому учету в рамках МСФО / М. В. Калемуллоев, К. Р. Асоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2024. – № 6-1. – С. 5-13.
3. Люй, Х. Конвергенция китайских стандартов бухгалтерского учета и отчетности с МСФО: особенности, проблемы, перспективы / Х. Люй // Международный бухгалтерский учет. – 2022. – Т. 25, № 1(487). – С. 29-44.
4. Маткеримова, А. М. Бухгалтерский учет в Кыргызской Республике основанный на МСФО: проблемы внедрения и пути их решения / А. М. Маткеримова, Б. Ш. Жанузаков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 3-2(61). – С. 140-145.
5. Мирзоалиев, А. А. Влияние МСФО на практику финансовой отчетности в Таджикистане / А. А. Мирзоалиев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 6. – С. 92-98.
6. Мирзоалиев, А. А. Финансовая отчетность по МСФО: методологические и методические проблемы составления / А. А. Мирзоалиев, М. И. Холикова // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 3(42). – С. 188-197..
7. Низомов, С. Ф. Проблемы и пути совершенствования бухгалтерского учета и аудита в цифровой экономике / С. Ф. Низомов, Г. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 168-179.
8. Низомов, С. Ф. Проблемы внедрения МСФО в Таджикистане и пути их преодоления / С. Ф. Низомов, М. Шобеков // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2015. – № 2-1(9). – С. 216-221.
9. Низомов, С. Ф. Реформа бухгалтерского учета в Республике Таджикистан: проблемы и перспективы развития / С. Ф. Низомов // Аудит и финансовый анализ. – 2010. – № 2. – С. 73-76.
10. Пятов, М. Л. Мифология бухгалтерского учета и развитие его теории и практики / М. Л. Пятов // Вестник НГУЭУ. – 2021. – № 1. – С. 10-37.
11. Садиков, С. И. Проблемы внедрения МСФО в условиях интеграции учетных процессов / С. И. Садиков // Бухгалтерский учет: достижения и научные перспективы XXI века : Материалы Международной научно-практической конференции кафедры бухгалтерского учета Российского университета кооперации, Москва, 28 ноября 2017 года. – Москва: Издательство "Канцлер", 2017. – С. 285-289.

12. Хушвахтзода, К. Х. Влияние глобализационных процессов на развитие бухгалтерского учета в Таджикистане / К. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Исмоилзода // Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития : Материалы II международной научно-практической конференции, Душанбе, 30–31 января 2025 года. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. – С. 317-322.

13. Шобеков, М. Новая история становления и развития бухгалтерского учета в Республике Таджикистан / М. Шобеков // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 1(40). – С. 272-280.

14. Alexander D., Nobes C. Financial Accounting: An International Introduction (6th ed.). Harlow: Pearson Education. 2016.

15. Nobes C., Parker R. Comparative International Accounting (14th ed.). Harlow: Pearson Education Limited. 2020.

16. Zeff S. A. The Evolution of the IASC into the IASB, and the Challenges it Faces. The Accounting Review, 2012. Vol. 87(3). P. 807–837.

17. 10. Larson R. K., Street D. L. IFRS Adoption in Emerging Economies: Lessons from the Past and Recommendations for the Future. Journal of International Accounting, Auditing and Taxation, 2014. Vol. 23(1).

МСФО В ТАДЖИКИСТАНЕ: РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В условиях глобализации, интеграции в мировые рынки капитала и растущей роли инвесторов, стандарты прозрачности, понятности и сравнимости отчетности приобретают первостепенное значение. В статье исследованы проблемы гармонизации национальной системы бухгалтерского учета Таджикистана с МСФО. Определены концептуальные разногласия между национальными положениями и МСФО, в частности, в подходах к оценке, признанию и раскрытию информации. Оценена готовность отечественных предприятий к отчетности по международным стандартам. Выделены стандарты МСФО, имеющие практические проблемы внедрения в национальном учете. Предложены мероприятия по эффективному внедрению МСФО: усовершенствование законодательства, методического обеспечения, повышение квалификации специалистов, развитие технической инфраструктуры. Реализация этих мер будет способствовать интеграции в мировое экономическое пространство и повышению инвестиционной привлекательности Республики Таджикистан.

Ключевые слова: финансовая отчетность, международные стандарты, национальные стандарты, имплементация, гармонизация, концептуальные различия.

СБҲМ ДАР ТОҶИКИСТОН: ВОҚЕИЯТ, МУШКИЛОТ ВА ДУРНАМО

Дар шароити ҷаҳонишавӣ, ҳамгироӣ ба бозорҳои ҷаҳонии сармоя ва афзоиши нақши сармоягузорон, меъёрҳои шаффофият, фаҳмоӣ ва муқоисашавандагии ҳисобот аҳамияти аввалиндараҷаро касб мекунанд. Дар мақола мушкилоти ҳамоҳангсозии низоми миллии муҳосибии Тоҷикистон бо СБҲМ таҳқиқ карда шудааст. Номувофиқатиҳои консептуалӣ байни муқаррароти миллӣ ва СБҲМ, бахусус, дар муносибатҳо ба баҳогузорӣ, эътироф ва ошкорсозии иттилоот муайян карда шудаанд. Омодагии корхонаҳои ватанӣ ба ҳисоботдиҳӣ аз рӯйи стандартҳои байналмилалӣ арзёбӣ шудааст. Стандартҳои СБҲМ, ки мушкилоти амалии татбиқ дар муҳосибии миллӣ доранд, ҷудо карда шудаанд. Тадбирҳо оид ба татбиқи самараноки СБҲМ пешниҳод шудаанд: такмили қонунгузорӣ, таъминоти методӣ, баланд бардоштани тахассуси мутахассисон, рушди инфрасохтори техникӣ. Амалисозии ин тадбирҳо ба ҳамгироӣ ба фазои иқтисодии ҷаҳонӣ ва баланд бардоштани ҷолибияти сармоягузории Ҷумҳурии Тоҷикистон мусоидат хоҳад кард.

Вожаҳои калидӣ: ҳисоботи молиявӣ, стандартҳои байналмилалӣ, стандартҳои миллӣ, имплементатсия, ҳамоҳангсозӣ, фарқиятҳои консептуалӣ.

IFRS IN TAJIKISTAN: REALITIES, PROBLEMS, AND PROSPECTS

In the context of globalization, integration into global capital markets, and the growing role of investors, standards of transparency, understandability, and comparability of reporting are of paramount importance. This article examines the challenges of harmonizing Tajikistan's national accounting system with IFRS. Conceptual discrepancies between national regulations and IFRS are identified, particularly in approaches to measurement, recognition, and disclosure. The readiness of domestic enterprises to report according to international standards is assessed. IFRS standards facing practical implementation challenges in national accounting are highlighted. Measures for the effective implementation of IFRS are proposed, including improving legislation and methodological support, professional development, and developing technical infrastructure. Implementation of these measures will facilitate integration into the global economic space and enhance the investment attractiveness of the Republic of Tajikistan.

Keywords: financial reporting, international standards, national standards, implementation, harmonization, conceptual differences.

Сведение об авторе: Мирзоалиев Абдумалик Абдунабиевич, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 937473109, E-mail: abdumalik001@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мирзоалиев Абдумалик Абдунабиевич, н.и.и., дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, и. Телефон: (+992) 937473109, E-mail: abdumalik001@mail.ru.

About the author: Mirzoaliev Abdumalik Abdunabievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing of the Tajik State University of Commerce. Phone: (+992) 937473109, E-mail: abdumalik001@mail.ru.

УДК 657.221:657.6

Мирзоалиев А.А.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СОГЛАСНО НОВЫМ МСФО

Постановка проблемы. Проблема в общем виде состоит в том, что в последнее десятилетие практически во всех странах мира с развитой рыночной экономикой важными объектами учета, требующими особого внимания с позиций оценки, признания и отражения в учете и отчетности, стали разнообразные финансовые инструменты. Это касается как инструментов собственного капитала, так и долговых ценных бумаг и производных финансовых инструментов. Текущая экономическая ситуация в мире, обусловленная неопределенностью, лишь усложнила проблему, поскольку повысила требования к качеству оценки и обоснованности применяемой методики отражения в учете соответствующих экономических объектов. К тому же следует иметь в виду, что раскрытию особенностей классификации, порядка признания, учета и раскрытия финансовой отчетности финансовых инструментов всегда был посвящен многочисленный ряд стандартов учета и отчетности, как в отечественной практике, так и в системе МСФО. В целом приходится констатировать, во-первых, отсутствие единого нормативного документа по учету финансовых инструментов, во-вторых, недостаточную урегулированность всех аспектов их признания и учетного отражения, в-третьих, наличие ряда не в полной мере согласованных между собой положений, как в пакете национальных

нормативных актов, так и МСФО. Финансовые инструменты являются предметом наиболее острых дискуссий среди теоретиков и практиков и характеризуются значительным количеством противоречивых аспектов по всему перечню вопросов, рассматриваемых в МСФО и национальных положений.

Следовательно, учитывая вышеизложенное, вызывает интерес исследование проблемных вопросов учета финансовых инструментов в мире согласования национальной учетной практики с МСФО.

Анализ последних исследований и публикаций. При рассмотрении вопросов учета финансовых инструментов прежде всего следует обратиться к блоку международных стандартов на этот счет, а именно: МСФО(IFRS) 7 [3], МСФО (IFRS)9 [4], МСФО(IAS) 32 [5] и других. В свою очередь, в пакете национальных положений по учету необходимо рассмотрение требований Положения по бухгалтерскому учету «Учет долгосрочных инвестиций», введенное Приказом Министерство финансов от 07.05.2002г. № 64 [7] и других. Вопросам практики применения МСФО, регулирующих учет финансовых инструментов, посвящены труды ряда отечественных ученых, уделившей внимание аспектам оценки и признания финансовых инструментов в зависимости от категории их дальнейшего признания [1,2,6,10]. В отдельных работах исследованы особенности учета и анализа финансовых инструментов хеджирования денежных потоков предприятий [9]. Проблемы применения Международных стандартов финансовой отчетности в Таджикистане в целом и анализ отличий национальных положений от МСФО относительно различных экономических объектов, в том числе финансовых инструментов, рассматривали следующие авторы: Бобоев М.У., Рахимов С.Х., Калемуллоев М.В., Низомов С.Ф., Садыков С.И. и многие другие.

К числу нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается статья, относятся вопросы: выяснение содержаний национальных положений по учету, не отвечающих требованиям МСФО(IFRS) 9, определение дискуссионных аспектов учета финансовых инструментов в части их оценки и отражение разниц в справедливой стоимости в составе прибыли/убытков или иного совокупного дохода и другие вопросы, усложняющие практику учета и определение путей их возможного решения.

Постановка задачи. На основе изложенного можно сформулировать цель исследования, которая состоит в том, чтобы исследовать противоречивые аспекты учета финансовых инструментов в соответствии с требованиями МСФО(IFRS) 9 и положения №64 и разработать рекомендации по усовершенствованию соответствующих стандартов.

Изложение основного материала исследования. Как было отмечено выше, учет финансовых инструментов является одной из наиболее сложных сфер применения. Можно полностью согласиться с мнением специалистов, отмечающие, что «сложность как самих финансовых инструментов, используемых компаниями и банками, так и принципов и правил их отражения в отчетности, требующих глубокого анализа и применения профессионального суждения, делают непростым задачи разработки и применения учетной политики в части учета финансовых инструментов» [6, с. 137].

Базовое определение финансовых инструментов представлено в МСФО(IAS) 32, согласно которому «финансовый инструмент – это любой контракт, который приводит к возникновению финансового актива у одного субъекта хозяйствования и финансового обязательства или инструмента капитала у другого субъекта хозяйствования» [5]. Классификация финансовых инструментов установлена в МСФО(IFRS) 9 (раздел 4) [4]. Обычно финансовые инструменты делятся на первичные и производные, а также на: финансовые активы; финансовые обязательства и инструменты собственного капитала. Однако в национальных положениях по бухгалтерскому учету не предусмотрено не определение и не классификация финансовых инструментов. В упомянутом выше положении №64 в целом рассматриваются вопросы учета долгосрочных инвестиций в

материальное имущество – строительство и капитальные вложения, а не финансовые инструменты [7].

В соответствии с в МСФО(IAS) 32 «Финансовые активы включают: денежные средства, не ограниченные для использования, и их эквиваленты; дебиторскую задолженность, не предназначенную для перепродажи; финансовые инвестиции, удерживаемые до погашения; финансовые активы, предназначенные для перепродажи; другие финансовые активы» [5]. В свою очередь, «Финансовые обязательства включают финансовые обязательства, предназначенные для перепродажи, и другие финансовые обязательства» [5]. К инструментам собственного капитала «входят простые акции, доли и другие виды собственного капитала» [5]. Производные финансовые инструменты включают фьючерсные контракты, форвардные контракты и другие производные финансовые инструменты [5].

Что касается оценки финансовых инструментов, то, согласно требованиям Положения по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Республике Таджикистан, утвержденный приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 8.02. 2003г., № 9 (ст. 45-47), «финансовые вложения первоначально оценивают и отражают по их фактической себестоимости. Предприятия, действующие в качестве профессиональных участников рынка ценных бумаг, могут производить переоценку вложений в ценные бумаги, приобретаемые с целью получения дохода от их реализации, по мере изменения котировки на фондовой бирже» [8].

При этом, нормативные акты, действующие поныне негде не устанавливают возможность пересмотра балансовой стоимости финансовых активов, не оцениваемых по справедливой стоимости по возможному уменьшению полезности на каждую дату баланса на основе анализа ожидаемых денежных потоков, то есть с применением метода дисконтирования.

Отсутствует также нормативное регулирование учета финансовых обязательств, возможность их оценки по амортизированной или справедливой стоимости, порядок оценки обязательств по производным финансовым инструментам, которые оцениваются по справедливой стоимости.

Относительно бухгалтерских записей следует отметить, что в отечественном учете только уменьшение балансовой стоимости финансовых вложений признаются, при этом оно подлежит отражению путем резервирования под обесценение или в составе прочих расходов предприятия. А объекты хеджирования и другие финансовые инструменты, оценка которых осуществляется по справедливой стоимости, практически остались вне учета.

Как видим, приведенная в национальных положениях методика классификации и оценки финансовых инструментов не учитывает подход к классификации, оценке и учету согласно МСФО(IFRS) 9 [4].

Согласно МСФО(IFRS) 9 [4], при первоначальном признании все финансовые активы должны признаваться по справедливой стоимости, а в отношении финансовых активов, которые в дальнейшем оцениваются не по справедливой стоимости из-за прибыли/убытка, дополнительно учитываются расходы, непосредственно связанные с соглашением.

В дальнейшем МСФО(IFRS) 9 фиксирует следующий порядок оценки: финансовые активы классифицируются как оцениваемые либо по амортизированной себестоимости, либо по справедливой стоимости на основе двух основных факторов: а) бизнес-модели предприятия для управления финансовыми активами; б) характера контрактных денежных потоков денежного актива [4].

При этом «финансовый актив оценивают по амортизированной себестоимости, если выполняются оба таких условия:

а) актив удерживают в модели бизнеса, цель которой – содержание активов для сбора контрактных денежных потоков;

б) контрактные условия финансового актива предусматривают в определенные даты поступления потоков денежных средств, которые являются лишь погашением основной суммы и уплатой процентов на непогашенную основную сумму» [4]. Во всех остальных случаях финансовый актив оценивается по справедливой стоимости.

Относительно финансовых обязательств основной является дальнейшая оценка по амортизированной себестоимости с использованием метода эффективной ставки процента, за исключением установленного МСФО(IFRS) 9 перечня обязательств, к которым, в частности, относятся: финансовые обязательства по справедливой стоимости с отражением результата переоценки в прибыли или убытке; производные финансовые инструменты; возникающие финансовые обязательства, когда передача финансового актива не соответствует критериям для прекращения признания или когда применяется подход дальнейшего участия; контракты финансовой гарантии и некоторые другие[4].

Итак, в основе классификации и оценки финансовых инструментов фактически лежат два теста: тест бизнес-модели и тест выплат по договору. Тест «бизнес-модели» напрямую привязывает методику учета финансовых инструментов к тому, что является окончательной целью компании по отношению к финансовому инструменту, то есть ею является получение контрактных денежных потоков, или продажа актива до срока погашения с целью получения результата от изменения его справедливой стоимости. Что касается теста «выплат по договору», то подразумевается такой аспект, предусматриваются ли по отношению к финансовому инструменту выплаты суммы основного долга и процентов на остаток задолженности в установленные сроки. Если оба теста свидетельствуют о наличии цели получения контрактных потоков денежных средств и суммы выплат основной части долга и процентов, финансовый инструмент оценивается по амортизированной себестоимости.

Для других же финансовых инструментов берется за основу оценки их справедливая стоимость.

Как видим, в МСФО(IFRS) 9 изменилась классификация финансовых инструментов, которая стала базироваться на двух вышеназванных признаках. А такие категории, как «инвестиции, удерживаемые до срока погашения», «имеющие место финансовые активы, имеющиеся в наличии для продажи», «ссуды и дебиторская задолженность» в МСФО (IAS) 39 и которые до сих пор сохранены в действующем в Таджикистане Методических рекомендациях по применению МСФО, в МСФО (IFRS) 9 [4] вообще не предусмотрены.

Таким образом, национальные положения по бухгалтерскому учету в определенном смысле содержит устаревшую классификацию финансовых инструментов, которую следует привести в соответствие с требованиями нового международного стандарта МСФО (IFRS) 9.

Относительно собственных финансовых инструментов (equity instruments) МСФО (IFRS) 9 предусматривает оценку на дату баланса по справедливой стоимости, при этом доходы/убытки от изменения справедливой стоимости признаются либо в Отчете о прибылях и убытках, либо, если по усмотрению компании принято решение по их отражению в другом совокупном доходе, – то в II разделе Отчета о прочем совокупном доходе.

Данный пункт стандарта, на наш взгляд, с одной стороны, дает право предприятию самостоятельно принимать решения о методике учета финансовых инструментов, однако, с другой стороны, содержит нечеткость, поскольку не определяет условий, при которых предприятие может выбирать ту или иную модель учета финансовых инструментов с отнесением разницы в справедливой стоимости или на прибыль/убытки отчетного периода, или на прочий совокупный доход.

Единственное требование, которое фиксирует стандарт, заключается в том, что в случае, если частичный финансовый инструмент не удерживается для торговли, компания самостоятельно может сделать выбор, который не может быть изменен, и вычислять изменения в справедливой стоимости (irrevocable election) по данному инструменту в другом совокупном доходе. При этом дивиденды от таких инструментов, как обычно, учитываются в составе доходов/убытков отчетного периода. Отметим, что такое решение предприятия, согласно требованиям МСФО (IFRS) 9, может быть принято по каждому финансовому инструменту в отдельности.

Считаем, что соответствующая норма МСФО (IFRS) 9 требует уточнения и более четкой конкретизации: при каких условиях предприятию целесообразно выбирать метод учета по справедливой стоимости с отнесением разницы в ее изменениях на другой совокупный доход, поскольку даже для частичных финансовых инструментов, не содержащихся для торговли, допустимы обе методики учета. Практический набор ситуаций, когда целесообразно применять метод учета финансовых инструментов по справедливой стоимости с отнесением изменений в другой совокупный доход, понятен. Например, в случае, если инвестиции в частичные финансовые инструменты, не предназначенные для торговли, предстают как акции или другие корпоративные права стратегического назначения, и цель их приобретения заключалась в дальнейшем приобретении контрольного пакета акций предприятия или когда приобретение является частью других сделок компании или каких-либо правительственных действий [10, с. 247]. В таких условиях изменения справедливой стоимости целесообразно относить к другому совокупному доходу.

Итак, с практической точки зрения представление того, когда применяется соответствующий подход, есть, но в то же время считаем, что из текста стандарта не до конца выяснен вопрос, что именно должно быть основным критерием для выбора той или иной методики учета финансовых инструментов. Было бы целесообразно конкретизировать соответствующие случаи применения в самом стандарте, или зафиксировать норму, подобную выбору методики учета по амортизированной или справедливой стоимости, т.е. предусмотреть, что «выбор метода учета финансовых инструментов по справедливой стоимости с отнесением изменений к прибылям/убыткам или другому совокупному доходу должен определяться выбранной бизнес-моделью компании по конкретному финансовому инструменту».

Но в данном случае возникает еще один дискуссионный вопрос – бизнес-модель компании не является раз и навсегда заданной, она может меняться. А учитывая то, что сегодня уровень волатильности рынка (market volatility), то есть неустойчивости, изменчивости конъюнктуры рынка весьма высок, изменение бизнес-модели компании относительно конкретных финансовых инструментов может осуществляться часто даже в оперативном режиме. И тогда возникает вопрос, а каким образом это должно быть учтено в учете? Как следует из текста МСФО (IFRS) 9, субъекту хозяйствования при определенных условиях предоставлено право при первоначальном признании учитывать финансовый актив как оцениваемый по справедливой стоимости с отражением результата переоценки в прибыли или убытке, то есть выбранная методика учета финансовых инструментов в определенных случаях не меняется после первичного признания.

Следовательно, будут ли в таком случае обеспечены условия учета особенностей использования актива, остается дискуссионным вопросом, который в настоящее время не имеет однозначного ответа.

В целом хотелось бы отметить, что само по себе введение нового стандарта по учету финансовых инструментов, то есть МСФО (IFRS) 9, имело своими причинами необходимость упростить учетную практику, обеспечить адекватную реакцию на финансовый кризис и создать условия для более качественного представления информации о соответствующих объектах в отчетности компаний. Однако возникает

вопрос, удалось ли это сделать в полной мере? Полагаем, что, к сожалению, нет. Вернее удалось, но лишь отчасти. По нашему мнению, удалось в целом упростить классификацию финансовых инструментов, но не удалось обеспечить однозначность толкований выбора целесообразных методов оценки отдельных групп финансовых инструментов при разработке их учетной политики в конкретных хозяйственных ситуациях. То есть тема разграничения финансовых инструментов с определением методики их учета осталась важной задачей для теории и практики.

Что же касается отечественных положений, то в них, как отмечалось выше, вообще не учтены ни новые направления классификации финансовых инструментов, ни варианты разных направлений списания результата переоценки финансовых инструментов с отнесением к прибылям/убыткам или другому совокупному доходу. Для обеспечения соответствия национальных положений по бухгалтерскому учету (если доказать их необходимость), по нашему мнению, в ближайшее время целесообразно внести соответствующие изменения в стандарт и обеспечить его конвергенцию с требованиями МСФО (IFRS) 9.

Как свидетельствует практический опыт хозяйственной деятельности, в настоящее время отечественные предприятия используют не широкую номенклатуру финансовых инструментов, в отличие от того их перечня, широко распространенного на мировом рынке. Для большинства предприятий реального сектора экономики перечень финансовых инструментов, представленных на балансах компаний, обычно ограничивается дебиторской задолженностью, полученными ссудами и иногда – финансовыми инвестициями в акции или корпоративные права. Между тем, в последние годы происходит дальнейшее развитие финансового рынка в Таджикистане, усложняются схемы операций с применением финансовых инструментов, все чаще появляются в обращении долговые ценные бумаги, то есть финансовые инструменты, удерживаемые до погашения. При этом проблемы учета финансовых инструментов в Таджикистане состоят даже не в том, что отсутствует их адекватное нормативное регулирование и нормы действующих нормативных актов не соответствуют нормам МСФО (IFRS) 9, а в том, что на практике основой оценки финансовых инструментов чаще всего являются обычные номинальные денежные суммы, подлежащие получению или погашению в будущем, а не справедливая стоимость или амортизированная стоимость, как это должно быть согласно рекомендованным стандартам подхода. Однако такая оценка может быть признана допустимой только при условии, что сроки погашения задолженности незначительны (не более 3 месяцев). При больших периодах погашение применения номинальной оценки для учета финансовых инструментов неприемлемо. Необходимо практическое использование метода дисконтирования денежных потоков, который предусмотрен как механизм определения нынешней стоимости действующими стандартами, но на практике работает не всегда.

То есть можно сделать вывод, что в настоящее время актуально не только усовершенствование норм национальных положений, но и поднятие его практической значимости в обновленном виде после внесения изменений на основании МСФО (IFRS) 9 для использования на отечественных предприятиях. Добавим, что это касается не только данного нормативного документа, но всего пакета стандартов учета. И в свою очередь повышение практической значимости стандартов возможно при условии общего роста требований к качественности составления финансовой отчетности в Таджикистане как важного источника информации обо всех экономических объектах и хозяйственных операциях.

Но при любых условиях качества финансовой отчетности речь может идти тогда, когда будет применен обдуманный и обоснованный подход к выбору учетной политики. Итак, остановимся на данном аспекте в отношении финансовых инструментов, являющихся в данном случае предметом нашего исследования, более подробно.

К числу основных элементов учетной политики в отношении финансовых инструментов, обязательно должны быть учтены при разработке Приказа об учетной политике предприятий, на наш взгляд, относятся по меньшей мере следующие составляющие:

1. Порядок уяснения бизнес-модели для учета и оценки финансовых инструментов.

2. Порядок отнесения финансовых активов к категориям с учетом выбранной бизнес-модели с разграничением учитываемых по методу справедливой или амортизированной стоимости, а также с отражением через финансовые результаты (прибыли и убытки) или через другой совокупный доход.

3. Методы определения справедливой стоимости финансовых активов, учитываемые по соответствующей методике.

4. Методы учета финансовых обязательств (по справедливой стоимости или по амортизированной стоимости).

5. Механизмы учета рисков по операциям с финансовыми инструментами (кредитного риска, риска ликвидности, рыночного риска и др.).

6. Методы определения уровня кредитного риска финансовых инструментов на конец отчетного периода.

7. Порядок определения уровня риска ликвидности в разрезе непроизводных и производных финансовых инструментов.

8. Порядок учета рыночных условий, ведущих к росту рыночного риска, включая изменения в уровне процентных ставок, цен на биржевые активы, валютных курсов, индексов цен и ставок и т.д.

9. Порядок проведения анализа чувственности в отношении рыночных рисков, методов и предположений, используемых при анализе чувствительности.

10. Порядок применения методов хеджирования по операциям с финансовыми инструментами (виды хеджирования, состав финансовых инструментов, применяемых как инструменты хеджирования, природа хеджируемых рисков, методы определения справедливой стоимости в отношении инструментов хеджирования и т.п.).

11. Механизм определения концентрации рисков, связанных с финансовыми инструментами, в отношении которых осуществляется хеджирование по направлениям (контрагенты, географические регионы, валюта и т.п.).

Вот на эти основные составляющие, на наш взгляд, особенно должно быть обращено внимание при разработке учетной политики в отношении финансовых инструментов.

Выводы из проведённого исследования. На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Анализ содержания национальных положений и МСФО (IFRS) 9 свидетельствует об определенной несогласованности между ними, а, следовательно, отставание национальной системы учета финансовых инструментов от международных требований. С целью усовершенствования национальных положений предлагаем пересмотреть предусмотренную им классификацию финансовых инструментов и привести ее в соответствие с МСФО (IFRS) 9. При этом, необходимо внести изменения касающиеся: во- первых – определения и классификации финансовых инструментов, во вторых – вопросов применения метода эффективной процентной ставки, в-третьих, обусловливание порядка практического применения к определению классов финансовых инструментов тестов «бизнес-модели» и «выплат по договору», в-четвертых, введение методики учета финансовых инструментов с отражением изменений в справедливой стоимости как в составе прибылей/убытков отчетного периода, так и иного совокупного дохода.

2. С целью упрощения практического применения МСФО (IFRS) 9 рекомендуем внести уточнения в их содержание и конкретизировать условия, при которых

предприятию целесообразно выбирать метод учета по справедливой стоимости с отнесением разницы в ее изменениях на другой совокупный доход. Так, в тексте соответствующих стандартов желательно предусмотреть конкретный набор ситуаций, когда целесообразно применять метод учета финансовых инструментов по справедливой стоимости с отнесением изменений на другой совокупный доход, например, в случаях, если: инвестиции в финансовые инструменты, не предназначенные для торговли, возникают как акции или другие корпоративные права стратегического назначения, и цель их приобретения; когда приобретение является частью других сделок компании или действия государственных органов и т.п.

3. Важным институциональным основанием организации учета финансовых инструментов считаем учетную политику компании, при том в состав положений учетной политики, на которые обязательно должно быть обращено внимание при ее разработке нами были отнесены конкретные элементы, в частности: порядок отнесения финансовых активов к категориям с учетом выбранной бизнес-модели с разграничением из тех, отражением через финансовые результаты (прибыли и убытки) или через другой совокупный доход; методы определения справедливой стоимости финансовых активов, учитываемых по соответствующей методике, методы учета финансовых обязательств (по справедливой стоимости или по амортизированной стоимости); механизмы учета рисков по операциям с финансовыми инструментами (кредитного риска, риска ликвидности, рыночного риска) и другие.

Перспективы дальнейших исследований связаны с усовершенствованием методики учета отдельных групп финансовых инструментов, особенно производного характера, а также определения различных видов риска, непосредственно влияющих на их оценку.

Оригинальность текста составляет 86, 52 %

Список использованных источников:

1. Бобоев, М. У. Оценка стоимости объектов учета в международных стандартах финансовой отчетности / М. У. Бобоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2019. – № 9. – С. 181-185.

2. Калемуллоев, М. В. Концептуальные основы и формирование подходов к финансовому учету в рамках МСФО / М. В. Калемуллоев, К. Р. Асоев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2024. – № 6-1. – С. 5-13.

3. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 7 «Финансовые инструменты: раскрытие информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ifrs-7-financial-instruments-disclosures.pdf. (Дата обращения: 13.11.2025).

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2022/issued/part-a/ifrs-9-financial-instruments.pdf?bypass=on. (Дата обращения: 13.11.2025).

5. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление информации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ias-32-financial-instruments-presentation.pdf. (Дата обращения: 13.11.2025).

6. Мирзоалиев, А. А. Учет и раскрытие информации о финансовых инструментах в банковском секторе: проблемы и перспективы / А. А. Мирзоалиев, А. А. Давлатов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2020. – № 1(30). – С. 136-145.

7. Положение по бухгалтерскому учету «Учет долгосрочных инвестиции». Приказ Министерства финансов от 07.05.2002г. № 64.

8. Положение по ведению бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности в Республике Таджикистан, утвержденное приказом Министерства финансов Республики Таджикистан от 8.02. 2003г., № 9.

9. Сангинова, Ш. Н. К вопросу о хеджировании валютных операций и учету форвардных контрактов / Ш. Н. Сангинова, А. А. Мирзоалиев // Актуальные вопросы развития бухгалтерского учета, аудита, анализа, налогообложения, государственного финансового контроля: современные вызовы и вектор развития: Материалы II международной научно-практической конференции, Душанбе, 30–31 января 2025 года. – Душанбе: Таджикский национальный университет, 2025. – С. 254-261.

10. Садыков, С. И. Проблемы внедрения МСФО и привлечения инвестиций в авиакомпании / С. И. Садыков // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2015. – № 2-1(9). – С. 246-249.

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ: ПРОБЛЕМЫ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА СОГЛАСНО НОВЫМ МСФО

Статья посвящена исследованию противоречивых аспектов учета финансовых инструментов согласно требованиям МСФО (IFRS) 9. Рассмотрены с критической точки зрения проблемы организации учета определенных видов финансовых инструментов, предложены отдельные рекомендации по совершенствованию и согласованию отечественной практики учета в соответствии с МСФО. Установлены ключевые аспекты формирования учетной политики предприятий по вопросам классификации, признания и учета финансовых инструментов.

Ключевые слова: финансовые инструменты, справедливая стоимость, финансовые активы, финансовые обязательства, учетная политика.

ВОСИТАҲОИ МОЛИЯВӢ: МАСЪАЛАҲОИ БАҲИСОБГИРӢ МУТОБИҚИ СТАНДАРТҲОИ НАВИ СБҲМ

Ин мақола ҷанбаҳои баҳсбарангези баҳисобгирии воситаҳои молиявиро тибқи СБҲМ (IFRS) 9 баррасӣ мекунад. Он мушкилоти баҳисобгирии намудҳои муайяни воситаҳои молиявиро ба таври интиқодӣ баррасӣ мекунад ва тавсияҳоро барои беҳтар ва ҳамоҳангсозии амалияҳои баҳисобгирии дохилӣ мувофиқи СБҲМ пешниҳод мекунад. Ҷанбаҳои асосии таҳияи сиёсати баҳисобгирӣ барои ширкатҳо дар робита ба тасниф, эътироф ва баҳисобгирии воситаҳои молиявӣ муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: воситаҳои молиявӣ, арзиши одилона, дороиҳои молиявӣ, ӯҳдадориҳои молиявӣ, сиёсати баҳисобгирӣ.

FINANCIAL INSTRUMENTS: ACCOUNTING ISSUES UNDER THE NEW IFRS

This article examines the controversial aspects of accounting for financial instruments under IFRS 9. It critically examines the accounting challenges of certain types of financial instruments and offers recommendations for improving and harmonizing domestic accounting practices in accordance with IFRS. Key aspects of developing accounting policies for companies regarding the classification, recognition, and accounting of financial instruments are identified.

Keywords: financial instruments, fair value, financial assets, financial liabilities, accounting policy.

Сведения об авторе: Мирзоалиев Абдумалик Абдунабиевич, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Телефон: (+992) 937473109, E-mail: abdumalik001@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мирзоалиев Абдумалик Абдунабиевич, н.и.и., дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Телефон: (+992) 937473109, E-mail: abdumalik001@mail.ru.

About the author: Mirzoaliev Abdumalik Abdunabievich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing at the Tajik State University of Commerce. Phone: (+992) 937473109, E-mail: abdumalik001@mail.ru.

УДК 336.144

Мирзоалиев Ё.А.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Постановка проблемы. Исходной составляющей финансового механизма системы высшего образования является финансовое планирование, имеющее целью определение необходимых объемов финансовых ресурсов высших учебных заведений (далее по тексту вуза). Система высшего образования в Таджикистане состоит как из государственных, так и из вузов негосударственной формы собственности. Разница между ними в том, что государственные вузы получают средства из Государственного бюджета, а вузы негосударственной формы собственности функционируют только за счет платы за образовательные услуги, предоставляемые студентам, и научно-исследовательские и проектно-конструкторские работы.

Каждый вуз должен осуществлять финансовое планирование своих доходов и расходов с учетом всех возможных источников финансовых ресурсов и специфических расходов на осуществление своих функций и задач. Методология и практика финансового планирования деятельности вуза в Таджикистане не четко определена, отмечается определенными особенностями в зависимости от формы собственности, уровня аккредитации, количества студентов и преподавателей и т.д. Наличие проблем с финансированием, неопределенность четкого правового статуса предоставления платных услуг и низкая эффективность использования финансовых ресурсов требует глубокого исследования проблем планирования и использования бюджетных ресурсов вузов.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблемы планирования и использования бюджетных ресурсов вузов исследовали следующие ученые: Ендовицкий, Д. А. ,Ковельский, В. В., Конина, О. В. Егорова, Е. М. Глущенко, А. В. и многие другие. Однако многие вопросы организации эффективного планирования и рационального использования бюджетных средств вузами в Таджикистане остаются нерешенными.

Предметом исследования выступают теоретические и практические вопросы планирования и использования бюджетных ресурсов высшими учебными заведениями.

Целью статьи является исследование важных особенностей процесса бюджетирования финансовых ресурсов вузов в Таджикистане и их эффективного использования в современных условиях рыночной экономики.

Методами исследования является совокупность научных методов и подходов, в том числе системный, структурный, сравнительный, факторный метод, что позволило реализовать последовательность и концептуальное единство исследования.

Результаты исследования. Бюджетирование – это научно обоснованный процесс определения источников создания и направлений использования финансовых ресурсов

вузов. Объектом бюджетирования являются финансовые ресурсы, а результатом – разные виды финансовых планов. Целью бюджетирования вузов является обеспечение их деятельности необходимыми источниками финансирования. Одним из важнейших направлений бюджетирования вуза является планирование их расходов, которое должно осуществляться в соответствии с принципами объективной потребности, комплексности, научности, достаточности, эффективности и контроля использования средств общего и специального фонда.

По истечении определенных периодов осуществляется финансовый контроль, направленный на проверку правильности стоимостного распределения и перераспределения средств по соответствующим фондам и их использование по целевому назначению. Целью проведения финансового контроля деятельности вуза является повышение эффективности их деятельности, объективность оценки реализации ими единой политики в области высшего образования [1, с. 77]. Именно поэтому Е.С.Астафьева считает, что финансовый контроль за целевым использованием бюджетных средств распорядителями является одной из основных задач при определении приоритетов распределения финансовых ресурсов. Для этого в большинстве развитых странах мира применяется программно-целевой метод формирования бюджетных расходов на финансирование высшего образования. Основная задача программно-целевого метода – определение главных целей образовательной отрасли, составление программ для достижения поставленных целей, обеспечение этих программ финансовыми ресурсами, а главное – производить оценку эффективности выполнения задач программы. Распорядители на основании плана своей деятельности на краткосрочный и среднесрочный период распределяют финансовые ресурсы, необходимые для выполнения соответствующих задач.

Расходы ВУЗов делятся на условно-постоянные, не растущие с увеличением численности студентов, и нарастающие переменные. Условно-постоянные расходы зависят от штатной численности сотрудников, соотношения количества студентов и преподавателей, учебной нагрузки преподавателей, финансирования научных исследований, содержания учебных аудиторий и лабораторий, библиотек и фондов научной и учебной литературы, финансирования капитального строительства, ремонта и содержания зданий и спортивных дифференцированных в зависимости от статуса, уровня аккредитации, типа вуза, направлений и специальностей, по которым осуществляется подготовка специалистов. К переменным расходам относятся заработная плата; начисление на заработную плату; выплаты по временной потере трудоспособности; приобретение бланков дипломов, учебников и т.д.[2, с. 137].

Важную роль в планировании расходов вузов играют нормы и нормативы, особенно при применении нормативного метода планирования, что характерно для высшего образования. Финансовые нормы условно делят на четыре группы:

1. Нормы, которые централизованно устанавливаются государственными органами власти: ставки заработной платы, размер стипендий, ставки налогов, сборов и отчислений.

2. Нормы, основанные на определении материальных потребностей: нормы расходов на освещение, отопление и т.д.

3. Нормы и нормативы, определяемые министерствами и другими органами исполнительной власти: нормы расходов в бюджетных учреждениях, нормы бюджетного обеспечения.

4. Нормы и нормативы, характеризующие пропорции экономического и социального развития вузов [3, с. 27-28].

Нормативная база планирования в большинстве вузов не является научно обоснованной, тем более оптимальной. В частности, ежегодно каждый вуз решает задачу рационального распределения человеческих (профессорско-преподавательский состав) и материальных (аудиторный фонд) ресурсов. Сегодня указанные ресурсы используются в

основном неэффективно. При существующей тенденции резкого роста расходов на коммунальные услуги проблема эффективного использования аудиторного фонда становится еще более острой. Как выход некоторые вузы в период отопительного сезона локализуют учебный процесс в отдельных помещениях, где поддерживается комфортный температурный режим, а в других помещениях этот режим соответствует лишь поддержке системы отопления в рабочем состоянии. Но такие действия не имеют научно обоснованных подходов. Более обоснованным Е.М. Егорова считает введение следующих четких начальных ограничений при планировании учебного процесса: определение количества и продолжительности учебных периодов; привязка конкретных преподавателей к конкретным потокам; привязка к последовательности преподавания дисциплин; привязка к существующему аудиторному фонду без учета его потенциальной трансформации; привязка к соотношению аудиторных и самостоятельных занятий; привязка к расписанию звонков; привязка к обучению студентов отдельных специальностей только в соответствующих корпусах и аудиториях [4, с.1232].

Профессор Ендовицкий Д. А. предлагает алгоритм определения фактических расходов на подготовку по обучающим программам на семестр, по курсам, на одного студента. Этот показатель является основным экономическим показателем реализации финансовой политики вузов в части управления расходами. Предлагаемый подход определяет связь между расходами и результатами предоставления образовательной услуги, позволяет разработать реальную измерительную систему, повышает заинтересованность в конечных результатах всех подразделений, дает руководству государственного вуза эффективный инструмент управления затратами.

Алгоритм предусматривает следующие основные операции по исчислению показателей фактических расходов: определение состава центров расходов и структуры их расходов; определение правил распределения расходов между центрами расходов; выделение из общих расходов вуза (за счет средств из разных источников финансирования) расходов на подготовку по учебным программам и распределение их по центрам расходов; определение и отнесение на центры расходов амортизации площадей и ценностей, закрепленных за центрами; определение количественных параметров центра расходов для распределения накладных расходов; распределение накладных расходов; определение расходов на пребывание учебных групп в аудиториях на занятиях; определение расходов на учебный процесс с группой по учебному расписанию; определение общестуденческих расходов; определение общих расходов на обучающую группу; определение итоговых расходов на подготовку специалиста.

Разработанный алгоритм основан на принципе пошагового распределения: накладные расходы распределяются последовательно, разные группы расходов распределяются отдельно и имеют разные базы распределения. Учитывая различные факторы на основе прогнозируемой причинно-следственной связи между расходами и результатами, такой метод наиболее точен для вычисления расходов вузов.

Данные о расходах на подготовку по учебным программам определяются по центрам расходов, среди которых выделены подразделения вуза: факультет, деканат факультета, кафедра, учебно-обеспечивающие подразделения: учебно-методический отдел, отдел международных связей, центр информационных технологий, научно-исследовательская часть [5].

Мы считаем наиболее эффективным средством планирования финансовых ресурсов вуза внедрение бюджетирования, предусматривающего разработку, выполнение, контроль, анализ и корректировку отдельных бюджетов по структурным подразделениям или функциональным сферам деятельности вуза, их согласование и обобщение по учреждению в целом. Каждый вуз может создать и внедрить систему контроля за своей финансовой деятельностью.

Бюджетирование и контроль выполнения бюджетных показателей являются важными элементами деятельности вуза, исключающими риски использования финансовых ресурсов в личных целях, нецелевого использования средств бюджета, нерационального распределения средств между подразделениями и задачами. Следовательно, вуз должен создать и ввести систему бюджетирования своей деятельности. Наличие четких методов, процедур и толкований создания, использования и контроля бюджета используется для оценки качества существующих бюджетов и является ориентиром формирования новых бюджетов [6, с. 140].

Однако существующая практика планирования в ВУЗах свидетельствует о наличии определенных проблем организационного и функционального характера: не все руководители структурных подразделений имеют необходимую подготовку для анализа финансовой информации и опыта управления финансовыми ресурсами; работники отдельных подразделений недостаточно информированы о поставленных целях, средствах ее достижения и конечного эффекта, поэтому влияние на мотивированность и результативность их работы минимально; не всегда поставленная цель носит стимулирующий характер; для вуза с широко разветвленной сетью локальных бюджетов существует значительная сложность составления интегрального бюджета [10, с. 200].

Для повышения эффективности бюджетирования О.В. Конина предлагает следующие основные этапы внедрения его методики в вузах: определение цели внедрения планирования бюджетных ресурсов вуза; тщательный анализ структуры расходов вуза по кодам экономической классификации в разрезе их назначений; сбор первичной информации для разработки сметы, анализ и обработка собранной информации; расчет научно обоснованных показателей финансовой деятельности; формирование сметы с обязательной оценкой риска невыполнения бюджетов подразделений вузов [7, с. 32].

Введение бюджетирования в управлении расходами в ВУЗах требует обеспечения соответствующей организации, включая установление полномочий и ответственности всех участников, сроков завершения работ и этапов, определение информационной базы и перечня используемых средств. Для этого в вузе целесообразно создать специальный отдел бюджетирования, выделить в структуре вуза центры ответственности, финансового учета и консолидации. Центр финансового учета осуществляет обработку информации о входящих и исходящих финансовых потоках от всех видов деятельности. Прерогативой центра консолидации должны быть сведены данные по всем центрам ответственности и финансовому учету. Работу по составлению бюджетов должен выполнять не только планово-финансовый отдел, ведь в этом случае система бюджетирования теряет принцип участия, а руководители центров ответственности не заинтересованы в исполнении бюджета. Необходимо участие в этом процессе всех работников вуза, что будет способствовать усилению заинтересованности подчиненных в увеличении объемов деятельности учебного заведения и экономии всех видов ресурсов [8, с. 28].

Эффективность финансового планирования вуза обычно оценивают по фактическим результатам его деятельности. По нашему мнению, существуют 4 группы показателей, позволяющих всесторонне оценить экономическую деятельность вуза и сделать вывод о ее эффективности:

1) показатели имущественного положения: стоимость основных средств, уровень их износа, коэффициенты обновления и выбытия основных средств;

2) характеристики деловой активности: оборачиваемость средств, активов и их составных частей; поступивших активов оборотных средств, а также коэффициенты затрат на содержание (совокупность текущих капитальных вложений на одного студента) и деловой активности (совокупность денежных средств на одного среднесписочного работника);

3) показатели финансовой активности: оборачиваемость дебиторской задолженности, финансовая устойчивость, финансовая деятельность в динамике, структура и маневренность активов;

4) показатели профильного использования: площади, которые используются в учебном процессе, поддержка и восстановление основных средств, удельный вес собственных поступлений в общей сумме расходов на коммунальные услуги, капитальный ремонт и приобретение оборудования.

Анализ приведенных показателей позволяет сделать выводы об уровне эффективности использования собственности вузом в целом по направлениям деятельности по отдельным видам имущества; принимать соответствующие управленческие решения на уровне руководства вуза и его структурных подразделений [9, с. 44-46].

Не менее важно в финансовом планировании также управление финансовыми потоками, в том числе и поступлениями средств в вуз. Существует пять составляющих финансовых потоков, обеспечивающих деятельность вуза:

а) бюджетное финансирование;

б) средства специального фонда;

в) валютные средства, получаемые вузами за контрактную подготовку иностранных граждан;

г) хозрасчетные средства от выполнения договорных работ для предприятий и организаций[3]. Согласно статистическим данным, основным источником финансирования высшего образования в Таджикистане являются средства физических лиц, которые составляют примерно 62% от общего финансирования и почти вдвое превышают поступления в эту отрасль. Средства юридических лиц и государственного бюджета составляют только по 30% от общей суммы финансирования.

Уже давно прекращено государственное финансирование коммунальных расходов вуза, которые, как и закупка оборудования и книг, обновление общежитий, финансируются из доходов от платного обучения. Приостановлено бюджетное финансирование льготных кредитов на строительство жилья для научно-педагогического персонала. Прекращено финансирование новых фундаментальных исследований, которые должны выполняться в вузах за счет расходов из государственного бюджета. Крайне ограничена зарубежная стажировка в ведущих образовательных центрах мира за средства госбюджета. Оплата труда преподавателей вуза низкая. Не воплощенной остается предоставленная исследовательским вузам возможность финансирования научных исследований и разработок в соответствии с программами развития университета за счет средств государственного бюджета.

Значительные недостатки имеет самая модель государственного (бюджетного) финансирования вуза. Выделение государственных средств осуществляется в соответствии с количественными нормативными показателями вуза (в частности, соотношение численности студентов и преподавателей в соответствующем году) и не связано с качественной стороной учебного процесса. При этом статус бюджетного учреждения ограничивает возможности вуза и в использовании привлеченных финансовых ресурсов (средств специального фонда): для этого требуется утверждение высшим органом государственного управления финансовых планов – смет и специальное разрешение. Следовательно, специалисты предлагают переход от расходного механизма выделения средств из государственного бюджета на целевой – с учетом характера конкретных программ обучения и научных исследований конкретного вуза, актуальность и качество которых должно определяться на конкурсной основе или путем установления рейтингов.

Все больше отечественных вузов начинают привлекать дополнительные средства из нормативно определенных источников, прежде всего открывают программы платного

профессионального образования, основным заказчиком которых становятся домохозяйства, не имеющие ни знаний, ни опыта прогнозирования рынков труда. Кроме того, нынешний уровень доходов домохозяйств недостаточен для значительных инвестиций в образование. В то же время уровень оплаты за обучение в государственном вузе стал выше, чем, например, в странах Центральной Азии в среднем. Также в Таджикистане отсутствуют такие финансовые компенсаторы расходов на образование, как гранты, образовательные ссуды и стипендии. Часть расходов на высшее образование могли взять на себя предприятия негосударственной формы собственности. Однако работодатели нуждаются в гарантиях высокого качества подготовки студентов и направлении выпускников на работу на свои же предприятия, создании прозрачных механизмов благотворительности. К тому же, из-за нестабильности социально-экономической ситуации в Таджикистане бизнес не планирует подготовку кадров на длительный срок.

Постоянное уменьшение финансирования на высшее образование в Таджикистане обуславливает необходимость расширения собственных поступлений вузов от других источников поступлений, которые не связаны с их основной деятельностью, как важного фактора выживания и развития высшей школы в современных условиях, а также необходимо повышение удельного веса платной образования в системе обеспечить себя средствами существования. вузы не могут и не должны делать только платное обучение по специальностям, пользующимся повышенным спросом, однако работа по расширению платного обучения должна продолжаться [6, с. 144]. Ковельский В.В. также считает, что важной составляющей финансового обеспечения развития высшего образования и науки являются внебюджетные источники финансирования. Однако чрезмерная коммерциализация высшей школы и науки может оказывать негативное влияние на основную деятельность. Исходя из принципа социальной справедливости целесообразно введение дифференцированной оплаты за обучение для разных категорий студентов.

Платное обучение в вузах (по контракту), как и вузы других форм собственности (где оплата обучения является единственным источником финансовых поступлений), является результативным механизмом выявления и удовлетворения образовательных потребностей общества. С введением платного обучения рынок высшего образования сразу же отреагировал на них увеличением объемов подготовки по некоторым специальностям, наиболее востребованным с точки зрения абитуриентов и их семей. Можно утверждать, что структура платного высшего образования сформирована и продолжает формироваться исходя исключительно из потребностей личности.

Есть определенные проблемы относительно использования бюджетных средств в государственных вузах. По нашему мнению в Таджикистане многие незаконные расходы бюджетных средств не относятся к нецелевому использованию бюджетных средств, хотя по сути таковым является. Следовательно, обязательное уменьшение бюджетных ассигнований за незаконные расходы, препятствующие достижению определенных паспортом бюджетной программы целей, не может быть зафиксировано. Автор предлагает трактовать расходы государственных вузов сверх установленных граничных границ нецелевыми, а затем уменьшать нарушителям бюджетные ассигнования. В этом случае повышается ответственность распорядителей бюджетных средств, поскольку речь все-таки об их нецелевом использовании, за что предусмотрена и уголовная ответственность. А бюджет относительно быстро получает сатисфакцию посредством уменьшения ассигнований. При этом возможно применение к правонарушителю и административным взысканиям. Если право уменьшать бюджетные ассигнования будет распространено на классические незаконные расходы (выплата зарплаты лицам, не работавшим в учреждении; оплата подрядчику за выполненные работы и т.п.), то государство сможет повысить ответственность руководителей за законное и незаконное использование бюджетных средств, уходя от обратного.

В общем, идеи ученых по усовершенствованию финансового управления и обеспечения средствами вузов на современном этапе сводятся к активному использованию современных инструментов финансирования образовательных программ из средств специального фонда и расширению предпринимательской деятельности вуза, то есть к увеличению как можно быстрее этого специального фонда бюджета вузов. Он формируется за счет предоставления услуг, аренды, выполнения научно-прикладных разработок, ведения хозяйственных работ, получения платы за обучение и т.д. При этом предлагаются модели и технологии, которые только оценивают финансовое состояние вузов, а не предлагают модели и технологии прогноза и управления финансовыми потоками в вузах. Для эффективного управления процессами поступления и использования денежных средств вузом необходимо разработать экономико-математическую модель оптимального распределения финансовых ресурсов от платных услуг вуза и механизм эффективного прогноза и управления финансовыми ресурсами с использованием современных информационных технологий, в основу которых положены системы поддержки принятия решений. Использование такой модели и информационной технологии на основе системы поддержки принятия решений позволит обосновать приоритетные направления финансирования, а также эффективно распределить ограниченные финансовые ресурсы между ними и спрогнозировать последствия.

Для обеспечения прозрачности хозяйственно-финансовой деятельности вузов и эффективного использования дополнительно полученных средств, обеспечения четкого разграничения средств общего и специального фонда, целесообразно создать независимый надзорный орган, в полномочия которого входит осуществление общественного контроля по поступлению средств из всех других источников формирования финансовых ресурсов, направлений их расходования, оценки эффективности деятельности государственного. Таким органом могут стать Наблюдательные советы в вузах, оказывающих платные услуги, с обязательным участием в них представителей правительства, социальных партнеров и спонсоров (если они есть). Кроме того, необходимо на законодательном уровне определить обязательность систематического информирования общественности по указанным вопросам. Такой подход будет способствовать легализации всех фактически полученных учебными заведениями доходов от учащихся, родителей, арендаторов и т.п., ограничит возможности присвоения части этих доходов руководителями учреждений, позволит увеличить финансирование образовательной деятельности учебных заведений.

Выводы. Большинство ученых признают, что бюджетирование является лучшим методом планирования бюджетных ресурсов в вузе и контроля эффективности и правомерности их использования. В настоящее время разработаны многие различные методики бюджетирования в вузах, однако все еще остаются проблемы с внедрением бюджетирования в практику учреждений высшего образования. Эти аспекты определяют необходимость продолжения системных исследований методического обеспечения бюджетирования в вузах и практического их осуществления в конкретных вузах в зависимости от специализации, уровня аккредитации, количества студентов и преподавателей и т.д. Усовершенствование требует как теория, так и практика финансового планирования вузов, а также контроль и анализ использования бюджетных средств, что приобретает особое значение в условиях современного социально-экономического положения в Таджикистане.

Оригинальность текста составляет 79,41%

Список использованных источников

1. Астафьева, Е. С. Бюджетирование в высшем учебном заведении: основные характеристики и сложившиеся системы / Е. С. Астафьева // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2014. – № 2. – С. 74-82.

2. Батьковский, А. М. Бюджетирование деятельности вузов, осуществляющих подготовку специалистов для оборонно-промышленного комплекса / А. М. Батьковский, П. В. Кравчук, А. В. Фомина // Вопросы радиоэлектроники. – 2016. – № 10. – С. 136-150.

3. Глущенко, А. В. Концептуальное видение и механизм реализации функционально-стратегического бюджетирования в вузе / А. В. Глущенко, Е. М. Егорова // Международный бухгалтерский учет. – 2015. – № 17(359). – С. 17-31.

4. Егорова, Е. М. Бюджетирование в вузе: организационные решения и методические подходы / Е. М. Егорова, А. В. Глущенко // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – Т. 24, № 11(485). – С. 1225-1242.

5. Ендовицкий, Д. А. Бюджетирование в системе университетского финансового менеджмента / Д. А. Ендовицкий // Экономический анализ: теория и практика. – 2007. – № 10(91). – С. 2-10.

6. Ковельский, В. В. Проблемы бюджетного финансирования высших учебных заведений: анализ и совершенствование / В. В. Ковельский, К. А. Сидоренкова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2017. – Т. 19, № 2(39). – С. 139-147.

7. Конина, О. В. Роль финансового планирования и прогнозирования в управлении инновационной и предпринимательской деятельностью современного вуза / О. В. Конина, А. В. Текин, О. В. Юрова // Актуальные вопросы профессионального образования. – 2017. – № 2(7). – С. 27-33.

8. Мирзоалиев, А. А. Бюджетирование доходов и расходов учебных заведений: проблемы и перспективы / А. А. Мирзоалиев, Е. А. Мирзоалиев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2020. – № 4-1(33). – С. 27-34.

9. Мирзоалиев, А. А. Бухгалтерский учет в высших образовательных учреждениях: бюджетирование и его исполнение / А. А. Мирзоалиев, Е. А. Мирзоалиев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2021. – № 4-1(38). – С. 38-51.

10. Холод, Л. Л. Анализ финансовой деятельности высшего учебного заведения в рыночных условиях / Л. Л. Холод, Е. Ю. Хрусталев // Аудит и финансовый анализ. – 2008. – № 5. – С. 194-212.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ И АНАЛИЗ ВЫПОЛНЕНИЯ БЮДЖЕТА В УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ

Аннотация. В работе исследованы важные особенности планирования и использования бюджетных ресурсов высших учебных заведений в Таджикистане. Выделены особенности планирования расходов и финансовых потоков высших учебных заведений. Рассмотрены проблемы внедрения бюджетирования в практику финансового планирования высших учебных заведений, его методического обеспечения и практической реализации. Определены основные направления развития и совершенствования системы финансового планирования бюджетных ресурсов, контроля и анализа их использования.

Ключевые слова: планирование, контроль, бюджетные ресурсы, бюджетирование, высшее учебное заведение, управление затратами, финансовые потоки, государственный бюджет, высшее образование, нормы и нормативы.

БУҶЕТГУЗОРӢ ВА ТАҲЛИЛИ ИҶРОИ БУҶЕТ ДАР МУАССИСАҲОИ ТАЪЛИМӢ

Аннотатсия. Дар кор хусусиятҳои муҳими банақшагирӣ ва истифодаи захираҳои буҷетии муассисаҳои таҳсилоти олии Тоҷикистон таҳқиқ шудаанд. Хусусиятҳои банақшагирии хароҷот ва ҷараёнҳои молиявии муассисаҳои таҳсилоти олӣ ҷудо карда шудаанд. Мушкилоти татбиқи буҷетгузорӣ дар амалияи банақшагирии молиявии муассисаҳои таҳсилоти олӣ, таъминоти методии он ва татбиқи амалӣ баррасӣ шудаанд.

Самтҳои асосии рушд ва такмили низоми банақшагирии молиявии захираҳои буҷетӣ, назорат ва таҳлили истифодаи онҳо муайян карда шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: банақшагирӣ, назорат, захираҳои буҷетӣ, буҷетгузорӣ, муассисаи таҳсилоти олӣ, идоракунии хароҷот, ҷараёнҳои молиявӣ, буҷети давлатӣ, таҳсилоти олӣ, меъёрҳо ва меъёргузорӣ.

BUDGETING AND BUDGET EXECUTION ANALYSIS IN EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract. This paper examines key aspects of planning and using budgetary resources in higher education institutions in Tajikistan. Specific aspects of planning expenditures and financial flows in higher education institutions are highlighted. The problems of introducing budgeting into the financial planning practices of higher education institutions, its methodological support, and practical implementation are considered. Key areas for developing and improving the system of financial planning of budgetary resources, as well as monitoring and analyzing their use, are identified.

Keywords: planning, control, budgetary resources, budgeting, higher education institution, cost management, financial flows, state budget, higher education, norms and standards.

Сведения об авторе: Мирзоалиев Ёкубджон Абдувохидович - докторант PhD кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: 734061, Республика Таджикистан, город Душанбе, ул. Дехоти 1/2 Телефон: (+992) 934017181, E-mail: yokubjon93@inbox.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Мирзоалиев Ёқубҷон Абдувоҳидович — докторанти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Суроға: 734061, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, Деҳотӣ 1/2Телефон: (+992) 934017181, E-mail: yokubjon93@inbox.ru.

Information about the author: Mirzoaliev Yokubjon Abduvokhidovich - PhD student of the Department of Accounting and Auditing of the Tajik State University of Commerce. Address: 734061, Republic of Tajikistan, Dushanbe city, st. Dekhoti 1/2 Phone: (+992) 934017181, E-mail: yokubjon93@inbox.ru.

УДК 658.15

Мухаммадиева Р.С., Низомов С.Ф.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТА ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО МЕТОДЫ

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими задачами. Аудит – системный процесс получения (сбора) информации об экономических действиях и событиях с целью установления уровня ее соответствия определенным (установленным) критериям и представлению результатов заинтересованным пользователям. в конечном счете аудит представляет собой достаточно высокую форму организации и реализации экономических идей [1, с. 38].

Аудит как важная составная часть независимого экономического контроля выявляет и раскрывает новые возможности предпринимательской деятельности, определяет ее эффективность и соответствие действующему законодательству, правовым документам и нормативным актам, исследует организацию производства, планирование, сохранение финансовых ресурсов, соблюдение технологической и трудовой дисциплины, качество выпущенных операций, учета и отчетности внутри предприятия для нужд отдельных пользователей.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опираются авторы. Исследованию данной темы в области учета, аудита и анализа посвящены многие работы отечественных и зарубежных ученых, таких как Хушвахтзода К.Х., Низомов С.Ф., Мирзоалиев А.А., Рахимов Г.М., Бадалов Х.Х., Садыков С.И., Шобеков М. и др. Однако представляют значительный интерес методические и практические подходы к организации учета и аудита формирования и использования прибыли предприятия в контексте аудита учетно-аналитической информации с целью формирования мнения независимого контроля.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья. Вклад исследователей в теорию аудита значителен, однако основные этапы организации и методики аудита прибыли у разных авторов нередко отличаются, что свидетельствует о необходимости сбора и обработки информации, позволяющей сделать выводы и высказать мнение аудитора о полноте и достоверности финансовой отчетности предприятия.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Целью аудита финансовой отчетности является освещение аудитором заключения о том, соответствует ли финансовая отчетность во всех существенных аспектах инструкциям, регламентирующим порядок подготовки и представления финансовых отчетов. По результатам аудита составляется аудиторское заключение о реальном финансовом состоянии предприятия [1, с. 219]. Следовательно, целью проведения аудита является составление аудиторского заключения о финансовом состоянии проверяемого субъекта, где основным показателем является прибыль предприятия.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Аудит финансовых результатов предприятия является одной из важнейших мер по обеспечению достоверности учета и отчетности о финансовых результатах [2; 3].

Целью аудита прибыли предприятия является высказывание аудитором независимого профессионального мнения по поводу правильности отражения в отчетности предприятия информации о финансовых результатах деятельности предприятия [3, с. 86].

Критерием оценки во время аудита данного участка будет выступать документ, определяющий методические основы формирования в учете информации о финансовых результатах предприятия, а именно МСФО (IFRS) 18 «Представление и раскрытие информации в финансовой отчетности» [4]. Применение МСФО связано с тем, что в Республике Таджикистан отныне только эти стандарты являются нормативной базой организации учета и отчетности для всех предприятий без исключения. Даже малые и средние предприятия обязаны организовать бухгалтерский учет и составлять финансовую отчетность на основе требований МСФО для малого и среднего бизнеса.

Ввиду этого, основными задачами аудита прибыли являются:

– проверка финансовой отчетности, расчетов, деклараций и других документов для установления их достоверности и соответствия осуществленным хозяйственным и финансовым операциям действующему законодательству, контроль соблюдения действующего законодательства финансовых результатов;

– установление полноты отражения прибыли предприятия на счетах бухгалтерского учета и финансовой отчетности;

– проверка законности и правильности формирования прибыли предприятия;

– установление соответствия определения прибыли принятой на предприятии учетной политике;

– проверка правильности оценки в бухгалтерском учете доходов и расходов по определению финансовых результатов;

– проверка правильности учета операций, приведших к возникновению финансовых результатов;

– проверка правильности отражения в учете списания убытков прошлых периодов, долгосрочной дебиторской задолженности;

– установление соблюдения предприятием за пределы отчетного периода;

– выявление и предупреждение (профилактика) нарушений в финансово-хозяйственной деятельности предприятий;

– оценка эффективности внутреннего контроля;

– предоставление консультационных услуг по вопросам учета, анализа, права, менеджмента, маркетинга, финансов и т.д.

Объекты аудита – финансовые результаты предприятия (прибыли или убытки), операции, связанные с их формированием.

Как указывают исследователи, источниками информации аудита прибыли предприятия являются:

– требования нормативных документов, регулирующих учет финансовых результатов;

– приказ об учетной политике;

– учредительные документы;

– первичные документы по учету производственных затрат, расходов деятельности, доходов и финансовых результатов;

– регистры синтетического и аналитического учета по счетам седьмого и девятого классов;

– форма 1 - Отчет о финансовом состоянии (годовой и квартальный);

– форма 2 - Отчет о совокупном доходе – (раздел 1 содержит информацию о доходах и расходах предприятия с точки зрения собственника предприятия; раздел II дает информацию о совокупном доходе; раздел III дает анализ структуры затрат на производство, управление и сбыт по элементам операционных расходов; раздел IV формируется только акционерными обществами и содержит информацию о доходности акций);

– примечания к финансовой отчетности, где приводится (раскрывается) следующая информация:

а) учетная политика по признанию дохода, включая способ определения степени завершенности работ, услуг, доход от выполнения и предоставления которых признается по степени завершенности;

б) распределение дохода по каждой группе доходов согласно МСФО (IFRS) 18 [4];

в) сумма дохода по бартерным контрактам в распределении по группам доходов в соответствии с МСФО (IFRS) 18 [4];

г) доля дохода по бартерным контрактам со связанными сторонами;

д) состав и сумма расходов, отраженных в статьях «прочие операционные расходы» и «прочие расходы» отчета о финансовых результатах согласно МСФО (IFRS) 18;

е) состав и сумма расходов, которые не включены в статьи расходов отчета о финансовых результатах, а отражены непосредственно в составе собственного капитала (кроме изъятия капитала и распределения между собственниками) [5];

– материалы предварительных аудиторских проверок и других форм контроля.

На этапе ознакомления аудитор должен установить основные виды выпускаемой предприятием продукции, ее качество, сопутствующую продукцию, ее использование.

Стратегия проведения аудита доходов разрабатывается исходя из норм МСА 300 «Планирование аудита». На подготовительной стадии аудита оценивается система внутреннего контроля компании [7].

Каждый методический прием в свою очередь основывается на определенных аудиторских процедурах, представляющих систему методических действий аудитора на

объект исследования. в этом случае в качестве процедур, соответствующих выбранным методическим приемам аудита, целесообразно применять нормативно-правовые, счетно-вычислительные, логические, опросы, сравнительно-сопоставительные и обобщения.

Для принятия решения о методе организации аудиторской проверки формирования и использования прибыли предприятия аудитору необходимо провести тестирование системы внутреннего контроля и бухгалтерского учета и установить, или:

– определяются в приказе об учетной политике расходы, списываемые на производство, в соответствии с МСФО;

– не изменялась в течение отчетного периода учетная политика по определению затрат на производство и себестоимости продукции;

– соблюдают на предприятии требования, установленные приказом об учетной политике.

При проверке финансовых результатов аудитор должен руководствоваться МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», где отражен порядок формирования информации о доходах предприятия и его раскрытия в финансовой отчетности и МСФО (IFRS) 18 [4], где изложены основные требования к признанию, составу и оценке расходов по результатам отчета, раскрытие информации о расходах по финансовой отчетности [4].

Согласно МСФО (IFRS) 18, расходами признаются те из них, которые либо уменьшают активы (например, расход сырья, материалов и т.п.), либо увеличивают обязательства (например, начисленная заработная плата, стоимость услуг по операционной аренде и т.п.). Еще одним из условий признания расходов является отражение его в бухгалтерском учете одновременно с доходами, для получения которых осуществлены эти расходы.

Проверка правильности классификации доходов и расходов по видам деятельности предполагает детальное изучение приказа об учетной политике и сравнение их в части порядка формирования финансовых результатов с нормами действующего законодательства.

В производственную себестоимость изготовленной продукции (работ, услуг), согласно нормам МСФО (IFRS) 18, входят затраты на материалы, оплату труда и другие прямые затраты, непосредственно можно отнести на конкретный вид продукции (работ, услуг) или вид деятельности.

Общепроизводственные издержки делятся на переменные (зависящие от размера производства) и неизменные (сумма которых не зависит от размера производства). согласно МСФО, перечень и состав переменных и постоянных общепроизводственных расходов предприятия определяют самостоятельно (с отражением их в учетной политике). распределение общепроизводственных расходов на переменные и постоянные, в том числе на распределенные и нераспределенные постоянные, осуществляется согласно МСФО [5].

Международной практикой управленческого учета установлено, что себестоимость реализованной продукции (работ, услуг) состоит из:

– производственной себестоимости реализуемой в отчетном периоде продукции (работ, услуг);

– нераспределенных постоянных общепроизводственных расходов;

– сверхнормативных производственных затрат.

Типовые правила калькулирования себестоимости продукции(работ, услуг), утвержденное Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 28 октября 2023г, №505 в общих чертах определяют::

– методы учета затрат и калькулирования производственной себестоимости продукции;

– учет во вспомогательных (подсобных) производствах, цехах, калькулирование продукции (работ, услуг) вспомогательных предприятий и списание этой продукции (работ, услуг) на производство основной продукции;

– учет незавершенного производства;

– затраты, не входящие в себестоимость реализованной продукции (товаров, работ, услуг);

– порядок определения цены и рентабельности производства продукции.

Согласно МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями», признанные доходы классифицируются в бухгалтерском учете по следующим группам:

– доход (выручка) от реализации продукции (товаров, работ, услуг);

– чистый доход от реализации продукции (товаров, работ, услуг);

– другие операционные доходы;

– финансовые доходы;

– другие доходы.

Доход (выручка) от реализации продукции (товаров, работ, услуг) – общий доход (выручка) от реализации продукции, товаров, работ или услуг без вычета предоставленных скидок, возврат ранее проданных товаров и косвенных налогов и сборов (налог на добавленную стоимость, акцизный сбор и т.п.).

Чистый доход от реализации продукции (товаров, работ, услуг) определяется путем вычета из дохода от реализации продукции, товаров, работ, услуг, предоставленных скидок, стоимости возвращенных ранее проданных товаров, доходов, по договорам принадлежащих комитентам (принципалам и т.п.), налогов и сборов.

В состав других операционных доходов включаются суммы прочих доходов от операционной деятельности предприятия, кроме чистого дохода от реализации продукции (товаров, работ, услуг), в частности: доход от операционной аренды активов; доход от операционных курсовых разниц; возмещение ранее списанных активов; доход от роялти, процентов, полученных на остатки средств на текущих счетах в банках, доход от реализации оборотных активов (кроме финансовых инвестиций), необоротных активов, удерживаемых для продажи, и группы выбытия и т.п.

В состав финансовых доходов включаются дивиденды, проценты и другие доходы, полученные от финансовых инвестиций (кроме доходов, учитываемых методом участия в капитале).

В состав других доходов, в частности, включаются доходы от реализации финансовых инвестиций; доход от неоперационных курсовых разниц и другие доходы, возникающие в процессе хозяйственной деятельности, но не связанные с операционной деятельностью предприятия.

Доход (выручка) от реализации продукции (товаров, других активов) признается при наличии всех нижеприведенных условий:

– покупателю переданы риски и выгоды, связанные с правом собственности на продукцию (товар, другой актив);

– предприятие не осуществляет в дальнейшем управление и контроль над реализуемой продукцией (товарами, другими активами);

– сумма дохода (выручка) может быть достоверно определена;

– есть уверенность, что в результате сделки произойдет увеличение экономических выгод предприятия, а затраты, связанные с этой операцией, могут быть достоверно определены[10, с. 286].

Если доход (выручка) от предоставления услуг не может быть достоверно определен, он отражается в бухгалтерском учете в размере определенных расходов, подлежащих возмещению.

Если доход (выручка) от предоставления услуг не может быть достоверно оценен и не существует вероятности возмещения расходов, то доход не признается, а расходы

признаются расходами отчетного периода. если в дальнейшем сумма дохода будет достоверно оценена, то доход признается такой оценкой [6].

Правильность формирования доходов и денежных результатов устанавливают методом выявления законности отражения издержек на создание. необходимость такой последовательности проверки обусловлена взаимосвязью отражения затрат, себестоимости, доходов и прибыли.

Анализ организации учета прибыли осуществляется путем установления соответствия нормативным требованиям счетов бухгалтерского учета, используемых предприятием для отображения информации о финансовых результатах, соответствия учетных регистров и т.п.

Чтобы составить объективное мнение относительно информации о затратах предприятия, выпуске продукции и ее себестоимости, аудитору необходимо осуществить:

– проверку наличия и правильности оформления первичных документов, служащих основанием для записей по формированию себестоимости продукции (работ, услуг);

– проверку правильности отнесения затрат в состав себестоимости в продукте (работ, услуг);

– оценку состояния синтетического и аналитического учета затрат на производство, входящих в себестоимость продукции (работ, услуг);

– проверку правильности оприходования готовой продукции;

– проверку полноты правильности и достоверности отражения операций по формированию себестоимости продукции (работ, услуг) в учете и отчетности;

– оценку правильности формирования себестоимости продукции (работ, услуг) по объектам калькулирования затрат;

– проверку правильности отражения в учете и отчетности себестоимости реализованной продукции;

– проверку организации учета формирования доходов, расходов и финансовых результатов;

– проверку порядка формирования активов;

– проверку порядка накопления затрат на производство готовой продукции;

– проверку правильности порядка расходования запасов (производственных запасов, готовой продукции, товаров) и списание их стоимости на производственные счета;

– проверку правильности отражения процесса реализации готовой продукции, услуг;

– проверку правильности формирования доходов и финансовых результатов.

При рассмотрении порядка организации учета формирования доходов и финансовых результатов обращается внимание на:

– установление, наличие и правильность ведения первичной документации учета формирования доходов и финансовых результатов;

– установление наличия и правильности ведения реестров документов по реализации готовой продукции, товаров, производственных запасов, работ и услуг (в случае безналичных расчетов) и материалов, работ и услуг (за наличные деньги);

– выявление накопления и правильности ведения сведений аналитического учета реализации продукции, материалов, работ и услуг;

– выявление наличия аналитических данных по учету счетов седьмого класса;

– выявление правильности ведения книг аналитического учета реализации продукции, материалов, работ и услуг, а также оборотных сведений;

– выявление правильности отображения данных доходов и финансовых результатов в журнале-ордере № 6 или машинограмм.

Формирование издержек связано с правильностью ценообразования активов и переноса их стоимости на производство. Далее необходимо рассмотреть:

– правильность принятия на бухгалтерский учет основных средств и начисления амортизации;

– правильность переоценки основных средств;

– правильность формирования первоначальной стоимости основных средств;

– правильность определения полезности основных средств;

– правильность изъятия из активов основных средств.

Правильность обобщения информации о финансовых результатах предприятия проверяется по данным счета 77000 «Свод доходов и расходов». по кредиту данного счета аудитор проверяет правильность отраженных сумм в порядке закрытия счетов учета доходов, по дебету – сумм в порядке закрытия счетов учета расходов, а также начисленного налога на прибыль.

При тяжелом финансовом положении предприятия целесообразно проводить аудит не только финансовых результатов его деятельности, а комплексную проверку всего предприятия для определения причин такого положения и эффективного поиска путей решения проблем.

Выводы из этого исследования и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. Обосновано, что аудит финансовых результатов предприятия является одной из важнейших мер по обеспечению достоверности бухгалтерского учета и отчетности о финансовых результатах, поэтому аудиторская проверка представляется в виде определенной последовательности этапов, каждый из которых предусматривает совокупность осуществляемых аудитором процедур. Для достижения поставленных задач аудитору следует применять такие методические приемы, как документальные (исследования документов, приемы нормативно-правового регулирования), расчетно-аналитические и обобщения и реализации результатов аудита.

Рассмотренные основные аспекты организации аудита прибыли и его методы способствуют формированию мнения аудитора по отражению прибыли предприятия в финансовой отчетности предприятия, возможности оценки экономических выгод пользователям, связанным с деятельностью предприятия и разработке мер по росту прибыльности деятельности предприятия.

Оригинальность текста составляет 83,92 %

Список использованных источников

1. Аудит ва ибрози эътимод / С. Ф. Низомов, А. А. Мирзоалиев, М. В. Калемуллоев, С. Х. Раҳимов. – Душанбе: Мега-принт, 2020. – 364 с.

2. Мирзоалиев, А. А. Международные стандарты аудита и контроля качества в Таджикистане: вопросы внедрения / А. А. Мирзоалиев, Ш. С. Камолова // Современные направления теории и практики экономического анализа, бухгалтерского учёта, финансового менеджмента: Сборник материалов международной научной конференции, Новосибирск, 05–06 декабря 2017 года / Под редакцией Е.Н. Лищук, Е.И. Лерненко, Е.С. Еременко, В.А. Суровцевой, М.К. Чернякова, Л.П. Наговициной. Том Часть 1. – Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2017. – С. 132-138.

3. Мирзоалиев, А. А. Аудит финансовой отчетности: перспективы развития в Таджикистане/ А. А. Мирзоалиев, // Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита / Материалы XI Международной научно-практической конференции (22-23 октября 2023г., г. Душанбе). Под ред. к.э.н., доцента Мирзоалиева А.А. – Душанбе: ОИПБА РТ, 2023.- 210 с..- С. 85-88.

4. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 18 “Представление и раскрытие информации в финансовой отчетности”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2025/issued/

part-a/ifrs-18-presentation-and-disclosure-in-financial-statements.pdf?bypass=on/ Дата обращения: 27.10.2025.

5. Рахимов, Г. М. Некоторые проблемы аудита в Таджикистане и пути их решения / Г. М. Рахимов, Х. Х. Бадалов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/5-2. – С. 106-112.

6. Рахимов, Г. М. Совершенствование процесса аудита посредством цифровых технологий / Г. М. Рахимов // Трансформация системы учетно-аналитического, финансового и контрольного обеспечения в условиях цифровизации экономики: Материалы национальной (всероссийской) научно-практической и методической конференции, Воронеж, 01 февраля 2022 года. – Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2022. – С. 147-150.

7. Стандартҳои байналмилалии аудит / С. Ф. Низомов, Н. М. Собирзода, Ш. К. Бадалов, М. Зарринаи. – Душанбе: Донишгохи миллии Точикистон, 2024. – 304 с.

8. Туйчиев, Д. А. Аудит нераспределенной прибыли как составляющей собственного капитала / Д. А. Туйчиев, В. А. Грекова // Молодой ученый. – 2017. – № 17(151). – С. 389-391.

9. Шобеков, М. Развитие теории и истории счёта прибылей и убытков / М. Шобеков // Вестник Технологического университета Таджикистана. – 2022. – № 1(48). – С. 243-250.

10. Шобеков, М. Ш. Ҳисобгирии молиявӣ. Китоби дарсӣ / М. Ш. Шобеков, М. У. Бобоев, Т. Т. Ҷонбеков. – Душанбе : ҶДММ «Дақиқӣ», 2014. – 400 р.

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ АУДИТА ПРИБЫЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ЕГО МЕТОДЫ

В статье рассмотрены особенности организации прибыли предприятия, определены цели и основные задачи аудита, исследована нормативная база по регулированию финансовых результатов(прибыли) предприятия в Таджикистане и определены основные источники информации аудита прибыли предприятия и методы аудита. Обобщены теоретические и методические подходы к определению прибыли предприятия в учете и аудите. Определены основные этапы аудита прибыли предприятия на отечественных предприятиях.

Ключевые слова: прибыль, финансовый результат, доход, затраты, аудит, бухгалтерский учет, налоговый учет.

ХУСУСИЯТҲОИ ТАШКИЛИ АУДИТИ ФОИДАИ КОРХОНА ВА УСУЛҲОИ ОН

Дар ин мақола хусусиятҳои ташкили фоиданокии корхона баррасӣ мешаванд, ҳадафҳо ва вазифаҳои асосии аудит муайян карда мешаванд, чаҳорчӯбаи меъёрии танзими натиҷаҳои молиявии корхона (фоида) дар Тоҷикистон баррасӣ карда мешавад ва манбаъҳои асосии иттилоот барои аудитҳои фоиданокии корхона ва усулҳои аудит муайян карда мешаванд. Равишҳои назариявӣ ва методологӣ барои муайян кардани фоиданокии корхона дар баҳисобгирӣ ва аудит ҷамъбаст карда шудаанд. Марҳилаҳои асосии аудити фоиданокии корхона дар корхонаҳои ватанӣ муайян карда шудаанд.

Калидвожаҳо: фоида, натиҷаи молиявӣ, даромад, харочот, аудит, баҳисобгирӣ, баҳисобгирии андоз.

FEATURES OF ORGANIZING AN ENTERPRISE'S PROFIT AUDIT AND ITS METHODS

This article examines the features of organizing enterprise profitability, defines the goals and primary objectives of auditing, examines the regulatory framework for regulating enterprise financial results (profit) in Tajikistan, and identifies the main sources of information for enterprise profit audits and audit methods. Theoretical and methodological approaches to

determining enterprise profitability in accounting and auditing are summarized. The main stages of enterprise profit auditing at domestic enterprises are identified.

Keywords: profit, financial result, income, costs, audit, accounting, tax accounting.

Сведение об авторах: Мухамадиева Рухшона Саидалиевна – соискатель кафедры экономического анализа и аудита Таджикского национального университета. Душанбе, Республика Таджикистан. тел. (+992) 939319999. E-mail: r.m.sh@mail.ru; Низомов Самариддин Фахриевич - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, профессор кафедры экономический анализ и аудита. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, Студенческий городок, учебный корпус 7, ауд. 211, E-mail: samaridin@mail.ru. Телефон: (+992) 934-77-33-66.

Маълумот дар бораи муаллифон: Мухамадиева Рухшона Саидалиевна – унвонҷуи кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудити Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.. Телефон: (+992) 939319999. E-mail: r.m.sh@mail.ru; Низомов Самариддин Фахриевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, профессори кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудит. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, Шаҳраки донишҷӯён, бинои таълимии 7, ауд. 211, E-mail: samaridin@mail.ru. Телефон: (+992) 934-77-33-66.

About the authors: Mukhamadieva Rukhshona Saidaliyevna, applicant of the Department of Audit and Analysis of the Tajik National University. Dushanbe, Republic of Tajikistan. Tel. (+992) 939319999. E-mail: r.m.sh@mail.ru; Nizomov Samariddin Fakhrievich - Doctor of Economics, Professor, Tajik National University, Professor of the Department of Economic Analysis and Auditing. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Buni Hisorak Street, Student Campus, Academic Building 7, Room 211, E-mail: samaridin@mail.ru. Phone: (+992) 934-77-33-66.

УДК: 657.1

Низомов С.Ф., Файзиева Н.Ғ.

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ БАҲИСОБГИРИИ ИДОРАКУНӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ ВА ТАШАККУЛИ КОНСЕПСИЯИ УМУМИИ ОН

Гузариш ба муносибатҳои нави иқтисодӣ масъалаи такмили методологияи баҳисобгирии муҳосибиро ба миён гузошт. Сараввал, ҷудошавии низоми ягонаи баҳисобгирӣ ба ду ҷузъи алоҳида – баҳисобгирии молиявӣ, ки ташкил ва пешбарии он аз ҷониби мақомоти танзимкунанда – Вазорати молия муқаррар мегардад, ва баҳисобгирии идоракунӣ, ки аз тарафи менеҷмент ва шуъбаи баҳисобгирӣ-таҳлилии корхона мустақилона роҳандозӣ карда мешавад, тақсим шуд. Танзими низоми баҳисобгирии молиявӣ дар заминаи талаботҳои СБҲМ густариш ёфта, баҳисобгирии идоракунӣ дар давраи шаклмуайянкунӣ қарор дорад.

Дар давраи кунунӣ баҳисобгирии идоракунӣ ба зернизоми иттилоотӣ-таҳлилӣ ва назоратии идоракунии корхона, на ин ки пештар ҳамчун зернизоми баҳисобгирии хароҷоти истеҳсолӣ ва ошкор намудани захираҳои паст кардани он ҳисобида мешуд, табдил ёфтааст.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз тарафи олимону муҳақиқон зиёда аз 10 таҳқиқоти илмӣ вобаста ба баҳисобгирии идоракунӣ рӯйи кор омадаанд. Дар ин таҳқиқотҳо нуқтаи назари ягона вобаста ба таърифи мафҳуми «баҳисобгирии идоракунӣ» ба назар намерасад. Як гурӯҳ олимони ватанӣ баҳисобгирии

идоракуниро ҳамчун зернизоми баҳисобгирии муҳосибӣ, гурӯҳи дигари олимон ҳамчун низоми ҳамгиро, гурӯҳи сеюм чун низоми дохилии иттилоотӣ, чорум – ҳамчун низоми ҷамъоварӣ ва таснифи иттилооти молиявӣ ва ғайримолиявӣ, ва гурӯҳи охир чун низоми баҳисобгирии хароҷоти истеҳсолӣ ва ғ. шарҳ додаанд (ҷадвали 1).

Мафҳуми «баҳисобгирии идоракунӣ» дар пажуҳиши олимони ватанӣ

№ р/т	Муаллифон	Мафҳуми баҳисобгирии идоракунӣ
1.	Абдулмуминзода Н.А.	«Баҳисобгирии идоракунӣ ин низоми ҳамгирое мебошад, ки унсурҳои бо ҳам алоқаманди муташаккилро дар бар гирифта, тавассути ҳамкории онҳо раванди табдили иттилооти баҳисобгирӣ-таҳлилии дар воҳидҳои сохтории истеҳсолӣ ва дигар қисматҳои гуногуни корхона, дар низомҳои баҳисобгирии фаврӣ ва молиявӣ ташаккулёбандаро ба иттилооти зарурӣ барои қабули қарорҳои идоракунии фаврӣ, тактикӣ, стратегӣ ва проблемавӣ таъмин менамояд» [1, с. 10].
2.	Барфиев К.Х.	«Баҳисобгирии бухгалтерии идоракуниро ҳамчун сарчашмаҳои асосии иттилоот ва усулҳои асосноккунии қарорҳои идоракунӣ аз тарафи роҳбарияти субъекти иқтисодӣ қабулшаванда баррасӣ менамояд» [5, с. 12].
3.	Бобоев М.У.	«Низоми иттилоотии дохилӣ, ки нишондиҳандаҳои молиявӣ ва ғайримолиявиро бо мақсади ба менеҷерҳо пешкаш намудани иттилооти зарурӣ барои қабули қарорҳои идоракунии тактикӣ ва стратегии самаранок истифода мебарад [7, с. 10].
4.	Ғаниев У.Ф.	«Баҳисобгирии идоракунӣ низоми мунтазам рушдёбандаи банақшагирӣ, таҳлил, баҳисобгирӣ, назорат ва ояндабинии хароҷоти тағйирёбанда ва доимии истеҳсолот буда, ба таъминоти иттилоотии равандҳои қабули қарорҳои идоракунӣ нигаронида шудааст» [10, с. 8].
5.	Калемуллоев М.В.	«Зери мафҳуми баҳисобгирии идоракунӣ низоми ҳамгироии идоракунии дохилиширкатӣ фаҳмида мешавад, ки банақшагирӣ, худ баҳисобгирӣ, назорат, танзим ва таҳлилро дар бар мегирад [14, с. 12-13].
6.	Қодирова Г.Т.	«Баҳисобгирии идоракунӣ – низоми ғункунӣ ва гурӯҳбандии иттилооти молиявӣ ва ғайримолиявие мебошад, ки дар асоси он менеҷерҳо барои ноилгардии ҳадафҳои корхона қарорҳо қабул менамоянд» [16, с. 23].
7.	Розиев Д.А.	«Баҳисобгирии идоракунии ҳамгиро бахши низоми умумии таъминоти баҳисобгирӣ-таҳлилии фаъолияти молиявӣ-хоҷагидории корхона буда, низоми идоракунии онро бо иттилооти зарурӣ

		барои таҳия ва қабули қарорҳои идоракунӣ дар доираи идоракунии фаврӣ, тактикӣ ва стратегӣ бо истифода аз методика ва методологияи вазифаҳои идоракунӣ, чун банақшагирӣ, баҳисобгирӣ, таҳлил, назорат, буҷетикунонӣ ва ояндабинӣ таъмин менамояд» [21, с. 11].
8.	Сайфиддинзода С.С.	«Баҳисобгирии идоракунӣ – ин якҷояшавии намудҳои гуногуни фаъолияти иқтисодӣ, вазифаҳои идоракунӣ ва баҳисобгирӣ дар дохили корхона мебошад, ки барои ҷамъоварӣ ва коркарди иттилооти зарурӣ барои омодасозии ҳисоботи идоракунӣ ва таҳлили нишондиҳандаҳои фаъолияти корхона ва воҳидҳои сохтории он хизмат мекунад» [22, с. 9].
9.	Файзуллоев А.Х.	«Баҳисобгирии идоракунӣ - ин зернизоми мустақили баҳисобгирии муҳосибӣ буда, истифодабарандагони дохилро - кормандони идоракунандаро бо маълумоти шаффоф ва муносиб оид ба даромадҳо, хароҷот ва натиҷаҳои ниҳоии фаъолияти молиявӣ-хоҷагии корхона, ки барои таҳияи нақшаҳои гуногун, баамалбарории назорати бефосила, гузаронидани таҳлили муназзам, инчунин қабули қарорҳои фаврӣ ва тактикӣ оид ба идоракунии фаъолияти корхона бо мақсади бадастории фоидаи максималӣ дар оянда заруранд, таъмин менамояд» [24, с. 40].
10.	Шамсиддинов М.М.	«Баҳисобгирии идракунӣ соҳаи мустақили дониш буда, низоми ҳамгироии бо ҳам алоқаманде, ки унсурҳои муташаккили ба худ хосро доро буда, менеҷеронро бо иттилоот дар раванди қабули қарорҳои стратегӣ, тактикӣ ва фаврӣ таъмин менамоянд, ки ба онҳо ҷиҳати иҷрои функсияҳояшон зарур аст» [26, с. 9].

Сарчашма: таҳияи муаллиф

Ёдовар мекунем, ки мо таҳқиқотҳои олимони хориҷии дуру наздикро вобаста ба масъалаи мазкур сарфи назар намудем, бо ин мақсад, ки онҳо дар таҳқиқотҳои болозикр мавриди таҳлилу баррасӣ қарор дода шудаанд. Дар аввал чунин ба назар мерсад, ки пажуҳиши вариантҳои пешниҳодшудаи олимони ватанӣ тарафдорон ва рақибони худро доранд, кори сифр назариявист, масоили баҳси илмист. Вале муҳимияти эҳтиёҷоти зарурии амалӣ ҷой дорад. Бинобар ин, матраҳ нагардидани масъалаҳои назариявии баҳисобгирии идоракунӣ ба иҷрои масъалаҳои амалӣ таъсиргузор аст. Чунончи, дар баъзе пажуҳишҳо ибораи «раванди табдили иттилооти баҳисобгирӣ-таҳлилии дар воҳидҳои сохтории истеҳсолӣ ва дигар қисматҳои гуногуни корхона, дар низомҳои баҳисобгирии фаврӣ ва молиявӣ ташаккулёбанда» [1, с. 10] истифода шудаанд, ки муҳтвои баҳисобгирии идоракуниро коста ва нофаҳмо мегардонад. Сайфиддинзода С.С. бо кадом сабаб «якҷояшавии намудҳои гуногуни фаъолияти иқтисодӣ»-ро овардааст, номаълум аст, ки муаллиф чиро дар назар дорад ва поёнтар дуруст қайд кардааст, ки баҳисобгирии идоракунӣ «вазифаҳои идоракунӣ ва баҳисобгирӣ дар дохили корхона» [22, с. 9] ҳамгиро

менамояд. Нуқтаи назари дигарро Бобоев М.У. ва Қодирова Г.Т. тарафдорӣ менамоянд, ки ба ақидаи онҳо баҳисобгирии идоракунӣ «низоми ғункунӣ ва гурӯҳбандии иттилооти молиявӣ ва ғайримолиявӣ мебошад» [7, с. 10; 16, с. 23]. Дар ҳақиқат менеҷерон дар пояи чунин иттилоот қарор қабул мекунанд, аммо нишондиҳандаи муҳими баҳисобгирии идоракунӣ таъмини роҳбарияти сатҳи гуногун бо иттилоот таввасути ҳамгиронамоии усулҳои менеҷмент ва баҳисобгирӣ бо мақсади ноилшавӣ ба ҳадафҳои стратегӣ мебошад. Ба ақидаи Ғаниев У.Ф. баҳисобгирии идоракунӣ «банақшагирӣ, таҳлил, баҳисобгирӣ, назорат ва ояндабинии хароҷоти тағйирёбанда ва доимии истеҳсолот» [10, с. 8] ифода мекунад. Аён аст, ки хароҷоти доимӣ ва тағйирёбанда бо мафҳуми классикии баҳисобгирии идоракунӣ мувофиқат намекунад ва низоми «Директ-костинг»-ро шарҳ медиҳад. Танҳо ишора кардан ба хароҷоти тағйирёбанда ва доимии истеҳсолот доираи истифодабарии баҳисобгирии идоракуниро маҳдуд мегардонад. Қайд менамоем, ки маҳсули ниҳоии баҳисобгирии идоракунӣ ин пеш аз ҳама ташаккули иттилоот ҷиҳати асосноккунӣ ва қабули қарорҳои идоракунӣ дар сатҳҳои гуногун (тактикӣ, стратегӣ ва ғ.) аз ҷониби менҷменти корхона мебошад.

Ба андешаи мо, баҳисобгирии идоракунӣ соҳаи дониш ва фаъолият ба ҳисоб рафта, ба сифати низоми ҳамгирошуда ва вобастаест, ки дорои унсурҳои муташаккили хос буда, раванди табодули иттилооти баҳисобгирӣ-таҳлилӣ ва назоратиро барои таъмини қабули қарорҳои фаврӣ, тактикӣ, стратегӣ ва мубрам, ки барои менеҷменти корхона дар иҷрои ваколату салоҳияти худ мусоидат менамоянд, ифода менамояд. Қайд бояд кард, ки баҳисобгирии идоракунӣ на танҳо бо инъикоси амалиётҳо ва воқеъаҳои ҳаёти хоҷагӣ, балки ба воситаи самарабахши идоркунии стратегии корхона, ки бадигаргуниҳо мутобиқ мегардад, мубадал мешавад.

Бояд қайд кард, ки вобаста ба ташаккули низоми иттилоотии корхона ва коркарди қарорҳои самараноки ҷорӣ ва стратегӣ мавқеъ ва нақши баҳисобгирии идоракунӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт бе ягон шубҳо устувор мегардад. Дар иқтисодиёти муосир баҳисобгирии идоракунӣ яке аз низомҳои калидии таъминоти иттилоотии мақомоти идоракунанда ва моликони корхона баҳисоб рафта, дар заминаи умумии рақамикунонии иқтисодиёт тағйироти масирро ба бор меорвард. Чи тавре, ки Мирзоалиев А.А. қайд мекунад, «татбиқи босуръати «Технологияи иттилоотӣ» ва консепсияи «рақамигардонӣ»-и мунтазам рушдкунанда ва тағйирёбанда, ки натиҷаи истифодабарии технологияи иттилоотӣ ба ҳисоб меравад, консепсияи «баҳисобгирии рақамӣ»-ро ба соҳаи баҳисобгирии муҳосибӣ ворид намуд» [17, с. 197]. Зикр бояд намуд, ки дар умум рақамикунонии босуръат ба рушди методологияи баҳисогирии идоракунӣ мусоидат намуда, расмиётҳои баҳисобгирӣ ва тартибдодани ҳисоботи идоракуниро содда гардонида, нигаҳдорӣ ва ташаккули босуръати натиҷаҳои боэътимоди таҳлилиро оиди фаъолияти корхона, инчунин назорати идоракуниро таъмин менамояд.

Хусусияти муҳити иқтисодӣ ва рақамикунонии баҳисобгирӣ муҳим ва маҷмуӣ буда, ба ҷанбаҳои назариявӣ, методологӣ ва ташкилию методии ҳисобдорӣ таъсир мерасонад. Чунки навоварӣ, бе ягон шубҳа, ба тамоми паҳлуҳои низоми таъминоти иттилоотии ҷараёни идоракунӣ таъсир мерасонад, аз ҷумла, зинаи калидии он, низоми иттилоотии муҳосибӣ.

Иқтисоди рақамӣ - ин навоварии бузург, воридшавии технологияҳои рақамӣ дар истеҳсолот ва ҳаёти ҷомеъа мебошад. Вобаста ба ин масъалаи ташаккулёбии консепсияи нави баҳисобгирии идоракунӣ, ки бо рақамикунии иқтисодиёт ва рушди ҷомеъаи рақамӣ алоқаманд аст, мубрам мегардад. Баҳисобгирии рақамӣ амри таърихист, қафонишини кардан умуман мумкин нест. Пояҳои заминавии онро дарк намуда, роҳҳои татбиқи онро дар фаъолияти конхонаҳо коркард кардан зарур аст,

вагарна рушди устувори иқтисодро таъмин кардан дар шароити рақобати шадид ғайриимкон мегрдад. Дар интишороти илмии олимон вобаста ба баҳисобгирии муҳосибӣ мафҳумҳои нав ба монанди «баҳисобгирии рақамӣ», «рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ», «рақамикунонии баҳисобгирии идоракунӣ», «рақамикунонӣ (digitalization)» ҷараёнҳои фаъолияти хоҷагидорӣ истифода шуда истодааст. Хотиррасон менамоем, ки дар пажуҳишҳои анҷомдодаи олимони ватанӣ ки меҳварии асосии номи пажуҳишашон рақамикунии баҳисобгирист, ягон нуқтаи назар вобаста ба баҳисобгирии рақимӣ ва рақамикунонии ҳисобгирӣ дида намешавад, ҳамаи навиштаҳои онҳо хусусияти тавсирӣ дорад.

Назар меафканем ба нуқтаи назари олимоне, ки мафҳумҳои баҳисобгирии рақамӣ ва рақамикунонии баҳисобгириро пажуҳиш намудаанд. Масалан, Пожаритская И.М. чунин шарҳ додааст «баҳисобгирии рақамӣ ҳамчун низоми бақайдгирӣ, ҷамъварӣ, банизомдарорӣ, нигаҳдорӣ ва додани иттиллот дар шакли электронӣ оид ба объектҳои иқтисоди рақамӣ, ҳам дар сатҳи миллӣ ва ҳам дар сатҳи байналмилалӣ» мебошад [20, с. 224]. Олимони рус Еременко В.А., Мамлеева А.М. қайд мекунанд, ки «баҳисобгирии муҳосибии рақамӣ – рақами кардани ҷараёни баҳисобгирии муҳосибӣ, ки иттилооти молиявиро бо ёрии методҳо ва воситаҳои рақамӣ интиқол медиҳад. Ин воситаҳо баҳисобгириро дар ҷараёни ҳарӯзааш барои хеле чандирӣ шуданаш кумак менамояд. Сол ба сол имкониятҳои рақамӣ дар баҳисобгирии муҳосибӣ торафт бештар боэътироф, маъруф (маъмул) ва ҳамгиро шуда истодааст» [12]. Шагабутинова Л.М. чунин мешуморад, ки баҳисобгирии рақамӣ «низоми мукаммали равиши куллан тағйирёбандаро нисбат ба баҳисобгирии муҳосибӣ ифода карда, ҷамъоварӣ, пешниҳод, идоракунии самаранок ва нигаҳдории боэътимоди маълумотро оиди фаъолияти хоҷагии ташкилот дар шакли муносиб ва электронии ҳифзшуда, таъмин менамояд» [25, с.45].

Рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибиро Афанасьева Е.Ю. таҳлил намуда, иброз медорад, ки зери он «ҷараёни татбиқи технологияҳои муосири рақамӣ дар раванди баҳисобгирӣ ва истифода намудани методҳо ва воситаҳои дигаргункардашудаи баҳисобгирии муҳосибӣ бо мақсади баланд бардоштани сифати ҷамъоварӣ, ҷамъбаст, банизомдарорӣ, таҳлили ҳаҷми зиёди маълумот, назорати онҳо ва ташкили низоми ягонаи иттилоотии корхона» фаҳмида шавад [2, с. 10]. Сативалдиева Д.А., Гозиева М.Р. қайд мекунанд, ки «Рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ – ин сохтани нав ва дигаргункардани барномаҳои кӯҳнашуда барои банизомдарорӣ, таҳлил ва ҳисоб кардани нишондиҳандаҳо» мебошад [23, с. 41]. Дар ҳақиқат рақамикунонӣ ҷараёни татбиқи технологияҳои рақимиро дар баҳисобгирӣ ифода менамояд. Вобаста ба мақсад ва вазифаҳои баҳисобгирӣ, рақамикунонӣ қабл аз ҳама як имконияти технологиест, ки тағйиротро дар расмиёти ҷамъоварӣ, гурҳбандӣ, инъикос, коркард, ташаккул, пешниҳод ва истифодаи иттилоотро дар раванди идоракунии фаъолияти бизнес-ҷараёнҳои корхонаҳо таъмин мекунад. «Рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ ба он мусоидат мекунад, ки дилхоҳ ҷанбаи фаъолияти хоҷагидорӣ дар сабткунакҳо (базаи маълумот) дар намуди маҷмӯъи реквизитҳо ворид карда мешавад, ки миёни онҳо реквизити ҳисобҳо, дебет ва кредит ҷой доранд. Зеро онҳо ба тарзи рамзи дуӣ инъикос шудаанд, истифода намуднаи зиёда аз ду ҳисобҳо мумкин аст. Зеро бо зиёд шудани шумораи реквизитҳо, масалан, ҳисобҳои таҳлилӣ, ҳисобҳои баҳисобгирии муҳосибӣ, иттилооти идоракунӣ ва ғайра, ҷамъбаст, банизомдарорӣ ва барои истифода намудани ҳамаи бузургии маълумотро дар шакле, ки аз дастӣ ворид кардани маълумот фарқ мекунад, қулайтар мегардонад» [9, с. 250].

Таҳлили ақидаҳои олимон нишон медиҳад калимаи «баҳисобгирии рақимӣ» ва «рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ» маънои гуногун доранд. Фаҳмиши

ягонаи ин мафҳумҳо мақбул нест. Онҳоро аз лиҳози мантиқӣ ҳаммаъно дида баромадан комилан нодуруст аст. Мо чунин мешуморем, ки "Баҳисобгирии рақамӣ" мафҳуми хеле васеъ буда, он фарогири ҳамаи тағйироти натиҷаи истифодаи технологияи рақамӣ дар баҳисобгирӣ ва ҷанбаҳои гуногуни фаъолияти хоҷагидорӣ, яъне на танҳо тамоми намудҳои баҳисобгирӣ, балки дигар унсурҳои менҷментро дар бар мегирад, мебошад. Бинобар ин, аз нуқтаи назари баҳисобгирии муҳосибӣ онро бо маънои маҳдуд «баҳисобгирии муҳосибии рақамӣ» шарҳ додан мумкин аст. Вобаста ба ин, «баҳисобгирии муҳосибии рақамӣ» шакли навӣ баҳисобгирӣ буда, «рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ» ҷараёни татбиқи технологияи рақамӣ ва воситаҳои инноватсионии рақамӣ дар баҳисобгирии муҳосибӣ мебошад.

Ҳамин тавр, мо ақидаи Афанасьева Е.Ю., Конон А.А.-ро ҷонибдорӣ менамем, ки чунин мафҳумро пешниҳод намудаанд: «Баҳисобгирии муҳосибии рақамӣ» ин шакли баҳисобгирии баҳисобгирии муҳосибӣ, ки ба татбиқи технологияҳои муосири рақамӣ дар раванди баҳисобгирӣ ва истифодаи методҳо ва воситаҳои дигаргункардашудаи баҳисобгирии муҳосибӣ бо мақсади баланд бардоштани сифати ҷамъоварӣ, ҷамъбаст, банизомдарорӣ, таҳлили ҳаҷми зиёди маълумот, назорати онҳо ва ташкили низоми ягонаи иттилоотии корхона асос ёфтааст» [3, с. 614].

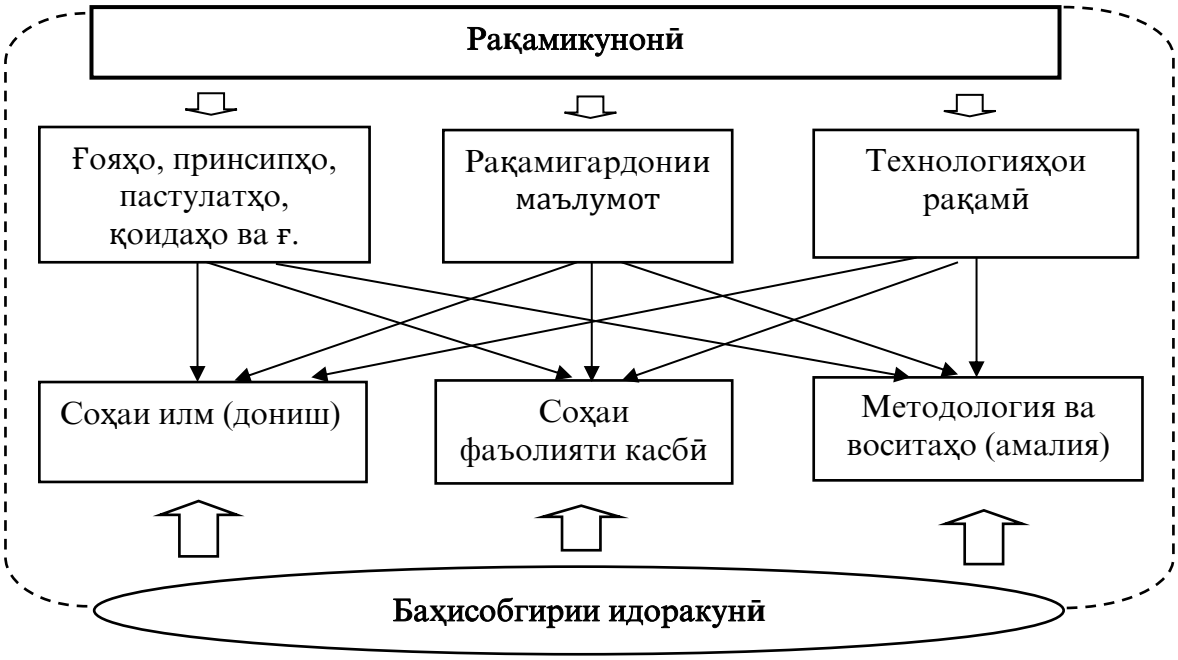
Қайд мекунем, ки олимони ватанӣ ҳоло ҳам автоматикунонии баҳисобгириро бо баҳисобгирии рақамӣ ҳаммаъно мешуморанд ва мафҳумҳои мазкурро барои дар баҳисобгирии муҳосибӣ татбиқ намудани технологияҳои рақамӣ истифода мебаранд. Дар асл чунин нест. «Автоматизатсияи баҳисобгирӣ равандест, ки дар он амалиётҳои ҳисобгирӣ, ҷамъоварӣ, коркард, нигоҳдорӣ ва таҳлили маълумоти молиявию иқтисодӣ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ ва барномаҳои махсус иҷро карда мешаванд, на ба таври дастӣ» [15, с. 371]. Бердичевская В.О. қайд мекунад, ки «моҳияти равиши мазкур (автоматикунонӣ – С.Ф.) аз он иборат аст, ки дар асоси ҳуҷҷатҳои аввала ва иттилооти дар он буда, навиштаҷоти муҳосибӣ оиди амалиётҳои хоҷагии баанҷомрасида тартиб дода шуда, гардишҳо дар давраи ҳисоботӣ ва бақия дар санаи ҳисоботӣ ҳисоб карда шуда, ҳисоботи танзимшуда ва танзимнашуда тартиб дода мешавад» [6, с. 252].

Дар шароити иқтисоди рақамӣ моҳият ва мазмуни баҳисобгирии идоракунӣ ва ҳисоботи идоракунӣ вобаста аз талаботи иттилоотии истифодабарандагон куллан тағйир меёбад. «Дар оянда такмили баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудитро бе истифодаи технологияи муосир, ки ба баландбардоштани суръат ва сифати иттилооти коркардшаванда, ки ҳаҷми он мунтаззам зиёд мешавад, тасаввур кардан ғайриимкон аст» [19, с. 170]. Чунки истифодаи технологияи замонавӣ ба тағйирёбии ҷараёни анъанавии ҷамъоварӣ, коркард ва пешниҳоди иттилооти молиявӣ ва ғайримолиявӣ, ва боз ба раванди қабули қарорҳои оқилонаи идоракунӣ замина фароҳам оварда, ба ташаккули низоми баҳисобгирии идоракунӣ, ҳамзамон методологияи он таъсир мерасонад.

Вобаста ба хусусияти худ баҳисобгирии муҳосибӣ, аз ҷумла баҳисобгирии идоракунӣ, таҳлил ва аудит яке аз соҳаҳои фаъолияти касбӣ, ки бо низоми идоракунӣ зич алоқаманд мебошад, бо компютерикунонӣ фаро гирифта шуданд. Зери таъсири рушди техникаи компютерӣ натиҷаи мантиқии ҷараёни мазкур, ҷараёни автоматикунонӣ ва рақамикунонӣ баҳисоб меравад. Бе ягон муҳобот, ҷараёни автоматикунонӣ ва рақамикунонӣ расмиёти пешбурди баҳисобгирӣ ва таҳияи ҳисоботро содда гардонида, самаранокии кори баҳисобгирию таҳлилӣ ва назоратии идоракунии муҳосибот ва менеҷменти кирояро чандкарата баланд мебардорад. Дар назар дошт, ки низоми ERP ва нармафзори «1С: Бухгалтерия» воситаи рақамикунонӣ нест, ин раванди автоматикунонӣ ба ҳисоб меравад.

Бинобар ин, кушишҳои мутобиқ намудани низоми куҳна ба ҳали мушкилоти муосир дар асоси равишҳои маъмулӣ нисбат ба ҳисобгирӣ бо тафакури аънанавии олимон имконият намедиҳад, ки ба ҷастуҷӯи усулҳои нави бадастории маълумот ва коркарди онҳо бо истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ гузарем.

Имрӯзҳо таваҷҷӯҳи мутахасисон ва кормандони муҳосибот ба он ки чи тавр технологияҳои рақамӣ ба дигаргуншавии вазифа ва техникаи баҳисобгирии идоракунӣ таъсир мерасонад, афзуда истодааст. Дар натиҷаи дигаргуншавиҳои мазкур мазмуну муҳтавои кори кормандони муҳосибот тағйир меёбад. Зеро ба кор бурдани технологияҳои рақамӣ истифода намудани воситаҳои гуногуни рақамиро пешбинӣ менамояд, ки иттилоотро ба рамзи рақамӣ табдил медиҳанд. Масъала танҳо дар сари дарки дигаргуншавии кулии рақамии ҷараёнҳои ҳисобдорӣ ва инчунин, вақт лозим мебошад, истодааст. Таъсири ҷараёни рақамикунонӣ ба баҳисобгирии идоракунӣ дар расми 1 оварда шудааст.



Расми 1. Таъсири ҷараёни рақамикунонӣ ба баҳисобгирии идоракунӣ
Сарчашма: таҳияи муаллифон

Чи тавре, ки аз расми 1 дида мешавад, баҳисобгирии идоракунӣ ҳамчун объекти рақамикунонӣ дар намуди сегонаи боҳамдигар алоқаманд баррасӣ гардидааст, ки ҳар яке соҳаи мустақил (соҳаи илм, фаъолияти касбӣ ва амалия) баромад мекунанд.

Вобаста ба таъсири ҷараёни рақамикунонӣ то як андоза муқаррароти сохтор ва муҳтавои ин самтҳо гуногун мегардад. Саҳми ӯ дар табдили асосҳои назариявӣ ва методологии баҳисобгирии идоракунӣ дар шароити рақамикунонии муосир дар пайдоиши объектҳои ғайрианъанавии баҳисобгирӣ, коркарди усулҳои пешқадам, истифодаи фаъолонаи техникаи ҳисоббарорӣ ва муҳити рақамӣ зоҳир мегардад. Ин, дар навбати худ, ба ташаккули қисмҳои нави баҳисобгирӣ, таҳлил ва аудит оварда мерасонад. Ба ибораи дигар, таъсири ӯ ба рушди назариявӣ-методологии баҳисобгирии идоракунӣ дар даврони муосири рақамӣ дар ташаккули воҳидҳои нави баҳисобгирӣ, эҷоди равишҳои пешрафта, истифодаи ҳамаҷонибаи технологияҳои иттилоотӣ, платформаи рақамӣ ва дар натиҷа, дар васеъшавии уфуқҳои баҳисобгирӣ, таҳлил ва фаъолияти аудиторӣ мушоҳида мешавад.

Таъсири рақамикунонӣ ба ҷараёни фаъолияти касбӣ ва амалияи ташкили баҳисобгирии идоракунӣ дар корхонаи мушаххас натиҷаҳои гуногун ба бор меоварад. Зеро ташкили низоми баҳисобгирии идоракунӣ аз корхона ба корхона тафовут дошта, омилҳои гуногун ба мисли сохтори ташкилӣ, технологияи истеҳсол, намуди фаъолият, шакли баҳисобгирӣ, инфрасохтор ва ғ. таъсиррасонанд. Инчунин аз рӯйи дигар самтҳо ба соҳаи фаъолияти касбии баҳисобгирии идоракунӣ рақамикунонӣ таъсир мерасонад. Дар шароити муҳити рақамӣ ин пеш аз ҳама бозбинии тасаввурот оиди донишҳои появӣ, салоҳиятнокӣ ва малакаи касбӣ ба ҳисоб меравад. Талаботи ягона оид ба омодагии касбӣ, ки фаъолиятро бо сабткунакҳои баҳисобгирӣ ва истифодаи нармафзорҳои муҳосибиро дар назар дорад, ҳоло мавҷудияти донишу малакаи корро бо ҳаҷми бузурги иттилоот, таҳлили бисёрҷанбаи ахборот, моделсозӣ ва барномарезии вазифаҳои мураккаб, муҳити рақамӣ ва дигар салоҳиятмандиро талаб мекунад.

Бинобар ин, соҳаи баҳисобгирии идоракуниро соҳае баррасӣ менамояд, ки дар он бештар чунин технологияҳои рақамӣ ба монанди, додаҳои калон, омӯзиши мошинӣ, блокчейн, ҳисобкуниҳои абрӣ, зеҳни сунъӣ васеъ истифида карда мешавад. Қайд кардан бамаврид аст, ки коршиносон имкониятҳои васеъ ҷорӣ намудани технологияҳои рақамиро дар даврaҳои алоҳидаи ташаккулёбии иттилооти баҳисобгирии муҳосибӣ, инчунин баҳисобгирии идоракунӣ пешгӯйи карда истодаанд. Аммо дар маҷаллаҳои илмии ватанӣ мубоҳисаҳои илмӣ дар мавриди истифодаи технологияҳои мазкур ба назар намерасанд, то мақом ва мушкилоти истифодаи технологияҳои рақамӣ равшан гарданд. Аз дигар тараф чи тавр ин технологияҳои навин дар амалияи баҳисобгирӣ бояд татбиқ карда шаванд, норӯшан боқӣ мондааст. Ҳама оиди он ки технологияҳои рақамӣ метавонанд дар низоми баҳисобгирии корхона истифода шаванд, дар пажуҳишҳои худ таъкин мекунанд. Вале роҳҳо, воситаҳо ва инструментҳое, ки нармафзорҳои истифодашавандаи баҳисобгириро бо технологияҳои рақамӣ ҳамгиро менамоянд, коркард нашудааст. Ин самти минбаъдаи таҳқиқоти методология ва амалияи рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ маҳсуб меёбад. Зеро технологияи рақамӣ ба дигаргуншавиҳои ҷиддӣ, ҳам дар самти методологӣ ва ҳам дар самти амалии илмии баҳисобгирии муҳосибӣ, аз ҷумла, баҳисобгирии идоракунӣ замина мегузорад. Вобаста ба ин, тағйирёбии баҳисобгирии идоракунӣ бо назардошти талаботҳои инноватсионии нав зарурати воқеъии рушди он баҳисоб меравад. Хусусияти истифодабарии технологияҳои муосири рақамӣ дар дар низоми баҳисобгирии идоракунӣ дар ҷадвали 1 оварда шудааст.

Коршиносон қайд мекунанд, ки «яке аз воситаҳои самаранок ва кории рақамикунонии баҳисобгирии муҳосибӣ метавонад технологияи блокчейн, ки дар солҳои охир бо суръати баланд рушд карда истодааст, баромад намояд» [9, с. 251].

Ҷадвали 1 – Бартарӣ ва камбудии технологияҳои рақамӣ дар низоми баҳисобгирии идоракунӣ

Технология	Бартарӣ	Камбудӣ
Блокчейн	Ғайримарказонӣ, шаффофият ва тағйирнопазии маълумот, коҳишёбии хароҷот ва баландбардонии самаранокии ҷараёнҳо	Бузургии калон, риоя нагардиани махфияти маълумот, арзиши баланд, хароҷоти хеле баланди барқ, танзимнашуда бо қонунгузорӣ ва санадҳои меъёрӣ, маҳдудияти доираи функсияҳо, воситаҳо ва хизмат

Низоми ERP	Автоматикунонии ҷараёни ҷамъоварӣ ва коркарди иттилооот	Арзиши баланди татбиқнамоӣ, мураккабии истифодабарӣ
Зеҳни сунъӣ	Автоматикунонии ҳамаи ҷараёнҳо, инчунин замма оиди идоракунии самаранок	Таҳқиқ нашудани навоварӣ, пешгӯинашавандании хароҷот
BigData	Феҳристсозии (барӯйхатгирии) қулайи ҳаҷми дилхоҳ маълумот	Кор танҳо ба сарчашмаҳои электронӣ, зарурати мунтазам санҷиши дурустии феҳристҳо (барӯйхатгирӣ)
Нигаҳдории абрӣ	Арзиши пасти татбиқнамоӣ, баланд бардоштани самаранокии алоқаи мутақобила дар дохилӣ корхона	Хавфи бехатарии иттилоотӣ, зарурати дастрасӣ ба интернет

Сарчашма: коркарди муаллифон ва [4, с. 756]

Блокчейн – ин китоби баҳисобгирии рақамӣ мебошад, ки барои қайди транзаксияҳои аз ҷониби шахсони гуногун анҷомдодашаванда ташкил карда шудаааст, ки дар шабака амалӣ мешавад. Ин китоби якхелаи баҳисобгирӣ дар шабакаи интернетӣ буда, ҳамаи амалиётҳои анҷомдодашударо аз лаҳзаи баамалои дар он инъикос карда мешаванд. Ҳамаи иштирокчиён пояи ягонаи маълумотро, ки бо блокчейн пайваст аст ва ҳар яки онҳо нусхаи ягонаи китобро ифода мекунанд, истифода мебаранд. Ҳар як қайд дар блокчейн – ин амалиёти табодули арзишҳо миёни иштирокчиёнро ифода мекунад. Вале, таҳқиқотҳо нишон медиҳанд, ки истифодабарии технология блокчейн дар ҳисобгирӣ ва аудит ҷой надорад, ба таври васеъ баҳсҳои илмӣ вобаста ба муайян намудани доира ва муаммоҳои истифодабарии ин технология бурда намешавад. Дар баробари ин, «татбиқи баҳисобгирӣ дар заминаи технология блокчейн дар ояндаи наздик аз лиҳози техникӣ бо сабаби суръати паст доштан ва хароҷоти хеле баланди барқ имконопазир нест [Dai, Vasarhelyi, 2017]» [8, с. 19]. Коршиносон қайд мекунанд, ки технологияи мазкур барои дигаргунсозии амалияи ҷории баҳисобгирӣ ва аудит иқтидор дорад, зеро раванди инъикос ва ҷамъбасти маълумотро дар лаҳзаи вақт дақиқ, саривақт ва эътимоднок таъмин намуда, сатҳи баланди нишондиҳандаҳои ҳисоботиро таъмин менамояд. Вале доираи фуксияҳо, воситаҳо ва хизматрасонии технологияи блокчейн вобаста ба баҳисобгирии идоракунӣ маҳдуд мебошад, коркард нашудааст. Бо нармафзорҳои амалкунандаи баҳисобгирӣ ҳамгиро карда нашудаанд.

Чизи дигар он аст, ки мутобиқат накардани коркардҳои нави рақамӣ бо нармафзорҳои истифодашавандаи баҳисобгирӣ ба монеъаҳои техникӣ ва барзиёдии хароҷоти вақтро барои мутобиқшавии онҳо талаб мекунад. Мисол, дар вақти ҳамгиронамудани нармафзорҳои баҳисобгирии идоракунӣ бо технологияҳои рақамӣ, аз ҷумла, додаҳои калон, омӯзиши мошинӣ, ҳисобкуниҳои абрӣ, зеҳни сунъӣ, болкчейн муаммоҳои ҳамоҳангсозии маълумот ва шакл ҳисобот, нишондиҳандаҳои он ба миён оянд. Илова бар ин, платформаҳои рақамӣ, ки истифодабарандагони маълумоти баҳисобгирии идоракуниро дар муҳити ягонаи рақамӣ муттаҳид месозад, дастрас нест. Инчунин, инфрасохтори платформаҳои рақамии ватанӣ коркард нашудааст. Ба унсурҳои калидии инфрасохтори платформаҳои рақамӣ дохил мешавад: сарчашмаи маълумот, воситаи интиқол, нигаҳдорӣ, ҷамъбаст ва коркарди иттилоот, платформаи рақамӣ (ё маҷмуи чунин

платформаҳо), инрасохтор барои ҷойгиркунӣ, IT-хизматрасонӣ ва ғ. Дар маҷмуи барои рақамикунонии баҳисобгирии идоракунӣ комплекси инфрасохтори платформаҳои рақамӣ зарур мебошад. Ҳамаи ин кушишҳои иловагии IT-мутахассисонро тақозо намуда, муҳлати коркард ва татбиқи технологияҳои рақамиро дароз мегардонад.

Барои ин пеш аз ҳама, рақамикунонии давра ба давравии объектҳои маъмули баҳисобгирӣ ба роҳ монда шавад, ки ба мутобиқшавии чандирии технологияҳои нави рақамӣ бо нармафзорҳои баҳисобгирии идоракунӣ имконият фарҳам меорад. Бар замми ин, кадом технологияи рақамӣ дар корхона истифода карда мешавад, бевоиста аз тарафи роҳбарият бо назардошти якчанд омилҳо, пеш аз ҳама, соҳаи фаъолияти иқтисодии корхона муайян карда мешавад. Татбиқи ҳамагуна IT-системаи инноватсионӣ дар корхона ҷараёни мураккаб буда, дар рафти он ҳам ҳамкории IT-коршиносон ва мудирони субъект оид ба равандҳои истеҳсолӣ-технологӣ, ҷамъи талабот вобаста ба хусусиятҳои корхона ва таҳияи иттилооти муносиб зарур мебошад. Инчунин, коркард ва ҳамгиросозии технологияҳои нави рақамӣ бо модели амалкунанда баҳисобгирии идоракунӣ, бозомузии муҳсибон ва баланд бардоштани тахассуси онҳо бо мақсади аз бар намудани салоҳиятҳои нав муҳим мебошад. Ҳамин тавр, ҳамгирошавии технологиҳо рақамӣ (блокчейн, чат-бот ва ғ.) бо сохтор ва муҳатавои барномаҳои баҳисобгирӣ ба рақамикунонии баҳисобгирӣ замина гузошта, ба рушди технологияи бефосилаи назорати идоракунӣ ва аудитро таъмин менамояд.

Дар асоси гуфтаҳои болозикр вобаста ба татбиқи технологияҳои рақамӣ дар баҳисобгирии идоракунӣ, аз ҷумла додаҳои калон, омӯзиши мошинӣ, ҳисобкуниҳои абрӣ, зеҳни сунъӣ, болкчейн мо ба ақидаи Жаткин А.С. рози ҳастем. Ӯ қайд мекунад, ки «технологияи зеҳни сунъӣ ва омӯзиши мошинӣ миёни қуллаи интизориҳои аз ҳад зиёд баланд ва коҳиши ноумедӣ қарор дошта, ширкатҳо фаъолона ба зеҳни сунъӣ барои автоматикунонии пешгӯикуниҳо, таҳлили маълумот ва оптимизатсияи ҷараёнҳои молиявӣ сармоягузорӣ менамоянд, вале натиҷа на ҳамавақт ба интизориҳо мувофиқат мекунад. Дар баробари ин, блокчейн дар баҳисобгирии молиявӣ ва идоракунӣ алакай қуллаи интизориҳои аз ҳад зиёд баландро паси сар намудааст ва дар давраи ноумедӣ қарор дорад. Истифодабарии он дар амалия бо мураккабии ҳамгирошавӣ ва арзиши баланд маҳдуд мебошад» [13, с. 81].

Дар баробари ин, ҷорӣ намудани технологияҳо муосири рақамӣ дар ҳисобдории идоракунии корхонаҳо марҳилаи ногузири дигаргуншавии рақамии фаъолияти субъектҳои иқтисодиро ифода мекунад. Таҳлили тамоюлҳои рушди рақамикунонии иқтисодиёт нишон медиҳад, ки технологияиҳо мазкур, аз ҷумла, додаҳои калон, омӯзиши мошинӣ, ҳисобкуниҳои абрӣ, зеҳни сунъӣ, болкчейн бемайлон инкишоф ёфта истодааст, вале истифодаи амалии онҳо дар низоми баҳисобгирии муҳосибӣ бо як қатор монеъҳои ҷиддӣ рӯ ба рӯ шудааст. Дар байни ин монеъаҳо пеш аз ҳама арзиши баланди татбиқнамоӣ, кифоя набудани дониш ва салоҳияти кормандони муҳосибот ва менеҷерон, муракабии техникии ҳамгирокунии технологияҳо рақамӣ бо нармафзорҳои баҳисобгирии идоракунӣ, платформаҳои рақамӣ, инфрасохтори рақамӣ, инчунин муқовимати кормандор ва менеҷерон ба тағйиротҳои дохилии корхона ҷудо менамоянд.

Мебояд ба назар дошт, ки рушди воситаву усулҳои баҳисобгирии идоракунӣ дар шароити рақамикунонии иқтисодиёт як мавзӯи муҳим ва алоҳидаи таҳқиқотро ташкил медиҳад, аммо равшан аст, ки тағйироти муҳим ва имкониятҳои нав дар ин самт ба назар мерасад. Бинобар ин, дар шароити рақамикунонии иқтисод рушди ҳаматарафаи заминаҳои методологии баҳисобгирии идоракунӣ мувофиқи мақсад буда, ҳам унсурҳои методҳои баҳисобгирӣ ва ҳам намудҳои фаъолияти муҷовирро

фаро гирифта, мувофиқати иттилооти ташаккулёбандаро ба вазифаи мавҷуда ва нав, ки натиҷаи рақамикунонист, таъмин менамояд. Дар баробари ин, ба омили муҳим бояд ишора намуд, ки тамоми принсипҳои пешбурди баҳисобгирии идоракунӣ ва унсурҳои методҳои он бетағйир боқӣ мемонанд, танҳо технологияи ҷамъоварӣ, коркард, нигаҳдорӣ, интиқол ва ғункунии иттилоот тағйир меёбад.

Асолати матн 75,04 %-ро ташкил медиҳад

Рӯйхати адабиёти истифодашуда

1. Абдулмуминзода, Н.А. Рушди баҳисобгирии идоракунӣ ва ташаккули арзиши аслии маҳсулот дар соҳаи кишоварзӣ. Автореферти дис. номзади илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе: ДМТ, 2024. - 60 с.
2. Афанасьева, Е.Ю. Автоматизация и цифровизация бухгалтерского учета: сходства и различия / Е. Ю. Афанасьева // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D. Экономические и юридические науки. – 2021. – № 6. – С. 9-14.
3. Афанасьева, Е.Ю. Сущность цифрового бухгалтерского учета как нового механизма обработки учетной информации / Е.Ю. Афанасьева, А.А. Конон // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты: Электронный сборник статей IV Международной научно-практической online-конференции, Новополоцк, 26 ноября 2020 года. – Новополоцк: Учреждение образования «Полоцкий государственный университет»=Установа адукацыі «Полацкі дзяржаўны універсітэт», 2020. – С. 610-616
4. Бабалыкова, И.А. Развитие управленческого учета в условиях цифровой трансформации / И. А. Бабалыкова, М. В. Аврамова, Я. С. Ротарь // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 3(68). – С. 753-757
5. Барфиев, К.Х. Конкурентоспособность сельскохозяйственного производства и её учетно-аналитические основы: теория, методология, организация (на материалах Республики Таджикистан); автореф. дис. на соиск. уч. степ. док. экон. наук. Бишкек, 2018. -45 с., С. 12
6. Бердичевская, В.О. Эволюция применения информационных технологий в автоматизации бухгалтерского учета организаций и перспективы их развития / В. О. Бердичевская // Вестник НГУЭУ. – 2020. – № 2. – С. 250-258
7. Бобоев, М.У. Управленческий учет на предприятиях легкой промышленности Республики Таджикистан: автореф. дис. на соиск. уч. степ. кан. экон. наук. - Москва, 2009. -21 с.
8. Бухгалтерский учет в XXI веке: монография / под ред. Ю.Н. Гузова. В.В. Ковалева, О.Л. Маргания. — СПб.: Скифия-принт, 2021. – 250 с.
9. Варламова, Д.В. Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учёта / Д.В. Варламова, Л.Д. Алексеева // Вопросы внедрения цифровых технологий в систему бухгалтерского учёта. – 2020. – №5 – С. 248-254
10. Ғаниев, У.Ф. Ташкили баҳисобгирӣ ва таҳлили идоракунӣ дар корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ. Автореферти дис. номзади илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе: ДМТ, 2023. - 49 с.
11. Давлатзода, Д. А. Совершенствование расчетно-аналитических методов посредством технологии блокчейн / Д. А. Давлатзода, С. Ф. Низомов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2021. – № 4. – С. 20-26.
12. Еременко В.А., Мамлеева А.М. Влияние цифровизации на бухгалтерский учет/ Электронный научный журнал «Вектор экономики» №4.– 2019 [Электронный ресурс]. URL: https://vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/accounting/Yeremenko_Mamleeva.pdf дата обращения: 09.12.2025

13. Жаткин, А.С. Тенденции развития управленческого учета на основе цифровых технологий / А.С. Жаткин // Вопросы региональной экономики. – 2025. – № 3(64). – С. 79-85.
14. Калемуллоев, М.В. Производственный учет в системе управленческого учета: Автореф. дис. кан. экон. наук. - М.,1999. – 23 с.
15. Ковалёв В.В. Бухгалтерский учет и анализ: учебник. – Москва: Финансы и статистика, 2019. – 512 с.
16. Қодирова, Г.Т. Ташаккули низоми баҳисобгирии муҳосибии субъектҳои хоҷагидорӣ дар шароити ҳамгироии иқтисодии байналмилалӣ: назария, методология, амалия. Автореферти дис. доктори илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе: ДМТ, 2024. - 116 с.
17. Мирзоалиев, А.А. Бухгалтерский учет в эпоху цифровизации: перспективы и реалии / А.А. Мирзоалиев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2020. – № 3(30). – С. 195-200.
18. Низомов, С. Ф. Методологические аспекты формирования концепции управленческого контроля в системе управленческогоучета / С. Ф. Низомов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2014. – № 2/10-1(152). – С. 41-49.
19. Низомов, С.Ф. Проблемы и пути совершенствования бухгалтерского учета и аудита в цифровой экономике / С. Ф. Низомов, Г. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 168-179.
20. Пожарицкая, И.М. Цифровой учет: миф или реальность? /И.М. Пожарицкая// Финансово-экономическое и информационное обеспечение инновационного развития региона: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. Посвящается 75-летию Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского» в г. Ялте., Ялта, 14–15 марта 2019 года / Ответственный редактор А.В. Олифиров. – Ялта: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 221-227.
21. Розиев, Д.А. Ташкили баҳисобгирии идоракунии хароҷот дар корхонаҳои саноати бофандагӣ. Автореферти дис. номзади илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе: ДМТ, 2021. - 59 с.
22. Сайфиддинзода, С.С. Рушди баҳисобгирии идоракунӣ дар шароити иқтисодиёти рақамӣ. Автореферти дис. номзади илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе: ДМТ, 2024. - 58 с.
23. Сативалдиева, Д.А., Гозиева, М.Р. Цифровая трансформация бухгалтерского учета. // Направления развития благоприятной бизнес-среды в условиях цифровизации экономики, 2023. - № 1(4). - С 40–44
24. Файзуллоев, А.Х. Низоми баҳисобгирӣ-таҳлилии идоракунии истеҳсолоти хоҷагии қишлоқ (дар мисоли растанипарварӣ). Автореферти дис. номзади илмҳои иқтисодӣ. –Душанбе: ДСРТ 2020. - 62 с.
25. Шагабутинова, Л.М. Автоматизация бухгалтерской работы с использованием современных технологий / Л. М. Шагабутинова // Экономика. Социология. Право. – 2025. – № 2(38). – С. 45-50
26. Шамсиддинов, М.М. Ташаккул ва такмили ҳисоботи идоракунӣ дар низоми баҳисобгирии идоракунӣ (дар мисоли корхонаҳои саноати кӯҳӣ). Автореферти дис. номзади илмҳои иқтисодӣ. – Душанбе: ДМТ, 2022. - 56 с.

МАСЪАЛАҲОИ НАЗАРИЯВИИ БАҲИСОБГИРИИ ИДОРАКУНӢ ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ РАҚАМӢ ВА ТАШАККУЛИ КОНСЕПСИЯИ УМУМИИ ОН

Дар мақола масъалаҳои назариявии баҳисобгирии идоракунӣ таҳқиқ карда шуда, рушди минбаъдаи он дар заминаи рушди рақамикунонии иқтисодиёт таҳлил карда шудааст. Масъалаҳои рақамикунонии баҳисобгирии идоракунӣ мавриди омузиш қарор дода шуда, вобаста ба дигаруншавии воситаҳои техникии рақамии ба муҳтавои ғояҳои асосии баҳисобгирии идоракунӣ таъсир мерасонанд, ҷамъбаст карда шудааст. Муаммоҳо ва инкишофи минбаъдаи баҳисобгирии рақамӣ муқаррар карда шуда, самтҳои рушди он пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: автоматикунонӣ, баҳисобгирии идоракунӣ, рақамигардонӣ, баҳисобгирии рақамӣ, рақамикунонии баҳисобгирӣ, технологияҳои рақамӣ, ҳисобҳо, инфрасохтори рақамӣ, нармафзорҳои баҳисобгирӣ, платформаҳои рақамӣ, рақамикунонӣ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ И ФОРМИРОВАНИЕ ЕЕ ОБЩЕЙ КОНЦЕПЦИИ

В статье рассматриваются теоретические вопросы управленческого учета и анализируется его дальнейшее развитие в контексте развития цифровизации экономики. Изучаются и обобщаются вопросы цифровизации управленческого учета в связи с трансформацией цифровых технических средств, влияющих на содержание основных идей управленческого учета. Выявляются проблемы и дальнейшее развитие цифрового учета, а также предлагаются направления его развития.

Ключевые слова: автоматизация, управленческий учет, цифровизация, цифровой учет, цифровизация бухгалтерского учета, цифровые технологии, счета, цифровая инфраструктура, бухгалтерское программное обеспечение, цифровые платформы, цифровизация

THEORETICAL ISSUES OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN THE DIGITAL ECONOMY AND THE DEVELOPMENT OF ITS GENERAL CONCEPT

This article examines theoretical issues of management accounting and analyzes its further development in the context of the digitalization of the economy. It examines and summarizes the digitalization of management accounting in relation to the transformation of digital technologies, which influence the content of the fundamental concepts of management accounting. The problems and further development of digital accounting are identified, and directions for its development are proposed.

Keywords: automation, management accounting, digitalization, digital accounting, digitalization of accounting, digital technologies, accounts, digital infrastructure, accounting software, digital platforms, digitalization

Маълумот дар бораи муаллифон: Низомов Самариддин Фахриевич – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, профессори кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудит. Суроға: 734025, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, Шаҳраки донишҷӯён, бинои таълимии 7, ауд. 211, E-mail: samaridin@mail.ru. Телефон: (+992) 934-77-33-66; Файзиева Нигина Ғуфронҷоновна - муаллимаи кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ ва аудит МДТ “ДДХ ба номи академик Б. Ғафуров”. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Хуҷанд, гузаргоҳи Мавлонбеков 1, E-mail: nuriddin-1512@mail.ru

Сведение об авторах: Низомов Самариддин Фахриевич - доктор экономических наук, профессор, Таджикский национальный университет, профессор кафедры экономический анализ и аудита. Адрес: 734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, Студенческий городок, учебный корпус 7, ауд. 211, E-mail: samaridin@mail.ru. Телефон: (+992) 934-77-33-66; Файзиева Нигина Гуфронджоновна - преподаватель кафедры бухгалтерский учет и аудит ГОУ “ХГУ

имени академика Б. Гафурова". Адрес: 735700, Республика Таджикистан, г. Худжанд, проезд Мавлонбеков 1, E-mail: nuriddin-1512@mail.ru

About the authors: Nizomov Samariddin Fakhrievich - Doctor of Economics, Professor, Tajik National University, Professor of the Department of Economic Analysis and Auditing. Address: 734025, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Buni Hisorak Street, Student Campus, Academic Building 7, Room 211, E-mail: samaridin@mail.ru. Phone: (+992) 934-77-33-66; Fayzieva Nigina Gufronjonovna - Senior Lecturer, Department of Accounting and Audit, State Educational nstitution KSU named after Academician B.Gafurov, Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand, Mavlonbekov passage 1, E-mail: nuriddin-1512@mail.ru

УДК 657

Овчинникова О.А.

УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Налогообложение предприятия представляет собой сложную и многокомпонентную систему, включающую совокупность налогов, сборов и обязательных платежей, порядок их исчисления, сроки уплаты и методы контроля. Налоги являются одним из ключевых элементов финансовой системы государства, поскольку выполняют фискальную, регулирующую, распределительную и контрольную функции, оказывая непосредственное влияние на результаты деятельности [11, с. 295] и финансовую устойчивость организации [9, с. 268]. В научной литературе налогообложение предприятия рассматривается как сложный экономико-правовой механизм, обеспечивающий перераспределение части доходов бизнеса в пользу государства, а также регулирующий хозяйственную активность через систему налоговых ставок и льгот.

Система налогообложения предприятия включает совокупность налогов, которые различаются по экономическому содержанию, способу взимания, характеру формирования и влиянию на финансовые результаты. Одним из основополагающих критериев классификации является разделение налогов на прямые и косвенные. Прямые налоги взимаются непосредственно с доходов или имущества предприятия. К ним относят налог на прибыль организаций, налог на имущество и транспортный налог. Косвенные налоги, напротив, включаются в цену реализации товаров, работ или услуг и фактически перекладываются на конечного потребителя; их наиболее значимым представителем является налог на добавленную стоимость (НДС) [7, с. 257].

Важным классификационным признаком является периодичность уплаты налогов, что напрямую влияет на организованность учетного процесса. Часть обязательств имеет ежемесячный характер (НДС, страховые взносы), другие - ежеквартальный (авансовые платежи по налогу на прибыль), третьи - годовой (транспортный налог, налог на имущество организаций). Каждая группа налогов формирует собственный контур документооборота, что определяет структуру контрольных мероприятий и уровень нагрузки на бухгалтерскую службу. Например, НДС требует ежемесячного формирования книг покупок и продаж, а налог на имущество — анализа остаточной стоимости объектов на конец года [4, с. 120].

Существенным теоретическим аспектом является классификация налогов по источникам уплаты. Налоги, включаемые в себестоимость (страховые взносы, экологические сборы), увеличивают операционные расходы и влияют на величину прибыли косвенным образом. Налоги, уплачиваемые из прибыли (налог на прибыль организаций), формируются уже после определения финансового результата.

Налоги, взимаемые с оборота (НДС), не уменьшают прибыль, но оказывают влияние на объём денежных потоков, что требует строгого графика налоговых платежей. Это распределение определяет особенности управления налоговой нагрузкой и оказывает влияние на учетную политику организаций [3, с. 12].

Важное значение имеет и классификация налогов по уровню бюджета: федеральные, региональные и местные обязательства. Федеральные налоги (НДС, налог на прибыль, страховые взносы) являются наиболее значимыми для предприятий, поскольку именно они формируют основную часть налоговой нагрузки. Региональные и местные налоги часто носят вспомогательный характер, однако могут существенно влиять на финансовое положение предприятия при наличии объектов налогообложения (например, транспортного средства или земельного участка).

Для систематизации всего многообразия налогов предприятия целесообразно представить их классификацию в таблице 1, отражающей основные критерии, предложенные Налоговым кодексом РФ и научными источниками.

Таблица 1. Классификация налогов, уплачиваемых предприятиями

Критерий	Группы налогов	Примеры налогов
По способу взимания	Прямые / косвенные	Налог на прибыль, налог на имущество / НДС
По уровню бюджета	Федеральные / региональные / местные	НДС, страховые взносы / налог на имущество / земельный налог
По источнику уплаты	Включаемые в себестоимость / с прибыли / с оборота	Страховые взносы / налог на прибыль / НДС
По периодичности	Ежемесячные / ежеквартальные / годовые	Взносы, НДС / авансы по прибыли / транспортный налог
По налоговой форме	Авансовые платежи / итоговые расчёты	Авансы по прибыли / итоговый транспортный налог
По характеру объекта	Имущественные / доходные / ресурсные	Имущество / прибыль / природные платежи

Структура налогообложения предприятия представляет собой последовательность взаимосвязанных элементов: объекта налогообложения, налоговой базы, налоговой ставки, метода исчисления, порядка и сроков уплаты. Эти элементы формируют единый механизм образования налоговой обязанности [5, с. 121].

Внутренний контроль учета налогообложения представляет собой целостную систему мероприятий, направленных на обеспечение правильности, своевременности и полноты формирования налоговой базы, а также на предотвращение нарушений налогового законодательства [8, с. 120]. Содержание внутреннего контроля определяется положениями Федерального закона № 402-ФЗ «О бухгалтерском учёте», требованиями Налогового кодекса РФ и принципами системы внутреннего контроля, используемыми в бухгалтерской практике. Контроль налоговых обязательств является одним из наиболее сложных участков учета, поскольку налоговое регулирование отличается высокой динамичностью, множественностью трактовок и повышенными требованиями к документальному подтверждению операций [1, с. 8].

Методика внутреннего контроля включает последовательный анализ всех этапов формирования налоговой информации — от фиксирования первичных хозяйственных операций до подготовки налоговой отчётности и её представления в контролирующие органы. Базовым элементом контрольной системы является проверка первичных документов, на основании которых формируются налоговые показатели [2, с. 80]. Корректность оформления счетов-фактур, актов, договоров и

иных документов определяет законность последующих налоговых вычетов и начислений. На начальном этапе внутреннего контроля выполняется идентификация операций, подлежащих налоговому отражению, проверяется правомерность документального оформления и соответствие хозяйственных фактов установленным законодательным нормам.

На следующем этапе проводится аналитическая проверка данных налоговых регистров. Учет налогов в организации отражается в специализированных книгах, журналах и ведомостях, которые фиксируют величину налоговой базы, суммы начисленных обязательств и результаты расчётов. Внутренний контроль предусматривает сопоставление данных налоговых регистров с информацией бухгалтерского учета. Несоответствие данных регистров и бухгалтерских счетов может свидетельствовать об ошибках в признании доходов или расходов, неправомерном применении налоговых вычетов или нарушении методики расчета налогов [10, с. 81].

Процедуры внутреннего контроля охватывают контроль правильности исчисления налогов. Для налога на прибыль проверяется корректность формирования выручки, расходов, учет разниц, отражение отложенных налогов, обоснованность включения в состав расходов затрат, уменьшающих налоговую базу. При контроле налога на добавленную стоимость анализируется соответствие данных книги покупок и книги продаж, корректность отражения входного НДС, наличие надлежащих счетов-фактур и своевременность уплаты налога. Страховые взносы контролируются путём сверки данных расчетов по заработной плате с налоговой базой, определяемой в соответствии с главой 34 НК РФ.

Эффективность внутреннего контроля определяется тем, насколько полно и последовательно выполняются контрольные операции. Для систематизации данных используются таблицы внутреннего контроля, объединяющие основные контрольные процедуры, цели проверки, источники информации и способы фиксации результатов (таблица 2).

Таблица 2. Основные элементы методики внутреннего контроля налогообложения

Элемент контроля	Содержание проверки	Источник информации	Результат
Контроль первичных документов	Проверка правильности оформления	Договоры, акты, счета-фактуры	Подтверждение законности операции
Контроль налоговых регистров	Сопоставление данных регистров и счетов	Книга покупок/продаж, ведомости	Проверка корректности базы
Контроль расчётов налогов	Проверка формул, ставок, сроков	Расчетные ведомости	Подтверждение правильности начислений
Контроль уплаты	Сверка с банковскими выписками	Выписки, платежные поручения	Подтверждение своевременности платежей

Значимым компонентом методики внутреннего контроля является корректное документирование результатов проверки. Контрольные мероприятия должны сопровождаться составлением актов, служебных записок, журналов проверок и реестров ошибок. Это обеспечивает прослеживаемость выявленных отклонений, возможность анализа причин их возникновения и формирование корректирующих действий. Документирование является обязательным элементом системы внутреннего контроля, поскольку формирует доказательственную базу в ходе

внешних проверок и обеспечивает информационную обратную связь для совершенствования учетных процессов.

Отдельное внимание уделяется оценке налоговых рисков. Внутренний контроль позволяет выявлять рискованные операции, потенциально нарушающие налоговое законодательство, с последующей классификацией рисков на допустимые, контролируемые и критические. Анализ рисков применяется для усиления контрольных мероприятий на наиболее уязвимых участках учета, таких как признание расходов, операции с контрагентами, применяемые льготы и особенности расчетов по НДС [6, с. 83].

Модель риск-ориентированного контроля, используемая для повышения эффективности контрольных мероприятий, включает в себя следующие этапы: выявление риска, оценка вероятности, оценка последствий, матрица рисков, выбор метода контроля.

Для структурирования процедур внутреннего контроля используется расширенная таблица проверки, аналогичная применяемой в международной практике (COSO), но адаптированная под особенности налогового учета предприятия.

Таблица 3. Расширенная контрольная таблица для оценки операций налогового учета

Контролируемая операция	Проверяемые показатели	Способ проверки
Признание доходов	Полнота, дата начисления	Сопоставление актов и счетов
Применение вычетов по НДС	Правильность счетов-фактур	Анализ книги покупок
Расходы для налога на прибыль	Документальное подтверждение	Сопоставление первички и регистров
Страховые взносы	Корректность базы	Сверка зарплатных ведомостей

Методика внутреннего контроля налогообложения в целом обеспечивает комплексный подход к проверке операций, формирующих налоговые обязательства. Она включает контроль законности, полноты и правильности отражения данных, аналитическую проверку налоговых регистров, документирование результатов и оценку рисков. Последовательность выполнения контрольных процедур формирует стабильную систему управления налоговыми обязательствами, обеспечивая законность деятельности предприятия и снижая вероятность возникновения налоговых нарушений.

Для оценки уровня внутреннего контроля используется тестовый вопросник, адаптированный к специфике налогового учета предприятия. Он позволяет классифицировать существующие процессы по уровню надежности, выявить недостатки в контрольных процедурах и оценить степень соблюдения требований законодательства. Ниже приведён разработанный вопросник, ответы на вопросы которого, а также выводы и решения сформулированы по результатам оценки деятельности ООО «ЦСБ» - российского предприятия, оказывающего услуги по ведению бухгалтерского учета для клиентов.

Система внутреннего контроля налогообложения в ООО «ЦСБ» представляет собой совокупность процедур, обеспечивающих законность, правильность и своевременность формирования налоговых обязательств. Контрольные мероприятия ориентированы как на проверку документального подтверждения операций, так и на анализ бухгалтерских записей, сопоставление данных налоговых регистров и оценку рисков.

Таблица 4. Тестовый вопросник оценки системы внутреннего контроля налогового учёта

№ п/п	Содержание вопроса или объекта проверки	Да/нет	Выводы и решения
1	Закреплены ли клиенты за конкретными бухгалтерами?	+	Обеспечивает персональную ответственность и знание специфики деятельности клиента
2	Осуществляется ли проверка полноты первичных документов по налогам?	+	Документооборот соблюдается, подтверждающие документы представлены
3	Проводится ли сопоставление регистров бухгалтерского и налогового учета?	+	Разницы выявляются, ошибки корректируются своевременно
4	Проверяется ли корректность оформления счетов-фактур?	+	Опасность нарушений по НДС снижена
5	Проводится ли сверка книги покупок и книги продаж?	+	Сверка осуществляется ежемесячно
6	Формируется ли реестр налоговой базы по налогу на прибыль?	–	Реестр отсутствует, требуется разработка
7	Контролируется ли правильность начисления страховых взносов?	+	Контроль ведёт главный бухгалтер
8	Осуществляется ли контроль своевременности уплаты налогов?	+	Перечисление обязательств в рамках ЕНП проводится в срок
9	Проводится ли оценка налоговых рисков?	–	Формальная оценка отсутствует, механизм требует внедрения
10	Выполняется ли анализ обоснованности расходов, уменьшающих налоговую базу?	+	Проверка проводится при формировании декларации по прибыли

Контроль налогового учета строится по принципу сквозной проверки — от первичного документа до формирования налоговой отчетности. На первом этапе анализируется корректность оформления первичных документов: наличие обязательных реквизитов, действительность контрагентов, правильность данных счетов-фактур, соответствие хронологии операций. Ошибки на этом уровне приводят к налоговым рискам, связанным с отказом в налоговых вычетах, нарушением порядка признания расходов или искажением налоговой базы по налогу на прибыль.

На втором этапе контроля проводится сопоставление данных первичных документов с бухгалтерскими регистрами и оборотами по счетам учета налогов. Главный бухгалтер анализирует правильность включения расходов в налоговую базу, проверяет соответствие условий договоров требованиям главы 25 НК РФ, оценивает наличие экономической обоснованности затрат и проверяет корректность ставок НДС. Контрольные действия включают арифметическую проверку сумм, сверку дат операций, анализ проводок на предмет ошибок и логических несоответствий.

На третьем этапе осуществляется формирование налоговых регистров и сверка данных с бухгалтерскими счетами. В отношении НДС выполняется сопоставление книги покупок и книги продаж; при выявлении расхождений бухгалтер формирует корректировочные записи. В отношении налога на прибыль проводится контроль формирования доходов и расходов, составления налоговых регистров, проверки

признания расходов, относимых на налоговую базу. Для страховых взносов выполняется сверка сумм по зарплатным ведомостям с данными субсчетов счета учета расчетов по социальному страхованию и обеспечению.

Следующий элемент контроля связан с проверкой правильности формирования платежей. Поскольку организация применяет единый налоговый платеж (ЕНП), в учет включён этап сопоставления начислений и распределений федеральной налоговой службы (ФНС). Эта процедура имеет ключевое значение для предупреждения образования недоимки, которая может возникнуть при некорректном автоматическом распределении платежей налоговым органом. Главный бухгалтер сверяет уведомления ФНС, книги учета расчетов и обороты по субсчету учета расчетов с бюджетом по налогам (ЕНП), выявляя расхождения и при необходимости корректируя учёт.

На заключительном этапе проводится общий контроль налоговой отчетности — деклараций по НДС, налогу на прибыль, расчета по страховым взносам и сведений по НДФЛ. Анализируется полнота отражения сумм, правильность переноса данных из регистров, соответствие налоговых показателей бухгалтерским данным. После проверки итоговая отчетность утверждается руководителем и направляется в налоговый орган.

Таблица 5. Комплекс процедур внутреннего контроля налогового учёта

Процесс	Контролируемые действия	Ответственный	Документы	Периодичность
Первичный контроль операций	Проверка реквизитов, подписей, дат, достоверности контрагента	Бухгалтер	Акты, счета-фактуры, договоры	Постоянно
Контроль НДС	Сопоставление книг покупок и продаж, проверка счетов-фактур	Главный бухгалтер	Книга покупок, книга продаж	Ежемесячно
Контроль налога на прибыль	Проверка доходов/расходов, анализ разниц, подтверждение первички	Главный бухгалтер	Налоговые регистры	Ежеквартально
Контроль страховых взносов	Проверка базы, сверка с ведомостями	Бухгалтер	Ведомости, расчёты	Ежемесячно
Контроль ЕНП	Сопоставление начислений и распределений ФНС	Главный бухгалтер	Уведомления ФНС, выписки	Ежемесячно
Контроль налоговой отчётности	Проверка сумм, переносов, логики	Главный бухгалтер	Декларации, расчёты	Перед сдачей отчётности

Процедуры контроля в ООО «ЦСБ» усиливаются применением риск-ориентированного подхода. Наиболее рискованными считаются участки:

— операции с НДС (входной вычет, корректность счетов-фактур),

— признание расходов для налога на прибыль,

— расчеты с клиентами, создающие высокую дебиторскую задолженность,

— операции с ЕНП, требующие точной сверки распределений.

Для их проверки используются комбинации контрольных действий: визуальная проверка документов, арифметический контроль, сопоставление данных регистров с бухгалтерскими счетами, аналитические процедуры, контроль логики отражения операций.

Важным направлением совершенствования системы внутреннего контроля является разработка и внедрение Положения о внутреннем контроле налогообложения, в котором должна быть отражена структура контрольных процедур, последовательность действий, ответственность сотрудников, порядок документирования результатов проверок и методы устранения выявленных несоответствий. Такой документ позволит превратить внутренний контроль из набора практических действий в единый, структурированный механизм, обеспечивающий непрерывность и воспроизводимость контрольных процедур.

Современный подход к организации контроля предполагает применение риск-ориентированного метода. Для предприятий, работающих на общем режиме налогообложения, наибольшую значимость имеют следующие группы рисков:

— риски, связанные с некорректным применением налоговых вычетов по НДС;

— риски, связанные с неправильным признанием расходов при расчете налога на прибыль;

— риски, возникающие при высоком объёме дебиторской задолженности клиентов;

— риски недоимки, возникающие вследствие автоматического распределения ЕНП;

— риски ошибок при ведении учёта клиентов и собственного учета одновременно.

Использование риск-ориентированной модели контроля позволит сосредоточить контрольные усилия на наиболее уязвимых участках учета и обеспечить рациональное использование трудовых ресурсов. Этот подход также создаёт методическую основу для совершенствования процессов и позволяет выявлять системные проблемы, а не только отдельные ошибки.

Для управления этими рисками предлагается использовать матрицу рисков (таблица 6).

Таблица 6. Матрица налоговых рисков

Риск	Вероятность	Последствия	Уровень риска	Меры по снижению
Ошибки в счетах-фактурах	Средняя	Высокие (блокировка вычетов)	Высокий	Ежемесячная проверка, реестр НДС
Необоснованные расходы	Средняя	Средние	Средний	Контроль первичных документов
Ошибки распределения ЕНП	Низкая–средняя	Высокие	Высокий	Журнал сверки ЕНП
Ошибки в расчётах взносов	Низкая	Средние	Средний	Сверка счетов учета расчетов с персоналом по оплате труда и расчетов с бюджетом по налогам и сборам счетов
Нагрузка из-за клиентов	Средняя	Средние	Средний	Перераспределение функций

Источник: разработано автором.

Применение риск-ориентированного подхода позволяет повысить эффективность контроля за счёт концентрации усилий на наиболее критичных участках.

Оригинальность текста составляет 87, 84 %

Список использованной литературы

1. Актуальные вопросы экономики и учета / А. А. Алехина, А. Ю. Быстрицкая, М. Е. Гребнева [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2023. – 191 с. – ISBN 978-5-907710-74-0. – DOI 10.47581/2023/Nozdracheva-Alexina-KGU.01.

2. Актуальные проблемы и векторы развития экономики и учета / А. Ю. Быстрицкая, Е. Л. Золотарева, А. А. Алехина [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2021. – 256 с. – ISBN 978-5-907441-25-5.

3.Алехина, А. А. Организация налогового учета на предприятии / А. А. Алехина, М. А. Алехина // Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курский государственный университет, 29 марта 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 12-16.

4. Бухгалтерский учет в цифровой среде / А. А. Алехина, А. Ю. Быстрицкая, М. Е. Гребнева, О. А. Овчинникова. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – 169 с. – ISBN 978-5-907857-10-0.

5.Григоров, В. А. Анализ состояния платежей и расчётов организаций в России / В. А. Григоров, Е. Г. Петрищева // Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 15 мая 2021 года. – Курск: Курский государственный университет, 2021. – С. 120-125.

6. Майоров, Р. Р. Управление рисками предприятий в условиях цифровой трансформации / Р. Р. Майоров // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.), Орёл, 06 декабря 2024 года. – Орёл, 2024. – С. 82-85.

7. Мальцева, М. А. Влияние налога на добавленную стоимость на структуру федерального бюджета / М. А. Мальцева // Экономика будущего: тренды, вызовы и возможности : материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции с международным участием, Казань, 22–23 мая 2025 года. – Казань: ИП Сагиев А.Р., 2025. – С. 257-259.

8. Парушина, Н. В. Изменения во внутреннем контроле государственных финансов / Н. В. Парушина // Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов: Фундаментальные и прикладные исследования в области экономики и финансов. Сборник научных статей X международной научно-практической конференции. (06 декабря 2024 г.), Орёл, 06 декабря 2024 года. – Орёл, 2024. – С. 119-121.

9. Приоритетные направления развития экономики, финансов и учета / А. А. Алехина, В. А. Артемов, А. Ю. Быстрицкая [и др.]. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2025. – 294 с. – ISBN 978-5-00261-281-9.

10. Современные особенности, проблемы и перспективы развития экономики, управления и учета / А. Ю. Быстрицкая, Е. Л. Золотарева, М. Е. Гребнева [и др.]. – Курск: Закрытое акционерное общество "Университетская книга", 2022. – 221 с. – ISBN 978-5-907586-23-9.

11. Щедрина, И. Н. Развитие налогового администрирования на основе разработки новых показателей оценки налоговых отношений / И. Н. Щедрина //

Актуальные вопросы и современные аспекты экономики, финансов и бухгалтерского учета: Сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Курский государственный университет, 29 марта 2024 года. – Курск: Курский государственный университет, 2024. – С. 295-298.

УЧЕТ И ВНУТРЕННИЙ КОНТРОЛЬ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ

Налогообложение является важнейшим элементом финансовой системы государства. В условиях современного налогового администрирования и ужесточения требований к полноте и своевременности представления налоговой отчётности значительно возрастает роль качественной организации бухгалтерского учёта налогов и эффективной системы внутреннего контроля в организациях.

Налоговая нагрузка и налоговые риски прямо влияют на финансовое состояние предприятия, а ошибки в налоговом учёте могут привести к значительным санкциям, доначислениям и снижению деловой репутации. Современная практика показывает, что многие организации сталкиваются с проблемами несогласованности бухгалтерского и налогового учёта, отсутствия регламентированных процедур внутреннего контроля, недостаточной автоматизации налоговых процессов. В статье рассмотрены состояние учета и методика внутреннего контроля налогообложения российских предприятий, а также направления их совершенствования, направленные на повышение прозрачности, достоверности и своевременности налоговой информации.

Ключевые слова: налоги, налогообложение, налоговое администрирование, бухгалтерский учет, внутренний контроль, аудит.

БАҲИСОБГИРӢ ВА НАЗОРАТИ ДОХИЛИИ АНДОЗБАНДИИ КОРХОНАҲО

Андозбандӣ унсури муҳими низоми молиявии давлат мебошад. Дар шароити маъмурияти муосири андоз ва сахттар шудани талабот ба пуррагӣ ва саривақтии пешниҳоди ҳисоботи андоз нақши ташкили босифати баҳисобгирии андозҳо ва системаи самараноки назорати дохилӣ дар ташкилотҳо ба таври назаррас меафзояд. Сарбории андоз ва хавфҳои андоз мустақиман ба вазъи молиявии корхона таъсир мерасонанд ва хатогиҳои баҳисобгирии андоз метавонанд боиси таҳримҳо, тахфифҳо ва паст шудани эътибори тиҷорат шаванд. Таҷрибаи муосир нишон медиҳад, ки бисер ташкилотҳо бо мушкилоти номувофиқатии баҳисобгирӣ ва баҳисобгирии андоз, набудани расмиети танзимшудаи назорати дохилӣ, автоматикунонии нокифояи равандҳои андоз рӯ ба рӯ мешаванд. Дар мақола ҳолати баҳисобгирӣ ва усули назорати дохилии андозбандии корхонаҳои русия, инчунин самтҳои такмили онҳо, ки ба баланд бардоштани шаффофият, эътимоднокӣ ва саривақтии маълумоти андоз равона шудаанд, баррасӣ карда мешаванд.

Калимаҳои калидӣ: андоз, андозбандӣ, маъмурияти андоз, баҳисобгирӣ, назорати дохилӣ, аудит.

ACCOUNTING AND INTERNAL CONTROL OF ENTERPRISE TAXATION

Taxation is the most important element of the state's financial system. In the context of modern tax administration and stricter requirements for the completeness and timeliness of tax reporting, the role of a high-quality organization of tax accounting and an effective internal control system in organizations is significantly increasing. The tax burden and tax risks directly affect the financial condition of an enterprise, and errors in tax accounting can lead to significant penalties, additional charges, and a decrease in business reputation. Current practice shows that many organizations face problems of inconsistency between

accounting and tax accounting, lack of regulated internal control procedures, and insufficient automation of tax processes. The article examines the state of accounting and the methodology of internal control of taxation of Russian enterprises, as well as the directions of their improvement aimed at increasing the transparency, reliability and timeliness of tax information.

Keywords: taxes, taxation, tax administration, accounting, internal control, audit.

Сведения об авторе: Овчинникова Ольга Александровна – Курский государственный университет, доцент кафедры экономики, финансов и учета. Адрес: 305000, Россия, Курская область, город Курск, ул. Радищева, 33, телефон 8(920)737-89-01. E-mail: Lelika-46@yandex.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Овчинникова Ольга Александровна –Донишгоҳи давлатии ш. Курск, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи иқтисодиёт, молия ва ҳисобдорӣ. Суроға: 305000, Русия, Вилояти Курск, Шаҳри Курск, кӯчаи Радищев, 33, телефон: 8(920)737-89-01. E-mail: Lelika-46@yandex.ru.

Information about the author: Ovchinnikova Olga Aleksandrovna – Kursk State University, Associate Professor of the Department of Economics, Finance and Accounting. Address: 305000, Russia, Kursk Region, Kursk, Radishcheva Street, 33, phone 8(920)737-89-01. E-mail: Lelika-46@yandex.ru.

УДК 657:005.932

Рахматова Р.А.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ПРЕДПРИЯТИЙ

Постановка проблемы. В современных условиях развития рынка и глобализации, логистическая деятельность занимает ключевое место в системе управления предприятием. Эффективная логистика способствует снижению издержек, улучшению обслуживания клиентов и повышению конкурентоспособности. Соответственно, правильный бухгалтерский учет издержек логистической деятельности является важным инструментом контроля и анализа. В современных условиях высокой конкуренции и растущих требований к эффективности управления ресурсами, логистика превратилась из вспомогательной функции в стратегически важную составляющую деятельности предприятия. Особого внимания требует учет логистических издержек, ведь они составляют существенную долю в общей структуре издержек и непосредственно влияют на финансовый результат. В то же время, действующая нормативно-правовая база Таджикистана не содержит четкого толкования понятия «логистические издержки» и не предусматривает унифицированных подходов к их учету. Это создает трудности в идентификации таких издержек, их правильной группировке, разграничении между прямыми и косвенными, а также в определении их роли в формировании себестоимости продукции или услуг. Недостаточная унифицированность методологического инструментария учета логистических издержек усложняет процесс принятия управленческих решений, снижает прозрачность расходной части бюджета предприятия и ограничивает возможности для внутреннего контроля и анализа.

В связи с этим возникает потребность в глубоком исследовании теоретических основ и практических подходов к организации бухгалтерского учета логистических издержек в условиях национальных реалий хозяйствования.

Анализ последних исследований и публикаций. Проблематика учета издержек, в том числе логистических, является объектом постоянного внимания ученых и практиков в сфере бухгалтерского учета, экономики и логистики. В работах отечественных и

зарубежных авторов рассматриваются различные подходы к классификации издержек, их аналитическому учету и управлению ими в рамках общей системы менеджмента предприятия. Значительный вклад в исследование методологии бухгалтерского учета издержек внесли С.Ф. Низомов [6; 7], Ш.Н. Бобоев [2], М.У. Бобоев [1], которые подчеркивают необходимость совершенствования системы учета издержек в соответствии с информационными потребностями управленческого персонала.

В работах Ё.А. Мирзоалиева [5] и С.Х. Рахимова [8] уделено внимание вопросам калькулирования себестоимости и формирования расходной части бюджета предприятия. Однако системных и глубоких исследований особенностей учета логистических затрат в публикациях отечественных ученых не наблюдается. В этой связи, в настоящем исследовании опирались на научные труды зарубежных ученых.

В частности, вопросы логистики как экономической категории и элемента управления хозяйственной деятельностью раскрыты в работах Карабашева М.Р. [3] и Мельникова Е.В. [4]. Они рассматривают логистические издержки в более широком контексте – как составляющую стратегического управления цепями поставок.

В научных зарубежных публикациях последних лет, в частности в статьях Тайгашинова К.Т. [10], Семенова А.В. [9], рассматривается практика учета логистических издержек на предприятиях, определяются проблемы несогласованности между бухгалтерским и налоговым учетами, недостатки документального сопровождения и отсутствие четкой классификации издержек логистического характера.

Вместе с тем, большинство научных работ ученых сосредоточена либо на общей проблематике издержек, либо на отдельных логистических функциях (транспорт, склад, упаковка), тогда как вопрос комплексного методологического подхода к учету логистических издержек как системного явления остается недостаточно раскрытым. Это обуславливает актуальность дальнейших исследований, направленных на сочетание теоретических основ и практических механизмов отражения логистических издержек в бухгалтерском учете.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Несмотря на наличие значительного количества научных работ, посвященных учету издержек, вопрос бухгалтерского учета логистических издержек как самостоятельного и комплексного объекта учета и исследования остается недостаточно раскрытым в современной отечественной литературе. Большинство научных исследований сосредотачиваются преимущественно на общих подходах к классификации издержек, калькулированию себестоимости продукции или организации учета издержек на сбыт, не рассматривая логистику как специфический межфункциональный процесс, охватывающий закупку, транспортировку, хранение, упаковку и доставку. Среди нерешенных или недостаточно освещенных аспектов следует выделить:

- Отсутствие единой терминологии и подходов к определению сущности логистических издержек в системе бухгалтерского учета. Действующие национальные положения не содержат отдельного определения этого вида издержек, что усложняет их учет и налоговую интерпретацию.

- Несогласованность в отражении логистических издержек в финансовом и управленческом учете. В практике предприятий часто возникает проблема разделения издержек на прямые и косвенные, а также трудности в выборе правильного учетного счета. Отсутствие действенных методических рекомендаций по ведению аналитического учета логистических издержек с учетом современных бизнес-процессов и цифровых инструментов логистического менеджмента (TMS, WMS, ERP и т.п.).

- Недостаточное внимание к отраслевым особенностям учета логистических издержек. В существующих работах не хватает сравнительного анализа методических подходов в разных сферах (производство, торговля, агросектор, логистические компании).

Таким образом, существует объективная потребность в дальнейшем комплексном исследовании теоретических и прикладных основ бухгалтерского учета логистических издержек с позиций современных вызовов и тенденций ведения хозяйственной деятельности.

В целом стоит отметить, что основными недостатками системы бухгалтерского учета логистических издержек являются:

– группировка издержек на общих счетах учета издержек без детализации;

– отсутствие классификации издержек по логистическим функциям;

– отсутствие интеграции между учетом и логистическими ИТ-системами;

– сложность учета издержек, связанных с информационными сервисами, страхованием, внешними логистическими операциями.

Вышеприведенные недостатки делают невозможным проведение эффективного контроля издержек и препятствуют принятию обоснованных управленческих решений.

Постановка задачи. Целью исследования является определение особенностей бухгалтерского учета логистических издержек предприятий в условиях современной экономической среды, а также разработка рекомендаций по совершенствованию их учетного отражения с целью повышения эффективности управления издержками и принятия обоснованных управленческих решений. Учитывая существующие научные и практические разногласия в подходах к учету логистических издержек, поставлены следующие задачи: исследовать роль логистических издержек в общей системе издержек предприятия; проанализировать действующие нормативно-правовые положения по учету издержек в контексте логистической деятельности; рассмотреть практику учетного отражения логистических издержек на предприятиях разных отраслей; обосновать направления совершенствования методики бухгалтерского учета логистических издержек с учетом требований управленческого учета и цифровых технологий.

Изложение основного материала исследования. Успешное управление издержками предприятия невозможно без четкого и достоверного их отражения в бухгалтерском учете. В этом контексте логистические издержки занимают важное место, ведь они сопровождают все этапы движения товарно-материальных ценностей – от закупки сырья до доставки продукции потребителю.

Логистические издержки – это издержки, связанные с процессами транспортировки, хранения, упаковки, погрузки-разгрузки, таможенного оформления, информационного сопровождения логистических операций, управления запасами и т.д. Их характерной чертой является перекрестное влияние на разные сферы деятельности предприятия – как производственную, так и сбытовую, управленческую. Они обладают способностью быстро изменяться в зависимости от рыночных факторов: цен на топливо, тарифов перевозчиков, объема заказов, сроков поставки и т.д. В то же время, действующие национальные положения бухгалтерского учета (в частности ПБУ 6 «Расходы предприятия») не содержат отдельного разграничения логистических издержек, что усложняет их учет.

Для нужд бухгалтерского учета логистические издержки целесообразно классифицировать по следующим признакам, табл. 1.

Согласно действующему законодательству, логистические издержки могут быть отнесены к нескольким группам по Положению по бухгалтерскому учету 16 «Расходы предприятия»:

– Счет 10730 «Основное производство» – логистика как часть производственного процесса (например, доставка сырья).

- Счет 55000 «Себестоимость реализации» - логистические затраты, прямо относимые на себестоимость реализации.

– Счет 55200 «Расходы по реализации» – расходы на транспортировку готовой продукции, упаковку, хранение.

– Счет 55300 «Административные расходы» – логистика в рамках управления офисом, внутренние перемещения.

– Счет 66170 «Прочие операционные расходы» – в случаях разовых или специфических расходов, не связанных напрямую с реализацией.

Таблица 1. - Признаки классификации логистических расходов для целей бухгалтерского учета

№	*Признак классификации:*	*Классификационные группы:*	*Назначение в учете:*
1	По виду логистических операций	Транспортировка, хранение, упаковка, погрузка-разгрузка, информационная логистика	Определение объектов затрат для аналитического учета
2	По месту возникновения	Производство, склад, отдел сбыта, администрация	Формирование учетных данных по центрам ответственности
3	По функциональному назначению	Производственные расходы, расходы на сбыт, административные расходы, прочие операционные расходы	Определение счетов учета (23, 92, 93, 94)
4	По способу отнесения на объект учета	Прямые, косвенные	Применение методов распределения затрат и калькулирования
5	По периодичности	Постоянные, переменные	Планирование и бюджетирование логистических затрат
6	По способу осуществления	Собственные логистические услуги, сторонние (аутсорсинг)	Определение стоимости логистических контрактов и управление затратами на внешних подрядчиков
7	По целевому назначению	Производственный, непроизводственный	В зависимости от процесса и метода включения в себестоимость

Источник: сформировано на основе [5; 6; 7; 9; 10]

Стоит выделить работу М.Р. Карабашева [3], где представлен системный подход к классификации издержек логистической деятельности, который основывается на всестороннем анализе процессов управления материальными и информационными потоками в пределах предприятия. Автор выделяет несколько ключевых признаков классификации издержек, позволяющих обеспечить комплексную оценку эффективности логистических функций.

1) по видам логистической деятельности различают затраты, возникающие в процессах снабжения, производства, сбыта, транспортировки, складирования и информационного обеспечения. Такой подход способствует четкому структурированию затрат в соответствии с логистическими подсистемами;

2) по способу включения в себестоимость продукции затраты делятся на прямые, прямо связанные с конкретной логистической операцией, и косвенные, которые распределяются между несколькими видами деятельности;

3) по экономической природе выделяют постоянные и переменные затраты, которые определяются в зависимости от объема логистических операций и интенсивности использования ресурсов;

4) по месту возникновения затраты классифицируются в соответствии со структурными подразделениями предприятия, такими как транспортный, складской или диспетчерский отделы;

5) по функциональному назначению логистические затраты делятся на операционные, связанные с текущей деятельностью, и капитальные, отражающие инвестиции в развитие логистической инфраструктуры.

Обобщенный подход к классификации затрат логистической деятельности М.Р. Карабашевой позволяет не только формализовать учет затрат, но и создает основу для их рационального управления в пределах логистической системы предприятия.

Для обеспечения управленческого контроля и принятия решений целесообразно вести также аналитический учет логистических затрат по: Видам логистических операций (транспортировка, упаковка, хранение); Контрагентами (транспортные компании, логистические партнеры); Объектам логистики (маршруты, склады, проекты); Местам возникновения затрат (центр затрат, подразделение, регион).

Применение ERP-систем (например, BAS, SAP, 1С) позволяет автоматизировать учет логистических затрат, связать учетные данные с управленческими показателями, уменьшить человеческий фактор и повысить прозрачность учета.

В контексте учета логистических затрат ERP-системы играют важную роль, поскольку позволяют автоматизировать бухгалтерские проводки, создают реальную аналитику затрат по маршрутам, водителям, партиям, складам и т.д.

Стоит выделить и обобщить следующие особенности учета логистических затрат, обусловленные их многофункциональностью, сложностью структуры и влиянием на себестоимость продукции и финансовые результаты предприятия.

Во-первых, логистические затраты имеют комплексный и межфункциональный характер, поскольку возникают на разных этапах хозяйственной деятельности: во время закупки, транспортировки, складирования, хранения, производства и реализации продукции. Вследствие этого в бухгалтерском учете сложно обеспечить их однозначное отражение по функциональным признакам, что, в свою очередь, требует надлежащей аналитики и детализации затрат по логистическим подсистемам.

Во-вторых, значительная часть логистических затрат носит косвенный характер и не может быть прямо отнесена на себестоимость отдельных видов продукции или услуг. В связи с этим возникает потребность в применении специальных методов распределения затрат, таких как база тоннажа, объем перевозок, отработанное время или другие релевантные показатели.

В-третьих, важной особенностью является необходимость детализации затрат в рамках общих бухгалтерских статей. Так, традиционная статья «издержки на сбыт» в финансовой отчетности не позволяет осуществить глубокий анализ логистических компонентов, таких как расходы на транспортировку, упаковку, информационное обеспечение или содержание складов.

Это, в свою очередь, затрудняет оценку эффективности логистических процессов и выявление направлений их оптимизации.

Кроме того, в учетной системе предприятия логистические издержки имеют двойное значение – с одной стороны, они формируют информацию для внешней отчетности, с другой – выступают важным элементом управленческого учета, который ориентирован на принятие управленческих решений. Поэтому возникает необходимость адаптации учетной политики предприятия к информационным потребностям менеджмента путем внедрения систем аналитического учета логистических издержек.

Отдельную группу составляют издержки, подлежащие капитализации, то есть отражаемые как инвестиции в логистическую инфраструктуру предприятия (например, издержки на строительство логистических центров, приобретение транспортных средств, автоматизированных систем учета и контроля движения товарно-материальных

ценностей). Такие издержки отражаются в учете как объекты основных средств и подлежат дальнейшей амортизации.

Таким образом, бухгалтерский учет логистических издержек требует четкого структурного подхода, сочетающего финансовые и управленческие аспекты. Это предусматривает формирование гибкой системы учетных регистров, что позволяет не только обеспечить соответствие требованиям финансовой отчетности, но и предоставить релевантную информацию для принятия оперативных и стратегических решений в сфере логистики.

Также стоит отметить, что логистические издержки являются важным элементом прямой и косвенной себестоимости продукции, товаров или услуг. В зависимости от этапа логистической цепи, они могут быть включены как в производственную себестоимость (например, доставка сырья на производство), так и в себестоимость реализованной продукции (например, транспортировка готовой продукции покупателю). Логистические издержки играют двойную роль – с одной стороны, являются необходимыми операционными издержками для осуществления хозяйственной деятельности, а с другой стороны, являются фактором, напрямую влияющим на чистый финансовый результат предприятия.

Логистические издержки составляют одну из ключевых статей издержек во многих отраслях хозяйствования, однако их структура, экономическая сущность и методы учетного отражения могут существенно отличаться в зависимости от специфики деятельности предприятия. Поэтому в разных отраслях логистические издержки имеют отличную учетную нагрузку. Например, в сельском хозяйстве – весомую долю занимают издержки на транспортировку сырья с полей до элеваторов и перерабатывающих предприятий. В торговле – это основные издержки на доставку товаров до торговых точек и межскладскую логистику. В промышленности – логистика охватывает внутреннее перемещение между цехами, межскладской транспорт, подготовку материалов к производству. Таким образом, каждая из приведенных отраслей имеет свою структуру логистических процессов, определяющую характер и метод учета издержек. Универсального подхода к учету логистических издержек не существует, а потому предприятиям следует адаптировать свою учетную политику с учетом своей отраслевой специфики и автоматизировать аналитику издержек в соответствии с собственными потребностями.

Выводы. В ходе исследования установлено, что логистические издержки составляют важную составляющую общей системы издержек предприятия и в значительной степени влияют на его финансовые результаты, эффективность управления и конкурентоспособность. Особенность этих издержек заключается в их многокомпонентности, межфункциональном характере и зависимости от внешних рыночных условий.

Проанализировано, что действующая нормативно-правовая база бухгалтерского учета в Таджикистане не содержит четкого определения логистических расходов как отдельного объекта учета, что усложняет процесс их классификации, аналитического учета и отражения в финансовой отчетности. В результате на практике возникают трудности с обоснованным распределением таких расходов между счетами учета, особенно при их сочетании с расходами на сбыт, производство и административное обеспечение. Выявлена потребность в совершенствовании подходов к ведению учета логистических расходов на основе:

1) разработки внутренней учетной политики с учетом специфики логистических операций;

2) введения детального аналитического учета логистических расходов по центрам ответственности, маршрутам, контрагентам;

3) использования современных информационных технологий, обеспечивающих интеграцию логистических данных с бухгалтерскими регистрами;

4) усилении роли управленческого учета и контроля для оценки эффективности логистических решений.

Таким образом, дальнейшие исследования целесообразно сосредоточить на практическом внедрении комплексной методики учета логистических расходов в условиях цифровой трансформации и углубления интеграции учетной системы с управленческими процессами предприятий различных отраслей. Также на интеграции информационных логистических систем в бухгалтерскую среду и применении инструментов управленческого учета для формирования целевых отчетов об эффективности логистических решений.

Оригинальность текста составляет 83,28 %

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобоев, М.У. Развитие системы управленческого учета в Республике Таджикистан / М. У. Бобоев // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2022. – № 3-2(38). – С. 56-59.

2. Бобоев, Ш. Н. Управленческий учет и контроль затрат в энергетическом секторе: исторический ракурс / Ш. Н. Бобоев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2019. – № 4(29). – С. 47-52.

3.Карабашева, М. Р. Учет логистических затрат / М. Р. Карабашева // Проблемы экономики и юридической практики. – 2024. – Т. 20, № 3. – С. 217-221.

4. Мельникова, Е. В. Особенности учета логистических затрат на предприятиях / Е. В. Мельникова // Бизнес информ. – 2013. – № 5. – С. 242-246.

5. Мирзоалиев, Е. А. Бюджетное управление расходами учебных заведений: анализ ситуации и перспективы / Е. А. Мирзоалиев // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2024. – № 1(51).

6. Низомов, С. Ф. Современное состояние и перспективы развития управленческого учета в энергетическом секторе путем внедрения метода АВС / С. Ф. Низомов, Ш. Н. Бобоев // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет). – 2020. – № 2(70). – С. 62-71.

7. Низомов, С.Ф. Развитие организационно-методических аспектов функционального калькулирования затрат / С. Ф. Низомов, С. И. Содиков, А. А. Мирзоалиев // Ученые записки Худжандского государственного университета им. академика Б. Гафурова. Серия: Естественные и экономические науки. – 2018. – № 2(45). – С. 164-176.

8. Рахимов, С.Х. Особенности учета формирования операционных расходов туристских предприятий / С. Х. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2023. – № 2-2(47). – С. 117-127.

9. Семенова, А.В. Учет и анализ логистических затрат / А. В. Семенова // Актуальные исследования. – 2024. – № 10-3(192). – С. 62-64.

10. Тайгашинова, К.Т. Управление логистическими издержками / К. Т. Тайгашинова, А. К. Ержанов // Статистика, учет и аудит. – 2020. – № 3(78). – С. 63-68.

ОСОБЕННОСТИ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА ЛОГИСТИЧЕСКИХ ИЗДЕРЖЕК ПРЕДПРИЯТИЙ

Статья посвящена исследованию особенностей бухгалтерского учета логистических издержек предприятия. В статье рассматриваются актуальные проблемы учета логистических издержек на предприятиях в условиях современной экономики. Предложены направления совершенствования системы бухгалтерского учета логистических издержек с учетом принципов прозрачности, достоверности и

эффективности управления издержками. Обоснована целесообразность детализации издержек, интеграции с цифровыми технологиями и сочетания финансового и управленческого учета. Особое внимание уделено роли логистических издержек в формировании себестоимости продукции, товаров и услуг, а также их влиянию на финансовые результаты. Предложены пути совершенствования учета логистических издержек с учетом современных технологий управления процессами снабжения.

Ключевые слова: логистика, логистические издержки, бухгалтерский учет, издержки на сбыт, аналитический учет, управление издержками, учетная политика.

ХУСУСИЯТҲОИ БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБИИ ХАРОҶОТИ ЛОГИСТИКИИ КОРХОНАҲО

Мақола ба таҳқиқи хусусиятҳои баҳисобгирии муҳосибии хароҷоти логистикии корхона бахшида шудааст. Дар мақола мушкилоти мубрами баҳисобгирии хароҷоти логистикӣ дар корхонаҳо дар шароити иқтисоди муосир баррасӣ мешаванд. Самтҳои такмили низоми баҳисобгирии муҳосибии хароҷоти логистикӣ бо назардошти принсипҳои шаффофият, эътимоднокӣ ва самаранокии идоракунии хароҷот пешниҳод шудаанд. Мувофиқи мақсад будани тафсилоти хароҷот, ҳамгироӣ бо технологияҳои рақамӣ ва омезиши баҳисобгирии молиявӣ ва идоракунӣ асоснок карда шудааст. Диққати махсус ба нақши харочоти логистикӣ дар ташаккули арзиши аслии маҳсулот, молҳо ва хизматрасониҳо, инчунин таъсири онҳо ба натиҷаҳои молиявӣ дода мешавад. Роҳҳои такмили баҳисобгирии хароҷоти логистикӣ бо назардошти технологияҳои муосири идоракунии равандҳои таъминот пешниҳод шудаанд.

Вожаҳои калидӣ: логистика, хароҷоти логистикӣ, баҳисобгирии муҳосибӣ, хароҷоти фурӯш, баҳисобгирии ҷузъӣ, идоракунии хароҷот, сиёсати баҳисобгирӣ.

FEATURES OF ACCOUNTING FOR ENTERPRISES' LOGISTICS COSTS

This article examines the specifics of accounting for enterprises' logistics costs. It examines current issues of accounting for logistics costs at enterprises in the modern economy. It proposes ways to improve the accounting system for logistics costs, taking into account the principles of transparency, reliability, and cost management efficiency. The feasibility of cost detailing, integration with digital technologies, and the combination of financial and management accounting is substantiated. Particular attention is paid to the role of logistics costs in determining the cost of products, goods, and services, as well as their impact on financial results. Ways to improve accounting for logistics costs, taking into account modern supply chain management technologies, are proposed.

Keywords: logistics, logistics costs, accounting, distribution costs, analytical accounting, cost management, accounting policy.

Сведение об авторе: Рахматова Рухсора Акрамовна, соискатель кафедры аудита и анализа Таджикского национального университета. Душанбе, Республика Таджикистан. Тел. (+992)988-41-00-96, E-mail: rukhsora_555@mail.ru;

Маълумот дар бораи муаллиф: Рахматова Рухсора Акрамовна – унвонҷуи кафедраи таҳлили иқтисодӣ ва аудити Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Тел. (+992)988-41-00-96, E-mail: rukhsora_555@mail.ru.

About the author: Rakhmatova Rukhsora Akramovna, applicant of the Department of Audit and Analysis of the Tajik National University. Tel. (+992)988-41-00-96, E-mail: rukhsora_555@mail.ru.

УДК: 338.2 (575.3)

Раҷабзода О.Ҷ., Исмоилзода Ф.М.

АҲОЛИИ МАШҒУЛ БА КОР ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ ПЕШРАФТИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР ДЕҲОТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар ҷаҳони пуртазод ва зудтағйирёбандаи имрӯза яке аз масъалаҳои муҳимми иҷтимоиву иқтисодие, ки тамоми кишварҳои ҷаҳонро ба ташвиш овардааст, ин пеш аз ҳама масъалаи шуғли аҳолӣ ба ҳисоб меравад. Шуғл на танҳо воситаи таъмин намудани мардум бо даромад, балки омили асосии рушди устувори ҷомеа, коҳиш додани сатҳи камбизоатӣ, баланд бардоштани сатҳи даромаднокӣ ва некуаҳволии мардум, инчунин беҳтар гардонидани вазъи зиндагии аҳолӣ, коҳиш додани сатҳи бекорӣ ва суботи иҷтимоӣ ҳамзамон, тараққиёти давлат мебошад.

Ба ақидаи олимони ватани "...Бозори меҳнат – ин маҷмӯи муносибатҳоест, ки дар он ҷо қувваи корӣ, моликияти зеҳнӣ ва малакаю маҳорати инсон бо мақсади ба шуғл пайвастан ва ба даст овардани манфиати иқтисодӣ равона карда шуда, нишондиҳандаҳои он дар зери таъсири шароит ва омилҳои иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, демографӣ ва муҳити географии минтақавӣ тағйир ёфта, зарурати таъсиси маълумот ва таҳлили омориро ба миён овардааст" [1, с. 13].

Бозори меҳнат қисми асосии иқтисодӣ ва иҷтимоии аҳолӣ ба шумор рафта, дар замони ҳозира Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаи мубрам баҳогузорӣ мегардад [9, с. 105].

Чуноне, ки олимони иқтисоддони тоҷик Аҳмадов Ф.М. ва Ашуров Ф.М. қайд намуданд, ки "...Мавқеи махсусро дар таҳлили сатҳи зиндагии аҳолӣ омори буҷаи хоҷагиҳои хонагӣ ташкил мекунад, ки ҳамарӯза ба қайд гирифта мешавад. Таҳқиқоти мазкурро Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади баҳодиҳии сатҳ ва динамикаи таъминоти моддии хоҷагиҳо бо даромадҳои мухталиф мегузаронад" [2, с. 227].

Шуғл - ин фаъолияти иқтисодии инсон ба шумор меравад, ки ба шахс имконият медиҳад аз ҳисоби меҳнати худ даромад гирифта барои беҳтар гардонидани шароити зиндагиаш мусоидат намояд. Ҳар қадар ки сатҳи шуғли аҳолӣ баланд бошад, зиндагии аҳолии мардум хубтару беҳтар гардида боис мегардад, ки шароити имрӯзаи иқтисодиёти Тоҷикистон рушд намуда, барои расидан ба мақсад замина фароҳам гузозошта, шароити беҳтарини зиндагиро таъмин намояд [4].

Қувваи корӣ қисми асосии иқтисодиёти дилхоҳ мамлакат буда, дар раванди такрористеҳсолӣ фаъолона ширкат варзида, омили асосии таъсиррасон ба раванди истеҳсоли мол ва иҷрои хизматасониҳо дар сатҳи макроиқтисодиёт ба ҳисоб мераванд [6].

Дар мамлакати мо шумораи зиёди аҳолии қобили меҳнат рӯ ба афзоиш буда, ҳарсол зиёд гардида истодааст. Инчунин, суръати афзоиши аҳолӣ нисбат ба суръати афзоиши қувваи корӣ 2,5 баробар зиёд мебошад [10, с. 137].

Боиси қайд аст, ки дар маҷмуи сохторҳои идоракунии давлатӣ, сохторҳое мавҷуд мебошанд, ки аз маром, мақсад ва сифати иҷрои вазифаҳои онҳо на танҳо вазъи иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсии муосири кишвар, балки ба вазъи ояндаи он вобастагии амиқ дорад [6, с. 138].

Муҳимтарин муҳаррикҳои рушди иҷтимоию иқтисодии кишварҳои пешрафта дар минтақа ин эҷоди дониш ва таъсиси технологияҳои итиллоотӣ инноватсионӣ ба ҳисоб мерафт. Аммо барои татбиқи ин омил худи кишварҳои ин минтақа ба ин комёбиҳо расида наметавонистанд, чунки бештари аҳолии кишвар бо шакли механикӣ ё дасти фаъолият мебурданд. Аз ин лиҳоз, аъзо будан ба БРИКС ва сармоягузориҳои давлатҳои дар самти сиёсию ҳарби рақобатқунанда (ИМА, Русия, ҶМЧ), барои густариш додани мавқеи худ дар ин минтақа саҳми калон дорад [15, с. 44].

Бисёрфарзандӣ дар давраи аввали реформаи иқтисодиётӣ ба таври манфӣ ба тарзи ҳаёти иқтисодии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир намуд. На ҳамаи омилҳо имконияти пешбурди ҳаёти оилавиро доштанд ва имконияти таъмин кардани онро аз ҷиҳати молиявӣ ва барои рушди босифати иқтидори инсониро аз даст дода буданд. Ин ҳолатро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон "Аномалияи демографӣ" ном гузошт, ки дар ҷараёни он захираҳои иқтисодӣ танҳо барои мақсадҳои истеъмолӣ, на барои рушди босифати инсонӣ истифода мешуданд. Дар ин ҳолати бавуҷудомада нақши назаррасро омили иқтисодӣ – демографӣ бозид [5, с. 72].

Нишондиҳандаҳои даромад ва хароҷоти аҳолӣ ҳамчун категорияҳои асосӣ дар самти баҳодиҳии сатҳи зиндагии аҳолӣ истифода бурда мешаванд. Аз ин рӯ барои арзёбии талаботи истеъмолии аҳолӣ бештар нишондиҳандаҳоии даромади пулӣ ва хароҷотҳои аҳолиро истифода бурдан бомаврид мебошад [3, с. 105].

Бинобар ин, ҷиҳати қонеъ гардонидани талаботи аҳолӣ ба шуғл, зарур аст, ки тибқи супоришҳои қаблӣ дар соҳаҳои иқтисоди кишвар ҳар сол зиёда аз 100 ҳазор ҷойҳои корӣ нав таъсис дода шаванд.

Дар робита ба ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёми худ (28.12.2023) таъкид намуданд, ки "Ташкили ҷойҳои корӣ нав бо музди меҳнати муносиб дар дохили кишвар ва омӯзонидани касбҳои коргарӣ ба шаҳрвандон яке аз вазифаҳои афзалиятноки Ҳукумати мамлакат маҳсуб меёбад.

Андешидани тадбирҳои мушаххас доир ба омӯзонидани касбҳои коргарӣ, саросар соҳибкасб гардонидани аҳолии мамлакат ва ҳарчи бештар дар дохили кишвар бо ҷойи кори доимӣ таъмин намудани шаҳрвандон низ вазифаи аввалиндараҷаи Ҳукумати мамлакат ба ҳисоб меравад" [11, с. 13].

Ҳангоми омӯзиши омории сатҳи зиндагӣ дар маънои маҳдуд дар аксарияти мавридҳо сухан дар бораи талаботи моддӣ ва маънавии муҳим меравад. Мо низ ба ин нуқтаи назар ҳамфикр мебошем [8].

Хотирнишон бояд сохт, ки ҳамасола талаботи мардум ба ҷойи корӣ доими зиёд гардида, дар ин радиф шумораи бекорон аз ҳисоби занон ва ҷавонон низ ба қайд гирифта шудааст. Талаботи ин қишри ҷомеа дар бозори меҳнат ба таври зарурӣ роҳи ҳали худро пайдо намудааст. Мувофиқи маълумотҳои оморӣ метавонем дар ҷадвали 1 талабот ва пешниҳоди қувваи кориро дар бозори меҳнат пешниҳод намоем.

Ҷадвали 1. - Талабот ва пешниҳоди қувваи корӣ дар бозори меҳнат (нафар)

№	Солҳо	2019	2020	2021	2022	2023
1	Шахсоне, ки ба меҳнат машғул нестанд	106542	103457	106262	110484	106579
2	Ҳамагӣ	48967	49888	54564	53519	48328
3	Занҳо	21887	23840	26841	26569	22362
4	Ҷавонони 15-29 сола	50834	51974	43887	77497	50655
5	Шумораи бекороне, ки ба ҷои корӣ талабгоранд	10,4	11,0	14,0	17,1	15,0

Сарчашма: Таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти омории АОНПҶТ, омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024 саҳ 93

Чи тавре, ки аз маълумотҳои ҷадвал мушоҳида мегардад талаботи аҳолӣ ҳамоно ба ҷойи корӣ хеле зиёд аст, Ҳукумати кишварро зарур аст, ки мувофиқи барномаю стратегияҳо ин равандро метавонад ба танзим дарорад.

Тазаккур бояд дод, ки дар раванди рушди иқтисоди миллӣ ва шуғли аҳолӣ ва расидан ба ҳадафҳои неки мусоидаткунанда низ омилҳои дигаре вуҷуд дорад, ки барои бо шуғли пурмаҳсул таъмин намудани аҳолӣ, инчунин таъмин намудан бо ҷойи корӣ доимӣ, дар сатҳи шуғли аҳолӣ таъсир мерасонанд. Масалан:

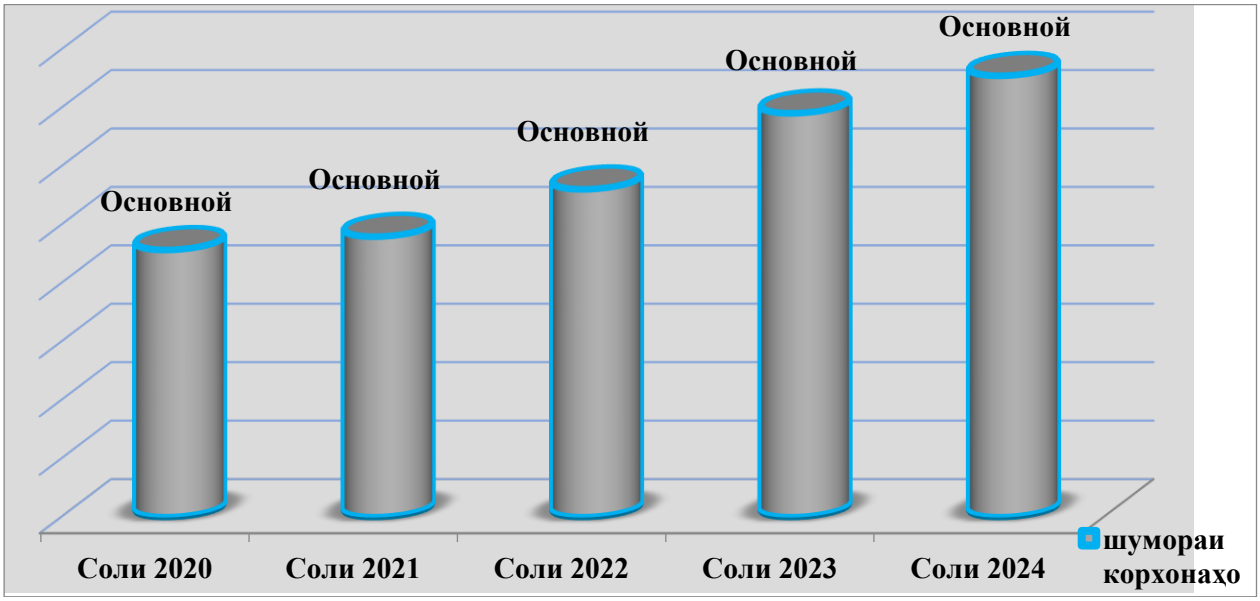
• **Рушди соҳаҳои иқтисодӣ**: Зиёд шудани корхонаҳои саноатию истеҳсолӣ ва бунёди ҷойҳои нави корӣ.

• **Сиёсати давлатии шуғл**: Барномаҳои ҳукуматӣ барои дастгирии аҳолии бекор, дар ин замина ҳамасола бунёди ҷойҳои нави корӣ.

• **Сатҳи таълим ва малака**: Мутахассисони соҳибкасб зудтар кор пайдо мекунанд вобаста ба ин бунёди муассисаҳои касбомӯзӣ дар қаламравҳои гуногуни кишвар ва ба аҳолӣ омӯзонидани касбҳои гуногун.

• **Технология ва автоматикунонӣ**: Бо вуҷуди осон кардани меҳнат, баъзан ҷойҳои кориро кам мекунанд дар ин давра метавонад тибқи консепсия ва барномаҳои иқтисоди рақамӣ бунёди ҷойҳои кории наверо пешниҳод намояд [16].

Аз ҷумла, дастгирии давлатии рушди соҳибкорӣ ва бахши хусусӣ, инчунин дастгирии корхонаҳои хурду миёна барои зиёд шудани имкониятҳои шуғл мусоидат мекунанд. Ҳукумати кишвар тавонист то соли 2023, 3453 корхонаҳои саноатию истеҳсолиро сохта ва ба истифода дода, дар ин замина ҳаҷми истеҳсоли маҳсулоти саноатиро ба 46857 млн. сомон оварда расонид. Ҳамзамон, шумораи умумии корхонаҳои кишвар то якуми декабри соли 2024 ба 3774 адад расонида шуд, ки дар ин радиф зарур мешуморем, шумораи корхонаҳоро дар давоми солҳои 2020-2024 дар шакли диаграмма пешниҳод намоем.



Диаграммаи 1.- Шумораи корхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон дар давоми солҳои 2019-2024

Сарчашма: Таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти омории АОНПҶТ омори солона 2024 саҳ 255

Аз диаграммаи мазкур мушоҳида карда мешавад, ки шумораи корхонаҳои ҷумҳурӣ дар соли 2024 ба 3774 адад расидааст, ки нисбат ба соли 2020 1491 адад ё ин ки 1,6 маротиба зиёд шудааст.

Мувофиқи маълумоти Агентии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, дар моҳи майи соли 2024 шумораи аҳолии дар иқтисодиёт фаъолияткунанда 2671900 нафарро дарбар гирифта, аз ин шумора 2613300 нафар, ё ин ки 98,2 дарсадашон дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт машғули кор мебошанд ва 48600 нафар ё ин ки 1,8 дарсад расман бекор ба ҳисоб мераванд [12].

Кормандони кироя: Дар моҳи майи соли 2024, 1258900 нафар ё 48,0 дарсадро дар бар мегирад ва аҳолии машғули кор дар корхонаҳои ҳама намуди моликият ҳамчун кормандони кироя ба қайд гирифта шудаанд.

Муроҷиатҳо ба мақомоти меҳнат: Дар охири моҳи майи соли 2024, 76400 нафар шаҳрванд аз мақомоти меҳнат ва шуғли аҳолӣ барои ёрии шуғл муроҷиат намуданд, ки ин нишондод нисбат ба ҳамин давраи соли 2023 ба андозаи 0,9 дарсад зиёд шудааст [7].

Таъмини бекорон бо ҷойи кор: Дар давоми соли 2025, 6900 нафар бекорон ба ҷойи кор таъмин шуданд, ки ин нишондод нисбат ба ҳамин давраи соли гузашта 15,6 дарсад зиёд мебошад.

Барномаи давлатии шуғл: Барномаҳои давлатии шуғл дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо мақсади коҳиш додани сатҳи бекорӣ, мусоидат ба шуғли аҳолӣ ва беҳтар намудани шароити зиндагии шаҳрвандон таҳия ва амалӣ мешаванд. Дар соли 2024, иҷрои Барномаи давлатии мусоидат ба шуғли аҳолӣ барои солҳои 2023–2027 ба 65,4 дарсад расид, ки ин нишон медиҳад аз тадбирҳои андешидашудаи Ҳукумати кишвар дар самти шуғл ва коҳиш додани сатҳи бекорӣ идома доранд [12]. Ин барномаҳо бо мақсади таъмини ҷойҳои корӣ, омӯзиши касбӣ ва дастгирии шаҳрвандон дар ҷустуҷӯи шуғл татбиқ мегардад.

Тазаккур бояд дод, ки давлат дар рушди иқтисодии худ фаъолона фаъолият карда дар дар ин раванд “Консепсияи фаъолияти иқтисодӣ, ки ҳамчун нишондиҳандаи муайян намудани аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол қабул шудааст, аз нуқтаи назари истеҳсоли мол ва хизматрасонӣ дар Системаи Ҳисобҳои Миллӣ (мимбаъд СҲМ) вобастагӣ дорад. Мутобиқи Стандартҳои Байналмилалии Омор - аҳолии аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол ҳамаи шахсонеро дар бар мегирад, ки ба истеҳсоли молҳо ва хизматрасонӣ машғуланд, ки дар системаи ҳисобҳои миллӣ ва тавозун дар муддати муайян муқаррар шудаанд. Аз ин рӯ, шахс бояд аз ҷиҳати иқтисодӣ фаъол дониста шавад, агар (ва танҳо вақте), ки ӯ дар истеҳсоли мол ва хизматҳое, ки ба ҳудуди истеҳсоли СҲМ дохил мешаванд, саҳм гузорад. Саволе ба миён меояд, ки кадом намуди фаъолиятро ҳамчун фаъолияти иқтисодии иштирокчиёни бозори меҳнат метавон баррасӣ кард. Бояд аз ҳудуди меъёрҳои фаъолияти иқтисодии Созмони Милали Муттаҳид, ки дар соли 1993 тасдиқ шудааст, тавсия дода шавад” [14, с. 172].

Мувофиқи консепсияи иқтисоди фаъол рушди иқтисодии бозори меҳнат инчуни қувваи корӣ ба танзим дароварда шуда, сатҳи некӯаҳволи дар доираи имконот ба нақша гирифта мешавад. Хотирнишон бояд сохт, ки дар бозори меҳнат маъмулан омилҳои гуногун, аз ҷумла талабот ва пешниҳод ба кор, музди меҳнат, шароити корӣ ва қонунгузории меҳнат таъсир мерасонад. Дар ин радиф қувваи корӣ бошад, ҷамъбасти одамоне мебошад, ки қобили кор кардан ва дар ҷустуҷӯи ҷойи кор мебошанд. Қувваи корӣ метавонад фаъол ва ғайри фаъол бошанд, зеро фаъол будани қувваи корӣ ба маъное, ки одамон ба коре машғуланд, дар ҳоле, ки ғайрифаъолҳо ба коре машғул нестанд ва дар ҷустуҷӯи коре ҳам қарор надоранд.

Дар ин замина ҷадвалеро доир ба захираҳои меҳнатии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешниҳод менамоем (ҷадвали 2).

Ҷадвали 2. - Захираҳои меҳнатӣ доир ба қувваи корӣ *(ба ҳисоби миёна дар як сол ба ҳазор нафар)*

№	Солҳо	2019	2020	2021	2022	2023
1	Захираҳои меҳнатӣ, ҳамагӣ	5521	5585	5653	5754	5990
2	Қувваи корӣ	2514	2557	2587	2600	2675
3	Аҳолии машғул ба кор	2463	2506	2534	2545	2625
4	Бекорони расман эътирофшуда	51	51	53	55	50
5	Қувваи кории истифоданашуда дар иқтисодиёт	3007	3068	3066	3154	3315
6	Дараҷаи бекорӣ бо фоиз дар иқтисодиёти фаъол	2,0	2,1	2,1	2,1	1,8

Сарчашма: Таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти омории АОНПҶТ, омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024 саҳ. 81

Дар ҷадвали болозикр маълум мегардад, ки захираҳои меҳнатӣ ва қувваи корӣ ҳамасола зиёд гардида, Ҳукумати мамлакат дар асоси қабули барномаҳо ва стратегияҳои давлатӣ аҳолиро бо ҷои кор таъмин намуда, сатҳи бекориро дар ин солҳо коҳиш додааст. Мувофиқи дастуру супоришҳои Ҳукумати кишвар тибқи Стратегияи миллии рушд барои давраи то соли 2030 ҳама сола дар ҷумҳурӣ на кам аз сад ҳазор ҷойи корӣ бояд таъсис дода шавад. Дар ин замина бунёди корхонаҳои саноатию истеҳсоли дар ҷумҳурӣ боис гашта истодааст, ки аҳолии кишвар бо ҷои корӣ доимӣ ва шуғли муайян таъмин гарданд.

Шуғли аҳолӣ як масъалаи муҳимми давлатӣ мебошад, ки бевосита ба рушди устувори иҷтимоӣ ва иқтисодӣ алоқаманд аст. Барои ба вуҷуд овардани ҷомеаи муваффақ ва пешрафта, давлат ва ҷомеа бояд ҳамкории зич дошта, барои баланд бардоштани сатҳи шуғл ва кам кардани бекорӣ чораҳои мушаххас андешанд. Аз ин рӯ, дар мақолаи мазкур зарур мешуморем, ки аҳолии машғули корро дар ҷадвали 3 пешниҳод намоем.

Ҷадвали 3. - Аҳолии машғул ба кор аз рӯйи шаклҳои моликият (ҳазор нафар)

№	Солҳо	2019	2020	2021	2022	2023
1	Дар иқтисодиёт машғул ба кор, ҳамагӣ	2463,4	2506,2	2533,5	2545,0	2625,3
2	Давлатӣ	490,7	497,5	509,9	502,4	498,3
3	Хусусӣ	1733,1	1770,5	1775,5	1784,9	1857,7
4	Коллективӣ	216,0	216,2	226,2	235,5	247,1
5	Омехта бо иштироки хориҷиён	4,3	4,8	4,9	5,1	5,1
6	Омехта бе иштироки хориҷиён	19,3	17,2	16,9	17,1	17,1

Сарчашма: Таҳияи муаллифон дар асоси маълумоти омории АОНПҶТ, омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон 2024 саҳ. 83

Аз ҷадвали мазкур ба мо маълум мегардад, ки соҳаи хусусӣ дар ҳоли рушд қарор дорад. Бо дастгириҳои Ҳукумати кишвар соҳаҳои бахши хусусӣ ва рушди ин соҳаи мазкурро ба танзим даровардааст. Гуфтан ба маврид аст, ки бо доштани имконият ва зарфиятҳои ҷойдошта соҳаҳои гуногуни иқтисодиёти кишварро дар солҳои минбаъда хубтару беҳтар ба танзим дароварда, рушди соҳаҳои гуногунро таъмин намоем.

Мусаллам аст, ки бо омӯхтании таҷрибаҳои давлатҳои пешрафта, дар самти танзими бозори меҳнат, шуғли аҳолӣ ва роҳҳои истифодаи унсурҳои муваффақи он дар шароити иҷтимоию иқтисодии Тоҷикистон мавриди таҷриба қарор диҳем. Дар мақолаи худ пешниҳод менамоям, ки барои расидан ба рушди устувор зарур аст сиёсати шуғл ба таври ҳамаҷониба дастгирӣ ёбад - аз таҳкими соҳаҳои истеҳсолӣ ва рушди соҳибкории хурду миёна то омодасозии кадрҳои соҳибкасб ва мувофиқ бо талаботи бозори меҳнат ҷавобгӯ бошанд.

Бо вуҷуди афзоиши аҳолӣ ва талабот ба ҷойҳои корӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷиҳати боз ҳам оид ба баланд бардоштани сатҳи шуғл дар деҳотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва коҳиш додани сатҳи бекорӣ амалӣ менамояд. Аз нишондиҳандаҳои оморӣ маълум мегардад, ки сатҳи бекорӣ дар кишвар нисбатан паст гардида истодааст ва тадбирҳои давлат дар самти шуғл ва дастгирии бекорон идома доранд.

Асолати матн 79,2 % -ро ташкил медиҳад

АДАБИЁТ

1. Арзёбии омории сатҳи зиндагии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон. Монография. Душанбе: «Нашриёти ДМТ», 2021.С-20. ISBN 978-99975-13-87-8 БИ №8173

2. Аҳмадов Ф.М., Ашуров Ф.М. / Таснифоти омории нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагии аҳолӣ // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2023, 2-2(47) С.227

3. Аҳмадов Ф.М., Ашуров Ф.М., Исозода А.Ф. Омӯзиши омории омилҳои ба сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсиррасонанда С.88 Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2022, 3(42)

4. Аҳмадов Ф.М., Маҷидов А.А., Исозода А.Ф. Таҳлили омории сохтори даромадҳои пулии аҳолии вилояти суғд С.46 Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2024, 2(52)

5. Барфиев Қ.Х., Зарипов Э.Ш., Ашуров Ф.М. Тамоюли замонавӣ ва динамикаи нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагии аҳолии деҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2020, 1(30) С.72. ISSN 2308-054X

6. Маҷидов А.А., Аҳмадов Ф.М., Раҷабов О.Ҷ. / Таҳлили омории тағйирёбии сохтори қувваи корӣ дар бозоримеҳнати вилояти суғд // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2023, 4-1(49)

7. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон/ АОНПҶТ 2024 с.428

8. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» 28.12.2023 16:00, шаҳри Душанбе

9. Раҷабов О.Ҷ., Аҳмадов Ф.М. / Таҳлили омории тағйирёбии нишондиҳандаҳои асосии бозори меҳнат дар ҷумҳурии тоҷикистон // Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2021, 1(35) саҳ. 105

10. Рустамджон С.К., Ашуров Ф.М., Ҳусензода А.Ф. / Рушди иқтисодиёти сабз дар деҳот бо назардошти захираҳои мавҷудаи он // С.К. Рустамджон, Ф.М. Ашуров, А.Ф. Ҳусензода / Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Саҳ. 137

11. Сатҳи зиндагии аҳолии деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Ашуров, Ф. М. Ахмадов, О. Ҷ. Раҷабов. – Душанбе: Шарки озод, 2021. – 200 с. – ISBN 978-99985-57-51-2. – EDN QZXJGL.

12. Сомонаи расмии Вазорати меҳнат муҳоҷират ва шуғли аҳолии ҶТ. [манбаи электронӣ] https:// mehnat.tj (санаи мурочиат 11-05-2025)

13. Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030. – Душанбе, 2016. -103 с.

14. Хушвахтзода Қ.Х., Раҷабов О.Ҷ. // Самтҳои методологии таҳқиқоти омории шуғл ва бекорӣ дар бозори меҳнат / Қ.Х. Хушвахтзода., О.Ҷ. Раҷабов. / Маҷаллаи илмии Паёми ДДТТ / саҳ 172-177.

15. Ятимзода Х.М., Раҷабов О.Ҷ. Таҷрибаи ҷаҳонии рушди фаъолияти инноватсионӣ дар минтақа ва рақобатпазирии онҳо, Иқтисодиёти Тоҷикистон С. 44, 1-2025. ISSN 2310-3957

16. https://avkd.tj/templates/default/images/bg.jpg захираи иқтисодӣ. санаи мурочиат 30.12.2025

АҲОЛИИ МАШҒУЛ БА КОР ЯКЕ АЗ ОМИЛҲОИ ПЕШРАФТИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТ ДАР ДЕҲОТҲОИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Мақолаи мазкур ба масъалаи муҳимми шуғли аҳолӣ ҳамчун омили асосии рушди иҷтимоӣ ва иқтисодии ҷомеа бахшида шудааст. Муаллифон нақши шуғлро дар баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолӣ, коҳиши сатҳи бекорӣ ва таҳкими суботи иқтисодӣ таҳлил намуданд. Дар мақола омилҳои асосии таъсиргузор ба бозори меҳнат, сиёсати давлатӣ дар самти шуғл, ва роҳҳои беҳтарсозии вазъи шуғли аҳолӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтаанд. Мақолаи мазкур ба таҳлили амиқи мавзуи шуғли аҳолӣ ҳамчун яке аз омилҳои калидии рушди устувори иҷтимоӣ ва иқтисодии кишвар бахшида шудааст. Муаллифон масъалаи шуғлро на танҳо ҳамчун василаи дарёфти даромад барои шаҳрвандон, балки ҳамчун омили муайянкунандаи сатҳи некӯаҳволии ҷомеа, суботи иқтисодӣ ва пешгирии мушкилоти иҷтимоӣ ба мисли муҳоҷирати меҳнатӣ, камбизоатӣ ва ҷиноятқорӣ арзёбӣ мекунад. Дар мақола сабабҳои асосии бекорӣ, бахусус, дар байни ҷавонон ва занон, мавриди таҳлил қарор гирифта, бо истифода аз маълумоти оморӣ ва

тадқиқоти соҳавӣ вазъи феълӣ дар бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон нишон дода мешавад. Муаллифон инчунин, сиёсати давлатии шуғлро баррасӣ намуда, самтҳои афзалиятноки ислоҳотро барои беҳтар намудани имкониятҳои шуғл пешниҳод мекунад.

Калидвожаҳо: шуғл, бекорӣ, омор, ҷойи корӣ, бозори меҳнат, қувваи корӣ, рушд, иқтисодиёт, некуаҳволӣ, даромаднокӣ.

ЗАНЯТОЕ НАСЕЛЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ ФАКТОРОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена важному вопросу занятости как ключевому фактору социально-экономического развития общества. Авторы анализирует роль занятости в повышении уровня жизни населения, снижении безработицы и укреплении экономической стабильности. В статье рассматриваются основные факторы, влияющие на рынок труда, государственная политика занятости, пути улучшения ситуации с занятостью населения. Статья посвящена глубокому анализу проблемы занятости как одного из ключевых факторов устойчивого социально-экономического развития страны. Авторы рассматривает проблему занятости не только как способ получения дохода гражданами, но и как фактор, определяющий уровень благосостояния общества, экономическую стабильность, профилактику таких социальных проблем, как трудовая миграция, бедность и преступность. В статье анализируются основные причины безработицы, особенно среди молодежи и женщин, и на основе статистических данных и отраслевых исследований иллюстрируется текущая ситуация на рынке труда в Республике Таджикистан. Авторы также рассматривает государственную политику в сфере занятости и предлагает приоритетные направления реформ для улучшения возможностей трудоустройства.

Ключевые слова: занятость, безработица, статистика, рабочие места, рынок труда, рабочая сила, развитие, экономика, благосостояние, прибыльность.

THE EMPLOYED POPULATION IS ONE OF THE FACTORS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF RURAL AREAS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN.

The article is devoted to the important issue of employment as a key factor in the socio-economic development of society. The author analyzes the role of employment in improving the standard of living of the population, reducing unemployment and strengthening economic stability. The article examines the main factors influencing the labor market, state employment policy, and ways to improve the employment situation. The article is devoted to an in-depth analysis of the problem of employment as one of the key factors in the sustainable socio-economic development of the country. The author considers the problem of employment not only as a way for citizens to earn income, but also as a factor determining the level of well-being of society, economic stability, and the prevention of social problems such as labor migration, poverty, and crime. The article analyzes the main causes of unemployment, especially among young people and women, and illustrates the current situation in the labor market in the Republic of Tajikistan based on statistical data and industry research. The author also examines state employment policy and suggests priority areas for reform to improve employment opportunities.

Keywords: employment, unemployment, statistics, jobs, labor market, labor force, development, economy, welfare, profitability.

Маълумот дар бораи муаллифон: Раҷабзода Олимхон Ҷурахон – доктор PhD, и.в., дотсент мудири кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Точикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Деҳотӣ ½. E-mail: rajabov89tguk@mail.ru. Тел.: (+992) 918222028; **Исмоилзода Фируз Маҳмадалӣ** – доктор PhD, дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити

Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Деҳотӣ ½. E-mail: Ashurov1990tguk@mail.ru. Тел.: (+992) 938854646

Сведения об авторах: Раджабзода Олимхон Джурахон - доктор PhD, и.о., доцент, зав кафедры бухгалтерский учет и аудит, Таджикский государственный университеть коммерции. Адрес: 734055, Республика Раджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти ½ E-mail: rajabov89tguk@mail.ru Tel.: (+992) 918222028; **Исмоилзода Фируз Махмадали** - доктор PhD, доцент, кафедры бухгалтерский учет и аудит, Таджикский государственный университеть коммерции. Адрес: 734055, Республика Раджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти ½ E-mail: Ashurov1990tguk@mail.ru. Тел: (+992) 938854646.

About the authors: Rajabzoda Olimkhon Jurakhon - PhD, Acting Associate Professor, Head of the Department of Accounting and Audit, Tajik State University of Commerce. Address: 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dekhoti Street ½ E-mail: rajabov89tguk@mail.ru Tel.: (+992) 918222028: **Ismoilzoda Firuz Makhmadali** - PhD, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. Address: 734055, Republic of Rajikistan, Dushanbe, Dekhoti Street ½. E-mail: Ashurov1990tguk@mail.ru. Tel.: (+992) 938854646.

УДК 657:334

Садыков С.И., Каримзода М.И.

УЧЕТ ВЫРУЧКИ ПО ДОГОВОРАМ С КЛИЕНТАМИ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИЗНАНИЮ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО 15

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. Одним из важных объектов бухгалтерского учета, имеющего особое значение для определения финансовых результатов любого предприятия, является доход. Порядок признания и отражения в отчетности дохода всегда находится в сфере внимания и исследователей-ученых, и практиков. Именно этот показатель принципиально необходим как для целей составления финансовой, так и налоговой отчетности. Однако относительно учета доходов от различных операций, возникающих в процессе хозяйственной деятельности, в частности в части их признания, в современной теории и практике продолжают оставаться дискуссионные вопросы, которые связаны, например, с выяснения момента признания доходов с учетом установленных критериев признания как для целей дальнейшего определения финансовых результатов, так и для целей.

При этом следует иметь в виду, что хозяйственная деятельность постоянно усложняется, а значит и усложняются договорные отношения с контрагентами, что не может не влиять на особенности признания доходов. Стандарты учета должны обеспечить учет различных договорных условий поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг при признании доходов деятельности. С учетом этого неслучайны постоянные обновления положений нормативных документов, регламентирующих учет доходов. А в связи с принятием обновленных норм стандартов, в свою очередь, нужны дополнительные исследования, которые позволили бы оценить, во-первых, направление произведённых изменений, во-вторых, преимущества и дискуссионные аспекты их практического внедрения. Следовательно, тема исследования встает актуальной с теоретической и практической точки зрения.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых положено начало решению данной проблемы, и выделение не решенных частей общей проблемы.

Знакомство с содержанием работ отечественных и зарубежных авторов свидетельствует о том, что дискуссии, связанные с решением различных методологических, организационных и методических проблем учета доходов, продолжаются практически постоянно. При этом существенный вклад в решение этих проблем внесли такие специалисты, как: Р. П. Булыга, О. В. Рожнова, Т. Ю. Дружиловская, Х. Ш. Нурмухамедова, Н. И. Голышева, И. В. Сафонова, А. А. Мирзоалиев и многие другие. Однако, учитывая обновление нормативной базы по учету доходов на международном уровне, возникает задача проанализировать, какие изменения ожидаются по этому поводу в настоящее время и в ближайшем будущем, и как их следует учесть в учетной деятельности предприятий.

Формулировка целей статьи (постановка задачи). Цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать ключевые нормы МСФО (IFRS)15 «Выручка по договорам с клиентами», определить преимущества нового стандарта по сравнению с ранее действующими МСФО (IAS) 18 и МСФО (IAS) 11, а также выяснить, какие дискуссионные вопросы связаны с его практическим введением.

Изложение основного материала исследования. До недавно поры в международной практике основными нормативными документами, регулирующими порядок признания и отражения в учете и финансовой отчетности доходов, были два основных стандарта МСФО (IAS) 11 «Договоры строительства» и МСФО (IAS) 18 «Выручка», каждый из которых использовался с учетом отраслевых особенностей

Однако Советом по МСФО еще в 2016 году был представлен новый Международный стандарт финансовой отчетности – IFRS 15 «Выручка по договорам с клиентами» [6], который заменяет оба названных стандарта, то есть IAS 18 и IAS 11.

Как и другие МСФО, IFRS 15 содержит толкование основных понятий, используемых в учете доходов. При этом содержание терминов получило определенную корректировку по сравнению с ранее действующей ныне терминологией МСФО (IAS) 11 и МСФО (IAS) 18. Так, как известно, в МСФО (IAS) 18 предоставляется такое толкование дохода «доход – это валовое поступление экономических выгод в течение периода, возникающего в ходе обычной деятельности субъекта хозяйствования, когда собственный капитал растет в результате этого [1, с. 29]. В свою очередь в МСФО(IFRS) 15 категория «дохода» толкуется в определенной степени подобно, но есть незначительное отличие – доход – это «увеличение экономических выгод в течение отчетного периода в форме поступления или прироста активов или уменьшение обязательств, приводящих к увеличению собственного капитала, кроме тех, которые касаются вклада собственников. Как видим, в новом толковании изъято понятие «валовое» относительно поступления выгод, во-вторых, изъято поступление «в ходе обычной деятельности» (оно перешло в толкование категории «выручка»), в-третьих, конкретизировано, что поступление выгод происходит в виде «поступления или прироста активов или уменьшения обязательств» [2, с. 124].

Наряду с термином «доход» в МСФО(IFRS) 15 появился и термин «выручка», который, как уже было сказано выше, имеет такое значение, что это «доходы в ходе обычной деятельности предприятия» [3, с 150]. По нашему мнению, такая интерпретация соответствующей категории не корректна, поскольку в ходе обычной деятельности предприятия могут возникнуть самые разнообразные доходы, которые обычно не являются собственно выручкой. К примеру, доходы в виде дивидендов и процентов также являются доходами обычной деятельности, но вряд ли их можно считать выручкой в ее традиционном понимании. Выручка ближе по содержанию к доходам операционной деятельности, а не обыкновенной деятельности в широком ее значении.

Совершенно новым в МСФО (IFRS)15 являются требования к учету доходов, которые представлены в виде так называемой «пятишаговой модели» [1; 4]. Пять основных шагов признания выручки выглядят следующим образом:

-определить контракт (контракты) с клиентом;

-определить контрактные обязательства в договоре;

-определить цену сделки;

-распределить цену сделки с учетом порядка выполнения обязательств в договоре;

-признать выручку, когда (либо как) предприятие удовлетворяет контрактные обязательства в процессе выполнения договора.

Признание выручки в соответствии с требованиями МСФО(IFRS) 15 по шагам где-то напоминает порядок признания дохода, применяемого к договорам подряда согласно действующему МСФО (IAS) 11 [4, с. 4]. Но обще только то, что доход признается по определенному алгоритму. Само же наполнение этого алгоритма ново.

Рассмотрим подробнее, по каким шагам должна признаваться выручка согласно МСФО(IFRS) 15 «Выручка по договорам с клиентами».

Первый шаг – это определение договора с заказчиком [5; 6]. Суть термина «договор (контракт» приведен в МСФО(IFRS) 15, он толкуется очень просто, как «соглашение между двумя или более сторонами, создающее закрепление прав и обязанностей». Первый шаг предполагает, что необходимо определить, а попадает ли конкретный договор в пределы действия МСФО(IFRS) 15?

-«контракт был одобрен сторонами договора;

-права каждого участника относительно товаров или услуг, которые будут переданы, могут быть идентифицированы; -договор имеет коммерческое содержание;

- существует вероятность того, что вознаграждение, которое предприятие имеет право получить в обмен на товары или услуги, будет получено»[7, с. 194].

Акцент на договоры объединяет МСФО (IFRS)15 с МСФО (IAS) 11, то есть признание дохода начинается именно с идентификации соглашения, по которому должна возникнуть выручка.

Основным критерием признания в данном случае является то, что у компании есть вероятность получения вознаграждения за поставленные товары и услуги.

Второй шаг связан с определением порядка исполнения обязательства в договоре. В данном случае подразумевается, что в самом начале срока действия договора предприятие должно четко определить товары или услуги, обещанные клиенту, и выяснить, каким образом будет выполняться обязательство по МСФО(IFRS) 15. При том обязательство может выполняться либо поставкой отдельных различных товаров или услуг (или их партией), которые по разному идентифицируются, или являются серией передачи заказчику. Для каждого вида исполнения обязательства установлены свои критерии.

Необходимость второго шага объясняется тем, что в некоторых хозяйственных взаимоотношениях с контрагентами единицей признания выручки контракт не является. Это случается в случаях, когда контракт охватывает смешанные поставки, когда поставляются несколько разных партий товаров, или несколько различных услуг, или одновременно и товаров и услуг. В этой связи предусматривается возможность распределения договора на отдельные контрактные обязательства, о чем идет речь во втором шаге признания выручки. Общий подход, как указано в [8, с. 384], заключается в том, что товары или услуга считаются отдельными, если одновременно выполняются оба критерия: 1) товар или услуга могут быть отдельными (т.е. заказчик может извлечь выгоду от каждого из этих компонентов отдельно) и 2) товар или услуга являются отдельными в контексте контракта (т.е. обязательства по передаче товаров или услуг можно отделить от остальных); 2].

Практическое значение соответствующего шага можно четко проследить на примере договоров подряда как в области строительства, так и в других отраслях, осуществляющих выполнение работ, услуг, часто сочетающихся с договорами поставки товаров.

Третий шаг предполагает, что должна быть определена цена сделки.

Под ценой сделки понимается сумма, которую предприятие планирует и вправе получить в обмен на передаваемые товары и услуги. При принятии такого решения предприятие должно принять во внимание прошлый опыт и, в частности, обычаи делового оборота в соответствии с требованиями МСФО (IFRS) 15 (п.47) [6].

Но, как понятно, не во всех вариантах контракт содержит конкретную фиксированную цену. В нем может быть предусмотрена и скользящая составляющая. Тогда возникает задача оценить именно эту переменную составляющую. Да, переменная составляющая может быть связана с ситуацией, когда предполагаются скидки, возврат, кредиты, какие-то особые ценовые предложения и т.д. Также иногда договор может предусматривать, что цена зависит от возникновения будущего события (п. 51) [6]. В таком случае тоже речь идет о переменной составляющей. Цена может также предусматривать необходимость учета изменения стоимости денег во времени.

Четвертый шаг в определенной степени является продолжением предыдущего и опять-таки связан с ценой. Он предполагает, что необходимо выделить и связать цену соглашения с обязательствами по исполнению контракта.

Так, в случае если в контракте предусматривается несколько различных обязательств, которые должны быть выполнены, то предприятие должно разбить цену соглашения в соответствии с исполнением обязательств в договоре со ссылкой на их относительно автономные отпускные цены (МСФО(IFRS) 15, п. 74) [6].

В случае, если автономной цены продаж непосредственно нет, предприятие должно будет оценить ее. МСФО (IFRS)15 устанавливает различные методы, которые могут использоваться для этих целей, в частности:

- скорректированный рыночный подход;
- подход, основанный на применении ожидаемой стоимости, плюс маржа;
– остаточный подход (допустим только в ограниченном числе случаев) [6].

Любая общая скидка, если она предусматривается договором, должна быть распределена между обязательствами по исполнению контракта на относительной основе, пропорционально автономной цене продаж.

На пятом шаге должна быть признана выручка, когда предприятие удовлетворяет обязательству по контракту.

При этом доход отражается тогда, когда переходит контроль, а это может происходить либо в течение длительного времени, либо в определенной точке в конкретный момент времени (МСФО(IFRS) 15, п.32) [6].

Как известно, в действующем МСФО (IAS) 18 соответствующий вопрос решался с детализацией особенностей признания выручки в отношении операций по продаже товаров или предоставления услуг, а в МСФО (IAS) 11– использовался подход оценки степени (процента) завершенности контракта. Вместо соответствующих норм в новом МСФО (IFRS)15 вводится 5-й шаг признания выручки, полностью связывающий момент выполнения обязательства по контракту с моментом передачи контроля над соответствующим активом (товаром, услугой), содержащихся в контрактном обязательстве.

В свою очередь сам по себе контроль толкуется с учетом возможности предприятия каким-то образом обеспечивать получение выгод от актива и предотвращать несанкционированное использование кому-либо иному направлять процесс использования актива [9, с.234]. Что же касается преимуществ, оказываемых активом, то они фактически предстают в виде потенциальных денежных потоков,

которые прямым или косвенным путем могут быть получены теми, кто обладает правом контроля над активом. Преимущества от владения правом контроля за активом могут быть получены благодаря использованию актива при производстве товаров, работ, услуг; использование при добавлении в стоимость других активов, урегулировании обязательств и/или сокращении расходов; продажи и/или обмена актива; залога для обеспечения ссуды и т.д.

Согласно требованиям п.35 МСФО(IFRS) 15, выручка признается в течение длительного времени, при выполнении следующих критериев:

-клиент получает и использует все выгоды от товара (услуги), предоставляемые предприятием-исполнителем контракта по мере исполнения контрактных обязательств, или

-компания создает и дорабатывает актив, контроль над которым передается заказчику по мере создания или доработки такого актива, или

-в процессе выполнения контрактных обязательств компания создает актив, у которого нет какого-либо альтернативного использования, и у компании есть право потребовать плату за исполненные на определенную дату контрактные обязательства [6].

В случае если предприятие не удовлетворяет обязательство в течение определенного времени, то оно удовлетворяет его в определенный момент времени. Тогда выручка будет признаваться, когда передается управление активом в определенный момент. О переходе управления активом покупателю могут свидетельствовать следующие факторы:

- компания имеет текущее право на оплату актива;
- клиент имеет право собственности на актив;
- предприятие передало физическое владение активом;
- клиенту переданы существенные риски и выгоды, связанные с правом собственности на актив;
– клиент принял актив [6].

При признании выручки по приведенной пятишаговой модели применение каждого шага должно опираться на конкретные факты и обстоятельства, предусмотренные договором с контрагентами, и требует продуманного профессионального суждения учетного специалиста. В общем, в чем, по нашему мнению, будут заключаться преимущества применения нового стандарта – МСФО(IFRS) 15 – по сравнению с ныне действующими. К числу преимуществ могут быть отнесены следующие:

1) Стандарт дает универсальную модель признания выручки, которая применима для любого бизнеса, для различных видов деятельности и отраслей, для товаров, продукции, работ, услуг и т.д.

2) Стандарт содержит не только изложение общего подхода к признанию выручки, а детализированный алгоритм, что значительно упрощает порядок его практического использования.

3) МСФО (IFRS) 15 четко определяет критерии признания выручки для различных условий выполнения контрактных обязательств (одномоментных и в течение периода).

4) Особое внимание уделено определению цены как базы для дальнейшего признания выручки в целом по контракту, так и выручки по отдельным компонентам контракта. В ранее действующих МСФО ценам уделяется меньше внимания.

5) Положительным результатом внедрения нового МСФО (IFRS) 15 является то, что благодаря его применению могут быть решены проблемы согласования требований стандартов по учету выручки, предусмотренных в МСФО и в системе стандартов США – GAAP/USA. МСФО (IFRS) 15 полностью конвергирован, на что обращают внимание специалисты [10, с. 46]. Он предусматривает единую, пошаговую

модель признания выручки, позволяющую улучшить систему учета и порядок предоставления информации о выручке в финансовой отчетности. Высокий уровень конвергенции МСФО и GAAP/USA по части учета выручки и отражение ее в финансовых отчетах позволяет повысить сопоставимость показателей отчетности, что, безусловно, является существенным и перспективным этапом в развитии учетных систем мира.

Однако, понимая все преимущества МСФО (IFRS) 15, не можем не обратить внимание на то, что практическое введение стандарта связано с необходимостью решения ряда дискуссионных вопросов, в частности, таких:

1) Применение норм МСФО (IFRS) 15 требует детальной проработки состава контрактных обязательств для корректного признания выручки. Для целого ряда предприятий, осуществляющих поставку товаров и выполнения работ, предоставления услуг по единому контракту, признание выручки останется достаточно не простой задачей и требует поиска дополнительной информации, например, относительно цен по каждому компоненту.

2) Введение МСФО (IFRS) 15 требует пересмотра и внесения изменений в учетную политику практического большинства предприятий, поскольку показатель доходов является базовым для всех компаний, а подходы к его отражению в финансовой отчетности существенно изменятся.

3) Для отечественных предприятий останется нерешенной задача, каким образом увязать нормы нового МСФО (IFRS) 15 и порядок признания доходов для целей налогообложения, поскольку подход, принятый в Налоговом кодексе, несколько отличается от МСФО (IFRS) 15. А с учетом поставленной в Таджикистане задачи максимального приближения бухгалтерского учета и налогообложения обновленных критериев признания дохода в МСФО с постоянной практикой налогообложения в Таджикистане.

Выводы и перспективы дальнейших исследований. На основании проведенного исследования можно сделать следующие основные выводы:

1. Принятый Советом по МСФО МСФО (IFRS) 15 «Выручка по договорам с клиентами» существенно изменил подход к порядку признания дохода и предложил пятишаговую модель его отражения.

2. Перспективы применения МСФО (IFRS) 15 связаны с тем, что он, во-первых, обеспечил четкое упорядочение критериев признания доходов в различных ситуациях хозяйственной деятельности, во-вторых, способствовал конвергенции МСФО и GAAP/USA, то есть сблизил учетные системы разных стран, предоставив конкретную возможность с конкретными возможностями. Следовательно, введение МСФО (IFRS) 15 является перспективным шагом в развитии международной учетной системы в целом.

3. Введение в практику учета МСФО (IFRS) 15 ставит ряд новых задач перед отечественными учетчиками, требующими решения, в частности, нужными становятся: детальная конкретизация состава контрактных обязательств в договорах с клиентами, пересмотр учетной политики большинства предприятий всех видов деятельности с учетом новых критериев признания дохода, а также поиск новых путей согласования по предложению, МСФО (IFRS) 15 подходы более четкие и конкретизированные, с другой, система налогообложения, примененная в Таджикистане, становится более удаленной от бухгалтерского учета и финансовой отчетности. И нужно искать новые возможности их сочетания.

Перспективы дальнейших исследований связаны с тем, что необходимы дополнительные научные и практические разработки относительно методических аспектов применения конкретных положений МСФО (IFRS) 15 в различных хозяйственных ситуациях признания выручки по договорам с клиентами.

Степень оригинальности статьи: 80,04%

Литература

1. Герасимова, Л. Н. Учет выручки по МСФО: концепция, проблемы / Л. Н. Герасимова, А. О. Панина // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2014. – № 1. – С. 28-32.

2. Диалектика развития учетно-аналитических и контрольных инструментов: тренды цифровой экономики / Р. П. Булыга, О. В. Рожнова, И. В. Сафонова [и др.]. – Душанбе : ООО "График Принт", 2020. – 310 с.

3. Джумалиева, Ф. М. Оценка и учет доходов и расходов по международным стандартам финансовой отчетности (МСФО) / Ф. М. Джумалиева // Инновации и инвестиции. – 2018. – № 12. – С. 149-152.

4. Дружиловская, Т. Ю. Современные проблемы учета доходов и расходов коммерческих и некоммерческих организаций / Т. Ю. Дружиловская // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2020. – № 11(491). – С. 2-11.

5. Дружиловская, Т. Ю. Проблемы учета доходов в системах российских и международных стандартов / Т. Ю. Дружиловская, С. М. Ромашова // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. – 2016. – № 2(386). – С. 2-11.

6. Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 “Выручка по договору с покупателями”. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/publications/pdf-standards/english/2021/issued/part-a/ifrs-15-revenue-from-contracts-with-customers.pdf/ Дата обращения: 11.01.2026.

7. Мирзоалиев, А. А. Финансовая отчетность по МСФО: методологические и методические проблемы составления / А. А. Мирзоалиев, М. И. Холикова // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 3(42). – С. 188-197.

8. Олохтонова, Э. А. Учет выручки в соответствии с МСФО (IFRS) 15 "Выручка по договорам с покупателями" / Э. А. Олохтонова // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. – 2017. – № 3(18). – С. 383-386..

9. Павлюченко, Т. Н. Учет выручки по договорам с покупателями / Т. Н. Павлюченко // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. – 2017. – № 1(52). – С. 232-242.

10. Учет, анализ и аудит в эпоху цифровой экономики в постсоветском пространстве: инновационные перспективы развития / Х. Ш. Нурмухамедова, Н. И. Голышева, И. В. Сафонова [и др.]. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2018. – 268 с.

УЧЕТ ВЫРУЧКИ ПО ДОГОВОРАМ С КЛИЕНТАМИ – НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ПРИЗНАНИЮ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО 15

В статье проанализированы ключевые нормы МСФО(IFRS) 15 «Выручка по договорам с клиентами», определены преимущества нового стандарта по сравнению с действующими МСФО (IAS) 18 и МСФО (IAS) 11, а также выяснено, какие дискуссионные вопросы связаны с его практическим введением. Заключено, что полностью новыми в МСФО (IFRS) 15 для учетной системы являются требования признания доходов путем применения «пятишаговой модели», которая будет включать: определение контракта с клиентом; определение контрактных обязательств в договоре; определение цены сделки; распределение цены сделки с учетом порядка исполнения обязательств в договоре; признание дохода, когда предприятие удовлетворит контрактные обязательства. Отражены преимущества применения нового стандарта, также в статье выделены и дискуссионные вопросы введения МСФО(IFRS) 15, в частности: стандарт требует детальной проработки состава контрактных обязательств для корректного признания выручки; необходимо пересмотр и внесение изменений в учетную политику практического большинства

предприятий; для отечественных учетчиков останется нерешенной задача, каким образом увязать нормы нового МСФО(IFRS) 15 и порядок признания доходов для целей налогообложения.

Ключевые слова: доход, выручка, контрактные обязательства, цена сделки, расчеты с клиентами

БАҲИСОБГИРИИ ДАРОМАД АЗ РӮЙИ ШАРТНОМАҲО БО МИЗОҶОН – МУНОСИБАТҲОИ НАВ БА ЭЪТИРОФ МУВОФИҚИ СБҲМ (IFRS) 15

Дар мақола меъёрҳои асосии СБҲМ (IFRS) 15 "Даромад аз рӯйи шартномаҳо бо мизоҷон" таҳлил шуда, афзалиятҳои стандарти нав нисбат ба СБҲМ (IAS) 18 ва СБҲМ (IAS) 11-и амалкунанда муайян карда шудаанд, ҳамчунин саволҳои баҳсталабе, ки бо ҷорӣ намудани амалии он алоқаманданд, баррасӣ шудаанд. Хулоса шудааст, ки комилан нав дар СБҲМ (IFRS) 15 барои низоми баҳисобгирӣ талабот оид ба эътирофи даромад тавассути татбиқи "модели панҷқадамӣ" мебошад, ки инҳоро дар бар мегирад: муайян намудани шартнома бо мизоҷ; муайян намудани ӯҳдадориҳои шартномавӣ дар шартнома; муайян намудани нархи аҳд; тақсими нархи аҳд бо назардошти тартиби иҷрои ӯҳдадориҳо дар шартнома; эътирофи даромад, вақте ки корхона ӯҳдадориҳои шартномавиро қонеъ мегардонад. Афзалиятҳои татбиқи стандарти нав инъикос ёфтаанд, ҳамчунин дар мақола саволҳои баҳсталаби ҷорӣ намудани СБҲМ (IFRS) 15 низ қайд карда шудаанд, аз ҷумла: стандарт таҳияи муфассали таркиби ӯҳдадориҳои шартномавиро барои эътирофи дурусти даромад талаб мекунад; зарурати аз нав дида баромадан ва ворид намудани тағйирот ба сиёсати баҳисобгирии аксарияти корхонаҳо вуҷуд дорад; барои баҳисобгирони ватанӣ вазифаи ҳалношуда боқӣ мемонад, ки чӣ гуна меъёрҳои СБҲМ (IFRS) 15-и нав ва тартиби эътирофи даромадҳоро барои мақсадҳои андозбандӣ ҳамоҳанг созанд.

Вожаҳои калидӣ: даромад, маҳсулот, ӯҳдадориҳои шартномавӣ, нархи аҳд, ҳисоббаробаркуниҳо бо мизоҷон

ACCOUNTING FOR REVENUE FROM CONTRACTS WITH CUSTOMERS – NEW RECOGNITION APPROACHES UNDER IFRS 15

This article analyzes the key provisions of IFRS 15 "Revenue from Contracts with Customers," identifies the advantages of the new standard compared to the current IAS 18 and IAS 11, and identifies controversial issues related to its practical implementation. It concludes that IFRS 15 introduces entirely new revenue recognition requirements for the accounting system, using a "five-step model," which includes: defining a contract with a customer; defining the contractual obligations within the contract; determining the transaction price; allocating the transaction price based on the order in which the contractual obligations are fulfilled; and recognizing revenue when the entity satisfies the contractual obligations. The article highlights the benefits of implementing the new standard and also highlights controversial issues related to the introduction of IFRS 15. Specifically, the standard requires a detailed elaboration of the composition of contractual obligations for the accurate recognition of revenue; accounting policies for the vast majority of companies must be reviewed and amended; and domestic accountants will face the challenge of reconciling the provisions of the new IFRS 15 with the procedure for recognizing income for tax purposes.

Keywords: income, revenue, contractual obligations, transaction price, settlements with customers

Сведения об авторах: Садыков Содикжон Ибрагимович, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета

коммерции. Телефон: (+992) 938397070, E-mail: ssodik@mail.ru; Каримзода Мадина Исокиддин – старший преподаватель кафедры бухгалтерского учета и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Душанбе. Республика Таджикистан. E-mail: madina_murodova@mail.ru, тел. (+992) 93 4444205.

Маълумот дар бораи муаллифон: Содиқов Содиққон Иброҳимович, н.и.и., дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, Телефон: (+992) 938397070, E-mail: ssodik@mail.ru; Каримзода Мадина Исокиддин – муаллими калони кафедраи баҳисбгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон. E-mail: madina_murodova@mail.ru, тел. (+992) 93 4444205.

About the authors: Sadykov Sodikjon Ibragimovich, PhD in Economics, Associate Professor of the Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. Phone: (+992) 938397070, E-mail: ssodik@mail.ru. Karimzoda Madina Isokiddin – Senior Lecturer, Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. Dushanbe. Republic of Tajikistan. E-mail: madina_murodova@mail.ru, tel. (+992) 93 4444205.

УДК 336.221

Ткаченко И.Ю., Нестеренко Н.А.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И УЧЕТ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Одним из очередных этапов в единении народов России и Белоруссии в демократическое правовое государство явилось подписание 8 декабря 1999 года Договора о создании Союзного государства, который ознаменовал образование Союзного государства. Подписанию указанного Договора предшествовало образование в апреле 1996 г. Сообщества России и Белоруссии, а в апреле 1997 г. – Союза Беларуси и России. Достижение целей Союзного государства осуществляется поэтапно с учетом приоритета решения экономических и социальных задач. Программой действий по его реализации определены основные направления и этапы интеграции, включая введение единой денежной единицы, объединение энергетической и транспортной систем, создание единого таможенного и экономического пространства, углубление взаимодействия в гуманитарной области, в сферах внешней политики, обороны и безопасности [26].

Между Беларусью и Россией в условиях продолжающегося санкционного давления на наши страны сохраняются высокие темпы и объемы взаимного товарооборота. Об этом заявил Глава Администрации Президента Беларуси Дмитрий Крутой во время заседания Группы высокого уровня Совета министров Союзного государства. Ориентиром в совместной работе являются основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы. Объем торговли товарами между Беларусью и Россией за десять месяцев 2025 года составил 44 миллиарда долларов [25].

Россия и Республика Беларусь входят в Евразийский экономический союз (ЕАЭС) и являются частью единой территории Таможенного союза. В Таможенном союзе установлен внутренний рынок товаров [6, п.1 ст.25], т.е. единое экономическое пространство, в котором свободно перемещаются товары, услуги и капиталы. В странах ЕАЭС действует единый таможенный тариф и единое таможенное

регулирование, единый режим торговли, свободное перемещение товаров без таможенного декларирования и государственного контроля.

Особенности взаимной торговли между Россией и Беларусью:

- импорт из РБ это операции, когда российские покупатели ввозят в РФ товары от белорусских поставщиков;
- экспорт в РБ это вывоз товаров из России в Белоруссию;
- Россия и РБ торгуют без таможенных пошлин, налогов, сборов, антидемпинговых и компенсационных мер [6, пп. 2, 3 ст. 28];
- единое таможенное регулирование ввоза и вывоза товаров между РФ в РБ осуществляется в соответствие с Таможенном кодексом ЕАЭС [6, пп. 2, 3 ст.28];
- экспортные и импортные товары классифицируются по товарной номенклатуре деятельности (ТН ВЭД). В декларациях и сопроводительных документах нужно указывать коды именно из ТН ВЭД ЕАЭС.
- товары, ввозимые из одной страны в другую, облагаются косвенными налогами [6, п.1 ст.71]. Их взимают в зависимости от страны назначения: при экспорте товаров налог на добавленную стоимость (НДС) и акцизы будут нулевыми. А при импорте необходимо заплатить налоги по месту учета налогоплательщика-импортера. Так, при импорте из РБ российские покупатели платят НДС и косвенные налоги по нормам НК РФ [2, ст.164]. При импорте товаров из РБ в Россию необходимо не только заплатить НДС, но и оформить заявление о ввозе и сдать декларацию по косвенным налогам. Причем НДС платится не белорусскому поставщику и не таможенным органам, а в российские налоговые органы. При экспорте товаров в РБ из РФ НДС платится по ставке 0%, которую необходимо подтвердить;
- НДС, который оплачен российской стороной при импорте из РБ, принимается к вычету, если ввезенные товары используются в операциях, облагаемых НДС [2, ст. 171, 172].
- согласно ст. 278 Федерального закона 289-ФЗ от 03.08.2018 в России ведется статистика взаимной торговли со странами Таможенного союза, в том числе с РБ [3, ст. 278]. В этой связи, российское лицо, которое ввозит товары в РФ с территорий государств - членов ЕАЭС или вывозит из РФ на территории государств - членов ЕАЭС, обязаны представлять в таможенный орган статистическую форму учета перемещения товаров, заполненную в личном кабинете участника внешнеэкономической деятельности;
- валютный контроль при импорте из РБ не отменен. Если внешнеторговый контракт заключен в белорусских рублях, его необходимо зарегистрировать, а операции по нему необходимо проводить по правилам Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024).

Для проведения торговых операций между Россией и РБ необходимо заключить внешнеторговый контракт. При экспорте продавцом выступают российские организации и ИП, а покупателями - белорусские контрагенты. При импорте продавцом является белорусская сторона, а покупателем выступают российские контрагенты. По внешнеторговым договорам продавцы обязаны поставить товар и передать все необходимые документы и право собственности на товар, а покупатель обязан оплатить и принять товар. В таких случаях товары перемещаются внутри Таможенного союза, поэтому при заключении внешнеторгового контракта нужно руководствоваться Договором о ЕАЭС, а также требованиями международного права. При заключении внешнеторгового контракта с контрагентом из РБ необходимы документы, подтверждающие его юридический и налоговый статус, такие как, выписка из торгового реестра РБ, уникальный номер плательщика (УНП), приказ о назначении директора и другие.

Во внешнеторговом контракте с РБ необходимо указать, предварительно согласовав, обязательные условия:

1. Предельную сумму, т.е. сумма поставок по одному договору должна ограничиваться лимитом, который стороны определяют самостоятельно из-за отсутствия единого показателя. В случае, если по одному договору будет несколько поставок, то сумма всех отгрузок по данному договору не должна превышать предельную величину, зафиксированную в договоре.

2. Валюту расчетов по договору. С РБ можно рассчитываться и белорусскими, и российскими рублями. Если в договоре для расчетов выбирается российский рубль, то в договоре необходимо указать официальный курс и валютный счет не открывается. Однако переводы от белорусских контрагентов все равно относятся к валютным операциям и подлежат контролю.

3. Сроки расчетов по договору. По закону белорусский экспортер должен перечислить стоимость поставки на свой счет в течение 90 дней, иначе ему грозит штраф [5]. Оплатить импорт из РБ необходимо в течение 90 дней. Поэтому сроки расчетов тоже привязывают к этому периоду.

Согласно нормативным документам, российские компании и ИП ставят импортный контракт на учет в своем банке, если его стоимость эквивалентна 3 млн руб. и более, а экспортный контракт-10 млн руб. и более [14, п.4.3]. Сумма контракта в валюте определяется по официальному курсу на дату его подписания. Поставить на учет договор по экспорту или импорту товаров из РБ необходимо в тот же срок, что сдается статистическая форма на перемещение товаров, т.е., не позднее 10 числа следующего месяца после поставки.

В целях налогообложения НДС при осуществлении сделок между налогоплательщиками (плательщиками) государств - участников Союза необходимо руководствоваться, в частности:

- Договором о Евразийском экономическом союзе;
- Протоколом о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг;
- Протоколом об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов;
- главой 21 НК РФ.

Плательщиками НДС по товарам, ввозимым из РБ, являются российские юридические лица и индивидуальные предприниматели, к которым в рамках сделки переходит право собственности на товар. Причем, не зависимо от системы налогообложения, которую применяют налогоплательщики, НДС уплачивают даже те налогоплательщики, которые работают на УСН, ПСН или применяющие освобождение от НДС [2, п. 1 ст. 150; п. 3 ст. 145; п. 2, 3 ст. 346.11, пп. 2 п. 11 ст. 346.43; 9, п.13]. НДС нужно платить и в том случае, если налогоплательщик получил товары бесплатно.

Исключение составляют товары, ввезенные в качестве безвозмездной помощи [2, п. 1 ст. 150].

Ввоз товаров на территорию РФ не подлежит налогообложению НДС в случаях, перечисленных в ст. 150 НК РФ, а также если их реализация освобождена от НДС в силу ст. 149 НК РФ п. [19]. Комиссионеры, агенты и поверенные также являются плательщиками НДС при ввозе товаров на основании соответствующих договоров [2, п. 4 ст. 151].

Взиманием НДС занимается налоговый орган государства, на территорию которого импортируются товары. Следовательно, при ввозе товаров из РБ в Россию налогом на добавленную стоимость будет заниматься российский налоговый орган.

Налоговой базой для исчисления НДС является стоимость купленных товаров, а также товаров, полученных по договору товарного кредита (займа) или являющихся продуктом переработки давальческого сырья, и акцизов, подлежащих уплате. Налоговая база определяется на дату принятия импортированных товаров на учет у налогоплательщика, но не позднее срока, установленного законодательством страны, в которую ввозятся товары. Налоговая база должна быть определена в рублях, и, если контракт заключен в валюте, то ее нужно пересчитать в рубли по курсу ЦБ РФ на дату принятия товаров на учет [9, п. 14].

Ставки НДС при импорте из Беларуси ничем не отличаются от тех, которые применяется в отношении операций внутри РФ и составляют 10% или 22% [2, п. 2, 3 и 5 ст. 164], (с 01.01.2026г ставка НДС в РФ составляет10% и 22%).

Формула для расчета НДС следующая:

НДС (и) = НБ * ставка, где:

– НДС (и) — сумма налога при импорте;
– НБ — налоговая база;
– ставка — ставка налога 10% или 22%.

Заплатить НДС при импорте товаров из РБ необходимо не позднее 20 числа месяца, следующего за месяцем, в котором ввезенные товары приняты на учет [9, п. 19]. Также следует обратить внимание, несмотря на то что платеж необходимо сделать до 20 числа месяца, его нужно заплатить в составе Единого налогового платежа (ЕНП). Если последний день платежа выпадает на выходной, праздничный или нерабочий день, то срок переносится на следующий за ним рабочий день [2, п. 7 ст. 6.1].

Отчетность по НДС при импорте из Белоруссии включает в себя декларацию по косвенными налогам и различные документы, подтверждающие факт ввоза товаров и уплаты налога. Форма декларации и порядок ее заполнения утверждены Приказом ФНС РФ от 27.09.2017 № СА-7-3/765@. Причем, отчитываться нужно даже в том случае, если ввезенные товары освобождены от НДС. Сдать декларацию и документы к ней необходимо до 20 числа месяца, следующего за месяцем, в котором ввезенные товары приняты на учет. Одновременно с декларацией в ИФНС предоставляются документы, перечень которых перечислены в п. 20 Протокола [9, п. 20]:

– заявление о ввозе товаров и уплате косвенных налогов (Приложение № 1 к Протоколу от 11.12.2009) — в отношении каждого договора, по которому ввозили товары, принятые на учет в течение месяца;
– банковскую выписку, подтверждающую уплату НДС и акцизов по импортированным товарам (не требуется при наличии у налогоплательщика переплаты по косвенным налогам);
– товаросопроводительные, транспортные и иные документы, подтверждающие перемещение товаров из Белоруссии в РФ;
– счета-фактуры, выставленные продавцом (если фактура не предоставлялась, потребуется иной документ, подтверждающий стоимость товаров);
– контракты на покупку импортированных ТМЦ;
– информационное письмо для случаев, перечисленных в п. 13.2–13.5 Протокола.

К декларации прикладывается оригинал заявления о ввозе. Все прочие документы можно предоставить в виде копий, заверенных руководителем или лицом, действующим на основании доверенности. Ввиду того, что банковская выписка должна быть представлена одновременно с декларацией, целесообразно налог заплатить заранее, чтобы операция успела отразиться в выписке.

Сданные документы в налоговый орган проверяются и в течение 10 рабочих дней налоговая служба принимает решение о подтверждении уплаты налога, либо откажет в этом [8, п. 6]. Если в результате проверки с документами оказалось всё в порядке и налоговая служба подтвердила уплату НДС, его можно будет принять к вычету [17]. Для этого необходимо Заявление о ввозе товаров с подтверждающей отметкой налоговой службы зарегистрировать в Книге покупок в том квартале, в котором был подтвержден факт уплаты НДС. Принять НДС по импортным товарам к вычету могут только плательщики данного налога и только в том случае, если приобретенные ТМЦ [2, п. 2 ст. 171]:

– будут использованы в деятельности, облагаемой НДС;

– будут использованы для оказания услуг, местом реализации которых не признается РФ (исключение — операции, указанные в ст. 149 НК РФ).

Сумма подтвержденного НДС включается в стоимость импортированных товаров, если налогоплательщик использует ТМЦ:

– в необлагаемых НДС операциях;

– в операциях, указанных в пп. 2 и 2.1 п. 2 ст. 170 НК РФ;

– в операциях, которые не признаются реализацией в силу п. 2 ст. 146 НК РФ.

Вычетом можно воспользоваться в течение трех лет. Начинается срок с момента принятия товаров на учет, а последний квартал для вычета тот, в котором истекает трехлетний срок [18].

Экспорт товаров из России в Беларусь облагается НДС поставке 0%. Но право на льготу необходимо подтвердить документально. Субъекты малого и среднего предпринимательства с пониженными ставками НДС также облагают экспортные операции поставке 0%. Но принять к вычету входной налог по экспорту они не могут [2, ст. 164, 170].

Срок подтверждения нулевой ставки для экспортных операций в ЕАЭС составляет 180 дней с даты отгрузки. Для подтверждения экспорта в РБ нужно предоставить документы:

- экспортный договор;
- заявление покупателя из РБ о ввозе товаров;
- товаросопроводительные документы (счета-фактуры, накладные).

Вместо пакета документов можно сдать перечень заявлений о ввозе — если сведения о них уже есть на сайте ФНС [12]. Подготовить такой перечень можно в специальном онлайн- сервисе на сайте ФНС в «Офис экспортера» [2, ст165; 8, п.4].

Налоговую базу при экспорте определяют в последний день квартала, в котором собрали подтверждающие документы. Этой датой надо зарегистрировать в книге продаж экспортный счет-фактуру – с кодом операции 01. Если стоимость товара была в валюте, ее надо пересчитать в рубли по курсу Центробанка на дату отгрузки.

Вывоз товара из РФ в РБ отражают в обычной декларации НДС – за квартал, в котором собрали подтверждающие документы [11]. Экспортеры заполняют раздел 4 НДС-декларации: поставщики несырьевых товаров указывают только экспортную выручку, сырья - выручку и связанные вычеты.

Если экспортер не успел собрать подтверждающие документы на применение ставки 0% в течение 180 дней с даты отгрузки, то, на последнее число квартала, в котором истек этот срок, необходимо сформировать и зарегистрировать в книге продаж счет-фактуру на стоимость экспортированных товаров с НДС по стандартным ставкам. В таком случае сохраняется право на вычет [2, ст. 167; 8, п.5].

Таким образом, Россия и Республика Беларусь входят в ЕАЭС и являются частью единой территории Таможенного союза, а торговля между ними не облагается таможенными пошлинами и мерами нетарифного регулирования.

Однако, вопросы учета НДС в условиях взаимной торговли между Россией и Беларусью имеют некоторые особенности. При импорте товаров из республики Беларусь ввозной НДС платит российская сторона в ФНС России, а при экспорте товаров в РБ необходимо подтвердить нулевую ставку в ИФНС, предоставив заявление и товаросопроводительные документы.

Оригинальность текста составляет 90,72 %

Список использованной литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть первая от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 28.11.2025) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
2. Налоговый кодекс Российской Федерации, часть вторая от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 28.11.2025) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
3. Федеральный закон "О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 03.08.2018 N 289-ФЗ (ред. от 27.10.2025) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
4. Федеральный закон "О валютном регулировании и валютном контроле" от 10.12.2003 N 173-ФЗ (ред. от 28.12.2024) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
5. Указ Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. N 178 "О порядке исполнения внешнеторговых договоров" (в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 26.07.2022 N 258) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
6. "Договор о Евразийском экономическом союзе" (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 25.05.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2024) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
7. Приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза "Таможенный кодекс Евразийского экономического союза" (ред. от 29.05.2019) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
8. Протокол об обмене информацией в электронном виде между налоговыми органами государств-членов Евразийского экономического союза об уплаченных суммах косвенных налогов (Санкт-Петербург, 11 декабря 2009 г.) (ред. от 22.08.2023) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
9. Приложение N 18 к Договору о Евразийском экономическом союзе Протокол о порядке взимания косвенных налогов и механизме контроля за их уплатой при экспорте и импорте товаров, выполнении работ, оказании услуг (в ред. Протоколов от 08.02.2021, от 31.03.2022, от 09.12.2022) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»
10. Приказ ФНС России от 27.09.2017 N СА-7-3/765@ (ред. от 12.04.2023) "Об утверждении формы и формата представления налоговой декларации по косвенным налогам (налогу на добавленную стоимость и акцизам) при импорте товаров на территорию Российской Федерации с территории государств - членов Евразийского экономического союза в электронной форме и порядка ее заполнения" (Зарегистрировано в Минюсте России 19.10.2017 N 48616)
11. Приказ ФНС России от 05.11.2024 N ЕД-7-3/989@ "Об утверждении формы налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость, порядка ее заполнения (представления), формата представления налоговой декларации по налогу на добавленную стоимость в электронной форме, а также форматов

представления документов, прилагаемых к такой декларации, в электронной форме"[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

12. Приказ ФНС России от 06.04.2015 N ММВ-7-15/139@ (ред. от 25.09.2018) "Об утверждении формы Перечня заявлений о ввозе товаров и уплате косвенных налогов, порядка ее заполнения и формата представления в электронном виде"[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

13. Приказ ФНС России от 12.10.2020 N ЕД-7-15/737@ "Об утверждении Методических рекомендаций по ведению информационного ресурса "ЕАЭС - обмен"[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

14. Инструкция Банка России от 16.08.2017 N 181-И (ред. от 06.08.2024) "О порядке представления резидентами и нерезидентами уполномоченным банкам подтверждающих документов и информации при осуществлении валютных операций, о единых формах учета и отчетности по валютным операциям, порядке и сроках их представления"[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

15. Единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза и Единый таможенный тариф Евразийского экономического союза Утверждены Решением Совета Евразийской экономической комиссии от 14 сентября 2021 г. № 80 (ред. от 26.09.2025) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

16. "Венская Конвенция о праве международных договоров" (Заключена в Вене 23.05.1969) [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

17. Письмо Минфина РФ от 02.07.2015 № 03-07-13/1/38180 [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

18. Письмо Минфина РФ от 16.01.2023 № 03-07-11/2235[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

19. Письмо Минфина России от 03.09.2021 № 03-07-14/71606 Об НДС при ввозе организациями, уставный капитал которых состоит из вкладов общественных организаций инвалидов, товаров из государств ЕАЭС [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

20. Письмо Минфина России от 21.11.2023 № 03-07-13/1/111513 О представлении заявления о ввозе товаров и уплате косвенных налогов в целях НДС при ввозе из третьих стран товаров, приобретенных по договору с хозяйствующим субъектом Республики Беларусь [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

21. Письмо ФНС России от 24.03.2023 N ЕА-4-15/3533@ "О проставлении отметки об уплате косвенных налогов" [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

22. Письмо ФНС России от 10.08.2018 № АС-4-15/15569 О документах, представляемых в налоговый орган при импорте товара из стран - членов ЕАЭС [Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

23. Письмо ФНС России от 13.07.2016 N СД-4-3/12628@ НДС: получение белорусской организацией - экспортером на территории РФ отметки на Заявлении для подтверждения ставки НДС 0%[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

24. Информационное письмо Минфина России от 10.07.2023 № 24-04-08/64183 "Об уплате налога на добавленную стоимость в случае заключения с зарегистрированным на территории государства – члена Евразийского

экономического союза поставщиком контракта, предусматривающего поставку товара, импортируемого в Российскую Федерацию из государства – члена Евразийского экономического союза"[Электронный ресурс]: - доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс»

25. Электронный ресурс sb.by (Беларусь сегодня) https://www.sb.by/articles/za-10-mesyatsev-2025-goda-obem-torgovli-tovarami-mezhdu-belarusyu-i-rossiey-sostavil-44-milliarda-do.html

26. Электронный ресурс СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО (справка) https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sgbr/1784824

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМНОЙ ТОРГОВЛИ МЕЖДУ РОССИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ БЕЛАРУСЬ И УЧЕТ НАЛОГА НА ДОБАВЛЕННУЮ СТОИМОСТЬ

Рассмотрены особенности взаимной торговли между Россией и Беларусью, входящих в ЕАЭС и являющиеся частью единой территории Таможенного союза. Описаны обязательные условия внешнеторгового контракта. Обобщен порядок учета НДС при импорте товаров из республики Беларусь, а также порядок применения нулевой ставки НДС при экспорте в Беларусь. Раскрыта отчетность по НДС при взаимной торговле между Россией и РБ.

Ключевые слова: торговля, Таможенный союз, импорт, экспорт, НДС, учет, отчетность по НДС.

ХУСУСИЯТИ САВДОИ БАЙНИҲАМДИГАРИИ РОССИЯ ВА ҶУМҲУРИИ БЕЛАРУС ВА БАҲИСОБГИРИИ АНДОЗ АЗ АРЗИШИ ИЛОВАШУДА

Хусусияти савдои байниҳамдигарии Россия ва Ҷумҳурии Беларус, ки аъзои ИИАО буда, қисми ягонанаи сарҳади Иттиҳоди гумрукӣ мебошанд, баррасӣ шудааст. Шартҳои ҳатмии созишномаи савдои беруна шарҳ дода шудааст. Тартиби баҳисобгирии ААИ ҳангоми воридоти молҳо аз Ҷумҳурии Беларус, инчунин тартиби истифодабарии меъёри сифрии ААИ ҳангоми содирот ба Ҷумҳурии Беларус ҷамъбаст карда шудааст. Ҳисобот аз рӯйи ААИ ҳангоми савдои байниҳамдигарии Россия ва Ҷумҳурии Беларус тавзеҳ дода шудааст.

Калидвожаҳо: савдо, Иттиҳоди гумрукӣ, воридот, содирот, ААИ, баҳисобгирӣ, ҳисобот оид ба ААИ

FEATURES OF MUTUAL TRADE BETWEEN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF BELARUS AND VALUE ADDED TAX ACCOUNTING

This article examines the specifics of mutual trade between Russia and Belarus, both members of the Eurasian Economic Union (EAEU) and part of the single territory of the Customs Union. It describes the mandatory terms of a foreign trade contract. It summarizes the procedure for accounting for VAT when importing goods from Belarus, as well as the procedure for applying the zero VAT rate when exporting to Belarus. VAT reporting for mutual trade between Russia and Belarus is also disclosed.

Key words: trade, Customs Union, import, export, VAT, accounting, VAT reporting.

Сведения об авторах: Ткаченко Ирина Юрьевна, Ростовский Государственный Экономический университет, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета, адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая 69, тел. (7-863) 2402986, E-mail: irina420321@yandex.ru; Нестеренко Нина Александровна, Ростовский Государственный Экономический университет, доцент кафедры бухгалтерского

учета, адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая 69, тел. (7-863)-2402986, E-mail: nesterenko_na@list.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Ткаченко Ирина Юрьевна, Донишгоҳи давлатии иқтисодии Ростов, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ, суроға: 344002, шаҳри Ростови лаби Дон, к. Б. Садовая 69, телефон. (7-863) 2402986, E-mail: irina420321@yandex.ru; Нестеренко Нина Александровна, доценти Донишгоҳи давлатии иқтисодии Ростов, дотсенти кафедраи баҳисобгирии муҳосибӣ, суроға: 344002, шаҳри Ростови лаби Дон, кучаи Б. Садовая 69, телефон. (7-863)-2402986, E-mail: nesterenko_na@list.ru

Information about the authors Tkachenko Irina, Rostov State University of Economic, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Accounting. Adress 344002, Rostov-on-Don, Big Sadovay street, 69, (7-863) 2402986, E-mail: irina420321@yandex.ru; Nesterenko Nina, Rostov State University of Economic, Associate Professor of the Department of Accounting. Adress 344002, Rostov-on-Don, Big Sadovay street 69, (7-863) 2402986, E-mail: irina420321@yandex.ru

УДК 338.012

Тулаходжаева М.М., Ходжаева М.Х.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И АУДИТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Введение

В целях последовательной реализации осуществляемых широкомасштабных реформ подготовлена Государственная программа по реализации Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах [Стратегия действий.2017]. На основе всестороннего обсуждения с участием широкой общественности 2020 год назван "Год развития науки, просвещения и цифровой экономики" [Мирзиёев Ш.2020]. В продолжение этой Стратегии, Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-286 от 16 сентября 2025 года «О мерах по дальнейшему ускорению внедрения цифровых технологий в регионах, сферах и отраслях Республики Узбекистан» где особое внимание уделяется полной цифровизации финансово -экономической деятельности субъектов предпринимательства, включая обязательный переход к электронному документообороту и цифровому архивированию бухгалтерской информации. Определены приоритетными направлениями развития системы "Цифровое правительство" на 2025-2026 годы:

(а) запуск 41 приоритетного проекта, доведение доли электронных государственных услуг до 70 процентов, а также оказание более 30 видов государственных услуг в махаллях в рамках программы "Цифровое правительство";

б) развитие телекоммуникационной инфраструктуры в регионах, в том числе проведение 66 тысяч километров оптико- волоконных линий связи, введение в эксплуатацию 2 284 опорных станций, внедрение более 100 информационных систем;

(в) внедрение свыше 100 видов электронных услуг для населения и предпринимателей, в том числе перевод 10 видов государственных услуг в проактивную и композитную формы, автоматическое направление сообщений гражданам в 19 жизненных ситуациях.

С 1 февраля 2025 года до 1 января 2030 года юридические лица – нерезиденты Узбекистана освобождаются от уплаты налога на прибыль по услугам, оказанным в сфере информационных технологий (в том числе по которым выплачивается роялти)

резидентам IT-парка. Условие для применения нерезидентом льготы – объем экспортных услуг, оказанных резидентами IT-парка в течение календарного года, должен превышать 10 млн долл. США. При соблюдении данного условия нерезидент освобождается от уплаты налога на прибыль до конца этого календарного года

Методы

В данном исследовании были использованы методы группировки, сравнения, научного мышления, экономические, статистические, цифровые и аналитические методы. Кроме того, конструктивные методы широко использовались при представлении исследования и полученных результатов.

Результаты

Цифровизация экономики ориентирована прежде всего на повышение её эффективности и конкурентоспособности. По оценке международных экспертов, благодаря цифровизации:

снижаются расходы

- на обслуживание производства продукции на 10—40 процентов,

сокращаются

- время простоя оборудования на 30— 50 процентов,
- сроки вывода на рынок товаров и услуг — на 20—50 процентов,
- затраты на обеспечение качества продукции и рекламу — на 10—20 процентов,
- затраты на хранение запасов — на 20—50 процентов.

Дополнительными задачами дальнейшего развития цифровой экономики и электронного правительства определены:

ускоренное формирование цифровой экономики и увеличение ее доли в валовом внутреннем продукте страны к 2023 году в 2 раза;

внедрение комплекса информационных систем в управление производством, широкое использование программных продуктов при ведении учёта и отчётности в финансово -хозяйственной деятельности, а также автоматизации технологических процессов. Наиболее распространенным в Узбекистане, как во многих странах СНГ программным продуктом по бухгалтерскому учёту с 1995 года является «1-С Бухгалтерия», предназначенный для автоматизации бухгалтерского и управленческого учёта (включая начисление заработной платы, налогообложение и управление кадрами), экономической и организационной деятельности предприятия. С учётом особенностей законодательства по бухгалтерскому учёту, налогообложению и правовому регулированию Узбекистана начиная с 2000 года были созданы такие программные продукты, как «1- UZ Бухгалтерия», БЭМ-«Бухгалтерга Электрон Мадад», «E- ОМБОР» - Онлайн склад и др.

Постановлением Президента Республики Узбекистан № ПП-8 от 9 января 2024 года утверждена единая система отчётности Elektron Hisobot (Единый порядок предоставления отчётности), которая поэтапно внедряет обязательную подачу отчётов через единую систему, начиная с добровольной подачи в 2026 году, обязательной для МСБ с 2027 года и для всех предпринимателей с 2028 года, для упрощения взаимодействия бизнеса с госорганами. Это позволяет автоматически передавать данные в налоговые и статистические органы, а также использовать модули искусственного интеллекта для оценки рисков.

Обсуждение

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АУДИТА – ОДНА ИЗ ГЛАВНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ ЭПОХИ ПЕРЕМЕН

Цифровизация аудита отражает тенденцию изменения компаний в эпоху перемен, когда радикально меняются традиционные бизнес -модели. Аудиторы на себе ощущают влияние эволюции операционной среды, сбоев в цикле деловой активности, изменений в организационных моделях и общей цифровизации

процессов. Трансформация технологий приводит к трансформированию самого подхода аудиторов к выполнению своей работы:

- совершенствуется сетевое взаимодействие;
- внедряется автоматизация;
- высвобождается дополнительное время на анализ областей, требующих субъективного суждения;
- повышается качество аудита, анализа и выводов. [EY Global.2020].

Цифровой аудит способствует достижению поставленной аудиторами цели: «совершенствуя бизнес - улучшать мир» – за счет повышения уверенности и доверия, в частности за счёт технологии «блокчейн», облегчающих взаимодействие в сложном деловом мире.

Согласно статье 36 этого Положения расчёт значений КПЭ, ИКЭ и процентов их выполнения по итогам года подлежит проверке аудиторской организацией путём оказания профессиональных консалтинговых услуг в рамках отдельного дополнительного предмета договора о проведении аудита по итогам года. [ПКМ N 207. 2015]

При этом «Отчёт аудиторской организации об оказании профессиональных консалтинговых услуг по проверке расчётов значений КПЭ, ИКЭ и процентов их выполнения» рассматривается вместе с результатами деятельности организации за отчётный год (на годовом общем собрании акционеров (участников) общества или учредителя государственного предприятия).

При этом, кроме аудита, обзора и проверок перспективной финансовой отчётности, аудиторская организация согласно Закону РУз «Об аудиторской деятельности» может оказывать следующие сопутствующие услуги:

постановка, восстановление, ведение бухгалтерского учёта и составление финансовой отчётности, включая составление финансовой отчётности по международным стандартам финансовой отчётности;

осуществление функций ревизионной комиссии (ревизора) юридического лица, доверительного управляющего инвестиционными активами;

консультирование по вопросам ведения бухгалтерского учёта и составления финансовой отчётности;

консультирование по применению налогового законодательства, составлению расчётов, деклараций по налогам и сборам при наличии в штате аудиторской организации налогового консультанта либо с его привлечением на договорных условиях;

анализ финансово -хозяйственной деятельности и финансовое планирование, включая подготовку бизнес-планов, экономическое, финансовое и управленческое консультирование;

проведение семинаров, конференций по бухгалтерскому учёту, аудиту и составлению финансовой отчётности, налогообложению, анализу финансово - хозяйственной деятельности и финансового планирования;

разработка рекомендаций по автоматизации ведения бухгалтерского учёта и составлению финансовой отчётности, информационной безопасности финансовой информации;

иные сопутствующие услуги, предусмотренные стандартами аудиторской деятельности.

Однако согласно ст.34 «Ограничения при проведении аудиторской проверки» Закона РУз «Об аудиторской деятельности» аудиторским организациям, которые проводили следующие сопутствующие услуги, запрещается проведение аудита, обзора и проверки перспективной финансовой отчётности:

- постановка, восстановление, ведение бухгалтерского учёта

- составление финансовой отчётности, включая составление финансовой отчётности по международным стандартам финансовой отчётности (компиляция);
- осуществление функций ревизионной комиссии (ревизора) юридического лица, доверительного управляющего инвестиционными активами;

Новые ограничения и требования к аудиторским организациям

15 мая 2025 года в эту статью закона также введён запрет на оказание консалтинговых услуг и составление отчётности не только по одному и тому же клиенту, но и в рамках одной холдинговой структуры, с целью устранения конфликта интересов. Нарушения будут отслеживаться системой "AuditCompliance", интегрированной с ГНК и Центробанком.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ СЕРТИФИКАЦИИ АУДИТОРОВ

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по совершенствованию системы сертификации аудиторов» от 04.08.2021 года №ПП-5210 (далее - Постановление) с 15 августа 2021 года общественным объединениям переданы функции Министерства финансов по:

проведению квалификационных экзаменов на получение квалификационного сертификата аудитора (далее – квалификационные экзамены);

выдаче, переоформлению, продлению и прекращению срока действия квалификационного сертификата аудитора;

утверждению программы повышения квалификации аудиторов. [Мирзиёев Ш. 2021]

Установлено, что порядок, регламент проведения квалификационного экзамена, выдачи, переоформления, продления и прекращения срока действия квалификационного сертификата аудитора, программа повышения квалификации аудиторов утверждаются общественными объединениями аудиторов по согласованию с Министерством финансов.

Базы данных о претендентах, принявших участие в квалификационных экзаменах, и выданных квалификационных сертификатах аудитора, ведутся общественными объединениями аудиторов.

Постановление направлено на дальнейшее совершенствование нормативно - правовой базы аудиторской деятельности и внедрение передовых методов подготовки квалифицированных специалистов в сфере аудита во всех регионах республики.

Квалификационные экзамены, начиная с 2020 года, проводились, и общественные объединения с 15.08.2021года продолжают их проводить в формате компьютерного тестирования в режиме реального времени. Со временем предполагается проведение консультаций для подготовки к квалификационным экзаменам и компьютерного тестирования в онлайн формате с участием претендентов в специализированных областных центрах республики.

Претендентам, успешно прошедшим квалификационный экзамен, квалификационный сертификат аудитора выдаётся в электронном формате с QR-кодами, отражающими данные сайта, где размещены реестры аудиторов: Ф.И.О. аудитора, порядковый номер аудитора в реестре, порядковый номер сертификата и дата выдачи сертификата.

В соответствии с Постановлением Президента РУз №ПП–187 от 14 марта 2025 года функции по сертификации аудиторов переданы Национальному агентству по финансовому аудиту и сертификации (NAFA). Введён единый электронный портал "AuditLitsenziya.uz", на котором:

- претенденты могут проходить онлайн-обучение и тренировки к экзаменам;
- экзамены проводятся с биометрической идентификацией личности;
- электронные сертификаты автоматически вносятся в публичный реестр с возможностью верификации по QR-коду.

Такой порядок ведения дел по сертификации аудиторов стал возможным благодаря цифровым технологиям.

ВЫВОДЫ

Цифровизация аудита отражает тенденцию изменения компаний, когда радикально меняются традиционные бизнес -модели. В рамках реформ 2024–2025 гг. в Узбекистане началось поэтапное внедрение платформы "AuditHub" - цифровой среды для аудиторских организаций, включающей средства удалённого доступа, электронного хранения рабочих документов и автоматизированной аналитики рисков. Кроме того, по инициативе Агентства по аудиту и финансовому мониторингу начаты пилотные проекты по использованию технологии блокчейн для хранения цифровых копий аудиторских заключений и подтверждения их подлинности.

Цифровые технологии не только повышают качество продукции и услуг, снижают расходы, обеспечивают прозрачность информации, но и являются эффективным инструментом в борьбе с коррупцией - самой серьезной проблемой, решению которой руководство страны уделяет большое внимание.

ПЛАНЫ НА БУДУЩЕЕ

С учётом глобальных тенденций в цифровой экономике в нашей стране будут активно осваиваться новые направления информационно- коммуникационных технологий, такие как «Big Data» («Большие данные»), «облачные» вычисления, робототехника и искусственный интеллект. С учётом внедрения в 2025 году национальной платформы для анализа “Big Data” планируется разработка модуля прогнозной аналитики для автоматического выявления потенциальных рисков мошенничества в отчётности. Также ведётся работа над внедрением цифрового профиля бухгалтера и аудитора, включающего блокчейн -сертификаты квалификации и оценку репутационного рейтинга.

Оригинальность текста составляет 85, 31 %

ЛИТЕРАТУРА

1. Стратегия действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах (Приложение N 1 к Указу Президента РУз от 07.02.2017 г. N УП-4947);
2. О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития республики Узбекистан в 2017-2021 годах в "Год развития науки, просвещения и цифровой экономики" - Указ Президента Республики Узбекистан от 02.03.2020 г. № УП-5953;
3. Указ Президента Республики Узбекистан от 05.10.2020 г. N УП-6079 "Об утверждении Стратегии "Цифровой Узбекистан-2030" и мерах по ее эффективной реализации"
4. Постановление Президента Республики Узбекистан № ПП-286 от 16 сентября 2025 года «О мерах по дальнейшему ускорению внедрения цифровых технологий в регионах, сферах и отраслях Республики Узбекистан»
5. Положение о критериях оценки эффективности деятельности акционерных обществ и других хозяйствующих субъектов с долей государства» - ПКМ N 207 от 28.07.2015 г.;
6. Абдурахманов К.А., академик Академии наук Узбекистана - «Цифровой Узбекистан-2030 выведет из отстающих» Народное слово, 10.04.2020, narodnoeslovo.uz, www.xs.uz/ru);
7. Антипина Ж.П., Селезнёва М.П., Кочеткова А.С, Влияние цифровизации на бухгалтерский учет: Самарский государственный экономический университет (Россия, г. Самара) Экономические науки -International Journal of Humanities and Natural Sciences, vol.12-3 (39), 2019 DOI: 10.24411/2500-1000-2019-11952;

8. Низомов, С. Ф. Проблемы и пути совершенствования бухгалтерского учета и аудита в цифровой экономике / С. Ф. Низомов, Г. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 168-179.

9. Как цифровизация аудита отражает тенденцию изменения компаний в эпоху перемен. Автор EY Global. 01.09.2020;

10. Tulakhodjaeva, M. Ch. Green economy and environmetal audit: global experience and practise in Uzbekistan / M. Ch. Tulakhodjaeva, M. Khodjaeva // , 30–31 января 2025 года, 2025. – P. 268-274.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЁТА И АУДИТА: СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В настоящее время бухгалтерская и аудиторская деятельность находятся на стадии постепенного освоения и внедрения новых цифровых технологий. С цифровизацией процессов бухгалтерской деятельности большинство компаний пытается оптимизировать всю экономическую деятельность. Цифровизация экономики выявляет возможности для создания национальной системы бухгалтерского учёта, где будут собраны показатели, характеризующие состояние внутренних социально-экономических процессов предприятия. В статье рассматривается нормативное регулирование и влияние цифровизации экономики на бухгалтерский учёт, аудит и сертификацию аудиторов в Узбекистане, освещается необходимость цифровизации и с помощью технологии «блокчейн» выделены достоинства ее применения.

Ключевые слова: цифровизация экономики, архитектура системы "электронное правительство", цифровизация бухгалтерского учета, программные продукты по бухгалтерскому учёту, цифровизация аудита, «блокчейн»

CURRENT ISSUES IN THE DEVELOPMENT OF ACCOUNTING AND AUDIT: MODERN CHALLENGES AND DEVELOPMENT VECTORS

Annotation. Currently, accounting and auditing activities are at the stage of gradual development and introduction of new digital technologies. With the digitalization of accounting processes, most companies are trying to streamline all economic activities. Digitalization of the economy reveals opportunities for the creation of a national accounting system, which will collect indicators that characterize the state of the internal socio-economic processes of the enterprise. The article discusses the regulatory framework and the impact of digitalization of the economy on accounting, auditing and certification of auditors in Uzbekistan, highlights the need for digitalization and highlights the advantages of its application with the help of blockchain technology.

Keywords: digitalization of the economy, architecture of the e-government system, digitalization of accounting, accounting software products, digitalization of audit, blockchain

МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ РУШДИ БАҲИСОБГИРИИ МУҲОСИБӢ ВА АУДИТ: ТАҲДИДҲОИ МУОСИР ВА САМТҲОИ РУШД

Аннотатсия. Дар айни замон, фаъолияти баҳисобгирӣ ва аудиторӣ дар марҳилаи тадриҷан азхудкунӣ ва ҷорӣ намудани технологияҳои нави рақамӣ қарор доранд. Бо рақамисозии равандҳои баҳисобгирӣ, аксари ширкатҳо кӯшиш мекунанд, ки тамоми фаъолияти иқтисодиро оптимизатсия кунанд. Рақамикунонии иқтисодиет имкониятҳои ташкили системаи миллии баҳисобгириро ошкор мекунад, ки дар он нишондиҳандаҳое ҷамъ оварда мешаванд, ки вазъи равандҳои дохилии иҷтимоию иқтисодии корхонаро тавсиф мекунанд. Дар мақола танзими меъерӣ ва таъсири рақамикунонии иқтисодиет ба баҳисобгирӣ, аудит ва сертификатсияи аудиторҳо дар Узбекистон баррасӣ карда мешавад, зарурати рақамикунонӣ рӯшан карда мешавад

ва бо ерии технологияи "блокчейн" бартариҳои истифодаи он таъкид карда мешаванд.

Калимаҳои асосӣ: рақамикунонии иқтисодиет, меъмории системаи "ҳукумати электронӣ", рақамикунонии баҳисобгирӣ, маҳсулоти барномавии баҳисобгирӣ, рақамикунонии аудит,"блокчейн"

Сведение об авторах: Тулаходжаева Миновар Махкамовна- д.э.н., профессор, Председатель Совета Национальной Ассоциации бухгалтеров и аудиторов Узбекистана, адрес: 100084, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Ч. Айтматова, 1А, E-mail: naaa.uz@mail.ru; Ходжаева Муътабар Хамидулла кызы, к.э.н, доцент Кафедра финансового анализа и аудита, Ташкентский государственный экономический университет, Адрес: 100066, Узбекистан, г. Ташкент, улица Ислама Каримова, 49. E-mail: mutabar.khodjaeva@tsue.uz, mutabar2009@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Тулаходжаева Миновар Махкамовна - доктори илмҳои иктисод, профессор, Раиси Шурои Ассотсиатсияи Миллии бухгалтерон ва аудиторони Узбекистон, суроға: 100084, Узбекистон, Тошкент, кӯча. Ч.Айтматова, 1А, E-mail: naaa.uz@mail.ru; Хожаева Мӯътабар Хамидулла қизи, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти кафедра таҳлили молиявӣ ва аудит Донишгоҳи давлатии иқтисодии Тошканд, Адрес: 100066, Узекистон, ш. Тошкент, к. Ислом Каримов, 49. E-mail: mutabar.khodjaeva@tsue.uz, mutabar2009@mail.ru

Information about the authors: Tulakhodjaeva Minovar - Chairman of the Council of the National Association of accountants and auditors of Uzbekistan, д.э.н., профессор, address: 100084, Uzbekistan, Tashkent, st. Ch. Aitmatova, 1A, E-mail: naaa.uz@mail.ru;; Khodjaeva Mutabar, Tashkent State University of Economics, Docent Department of Financial analysis and audit, Address: 100066, Uzbekistan, Tashkent, Islam Karimov Street, 49. E-mail: mutabar.khodjaeva@tsue.uz, mutabar2009@mail.ru

УДК 657.6:336.14

Федорова Е.Ю., Сацук Т.П.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СТАНДАРТНЫХ ПОДХОДОВ: ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

В условиях нестабильности макроэкономической среды антикризисные меры государства играют ключевую роль в стабилизации современной бизнес-среды российской экономики. Государственные меры поддержки реализуются на трех уровнях управления - федеральном, региональном и муниципальном. Они носят адресный характер и ориентированы на поддержание наиболее уязвимых секторов экономики, стимулирование видов деятельности, обладающих наибольшей значимостью и перспективностью на современном этапе [1, с. 150]. Эффективность государственной помощи определяется рядом ключевых показателей: увеличение новых компаний и предпринимателей, рост объемов налоговых поступлений в государственный бюджет, снижение уровня безработицы, улучшение финансовых результатов хозяйствующих субъектов, а также достижение поставленных целей поддержки конкретной отрасли или сектора экономики.

К наиболее популярным и эффективным механизмам государственной поддержки бизнеса в Российской Федерации относится льготное кредитование через банковский сектор [2, с. 139]. Ключевая роль в реализации государственных программ принадлежит кредитным организациям, которые выступают посредниками и одновременно выполняют функции

контроля за соблюдением условий предоставления льготных кредитов, поскольку они:

- осуществляют непосредственное взаимодействие с предприятиями, распределяют средства, проверяют финансовую устойчивость заемщиков и обеспечивают соблюдение установленных требований программы;

- проводят мониторинг соблюдения условий госпрограмм и несут ответственность за целевое расходование выделенных ресурсов;

- предоставляют отчетность государственным органам о ходе исполнения программы, выполняя таким образом надзорные функции.

Именно благодаря этим аспектам банковские институты становятся важным элементом инфраструктуры государственной поддержки бизнеса.

Данные на рисунке 1 наглядно демонстрируют, что размеры льготного кредитования ежегодно увеличиваются.

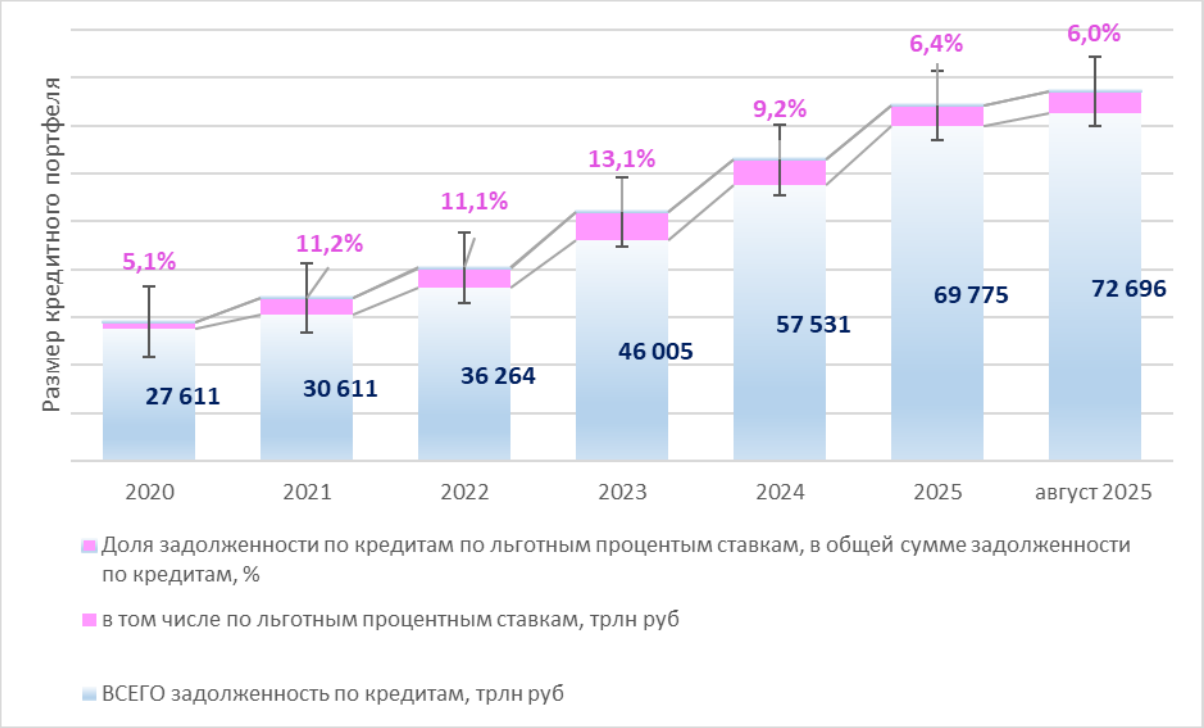


Рисунок 1. Сведения о ссудной задолженности корпоративных клиентов, включая кредиты, предоставленные по льготным процентным ставкам (трлн руб.)

Источник: составлено автором (Федорова Е.Ю. ПГУПС) на основе данных Банка России. - URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/#a_172721.

Динамика кредитного портфеля корпоративных заемщиков с 2020 года показывает двукратный рост объемов ссудной задолженности льготных кредитов. Рост льготного кредитного портфеля повышает ответственность банков-участников за обязательное соблюдение установленных правил операторами госпрограмм. При реализации каждой государственной льготной программы кредитования банкам необходимо учитывать и строго соблюдать индивидуальные условия, установленные Оператором, реализующим ту или иную госпрограмму.

Счетная палата и другие государственные контрольные органы регулярно осуществляют проверки целевого использования бюджетных средств, выделяемых на реализацию государственных программ, в ходе которых выявляют случаи нарушений в части целевого использования выделяемых субсидий. Так, в 2022 году контрольно-проверочными мероприятиями Счетной палаты РФ было зафиксировано порядка 30 млрд рублей неэффективно освоенных бюджетных средств, которые выделялись государством на развитие агропромышленного комплекса. В 2024 году выявлены факты

несвоевременного ввода в эксплуатацию финансируемых технопарков, а суммы необоснованно выплаченных субсидий составили десятки миллионов рублей [3, с. 3].

Нарушения условий государственных программ влекут за собой серьёзные последствия для кредитных организаций: наложение штрафных санкций на банки, необходимость исключения заёмщиков из льготной программы с переводом кредита на коммерческую процентную ставку, прекращение государственного возмещения расходов (предоставления субсидии) банку-участнику. Таким образом, помимо стандартного кредитного риска, банки сталкиваются с дополнительными специфичными для работы с государственными инструментами, несущими дополнительные репутационные, регуляторные и финансовые риски, связанные с невыполнением условий программ и возможными убытками от отмены государственной поддержки.

Учитывая долгосрочный характер государственных программ поддержки бизнеса, возникающие риски требуют специального подхода. В данной ситуации внутренний аудит кредитной организации становится ключевым в системе управления рисками банка, поскольку требуется своевременное выявление и исправление нарушений.

С точки зрения положений нормативно-правовых норм, организация система внутреннего контроля, включающая внутренний аудит, в кредитных организациях регулируется Центральным Банком России. Ключевым нормативным документом в этой области является Положение Банка России от 16.12.2003 N 242-П «Об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» (далее – Положение N 242-П). Данный документ, разработанный на основе федеральных законов «О Центральном банке Российской Федерации» от 10.07.2002 N 86-ФЗ и «О банках и банковской деятельности» от 02.12.1990 N 395-1, устанавливает базовые цели, требования к системе и органам внутреннего контроля и аудита, а также порядок его оценки со стороны регулятора [4, с. 84].

Тем не менее, несмотря на общую регламентацию деятельности внутреннего аудита кредитных организаций, действующие нормативные документы недостаточно полно отражают специфику контроля за соблюдением условий льготного кредитования, предоставляемого в рамках государственных программ поддержки бизнеса. В Положении N 242-П отсутствуют специальные разделы или требования, регламентирующие контроль за такими специфическими аспектами, как проверка соответствия критериям госпрограмм или аудит расчётов субсидий [5, с. 21]. Например, важным вопросом остается оценка правомерности выбора заемщиков, контроль целевого использования льготных кредитных средств и корректность расчетов сумм для получения субсидии из бюджета.

Разработка специализированной методики проведения внутреннего аудита поможет минимизировать риски при реализации кредитных организациями государственных программ поддержки бизнеса. Методика может стать базовым практическим инструментом для внутреннего аудита кредитных организаций, позволяющим системно оценивать надежность внутреннего контроля и эффективность управления специфическими рисками на всех этапах - начиная с подачи заявки клиентом и заканчивая полным погашением задолженности и полным получением государственной субсидии.

По мнению автора, банковским организациям, участвующим в реализации государственных программ поддержки бизнеса, необходимы специализированные методы и подходы для проведения внутреннего аудита операций и бизнес-процессов, связанных с выдачей и сопровождением льготных кредитов. Разработанная методика позволит значительно сократить вероятность наложения штрафных санкций за нарушение норм предоставления льготных кредитов, повысит качество внутреннего контроля и способствует стандартизации аудиторских процедур и адаптацию их к процессам цифровизации.

Ключевые группы заинтересованных сторон в результатах данного аудита

визуализированы на рисунке 2.

Как показано на рис. 2, стейкхолдеров можно систематизировать по трём ключевым группам в зависимости от их отношения к кредитной организации и характера интереса к результатам аудита.

Категория 1: Внутренние пользователи внутри кредитной организации. К ним относятся **органы управления** (Наблюдательный совет, Совет директоров, Комитеты), **высшее руководство** и **операционные подразделения**, ответственные за выдачу, учёт и сопровождение льготных кредитов. Для них аудит служит инструментом контроля эффективности, управления рисками и обеспечения внутреннего соответствия.

Категория 2: Внешние контролирующие органы. Эта группа включает **Банк России** (в рамках надзорного мониторинга) и **государственные органы**, ответственные за реализацию программ поддержки бизнеса (включая Счетную палату РФ, Министерство финансов и Минэкономразвития). Результаты аудита могут использоваться для внешнего контроля и проверки целевого использования бюджетных средств.

Рисунок 2. Заинтересованные стороны (стейкхолдеры) применения методики внутреннего аудита исполнения государственных программ в кредитной организации.

Источник: составлено автором (Федорова Е.Ю. ПГУПС).

Категория 3: Прочие внешние заинтересованные стороны. В эту категорию входят **заёмщики**, заинтересованные в прозрачности процедур, и **партнёры/контрагенты** банка. Для них аудиторская деятельность косвенно подтверждает надёжность и добросовестность кредитной организации.

Аудит льготного кредитования концентрируется в зоне специфических вопросов ключевого приоритета. В отличие от обычного стандартного банковского кредита, где основное внимание уделяется общим банковским рискам [7, с.277]. В аудиторской проверке объектом аудита рассматриваются льготные кредиты заемщикам корпоративным клиентам банка, предоставленные в рамках определенной государственной программы.

В первую очередь аудит должен охватить следующие ключевые вопросы: соблюдение всех формальных критериев проверяемой госпрограммы, подтверждение целевого использования средств и корректности применения механизма государственной поддержки. Именно эти аспекты несут в себе основные регуляторные и репутационные

риски для кредитной организации [9, с.237]. Ключевое отличие в фокусе аудиторской проверки визуализировано в таблице 1.

Таблица 1. Сравнительный анализ ключевых параметров и процедур стандартного банковского кредитования и льготного кредитования в рамках государственной программы поддержки

Аудируемая область	Стандартный банковский кредит	Льготный кредит по государственной программе
Заемщик	**Условия банка** (кредитоспособность, благонадежность, финансовая устойчивость, деловая репутация, качество залога и др.)	**Критерии госпрограммы** (определенная отрасль/вид деятельности по конкретному перечню, размер бизнеса, количество сотрудников, срок ведения деятельности, территориальность, статуса налогового резидента РФ, отсутствие просроченной задолженности перед ФНС и пр.)
Кредитная документация	Обычный кредитный договор	**Договор под госпрограмму**
Процентные ставки	Устанавливаются банком	**Регламентированы госпрограммой** **1. На период льготного кредитования зависят от размера ключевой ставки ЦБР, сроков, целей кредитования и прочих условий** **2. Вне госпрограммы – стандартные (коммерческие), установленные банком**
Комиссии/ платы	**Разрешены** (за выдачу кредита, ведение ссудного счета, внесение изменений в условия кредитования, за справки и т.д.)	**Существенно ограничены или запрещены**
Сроки кредитования	По продуктовым условиям банка	**Установлены госпрограммой**
Размер кредитования	**Определяется банком**	**Лимиты госпрограммы**
Цели кредитования	В соответствии с требованиями кредитных продуктов банка/ не требуют подтверждения	**Строгая привязка к программе** (например, только на оборотные средства или конкретный вид техники), наличие подтверждающих документов
Требования к Проекту	Общие условия банка	**Определённые проекты госпрограммы** (например, строительство ИЖС), **наличие подтверждающих документов**
Принятие решения	Внутренняя процедура банка	**Дополнительно Оператор** (с ограниченным сроком)
Государственные субсидии	Нет	**Проверяется корректность:**

Аудируемая область	Стандартный банковский кредит	Льготный кредит по государственной программе
		1. Расчета субсидии (условия/формулы/ алгоритмы) **2. Учета субсидии в банке** **3. Расчетов исполнения с Оператором**
Мониторинг	**Базовый мониторинг** (контроль соблюдения графика платежей, ковенантного пакета, мониторинг финансового состояния заемщика, исполнения проекта, сохранности залога и др.)	**Регулярный комплексный мониторинг:** • **соблюдения условий госпрограммы** (статус заёмщика, параметры договора, исполнения финансируемого проекта, целевое использование средств, сроки субсидирования); • **нормативных изменений с последующей адаптацией внутренних процессов банка**
Документальный оборот	Типичный для банка	**Дополнительные специальные формы и отчетности** (Оператора / Регулятора / государственных контролирующих органов)
Оценка рисков	**Традиционные риски банка** Доминирующим и наиболее критичным является **кредитный риск** (дефолт, изменение ставок); **операционный риск (**убытки при квалификации заемщика, внутреннее или внешнее мошенничество, недостатки в процессах или действиях сотрудников, сбои в банковских АС/ПО)	**Добавляются специфические риски:** **регуляторный риск** (несоблюдение правил:штрафы, возврат полученных субсидий, исключение банка или заемщика из госпрограммы); • **репутационный риск** (повышенная репутационная чувствительность, обусловленная выполнением социальной миссии и ответственностью за расходованием бюджетных средств, качеством взаимоотношений с клиентами); • **операционный риск (**существенно возрастает из-за усложнения процедур и бизнес процессов); • **риск прекращения финансировании** (задержка выплаты субсидий или полный отказ в предоставлении субсидий из-за недостаточности бюджетных средств**)**

Источник: составлено автором (Федорова Е.Ю. ПГУПС).

Таблица 1 иллюстрирует различия в основных аспектах внутреннего аудита кредитных организаций при проведении аудиторских проверок стандартных банковских кредитов и льготных кредитов, предоставляемых в рамках государственных программ поддержки бизнеса. Таблица систематизирует ключевые характеристики аудируемых областей, включая проверку заемщиков, условия кредитных соглашений, порядок начисления процентных ставок, размер и условия взимания комиссий и плат, ограничения

по срокам и объемам кредитования, цели заимствования, принятие решений, механизмы получения государственных субсидий, проведение мониторинга и оценку рисков.

Особое внимание уделено специфическим особенностям проверки для льготного кредитования, таким как строгие критерии отбора заемщиков, обязательность целевого использования средств, особый порядок расчета и учета субсидий, повышенный уровень и регулярность мониторинга и регулирование сопутствующих рисков. При аудите кредитного портфеля в рамках государственных программ фокус смещается с традиционной оценки финансовых рисков на тщательную всестороннюю проверку соблюдения формальных условий государственной программы. Это создаёт принципиально иную структуру рисков для банка, где на первый план выходит не риск дефолта заёмщика, а риск регуляторных санкций за отклонение от правил программы с возможными финансовыми и репутационными последствиями. Данная таблица наглядно демонстрирует различие подходов и методологических особенностей аудита двух типов кредитов, позволяя глубже понять нюансы и сложность оценки качества этих операций.

Заключение

Проведенное исследование показало важность внедрения специализированных методик внутреннего аудита для кредитных организаций, участвующих в реализации государственных программ поддержки бизнеса посредством льготного кредитования. Анализ показал, что традиционные инструменты аудита недостаточны для эффективного контроля специфических рисков, присущих этому виду кредитования, таких как несоблюдение формальных критериев госпрограмм, неправильное целевое использование средств и расчёт размеров государственных субсидий.

Специализированная методика осуществления внутреннего аудита кредитных организаций — участников государственных программ поддержки бизнеса позволит повысить качество внутреннего контроля и эффективность управления рисками при льготном кредитовании. Её внедрение способствует минимизации нарушений, влекущих штрафы и иные санкционные меры, а также снижению потенциальных финансовых потерь банка. Внедрение данной методики повысит прозрачность и управляемость банковских процессов в сфере льготного кредитования. Кроме того, она позволит смягчить репутационные риски за счёт эффективного целевого использования бюджетных средств и высокого качества обслуживания субъектов бизнеса, участвующих в государственных программах.

Основные выводы:

- На кредитные организации, участвующие в государственных льготных программах, возложены специфические функции и повышенная ответственность, связанные с контролем соблюдения формальных критериев программ, целевого использования льготных средств и корректного расчёта государственных субсидий.
- Внутренний аудит кредитных организаций выступает ключевым инструментом контроля не только для предотвращения нарушений и минимизации санкционных рисков, но и для обеспечения устойчивости бизнес-модели банка в рамках исполнения государственных задач.
- Разработка специализированной методики аудита льготного кредитования для кредитных организаций учитывающей его специфику, является необходимым условием для повышения качества внутреннего контроля и управления рисками в кредитных организациях.

Таким образом, эффективная реализация механизмов льготного кредитования в рамках государственных программ поддержки российского бизнеса требует наличия высокоэффективной системы внутреннего контроля и разработки специализированной методики внутреннего аудита. Такая методика способствует обеспечению глубокого анализа специфики регулирующих документов, поддержке координации действий банка с требованиями внешних регуляторов, операторов госпрограмм и компаний-получателей

государственной помощи, гарантируя успешное исполнение целей государственной поддержки.

Оригинальность текста составляет 95, 57 %

Список использованной литературы

1. Федорова Е.Ю. Антикризисные меры поддержки бизнеса в России: приоритеты, инструменты и роль банковской системы / Е.Ю. Федорова // Инновационное развитие экономики. - 2025. №3(85). – С. 150-155.

2. Сенин В.Б. Роль банков в реализации национальных проектов / В.Б. Сенин// БИЗНЕС. ОБЩЕСТВО. ВЛАСТЬ. - 2019. - N2 (32). - С 139-146.

3. Счетная палата РФ / официальный сайт Счетной палаты РФ // Бюллетень Счетной палаты РФ Агропромышленный комплекс. – 2022. - № 3 (292). - ISSN 2712 7907 (дата обращения: 22.05.2025).

4. Тимофеева Н.В. Оценочная функция внутреннего аудита в кредитных организациях: совершенствование теории и практики / Н.В. Тимофеева // Диссертация на соискание ученой степени канд. эконом. наук. Ханты-Мансийского автономного округа Югры СУГ. – 2018. - С. 84-132.

5. Костикова Л.В., Цангль Н.Е. Риск-ориентированный внутренний аудит в Банке / Л.В. Костикова, Н.Е. Цангль // Издательский дом «Регламент-Медиа». Москва. - 2014. - С.21-24.

6. Варданян С.А. Организационно-методическое обеспечение внутреннего аудита агрохолдингов / С.А. Варданян // Монография. МСХ РФ ДО, научно-технологической политики и рыбохозяйственного комплекса ФГБОУВО ВГАУ. Волгоград. - 2021. – С.12.

7. Соколов Б. Н., Русакова А. С. Создание и функционирование систем внутреннего контроля, внутреннего аудита и управления рисками / Б. Н. Соколов, А.С. Русакова // Перо. Москва. - 2017. – С. 390.

8. Барабанова А.А., Курныкина О.В. Внешний и внутренний аудит как инструмент обеспечения устойчивого развития кредитной организации / А.А. Барабанова, О.В. Курныкина // Аллея Науки. - 2017. N9(том 1). - С 540-543.

9. Федорова Е.Ю., Сацук Т.П. Проблемы организации внутреннего аудита коммерческими банками хода реализации государственной поддержки бизнеса / Е.Ю. Федорова, Т.П. Сацук // Сборник: Современная экономика: глобальные тренды и приоритеты устойчивого развития. Сборник трудов VII Национальной научно-практической конференции, посвященной 215-летию Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I. Санкт-Петербург. – 2024. – С. 237-243.

10. Аблязова С.А., Мерджанова Л.З. Теоретико-методическое обоснование организации внутреннего аудита деятельности коммерческих банков / С.А. Аблязова, Л.З. Мерджанова // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. - 2021. - N1(71). – С. 27-31.

11. Котова О.В., Курдюмов А.В., Бузова Е.Д. Развитие стратегического аудита в условиях санкций / О.В. Котова, А.В. Курдюмов, Е.Д. Бузова // Аудит. – 2022. - N6(184). – С. 32-33.

НЕДОСТАТОЧНОСТЬ СТАНДАРТНЫХ ПОДХОДОВ: ОБОСНОВАНИЕ ПОТРЕБНОСТИ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННОЙ МЕТОДИКЕ ВНУТРЕННЕГО АУДИТА ЛЬГОТНОГО КРЕДИТОВАНИЯ В КРЕДИТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ ПРИ ИСПОЛНЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ ПОДДЕРЖКИ БИЗНЕСА

Проанализированы специфические регуляторные, репутационные и финансовые риски кредитных организаций, возникающие при работе с льготными программами

кредитования государственных программ. Выявлена недостаточность стандартных аудиторских процедур для эффективного аудита. Обоснована необходимость разработки специализированной методики внутреннего аудита для кредитных организаций — участников государственных программ льготного кредитования, направленного на минимизацию санкционных рисков и повышение надёжности системы внутреннего контроля банков.

Ключевые слова: внутренний аудит, кредитная организация, банки, государственные программы поддержки бизнеса, льготное кредитование, банковские риски, регуляторные риски, субсидии, целевое использование.

НОКОФОЯГИИ РАВИШҲОИ СТАНДАРТӢ: АСОСНОККУНИИ ЗАРУРАТ БА УСУЛҲОИ МАХСУСИ АУДИТИ ДОХИЛИИ ҚАРЗДИҲОИ ИМТИЁЗНОК ДАР ТАШКИЛОТҲОИ ҚАРЗӢ ҲАНГОМИ ИҶРОИШИ БАРНОМАҲОИ ДАВЛАТИИ ДАСТГИРИИ БИЗНЕС

Дар мақола хавфҳои мушаххаси танзимкунӣ, обрӯ ва молиявии ташкилотҳои қарзӣ, ки ҳангоми кор бо барномаҳои имтиёзноки қарздиҳии барномаҳои давлатӣ таҳлил карда шудаанд. Камбудии норасоии расмиётҳои стандартии аудит барои аудити самаранок муайян карда шудааст. Зарурати таҳияи методикаи махсуси аудити дохилӣ барои муассисаҳои қарзӣ - ширкаткунандагони барномаҳои давлатии қарздиҳии имтиёзнок, ки ба ҳадди ақал расонидани хавфҳои таҳримӣ ва баланд бардоштани эътимоднокии системаҳои назорати дохилии бонкҳо нигаронида шудааст, асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: аудити дохилӣ, ташкилоти қарзӣ, бонкҳо, барномаҳои давлатии дастгирии **бизнес**, қарздиҳии имтиёзнок, хавфҳои бонкӣ, танзими хавфҳо, субсидияҳо, истифодабарии мақсаднок.

THE INSUFFICIENCY OF STANDARD APPROACHES: SUBSTANTIATING THE NEED FOR A SPECIALIZED METHODOLOGY FOR INTERNAL AUDIT OF SUBSIDIZED LENDING IN CREDIT INSTITUTIONS WITHIN STATE BUSINESS SUPPORT PROGRAMS

The specific regulatory, reputational, and financial risks faced by credit institutions participating in state subsidized lending programs are analyzed. The inadequacy of standard audit procedures for the effective audit of these operations is identified. This substantiates the necessity of developing a specialized internal audit methodology for credit institutions that are participants in state subsidized lending programs, aimed at minimizing sanctions risks and enhancing the reliability of banks' internal control systems.

Keywords: internal audit, credit institution, banks, state business support programs, subsidized lending, banking risks, regulatory risks, subsidies, earmarked use.

Сведения об авторах: Федорова Елена Юрьевна – Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, аспирант кафедры кафедры «Учет и бизнес-анализ». Адрес: 190031, Российская Федерация, город Санкт-Петербург, Московский проспект, дом 9, Телефон: +7 (911) 149-58-48. E-mail: elena.rshb@yandex.ru.; Сацук Татьяна Павловна – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедры кафедры «Учет и бизнес-анализ» Петербургского государственного университета путей сообщения Императора Александра I. Адрес: 190031, Российская Федерация, город Санкт-Петербург, Московский проспект, дом 9, Телефон: +7 (911) 259-72-66. E-mail: stp13@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллифон: Федорова Елена Юрьевна – Донишгоҳи давлатии муҳандисии роҳи оҳани ш. Санкт-Петербург ба номи Император Александр I, аспиранти кафедраи баҳисобгирӣ ва таҳлили бизнес. Суроға: 190031, Федератсияи Россия, ш. Санкт-Петербург, хиёбони Москва, бинои 9, телефон: +7 (911) 149-58-48. E-mail: elena.rshb@yandex.ru.; Сатсюк Татьяна Павловна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор,

мудири кафедраи баҳисобгирӣ ва таҳлили бизнеси Донишгоҳи давлатии муҳандисии роҳи оҳани ш. Санкт-Петербург ба номи Император Александр I. Суроға: 190031, Федератсияи Рсссия, ш. Санкт-Петербург, хиёбони Москва, бинои 9, телефон: +7 (911) 259-72-66. E-mail: stp13@mail.ru.

Authors' information: Fedorova Elena Yuryevna – Saint Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I, Postgraduate Student, Department of "Accounting and Business Analysis". Address: 9 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, 190031, Russian Federation. Phone: +7 (911) 149-58-48. E-mail: elena.rshb@yandex.ru. Satsuk Tatyana Pavlovna – Doctor of Sciences in Economics, Professor, Head of the Department of "Accounting and Business Analysis", Saint Petersburg State University of Railway Transport of Emperor Alexander I. Address: 9 Moskovsky Prospekt, Saint Petersburg, 190031, Russian Federation. Phone: +7 (911) 259-72-66. E-mail: stp13@mail.ru.

УДК 657.6

Хахонова Н.Н.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ В АУДИТЕ: СРАВНЕНИЕ ОЖИДАНИЙ БИЗНЕСА И САМООЦЕНКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РФ

Актуальная проблема современной российской экономики заключается в нехватке квалифицированных кадров в области аудита. Несмотря на высокий уровень престижности и востребованности профессии аудитора, многие молодые специалисты испытывают сомнения относительно выбора карьеры в данном направлении [1]. Причины подобной ситуации требуют детального анализа, поскольку без эффективного притока молодых профессионалов рынок аудиторских услуг рискует столкнуться с серьезными проблемами.

Цель настоящего исследования — выявить несоответствие между ожиданиями руководителей аудиторских компаний к новым сотрудникам и собственными ожиданиями выпускников российских вузов относительно своей профессиональной роли в области аудита. Исследование призвано установить возможные точки разрыва между этими двумя позициями и выявить объективные причины, объясняющие низкую привлекательность профессии аудитора среди молодого поколения и сформулировать практические рекомендации по преодолению существующего разрыва.

Проблема сокращения численности аудиторов в России стала актуальной темой последних лет. Данный вопрос поднимался в исследованиях таких авторов как Котова О.В., Новикова Н.Ю., Попова Н.И [2], Парамонов А.В. [3], Сычева М.В., Зиновьева И.С. [4], Шеремет А.Д., Носова О.А. [5, 6].

Согласно официальной статистике, приведенной ассоциацией аудиторов «Содружество», за период с января 2010-го по сентябрь 2024 года численность аудиторов снизилась на 42%, составив минус 11 168 человек (рис. 1.). На сегодняшний день общее количество работающих аудиторов составляет 14 668 человек[1], т.е. минус еще 489 человек, что подтверждает имеющуюся тенденцию сокращения численности аудиторов.

Руководство и члены Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» неоднократно рассматривали данную проблему на круглых столах, конференциях и съездах. В Стратегии Саморегулируемой организации аудиторов

[1] Сведения из реестра СРО ААС в части аудиторов. [Электронный ресурс.] - URL https://sroaas.ru/reestr/auditory/ (Дата обращения 10.12.2025)

Ассоциации «Содружество» по развитию аудиторской профессии в Российской Федерации до 2030 года (далее по тексту – Стратегия развития аудита до 2030г.), указано: «Кадровая ситуация в аудиторской отрасли не просто близка к критической, а имеет место экзистенциальная угроза для аудиторской профессии в Российской Федерации» [2, с. 6].

В этом же документы, относительно причин по которым молодежь не идет в профессию, говорится: «Низкий престиж в совокупности с низкой маржинальностью аудиторской деятельности негативно сказывается на желании молодых специалистов выбирать аудит в качестве карьерного пути и усложняет задачу аудиторских организаций не только привлекать, но и удерживать молодые кадры.

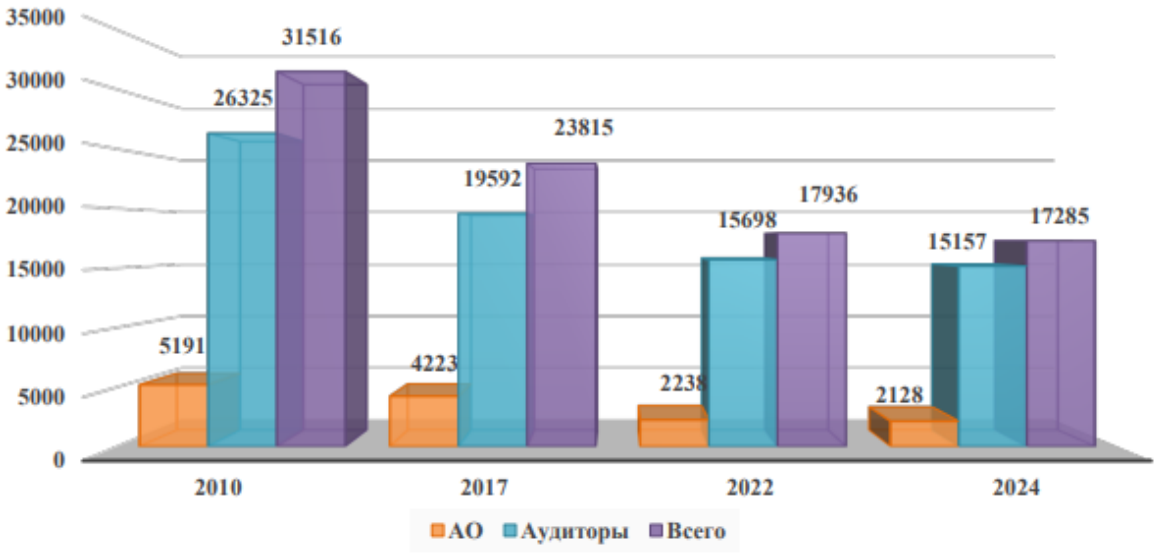


Рисунок 1. Динамика численности аудиторов и аудиторских организаций в Российской Федерации [1, с. 7]

Дополнительным барьером на пути притока молодежи в аудит являются многолетний, ресурсоёмкий и сложный процесс получения квалификационного аттестата аудитора» [7, с. 6].

Действительно, если предположить, что молодой специалист успешно сдает все модули экзамена на получение аттестата аудитора с первого раза, то стоимость «входа» в профессию для него в 2025 г. составляет 231 525 руб. И это при том, что помимо диплома о высшем образовании, он должен иметь (на дату подачи заявления о выдаче аттестата) стаж работы, связанной с осуществлением аудиторской деятельности либо ведением бухгалтерского учёта и составлением бухгалтерской (финансовой) отчётности, не менее трёх лет. При этом не менее двух лет из последних трёх лет указанного стажа должны приходиться на работу в аудиторской организации.

Следует признать, что далеко не каждая профессия имеет столько требований и ограничений, усложняющих вход в профессию молодым специалистам.

Подтверждением данного вывода является тот факт, что в Стратегии развития аудита до 2030г указывается следующее: «На современном рынке труда появилось множество новых привлекательных профессий и направлений занятости. Это многообразие профессий породило острую конкуренцию между ними за молодых специалистов. В таких условиях, чтобы привлечь и удержать их, аудиторским организациям необходимо пересмотреть свою стратегию развития, инвестировать в цифровую трансформацию и предложить конкурентную систему оплаты труда» [7, с. 6].

Стремясь более полно разобраться в данном вопросе преподавателями кафедр аудита и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)» совместно с Южным территориальным Советом СРО ААС «Содружество» весной 2025 г. было проведено анкетирование более 800 студентов 20 высших учебных заведений ЮФО[2] и СКФО[3] и руководителей 35 аудиторских компаний юга России.

В исследовании приняли участие респонденты, обучающиеся в вузах 6 субъектов ЮФО и в вузах 5 субъектов СКФО (рис. 2).

Студентам была предложена специально разработанная анкета, состоящая из серии вопросов, предназначенных для выявления предпочтений, опасений и ожиданий относительно профессии аудитора. Студенты имели право выбрать несколько предпочтительных для себя ответов.

Рисунок 2. Диаграмма распределения Вузов, студенты которых приняли участие в опросе, по субъектам РФ.

Первый блок вопросов был посвящен выбору предпочитаемых профессий среди представленных вариантов, включая аудитора, внутреннего аудитора, консультанта, бухгалтера и специалиста по налоговым консультациям и др. Результаты полученных ответов представлены в таблице 1.

Таблица 1. - Выбор предпочтительной профессии

№	Профилируемая профессия	Проценты
1	Аудитор	45
2	Внутренний аудитор	18,6
3	Консультант	42
4	Внутренний контролёр	13,5
5	Бухгалтер	42
6	Специалист по управлению рисками	21,6
7	Финансовый консультант	33,5
8	Специалист по финмониторингу	27,1
9	Бизнес-аналитик	30,4
10	Менеджер по продажам	11
11	Другое	13

Наибольшую популярность получили профессии аудитора, бухгалтера и консультанта, демонстрируя востребованность профессии в современной экономике.

[2] ЮФО – Южный федеральный округ

[3] СКФО – Северокавказский федеральный округ

Следующие вопросы анкетирования затрагивали представление студентов о позитивных и негативных аспектах аудиторской деятельности, включая специфику самой профессии, особенности карьерного роста и возможные ограничения.

Таблица 2. – Достоинства профессии «аудитор»

№	Достоинства профессии	Проценты
1	Высочайшая автономия и уровень независимости	57,1
2	Возможности личного и профессионального роста	30,4
3	Возможность работы в широком спектре отраслей	24,2
4	Возможность совмещать разные виды деятельности	26,4
5	Признание социальной значимости своего труда	20,2
6	Контакт с международными проектами	9,8

Из приведенных данных видно, что автономия и профессионализм высоко оцениваются студентами, что способствует привлекательности профессии.

В анкете особое внимание было уделено изучению препятствий, возникающих при принятии решения о карьере аудитора, таким как сложность освоения профессиональных стандартов, длительная подготовка к квалификационным экзаменам и недостаточное вознаграждение.

Так, отвечая на вопрос о том, мешает им принять решения о карьере аудитора, 33% студентов указали в качестве основной преграды высокую трудоемкость и длительность прохождения сертификационных процедур, а также высокую стоимость квалификационного экзамена (26%).

Среди факторов, снижающих интерес к профессии аудитора студенты указали несоответствие программ обучения специфике аудиторской деятельности и необходимому набору профессиональных компетенций (таб. 3).

Таблица 3. - Факторы, снижающие интерес к профессии (%)

№	Фактор	Проценты
1	Однообразие и низкое качество образовательных материалов	38,7
2	Преимущественно теоретическая составляющая курса	35,4
3	Несоответствие учебной программы рыночным стандартам	29,3
4	Сложность практических заданий	24,6
5	Отсутствие современных методик обучения	21,8
6	Боязнь провала при сдаче экзаменов	17,2

Главные препятствия, по мнению студентов, связаны с устаревшими методами преподавания и несоответствием учебного плана современным реалиям, что должно привлечь внимание преподавателей и администрации вузов.

Отдельные блоки анкеты были направлены на изучение мнения студентов о мерах, способствующих увеличению привлекательности профессии, включая государственные инициативы, улучшение образовательных программ и организацию мероприятий, стимулирующих интерес к аудиту.

Проведённое исследование показало, что студенты демонстрируют глубокое понимание специфики аудиторской профессии и проявляют искренний интерес к карьерному росту в данной сфере. Однако на пути к реализации профессиональных амбиций они сталкиваются с рядом существенных препятствий. Основными барьерами выступают высокие профессиональные стандарты, сложность квалификационных экзаменов и недостаточная практическая подготовка в образовательных учреждениях [9]. Эти факторы создают значительные трудности для молодых специалистов, стремящихся войти в профессию.

Второй этап исследования был направлен на выявление характеристик идеальной кандидатуры сотрудника глазами руководителей аудиторских фирм.

Так, большинство руководителей аудиторских компаний (45,7%) предпочитают кандидатов в возрасте от 20 до 25 лет, что свидетельствует о стремлении к найму молодых специалистов, обладающих свежими знаниями и энергией. При этом обязательным условием является наличие профильного высшего образования, что подчеркивает важность специализированной подготовки в данной сфере. Лишь небольшая часть респондентов (14%) допускает прием сотрудников с любым высшим образованием, что указывает на высокую значимость узкопрофильных знаний.

При отборе кандидатов работодатели конечно обращают внимание на профессиональные компетенции и академические успехи (28,6%). Это подчеркивает важность наличия у соискателей глубоких знаний в области аудита и бухгалтерского учета. Однако оказалось, что в первую очередь, работодатели ценят способность к быстрому освоению новых знаний и мотивацию к профессиональному росту (86%). Коммуникативные навыки, хотя и важны, занимают последнее место в списке приоритетов, что может быть связано с тем, что в аудиторской деятельности на первый план выходят технические навыки и аналитические способности.

Современные аудиторские компании предъявляют комплексные требования к потенциальным сотрудникам. Помимо профессиональных знаний, работодатели (54%) ожидают от кандидатов уверенного владения специализированными бухгалтерскими программами, которые являются обязательным инструментом в работе. При этом личностные качества соискателей, включая ответственность, честность, дисциплинированность и энергичность, остаются приоритетными факторами при подборе персонала (97%).

В условиях стремительного развития технологий работодатели признают важность компетенций в сфере ИИ и современных технологий (25,7%), однако готовы инвестировать в обучение сотрудников этим навыкам (54,3%).

При этом организации стремятся формировать долгосрочные партнёрские отношения с сотрудниками (48,6%), что отражает стратегический подход к управлению человеческими ресурсами. Такой подход позволяет совмещать стабильность кадрового состава с гибкостью реагирования на динамичные изменения рынка аудиторских услуг. В результате компании не только укрепляют внутреннюю устойчивость, но и сохраняют способность быстро адаптироваться к новым вызовам и возможностям отрасли.

По результатам исследования, проведенного среди руководителей аудиторских фирм юга России, выявлен сбалансированный подход к оценке кандидатов. Наряду с профессиональными навыками, ключевое внимание уделяется личностным качествам, среди которых наиболее востребованы ответственность и честность.

Кроме того, отмечается высокая готовность работодателей инвестировать в обучение и развитие сотрудников, особенно в области современных технологий и искусственного интеллекта. Это свидетельствует о понимании необходимости непрерывного профессионального роста кадров в условиях активной цифровизации аудиторской деятельности.

Анализ результатов проведенного исследования свидетельствует о единстве мнений студентов и работодателей относительно ключевых аспектов привлекательности профессии аудитора, что формирует основу для разработки комплекса мер, направленных на повышение привлекательности профессии аудитора для выпускников и формирования механизма облегчения "входа в профессию" молодых специалистов..

Ключевые предложения включают:

1.обновление содержания и методов образования — интеграция современных технологий, кейс-методов и симуляционных тренингов для формирования практико-ориентированных компетенций у студентов;

2. снижение барьеров входа в профессию — пересмотр и упрощение процедур сертификации, а также разработка гибких форматов аттестации, сочетающих теоретическую и практическую части;

3. стимулирование талантливых студентов — внедрение системы грантов, стипендий и программ целевого обучения для лиц, выбирающих карьеру аудитора;

4. налаживание диалога между образованием и бизнесом — организация регулярных мероприятий (семинаров, мастер-классов, стажировок) с участием представителей работодателей для синхронизации ожиданий и требований к молодым специалистам [10].

Реализация предложенных мер будет способствовать не только увеличению притока молодежи в отрасль, но и укреплению кадрового потенциала аудиторских фирм. Для достижения значимых результатов необходима консолидация усилий со стороны университетов, саморегулируемых организаций аудиторов и аудиторских компаний.

Оригинальность текста составляет 85, 16 %

Литература

1. Аудиторские компании столкнулись с дефицитом кадров в России. [Электронный ресурс]. - URL: https://www.kommersant.ru/doc/6921340 (дата обращения: 10.12.2025).
2. Котова О. В. Профессия аудитора: проблемы и перспективы развития в условиях реформирования аудиторской деятельности /О. В. Котова, Н. Ю. Новикова, Н. И. Попова //Аудит. – 2021. – № 12. – С. 36 – 38.
3. Парамонов А.В. Рынок аудита в 2013 году и его проблемы. Рейтинг аудиторских компаний. // Аудитор. 2014. № 4. С. 32 – 38.
4. Сычева М.В., Зиновьева И.С. Кадровые проблемы в аудиторской деятельности //Материалы XVII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум 2025». [Электронный ресурс]. - URL: https://scienceforum.ru/2025/article/2018 037467 (дата обращения: 10.12.2025).
5. Шеремет А.Д., Носова О.А. Реформирование российского аудита: проблемы и перспективы// Аудит. – 2017. - № 12.- с. 2-8.
6. Шеремет А. Д. Что делать для решения проблем аудиторской деятельности? / А. Д. Шеремет // Аудит. – 2016. – № 9. – С. 2-6.
7. Отчет о деятельности Правления Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» за период с октября 2023 года по сентябрь 2024 года. [Электронный ресурс]. URL: https://sroaas.ru/upload/iblock/5fb/cjmi5faq2i47jfh0dik8y3zaak20u5kh/Otchet-Pravleniya-SRO-AAS-Sezdu-25-10-24_proekt-odobrennyy-Pravleniem-20-09-24_itog_.pdf (Дата обращения 10.12.2025).
8. Стратегия Саморегулируемой организации аудиторов Ассоциации «Содружество» по развитию аудиторской профессии в Российской Федерации до 2030 года, утверждена Решением Правления СРОААС от «03» октября 2025 года (протокол № 753)/ https://sroaas.ru/upload/iblock/584/xf9letrdg0t3olgx68c3zcki0z4on63v/753-Strategiya-SRO-AAS-po-razvitiyu-AD-v-RF-do-2030-g-ot-03-10-25.pdf (дата обращения: 10.12.2025).
9. Чупахина Н. И. Расширение профессиональных компетенций студентов в условиях цифровой экономики / Н. И. Чупахина, А. В. Боева // Аудит. – 2021. – № 10. – С. 5-8.

10. Хахонова Н. Н. Совершенствование подготовки аудиторов: синергия СРО и вузов в цифровую эпоху / Н. Н. Хахонова // Актуальные проблемы экономики, управления, учета и аудита в цифровой индустрии: Сборник научных статей I Международной научно-практической конференции. В 2-х томах, Нижний Новгород, 27 ноября 2024 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2025. – С. 244-250.

ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВ В АУДИТЕ: СРАВНЕНИЕ ОЖИДАНИЙ БИЗНЕСА И САМООЦЕНКИ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РФ

В статье рассматривается острая проблема кадрового дефицита в российской аудиторской отрасли, вызванная снижением привлекательности профессии для молодых специалистов. На основе масштабного исследования, охватившего более 800 студентов вузов ЮФО и СКФО, а также руководителей 35 аудиторских компаний, проанализированы причины оттока кадров и несоответствие ожиданий работодателей и самооценки выпускников. Цель настоящего исследования заключается в выявлении основных причин, препятствующих привлечению молодых кадров в профессию аудитора, путем сравнения ожиданий руководителей аудиторских компаний и самооценки выпускников вузов. В ходе исследования были рассмотрены следующие аспекты: представления студентов о профессии аудитора и требованиях, предъявляемых рынком труда; фактические потребности бизнеса в квалификациях новых сотрудников, что позволило выявить причины возникновения разрыва между ожиданиями и реальностью и выработать рекомендации по его преодолению. Полученные результаты помогут повысить привлекательность профессии аудитора для молодого поколения, способствовать формированию квалифицированных кадров и обеспечить устойчивое развитие отрасли в целом.

Ключевые слова: аудиторская деятельность, профессия аудитора; кадровый кризис; выбора профессии; карьерные установки студентов.

FORMATION OF PERSONNEL IN AUDIT: COMPARISON OF BUSINESS EXPECTATIONS AND SELF-ASSESSMENT OF GRADUATES OF UNIVERSITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the acute problem of personnel shortage in the Russian audit industry, caused by the decrease in the attractiveness of the profession for young specialists. Based on a large-scale study involving more than 800 students from universities in the Southern and North Caucasus Federal Districts, as well as the heads of 35 audit companies, the article analyzes the reasons for the outflow of personnel and the discrepancy between employers' expectations and graduates' self-assessment. The purpose of this study is to identify the main reasons that prevent young people from entering the auditing profession by comparing the expectations of audit firm executives and the self-assessment of university graduates. The study examined the following aspects: students' perceptions of the auditing profession and the requirements of the job market; the actual needs of businesses for new employees' qualifications, which allowed us to identify the reasons for the gap between expectations and reality.

Keywords: auditing activities, auditor profession, personnel crisis, career choices, and students' career attitudes.

ТАШАККУЛИ КАДРҲО ДАР АУДИТ: МУҚОИСАИ ИНТИЗОРИҲОИ БИЗНЕС ВА ХУДБАҲОДИҲИИ ХАТМКУНАНДАГОН ДОНИШГОҲҲОИ ФР

Дар мақола мушкилоти шадиди норасоии кадрҳо дар соҳаи аудити русия, ки аз сабаби коҳиши ҷолибияти касб барои мутахассисони ҷавон ба вуҷуд омадааст, баррасӣ шудааст. Дар асоси таҳқиқоти васеъ, ки зиёда аз 800 донишҷӯи донишгоҳҳои

ОФҶ ва ОФКШ, инчунин роҳбарони 35 ширкати аудитириро фаро гирифтааст, сабабҳои хуруҷи кадрҳо ва номувофиқатии интизориҳои корфармоён ва худбаҳодиҳии хатмкунандагон таҳлил карда шудааст. Мақсади таҳқиқоти мазкур муайян намудани сабабҳои асосии монеъшавӣ ба ҷалби кадрҳои ҷавон ба касби аудиторӣ, бо роҳи муқоисаи интизориҳои роҳбарони ширкатҳои аудиторӣ ва худбаҳодиҳии хатмкунандагони донишгоҳҳо ба ҳисоб меравад. Дар рафти таҳқиқот ҷанбаҳои зеринро баррасӣ кард: тасаввуроти донишҷӯён дар бораи касби аудиторӣ ва талаботҳои бозори меҳнат; талаботҳои воқеии бизнес ба тахассуси кормандони нав, ки барои ошкор кардани сабабҳои фарқияти байни интизориҳо ва воқеият муайян карда шуда, тавсияҳо оиди бартараф кардани он таҳия карда шаванд. Натиҷаҳои бадастомада ба ҷолибияти касби аудиторӣ барои насли ҷавон кумак намуда, барои ташаккули кадрҳои баландихтисос ва таъмини рушди устувори соҳа дар маҷмӯъ мусоидат мекунанд.

Калидвожаҳо:: фаъолияти аудиторӣ, касби аудиторӣ; бӯҳрони кадрӣ; интихоби касб; муқаррароти касбии донишҷӯён.

Сведения об авторе: Хахонова Наталья Николаевна – Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета. Адрес: 344002, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 69, к. 509. +79281791703 E-mail: N_Khakhonova@bk.ru.

Information about the author: Natalia Nikolaevna Khakhonova – Rostov State University of Economics (RINH), Doctor of Economics, Professor of Accounting Department. Address: 69 Bolshaya Sadovaya str., room 509, Rostov-on-Don, 344002, Russian Federation. +79281791703 E-mail: N_Khakhonova@bk.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Хахонова Наталья Николаевна донишгоҳи давлатии иқтисодии Ростов (РИНХ), доктори илмҳои иқтисодӣ, профессори кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ. Суроға: 344002, Федератсияи Русия, Шаҳри Ростови лаби Дон, кӯчаи болшая Садовая 69, к. 509. +79281791703 E-mail: N_Khakhonova@bk.ru.

УДК: 338.2(575.3)

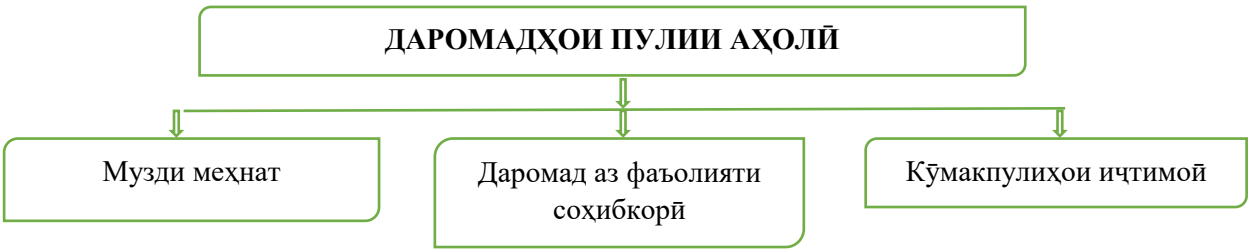
Хушвахтзода Қ.Х., Исмоилзода Ф.М.

ТАҲҚИҚИ ОМОРИИ РУШДИ ДЕҲОТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми хеш ба “...Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд намуданд, ки Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон солҳои 2019-2021-ро солҳои рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ эълон намуд”. Ҷумҳурии Тоҷикистон бо сарварии Президенти маҳбубамон рӯз аз рӯз ободу зебо гардида, шаҳру деҳоти мамлакат симои худро ба куллӣ тағйир додаанд. Арзи ҳастӣ намудани садҳо корхонаю муассисаҳо ва сохтмонҳои азим, аз ҷумла неругоҳҳо, нақбҳо, роҳҳои ба стандартҳои байналмилалӣ ҷавобгӯ далели ин гуфтаҳо буда, аз ҷаҳду талошҳои бевоситаи Пешвои муаззами миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон, ки воқеан ҳам, сиёсатмадори сатҳи ҷаҳонӣ эътироф гардидааст, башорат медиҳад.

Президенти маҳбуби кишвар муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар баробари дигар соҳаҳо “...ба соҳаи маориф, таълиму тарбияи наврасону ҷавонон дар ҳамаи зинаҳои таҳсилот

таваҷҷуҳи хосса зоҳир менамоянд. Аз ин ҷост, ки дар тамоми соҳаҳои ҳаёти мамлакат пешравиҳои назаррас ба чашм мерасанд. Зиёд намудани маблағгузории соҳаи маориф, давра ба давра баланд бардоштани музди меҳнати омӯзгорон, стипендияҳо ва нафақаҳои шаҳрвандон, ки пайваста амалӣ мегарданд, аз беҳтар гардидани шароити зист ва боло рафтани сатҳи зиндагии аҳолӣ гувоҳӣ медиҳад. Нишондиҳандаҳои даромад ва харочоти аҳолӣ ҳамчун категорияҳои асосӣ дар самти баҳодиҳии сатҳи зиндагии аҳолӣ истифода бурда мешаванд. Аз ин рӯ барои арзёбии талаботи истеъмолии аҳолӣ бештар нишондиҳандаҳоии даромади пулӣ ва харочотҳои аҳолиро истифода бурдан бомаврид мебошад” [1, с. 105].



Расми 1. Нишондиҳандаҳои даромади пулии аҳолӣ

Яке аз нишондиҳандаҳои асосии аҳолии деҳот ин даромадҳои пулӣ мебошад. Манбаи асосии даромадҳои пулии аҳолии деҳотро пешниҳод менамоем, баъзе аз нафарҳояшон маълумоти олидошта дар муассисаҳои таҳсилоти миёнаи умумии воқеъ дар деҳотҳояшон, баъзеашон аз хоҷагиҳои деҳқонии назди ҳавлигӣ, чорводорӣ, моҳипарварӣ ва муҳоҷирати меҳнатӣ ба ҳисоб меравад. Даромади бештари аҳолиро муҳоҷирати меҳнатӣ ташкил менамояд. Барои рушд додани ин соҳаи сердаромад ва дар баробари он иваз гардидани симои куҳнаи маҳалаю деҳотҳои ҳудуди ҷумҳурӣ се сол яъне “...солҳои 2019, 2020, 2021 – ро соли “Рушди деҳот, сайёҳӣ ва ҳунарҳои мардумӣ” эълон гардида буд ва то қадри имкон деҳотҳо рушд намуданд”. Аммо барои рушд намудани деҳот мебояд дастгирии бевоситаи Ҳукумат ва соҳибкорони ватанию маҳалӣ, қувваи кории маҳал деҳотҳоямонро боз ҳам ободу зебо намоем [1].

Солҳои охир давлатҳо бо масъалаҳои рушди хоҷагиҳои манзилӣ ва банақшагирии оила диққати махсусро дар сатҳи ҷаҳон ҷудо менамоянд, аз ҷумла ин масъала дар Тоҷикистон низ мавриди омӯзишу татбиқ қарор гирифтааст.

Аниқтар карда гӯем, “Ҳукумати кишвар бо сарварии Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон баҳри ба танзим даровардани ҳолати демографӣ Барномаи махсусро оид банақшагирии оила, ки дар он нигоҳдошти гинефонди Ҷумҳурии Тоҷикистон ба стратегияи рушди ҷумҳурӣ барои солҳои дуру дароз дохил карда мешавад, коркард ва тасдиқ карда шудааст” [9, с. 25].

Бисёрфарзандӣ дар давраи аввали реформаи иқтисодиётӣ ба таври манфӣ ба тарзи ҳаёти иқтисодии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсир намуд. На ҳамаи омилҳо имконияти пешбурди ҳаёти оилавиро доштанд ва имконияти таъмин кардани онро аз ҷиҳати молиявӣ ва барои рушди босифати иқтидори инсониро аз даст дода буданд. Ин ҳолатро Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Аномалияи демографӣ” ном гузошт, ки дар ҷараёни он захираҳои иқтисодӣ танҳо барои мақсадҳои истеъмолӣ, на барои рушди босифати инсонӣ истифода мешуданд. Дар ин ҳолати бавуҷудомада нақши назаррасро омили иқтисодӣ – демографӣ бозид [5, с. 72].

“Муҳимтарин муҳаррикҳои рушди иҷтимоию иқтисодии кишварҳои пешрафта дар минтақа ин эҷоди дониш ва таъсиси технологияҳои итиллоотӣ инноватсионӣ ба ҳисоб мерафт. Аммо барои татбиқи ин омил худи кишварҳои ин минтақа ба ин комёбиҳо расида наметавонистанд, чунки бештари аҳолии кишвар бо шакли механикӣ ё дасти фаъолият мебурданд. Аз ин лиҳоз, аъзо будан ба БРИКС ва сармоягузориҳои давлатҳои дар самти сиёсию ҳарби рақобаткунанда (ИМА, Русия, ҶМЧ), барои густариш додани мавқеи худ дар ин минтақа саҳми калон дорад” [10, с. 44].

Ба сатҳи зиндагӣ омилҳои зиёде таъсир мерасонад, ки инро дар рафти таҳқиқи интихобии хоҷагиҳои хонавода собит намудан мумкин аст. “...агар сатҳи зиндагиро ба сифати категорияи иқтисодӣ қабул кунем, он гоҳ дар ин сатҳ чунин омилҳоро ба монанди музди меҳнати воқеӣ, даромадҳои воқеии аҳолӣ, ҳадди ақали музди меҳнат, ҳадди ақали зиндагӣ ва агар ҳамчун нишондиҳандаи умумӣ гирем, пас маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба ҳар сари аҳолӣ, ҳиссаи харочотҳо, истеъмоли ниҳоӣ ва ғайраро мавриди омӯзиши оморӣ қарор медиҳем. Агар сатҳи зиндагӣ дар муносибати зич бо сифати шароити зисти аҳолӣ дида шавад, пас дар он таъсири рушди инфрасохтор, вазъи саломатии аҳолӣ, вазъи ҳифзи муҳити зист, мавҷудияти вақти озод ба мардум, дастрасӣ ба оби тозаи нӯшокӣ ва ғайра ба назар гирифта мешавад” [1, с. 88].

Таҳқиқоти оморӣ ин як падидаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ асосан андозагирии миқдорӣ ва истеҳсоли арзёбиҳои миқдорӣ мебошад. Ҳадафи ин арзёбиҳо фароҳам овардани заминаи иттилоотӣ ва таҳлилӣ барои қабули қарорҳо ва таҳияи сиёсати рушд барои соҳаҳои мушаххаси иқтисоди миллӣ мебошад.

Андозагирии миқдорӣ дар ҳама гуна таҳқиқоти оморӣ ба методологияи мушаххаси оморӣ асос ёфтааст, ки муайян мекунад: “...мафҳумҳои ососӣ ва категорияҳое, ки намуди объекти омӯзишро ошкор мекунанд; сарҳадҳои объектҳои омӯзишӣ ва сохтори тафсилоти онҳо; намуди иттилоот ва намудҳои хусусиятҳои сабтшаванда; мақсади андозагирӣ, ҷанбаҳо ва ҷанбаҳои падидаи ченшаванда; системаи нишондиҳандаҳо ва усулҳои ҳисобкунии онҳо; равишҳо барои моделсозӣ ва пешгӯии объекти омӯзиш” [8, с. 16].

Дар натиҷа, якчанд равишҳои назариявӣ ҳамчун асосҳои консептуалӣ дар сатҳи умумии иқтисодӣ пайдо шуданд, ки моҳияти равандҳои рушди иқтисодиро шарҳ медиҳанд. Аз ҷумла, баъзе аз ин назарияҳо аз пайвастани равишҳои назариявӣ аз дигар соҳаҳои илми иқтисодӣ, масалан, назарияҳо дар соҳаи рушди инноватсионӣ, ба вуҷуд омадаанд. Равишҳои назариявии мавҷуда бо меъёрҳои асосии зерин фарқ мекунанд: “таърифҳо ва мафҳумҳои «рушди иқтисодӣ»; таркиби омилҳои муҳими рушд, маҳдудиятҳо ба рушд ва мутаносибан, механизмҳои танзими он; зарурат ва роҳҳои ба даст овардани мувозинат дар низомҳои иқтисодӣ” [8, с. 16].

Яке аз даромадҳои асосии хоҷагии деҳот ин парвариши чорвопарварӣ мебошад. Чорвопарварӣ дар деҳотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯз аз рӯз рушд ёфта истодааст.

Дар аксарият деҳотҳои Тоҷикистон хоҷагиҳои чорвопарварӣ таъсис дода шудааст, ки ин боиси боз ҳам беҳтар гардидани сатҳи зиндагии аҳолии деҳот мегарданд. Баъзе аз саршумори чорвои калони шохдорро дар минтақаҳо дар ҷадвали 1 дида мебароем.

Чихеле, ки аз ҷадвали 1 айён аст хоҷагиҳои аҳолӣ нисбат ба дигар хоҷагиҳо дар ҳоли рушд мебошад. Қобили қайд аст, ки чорвои калони шохдор дар Вилояти Хатлон 1093148 саршуморро ташкил намуда нисбати дигар вилоятҳо Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷумла: нисбат ба Вилояти Суғд 0,67%, ВМКБ 0,10% ва нисбати НТҶ бошад 0,62% зиёд мебошад. Ин маълумотҳо гувоҳи он аст, ки дар Вилояти Хатлон чорвои калон нисбатан дар ҳоли рушд мебошад. Аз натиҷаи таҳлилҳо бар меояд, ки парвариши чорвои калони шохдор дар деҳотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон рӯз аз рӯз инкишоф ёфтаистодааст.

Ҷадвали 1. Саршумори чорвои калони шохдор дар минтақаҳо

	Хоҷагиҳои ҷамъиятӣ	Хоҷагиҳои деҳқонӣ	Хоҷагиҳои аҳолӣ	Ҳамагӣ	1 январ соли 2025 бо ҳисоби %
В.Хатлон	6780	87069	1093148	1186997	102,7
В.Суғд	4037	44900	734235	783172	103,2
ВМКБ	781	4665	105616	111062	103,7
НТҶ	7195	23254	677532	707981	102,7
Ҷумҳурии Тоҷикистон	**18793**	**159888**	**2610531**	**2789212**	**104,8**

Сарчашма: вазъи иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон январ-декабр соли 2024. Саҳ.29.

Дар баробари эълон гардидани саноаткунонии босуръати мамлакат ҳамчун ҳадафи чоруми стратегӣ ва, дар ин замина, авҷ гирифтани бунёди корхонаҳои истеҳсолӣ, аз ҷумла дар бахши хӯрокворӣ, бешубҳа, кишварро барои расидан ба яке аз мақсадҳои асосӣ, яъне таъмини амнияти озуқаворӣ, наздиктар хоҳад кард, ки ин иқдом дар деҳотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсиррасон гардид. “26 марти соли ҷорӣ Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ва Раиси Маҷлиси миллии Маҷлиси Олӣ, раиси шаҳри Душанбе Рустами Эмомалӣ дар ноҳияи Ёвон маҷмааи чорводории Ҷамъияти дорои масъулияти маҳдуди «Мармарӣ»-ро мавриди истифода қарор доданд” [12].

Маҷмааи чорводории «Мармарӣ» дар деҳоти Обшорони ноҳияи Ёвон дар масоҳати 16 гектар мутобиқ ба талаботи меъёрҳои ҷаҳонӣ сохта шуда, дар мамлакат калонтарин ба ҳисоб меравад. Он барои нигоҳубини 3500 сар чорвои калони зоти гӯштӣ пешбинӣ шудааст.

Ин корхонаҳо боис мегардад, ки дар деҳотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷойҳои кории доимии ба оҳолии деҳот таъсири мусбат хоҳад гузошт. Дар корхонаи чорвопарвории «Мармарӣ» зиёда аз 300 нафар бо ҷойи кори доимӣ ва маоши хуб таъмин гардид. “Инчунин, дар дигар деҳотҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарстгирии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон корхонаҳои истеҳсолӣ ба роҳ монда шудааст, ки барои ҷойҳои нави корӣ ва сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсири мусбат хоҳад гузошт” [12].

Бо назардошти ба вуҷуд омадани пешравиҳои иҷтимоӣ - иқтисодӣ солҳои охир тафовут ва дигаргуниҳои зиёде ба амал омада, ҳалли муаммоҳои баландбардории сатҳи зиндагии аҳолии деҳотро мушкил мегардонад. Дар ҳудуди деҳот, айни замон функсияҳои истеҳсолӣ, захирағунҷоишӣ, истеъмолӣ, тақсимотӣ, фароғатӣ ва муошират иҷро гардида, истиқоматкунандагони деҳот ба дастгирӣ ва кӯмакҳои бештар ниёз доранд. Сатҳи зиндагии аҳолии деҳот дар муқоиса бо аҳолии шаҳр нисбатан пасттар мебошад. Аз ин лиҳоз, даромади ҳақиқии аҳолии деҳотро бо истифода аз дигар имконият ва захираҳои мавҷуда, махсусан, замини наздиҳавлигӣ ё дигар сармоя ва имкониятҳое, ки доранд, зиёд намуда, сатҳи зиндагии онҳоро ба сатҳи зиндагии аҳолии шаҳр мувофиқ намудан лозим аст. Баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии деҳот, яке аз мақсадҳои асосии Стратегияи миллии рушд-2030, барномаҳои гуногуни давлатии рушди хоҷагии қишлоқ ва батанзимдарории бозори маҳсулоти озуқаворӣ мебошад [9].

Асолати матн 79,02 % ташкил медиҳад

САЧАШМАҲОИ ИСТИФОДАШУДА

1. Аҳмадов Ф.М., Ашуров Ф.М., Исозода А.Ф. Омӯзиши омории омилҳои ба сатҳи зиндагии аҳолӣ таъсиррасонанда С.88 Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2022, 3(42)

2. Аҳмадов Ф.М., Маҷидов А.А., Исозода А.Ф. Таҳлили омории сохтори даромадҳои пулии аҳолии вилояти суғд С.46 Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2024, 2(52)

3. Ашуров Ф.М. Методологияи таҳқиқоти омории сатҳи зиндагии аҳолӣ. / Э.Ш. Зарипов, Ф.М. Ашуров // Ахбори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дониш» – Душанбе 2018, №2 (250) -С. 92-98.

4. Ашуров Ф.М. Сатҳи зиндагии аҳолӣ ҳамчун категорияи иқтисодӣ-иҷтимоӣ. / Ф.М. Ашуров // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, маркази табъу нашр, баргардон ва тарҷума Душанбе 2020 /№3 -С. 84-89.

5. Барфиев Қ.Х., Зарипов Э.Ш., Ашуров Ф.М. Тамоюли замонавӣ ва динамикаи нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагии аҳолии деҳот дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Паёми Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон 2020, 1(30) С.72. ISSN 2308-054X

6. Гагарина Г.Ю. Производительность труда как индикатор эффективности региональной экономики / Г.Ю. Гагарина, Л.С. Архипова, Д.А. Сизова // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2021. – № 6 (120). Том 18. – С. 83-92. – ISSN 2413-2829.

7. Исамова Л. Дар Тоҷикистон шумораи аҳолӣ аз 6,5 миллион нафар зиёдтар аст Л.Исамова Шабакаи нашриёти Риа “Новости”

8. Петрова Ольга Александровна. Статистическое исследование экономического роста регионов россии. Диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Москва 2024. ст. 16

9. Сатҳи зиндагии аҳолии деҳоти Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, Ф. М. Ашуров, Ф. М. Ахмадов, О. Ҷ. Раҷабов. – Душанбе: Шарки озод, 2021. – 200 с. – ISBN 978-99985-57-51-2. – EDN QZXJGL.

10. Ятимзода Х.М., Раҷабов О.Ҷ. Таҷрибаи ҷаҳонии рушди фаъолияти инноватсионӣ дар минтақа ва рақобатпазирии онҳо, Иқтисодиёти Тоҷикистон С. 44, 1-2025. ISSN 2310-3957

11. Хушвахтзода, Қ. Х. Арзёбии омории бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон / Қ. Х. Хушвахтзода, О. Ҷ. Раҷабов, Ф. М. Аҳмадов, Ф. М. Ашуров. – Душанбе : «Шарқи озод», 2023. – 142 с.

12. https://www.facebook.com/share/p/16xYiz3mkp/ санаи мурочиат 17.12.2025.

ТАҲҚИҚИ ОМОРИИ РУШДИ ДЕҲОТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Дар мақола баланд бардоштани сатҳи зиндагии аҳолии деҳот, рушди нишондиҳандаи умумии ҳаёти аҳолӣ дар деҳот ва роҳҳои ҳалли он дида баромада шудааст. Муаллиф ба хулосае омад, ки ҳама гуна нишондиҳандаҳо бояд ҳатман бо нишондиҳандаҳои умумӣ ҷамъбаст шаванд, чунки муттаҳидии методологии ҳамаи нишондиҳандаҳои инфиродии система ва баҳодиҳии бевоситаи сатҳ ва инчунин динамикаи нишондиҳандаҳои сатҳи зиндагии аҳолии деҳот раванди таҳқиқот мебошад. Бо вуҷуди ин, пешниҳоди умумии нишондиҳандаи маҷмӯи умумии сатҳи зиндагии аҳолии деҳот ҳамеша вуҷуд дорад ва он доимо идома меёбад. Яке аз вазифаҳои асосии омори иҷтимоӣ рушди нишондиҳандаи умумии ҳаёти аҳолӣ мебошад. Нишондиҳандаҳои асосии ташаккул ва истифодаи сатҳи зиндагии аҳолӣ таҳлил карда шудаанд. Ташаккул ва истифодаи даромади аҳолӣ, инчунин омилҳое, ки ба ташаккули даромади аҳолӣ таъсири манфӣ мерасонанд, бо меъёрҳои мушаххас пешниҳод шудаанд.

Калимавожаҳо: даромади пулӣ, деҳот, сатҳи камбизоатӣ, шумораи аҳолӣ, синну сол, қобили меҳнат, некуаҳволӣ, демографӣ, ҳамгироӣ, сармоягузорӣ, шумораи мардҳо, ҳиссаи аҳолӣ, маҳсулоти асосӣ.

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматривается проблема повышения уровня жизни сельского населения, динамика общего показателя жизни сельского населения и пути ее решения. Автор пришел к выводу, что все показатели обязательно должны быть суммированы с обобщающими показателями, поскольку методологическое объединение всех частных показателей системы и непосредственная оценка уровня, а также динамики показателей уровня жизни сельского населения является исследовательским процессом. Однако обобщенное представление об общем показателе уровня жизни сельского населения всегда существовало и продолжает существовать. Разработка общего показателя уровня жизни населения является одной из основных задач социальной статистики. Проанализированы основные показатели формирования и использования уровня жизни населения. Представлены конкретные критерии формирования и использования доходов населения, а также факторы, отрицательно влияющие на формирование доходов населения.

Ключевые слова: доход, сельская местность, уровень бедности, население, возраст, трудоспособный возраст, благосостояние, демография, интеграция, инвестиции, численность мужчин, доля населения, первичные продукты.

STATISTICAL STUDY OF THE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL REGIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

This article examines the problem of improving rural living standards, the dynamics of the overall rural living standards, and solutions. The author concludes that all indicators must be combined with general indicators, as the methodological integration of all individual indicators within a system and the direct assessment of the level and dynamics of rural living standards is a research process. However, a generalized understanding of the overall standard of living of the rural population has always existed and continues to exist. Developing a general indicator of the standard of living of the population is one of the main tasks of social statistics. The main indicators of the formation and use of the standard of living of the population are analyzed. However, a generalized understanding of the overall standard of living of the rural population has always existed and continues to exist. Developing a general indicator of the population's standard of living is one of the primary objectives of social statistics. The key indicators of the formation and use of the population's standard of living are analyzed. Specific criteria for the formation and use of the population's income are presented, as well as factors negatively affecting the formation of the population's income.

Key words: income, rural area, poverty level, population, age, working age, welfare, demography, integration, investment, number of men, share of population, primary products.

Маълумот дар бораи муаллифон: Хушвахтзода Қобилҷон Хушвахт - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор. Суроға: 734025, ш. Душанбе, Ҷумҳурии Тоҷикистон, хиёбони Рӯдакӣ 17. E-mail: kobil_barfiev@mail.ru. Телефон: +992 919169864; Исмоилзода Фируз Маҳмадалӣ – доктор PhD, дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудити Донишгоҳи давлатии

тиҷорати Тоҷикистон. Суроға: 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Душанбе, кучаи Деҳотӣ ½. E-mail: Ashurov1990tguk@mail.ru. Тел.: (+992) 938854646.

Сведения об авторах: Хушвахтзода Кобилджон Хушвахт – Таджикский национальный университет, доктор экономических наук, профессор. Адрес: 734025, г. Душанбе, Республика Таджикистан, проспект Рудаки, 17. Email: kobil_barfiev@mail.ru. Телефон: +992 919169864; Исмоилзода Фируз Махмадали - доктор PhD, доцент, кафедры бухгалтерский учет и аудит, Таджикский государственный университеть коммерции. Адрес: 734055, Республика Раджикистан, г. Душанбе, улица Дехоти ½ E-mail: Ashurov1990tguk@mail.ru. Тел: (+992) 938854646.

Information about the authors: Khushvakhtzoda Kobiljon Khushvakht, Tajik national university, Doctor of economics, Professor. Address: 734025, Dushanbe, Republic of Tajikistan, Rudaki Avenue 17. E-mail: kobil_barfiev@mail.ru. Phone: +992 919169864; Ismoilzoda Firuz Makhmadali - PhD, Associate Professor, Department of Accounting and Auditing, Tajik State University of Commerce. Address: 734055, Republic of Rajikistan, Dushanbe, Dekhoti Street ½. E-mail: Ashurov1990tguk@mail.ru. Tel.: (+992) 938854646.

Julio D.S., Davlatov A.A.

THE ROLE OF INTEGRATED REPORTING IN ENHANCING CORPORATE GOVERNANCE

The concepts of corporate governance, integrated reporting, corporate reporting, and business accountability have gained immense significance in global business practice over the past few decades. The heightened focus on them is driven by a series of global upheavals, including financial crises, an increasing frequency of environmental disasters, and high-profile corporate scandals involving accounting manipulations.[3]

The notion of corporate governance has become central to the discourse among experts, corporate leaders, journalists, and the public, serving as a system of checks and balances designed to address these new challenges. In this context, a fundamental transformation has occurred in the expectations of all stakeholders' shareholders, investors, regulators, and society at large regarding what corporate reporting should entail. This has led to a significant increase in the complexity of both the structure and content of business reporting.

The information needs of stakeholders are dynamically evolving. Today, a company's value no longer stems solely from its past financial performance. Partners, managers, investors, and other interested parties increasingly require a holistic and comprehensive assessment of an organization's health. This is essential for accurately understanding its integrated performance, resilience, and long-term prospects, which, in turn, forms the basis for sound managerial and investment decisions. [4]

In response to these demands, companies are now expected to provide transparent, clear, and maximally complete disclosure of both financial and non-financial data. Modern corporate reporting has undergone a fundamental shift it must encompass a broad range of additional operational aspects to provide stakeholders with the critical information needed to assess the true value and risks of their investments. Traditional financial reporting can no longer depict the complete picture, as it overlooks key intangible assets and externalities. Consequently, reporting on overall business performance must now incorporate elements of corporate social responsibility (CSR), data on environmental footprint, carbon emissions, occupational health and safety policies, and the protection of human rights.

It is precisely at this juncture where the need to synthesize disparate data at the intersection of finance, strategy, governance, and sustainable development arises that the role of

integrated reporting becomes clear. It emerges as a natural response to the demand for a single, cohesive narrative about how an organization creates value over time.

First, integrated reporting describes a company's overall performance by illustrating the interconnection between financial and non-financial information, governance and remuneration structures, environmental and social factors, and other relevant elements that influence business outcomes. Second, integrated reporting is grounded in integrated thinking and aligns with the strategic goals and objectives established by the company [1].

The purpose of this article is to examine integrated reporting and corporate governance, as well as to identify the mutual relationships between them. The article presents the author's analysis of corporate governance as a key component of integrated reporting, based on a literature review and the application of the deductive method. To achieve this objective, the content and structure of the published annual and sustainability reports of the top 20 companies and leading state-owned enterprises in Tajikistan were examined. The reports analyzed correspond to the fiscal years 2024-2025.

The financial crisis and the subsequent wave of corporate scandals worldwide, stemming from fraudulent activities and inadequate control systems, share a common underlying theme the erosion of corporate credibility and failures in corporate governance. These events have collectively intensified scrutiny on corporate reporting and governance practices.

The Strategic Role of Corporate Governance in Integrated Reporting.

The necessity for robust corporate governance frameworks originates from the inherent conflicts between two key stakeholder groups: the interests of managers and those of shareholders. This divergence is primarily a consequence of the separation of ownership and control in modern corporations. Corporate governance serves as an internal regulatory mechanism designed to protect and promote the interests of corporate shareholders.

As numerous companies, stakeholders, and governments have increasingly recognized the critical importance of including governance, social, and environmental information within annual disclosures, the demand for a new, more comprehensive reporting model has emerged. This demand is met by the integrated report, which offers a holistic view of organizational performance by structuring information around the business model, governance, strategic objectives, and by integrating both financial and non-financial data. According to the International Integrated Reporting Council (IIRC), an integrated report is defined as: «a concise communication about how an organization's strategy, governance, performance and prospects, in the context of its external environment, lead to the creation of value over the short, medium and long term» [2].

In other words, the integrated report serves as a crucial document through which an organization communicates its present situation including its business model and current performance its future direction (outlook), and the roadmap to achieve its goals (strategy). It articulates the organization's value creation story in a clear and accessible manner. Thus, the integrated report informs stakeholders about the business model, operational activities, strategic direction, key risks and opportunities, and the entity's capacity to generate and sustain value across short, medium, and long-term horizons.

As shown in Table 1, the IIRC does not prescribe a fixed structure for the integrated report; instead, it identifies the key elements and guiding principles based on the interconnectedness of information. Table 1 presents the main elements of integrated reporting as defined by the IIRC, including organizational overview and business model, operating context with associated risks and opportunities, strategic objectives and strategies, governance and remuneration, performance, and future outlook.

Thus, based on the outlined framework, one of the most critical content elements prescribed by the International Integrated Reporting Council (IIRC) and its International Integrated Reporting Framework is governance. It is explicitly positioned not merely as a structural or procedural formality, but as a core strategic solution to address the multifaceted

demands placed on corporate leadership. [1] Governance, in this integrated context, is presented as the essential mechanism through which an organization ensures consistent and adequate focus on its long-term value drivers strategy development and execution, comprehensive risk management, transparent performance measurement, and the integration of sustainability considerations into its core business model and decision-making processes. The framework emphasizes that effective governance provides the oversight, accountability, and strategic direction necessary to balance short-term pressures with the creation of sustainable value across all time horizons.

Table 1. Key Elements of Integrated Reporting according to IIRC

№	Element of Integrated Reporting	Key Question
1	Organizational Overview and Business Model	What is the organization's purpose, and how does it generate and preserve value across short, medium, and long-term horizons?
2	Operating Context, Including Risks and Opportunities	Under what external and internal conditions does the organization operate? This includes detailing the critical resources and relationships it relies upon, as well as the principal risks and opportunities it encounters.
3	Strategic Objectives and Strategies to Achieve Them	What are the organization's key goals, and what concrete plans and actions are in place to realize them?
4	Governance and Remuneration	How is the organization governed? This covers the governance structure, its role in supporting strategic goals, and how it connects to the company's remuneration philosophy and practices.
5	Performance	To what extent has the organization succeeded in meeting its stated strategic objectives through the execution of its strategies? This involves assessing outcomes against targets.
6	Outlook	What potential opportunities, challenges, and uncertainties lie ahead in pursuing the organization's strategic objectives? What implications might these have for future strategic adjustments and anticipated performance?

Source: *IIRC (International Integrated Reporting Council). The International Framework. London: IIRC.*

The Interdependence of Corporate Governance and Integrated Reporting.

Beyond generating financial returns for themselves, their shareholders, and society, modern companies are increasingly expected to create sustainable, long-term value. This imperative extends to transparently communicating both their financial and non-financial performance to stakeholders. [6] The integration of corporate governance into comprehensive reports has evolved as a direct response to this dual challenge. It serves to rebuild and fortify stakeholder trust by providing a clear, verifiable narrative that demonstrates how managerial actions and decisions are aligned with the long-term interests of owners and the broader ecosystem in which the company operates. Effective disclosure of governance structures, policies, and oversight mechanisms within an integrated report acts as a critical transparency tool. It reassures investors, regulators, and the public that the company is not only focused on

immediate profits but is also responsibly managed with a strategic vision for resilience, ethical conduct, and sustainable value creation over time.

The most important and widely recognized principles of corporate governance are generally accepted to include the following key pillars:

1. Fairness. Equitable treatment of all shareholders, including minority and foreign shareholders. All stakeholders should have their rights respected and be able to seek redress for violations.

2. Transparency. Timely, accurate, and clear disclosure of all material matters regarding the corporation, including its financial situation, performance, ownership, and governance. This ensures stakeholders can make informed decisions.

3. Accountability. The board of directors is accountable to the company and its shareholders. It is responsible for providing strategic guidance and effective oversight of management, ensuring that the company is managed in the best interests of its owners.

4. Responsibility. The board should act responsibly towards all stakeholders and ensure the company complies with laws, regulations, and ethical standards. This includes a focus on long-term sustainability and corporate social responsibility (CSR).

5. Independence. A sufficient number of independent directors on the board who are free from any relationships that could materially interfere with their objective judgment. This is crucial for objective oversight and audit functions.

The principles of accountability and transparency are fundamental pillars of modern corporate governance, but their application extends into distinct, though interconnected, domains. They form a critical link in communicating a company's environmental and social stewardship.

The research methodology employed in this paper to examine the relationship between integrated reporting and corporate governance is an empirical analysis of the structure and content of published annual and sustainability reports. The study focuses on the top 20 companies listed on the Central Asian Stock Exchange (CASE) or leading national corporations in Tajikistan for the period 2024-2025. All reports are sourced from the official websites of the respective companies. The primary data collection method was structured observation and content analysis of these public disclosures.

The sample companies were classified into four key sectors of the Tajik economy:

1. Energy and Minerals (6 companies): Including major hydropower producers and industrial mining enterprises.

2. Banking and Financial Services (7 companies): Covering the largest commercial banks and financial institutions.

3. Agro-Industrial Complex (4 companies): Encompassing leading cotton processing, fruit export, and agricultural holding companies.

4. Telecommunications and Transport (3 companies): Including major mobile network operators and key logistics firms.

The objective was to analyze the extent to which these leading Tajik companies adopt principles of integrated thinking in their reporting and how their disclosures on governance structure and practices reflect the aims of modern corporate governance.

The analysis reveals a clear trend among leading Tajik companies. The annual and sustainability reports of the top firms now consistently include dedicated sections that go beyond mandatory financial statements. These sections contain strategic, environmental, social, and governance (ESG) information. Notably, disclosures related to corporate governance such as board structure, committees, risk management policies, anti-corruption measures, and stakeholder engagement are becoming more detailed and systematic.

This indicates that governance disclosures are increasing in both volume and quality, reflecting a broader commitment among companies to transparency and accountability. Most studied companies address core aspects of the Framework’s content element, such as board

structure, oversight mechanisms, risk management processes, and the alignment of executive incentives with long-term value creation. This demonstrates not only an awareness of regulatory expectations but also a recognition of governance as a critical driver of sustainable performance.

Based on this empirical evidence and a synthesis of global reporting trends, the intrinsic relationship between integrated reporting and corporate governance can be conceptualized as mutually reinforcing. Integrated reporting acts as the primary communication channel through which a company's governance effectiveness is transparently demonstrated to stakeholders, including investors, employees, regulators, and the broader community. By disclosing governance practices alongside financial and non-financial performance, companies provide stakeholders with a holistic view of how strategic decisions and oversight mechanisms contribute to long-term value creation.

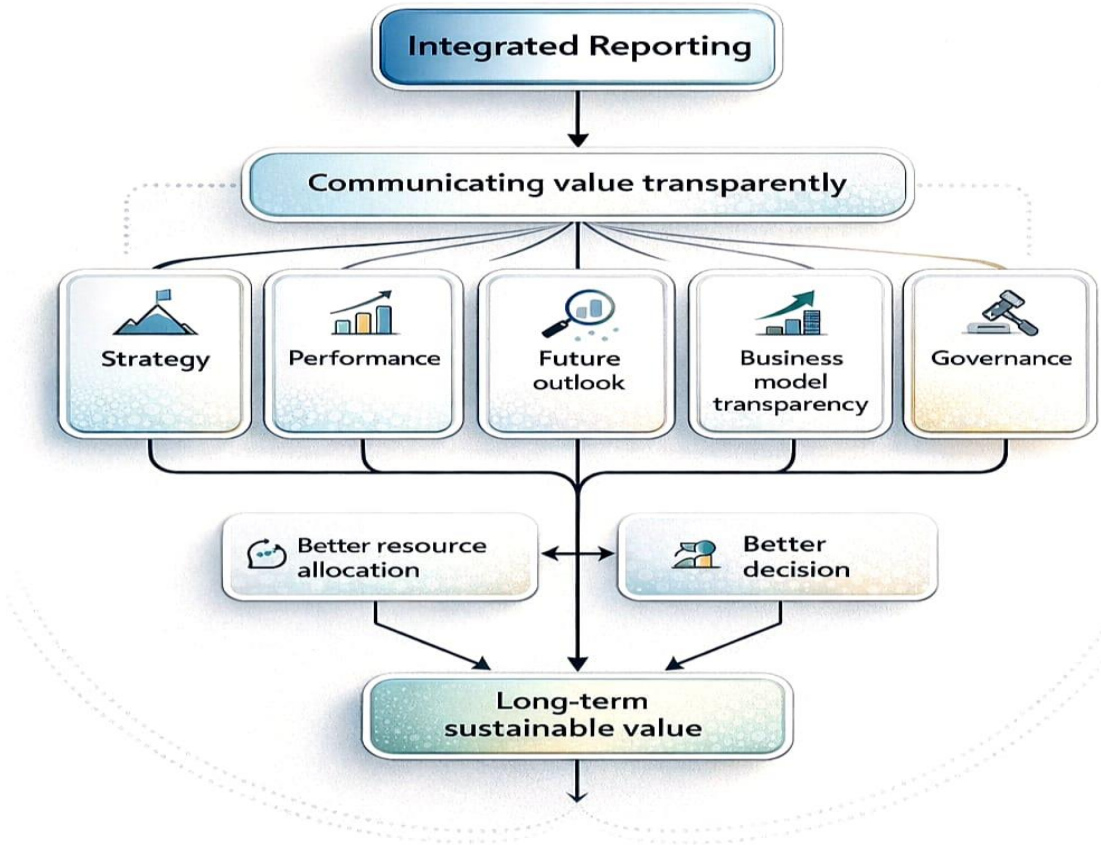


Figure 1. Integrated reporting for good governance.
Source: *Author`s compilation*

Conversely, a robust governance framework provides the oversight, strategic direction, and ethical guidance necessary for preparing a credible, forward-looking integrated report. Governance structures ensure that the information disclosed in integrated reports is accurate, balanced, and reflective of both risks and opportunities, thereby enhancing stakeholder trust and confidence. Furthermore, effective governance supports the integration of financial, environmental, social, and intellectual capitals into strategic decision-making, enabling reports to reflect not only past performance but also the company's future value creation potential.

This symbiotic relationship is depicted in Figure 1, illustrating how integrated reporting and corporate governance reinforce each other. The figure highlights key feedback loops: governance enables high-quality reporting, while transparent reporting, in turn, strengthens accountability, stakeholder engagement, and strategic oversight. As global trends indicate, companies with well-developed governance practices are more likely to produce integrated

reports that are coherent, material, and decision-useful, creating a positive cycle of enhanced corporate transparency and sustainable value creation.

In summary, integrated reporting serves as a transformative mechanism that fundamentally enhances corporate governance and strategic communication through three primary channels:

1.Fostering Integrated Thinking and Stakeholder Alignment.

Integrated reporting is not merely a disclosure exercise; it is the external manifestation of integrated thinking within an organization. This internal cultural shift requires breaking down silos between departments (finance, strategy, sustainability, operations) to create a unified understanding of how the company creates value. By forcing this internal alignment, companies gain a clearer picture of the diverse, and sometimes competing, needs of investors, creditors, employees, regulators, and communities. Consequently, their reporting becomes less a compliance task and more a strategic narrative that resonates with these stakeholders, effectively communicating the company's holistic performance and long-term resilience.

2. Enhancing Decision-Making Through Connectivity of Information.

The principle of connectivity is the backbone of integrated reporting. It mandates explicitly linking financial outcomes (revenue, profit) to the non-financial capitals (human, intellectual, social, natural) and strategic activities that drive them. This creates a cause-and-effect model. For example, a report might connect R&D investment (intellectual capital) to future product pipelines (future orientation) and associated market risks. This interconnected view is a powerful tool for governance bodies like the Board of Directors. It provides the context needed for superior oversight, strategic guidance, and capital allocation. Decisions on executive compensation, M&A, or major investments can be made with a clearer understanding of their impact on all forms of capital and long-term value, not just short-term earnings.

3. Enabling Proactive Risk and Opportunity Management.

Traditional reports often list risks in isolation. Integrated reporting, with its emphasis on strategy and future orientation, compels organizations to explain how they manage material risks and opportunities. It shifts disclosure from "what" to "how." This approach transforms the report into a strategic management tool. By articulating risk mitigation strategies, sustainability initiatives, and scenario analyses, management demonstrates its stewardship to the board and investors. This transparency facilitates more robust governance oversight of risk appetite and strategic resilience, moving beyond compliance to proactive value preservation.

Conclusions.

The evolution of corporate reporting has been fundamentally driven by the changing information demands of a broad spectrum of stakeholders. Today, investors, employees, non-governmental organizations, local communities, and customers increasingly challenge shareholders and company management to demonstrate that governance structures align with societal expectations and that the business model adequately incorporates the environmental and social dimensions of its operations. This paradigm shift in accountability has catalyzed the development of integrated reporting.

Integrated reporting serves as a synthesizing framework, converging a company's holistic performance, governance mechanisms, strategic direction, and future prospects into a cohesive narrative. Its primary purpose is to articulate how the organization creates and sustains value across short-, medium-, and long-term horizons. By bridging financial and non-financial information, it addresses the modern imperative for comprehensive transparency.

Both theoretical literature and empirical research on corporate governance trends highlight significant advantages of such an integrated approach. These benefits include a reduction in information asymmetry between a company and its stakeholders, a potential lowering of the cost of capital due to increased investor confidence and reduced perceived risk, and the enhancement of organizational legitimacy in the eyes of society and regulators.

We posit that integrated reporting significantly strengthens corporate governance through several key channels:

1. Enhanced Accountability and Stewardship: It compels management and the board to provide a coherent account of their strategic choices and their outcomes, linking executive action directly to long-term value creation.

2. Clear and Holistic Performance Management: By moving beyond financial metrics, it allows for a more balanced assessment of performance against strategic objectives, including those related to sustainability and stakeholder impact.

3. Greater Transparency and Trust: The interconnected disclosure of material information builds stakeholder confidence by demystifying the drivers of corporate performance and the rationale behind strategic decisions.

4. Effective Leadership and Strategic Oversight: It provides the board with a more complete dashboard for oversight, enabling better guidance on strategy, risk, and resource allocation.

5. More Effective Risk Management: By forcing the identification and explanation of material risks and opportunities in an integrated context, it fosters a proactive, forward-looking approach to risk governance.

Ultimately, integrated reporting cultivates a corporate culture oriented towards informed, long-term decision-making. It equips leaders and investors to evaluate trade-offs and outcomes not just in immediate financial terms, but with consideration for enduring resilience, stakeholder relationships, and sustainable value. Therefore, integrated reporting is not merely an evolution in disclosure but a critical enabler of robust, forward-thinking corporate governance.

The text originality is 100 %

References

1. International Integrated Reporting Council (IIRC). Towards Integrated Reporting: Communicating Value in the 21st Century. Retrieved from https://www.integratedreporting.org [Accessed 09 January 2026]
2. International Integrated Reporting Council (IIRC). The International <IR> Framework. Retrieved from https://www.integratedreporting.org/wp-content/uploads/2013/12/13-12-08-THE-INTERNATIONAL-IR-FRAMEWORK-2-1.pdf [Accessed 10 January 2026]
3. Enquist B., Johnson M. Skillen P. Adoption of Corporate Social Responsibility – Incorporating a Stakeholder Perspective, Qualitative Research in Accounting and Management, (3), 188-207, 2006.
4. O'Donovan. G. Change Management - A Board Culture of Corporate Governance, Mondaq Business Briefing – 2003.
5. Towards integrated reporting communicating value in the 21st century, Availabe online at: http://integratedreporting.org/wp-content/uploads/2011/09/IR-Discussion-Paper-2011_spreads.pdf [Accessed 13 January 2026]
6. OECD, Principles of Corporate Governance (Paris: OECD, 2004), available online at: www.oecd.org/daf/corporateaffairs/principles/text. [Accessed 13 January 2026]
7. Давлатов, А. А. Эволюция теории и практики раскрытия информации в финансовой отчетности коммерческого банка / А. А. Давлатов. – Душанбе: Таджикский государственный университет коммерции, 2024. – 263 с. – ISBN 978-99985—8545-4.
8. Мирзоалиев, А. А. Влияние МСФО на качество отчетности микрофинансовых организаций Таджикистана / А. А. Мирзоалиев, А. А. Давлатов // Таджикистан и современный мир. – 2020. – № 4(72). – С. 271-280.
9. Мирзоалиев, А. А. Влияние МСФО на практику финансовой отчетности в Таджикистане / А. А. Мирзоалиев // Проблемы экономики и юридической практики. – 2019. – Т. 15, № 6. – С. 92-98.
10. Низомов, С. Ф. Методогия формирования внутренней управленческой отчетности / С. Ф. Низомов // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2/1. – С. 84-93.

11. Низомов, С. Ф. Проблемы и пути совершенствования бухгалтерского учета и аудита в цифровой экономике / С. Ф. Низомов, Г. М. Рахимов // Вестник Таджикского государственного университета коммерции. – 2022. – № 2(41). – С. 168-179.

THE ROLE OF INTEGRATED REPORTING IN ENHANCING CORPORATE GOVERNANCE

Abstract: The modern concept of corporate governance has evolved in response to global challenges such as financial crises, climate change, and globalization. Its primary objective is to restore trust in business and strengthen relationships with investors and other stakeholders. Within this trend, the practice of integrated reporting has gained widespread adoption. This form of reporting aims to provide a holistic view of a company's performance by demonstrating the interconnection between its strategy, governance, sustainability, and financial and non-financial results.

The origins of integrated reporting are directly linked to the field of corporate governance, as it responds to growing demands on company leadership to disclose information regarding sustainability, strategy, performance, and risks. This approach enables an organization to demonstrate how its governance system contributes to value creation in the short, medium, and long term. Consequently, the integrated report itself becomes a tool for corporate governance.

The purpose of this analytical paper is to examine the essence of these modern concepts and analyze the relationship between them.

Keywords: corporate reporting, integrated reporting, corporate governance.

НАҚШИ ҲИСОБОТИ ҲАМГИРО ДАР БАЛНДБАРДОШТАНИ СИФАТИ ИДОРАКУНИИ КОРПОРАТИВӢ

Аннотатсия: Консепсияи муосири идоракунии корпоративӣ дар натиҷаи ҷавоб ба муҳимтарин мушкилоти ҷаҳонӣ, ба монанди бӯҳронҳои молиявӣ, тағйироти иқлим ва ҷаҳонишавӣ, ташаккул ёфтааст. Мақсади асосии он бозгардонидани эътимод ба соҳаи тиҷорат ва мустаҳкам кардани робитаҳо бо сармоягузорону дигар ҷонибдорон мебошад. Дар доираи ин равия, амалияи ҳисоботи ҳамгиро паҳн гардидааст. Ин навъи ҳисобот бо намоиши пайвастагии стратегия, идоракунӣ, устуворӣ ва натиҷаҳои молиявӣ ва ғайримолии ширкат, ба тавлиди назари умумӣ дар бораи фаъолияти он мақсад дорад.

Сарчашмаи ҳисоботи ҳамгиро бевосита ба соҳаи идоракунии корпоративӣ марбут аст, зеро он ба талаботи афзундаи сарварони ширкат дар бораи ошкор кардани маълумот дар бораи устуворӣ, стратегия, самаранокӣ ва хатарҳо ҷавоб медиҳад. Ин равия ба ташкилот имкон медиҳад, ки чӣ гуна низоми идоракунии он ба тавлиди арзиш дар муддати кӯтоҳ, миёна ва дарозмуддат мусоидат мекунад. Аз ин рӯ, худи ҳисоботи ҳамгиро ба воситаи идоракунии корпоративӣ табдил меёбад.

Мақсади ин кори таҳлилӣ омӯхтани мӯҳтавои ин консепсияҳои муосир ва таҳлили робитаи байни онҳо мебошад.

Вожаҳои калидӣ: ҳисоботи корпоративӣ, ҳисоботи ҳамгиро, идоракунии корпоративӣ.

РОЛЬ ИНТЕГРИРОВАННОЙ ОТЧЕТНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. Современная концепция корпоративного управления сформировалась как ответ на глобальные вызовы, такие как финансовые кризисы, изменение климата и глобализация. Ее первостепенной целью является восстановление доверия к бизнесу и укрепление отношений с инвесторами и другими заинтересованными сторонами. В рамках этой тенденции широкое распространение получила практика интегрированной отчетности. Данная форма отчетности призвана обеспечить целостное представление о деятельности компании, демонстрируя взаимосвязь между ее стратегией, управлением, устойчивостью, а также финансовыми и нефинансовыми результатами.

Истоки интегрированной отчетности напрямую связаны со сферой корпоративного управления, поскольку она отвечает на растущие требования к руководству компаний в отношении раскрытия информации об устойчивости, стратегии, эффективности и рисках. Такой подход позволяет организации продемонстрировать, как ее система управления способствует созданию стоимости в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Следовательно, сам интегрированный отчет становится инструментом корпоративного управления.

Цель данной аналитической работы - изучить сущность этих современных концепций и проанализировать взаимосвязь между ними.

Ключевые слова: корпоративная отчетность, интегрированная отчетность, корпоративное управление.

About the authors:: ulio Dieguez Soto - University of Malaga, Professor, Department of Finance and Accounting, Address: 29071, Kingdom of Spain, Malaga, Campus de EI Ejido 6. Phone: (+34) 665 44 63 88, E-mail: jdieguez@uma.es; Davlatov Alijon Azizbekovich — Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Accounting and Audit, Tajik State University of Commerce. Address: Tajik State University of Commerce, 734055, Republic of Tajikistan, Dushanbe, Dehoti Street, 1/2. Phone: (+992 93) 722 05 96; E-mail: accounting.tj@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон:: Хулио Диегес Сото — Университет Малаги, профессор кафедры финансов и бухгалтерского учёта. Адрес: 29071, Королевство Испания, г. Малага, кампус Эль-Эхидо, 6.Телефон: (+34) 665 44 63 88, E-mail: jdieguez@uma.es; Давлатов Алиджон Азизбекович — доктор философии (PhD), доцент кафедры бухгалтерского учёта и аудита Таджикского государственного университета коммерции. Адрес: Таджикский государственный университет коммерции, 734055, Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Дехоти, 1/2.

Телефон: (+992 93) 722 05 96; E-mail: accounting.tj@mail.ru

Сведения об авторах: Хулио Диегес Сото — Донишгоҳи Малага, профессор кафедраи молия ва баҳисобгири мухосиби.Суроға: 29071, Подшоҳии Испания, шаҳри Малага, шаҳраки донишгоҳии Эль-Эхидо, 6. Телефон: (+34) 665 44 63 88, E-mail: jdieguez@uma.es; Давлатов Алиҷон Азизбекович — доктори фалсафа (PhD), дотсенти кафедраи баҳисобгирии бухгалтерӣ ва аудитии Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон. Суроға: Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон, 734055, Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, кӯчаи Деҳотӣ, 1/2., Телефон: (+992 93) 722 05 96, E-mail: accounting.tj@mail.ru

УДК 336.64

Кулуева Ч.Р., Сатыбалдыева А. А., Узакбаева А.С.

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В конце XX в. и в начале XXI в. проблематика финансового менеджмента занимает центральное место в экономической науке и сохраняет свою позицию на современном этапе в качестве динамичной и перспективной области исследования и научного познания.

Исследования авторов с мировым именем в данной сфере аргументируют финансовый менеджмент в качестве искусства управления и руководства финансовыми отношениями для достижения намеченных целей по эффективному и рациональному использованию оборотного и основного капитала, материальных и трудовых ресурсов, и т.д.

Ф.У. Тейлор является одним из первых основателей научной школы менеджмента, где был определен вектор выхода на финансовые рынки путем развития сферы индустрии посредством повышения производительности труда и рационализации промышленного производства.

А. Файолем в 20-е годы XX века были сформулированы общие принципы менеджмента с определением основ финансового управления, что стало основой формализованного авторского определения принципов менеджмента в решении управленческих задач, касающихся решения финансовых проблем микроэкономического уровня.

В 1950-1960-гг., в бытности Советского Союза была обоснована необходимость системного подхода к процессу управления, в том числе организации финансового менеджмента (хотя в то время иностранное слово «management» особо не приветствовалось ввиду наличия в нем капиталистического и буржуазного смысла), что потребовало их более глубокого исследования и тем самым расширило понимание финансовых проблем в процессе управления производственным процессом.

Трансформационный период от одной системы к другой дал возможность рыночным механизмам усилить воздействия принципов финансового менеджмента на формировавшую в то время национальную экономику Кыргызстана. В 90-е годы с появлением и развитием хозяйствующих субъектов различных форм собственности финансовый менеджмент приобретает первостепенное значение в рыночных условиях.

Современная система финансового менеджмента выступает основой долгосрочного успешного бизнеса, сопровождаемого взаимодействием двух подсистем: объектом и субъектом управления, то есть управляемой и управляющей подсистемами. Первая подсистема предусматривает денежные отношения, посредством которых осуществляется производственно-хозяйственная деятельность, направленная на привлечение, распределение и использование денежных фондов и финансовых ресурсов. Вторая – это работники финансово-экономической службы: финансовые менеджеры, финансовый директор, бухгалтеры всех рангов и т.д., которые своей компетентностью,

знаниями и профессионализмом сопровождают и контролируют процесс распределения и использования финансовых ресурсов.

Отметим, что судьба управляемой подсистемы в компетентных «руках» управляющей, так как ими вырабатываются стратегия и тактика финансового менеджмента. Этим самым, и субъект и объект финансового менеджмента представляют собой единое целое и взаимодействуют как во внутренних хозяйственных процессах, так и во взаимоотношениях с внешней средой [6,с.4].

С развитием предпринимательства существенные изменения происходят и в методологии финансового менеджмента. Это объясняется практикой управления капиталом предприятия, где управление финансовыми ресурсами реализуются в зависимости от рыночной позиции и поведения, что требуют пересмотра методов и форм, профессиональных подходов и приемов, которые важны для поддержания конкурентоспособности и рыночно-деловой активности во внешних позициях.

В современных условиях предприятие самостоятельно принимает управленческие решения по укреплению финансового состояния и ресурсного потенциала, что требует определенной оптимизации финансовых отношений и повышения эффективности управления финансовыми ресурсами. Отметим, что показатели финансового состояния предпринимательской деятельности выступают индикаторами финансовой самостоятельности, независимости, благополучия, а также успешной хозяйственной деятельности.

Подобные изменения в экономике и финансовых отношениях предъявляют высокие требования и к профессионализму аппарата финансового управления, где знания сферы финансового менеджмента целесообразно для эффективного управления предпринимательством малого, среднего и крупного масштаба.

Следовательно, на основе вышеизложенного следует отметить, что для успешного бизнеса в предпринимательской деятельности требуется разработка теоретических и методологических аспектов формирования финансового механизма развития малого предпринимательства в современных экономических отношениях [10, с.22].

Обеспечение сравнительно долгосрочной финансовой устойчивости бизнеса – вот что преследует финансовый менеджмент, где вектор деятельности направлен на значимую цель - получения прибыли, и именно эта прибыль делает бизнес способным выполнять повседневную деятельность, управлять финансами бизнеса, что в конечном итоге приводит долговечности бизнеса и его росту.

В системе управления финансами существуют различные роли, во-первых, это роль бухгалтера, нацеленная на отслеживание и учет всей финансовой деятельности компании на ежедневной основе, такой как продажи и расходы. Вторая – это работа по сбору информацию и подготовке финансовых отчетов, такие как балансовые отчеты, отчеты о прибылях и убытках, отчет о движении денежных средств и отчет о состоянии и изменениях в капитале предприятия. Данные финансовые информации помогают бизнесу легко анализировать финансовые отчеты и принимать соответствующие решения. Налаженная система также выводит из затруднения в вопросах финансирования особенно тех хозяйствующих субъектов, которые пользуются бизнес-кредитами.

На наш взгляд, система финансового управления значима при составлении предпринимательского бюджета, где принимаются обоснованные решения для финансирования бизнеса. Считаем, что здесь во внимание берется вся имеющая финансовая информация, такие как текущие доходы и будущие ожидаемые доходы. Наличие всей информации даст возможность рассчитать финансовые последствия расходов и затрат, что аргументирует необходимость предварительного финансового планирования пошаговых движений финансовых ресурсов малого и среднего предпринимательства (МСП). На практике крупные предприятия каждый шаг своего бизнеса подвергают тщательному планированию, чтобы не было крупных финансовых

потерь и рисков. Но, а МСП, особенно малые предприятия из-за относительно «малых» финансовых ресурсов не всегда используют принципы финансового планирования в своей деятельности, подвергая бизнес нежелательным рискам и потерям. Даже статистика стабильного малого бизнеса сравнительно другим видам бизнеса наиболее изменчива и непостоянна.

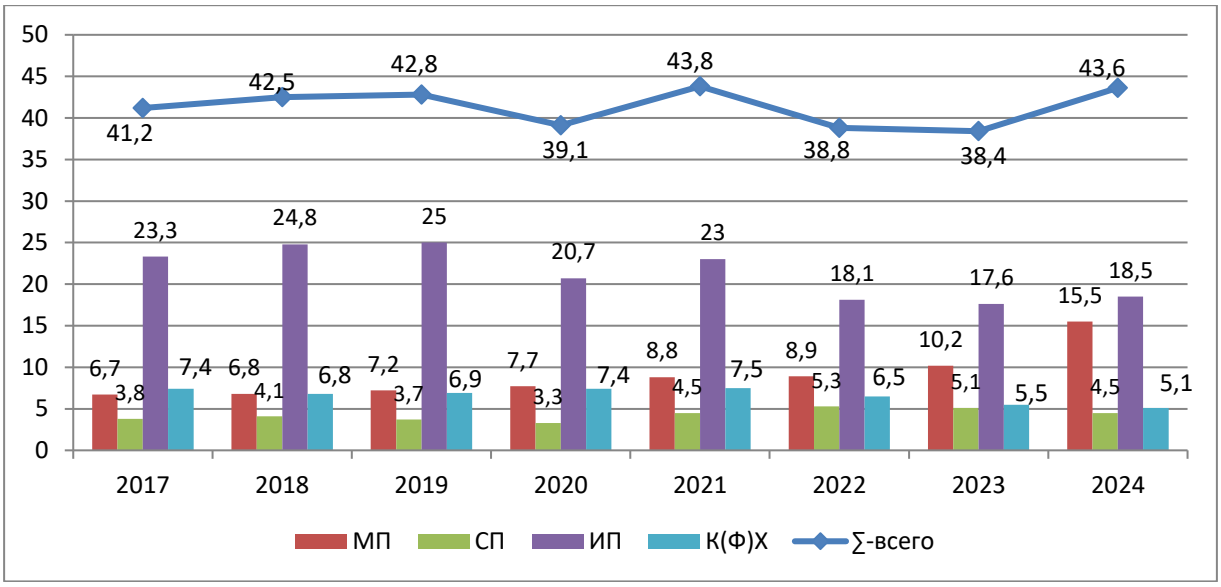


Рисунок 1. – Динамика удельного веса объема валовой добавленной стоимости в ВВП по видам предприятий и в целом за 2017-2024 гг., в %

Источник: [8,9].

Как видно по рис. 1., удельный вес объема валовой добавленной стоимости в ВВП страны имеет неоднородную картину, где прослеживается неуклонный рост анализируемого показателя с 2017 года (41,2%) до 2019 года (42,8%), далее влияние пандемии COVID-19 на замедление темпов всей макроэкономической стабильности на экономику и бизнес вышеуказанных предприятий в 2020 году, что стало причиной сдерживания роста предложения. Изменения темпов в 2022 и 2023 годах в основном связано с проводимыми реформами в стране по легализации предпринимательства, введением контрольно-кассовых машин и изменением в нормативно-правовых актах, касающихся указанных хозяйствующих субъектов.

В 2024 г. МСП (без К(Ф)Х и ИП) получено 481,4 млрд. сом. выручки (валового дохода) от реализации продукции (товаров, работ, услуг), что на 278,4 млрд. сом больше) чем в 2021г., что составило рост данного показателя на 21,4 пункта, а их доля в объеме выручки предприятий реального сектора экономики выросла с 32,1% в 2020 г. до 39,7% в 2024 г. (+5,6%). По сравнению с 2020г. в 2021 году объем выручки увеличился на 67,6 млрд. сом., или в 1,5 раза, а по сравнению с 2017г. - на 84,9 млрд. сом. (в 1,7 раза), а в 2024 г. по сравнению с 2023г. объем выручки увеличился на 127,8 млрд. сомов, или в 1,4 раза, а по сравнению с 2020г. - на 346,1 млрд. сомов (в 3,6 раза). Наибольший объем выручки получен предприятиями промышленности, если в 2021 г. он составлял 28,9%, то в 2024 г. его удельный вес от общего объема МСП вырос до 34,8% (+5,9%), соответственно строительства с 18,6% до 23,4% (+4,8%) и сектора оптовой и розничной торговли, по ремонту автомобилей и мотоциклов с 17,3% до 19,7% (+2,4%). Следует отметить по территории существенный объем выручки были обеспечены МСП столицы г. Бишкек, где имеется сравнительно благоприятная инфраструктура для развития МСП, именно этой территорией было обеспечено в 2024 г. 63% объема выручки, что на 3% больше по сравнению с 2020 годом (60,0%) [8; 9].

Основным элементом организации финансового менеджмента на МСП, на наш взгляд, выступает сальдированный финансовый результат (СФР) — конечный итог или финансовый результат деятельности МСП за анализируемый период, выявленный на основании бухгалтерского учета всех хозяйственных операций. Представляет собой сумму прибыли (убытка) от реализации продукции (работ, услуг), основных средств, иного имущества организаций и доходов от внереализационных операций, уменьшенных на сумму расходов по этим операциям [15], который отражает и демонстрирует финансовое состояние хозяйствующего субъекта.

Таблица 1. - Сальдированный финансовый результат (прибыль минус убыток) деятельности предприятий по Кыргызской Республике, Ошской области и г. Ош, *млн. сом*.

Показатели	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024
По КР	**10 329,4**	**7 716,7**	**12 979,6**	**2 569,8**	**31 130,2**	**35 194,9**	**47 548,5**	**91 587,0**
МП	6 179,1	5 668,5	9 287,4	1 306,6	22 384,0	27 048,4	34 347,1	74 685,0
СП	4 150,3	2 048,2	3 692,2	1 263,2	8 746,2	8 146,5	13 201,4	16 902,0
По Ош. обл.	**124,3**	**857,7**	**855,4**	**388,6**	**760,8**	**383,6**	**821,6**	**861,0**
МП	6,7	612,6	596,9	266,7	557,4	98,3	365,3	458,7
СП	117,6	245,1	258,5	121,9	203,4	285,3	456,3	402,3
По г. Ош	**207,7**	**304,0**	**459,2**	**152,2**	**546,2**	**1 311,5**	**1 057,9**	**4 631,6**
МП	67,3	180,7	299,0	99,0	403,4	490,6	-145,4	3 279,0
СП	140,4	123,4	160,2	53,2	142,8	820,9	1 203,3	1 352,6

Источник: [8; 9]

Как видно по табл. 1., по результатам деятельности МСП в 2017 г. получен сальдированный финансовый результат в объеме 10,3 млрд. сомов, в 2018 г. он снизился до 7,7 млрд. сомов, затем в 2019 г. увеличился до отметки 13,0 млрд. сомов, но последствия пандемии COVID-19 отрицательно сказались на уровне 2020 г., где вынужденное сдерживание роста свидетельствует о снижении показателя почти на 80%, что в определенной степени также отразился на объеме ВВП (рис.1.). С 2021 г. в Кыргызстане наблюдается бурная бизнес-активность, связанная не только увеличением числа МСП, но и абсолютно новых видов предпринимательской деятельности, работающих на «удаленке». Экономическая активность отразилась и на положительном СФР в размере 31,1 млрд. сомов, по сравнению с 2020 г. рост составил на 12,1 раза, и отмечается как наибольший результат за последние 5 лет. Только в этом году из убыточных стали прибыльными предприятия промышленности (2 435,7 млн. сомов), профессиональной, научной и технической деятельности (2 893,3 млн.) организации в сфере операций с недвижимым имуществом (2 128,6 млн.), транспортной деятельности и хранения грузов (924,7 млн. сомов). Уменьшилась сумма убытков сфере гостиниц и ресторанов, а также в организациях искусства, развлечений и отдыха. В этот переломный год СФР заметно увеличился в 5,6 раз в организациях административной и вспомогательной деятельности, информации и связи - в 5,4 раза, строительства - в 5 раз, образования - в 4,5 раза, здравоохранения и социального обслуживания населения - в 3,6 раза, оптовой и розничной торговли, по ремонту автомобилей и мотоциклов - в 2,4 раза, сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства - в 1,9 раза, финансового посредничества и страхования - в 1,5 раза, прочей обслуживающей деятельности - в 1,5 раза[8,9]. Особую активность в получении СФР проявили МСП г. Бишкек, Чуйской и Ошской области, г. Ош, Нарынской,

Таласской и Иссык-Кульской областей, кроме Джалал-Абадской и Баткенской областей, где СФР остался на отрицательном уровне.

За последние 2022-2024гг. отмечается положительная динамика изменения ключевых инструментов в развитии МСП. За последний 2024г. МСП (без К(Ф)Х и ИП) получено 481,4 млрд. сом. выручки (валового дохода) от реализации продукции (товаров, работ, услуг), а их доля в объеме выручки предприятий реального сектора экономики составила 39,7%. По сравнению с 2023г. объем выручки увеличился на 127,8 млрд. сом., или на 1,4 раза больше, а по сравнению с 2020г. рост составил в 3,6 п. больше (увеличение на 346,1 млрд. сом.). Особая активность в получении желаемого результата, т.е. наибольшего объема выручки наблюдается МСП в таких секторах как промышленность - 28,9%, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей и мотоциклов - 19,7%, строительство - 18,6%. Территориально лидирует МСП г. Бишкек, где общий объем выручки составил 63,0% [8; 9].

Следовательно, отметим, что за анализируемый 2024 г. получен положительный СФР в объеме 91,6 млрд. сом., что на сегодняшний день является как максимальное достижение и оптимально высокий результат за последние годы, который отчетливо отражает налаженную финансовую работу в профессиональной, научной и технической деятельности (+в 4,5 раз), финансовом посредничестве (+в 3,5 раз), строительстве (+ в 3,1 раза), гостиницах и ресторанах (+в 2,4 раз), организации сферы торговли (+ в 2,1 раз).

Вместе с тем экономическая активность сопровождается стабильной динамикой участия МСП Кыргызстана во внешнеторговом обороте, где также отмечается сопровождение финансовой грамотности в вопросах ведения бизнеса. Отметим, что только в 2024 году он составил 7 933,6 млн. долл. США и по сравнению с 2017г. увеличился в 2 раза, с 2020 г. в 3,2 раза, когда показатель по сравнению с 2023г. показывает сокращение на 5,5% [8,9].

Как видно по рис.2., доля экспортно-импортных операций субъектов МСП по всей территорий Кыргызстана в общем объеме внешнеторгового оборота в 2021г. составила 47,0%, в том числе в объеме экспорта - 27,3%, импорта - 56,7%, то в 2024г. соответственно она составила 45,0%, в объеме экспорта - 23,3%, а импорта - 53,9% [8,9].

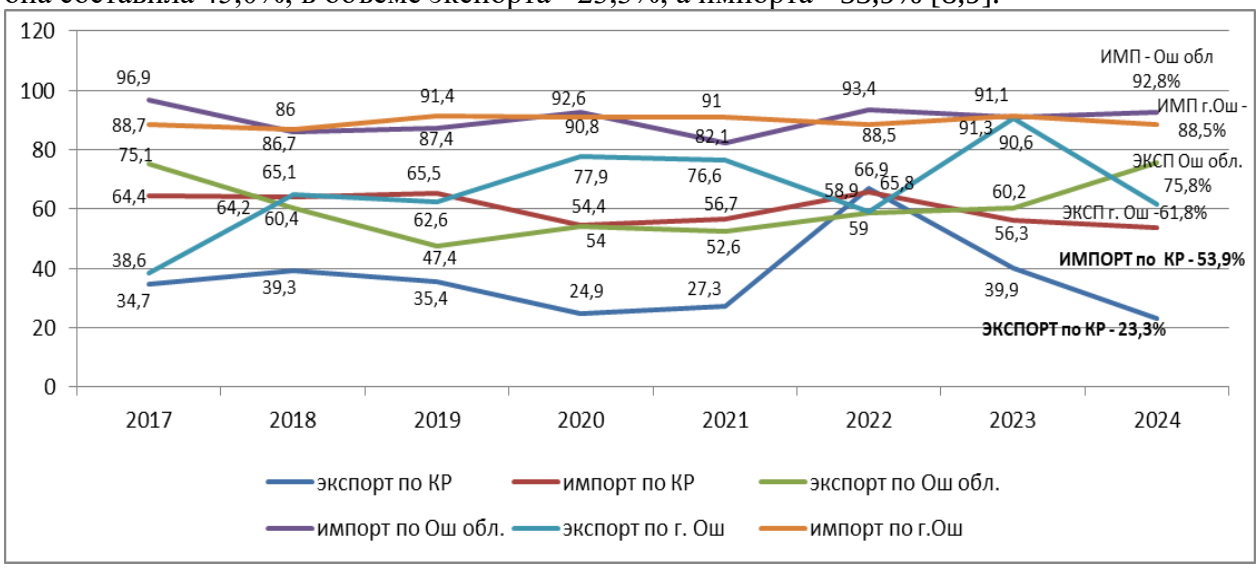


Рисунок 2. – Динамика доли экспортно-импортных операций субъектов МСП в общем объеме внешнеторгового оборота за 2017-2024гг., в %

Источник: [8; 9]

Что касается Ошской области, то тенденция анализируемого периода по экспорту иллюстрирует «качели», где показатель 2024 г. (75,8) приходит на исходную 2017 г. (75,1%) с незначительным отрывом, когда импорт сравнительно сократился только на

4,1%, что демонстрирует сохранения существенной доли импорта во внешнеторговом обороте. Положительная тенденция во второй столице - г. Ош во внешнеторговом обороте объясняется несущественным снижением доли импорта (на 0,2%), но значимым субстанциональным ростом экспорта на 38,9%, который связан с увеличением поставок сельскохозяйственной продукции (овощи, корнеплоды), изделий из металла, текстиля и, возможно, животноводческой продукции, при этом экспорт часто стимулируется спросом соседних стран (как Узбекистан), что также приводит к росту внутренних цен из-за оттока сырья. Город Ош, как ключевой торговый узел на древнем Шелковом пути, сохраняет свою значимую позицию в региональной торговле, и постоянно подвергается воздействию региональных и глобальных экономических факторов, с учётом интеграционных процессов в ЕАЭС.

Однако в нынешних нестабильных условиях одной из наиболее насущных проблем, препятствующих выходу бизнес-структур на международные рынки является отсутствие достаточных финансовых ресурсов как важного элемента поддержания их деятельности. Поэтому необходимо разработать механизм финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности (ВЭД), который позволит сформировать эффективную стратегию финансирования внешнеэкономической деятельности и создаст условия для расширения деятельности компании, в частности МСП.

Вместе с тем, на наш взгляд, процесс выхода на зарубежный рынок является сложным и длительным и требует решения ряда задач, в частности: снижение затрат, создание рациональной ресурсной базы, повышение конкурентоспособности товара, повышение рыночной капитализации предприятия, снижение рисков и получение конкурентных преимуществ.

Финансовая деятельность предприятий, которые функционируют в условиях свободного рынка и занимаются внешней торговлей, имеет свою специфику и особые черты. Предприятия в сфере внешнеэкономической деятельности должны организовывать свою финансовую работу в соответствии с современными требованиями, которые базируются на общепринятых правилах мировой торговли. Такие требования и правила предусматривают четкое понимание и эффективное применение механизма проведения расчетов и финансирования операций экспорта или импорта товаров и услуг [11; 13].

При создании механизма финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности предприятия необходимо учитывать существующие теоретические, методологические и практические аспекты, определяющие его формирование процедур по разработке и реализации мероприятий по оказанию финансовой поддержки. В этом контексте важно проанализировать доминирующие черты современной парадигмы управления финансовыми ресурсами, выявить логику финансовой безопасности. Четкое понимание категории механизма финансового обеспечения, соотношения ролей отдельных его элементов имеет важное значение для обеспечения эффективной реализации финансовой политики предприятий малого и среднего бизнеса, основной целью которой является обеспечение текущей финансово-хозяйственной деятельности предприятия, организация сбалансированного финансового регулирования с учетом обеспечения достижения тактических целей и задач, преследующие формирование оптимального денежного потока, эффективное использования финансовых ресурсов и успешной реализации финансового менеджмента.

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ
развития МСП в Кыргызской Республике

Бюджетный механизм	**Финансово-кредитный механизм**	**Налоговый механизм**	**Механизмы самофинансирования**	**Региональная инфраструктура поддержки**
Финансовый механизм госбюджета	Механизмы кредитования МФО, МКК, КС, КБ	Налоговые льготы	Полученный финансовый успех в виде доходов и прибыли направлять на:	Проведение региональной активной политики поддержки МСП
Финансовый механизм бюджета Социального фонда	Механизмы льготного кредитования	Налоговые «каникулы»	- финансирование текущих затрат на нужды предприятия; - финансирование позиции на ВЭД	Привлечение региональных инвесторов на поддержку малого бизнес-сектора
Финансовый механизм бюджета ФОМС	Механизмы предоставления социального пакета К(Ф)Х, МП, СП и ИП	Упрощенные правила ведения налогового учета	- на расширение и усовершенствование производства продукции, услуг и работ	Привлечение инвесторов на поддержку малого бизнес-сектора
Финансовый механизм местных бюджетов	Факторинговые и форфейтинговые операции	Упрощенные формы налоговых деклараций по отдельным налогам и сборам	- реинжиниринг и модернизации продукции, товаров, услуг и выполняемых работ	Проведение выставок-продаж продукции малого и среднего бизнеса на внутреннем рынке и ВЭД
Регрессивная шка-ла отчислений в Социальный фонд малыми предприя-тиями в зависимо-сти от количества созданных рабочих мест	Государственные и муниципальные гарантии	Специальные налоговые режимы (поддерживающие бизнес-структуры, успешные во ВЭД)	- увеличение оклада, рост дохода, индексацию зарплаты, усиление материального вознаграждения; - получение доходов от использования прав на интеллектуальную собственность	Формирование бизнес-рейтинга через региональные СМИ, освеще-ние деятельности успешных бизнес-структур во ВЭД
	Государственные и муниципальные Фонды поддержки МСП	Налоговая поддержка предприятий успешных во ВЭД	- расходы на социальные нужды и выполнение обязательств перед государством	Формирование реестра успешных бизнес-структур во ВЭД по отраслям в региональном разрезе

Составлено авторами

Рисунок 3. – Финансовый механизм развития малого и среднего предпринимательства в Кыргызской Республике

Именно эти позиции на государственном уровне были обнародованы Президентом КР в вопросах государственной поддержки предпринимательской деятельности на территории Кыргызской Республики. Были приняты ряд нормативно-правовых актов:

Указ «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» от 26 июля 2022 года (УП №250) [2] направлен на создание благоприятного налогового климата для предпринимателей, добросовестных налогоплательщиков; Указ «О мерах по поддержке отдельных отраслей экономики» от 6 декабря 2025 г. [3] направлен на поддержку предпринимательства в сфере торговли, легкой промышленности (одежда, обувь), сельского хозяйства, а также добычи полезных ископаемых; Указ «О мерах поддержки субъектов предпринимательства и оптимизации ставок налогов и налогового администрирования» от 18.04.2025г. [1] направлена на оптимизацию ставок налогов, снижения налоговой нагрузки и перехода к более эффективному налоговому администрированию и т.д.

В современные исследования достаточно большое число научных исследований по изучению механизмов, факторов, проблем и инструментов развития МСП. На основе изучения научных трудов российских и отечественных исследователей [4,5,7,12,14] сделана попытка раскрыть и предложить экономическое содержание финансового механизма развития МСП в Кыргызской Республике на примере составленной модели (рис.3), включающей совокупность отношений и институтов, а также внутренних и внешних факторов.

На наш взгляд, развитие и совершенствование экономико-финансовой и внешнеэкономической деятельности МСП на территории Кыргызстана и его регионах, в частности, Ошской области и города Ош, предложенных в рис. 3, будут способствовать успешной деятельности и сопровождать конкурентоспособную позицию каждого предприятия.

В целях достижения высокодоходного предпринимательства следует МСП соблюдать правила и принципы организации финансового менеджмента в производственной характеристике бизнес-структур, что позволит разработке и применении тех механизмов, которые в значительной степени могут усилить их ожидаемую результативность не только на внутреннем рынке, но и во внешнеэкономической деятельности, и позволят улучшить общие показатели бизнеса.

Следовательно, механизму финансового обеспечения предпринимательской деятельности необходимо придерживаться и соблюдать основные экономические законы, принимать во внимание параметры эндогенной и экзогенной среды, задействовать основные методы, принципы, функции и рычаги управления, благодаря которым хозсубъект может влиять на ход стратегии финансирования деятельности для усиления конкурентных преимуществ и рыночных позиций, как на внутреннем, так и на внешнем рынках.

Таким образом, построение правильного финансового менеджмента демонстрирует количественные и качественные параметры, основным из которых выступает сумма финансовых ресурсов, выделяемые на соответствующие цели и выступающая как ключевая основа функционирования механизма. Никому не секрет ни одна задача не будет иметь решения без соответствующего вложения финансовых ресурсов в вопросах развития производства, предприятия. Поэтому правильно организованный финансовый менеджмент даст возможность не только грамотно и правильно управлять формированием, движением и использованием финансовых ресурсов, но комплексно соединить необходимость организации финансового обеспечения и управления экономическими процессами, которые происходят под воздействием микро- и макроэкономических факторов и предоставляют возможность рассмотрения фундаментальных факторов внешней и внутренней среды, которые влияют на финансовое обеспечение производства, и в целом повышают продуктивность и способствуют оптимизации деятельности за счет обеспечения рационализации финансовых ресурсов предпринимательских структур.

В целом, рассмотренные вопросы позволят оценить достойное место малого и среднего предпринимательства в региональной и национальной экономике Кыргызстана, особенно в успешном освоении международных рынков и принятии выгодных финансовых решений.

Оригинальность текста составляет 78,1 %

Литература:

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах поддержки субъектов предпринимательства и оптимизации ставок налогов и налогового администрирования» от 18.04.2025. https://uvelir.info/news/prezident-kyirgyizstana-utverdil-meryi-po-podderzhke-biznesa/
2. Указ Президента КР «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» от 26 июля 2022 года (УП №250) https://cbd.minjust.gov.kg/5-9964/edition/1178978/ru
3. Указ Президента КР «О мерах по поддержке отдельных отраслей экономики» от 6 декабря 2025 г. https://president.kg/ru/news/21/39885
4. Безрукова Т.П., Гыязов А.Т. Развитие предпринимательского потенциала малых предприятий как внутреннего источника роста экономики страны./ Т.П. Безрукова, А.Т. Гыязов. – М.: КНОРУС,2012. -192 С.
5. Кулуева Ч.Р. Экономико-финансовые проблемы трудовых ресурсов южного региона Кыргызской Республики /Диссерт на соиск. уч.степ.д.э.н.//Бишкек, 2016г. 334 стр.
6. Ковалев В.В. Курс финансового менеджмента: учеб.- 2-е изд., перераб. и доп. –М.: Проспект, 2009. -48- с.
7. Краюхин Г.А., Гурорье А.Д., Икрамов М.А., Кускова Т.А. Малые предприятия в условиях рынка – Ташкен: Узбекистон, 1991. – 192 с.
8. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2017-2021. Годовая публикация Нацстаткомитета КР, 2022 г. - Бишкек 2022. https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/
9. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2020-2024. Годовая публикация Нацстаткомитета КР, 2025 г. - Бишкек 2025. https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/
10. Меркушев А.И. Финансовый механизм развития малого предпринимательства: теория, методология, практика/ Автореферат на соиск. уч. степ. д.э.н., -М., 2008. -38 стр.
11. Стровский Л.Е. Внешнеэкономическая деятельность предприятия: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. - 498 с.
12. Финансовый менеджмент: Учебник. – 2-е изд., перераб. и доп./Под ред. Д.э.н., проф. А.М. Ковалевой. – М.: ИНФРА-М, 2009. – 336 с. – (Высшее образование), С.4.
13. Шеремета К. Ю. Механизм финансового обеспечения внешнеэкономической деятельности промышленных предприятий// Проблемы современной экономики, N 2 (46), 2013. https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=4540
14. Чолбаева С.Дж. Налоги и налогообложение в рыночной экономике: учебник. –Б.: Турар, 2017. -584 с.
15. https://investfuture.ru/articles/saldirovanniy-finansoviy-rezultat

ОРГАНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы значимости организации финансового менеджмента в современном предпринимательстве. Определена современная роль современной системы финансового менеджмента как основы долгосрочного успешного бизнеса в отношении малого и среднего предпринимательства. Проведен страновой и региональный анализ современному состоянию малого и среднего предпринимательства. Предложена модель финансового механизма развития МСП в Кыргызской Республике на примере составленной модели. Определена роль внешнеэкономической деятельности предпринимательских и бизнес-структур в развитии экономики.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, финансовый механизм, малое и среднее предпринимательство, бизнес-сектор, внешнеэкономическая деятельность, экспорт и импорт, государственная поддержка, финансовые результат.

ТАШКИЛИ МЕНЕҶМЕНТИ МОЛИЯВӢ ДАР ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ

Аннотатсия. Дар ин мақола аҳамияти ташкили менеҷменти молиявӣ дар соҳибкории муосир баррасӣ мешавад. Нақши кунунии системаи муосири менеҷменти молиявӣ ҳамчун асоси муваффақияти дарозмуддати бизнес дар корхонаҳои хурду миёна муайян карда шудааст. Таҳлили кишварӣ ва минтақавии вазъи кунунии корхонаҳои хурду миёна гузаронида шудааст. Бо истифода аз модели таҳияшуда модели механизми молиявии рушди корхонаҳои хурду миёна дар Ҷумҳурии Қирғизистон пешниҳод карда шудааст. Нақши фаъолияти иқтисодии хориҷии сохторҳои соҳибкорӣ ва тиҷоратӣ дар рушди иқтисод муайян карда шудааст.

Калидвожаҳо: менеҷменти молиявӣ, механизми молиявӣ, корхонаҳои хурду миёна, бахши тиҷорат, фаъолияти иқтисодии хориҷӣ, содирот ва воридот, дастгирии давлатӣ, натиҷаҳои молиявӣ.

ORGANIZING FINANCIAL MANAGEMENT IN ENTREPRENEURSHIP

Abstract. This article examines the importance of financial management in modern entrepreneurship. It defines the contemporary role of a modern financial management system as the foundation for long-term business success for small and medium-sized businesses. A country-specific and regional analysis of the current state of small and medium-sized businesses was conducted. A model for a financial mechanism for SME development in the Kyrgyz Republic was proposed using the developed model as an example. The role of foreign economic activity of entrepreneurial and business entities in economic development was determined.

Key words: financial management, financial mechanism, small and medium-sized businesses, business sector, foreign economic activity, export and import, government support, financial results.

Сведения об авторах: Кулуева Чинара Раимкуловна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансово и банковского дела Института экономики, бизнеса и менеджмента Ошского государственного университета, Кыргызская Республика; Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996771255557. E-mail: ch.kulueva@mail.ru; Сатыбалдыева Акселки Алимжановна – Координатор Академии государственного управления при Президенте КР по Ошской области. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996776693444. E-mail: akselki089@gmail.com; Узакбаева Айнура Садыковна – Ошский государственный университет, старший преподаватель кафедры финансово и банковского дела. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996773604433. E-mail: ajnurasadykovna5@gmail.com.

Маълумот дар бораи муаллифон: Кулуева Чинара Раимқуловна – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи молия ва бонкдорӣ, Институти иқтисод, бизнес ва идоракунӣ, Донишгоҳи давлатии Ош, Ҷумҳурии Қирғизистон; Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996771255557. E-mail: ch.kulueva@mail.ru; Акселки Алимжановна Сатибалдева – ҳамоҳангсози Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон дар минтақаи Ош. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996776693444. E-mail: akselki089@gmail.com; Узакбоева Айнура Содиқовна – Донишгоҳи давлатии Ош, муаллими калони кафедраи молия ва бонкдорӣ. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, Телефон: +996773604433. E-mail: ajnurasadykovna5@gmail.com.

Information about the authors: Kulueva Chinara Raimkulovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Institute of Economics, Business and Management, Osh State University, Kyrgyz Republic.Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Phone +996771255557. E-mail: ch.kulueva@mail.ru; Akselki Alimzhanovna Satybaldyeva – Coordinator of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic in the Osh region. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone +996776693444. E-mail: akselki089@gmail.com; Uzakbaeva Ainura Sadykovna – Osh State University, senior lecturer at the Department of Finance and Banking. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone: +996773604433. E-mail: ajnurasadykovna5@gmail.com.

УДК 346.62

Кулуева Ч.Р., Турдуматов М.У., Пайысбекова К.Т.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МИКРОКРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСТАНА

В настоящее время одной из значимых и важных направлений государственной политики Кыргызстана является поддержка малообеспеченных слоев населения, что констатирует основные приоритеты макроэкономической стабильности посредством предоставления им социального микрокредитования в целях повышения уровня и качества жизни. Трансформация в рыночные отношения привел к росту спроса отечественных предпринимателей и потребителей доступным финансовым услугам и ресурсам. Следовательно, доступные финансовые услуги отразились, во-первых, на популяризации малого и среднего бизнеса, как одного из важных источников повышения уровня жизни населения, во-вторых, формированию современного класса предпринимателей, в-третьих, на увеличении налоговых и неналоговых поступлений, в-четвертых, повышению доходности субъектов финансово-кредитных учреждений (ФКУ), в том числе микрофинансовых организаций, которые помогают представителям малого и среднего предпринимательства (МСП), индивидуальным предпринимателям (ИП), а также крестьянским и фермерским хозяйствам К(Ф)Х быстро и на сравнительно упрощенных условиях получить необходимую сумму денежных средств. Подобные учреждения предлагают кредиты на разные цели, начиная на повседневные текущие затраты до открытия, поддержки и развития бизнеса. Сбор документов упрощен по сравнению с условиями коммерческих банков, где требуется минимум пакета документов и условия их оформления в определенной степени упрощены. Отличаются они финансовыми рычагами кредитования, в частности, кредитной политикой, сроками и процентными ставками кредитования, объемами кредитных денег, подходами и условиями работы с заемщиками и т.д.

В Кыргызской Республике успешно функционируют множество микрокредитных компаний (МКК), микрофинансовых организаций (МФО) и микрокредитных агентств

(МКА), а также кредитных союзов (КС), которые не только предоставляют услуги микрокредитования, но существенная часть из них работают по принципам исламского финансирования.

Как видно по табл. 1., число финансовых институтов микрокредитного направления неоднородна, где за анализируемый период она сопровождается внушительным сокращением МКК по сравнению с базовым 2017 г. на 33,4%, МКА на 25,6%, кредитных союзов на 29,1%, что показывает суммарное сокращение на 28,0%, которые никоим образом не повлияло на кредитном портфеле этих учреждений.

Отметим, что роль государства в вопросах формирования и развития системы микрокредитования неоценима, так как его значимость заключается в создании благоприятного налогового и инвестиционного климата для расширения производства и бизнеса, организации финансовой инфраструктуры, а также создания условий для развития конкуренции между хозяйствующими субъектами.

На наш взгляд, кредитование прямо или косвенно сопровождает развитие любой экономики любой страны, в том числе экономики Кыргызстана, где должен быть использован весь потенциал возможностей результативных механизмов и продуктивных методов управления и регулирования. Микрокредитные отношения, возникающие в процессе производства и реализации общественного продукта и национального дохода, выступают активным фактором воздействия на производство, стимулирующим непрерывный рост экономического потенциала страны [5; 6].

Таблица 1. – Динамика микрокредитных организаций за 2017-2024гг., *(кол-во финансовых институтов),* [2,3]

Наименование организаций	**2017**	**2018**	**2019**	**2020**	**2021**	**2022**	**2023**	**2024**
Микрофинансовые организации (МФО), в том числе:	150	142	137	134	133	130	121	108
Микрокредитные компании (МКК)	96	95	89	87	86	87	78	64
Микрокредитные агентства (МКА)	47	39	39	38	37	34	34	35
Микрофинансовые компании (МФК)	7	8	9	9	10	9	9	9
Специализированные финансово-кредитные организации (СФКО)	1	1	1	1	1	1	1	1
Кредитное бюро (КБ)	-	-	-	2	2	2	2	3
Кредитные союзы (КС)	110	106	95	92	88	84	81	78

Составлено авторами.

Процесс кредитования выступает неотъемлемой реальностью и жизненной необходимостью современного социума, где его реализация охватывает практически все сферы человеческой жизнедеятельности. При нынешних обстоятельствах кредитные отношения занимают ключевую позицию в системе не только финансово-экономических отношений, но и в социально-экономических, и тем самым они доминируют над способностью удовлетворять финансовые потребности с сохранением права собственности субъекта [7,8] в случае необходимости тех средств, которые предоставляются собственнику в кредит.

Согласно п.6. ст. 1. Закона КР «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республики» *микрокредит* - это денежные средства, предоставляемые МФО физическим лицам или созданным ими сообществам, юридическим лицам в соответствии с уставом

МФО [1]. Социальная целесообразность экономической деятельности прописана в статье 2 вышеуказанного закона, где цель микрокредитной политики направлена на исполнение доступных услуг по микрофинансированию для повышения жизненного уровня, ликвидации бедности и нищеты, улучшения материального положения, активизации занятости и трудоустройства, содействия развитию предпринимательства и социальной мобилизации населения Кыргызской Республики.

Микрокредитование стимулирует население к разработке стартапов, бизнес-проектов, созданию собственной бизнес-структуры, что, во-первых, способствует снижению социальных обязательств бюджета, во-вторых, приводит увеличению налоговых поступлений от ИП, ЧП, МП, К(Ф)Х и субъектов финансового рынка.

Снижение уровня теневого и ростовщического капитала в малом бизнесе, повышение прозрачности и формирование кредитной истории в хозяйствующих субъектах также являются еще одним систематическим результатом микрокредитования, которое по мере роста размера бизнеса способствует привлечению финансирования с фондового рынка и долгосрочных кредитов в банках [9,10].

Несмотря на общепринятое мнение, микрофинансирование - это сфера экономической деятельности приносящая доход, которая в последние годы активизирует свою рыночную позицию и деловую активность. Средняя доходность крупной микрофинансовой организации по международным финансовым ресурсам составляет около 2,5% годовых с учетом инфляции и списания полученных субсидий [4,6]. Микрофинансирование, безусловно, в первую очередь является инструментом социальной политики, но в то же время оно очень тесно взаимодействует с предпринимательской деятельностью и является значимым индикатором ее развития и совершенствования. Здесь, конечно, микрофинансирование (микрокредитование) рассматривается с двух позиций, с экономической и социальной точек зрения, где невозможно поставить грань между ними, так как они не только взаимодействуют между собой, но и взаимодополняют, и тем самым в значительной степени усиливают миссию своего предназначения.

В большинстве стран экономический успех, ликвидация бедности, и многие проблемы социального характера решались посредством активного участия бедных в открытии собственного бизнеса, вовлечения в предпринимательскую деятельность и поддержки индивидуального производства.

Политика микрокредитования - это политика сферы микрокредитных отношений, основная миссия которой является предоставление финансовых услуг малообеспеченным людям, которым недоступны обычные финансовые услуги по многим существующим причинам. И, здесь, роль значимого фундаментального аспекта микрофинансирования предоставляется микрокредитованию, который по своей экономической природе реализуется посредством предоставления сравнительно «дешевых и коротких денег» малому бизнесу на определенных согласованных договорных условиях. Отечественная практика микрокредитования реализуется через различные формы: on-line-кредиты, наличные кредиты, express-кредиты, беззалоговый кредит, социальный кредит, социальный контракт, займы и т.д.

Одним из основных факторов, ограничивающих возможности малого бизнеса, являются трудности с регулярным финансированием. МП очень трудно приобрести банковские кредиты, так как коммерческие банки выдвигают строгие требования к предоставлению гарантий возврата кредита малому бизнесу из-за повышенного риска и отсутствия у малого бизнеса достаточно длительной кредитной истории. С другой стороны, структура активов, характерная для малого бизнеса с минимальными инвестициями в недвижимость, также усложняет процесс получения необходимых денежных средств. Поэтому банковская сфера больше ориентирована на обслуживание крупных проектов солидных компаний.

Микрокредитование выполняет как минимум две функции. Во-первых, он помогает легализовать теневой сектор, поскольку вытесняет "ростовщиков" с рынка и учит предпринимателей работать с законными деньгами, одновременно внедряя культуру кредитования. Во-вторых, помогает решать социальные проблемы, в том числе проблемы с трудоустройством, поскольку кредит позволяет человеку открывать и развивать свой бизнес.

МФО применяют метод упрощенной процедуры выдачи кредитов и альтернативные способы обеспечения, такие как групповые гарантии. Этот механизм финансирования в первую очередь предназначен для предприятий, у которых по разным причинам фигурируют, например, беззалоговая гарантия, рейтинг заемщика, полный комплект документов, которые ограничивают возможность традиционного финансирования или закрывают доступ к денежным ресурсам. Следовательно, существенная доля владельцев малого бизнеса: ИП, ЧП, МП и К(Ф)Х вынуждены обращаться к услугам МФО и МКО.

Как показывает жизненная действительность, после обретения независимости, создание, развитие и функционирование МФО на самом деле находился практически на «естественном отборе», поэтому количественная тенденция МФО по республике за 34 года неоднородна, где-то она показывает темп снижения, а где-то она находится на уровне роста. Объясняется подобная ситуация чувствительностью МФО с точки зрения их соответствия макроэкономической стабильности в стране и зеркальным отражением ее воздействия на устойчивое развитие экономики. Что касается последнего, отметим, что микрофинансовые организации со дня их появления на финансовом рынке Кыргызстана и его регионах пользуются большим спросом в основном сельских, отдаленных, горных территориях и аграрном секторе, то есть там, где нет коммерческих банков, и где набирают обороты ИП, ЧП, МП и преимущественно К(Ф)Х, и, поэтому процесс регулирования деятельности МФО в начале реформ находился на уровне мягкого вмешательства и гибкого воздействия.

Результаты и эффекты подобного регулирования налицо, во-первых, предложения рынка микрофинансирования в значительной степени поддерживается спросом вышеуказанных хозяйствующих субъектов и отраслей экономики. Только за 2024 год микрофинансовыми организациями было выдано кредитных ресурсов более 1 млн. человек на сумму 65,2 млрд. сомов (табл. 2) на потребительские нужды (54%), сельское хозяйство (19%), торговля (12%) [2,3]. В то же самое время МФО активно участвовали в национальной программе «Льготное кредитование (ФСХ-12)».

На сегодняшний день трудоспособная часть населения Кыргызстана – это подготовленные и сравнительно финансово грамотные потенциальные клиенты-заемщики, которые обладают определенной культурой и опытом заимствования, имеют собственно разработанные стартапы и готовы начать собственный бизнес. Это результат многоплановых консультационных работ на всей территории Кыргызстана представителями национальной банковской системы и небанковских финансово-кредитных учреждений (НБФКО) по повышению ответственности заемщиков, кредитополучателей к «чужим» денежным средствам.

Поэтому кредитная политика МКО и МФО направлена на поддержку финансирования сельскохозяйственного и аграрного сектора, где проводится кропотливая работа с аграрниками, сельхозтоваропроизводителями, фермерами, индивидуальными предпринимателями, которые никак не могут подстраиваться в качестве крупных клиентов банковским учреждениям из-за отсутствия необходимого и требуемого залогового обеспечения. В свою очередь, микрозаймы МКО, МФО и кредитных союзов, а также набирающий в последние годы и находящийся под личным контролем Президента Кыргызской Республики С.Н. Жапарова «социальный контракт» как сравнительно молодой проект, способствуют становлению и устойчивому развитию отечественного

микробизнеса. Отметим, что подобная практика уже вот несколько последних лет стала образцом и модельным для стран СНГ и братские государства перенимают данный опыт в этом направлении.

Сравнительный анализ табл.2. показывает, что за рассматриваемый 8 лет произошли кардинальные изменения в политике микрокредитования в Кыргызстане. Почти по всем показателям имеется внушительный рост, и по объему выданных кредитных денег, и по числу населения, работающих с микрокредитными ресурсами. В 2024 году микро финансовыми организациями выдано кредитов в сумме 65,2 млрд. сомов, что на 3,8 раз больше выданных в 2017 г., а число микрозаемщиков в 2024 г. перевалило за 1 млн. человек, что соответственно на 3,6 раз больше базового 2017 г .[2,3]. Если в 2017 г. значимая доля микрокредитов выдавалась на срок от 6 до 12 месяцев (8,2 млрд. сомов или 52,3% общего объема выданных микрокредитов), а также от 1 года до 3 лет (43,0%, или 7,3 млрд сомов), то в 2024 г., то удельный вес микрозаймов увеличился со сроком от 6 до 12 месяцев на 2,3 раза или на 4,1 млрд долл., в общей сумме объема выданных микрокредитов он составил 30,2%, микрокредит со сроком от 1 года до 3 лет соответственно составил рост 3,4 раза и доля в общей сумме микрозаймов 44,0%.

Максимальным спросом в 2017 г. у кредитополучателей пользовались микрокредиты в размере от 25 тыс. до 50 тыс. сомов, от 50 тыс. до 300 тыс. сомов, которые получили соответственно 112,7 тыс. чел. на сумму 4,7 млрд. сомов и 97,1 тыс. чел. на сумму 9,7 млрд. сом., где среди получателей микрокредитов преобладали женщины – 55,5% (171,0 тыс. человек). На протяжении рассматриваемого периода сохраняется популярность видов микрокредитов выданных в 2017 г. с некоторым перевесом на кредиты сроком от 1 года до 3-х лет и свыше 3-х лет. Так в 2024 г. большим спросом пользовался микрозайм от 50тыс.сом до 300 тыс. сом., который составил почти половину общей сумы выданного кредитного портфеля – 32,0 млрд. сомов или 49,1%, затем по рейтингу идет микрокредит свыше 300 тыс. сомов, которого было выдано на сумму 14,5 млрд. сом (22,3%).

В таблице 3. представлен сравнительный анализ основных направлений микрокредитования населения за 2017 и 2024гг., которая демонстрирует существенный рост выдачи микрокредитов МФО за восьмилетний период. За 2024 год по сравнению с 2017 г. число получателей на бизнес связанный с промышленным производством вырос на 75,2%, из них ощутимый рост получателей демонстрирует легкая промышленность - на 23 раза, далее среди отраслей сельское хозяйство на 28,6%, транспорт и связь на 31,6%, сфера торговли и общественного питания на 34,8%, ремонт автомобилей, станции технического обслуживания на 31,2%. В то же самое время следует отметить, за 2024 г. по сравнению с базовым периодом, число заемщиков, получивших микрозаймы на нужды прочего вида промышленного производства, он увеличился до отметки 84,3%, где средний размер кредитования также вырос на 49,9%. По статьям: потребительские кредиты и ипотечное кредитование, здесь отмечается существенный рост числа заемщиков, которые составили соответственно 84,5% и 75,3%.

Вместе с тем, анализируя табл. 2, можно отметить, что с сравнительным сокращением числа получателей микрокредитных денег в 2024 г. по сравнению с 2017 г. увеличился средний размер кредита на одного получателя, например, по деревообрабатывающему производству на 113%; по изготовлению хлеба и хлебобулочных изделий на 34,7%; по производству кондитерских макаронных изделий на 45,5% и 41,9%; по производству масла и жиров, а также консервированных плодоовощных продуктов на 57,6% и 50,9%; по переработке мясо-молочных продуктов и производству мукомольно-крупяной и комбикормовой продукции соответственно на 32,7% и 30,8%.

Таблица 2. - Объем микрокредитов, выданных населению в 2017 и 2024 г. (млн. сомов) [2,3]

	Объем микрокредитов, выданных населению в *млн. сом.*											
Размер выданного микрокредита физ. лицам	**Всего**		**До 3-х мес.**		**3-6 мес.**		**6-12 мес.**		**1-3 лет**		**Свыше 3-х лет**	
	2017	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**
До 10 тыс. сом.	270,4	1861,8	63,6	1751,5	95,1	54,7	101,2	50,1	10,3	5,5	0,2	-
От 10 до 25 тыс. сомов	1253,5	6319,0	73,7	3847,9	157,0	687,4	893,3	1662,6	126,9	121,2	2,7	-
От 25 тыс. до 50 тыс. сомов	4715,4	10453,0	161,1	423,3	263,1	1284,8	3212,8	7298,4	1873.9	1445,1	4,6	1,3
От 50 тыс. сом. до 300 тыс. сомов	9683,2	32040,1	122,8	449,0	214,7	948,5	3945,1	12204,3	5227,3	17929,1	173,3	509,3
Свыше 300 тыс. сомов	1244,1	14516,1	10,9	105,5	5,2	97,9	52,3	828,8	948,4	6972,5	272,3	6511,4
Итого	**17166,5**	**65190,0**	**431,9**	**6577,1**	**735,1**	**3073,2**	**8204,7**	**22044,1**	**7368,8**	**26473,6**	**408,0**	**7022,0**
	Число населения, получивших микрокредитные ресурсы, *человек*											
Размер выданного микрокредита физ. лицам	**Всего**		**До 3-х мес.**		**3-6 мес.**		**6-12 мес.**		**1-3 лет**		**Свыше 3-х лет**	
	2017	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**
До 10 тыс. сом.	30117	285427	9348	272186	10798	6730	8962	5741	1048	770	21	-
От 10 до 25 тыс. сомов	65826	318049	4652	183324	9198	39817	46116	88881	5728	6027	132	-
От 25 тыс. до 50 тыс. сомов	112698	250776	4028	10311	6335	33999	78018	174249	24204	32187	113	30
От 50 тыс. сом. до 300 тыс. сомов	97133	243813	1120	3585	2508	9942	50902	116376	42130	111723	473	2187
Свыше 300 тыс. сомов	2163	16876	10	169	10	134	126	919	1697	10366	320	5288
Итого	**307997**	**111494 1**	**19158**	**469575**	**2884 9**	**90622**	**18412 4**	**386166**	**74807**	**161073**	**1059**	**7505**

Источники: Данные сайта www.stat.kg

Существенный объем микрокредитных денег были выданы в 2024 году активным микробизнес-структурам столицы г. Бишкек (24%), Ошской (16%), Чуйской (15%) и Джалал-Абадской (15%) областей, значимая доля, то есть 54% было отправлено на потребительские нужды, представителями сектора сельского хозяйства получено 19%, сферы торговли и строительства соответственно - 12% и 5% [2,3].

Значимый объем кредитных денег из кредитного портфеля МФО в размере 67,4% был выдан за счет собственных средств. Источниками кредитования выступают заемные средства (32,6%), депозиты (0,7%), кредиты и займы от финансово-кредитных организаций (ФКО) республики

Таблица 3. – Сравнительный анализ основных направлений микрокредитования населения за 2017 и 2024гг.

Цели микрокредитования	Число получ. кредитов, чел.		∑ выданных кредитов, млн.сом.		В% к общей ∑ выдан. кредит		Средний разм. кред, тыс.сом	
	2017	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**	**2017**	**2024**
Выдано микрокредитов	307,9	1114,9 млн.	17,7 (млрд.)	65,2 (млрд.)	100	100	55,7	58,5
В т.ч. для организации деятельности в области								
Промышленного производства	2492	10033	161,8	851,0	0,9	1,3	64,9	84,8
-деревообраб производство	88	42	5,0	4,8	0,0	0,0	56,3	113,1
-легкая промышленность	332	7633	40,1	583,9	0,2	0,9	120,7	76,5
-хлеб и хлебобулочн. изд.	634	323	35,1	29,6	0,2	0,0	55,4	91,6
-произв-во кондитерских изделий	155	143	7,5	12,6	0,0	0,0	48,7	87,8
-пр-во макаронных изд.	4	8	0,2	0,5	0,0	0,0	38,0	65,4
-пр-во маслов и жиров	3	13	0,1	1,3	0,0	0,0	43,3	102,1
-произ-во плодоовощных консервов	32	29	1,6	3,0	0,0	0,0	50,7	103,3
-переработка мяса и молока	48	12	2,7	1,0	0,0	0,0	56,7	84,2
-мукомольно-крупяное комбикормовое пр-во	111	41	5,3	2,8	0,0	0,0	47,6	68,8
-проч. виды промышлен. производства	1085	1789	64,2	211,5	0,4	0,3	59,2	118,2
Сельского хозяйства	87961	123240	4823,6	12,5 (млрд.)	28,1	19,2	54,8	101,5
Ветеринарного обслужив.	0	1	0,0	0,1	0,0	0,0	0,0	100,0
Транспорта и связи	6220	9097	400,9	2106,7	2,3	3,2	64,5	231,6
Строительства	21831	15905	1525,1	3042,8	8,9	4,7	69,9	191,3
Торговли и общественного питания	26744	41045	2774,3	7725,6	16,2	11,9	103,7	188,2
Бытового обслуживания населения	19918	8889	1033,5	1747,1	6,0	2,7	51,9	196,5

Ремонта автомобилей, станции технического обслуживания	677	984	31,3	63,9	0,2	0,1	46,3	64,9
Прочие	142154	905747	6416,1	37,1 (млрд.)	37,4	57,0	45,1	41,0
Потребительские кредиты	139021	899486	6081,6	35,0 (млрд.)	35,4	53,7	43,7	38,9
Ипотечное кредитование	218	734	95,2	1284,4	0,6	2,0	436,7	1749,9

Составлено авторами. Источник: [2; 3]

(16,8%), кредиты международных финансово-кредитных учреждений (МФКУ) (12,9%), кредиты международных финансово-кредитных организаций и доноров (МФКОиД) (0,2%), займы учредителей физ. лиц/от учредителей юрид. лиц (2,1%).

Активизация микрокредитования в нашей республике объясняется решением проблем по развитию отдельных секторов экономики, которые были изучены предоставлены в табл. 3, а также повышением занятости среди трудоспособного населения, особенно видом самозанятости. Далее отметим, что по некоторым оценкам, сектор микрофинансирования занимает второе место по рейтингу, так как является единственным вектором решения вопросов занятости граждан, вернувшихся на родину из стран ближнего и дальнего зарубежья после трудовой миграции.

Таким образом, микрофинансирование или современные микроредитные отношения можно идентифицировать как предоставление ряда финансовых и кредитных услуг, в перечне которых популярны депозитные услуги, ссуды, выдача сравнительно «дешевых денег», денежные переводы, страхование предпринимательства, особенно для малого бизнеса и домашнего хозяйства. Что касается последнего, то вопрос их доступа к финансовым ресурсам в республике решен внедрением модели «социальный контракт», который находится под личным контролем Президента Кыргызстана С.Н. Жапарова, где у многих потенциальных граждан, у кого отсутствуют необходимая сумма для открытия собственного дела получают потенциальную возможность осуществить свои мини бизнес-планы и бизнес-проекты. Данная программа вот уже 3-й год работает и дает свои ожидаемые положительные результаты.

В завершение следует отметить, что государственное регулирование и поддержка вышеназванных проблем реализуется в рамках поддержания стабильности и вызывает активное взаимодействие всех экономических индикаторов в целях обеспечения устойчивых темпов экономического роста. На наш взгляд, современное микрокредитование выступает инструментом, сглаживающим острые углы механизмов рыночной экономики и направлена на самостоятельное снижение уровня бедности, повышение качества жизни и улучшению общественной инфраструктуры.

Оригинальность текста составляет 79,6 %

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики от 23 июля 2002 года № 124 «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике. https://www.nbkr.kg/contout.jsp?lang=RUS&material=36648

2. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики. НБ КР. – Б.: 2020. https://www.nbkr.kg/DOC/03082020/000000000055020.pdf

3. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики по итогам 2024 года. НБ КР. –Б.: 2025. https://www.nbkr.kg/DOC/28072025/000000000065105.pdf

4. Котова, Е.В. Микрокредитование (микрофинансирование) как форма финансово-кредитной поддержки малого бизнеса [текст] / Е.В.Котова // Вестник Астраханского государственного технического университета. – 2005. – № 4.

5. Мамута, М.В. Микрофинансирование: вчера, сегодня… завтра? [текст] / М.В. Мамута // Микрofinance+. - 2009. - № 4.

6. Мурзаибраим уулу, Р. Молдакунов У., А.Асанова Н.А., Тлеубердиева С.С. Роль микрокредитования в экономике. / Научные стремления. Выпуск 24. –С.129-132.
7. Панаедова Г.И., Панаедов Г.И. Микрофинансирование глобальном мире: международный опыти российские реалии. /Финансы и кредит. 24 (264) – 2007. –С. 1-8. https://cyberleninka.ru/article/n/mikrofinansirovanie-v-globalnom-mire-mezhdunarodnyy-opyt-i-rossiyskie-realii
8. Тонян О.Э.. Микрокредитование как фактор развития малого бизнеса в России./ Автореферат диссер. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. –М.: 2011. – 19 стр.
9. Хандруев А. А. Кредитование экономики: две стороны одной медали // Банковское дело в Москве. – 2001. – № 1. – С. 2 – 4.
10. Филип Гишандю. Микрофинансирование в Западной Европе. – Материалы Международной конференции Российской микрофинансовой сети. Декабрь 2006 г. – г. Москва.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ МИКРОКРЕДИТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ КЫРГЫЗСТАНА

В данной статье рассматриваются вопросы развития микрокредитования, микрокредитных отношений в устойчивом развитии финансового рынка нашей республики. Определена роль и значимость микрокредитования в макроэкономической и региональной стабильности. Рассмотрена социальная и экономическая роль микрокредитования и его основные характеристики в рыночных отношениях. Отмечена существенная ее роль финансово-кредитной поддержки в развитии всех видов предпринимательства в стране. Проведен сравнительный анализ микрокредитных отношений по срокам и по отраслям экономики.

Ключевые слова: кредит, микрокредитование, микрофинансирование, предпринимательство, бизнес-структура, социальный контракт, уровень жизни, занятость.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ ИНКИШОФИ МУНОСИБАҲОИ ҚАРЗДИҲИИ ХУД ДАР РУШДИ УСТУВОРИ ҚИРҒИЗИСТОН

Ин мақола рушди қарзи хурд ва муносибатҳои қарзиро дар рушди устувори бозори молиявӣ дар кишвари мо баррасӣ шудааст. Нақш ва аҳамияти қарзи хурд дар суботи макроиқтисодӣ ва минтақавӣ муайян карда шудааст. Нақши иҷтимоӣ ва иқтисодии қарзи хурд ва хусусиятҳои асосии он дар муносибатҳои бозорӣ баррасӣ гардидааст. Нақши назарраси дастгирии молиявӣ ва қарзӣ дар рушди ҳама намудҳои соҳибкорӣ дар кишвар қайд карда шудааст. Таҳлили муқоисавии муносибатҳои қарзи хурд аз рӯйи вақт ва аз рӯйи бахши иқтисодӣ гузаронида шудааст.

Калидвожаҳо: қарз, қарздиҳии хурд, молиякунонии хурд, соҳибкорӣ, сохтори тиҷорат, шартномаи иҷтимоӣ, сатҳи зиндагӣ, шуғл.

SOME ISSUES OF MICROCREDIT DEVELOPMENT IN SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF KYRGYZSTAN

This article examines the development of microcredit and microcredit relations in the sustainable development of the financial market of our republic. The role and significance of microcredit in macroeconomic and regional stability are defined. The social and economic role of microcredit and its key characteristics in market relations are examined. The significant role of financial and credit support in the development of all types of entrepreneurship in the country is noted. A comparative analysis of microcredit relationships by duration and by economic sector is conducted.

Key words: credit, microcredit, microfinance, entrepreneurship, business structure, social contract, standard of living, employment.

Сведения об авторах: Кулуева Чинара Раимкуловна – д.э.н., профессор, заведующая кафедрой финансово и банковского дела Института экономики, бизнеса и менеджмента Ошского

государственного университета, Кыргызская Республика. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996771255557. E-mail: ch.kulueva@mail.ru; Турдуматов Мирлан Убайдуллаевич, старший преподаватель кафедры “Экономика и управление предприятием” Института экономики, бизнеса и менеджмента Ошского государственного университета. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996557252725. E-mail: fmirlan@mail.ru; Пайысбекова Клара Топчубековна, старший преподаватель кафедры “Финансы и банковское дело” Института экономики, бизнеса и менеджмента Ошского государственного университета. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996708323283. E-mail: kpaiysbekova@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Чинара Раимқуловна Кулуева – доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор, мудири кафедраи молия ва бонкдорӣ, Институти иқтисод, бизнес ва идоракунӣ, Донишгоҳи давлатии Ош, Ҷумҳурии Қирғизистон. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996771255557. E-mail: ch.kulueva@mail.ru; Мирлан Убайдуллаевич Турдуматов, муаллими калони кафедраи иқтисод ва идораи корхона, Институти иқтисод, бизнес ва идоракунӣ, Донишгоҳи давлатии Ош. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996557252725. E-mail: fmirlan@mail.ru; Клара Топчубековна Пайисбекова, муаллими калони кафедраи молия ва бонкдорӣ, Институти иқтисод, бизнес ва идоракунӣ, Донишгоҳи давлатии Ош. Суроға: 80 хиёбони А. Масалиев, Ош, Ҷумҳурии Қирғизистон, 714000. Телефон: +996708323283. E-mail: kpaiysbekova@mail.ru

Information about the authors: Kulueva Chinara Raimkulovna – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Finance and Banking, Institute of Economics, Business and Management, Osh State University, Kyrgyz Republic.Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Phone +996771255557. E-mail: ch.kulueva@mail.ru; Turdumatov Mirlanbek Ubaidullaevich, senior lecturer at the Department of Economics and Enterprise Management at the Institute of Economics, Business and Management at Osh State University. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone +996776693444. E-mail: fmirlan@mail.ru; Paiysbekova Klara Topchubekovna, Senior Lecturer, Department of Finance and Banking, Institute of Economics, Business and Management, Osh State University. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone +996708323283. E-mail: kpaiysbekova@mail.ru

УДК 336.22

Номанова А.С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПЕРЕДОВОЙ СПОСОБ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Налоговое администрирование является процессом управления деятельностью налоговых органов по реализации их должностных обязанностей, осуществляемых посредством планирования, организации и контроля, в целях повышения собираемости налогов, улучшения обслуживания налогоплательщиков и повышения эффективного функционирования самих налоговых органов [7, с. 6].

Понятие “налоговое администрирование” выражает конкретную специфическую форму взаимоотношений государства и налогоплательщиков в рамках налоговой системы. Совершенствование налогового администрирования является важнейшим фактором реализации налоговой реформы [7, с. 12]. Налоговая реформа предполагает повышение эффективности и производительности, посредством максимализации уровня собираемости налогов, минимизации издержек налогового администрирования, связанных с соблюдением законодательства, а также в постоянном совершенствовании качества услуг предоставляемых налогоплательщикам. Основным звеном в области налогового администрирования являются налоговые органы.

Налоговые органы Республики Таджикистан представляют собой единую независимую централизованную систему контроля за соблюдением законодательства о налогах и сборах, за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью внесения в соответствующий бюджет налогов и иных обязательных платежей.

Одним из приоритетных направлений деятельности налоговых органов Республики Таджикистан остается внедрение современных информационных технологий, совершенствование на этой основе действующих компьютерных программ информационной системы и разработка новых програмных продуктов.

Активное развитие цифровых технологий и их внедрение во все сферы жизнедеятельности человека является важным фактором развития общества, экономики и государственного управления характеризуются интенсивной цифровизацией налогового администрирования в Республике Таджикистан. Созданная автоматизировнная информационная система предназначена для автоматизации всех уровней налоговой службы по обеспечению сбора налогов и других платежей в бюджет, внебюджетные фонды, проведение комплексного оперативного анализа всех материалов по налогообложению, обеспечению управления и соответствующих уровней налоговых служб достоверной информацией.

Цифровая трансформация экономики, в частности налогового администрирования меняет подходы к работе налоговых органов и предполагает использование современных информационных технологий, и Таджикистан не является исключением. К примеру, сайт Налогового комитета при Правительстве Республики Таджикистан andoz.tj, представляет к использованию более 86 видов компьютерных программ (онлайн сервисов) которые обеспечивают:

- фискальную прозрачность;
- скорость взаимодействия между субъектами и объектами;
- безопасность данных;
- аналитика и информирование;
- электронный документооборот.

Использование электронных сервисов и услуг предназначены для юридических лиц, государственных организаций, коммерческих банков, физических лиц, индивидуальных предпринимателей и фермерских хозяйств. С помощью этих сервисов можно уплачивать налоги, получать сведения из Единого государственного реестра, запрашивать справки в инспекции, провести акт сверки с налоговым органом и получать справки об отсутствии задолженности по налогам, проверять фискальные чеки, подавать заявление на возврат НДС и т.д. Все формы деклараций и отчетов доступны в электронном формате, уведомления приходят налогоплательщикам в режиме реального времени. Кроме того, доступен электронный архив данных. Физические лица используют такие услуги как онлайн консультации, подача электронных писем. Налоговым Комитетом внедрен сервис «Электронный склад», который позволяет контролировать движение товарно-материальных ценностей автоматически, что значительно снижает нагрузку на бизнес, а налоговые органы получают от налогоплательщиков максимально точную информацию [11].

Налоговым Комитетом разработан и внедрен сервис для подачи электронных документов и представления налоговых счетов- фактур с 2013 года с использованием электронной подписи. Эти сервисы связаны с сервисом Таможенной службы. Внедрение электронных счетов-фактур обеспечивает снижение административной нагрузки на бизнес; сокращение трудовых затрат плательщиков налогов и налоговых органов и прозрачность транзакций между компаниями.

Налоговым Комитетом реализуется проект электронной коммерции, который предусматривает внедрение виртуальных облачных касс Внедрение системы маркировки и отслеживания товаров позволяют контролировать движение продукции от производителя до потребителя.

Трансформация модели взаимоотношений приводит к переориентации налогового администрирования, смещая акцент со сдерживания на мотивацию. Повышение налоговой культуры не только укрепляет связи между сторонами, но и расширяет возможности самих налогоплательщиков. Налоговая грамотность позволяет более эффективно управлять своими ресурсами и использовать законные способы налоговой оптимизации.

Все это в долгосрочной перспективе улучшает соблюдение налогового законодательства за счет повышения налоговой морали в обществе. Чем больше налогоплательщики знают о налоговой системе и о собственной роли в экономике страны, тем больше у них стимулов для соблюдения требований налогового законодательства.

Одной из ключевых инициатив, направленных на улучшение взаимодействия между налогоплательщиками и налоговыми органами, является внедрение современных цифровых налоговых инструментов, в том числе в виде мобильного приложения, предоставляющего налогоплательщикам доступ к налоговым услугам. Мобильное приложение предоставляет пользователям удобный и быстрый доступ к важной налоговой информации. Налогоплательщики могут в любое время и из любого места получать актуальные сведения о своих налоговых обязательствах, что позволяет избежать неопределенности и соблюдать установленные сроки выплат. Кроме того, мобильные приложения упрощают процесс подачи налоговых деклараций. С помощью интуитивно понятного интерфейса пользователи могут легко заполнять необходимые заявления и отправлять их прямо из приложения, минимизируя риск ошибок и сокращая время на оформление. Таким образом, создание мобильного приложения для физических лиц не только облегчает взаимодействие с налоговыми органами, но и способствует созданию более прозрачной и открытой налоговой среды, где каждый гражданин сможет легко управлять своими обязательствами и активно участвовать в налоговом процессе.

Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан следует современным тенденциям, направленным на улучшение взаимодействия с налогоплательщиками. Так, одной из последних инициатив Налогового комитета является внедрение современного мобильного приложения по предоставлению доступа ко всем существующим налоговым услугам. Разработка приложения осуществлялась в рамках Соглашения между Министерством финансов Российской Федерации и Министерством финансов Республики Таджикистан об оказании безвозмездной технической помощи.

Вместе с тем, налоговыми органами ежегодно в режиме онлайн оценивается качество и удовлетворенность налогоплательщиков и граждан налоговыми сервисами Налогового Комитета при Правительстве Республики Таджикистан. Цифровизация Налогового Комитета началась с внедрения электронной идентификации налогоплательщиков, которая является ключом к эффективному функционирования современных налоговых органов, позволяя гармонизировать для налогоплательщиков административные процессы (заполнение налоговой декларации, других источников данных, самообслуживания и др).

В своем послании Президент Республики Таджикистан Маджлиси Оли Республики Таджикистан и Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Лидер нации Эмомали Рахмон отметил «…что до сегодняшнего дня осуществлен ряд важных мер для усовершенствования администрирования налогов, расширения дистанционного сотрудничества с гражданами и налогоплательщиками, и расширения цифровой экономики в рамках «Программа развития налогового администрирования на 2020-2025 годы». Осуществленные меры способствовали цифровизации сферы, повышению уровня и улучшения качества государственных электронных услуг, упрощению выполнения налоговых обязанностей, а также развитию предпринимательской деятельности и повышению культуры оплаты налогов предпринимателями.

С учетом продолжения реформ и необходимости укрепления поддержки предпринимательской деятельности Правительству страны поручается в короткие сроки принять и реализовать новую Программу развития администрирования налогов на 2026 – 2030 годы» [2].

Налоговый Комитет внедрил электронные услуги: учетные записи налогоплательщиков, мобильные приложения, цифровые почтовые ящики за счет использования искусственного интеллекта. Современное налоговое администрирование – это операция управляемая данными, которая зависит от доступности, достоверности и качества данных. С ростом цифровизации в базе данных налоговых органов аккумулируются все больше налоговых данных от налогоплательщиков и третьих лиц, которые используются для повышения эффективности и скорости процессов налогового администрирования, а также для разработки и предоставления новых услуг.

В процессе цифровизации Налоговый Комитет при Правительстве Республики Таджикистан выделяет четыре направления:

1. Цифровая трансформация предоставления государственных услуг;
2. Автоматизация налогового контроля;
3. Формирование благоприятной налоговой среды для стимулирования инвестирования в цифровые технологии;
4. Налоговое регулирование продуктов цифровизации.

Информационное обеспечение включает весь набор показателей документов, кодов, классификаторов, методов их применения в системе налоговых органов, используемые в процессе автоматизации решений поставленной задачи. Внедрение информационных активов в цифровые налоговые сервисы представляют ценность для:

- налогоплательщиков – экономической культуры и повышение хозяйственной эффективности;
- инвесторов –эффективное распределение капитала и коммуникаций;
- рынкам –генерацию добавленной стоимости в экономике и создание новых цепочек производства;
- субъектам регулирования – обеспечение между государственных связей и устойчивость социальных эффектов и соблюдение налогового законодательства.

Оставаясь одним из рычагов в руках государства, налоговая система должна решать взаимно противоречивые задачи:

– обеспечивать достаточные поступления в государственный бюджет для финансирования государственных расходов и социальных программ;
– стимулировать рост объемов производства;
– решительно воздействовать на процесс структурной перестройки всей производственной сферы, четко выделяя приоритеты.

При этом в целях поддержки предпринимателей и инвесторов, экономии времени и снижения затрат связанных с повышением налоговых обязательств, а также сокращения проверок налоговыми органами деятельности налогоплательщиков на местах, предусмотрены правовые основы внедрения современных электронных услуг, таких как электронные фискальные чеки, электронный обмен информацией, дистанционное обслуживание через электронную торговую сеть, система электронного кодирования товаров. Использование новых информационных технологий и получаемых по ним оперативной информации позволяют проводить анализ.

Система электронной обработки данных позволяет обеспечить информационное обслуживание, высокую технологичность обработки налоговой информации, высокую надежность и достоверность налоговых данных, персональную ответственность сотрудников инспекции за принимаемые решения Таким образом, информационные технологии в налоговой системе положительно влияют на развитие малого и среднего бизнеса, способствуя созданию равных условий, снижению административной нагрузки на бизнес и обеспечению прозрачности деятельности. Цифровые технологии в налоговом администрировании также упрощают процесс добровольного исполнения налогового законодательства. Реформирование налогового администрирования создает благоприятные условия для роста поступлений налогов и платежей в бюджет, что приведет к развитию социально-экономической сферы страны.

Основной целью цифрового реформирования налогового администрирования является повышение его эффективности. Достижение этой цели дает возможность обеспечения единства собираемости налогов, снижения издержек физических и юридических лиц и упрощение взаимодействия налогоплательщиков, и Налогового Комитета.

Цифровизация направлена на формирование условий для укрепления налоговой дисциплины, выполнения стоящих перед государством задач в сфере налоговой политики. Нам представляется, что цифровизация позволяет дальнейшее совершенствование работы Налогового Комитета более эффективно, что приведет к:

- повышению прозрачности налогообложения и собираемости налогов;
- снижению административной нагрузки на бизнес и повышению уровня самообслуживания налогоплательщиков;
-снижению количества проводимых проверок за счет проведения контроля в удаленном доступе;
-улучшение предпринимательского климата, повышения уровня доверия бизнеса и общества в целом к органам власти.

В дальнейшем внедрение современных информационных технологий, совершенствование действующих модулей и разработка новых программных продуктов остается одной из задач налоговых органов, что станет залогом добровольного исполнения налогоплательщиками и гражданами налогового законодательства.

Оригинальность текста составляет 77,04 %

Литература

1. Налоговый кодекс Республики Таджикистан. – Душанбе, 2022. – 423 с.
2. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 16.12.2025 г. Народная газета №100 от 17.12.2025 г.
3. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Программа развития налогового администрирования на 2020-2025гг» № 643 от 30.12.2019 г.
4. Постановление Правительства Республики Таджикистан «Концепция цифровой экономики в Республике Таджикистан» № 642 от 30.12.2019 г.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года № 636 от 01.12.2016г
6. Пулотова У.С. Налоговый менеджмент / Учебное пособие ТГУ ПБП. г.Худжанд, 2024. 241с.
7. Солехзода А.М. Налоговое администрирование в Республике Таджикистан / Учебное пособие – М: Знание. – Душанбе, 2020. – С. 6.
8. Филипович А.А Цифровая трансформация налогового администрирования: влияние на собираемость налогов, комплекс, развитие экономики. Вестник Евразийской науки. - 2025 – Т - 17.-№14.URL.
9. Путеводитель по работе с компьютерными программами для сотрудников налоговых органов по Согдийской области (Текст). Налоговое управление по Согдийской области. Худжанд, 2017.- 55 с.
10. www.andoz.tj.
11. https://moliya.tj.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ – ПЕРЕДОВОЙ СПОСОБ НАЛОГОВОГО АДМИНИСТРИРОВАНИЯ

Статья раскрывает роль и значение информационных технологий в развитии налогового администрирования, в целях обеспечения конкурентоспособности национальной экономики, создания благоприятного инвестиционного климата, привлечения прямых иностранных инвестиций, обеспечения прозрачности деятельности субъектов хозяйствования, качественное повышение эффективности налогового контроля, снижения административных

издержек и на этой основе снижения уровня теневой экономики, и увеличения доходов государственного бюджета.

Ключевые слова: налоговое администрирование, реформа, электронные услуги, цифровые технологии, налоговые технологии, налоговый менеджмент, информационная безапасность, собираемость налогов, програмный продукт.

РАҚАМИКУНОНӢ - УСУЛИ ПЕШРАФТАИ МАЪМУРИКУНОНИИ АНДОЗ

Дар мақола нақш ва аҳамияти технологияҳои иттилоотӣ дар рушди маъмурияти андоз бо мақсади таъмини рақобатпазирии иқтисодиёти миллӣ, фароҳам овардани фазои мусоиди сармоягузорӣ, ҷалби сармоягузории мустақими хориҷӣ, таъмини шаффофияти фаъолияти субъектҳои соҳибкорӣ, баланд бардоштани сифатнокии самаранокии назорати андоз, кам кардани хароҷоти маъмурӣ ва дар ин замина коҳиш додани сатҳи иқтисоди сояафкан ва афзоиши даромади буҷети давлатӣ мавриди баррасӣ қарор дода шудааст.

Калидвожаҳо: маъмурикунонии андоз, ислоҳот, хадамоти электронӣ, технологияҳои рақамӣ, технологияҳои андоз, идоракунии андоз, амнияти иттилоотӣ, ҷамъоварии андоз, маҳсулоти барномавӣ.

DIGITALIZATION – A CUTTING-EDGE METHOD OF TAX ADMINISTRATION

This article explores the role and importance of information technology in the development of tax administration, with the aim of ensuring the competitiveness of the national economy, creating a favorable investment climate, attracting foreign direct investment, ensuring transparency of business entities, qualitatively improving the efficiency of tax control, reducing administrative costs and, therefore, reducing the level of the shadow economy and increasing state budget revenues.

Keywords: tax administration, reform, e-services, digital technologies, tax technologies, tax management, information technology

Сведения об авторах: Номанова Алиме Саидовна — Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, старший преподаватель кафедры налоги и налогообложение. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр-р., дом 1. Телефон 92-738-20 -88

Маълумот дар бораи муаллиф: Номанова Алиме Саидовна- Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, муаллими калони кафедраи андоз ва андозбандӣ. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, мкр.17, хонаи 1. Телефон 92-738-20 -88

About the authors: Nomanova Alime Saidovna - Tajik State University of Law, Business and Politics, Senior Lecturer, Department of Taxes and Taxation. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 17th microdistrict, building 1. Phone 92-738-20-88

Саидбекова Ф.И., Юсупов Д.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАДЖИКИСТАНА

Свободные экономические зоны (СЭЗ) представляют собой ключевой инструмент экономической политики государства, ориентированный на привлечение инвестиций, развитие производственной сферы и создание новых рабочих мест. В данной работе анализируются основные аспекты налогообложения в СЭЗ Таджикистана, их воздействие на экономику страны и перспективы дальнейшего роста. Как отмечает [Бабаев, 2014], "СЭЗ служат важным механизмом для стимулирования экономической активности и интеграции страны в международную торговлю".

Группа экспертов Всемирного банка трактует понятие Свободных экономических зон, как «Разграниченные географические зоны, расположенные в пределах национальных границ

страны, где правила ведения бизнеса отличаются от тех, которые преобладают на остальной национальной территории. Эти дифференцированные правила в основном касаются условий инвестирования, международной торговли и таможни, налогообложения и нормативно-правовой среды» [2].

Понятия СЭЗ в законодательстве Республики Таджикистан трактуется так: «свободная экономическая зона - отдельный (ограниченный) участок территории Республики Таджикистан с точно обозначенными границами, на которой создаются льготные экономические условия и специальный правовой режим для осуществления предпринимательской и инвестиционной деятельности» [7, стр. 1].

Свободные экономические зоны в зависимости от характера деятельности делятся на определенные типы, а также могут сочетать в себе несколько типов свободных экономических зон которые мы рассмотрим на рисунке 1.

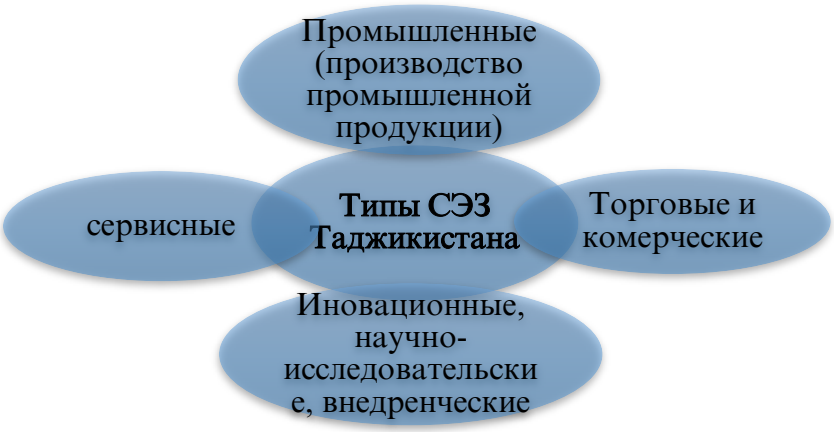


Рисунок 1. Основные типы СЭЗ на территории Таджикистана *[6, с. 35].*

Далее рассмотрим особенности налогообложения в СЭЗ Таджикистана и в чем заключается преимущество открытия бизнеса на этой территории (рисунок 2).

Налогообложение как для резидентов, так и для нерезидентов свободных экономических зон (СЭЗ) производится в соответствии с общими правилами, с учетом льгот, предусмотренных действующим законодательством о свободных экономических зонах (Закон Республики Таджикистан о свободных экономических зонах от 02.01.2019г.,№1581).

Таким образом можно выявить, что СЭЗ в Республике Таджикистан предоставляет ряд налоговых преференций для предпринимателей, действующих на ее территории. В частности, субъекты этой зоны освобождаются от уплаты большинства налогов, за исключением социальных взносов и налога на доходы физических лиц, которые должны уплачиваться в соответствии с положениями Налогового кодекса страны. Иностранные специалисты, не являющиеся резидентами, также обязаны уплачивать налог на доходы в соответствии с установленными законодательными нормами.

Контроль за соблюдением налогового законодательства осуществляется налоговыми органами, что обеспечивает прозрачность и законность финансовых операций. При этом прибыль и заработная плата иностранных работников могут свободно вывозиться за пределы страны без дополнительного налогообложения. Важно отметить, что налоговые льготы действуют исключительно в рамках свободной экономической зоны; деятельность за ее пределами подлежит налогообложению по общим правилам. Все операции и деятельность, проводимые за пределами этой зоны, подлежат налогообложению по стандартным правилам, установленным Налоговым кодексом страны [10, стр. 190].

Налоговый режим функционирования свободной экономической зоны устанавливает порядок и условия льготного налогообложения деятельности субъектов на ее территории.

На территории свободной экономической зоны предпринимательская деятельность, независимо от форм собственности, освобождается от уплаты всех видов налогов, предусмотренных Налоговым кодексом Республики Таджикистан, за исключением социального налога и налога на доходы физических лиц.

Социальный налог и налог на доходы физических лиц в свободной экономической зоне начисляется и погашается самостоятельно в соответствии с Налоговым кодексом Республики Таджикистан. Контроль над полной и своемремменной уплатой социального налога и налога на доходы физических лиц, производится налоговым оргоном.

Налог на доходы физических лиц для иностранных специалистов нерезидентов Республики Таджикистан уплачивается в порядке, предусмотренном Налоговым кодексом Республики Таджикистан.

Прибыль, полученная иностранными инвесторами, и заработная плата иностранных работников, полученная в иностранной валюте, может беспрепятственно вывозиться ими за границу, и при вывозе за границу налогами не облагается.

Субъекты свободной экономической зоны являются налогоплательщиками и ведут самостоятельный учет финансовохозяйственной деятельности.

Налоговые льготы действуют только в той части деятельности субъектов, которая осуществляется на территории свободной экономической зоны. Налогообложение деятельности вне территории свободной экономической зоны проводится на общих основаниях в соответствии с налоговым законодательством Республики Таджикистан.

На территории свободной экономической зоны объекты налогообложения, не принадлежащиесубъектам свободной экономической зоны, облагаются налогами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Рисунок 2. Сравнение налогообложения на территории СЭЗ и за ее пределами для предпринимательства [7 стр. 8]**.**

Следовательно, предприятия, работающие в СЭЗ, имеют возможность значительно оптимизировать свои налоговые 0бязательства, но при этом должны учитывать особенности налогообложения вне данной территории.

Субъекты свободной экономической зоны выступают в роли самостоятельных налогоплательщиков и обязаны вести учет своей финансовой деятельности. Объекты налогообложения, не принадлежащие этим субъектам, облагаются налогами в соответствии с действующим законодательством Таджикистана. Таким образом, свободная экономическая зона создает благоприятные условия для инвестиций и развития бизнеса, способствуя экономическому росту региона. Таким образом, свободная экономическая зона создает

благоприятные условия для привлечения инвестиций и стимулирования бизнес-развития, что в свою очередь способствует экономическому росту региона.

Вдобавок, в рамках СЭЗ товары, помещенные на её территорию, освобождаются от уплаты таможенных пошлин, а также от различных ограничений и запретов, касающихся экономической деятельности.

Ввоз как иностранных, так и отечественных товаров, включая производственное и строительное оборудование, необходимое для создания и развития инфраструктуры, осуществляется без взимания указанных пошлин и налогов. Это создает благоприятные условия для привлечения инвестиций и стимулирования предпринимательской активности. Важно отметить, что при вывозе товаров за пределы свободной экономической зоны также не применяются налоги и пошлины, за исключением сборов, связанных с таможенным оформлением [5, стр. 53]. Следует подчеркнуть, что при вывозе товаров за пределы СЭЗ также не взимаются налоги и пошлины, за исключением сборов, связанных с процессом таможенного оформления.

Тем не менее, при перемещении товаров на другие части таможенной территории Таджикистана действуют общие налоговые и таможенные меры. Это означает, что при ввозе товаров из СЭЗ в остальную часть страны необходимо учитывать действующие налоговые обязательства. Кроме того, при перемещении товаров между различными свободными экономическими зонами внутри Таджикистана не взимаются налоги и пошлины, что способствует упрощению логистики и снижению затрат для предпринимателей.

Определение страны происхождения товаров и порядок их таможенного оформления регулируются действующим законодательством Республики Таджикистан, что обеспечивает правовую определенность и прозрачность в осуществлении внешнеэкономической деятельности [9]. Таким образом, свободные экономические зоны играют ключевую роль в экономическом развитии страны, способствуя интеграции Таджикистана в международную торговлю и повышению конкурентоспособности местных производителей.

На сегодняшнее время в Таджикистане функционируют пять свободных экономических зон:

- «Согд»: расположена в Худжанде, занимается производством стройматериалов, кабелей, лакокрасочных изделий и др.;
- «Дангара»: считается одной из развитых зон, есть крупные проекты по переработке нефти и металлоконструкций;
- «Пяндж»: создана для развития приграничной торговли и логистики;
- «Куляб»: расположена на юге страны, развивается с акцентом на местную промышленность;
- «Ишкашим»: находится в Горном Бадахшане, ориентирована на туризм и рекреационные ресурсы [11].

В качестве субъектов в них зарегистрированы внутренние и иностранные компании. В 2025 году в свободных экономических зонах Таджикистана свою деятельность осуществляли 107 субъектов.

В настоящее время субъекты таджикских СЭЗ занимаются производством металлоконструкций, алюминиевых и пластиковых профилей для дверей и окон, пластиковых труб и емкостей, электрокабелей, строительных красок, металлопластиковых изделий, электросамокатов, деревянных дверей и окон, декоративных строительных изделий, мебели, моющих средств [4, с. 119].

Привлечение отечественного и иностранного капитала в СЭЗ в 2024 году составит 114 млн сомони, что на 11% больше, чем за аналогичный период 2023-го.

Объем производства промышленной продукции в 2024 году составил 523 миллиона сомони что на 76 миллионов сомони больше по сравнению с 2023 годом. Общий объем производства промышленной продукции с начала работы СЭЗ составил 2988 миллионов сомони.

Также, общий объем внешней торговли Таджикистана в 2024 году составит 16,2 миллиарда долларов США, что на 12,2% больше по сравнению с 2023 годом. Таким образом, 30% этого объема составляют товары, произведенные в СЭЗ [1].

В заключение хотелось бы добавить, что СЭЗ являются важным механизмом государственной экономической политики Республики Таджикистан. Предоставляемые налоговые и таможенные льготы создают благоприятные условия для развития предпринимательства и привлечения инвестиций. Анализ показал, что функционирование СЭЗ способствует росту промышленного производства и расширению внешнеэкономической деятельности. Существенную роль свободные экономические зоны играют в создании новых рабочих мест и повышении конкурентоспособности отечественных производителей. Деятельность резидентов СЭЗ положительно влияет на социально-экономическое развитие регионов страны. В перспективе дальнейшее совершенствование механизмов налогообложения в СЭЗ будет способствовать устойчивому экономическому росту Таджикистана.

Оригинальность текста составляет 69,76%.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРА

1. 13-е заседание Совета наблюдателей свободных экономических зон в СНГ [электронный ресурс] http://fezsughd.tj/2025/04/21/13-e-zasedanie-soveta-nablyudateley svobodnyikh-ekonomicheskikh-zon-proshlo-v-ministerstve-ekonomicheskogo-razvitiya-i-torgovli/ (Date of access: 09.01.2026).
2. Special Economic Zones Progress, Emerging Challenges, and Future Directions [Electronic resource] / The International Bank for Reconstruction and Development/The World Bank. - Mode of access: https://documents1.worldbank.org/curated/en/752011468203980987/pdf/638440PUB0Exto00Box 0361527B0PUBLIC0.pdf. - Date of access: 08.01.2026.
3. World Investment Report 2019: Special economic zones. [Electronic resource] UNCTAD. - Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2019_en.pdf. - (Date of access: 10.01.2025)
4. Бабаев Х.С. О взаимосвязи инвестиционной привлекательности свободных экономических зон и фискальной политики государства. / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. / Серия гуманитарных наук, 3 (59): 2014. С. 116–121.
5. Бойко С. Необходим закон о свободных экономических зонах. // Экономист. 1994. - №2. - С. 51 -54.
6. Грибов А., Мишталь П. Понятие и типология свободных экономических зон / Грибов А. // Вестник БГСхА – Беларусь, 2021. № 33-39с.
7. Закон республики Таджикистан о свободных экономических зонах (в редакции закона РТ от 02.01.2019г.№1581).
8. Министерство иностранных дел Республики Таджикистан [электронный ресурс]/ http://mfa.tj/ru. - (Date of access: 09.01.2026).
9. Муминов Н.Г. Свободные экономические зоны. Учебное пособие / Муминов Н.Г. – СПб.: Астана. 2020 – 203 с.
10. Официальный сайт Свободных экономичких зон Республики Таджикистан [электронный ресурс] http://www.fez.tj/ru. (Date of access: 09.01.2026).
11. Павлов П.В., Защитина Е. К. Свободные экономические зоны как современный институт развития в международном бизнесе. /Павлов П. В.// Вестник СПУЭ – Санкт-Петербург. Т.36 Вып. №4 С. 675-692.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ В СВОБОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗОНАХ: МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТАДЖИКИСТАНА

Аннотация: В статье рассматриваются особенности налогообложения в свободных экономических зонах Республики Таджикистан и их роль в поддержке предпринимательства и привлечении инвестиций. Проанализированы правовые основы функционирования СЭЗ, а также основные налоговые и таможенные льготы, предоставляемые их резидентам. Особое внимание уделено сравнительному анализу условий ведения бизнеса на территории свободных экономических зон и за их пределами. Представлены данные о текущем состоянии и результатах деятельности свободных экономических зон Таджикистана.

Ключевые слова: свободная экономическая зона, налог и налогообложение, экономическая политика, государство, таможенная зона, предпринимательство, экономическое развитие.

АНДОЗБАНДӢ ДАР МИНТАҚАҲОИ ОЗОДИ ИҚТИСОДӢ: МЕХАНИЗМҲОИ ДАСТГИРИИ СОҲИБКОРӢ ВА ТАЪСИРИ ОНҲО БА РУШДИ ИҚТИСОДИИ ТОҶИКИСТОН

Аннотатсия: Дар мақола, хусусиятҳои андозбандӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва нақши онҳо дар дастгирии соҳибкорӣ ва ҷалби сармоягузорӣ. Асосҳои ҳуқуқии фаъолияти мои, инчунин имтиезҳои асосии андоз ва гумрукии ба сокинони онҳо додашуда таҳлил карда шуданд. Диққати махсус дода сравнительному таҳлили шароити пешбурди тиҷорат дар ҳудуди минтақаи озоди иқтисодӣ ва барои онҳо берун аз ҳудуди. Маълумот дар бораи вазъи кунунӣ ва натиҷаҳои фаъолияти минтақаҳои озоди иқтисодии Тоҷикистон пешниҳод карда шуд.

Калидвожаҳо: минтақаи озоди иқтисодӣ, андоз ва андозбандӣ, сиесати иқтисодӣ, давлат, гумрукии минтақаи, соҳибкорӣ, рушди иқтисодӣ.

TAXATION IN FREE ECONOMIC ZONES: MECHANISMS OF ENTREPRENEURSHIP SUPPORT AND THEIR IMPACT ON THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF TAJIKISTAN

Annotation: The article examines the peculiarities of taxation in the free economic zones of the Republic of Tajikistan and their role in supporting entrepreneurship and attracting investments. The legal basis for the functioning of the FEZ, as well as the main tax and customs benefits provided to their residents, are analyzed. Special attention is paid to the comparative analysis of business conditions in the territory of free economic zones and beyond. Data on the current state and performance of Tajikistan's free economic zones are presented.

Keywords: free economic zone, tax and taxation, economic policy, state, customs zone, entrepreneurship, economic development.

Сведения об авторах: Саидбекова Фарзона Исломовна - ГУ “Худжандский международный институт” Международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, Магистрант 1-го курса. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 4-5микрорайон, улица Вахдати милли, дом 30, Телефон: +992-92-867-71-17. E-mail: farzona.7117@ mail.ru; Юсупов Даврон - ГУ «Худжандский международный институт», ГУ международного университета туризма и предпринимательства Таджикистана, доцент кафедры финансы и кредит. Адрес: 735716, Республика Таджикистан, Согдийская область, город Худжанд 27 микр. Телефон: +992-92-976-57-57. E-mail: bitesk_ips@mail.ru

Маълумот дар бораи муаллифон: Саидбекова Фарзона Исломовна - МД “Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд”-и Донишгоҳи байналмилалии сайёҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон. Донишҷӯи соли 1-уми магистратура. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, микроноҳияи 4-5, кӯчаи Ваҳдати миллӣ, бинои 30, Телефон: +992-92-867-71-17. E-mail: farzona.7117@mail.ru; Юсупов Даврон - МД "Донишкадаи байналмилалии Хуҷанд", МД донишгоҳи байналмилалии сайеҳӣ ва соҳибкории Тоҷикистон, дотсенти кафедраи молия

ва қарз. Суроға: 735716, Ҷумҳурии Тоҷикистон, Вилояти Суғд, Шаҳри Хуҷанд 27 микр, №1. Телефон: +992-92-976-57-57. E-mail: bitesk_ips@mail.ru

Information about the authors: Saidbekova Farzona Islomovna - SI "Khujand International Institute" International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, 1st year master's student. Address: 1st year master's student. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 4-5 microdistrict, Vakhdati milli street, building 30, Phone: +992-92-867-71-17. E-mail: farzona.7117@ mail.ru; Yusupov Davron - GU "Khujand International Institute", GU International University of Tourism and Entrepreneurship of Tajikistan, Associate Professor of finance and credit department. Address: 735716, Republic of Tajikistan, Sughd region, Khujand city 27 micr. Phone: +992-92-976-57-57. E-mail: bitesk_ips@mail.ru

Салимова М.М.

РАҚАМИКУНОНИИ РАВАНДҲОИ АНДОЗӢ ҲАМЧУН УСУЛИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАБАХШИИ НИЗОМИ АНДОЗ

Дар ҷаҳони муосир рақамикунонӣ яке аз самтҳои асосии рушд маҳсуб ёфта, гузариш аз шаклҳои анъанавии идоракунӣ ва фаъолияти инсон ба шаклҳои электронӣ имкон медиҳад, ки суръат, самаранокӣ ва шаффофият таъмин карда шавад. Рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ, аз ҷумла равандҳои андозӣ имрӯз ба яке аз муҳимтарин самтҳои ислоҳоти иқтисодӣ табдил ёфтааст. Дар шароити таҳаввулоти босуръати иқтисоди ҷаҳонӣ ва рушди технологияҳои рақамӣ, кишварҳо дар паи онанд, ки равандҳои маъмурии худро ҳарчи бештар шаффоф, сода ва дастрас гардонанд [4, с. 312].

Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар ин самт иқдоми назаррасро роҳандозӣ менамояд. Соҳаи андоз дар рақамикунонии иқтисодиёт ва самарабахшии он нақши пешбарро мебозад. Дар шароити имрӯза назорати ҷараёнҳои пулӣ мушкилӣ пеш овардааст, ки барои пардохтҳои андозӣ хавф эҷод мекунад. Дигаргунии рақамии дар ин самт бомуваффақият амалишаванда имкон доданд, ки Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба як системаи муассири IT табдил ёфта, хавфҳои андозро коҳиш медиҳад.

Татбиқи фаъоли технологияҳои рақамӣ ҳанӯз соли 2012 оғоз гардида, айни замон соҳаи андоз яке аз соҳаҳои пешсафи фаъолият дар мамлакат маҳсуб меёбад. Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар доираи амалисозии Консепсияи иқтисоди рақамӣ ва Барномаи рушди маъмурикунонии андоз дар самти рақамикунонии хизматрасониҳои давлатӣ ба андозсупорандагон ва шаҳрвандон тадбирҳои муҳим андешидааст [2]. Ин тадбир ба осону камхарҷ намудани хизматрасониҳо ба андозсупорандагон ва шаҳрвандон, шаффоф гардонидани равандҳои ҳисобу китоб ва беҳтар намудани назорати андоз равона шудаанд. Аз соли 2019 то имрӯз беш аз 45 модули компютерӣ дар низоми иттилоотии андоз, аз ҷумла дар давоми соли 2025 модулҳои иловагии “Маълумоти гумрукӣ дар муқоиса бо анбори виртуалӣ”, “Модули санҷиши сайёри андоз”, шакли такмилёфтаи замимаи мобилии “Андози ман” ва “Системаи автоматикунонидашудаи назорати ААИ” таҳия ва мавриди истифода қарор гирифтаанд. Ин низом на танҳо барои маъмурикунонии равандҳои андозӣ, балки ҳамгироӣ бо дигар мақомоти давлатӣ, ҷамъоварии маълумоти оморӣ, мониторинг ва таҳлили динамикаи пардохти андоз, назорати дастгоҳҳои назоратӣ – хазинавӣ ва дигар хизматрасониҳо заминагузорӣ намудааст. Ҳамзамон, тавассути низоми нави иттилоотии андоз сатҳи хизматрасонии мақомоти андоз, ҳамчун яке аз роҳҳои таъмини шаффофияти фаъолияти соҳа баланд гардида, вобастагии равандҳои андозӣ аз дахолат инсон коҳиш дода шуд.

Яке аз натиҷаҳои муҳимми ин раванд ҷорӣ гардидани утоқи шахсии андозсупоранда мебошад. Андозсупоранда имкон дорад бе ҳузури шахсӣ, тариқи интернет ҳисобот пешниҳод кунад, бо мақомоти андоз мукотиба намояд, маълумоти пардохти андоз ва эъломияҳоро аз назар гузаронад. Дар ҳамин замина, замимаи мобилии Кумитаи андоз низ таҳия шудааст, ки имкон медиҳад шахс тавассути телефони мобилӣ ба утоқи шахсӣ ворид шуда, тамоми маълумоти заруриро дастрас намояд [10]. Дар баробари ин, имкони воридшавӣ бо изи ангушт ё шиносоии чеҳра (faceID) низ ба назар гирифта шудааст, ки амнияти иттилоотиро таъмин менамояд.

Хизматрасониҳои наве, ки дар соли 2024 таҳия шудаанд, равандҳои анъанавии маъмуриро ба низоми рақамӣ гузарониданд. Аз ҷумла, модули “Супориши рӯз”, ки дар барномаи мазкур роҳандозӣ шудааст, имкон медиҳад, ки фаъолияти кормандон тибқи нишондиҳандаҳои мушаххас баҳогузорӣ ва самаранокии хизматрасонӣ арзёбӣ гардад. Ин модул дар якчанд нозирот ба таври пилотӣ истифода шуда, нишон дод, ки новобаста аз теъдоди кормандон, натиҷагирии фаъолият ва назорати дохилӣ беҳтар мешавад. Модули “Идоракунии нақшаи даромади буҷет” барои бо дарназардошти воқеияти иқтисодӣ ва ҳисобҳои оморӣ танзим намудани воридоти андоз ба буҷет имконият фароҳам овардааст.

Бо мақсади сода намудани баҳисобгирии молу мулки ғайриманқули шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ низ модули махсус таҳия ва роҳандозӣ шудааст, ки имкон медиҳад, маълумоти дақиқ оид ба объектҳои андозбандӣ ва объектҳои ба андозбандӣ алоқаманд ҷамъоварӣ ва уҳдадориҳои андозро муайян карда шаванд. Ҳамчунин, табодули маълумот бо дигар сохторҳои давлатӣ, аз қабили кумитаи замин, идораҳои бақайдгирӣ ва хадамоти сохтмон тавассути шабакаи ягонаи электронӣ аз тадбирҳои муҳим арзёбӣ гардида, зарурати муроҷиати андозсупорандагон ва шаҳрвандонро ба ниҳодҳои мазкур тавассути ҳомили коғазӣ аз байн мебарад.

Рақамикунонӣ боиси баланд шудани шаффофият гардида, модулҳои «Санҷиши сайёри андоз» ва «Санҷиши қатъи фаъолият» имкон медиҳад, ки қарори санҷиш ва натиҷаи он бе дахолати корманд тариқи автоматӣ тавассути утоқи шахсӣ ба андозсупоранда дастрас карда шавад. Ҳар гуна ҷарима ё маблағи иловагӣ низ дар ҳамин низом ба таври автоматӣ ҳисоб карда шуда, ба ҳисобҳои буҷетӣ интиқол меёбад. Ба ин васила, эҳтимоли пешниҳоди барғалат коҳиш ёфта, эътимоди андозсупорандагон ба низоми андозбандӣ меафзояд.

Қайд намудан зарур аст, ки модули хизматрасонии ба таври автоматӣ қатъ намудани фаъолияти соҳибкорӣ тавассути утоқи шахсӣ бидуни гузаронидани санҷиши сайёр дар муҳлати то 5 соати корӣ яке аз омилҳои муҳимми таъмини шаффофияти фаъолияти соҳибкорӣ маҳсуб мешавад. Ин тартиб ба соҳибкорон имкон медиҳад, ки бе монеа фаъолияти худро қатъ намоянд. Модулҳои таҳлили визуалӣ ва дэшбордҳо, ки соли 2024-ум таҳия шудаанд, сатҳи таҳлили маълумот ва банақшагирии стратегии мақомоти андозро ба маротиб боло мебарад. Зеро тавассути дэшбордҳо маълумот оид ба сатҳи пайвастшавии дастгоҳҳои назоратӣ, фурӯши молу маҳсулот, музди меҳнат ва дигар нишондиҳандаҳо дар давоми 30 рӯз дар маҳалҳо мавриди баррасӣ ва таҳлил қарор дода шуда, барои пайгирӣ намудани вазъи андозсупории субъектҳои соҳибкории маҳалҳои гуногун дар реҷаи вақти воқеӣ аз ҷониби мақомоти андоз мусоидат менамояд.

Дар доираи стратегияи рақамикунонии мақомоти андоз, аз соли 2015 то инҷониб модули электронии “ААИ ва пайгирии ҳисобнома-фактураҳо” ҷорӣ гардида, самарабахшии он дар назорати ҳисобнома-фактураҳои ААИ собит мегардад. Ба туфайли ин тадбир, шумораи ҳисобнома-фактураҳои ба таври электронӣ пешниҳодшуда назаррас афзоиш ёфта, дар семоҳаи аввали соли 2025 зиёда аз 207 ҳазор ҳисобнома-фактура ба маблағи умумии 5,9 млрд. сомонӣ ба қайд гирифта шудаанд. Татбиқи низоми автоматии бақайдгирии супорандагони андоз аз моҳи августи соли 2023-юм ба марҳилаи нави рушди маъмурикунонии ин андоз оғоз бахшид. Айни замон субъектҳои хоҷагидор

бидуни пешниҳоди ариза ва ташриф ба мақомоти андоз ба таври худкор ҳамчун супорандаи андоз аз арзиши иловашуда ба қайд гирифта мешаванд. Мутобиқи маълумоти мавҷуда, танҳо семоҳаи аввали соли 2025-ум 764 андозсупоранда ба таври автоматӣ сабт шудаанд [6]. Истифодаи модули электронии ҳисобнома-фактураҳо ва анбори виртуалӣ боиси беҳсозии назорат, коҳиш ёфтани баҳсҳои андозӣ, сарфаи вақт ва хароҷоти андозсупорандагон гардида, дар маҷмуъ фазои мусоиди сармоягузорӣ ва соҳибкориро тақвият мебахшад. Зимнан, тартиби рақамикунонии бекор кардани ҳисобнома-фактураҳо низ дар шакли онлайн амалӣ мегардад, ки аз пешрафти электронии низоми андозбандии кишвар гувоҳӣ медиҳад.

Ҳамзамон, бояд қайд намуд, ки бо рушди иқтисоди рақамӣ, зарурати назорати хизматрасониҳои электронии байналмилалӣ ва ҷалби ширкатҳои иттилоотии хориҷӣ ба пардохти андоз аз арзиши иловашуда ба миён омад. Дар ин росто, Ҷумҳурии Тоҷикистон низ дар радифи 100 кишвари ҷаҳон механизми ҷамъоварии андоз аз арзиши иловашударо вобаста ба хизматрасониҳои рақамӣ амалӣ менамояд. Вобаста ба ин, сол то сол ҷамъоварии маъмурикунонии андозҳои ташаккулдиҳандаи буҷет, аз қабили андоз аз арзиши иловашуда ва андоз аз даромад ба маротиб зиёд мегардад: тибқи маълумоти мавҷуда, вазни қиёсии андоз аз арзиши иловашуда дар ҳаҷми умумии даромади андозии буҷети давлатӣ 25%-ро дар соли 2024 ташкил додааст, ки нисбат ба солҳои қаблӣ 2 банди фоизӣ зиёд мебошад; ҳиссаи воридоти андоз аз даромад тамоюли афзоиш дошта, соли 2023 – 38,6 фоиз ва соли 2024 – 39,0 фоизро ташкил медиҳад [6].

Бо мақсади иҷрои Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи тадбирҳои вусъат додани ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ” аз 22 июни соли 2023, №586 то инҷониб Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо 19 адад ташкилотҳои амонатии қарзии хурд ва бонкҳо созишномаҳо “Оиди ба таври ғайринақдӣ қабул намудани андозҳо ва дигар пардохтҳои ҳатмӣ” ба имзо расонида шуда, барои шаҳрвандон ва андозсупорандагон имконият фароҳам оварда шудааст, ки бо истифода аз хизматрасониҳои эквайрингӣ, ҳамёни электронӣ ва пос-терминалҳо андоз ва боҷҳоро тариқи ғайринақдӣ ба буҷет пардохт намоянд.

Бо мақсади амалӣ намудани қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи Тартиби истифодаи дастгоҳҳои назоратӣ-хазинавӣ” давоми нимсолаи аввали соли 2025 дар фаъолияти 55,3 ҳазор адад субъектҳои соҳибкорӣ дастгоҳҳои назоратӣ – хазинавии насли нав ба таври ройгон насб гардидааст, ки имкон доранд, дар як вақт функсияи Пос-терминалро низ иҷро намуда, ҳисоббаробаркуниҳоро бо шаҳрвандон оид ба хариди мол, иҷрои кор ва хизматрасонӣ ба таври ғайринақдӣ анҷом диҳанд. Давоми семоҳаи соли 2025 тавассути ДНХ-ҳои насли нав аз ҷониби шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродӣ дар маҷмуъ ба маблағи 7,0 млрд. сомонӣ амалиётҳо анҷом дода шудаанд, ки нисбат ба ҳамин давраи соли 2024-ум ба маблағи 1,5 млрд. сомонӣ зиёд мебошад.

Ба назар мерасад, ки истифодаи насли нави дастгоҳҳои муосири назоратӣ- хазинавӣ ҷиҳати роҳандозӣ намудани ҳамкории фосилавӣ бо андозсупорандагон, такмили маъмурикунонии андоз, зиёд гардидани ҳисоббаробаркуниҳои ғайринақдӣ, амалиётҳои андозбандишаванда ва коҳиши сатҳи иқтисоди пинҳонӣ, нақши муаяйнкунанда мебозад.

Дар самти ҳамкорӣ бо сохторҳои дигари давлатӣ низ комёбиҳо ба назар мерасанд. Имрӯз Кумитаи андоз бо 10 вазорату идораҳои давлатӣ созишномаҳои табодули маълумотро ба имзо расонида, тавассути модули ягонаи барномавӣ иттилооти заруриро дастрас менамояд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ низ нишон медиҳад, ки раванди рақамикунонӣ дар низоми андоз на танҳо ба шаффофият ва дастрасӣ мусоидат мекунад, балки ба рушди иқтисоди миллӣ ва таҳкими сармоягузорӣ низ замина мегузорад. Таҷрибаи муваффақи рақамикунонии хизматрасониҳои андози кишварҳои Эстония, Сингапур, Гурҷистон, Туркия ва Қазоқистон қобили мушоҳида мебошад: дар Эстония андозсупоранда метавонад дар се дақиқа эъломияи худро пешниҳод созад. Дар Сингапур, тамоми равандҳо аз бақайдгирӣ

то пардохти андоз пурра дар реҷаи вақти воқеӣ – онлайн сурат мегиранд. Дар Гурҷистон, ҷорӣ намудани низоми онлайн боиси назаррас коҳишёбии фасод ва афзоиши даромади буҷет гардидааст.

Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон, бо андӯхти таҷрибаи ҷаҳонӣ, натиҷаи бадастомада ва талаботи замон, талош дорад, ки шумора ва сифати хизматрасониҳои электрониро ба шаҳрвандон ва андозсупорандагон зиёд намояд. Ҳадаф – ташкили муҳити рақобатпазир, шаффоф ва инноватсионӣ дар низоми андоз мебошад, ки дар он андозсупоранда худро ҳамчун шарики давлат эҳсос намояд, на объекти назорат ва танзим. Зеро, субъектҳои соҳибкорӣ дар рушд ва тақвияти раванди рақамикунонии иқтисодиёт ҳамчун нерӯйи асосӣ ва пешбарандаи бозор нақши бориз мебозанд. Пайваста гузаронидани пурсишҳо ва ба назар гирифтани натиҷаи баҳои андозсупорандагон имкон дод, ки сатҳи қаноатмандии шаҳрвандон аз фаъолияти мақомоти андоз дар самти рақамикунонии соҳа давра ба давра беҳтар гардад. Пурсиши охирон, ки дар асоси маблағгузории Бонки ҷаҳонӣ аз ҷониби консорсиуми ҶДММ «Кроу-ACG» ва ҶДММ «Таҳлил ва Машварат» моҳҳои октябр ва ноябри соли 2024-ум гузаронида шуд, бозгӯи он аст, ки фаъолияти мақомоти андозро дар маҷмуъ мусбат арзёби менамоянд: 85 % андозсупорандагон ба фаъолияти Маркази тамос; 93 % ба сомонаи Кумитаи андоз; 97 % оид ба хизматрасонии мақомоти андоз тавассути утоқи шахсӣ; 96 % оид ба тартиби электронии пешниҳоди эъломияҳои андоз; 97 % оид ба корҳои фаҳмондадиҳӣ изҳори қаноатмандӣ намуданд [7, с. 18].

Бояд қайд намуд, ки мувофиқи арзёбии коршиносони байналмилалӣ тадбирҳои дар солҳои охир андешидаи мақомоти андози кишвар самараи дилхоҳ додааст: аз ҷумла, низоми маҷмуии иттилоотии идоракунии андоз (ITMIS) пурра дар соҳа ҷорӣ гардида, пардохти андозҳо ва пешниҳоди эъломияҳои андоз пурра (100%) ба шакли электронӣ гузаронида шудааст, ки ба болоравии нишондиҳандаи пешниҳоди саривақтии онҳо таъсири мусбат расонид (сатҳи нишондиҳанда 96–98 % ташкил медиҳад), инчунин ҳамкории мақомоти андоз бо андозсупорандагон батадриҷ тақвият ёфта, дараҷаи баланди шаффофият таъмин шуда истодааст.

Маврид ба зикр аст, ки Лоиҳаи «Амалиёт оид ба ислоҳоти андоз ва дурнамои рушди рақамикунонии бахши андоз дар Тоҷикистон» барои баланд бардоштани сифати хизматрасониҳои давлатӣ дар соҳаи андоз, татбиқи платформаҳои муосири рақамӣ ва системаҳои автоматикунонидашудаи идоракунии андозбандӣ мусоидат намуда, ҳамзамон, ҷиҳати афзоиши устувори даромади буҷет аз ҳисоби таҳкими интизоми андозӣ, тавсеаи манбаъҳои андозбандишаванда ва болоравии самарабахшии фаъолияти мақомоти андоз шароит фароҳам меоварад.

Ҳадафи татбиқи лоиҳаи мазкур – ташаккули низоми шаффоф ва самарабахши андоз, фароҳам овардани шароити мусоид барои фаъолияти соҳибкорӣ ва баланд бардоштани сатҳи риояи ихтиёрии қонунгузории андоз мебошад. Татбиқи лоиҳа ба рушди иҷтимоиву иқтисодии кишвар тавассути баланд бардоштани самарабахшии маъмурикунонии андоз, таҳкими эътимоди соҳибкорон, беҳтар намудани муҳити корӣ ва фароҳам овардани шароити зарурӣ барои ҷалби сармоя таъсири мусбат мерасонад.

Ба андешаи коршиносон, технологияҳои рақамӣ дар ниҳоят, ба фазои низоми андоз пурра ворид мегардад. Аллакай имрӯз, мақомоти андоз шумораи санҷишҳои сайёри андозро коҳиш медиҳад. Аз рӯйи маълумоти расмӣ, соли 2023 нисбат ба солҳои қаблӣ шумораи санҷишҳои андоз дар фаъолияти субъектҳои хоҷагидор ду баробар кам гардидааст.

Рақамикунонии низоми андоз на танҳо воситаи ислоҳоти маъмурӣ, балки ҷузъи муҳимми сиёсати иқтисоди рақамии кишвар мебошад [5,89].

Сиёсати андоз имрӯз дар тамоми ҷаҳон тағйир меёбад, ва рушди ин бахши муҳим бидуни ислоҳот ғайриимкон мебошад. Аз нигоҳи мо, ҷиҳати минбаъд ҳам тақвият

бахшидани рақамикунонии низоми андози кишвар андешидани тадбирҳои зерин ба мақсад мувофиқ мебошад:

1. Барои баланд бардоштани мустақилият ва пардохти ихтиёрии андоз фароҳам овардани фазои муносиб ва шаффофи андозбандӣ
2. Ҷиҳати пайваста баланд бардоштани сатҳи огоҳии андозсупорандагон оид ба низоми андозбандӣ мутобиқ ба соҳаи фаъолияти онҳо таъсиси низоми иттилоотии субъектҳои соҳибкорӣ
3. Баррасии имконияти ҳавасмандгардонии соҳибкорони бомасъулият

Ҳамин тариқ, рақамикунонии низоми андоз ба хулосае меоварад, ки ҳамаи ин навоварӣ ва низомҳои мавҷуда имкон медиҳанд, дар оянда системаи риояи ихтиёрии қонунгузории андоз фароҳам оварда шавад, ки меҳвари асосии он инҳоанд:

- маъмурикунонии андози ба хизматрасонӣ нигаронидашуда;
- бидуни мушкилот ба таври автоматӣ иҷро намудани уҳдадории андоз;
- шаффофияти иқтисодиёт;
- сатҳи нави эътимоди байни давлат ва ҷомеа [3, 34].

Дигаргунии рақамии маъмурикунонии андоз марҳилаи ояндадор дар идоракунии андоз ба ҳисоб меравад. Марҳилаи кунунии рушд барои муносибгардонии фаъолияти мақомоти андоз, коҳиш додани хавфҳои андоз ва беҳсозии шаффофият ва самарабахшии маъмурикунонии андоз имкониятҳои мусоид фароҳам хоҳад оварад.

Асолат матн 68,61 % -ро ташкил мекунад

Адабиёт

1. Кодекси андози Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2022. – 407 с.
2. Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи тасдиқи Барномаи рушди маъмурикунонии андоз дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2020 – 2025». – Душанбе, 2020. - №626.
3. Голова Е.Е., Баранова И.В. Цифровизация налоговых процессов как способ повышения эффективности налоговой системы России // Фундаментальные исследования. –2021. №4. – С. 30-34.
4. Мамонова И.В. Алеников А.С. Цифровизация процессов в сфере налогообложения как инструмент повышения качества функционирования налоговой системы России // Вестник Академии знаний. – 2019. – №5 (34). – С.312 – 315.
5. Мухамадеева З. Модернизация налоговой системы в условиях применения цифровых технологий // Экономика и управление: научно практический журнал. 2024. №4 (178). – С. 88 – 91.
6. Маълумоти ҳисоботии Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023 – 2025.
7. Отчет по результатам базового исследования // Проект “Операция по налоговой реформе”. – Душанбе, 2024. – 93 с.
8. Ҷумъабоев Х.Қ. Беҳтарнамоии низоми андозбандии миллӣ ва аҳамияти он дар ҷалби сармояи дохилӣ ва хориҷӣ [Матн] / Х.Қ. Ҷумъабоев // маҷалаи илмӣ // Паёми молия ва иқтисод. – Душанбе, 2021. - №1 (25). - С. 57- 62
9. Ҷумъабоев Х.Қ Усулҳои арзёбии самаранокии имтиёзҳои андозӣ: равиш ва мушкилот [Матн] / Х.Қ.Ҷумъабоев., У. Воҳидов // маҷалаи илмӣ // Паёми Донишгоҳи технологии Тоҷикистон. – Душанбе, 2023. -№2(53) С. 187-198
10. www.andoz.tj.

РАҚАМИКУНОНИИ РАВАНДҲОИ АНДОЗӢ ҲАМЧУН УСУЛИ БАЛАНД БАРДОШТАНИ САМАРАБАХШИИ НИЗОМИ АНДОЗ

Татбиқи фаъоли технологияи рақамӣ дар ҳаёти ҳамарӯзаи одамон айни замон ба тамоми соҳаҳои фаъолияти онҳо, аз он ҷумла бизнес – равандҳо таъсиргузор мебошад.

Рақамикунонӣ ба низоми андози кишвар босуръат ворид гардида, механизми андозро барои андозсупорандагон қулай ва шаффоф мегардонад. Дар мақомоти андоз ба масъалаи рақамикунонии фаъолият таваҷҷуҳи хоса зоҳир гардида, дар солҳои охир Кумитаи андози назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон номгуйи зиёди маҳсулоти рақамӣ ва хизматрасониҳои электрониро пешниҳод месозад, ки ба содагардонии раванди иҷрои уҳдадориҳои андоз, ҳамкории байни мақомоти андоз ва андозсупорандагон, инчунин маъмурикунонии андоз, коҳиш додани хавфҳои андоз дар фаъолияти мақомоти андоз нигаронида шудаанд. Ба назар мерасад, ки рақамикунонии равандҳои андозбандӣ самарабахшии маъмурикунонии андозро дар маҷмуъ таъмин месозад.

Дигаргунии маъмурикунонии андоз на танҳо ба беҳсозии сифати фаъолияти мақомоти андоз, балки дастрасӣ ва шаффофияти он барои андозсупорандагон дар маҷмуъ нигаронида шудааст.

Калидвожаҳо: рақамикунонӣ, андоз, маъмурикунонии андоз, низоми андоз, равандҳои андозӣ, технологияи рақамӣ, дигаргунии рақамӣ

ЦИФРОВИЗАЦИЯ НАЛОГОВЫХ ПРОЦЕССОВ КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ

Активное внедрение цифровых технологий в ежедневную жизнь людей сказывается на все сферы их жизнедеятельности, в том числе и бизнес. Цифровизация стремительно интегрируется в налоговую систему страны, делая ее более удобной и прозрачной для налогоплательщиков. В последнее время Налоговый комитет при Правительстве Республики Таджикистан предоставляет достаточно много цифровых продуктов и электронный сервисов, которые позволяют упростить процесс исполнения налоговых обязательств, взаимодействие налоговых органов и налогоплательщиков, а также администрирования налогов и других платежей, снизить налоговые риски налоговых органов.

Представляется, что процесс цифровизации налоговых процессов обеспечивает высокую эффективность налогового администрирования в целом. Трансформация налогового администрирования направлена не только на улучшение качества работы налоговых органов, но и на доступность, удобство и прозрачность для налогоплательщиков в целом.

Ключевые слова: цифровизация, налоги, налоговое администрирование, налоговая система, налоговые процессы, цифровые технологии, цифровая трансформация

DIGITALIZATION OF TAXES PROCESSES AS A WAY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF THE TAX SYSTEM

Digitalization is now increasingly entering the life of every person and the country as a whole. More and more people use digital technologies in their daily lives, which cannot but affect all areas of their life, including business. Digitalization is rapidly integrating into the tax system, making it more convenient for taxpayers and transparent, in addition, it reduces the tax risks of both the tax inspectorate itself when processing data, and makes the exchange of information for organizations easier and faster. Recently, the Tax Commute under Government of the Republic of Tajikistan has introduced a lot of digital products that simplify the interaction of tax authorities and enterprises, many of which are still at the implementation stage, some are already working, and others are planned to be used in the future. They are united by one thing – the high efficiency of tax administration and the convenience of working with taxpayers. All these services are aimed not only at improving the quality of work of tax inspections, but also at accessibility and convenience for taxpayers.

Keywords: digitalization, taxes, tax administration, tax system, tax processes, digital technology, mechanism of administration tax

Маълумот дар бораи муаллиф: Салимова Муҳайё Музафаровна – Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон, номзади илмҳои иқтисодӣ, дотсенти

кафедраи андоз ва андозбандӣ. Суроға: 735700, Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳри Хуҷанд, мкр. 17, бинои асосӣ 1. Телефон: 92 891 91 48. E-mail: smuhoye – 79@mail.ru

Сведения об авторе: Салимова Мухайё Музафаровна – Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики, кандидат экономических наук, доцент кафедры налоги и налогообложение. Адрес: 735700, Республика Таджикистан, город Худжанд, 17 мкр., 1. Телефон: 92 891 91 48. E-mail: smuhoye – 79@mail.ru

Information about the author: Salimova Muhaye Muzafarovna – Tajik State University of Law, Business and Politics, candidate of economic sciences, docent of the deparment of taxes and taxation. Address: 735700, Republic of Tajikistan, Khujand city, 17 microdistrict. Phone: 92 8919148. E-mail: smuhoye–79@mail.ru

УДК: 334.021

Сатыбалдыева А.А., Узакбаева А.С.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Проблемы развития и повышения эффективности деятельности малого и среднего предпринимательства (МСП), потенциал которого может оказать существенное влияние на социально-экономическое развитие, прежде всего, дотационных регионов и территорий, среди которых большинство субъектов Кыргызской Республики, в настоящее время выходят в разряд первостепенных. В таких регионах складывается непростая ситуация, связанная с постоянной нехваткой финансовых ресурсов, что прямо влияет на выполнение органами государственной и муниципальной власти своих функций. Одним из основных источников формирования региональных и местных бюджетов может и должно стать малое предпринимательство.

Следует отметить, что почти во всех развитых странах «старого мира» используются различные методы и формы административной, правовой и экономической (прямой и косвенной) поддержки малого бизнеса: создание государственных структур для управления деятельностью малых и средних предприятий; программы финансовой помощи малому бизнесу; налоговые льготы для МСП и бизнеса; государственная помощь в получении заказов от малых предприятий; предоставление административной и технической поддержки; антимонопольное регулирование. [7, с. 284].

Развитие рыночных отношений в Кыргызстане показало, что указанные выше проблемы могут быть решены только на основе комплексного подхода, опирающегося на современные методы, модели, инструменты, обеспечивающие управление данным процессом. Несмотря на созданную систему государственной поддержки малого бизнеса в регионах Кыргызстана пока не удается с ее помощью активизировать деятельность малых предприятий. Эффективная поддержка малого предпринимательства необходима и в целях повышения конкурентоспособности его продукции в условиях расширения поставок продукции экспортоориентированного и импортозамещающего направления Кыргызстаном на основе принятых стандартов ВТО и ЕАЭС.

В развитых странах Европы, Азии, Америки удельный вес малого и среднего бизнеса в ВВП составляет от 43 до 57 %. Так, в США значение показателя ВВП достигает 52 %, в России данный показатель не превышает и 20 % [4].

Малое и среднее предпринимательство (МСП) играет важную роль и в экономике Кыргызстана, только за 2024 год данная структура национальной экономики обеспечило 114,4 гражданам рабочие места и внося посильный вклад в ВВП, особенно в торговле, сельском хозяйстве и услугах, получая государственную поддержку в виде налоговых льгот, кредитов и грантов.

Вклад субъектов малого и среднего предпринимательства в экономику составил 664,6 млрд. сомов или 43,6%, из них субъектами малого предпринимательства произведено на 15,5%, средним предпринимательством на 4,5%, индивидуальными производителями и

крестьянскими (фермерскими) хозяйствами соответственно на 18,5% и 5,1%. С каждым годом увеличивается число индивидуальных предпринимателей, на анализируемый период он составил 488,4 тысяч [5].

Анализ предпринимаемых мер со стороны всех государственных и муниципальных органов, финансовых посредников, общественных организаций и объединений показывает, что применяемые ими инструменты, в основном, направлены на поддержку уже функционирующих предпринимателей. И если со стороны государственных органов власти практически созданы все предпосылки, направленные на активизацию предпринимательской деятельности, то в регионах и, особенно в муниципальных образованиях, этот процесс значительно тормозится из-за отсутствия эффективного механизма развития малого предпринимательства.

Совершенствования требуют и элементы организационной структуры поддержки малого предпринимательства на региональном уровне, а также методики оценки работы региональных и муниципальных органов власти по развитию малого бизнеса. Необходимо создать на региональном и муниципальном уровнях эффективный финансовый механизм развития малого предпринимательства, особенно в вопросах налогообложения, реализация которого бы обеспечивалась современными методиками и инструментами.

Проблемы развития малого предпринимательства по-настоящему начали исследоваться учеными Кыргызстана в конце 80-х годов XX века, когда на основе происходящих в Кыргызской Республике экономических процессов, начали появляться работы отечественных экономистов, в которых раскрывается сущность и содержание малых форм хозяйствования, функциональные особенности, условия, проблемы, этапы развития малого бизнеса в Кыргызстане. Существенный вклад в теорию развития отечественного малого предпринимательства в условиях формирования рыночных отношений внесли такие ученые-экономисты как Койчуев Т.К., Омурзаков А.О., Купуев П.К., Абдымаликов К.А., Исраилов М.И., Зулпукаров А.З., Джайылов Дж. С., и др.

Следует отметить, что при всем различии подходов к изучению процессов и проблем развития малого бизнеса, практически все исследователи доказывают его важность и необходимость для социально-экономического развития нашей республики и его регионов.

Исследования процесса развития предпринимательства (МП, СП, ИП, К(Ф)Х) в современном Кыргызстане позволили сделать вывод, что с начала преобразований в рыночные отношения усилия госструктур были направлены на создание законодательной, нормативной и финансовой базы для развития предпринимательства. Механизмы поддержки бизнес-сектора экономики, постепенно совершенствуемые, начали давать положительные результаты.

Только в 2023 году оборот торговли МСП составил на сумму 338 млрд.сомов, что составляет 93% от общего оборота, а сельскохозяйственными товаропроизводителями было произведено более 54% всей продукции.

В 2024 году МСП было освоено 34,9 млрд. сомов инвестиций, что на 12,3% меньше чем в 2022 году, но 66,9% больше чем в 2023 году [5]. Данная ситуация аргументирует повышенное внимание со стороны государства в виде ощутимой поддержки. Здесь Правительство КР предоставляет МСП различные инструменты поддержки: льготные налоговые режимы; выдачу «дешевых» кредитных денег по сниженным ставкам с предоставлением гарантийной поддержки; предоставление грантов, субсидий, льгот по лизингу. Конечно же реализация вышеназванных механизмов сопровождается активизацией политики повсеместного обучения и развития компетентности и навыков в открытии бизнеса и совершенствования предпринимательской деятельности на территории Кыргызстана и всех его территорий.

По данным Нацстаткомитета КР в 2024 году действовали более 25 тыс. малых и средних предприятий, из которых 96,5% представляют малый бизнес. Из них 34% компаний работает в сфере торговли, около 12% — в промышленности и более 10% — в строительной

отрасли. Только в столице страны г. Бишкек функционируют 73% малых и средних предприятий [5].

По статданным предпринимательской деятельностью заняты 4,2% от общего числа предпринимателей страновой экономики, где среднемесячная заработная плата которых составила 31,5 тыс. сомов (или 360 $ США), конечно есть более успешные виды предпринимательства, где уровень зарплаты доходит до 1,5 тыс. $ США, но они единичны [5].

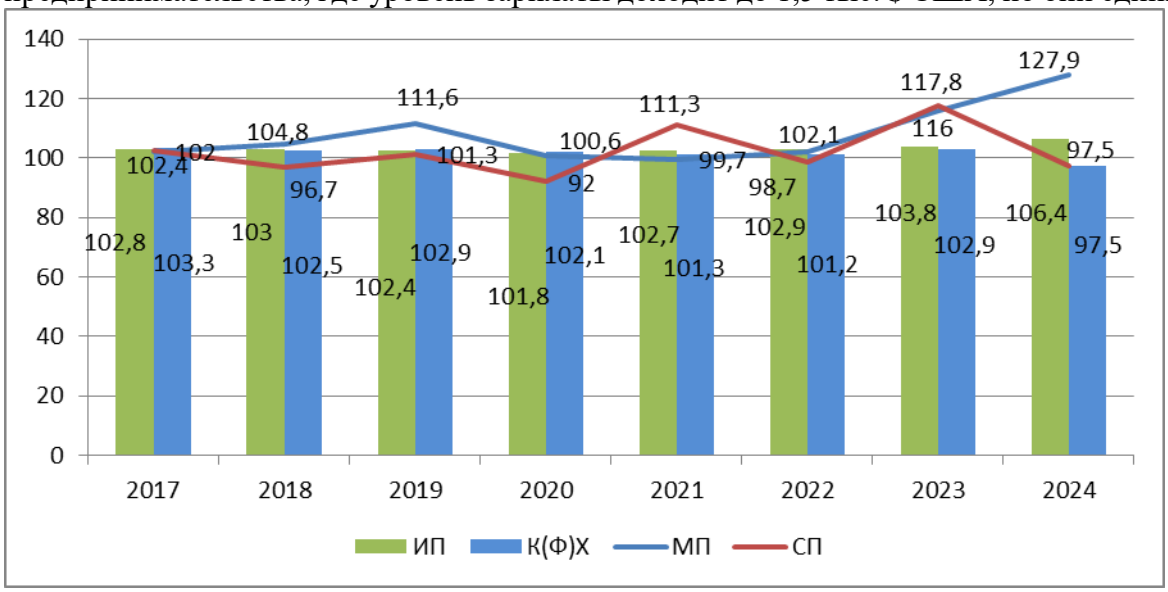


Рисунок 1. – Динамика развития МП, СП, ИП, К(Ф)Х, занятых предпринимательской деятельностью в Кыргызской Республике за 2017-2024гг, в % [5].

Как видно по рис.1., динамика развития хозяйствующих субъектов, занятых предпринимательской деятельностью на территории страны имеет положительную тенденцию. Почти по всем формам хозяйствования прослеживается некоторый рост. Особенно это касается малого предпринимательства, где имеется сравнительный внушительный рост на 25,9% в 2024 году по сравнению с базовым 2017 годом. Такой же позитив отмечается и в индивидуальном предпринимательстве, рост на 3,6% характеризуется повышением интереса к открытию собственного дела среди креативно мыслящей молодежи в возрасте 14-35 лет, у которых «рецепторы» на инновации сравнительно импульсивны и сигналы предприимчивости из внешней или внутренней среды воспринимают быстрее, чем другое поколение, тем самым активно осваивают IT, торговлю, легкую промышленность (одежда, текстиль) и услуги, используя потенциал страны в туризме и цифровых сферах, при поддержке программ и организаций, несмотря на традиционные вызовы малого бизнеса в виде бюрократии и доступа к финансированию, а ключевыми направлениями являются как онлайн-бизнес (e-commerce, IT), так и производство, учитывая высокий уровень вовлеченности молодых людей.

Также по рис.1. можно увидеть влияние пандемии COVID-19 на предпринимательскую деятельность всех видов, где отмечается резкий спад в 2020-2021гг. не только в количестве предприятий, но и в сокращении объемов производства, кроме крестьянских и фермерских хозяйств, на продукты которых резко повысился спрос со стороны городского и сельского населения республики. Затем с 2022 года ситуация начала выравниваться почти по всем направлениям предпринимательства.

Сложившаяся экономическая ситуация до 2019-2020 годов, сравнительно негативно воздействовала на функционирование МСП по всем направлениям и создавала ряд проблем для развития МСП в республике, которое было связано в основном с несовершенной законодательной базой и эффективным государственным регулированием, и поддержкой, регламентирующим функционирование предприятий, не только сферы МСП, но и ИП, а также К(Ф)Х, это, во-первых. Вторая проблема сопровождалась усилением налогового давления и увеличением административных барьеров, бюрократизации, осуществляющих контрольные

функции. Третья – в основном связана с внешними проблемами, таких как, рост цен на все факторы производства, сопровождаемые повышением уровня инфляции, что ставит под угрозу деятельность МСП.

Исследования показывают, что во многих развитых странах основной целью поддержки малого и среднего предпринимательства является не прямое субсидирование предприятий или обеспечение их финансовыми ресурсами, а создание благоприятных условий для комфортного функционирования субъектов МСП, а также облегчение доступа предприятий малого и среднего бизнеса к заемным ресурсам (прежде всего, посредством реализации гарантийных программ). В странах с наиболее развитым уровнем МСБ (например, в Швейцарии) регулятивные практики сводятся к минимуму: упрощается система регулирования МСБ и пересматриваются нормы, предъявляемые к малому и среднему бизнесу, как в производственном секторе, так и в сфере торговли (например, в Великобритании). При этом налоговая политика в отношении малых и средних предприятий отличается особой лояльностью. Ярким примером гибкой налоговой политики по отношению к малому и среднему бизнесу является практика налоговых льгот в области инновационной деятельности, принятая в Великобритании [6, с. 86-87].

Для развития предпринимательской деятельности неоценима роль государственного регулирования в области экспорта, импорта, которая сводится к извлечению максимальной выгоды. В этом направлении следует изучать опыт зарубежных стран, где уделяется не только особое внимание, но и ощутимая поддержка со стороны государства. Например, можно отметить положительный опыт Израиля [8], где через Фонды поддержки малого бизнеса предоставляют сравнительно дешевые кредитные ресурсы по двум направлениям: первое – на открытие нового бизнеса; второе направление – на расширение действующего. Основным и обязательным условием кредитование выступает внесение не менее 25% собственных средств от сумму кредитных денег. Другой пример, в Южной Корее поддержка малого бизнеса берет начало с 80-х годов XX века прошлого столетия, изначально определившие приоритеты государственной политики в направлениях по всемерному регулированию, поддержки экспортоориентированных и конкурентоспособных производств, где ядро господдержки в первую очередь направлена на оказание тем малым фирмам, которые обладают наиболее высоким экспортным потенциалом. Благодаря поддержке таких предприятий, как «Самсунг», «ДЭУ», «Хонда» и др. на сегодняшний день компаниям удается удерживать твердую позицию на внешних и мировых рынках [8]. Государство тем самым далее облегчило доступ к кредитным средствам подобным предприятиям, им стали выдавать целевые ссуды на проведение научно-технических и исследовательских работ и модернизацию. Финансовым институтам страны было поручено выдавать не менее 30% от общего объема кредитов малым и средним предприятиям, созданным при этих крупных компаниях.

Следует изучить опыт Китая по развитию сельского предпринимательства, где особое внимание уделяется вопросам создания и развития сельских промышленных предприятий. Отметим, такой подход оправдывает государственную поддержку малых предприятий в сельских территориях, и на сегодняшний день они стали надежной доходной базой для бюджета и роста благосостояния населения, выступая основными налогоплательщиками и налоговые поступления от них стали важной статьей доходной части бюджета Китайской республики. Следовательно, подобная политика сыграла заметную роль в решении вопросов перенесения части промышленной сферы из городской местности в сельские территории, тем самым снизила плотность и концентрацию населения, а также активизацию внутренних миграционных процессов [8].

Думаем, что изучение опыта зарубежных стран, которые всячески поддерживают эти направления предпринимательства могут стать дополнением для разработки собственной политики в данном направлении.

В последние годы основными сферами активности являются торговля, сельское хозяйство, услуги, лесное хозяйство, рыболовство, оптовая и розничная торговля, ремонт автомобилей, транспорт и хранение грузов, информация и связь, финансовое посредничество,

наука и технологии, а также швейное производство и ювелирный сектор. Что касается последних, то в настоящее время в Кыргызстане разрабатывается законопроект, который установит единые условия для всех категорий швейных предприятий [10] и определит новые правила, позволяющие выровнять условия для всех категорий швейников, где страховые взносы будут составлять примерно 12 % от 40 % среднемесячной заработной платы, что в среднем составит отчисления в сумме около 2 200 сомов. В тоже время планируется ввести освобождение от подоходного налога на определённый период, что позволит легализовать отечественный швейный бизнес и поддержать швейников в условиях жестких механизмов рыночных отношений.

В рамках Указа «О мерах по поддержке отдельных отраслей экономики», направленный на поддержку субъектов швейной отрасли и малого и среднего предпринимательства (МСП) предусмотрены ряд значимых мер, стимулирующие политику развития и поддержки швейной отрасли и МСП на территории Кыргызстана, особенно в малонаселенных аймаках, где изменения в вопросах снижения ставок подоходного налога и тарифов страховых взносов для субъектов швейной отрасли ориентированы на повышение эффективности отечественной пенсионной системы и укрепления социально-экономической устойчивости данного сектора.

Снижение налоговой и страховой нагрузки позволят:

– снизить учетную ставку подоходного налога для МСП швейной отрасли;

– снизить тарифы страховых взносов для МСП швейной промышленности;

– снизить тарифы страховых взносов для хозсубъектов МСП;

– установить ставки единого налога в размере 0,1% для деятельности хозсубъектов вне Кыргызстана;

– установить налоговое обязательство на транзакцию в размере 0,1% в процессе осуществления операций через иностранные банки [10].

Отметим, швейная отрасль является одной из ключевых отраслей обрабатывающей промышленности Кыргызстана, обеспечивая занятость населения и формирование экспорта. В условиях растущей конкуренции налоговые и страховые послабления необходимы для устойчивого развития сектора.

В республике вот уже четвертый год при поддержке Президента КР действует сравнительно новая форма индивидуального предпринимательства как *социальный контракт с государством,* который заключается с малообеспеченными и малоимущими семьями, имеющие социальный паспорт и получающие пособие “помощь семье”. Данная программа специально разработана для категории малоимущих и малообеспеченных семей, которым недоступна желаемая сумма, но они намерены открыть собственный бизнес. Участникам проекта выделяется по 100 000 сомов на реализацию бизнес-идей. С 2024 года проектом участникам социального контракта выдаются еще и беспроцентные поддерживающие кредиты до 200 тысяч сомов сроком до 3-х лет, где уже задействовано почти 13 тыс. человек, из государственного бюджета им выделено более 1,3 миллиарда сомов. Данные меры направлены на искоренение бедности, улучшения материального состояния малообеспеченных и малоимущих семей, а также воспитания нового поколения бизнесменов и предпринимателей в целях поддержки предпринимательских инициатив. Отметим роль отечественных банков ОАО «Элдик Банк» и «Айыл Банк», которые провели колоссальную работу по организации предоставления беспроцентных кредитов индивидуальным предпринимателям и хозяйствующим субъектам из числа участников, получивших социальную помощь на основе социального контракта [9].

В Кыргызской Республике для поддержки и развития предпринимательства на территории страны с начала рыночных преобразований были приняты ряд нормативно-правовых актов, которые с начала реформ несколько раз подвергались изменениям и дополнениям из-за происходящих кардинальных изменений в экономике Кыргызстана.

Только за последние 5 лет были приняты ряд нормативно-правовых актов поддерживающие предпринимательскую деятельность, которые выступают вектором

развития современного национального предпринимательства, это - Указ Президента КР «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» от 26 июля 2022 года (УП №250) [2] в целях оказания поддержки субъектам предпринимательства, создания благоприятного налогового климата для добросовестных налогоплательщиков; Указ Президента КР «О мерах по поддержке отдельных отраслей экономики» от 6 декабря 2025 г. [3], где акцент делается на устойчивом росте ВВП (8% в 2025 году), поддержке торговли, легкой промышленности (одежда, обувь), сельского хозяйства, а также добычи полезных ископаемых. Здесь общая политика страны направлена на развитие этих секторов, как например, через поддержку производства электроники, транспорта и машиностроения; Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах поддержки субъектов предпринимательства и оптимизации ставок налогов и налогового администрирования» от 18.04.2025г. [1], где основная задача госорганов направлена, в частности налоговой службы на оптимизацию ставок налогов, оказание поддержки субъектам предпринимательства путем снижения налоговой нагрузки и перехода к более эффективному налоговому администрированию.

Отрадно отметить, что в настоящее время разработан новый закон о поддержке бизнеса в Кыргызстане - Закон «О государственной поддержке субъектов предпринимательства», который находится в настоящее время на общественном обсуждении, где определены масса гарантий и защита интересов предпринимателей всех форм собственности.

Следует отметить, что действующие нормативные акты в последнее время не соответствуют существующим объективным ситуациям и реалиям, требующим разработки современных и эффективных мер по развитию предпринимательской деятельности. Законопроектом предусматривается подробное описание мер по защите прав субъектов предпринимательства [11].

Основная политика нового пакета нормативно-правовых актов КР в направлении развития и стимулирования предпринимательства - это «… стремление к созданию эффективных мер государственной поддержки, способной обеспечить защиту интересов субъектов предпринимательства, а также способствовать стабильности и устойчивости экономики».

Отметим, что налоги в республике играют двойственную функцию, во-первых, это финансирование государственных нужд таких отраслей как здравоохранение, образование, инфраструктура, во-вторых, это стимулирование бизнес-среды через режимы налогообложения доходов. В нашей республике функционирует сравнительно сбалансированная налоговая система, которая поддерживает предпринимательство, не уводя бизнес в «тень», когда в былые времена жесткие механизмы налогообложения сдерживали рост новых производств, и были причиной перелива капитала в соседние и зарубежные страны.

Поэтому можно с уверенностью аргументировать, что вектор нынешней сбалансированной налоговой политики Кыргызстана всячески направлен на реализацию целей устойчивого развития и повышения социально-экономического эффекта отечественного предпринимательства, где стратегия развития бизнеса должна включать создание общих рамочных условий для рыночной инфраструктуры, формирующей мотивационный механизм развития малого бизнеса, а также мощную систему государственной поддержки.

Таким образом, анализ современного состояния отечественного предпринимательства показал, что в республике имеются все резервы и условия для его развития и совершенствования. Это касается не только правовой и институциональной базы, расстановки приоритетов и обучения персонала, но и вопросов, связанных с совершенствованием налоговой политики для бизнес-среды.

Оригинальность текста составляет 77,4 %

Литература:

1. Указ Президента Кыргызской Республики «О мерах поддержки субъектов предпринимательства и оптимизации ставок налогов и налогового администрирования» от 18.04.2025. https://uvelir.info/news/prezident-kyirgyizstana-utverdil-meryi-po-podderzhke-biznesa/
2. Указ Президента КР «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» от 26 июля 2022 года (УП №250) https://cbd.minjust.gov.kg/5-9964/edition/1178978/ru
3. Указ Президента КР «О мерах по поддержке отдельных отраслей экономики» от 6 декабря 2025 г. https://president.kg/ru/news/21/39885
4. Кулешова В.П., Балхиярова Л.Ф. Налогообложение малого и среднего бизнеса: проблемы и пути их решения// "Экономика и социум" №4(13) 2014, С. 686-690. https://www.iupr.ru/
5. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2020-2024. Годовая публикация Нацстаткомитета КР, 2025 г. - Бишкек 2025. https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/
6. Нурмухаметов А.В. Теория и практика государственного регулирования и поддержки развития субъектов малого и среднего предпринимательства // Актуальные проблемы экономики и права. - 2014. - № 3., с.86-87.
7. Сковпень А.А. Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в РФ, ее текущие задачи, проблемы и перспективы // Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития. - 2013. - № 9., с 284.
8. Ураимов М. У. Повышение конкурентоспособности предпринимательских структур в условиях рыночной экономики. / Автореф. диссерт. на соиск. уч. степени к.э.н.// Ош, 2015, -27 стр. С. 24.
9. https://ru.archive.kabar.kg/news/v-kyrgyzstane-uchastniki-sotckontrakta-nachnut-poluchat-besprotcentnye-kredity
10. https://sti.gov.kg/news/details/dab694d2-d59b-4d74-95f7-f3d3782c10cb
11. https://24.kg/ekonomika/347053_razrabotan_novyiy_zakon_opodderjke_biznesa_massa_garantiy_izaschita_interesov/
12. https://stat.gov.kg/ru/statistics/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация. В статье анализируются вопросы современного предпринимательства как важнейшего сектора экономики Кыргызской Республики. Определена современная роль налоговой политики как государственной политики, проводимая в отношении малого и среднего предпринимательства. Рассматривается современный характер государственной поддержки предпринимательству в целях активизации их деятельности в целях повышения конкурентоспособности его продукции в условиях расширения поставок продукции экспортоориентированного и импортозамещающего направления. Рассмотрены современные налоговые механизмы в целях оптимизации государственной политики с учетом комплекса организационно-экономических и социально-политических проблем.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, бизнес-сектор, экспорт и импорт, государственная поддержка, налоговая политика, налоговая и страховая нагрузка, предпринимательская деятельность.

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ АНДОЗБАНДИИ СОҲИБКОРИИ МУОСИР ДАР ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН

Аннотатсия. Дар ин мақола масъалаҳои соҳибкории муосир ҳамчун як бахши муҳими иқтисоди Ҷумҳурии Қирғизистон таҳлил карда шудааст. Нақши муосири сиёсати андозӣ ҳамчун сиёсати давлатӣ, ки нисбати корхонаҳои хурду миёна роҳандозӣ карда мешавад, муайян карда шудааст. Хусусияти муосири дастгирии давлатии соҳибкорӣ бо мақсади ҳавасмандгардонии фаъолияти онҳо ва баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулоти онҳо

дар шароити густариши пешниҳоди машсулоти ба содирот нигаронидашуда ва ивазкунандаи воридот баррасӣ шудааст. Механизмҳои муосири андозӣ бо мақсади беҳтар кардани сиёсати давлатӣ бо назардошти масъалаҳои ташкилӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-сиёсӣ баррасӣ гардидааст.

Калидвожаҳо: корхонаҳои хурду миёна, бахши тиҷорат, содирот ва воридот, дастгирии давлатӣ, сиёсати андозӣ, бори андозӣ ва суғурта, фаъолияти соҳибкорӣ.

SOME ISSUES OF TAXATION OF MODERN ENTREPRENEURSHIP IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Annotation. The article analyzes the issues of modern entrepreneurship as the most important sector of the economy of the Kyrgyz Republic. The modern role of tax policy as a state policy in relation to small and medium-sized businesses is defined.

The article considers the modern nature of state support to entrepreneurship in order to enhance their activities in order to increase the competitiveness of their products in the context of expanding the supply of export-oriented and import-substituting products. Modern tax mechanisms are considered in order to optimize public policy, taking into account a set of organizational, economic, and socio-political problems.

Key words: small and medium-sized businesses, business sector, export and import, government support, tax policy, tax and insurance burden, entrepreneurial activity.

Сведения об авторах: Сатыбалдыева Акселки Алимжановна – Координатор Академии государственного управления при Президенте КР по Ошской области. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996776693444. E-mail: akselki089@gmail.com; Узакбаева Айнура Садыковна – Ошский государственный университет, старший преподаватель кафедры финансово и банковского дела. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996773604433. E-mail: ajnurasadykovna5@gmail.com.

Маълумот дар бораи муаллифон: Сатибалдева Акселкӣ Алимжановна – ҳамоҳангсози Академияи идоракунии давлатии назди Президенти Ҷумҳурии Қирғизистон дар вилояти Ош. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996776693444. E-mail: akselki089@gmail.com; Узакбоева Айнура Содиқовна – Донишгоҳи давлатии Ош, муаллими калони кафедраи молия ва фаъолияти бонкӣ. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996773604433. E-mail: ajnurasadykovna5@gmail.com.

Information about the authors: Akselki Alimzhanovna Satybaldyeva – Coordinator of the Academy of Public Administration under the President of the Kyrgyz Republic in the Osh region. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone +996776693444. E-mail: akselki089@gmail.com; Uzakbaeva Ainura Sadykovna – Osh State University, senior lecturer at the Department of Finance and Banking. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone: +996773604433. E-mail: ajnurasadykovna5@gmail.com.

УДК 33.336

Токтобаева А.Б.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧЕРЕЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

Институциональная структура Кыргызской Республики на протяжении всего переходного периода отличалась значительной ролью неформальных и теневых отношений. Это обусловлено слабостью формальных институтов, недостаточной эффективностью механизмов правового регулирования и низким уровнем доверия к государственным органам. В результате значительная часть экономической деятельности функционировала вне официальных рамок, что препятствовало формированию прозрачных рыночных механизмов и снижало эффективность проводимых реформ [1].

Если в начале переходного периода неформальные отношения возникли как временная замена разрушенным элементам прежней экономической системы (что было характерно и для других стран с переходной экономикой), то со временем, по мере формирования новых институтов, эти неформальные практики глубоко укоренились в их структуре. В результате институциональная трансформация охватила практически все сферы хозяйственной деятельности, изменив как формы взаимодействия экономических субъектов, так и механизмы функционирования рынка.

В ходе институциональных преобразований было достигнуто определенное институциональное равновесие, однако вновь созданные или заимствованные институты оказались неспособны в полной мере выполнять свои функции. Это произошло как вследствие неоднозначного толкования установленных «правил игры», так и из-за слабости механизмов их реализации и контроля. В результате возникла необходимость переосмысления направлений институционального строительства, ключевым вопросом которого стало формирование современной системы политических, экономических и социальных институтов, способной адекватно отвечать вызовам постиндустриального развития.

Мировой рынок финансовых услуг возник еще при феодализме, и является одним из крупных секторов мировой экономики, что касается финансового рынка Кыргызстана, то многие сферы финансового рынка находятся пока еще на стадии формирования, по сравнению с ними банковская сфера имеет свои прочные корни и стремительно развивается, пополняя свою клиентскую базу. Сама система регулирования финансового рынка Кыргызстана исторически складывалась по либеральной схеме, поскольку строилась по американской модели. В этом и заключается основная проблема финансового рынка никто толком и не пытался разобраться в сущности финансового рынка. Никто не задумывался над последствиями слепого копирования западных моделей. Для четкого понимания ситуации на финансовом рынке Кыргызстана стоит детально разобраться в проблемах и изучить проблематику каждого сектора по отдельности [2].

Финансовый рынок представляет собой ключевой элемент экономической системы: он обеспечивает мобилизацию и перераспределение капитала, способствует инвестициям, снижению транзакционных издержек и содействует экономическому росту. Для государства с развивающейся экономикой, таким как Кыргызская Республика (КР), модернизация финансового рынка через институциональные реформы является стратегически важной задачей. Такая модернизация призвана повысить эффективность, прозрачность и устойчивость финансовой системы, улучшить доступ к финансовым услугам и интеграцию в глобальные финансовые потоки.

Финансовый рынок КР пока находится на стадии становления. Доминирующую роль играет банковский сектор, который аккумулирует большую часть финансовых активов страны. Доля небанковских финансовых институтов и фондового рынка остаётся сравнительно низкой. В такой ситуации институциональные недостатки (низкая ликвидность, слабая инфраструктура, ограниченное число финансовых инструментов) становятся серьёзным препятствием для полноценного функционирования финансовой системы. Институциональная структура финансового сектора Кыргызской Республики представлена коммерческими банками и другими финансовыми институтами [3].

Таблица 1. Институциональная структура финансового рынка Кыргызской Республики [12]

Финансовые институты	2020	2021	2022	2023	2024
Коммерческие банки	23	23	23	23	21
Другие финансовые компании, в т.ч.:	642	630	711	842	983
Небанковские финансово-кредитные организации (НФКО), в т.ч.:	617	604	686	815	956
Микрофинансовые организации, в т.ч.:	134	133	130	121	108
микрокредитные компании	87	86	87	78	64
микрокредитные агентства	38	37	34	34	35

микрофинансовые компании	9	10	9	9	9
Специализированные финансово-кредитные организации	1	1	1	1	1
Кредитные бюро	2	2	2	2	3
Кредитные союзы	92	88	84	81	78
Обменные бюро	387	379	467	609	765
ОАО «Гарантийный фонд»	1	1	1	1	1
Жилищно-сберегательные кредитные компании	-	1	1	0	0
Страховые компании	**16**	**16**	**15**	**17**	**17***
Инвестиционные фонды	**3**	**3**	**3**	**3**	**3***
Фондовые биржи	**3**	**4**	**4**	**4**	**4***
Пенсионные фонды	**3**	**3**	**3**	**3**	**3***

Источник: составлена по данным [12,13]

По итогам 2024 года активы банков и небанковских финансово-кредитных организаций (НФКО) составили 883,9 млрд сомов, или 58,0 процента к ВВП.

По итогам 2024 года на территории Кыргызской Республики действовали 21 коммерческий банк и 304 филиалов банков, из них 11 банков с иностранным участием в капитале. Все банковские учреждения страны по виду деятельности являются универсальными.

В целом по итогам 2024 года отмечен рост объема активов банковского сектора Кыргызской Республики. Активы банковского сектора составили 815,6 млрд сомов, увеличившись по сравнению с 2023 годом на 32,8 процента (Рисунок 1) [12].

Рост активов произошел преимущественно из-за роста:

- ликвидности в виде денежной наличности и денежных средств на корреспондентских счетах на 27,0 процента, или 63,6 млрд сомов;
- кредитного портфеля на 32,2 процента, или на 82,9 млрд сомов;
- прочие активы на 155,6 процента, или на 71,0 млрд сомов.

Удельный вес кредитного портфеля в структуре активов составил 41,7 процента, или понизился против с 2023 года на 0,2 п.п.

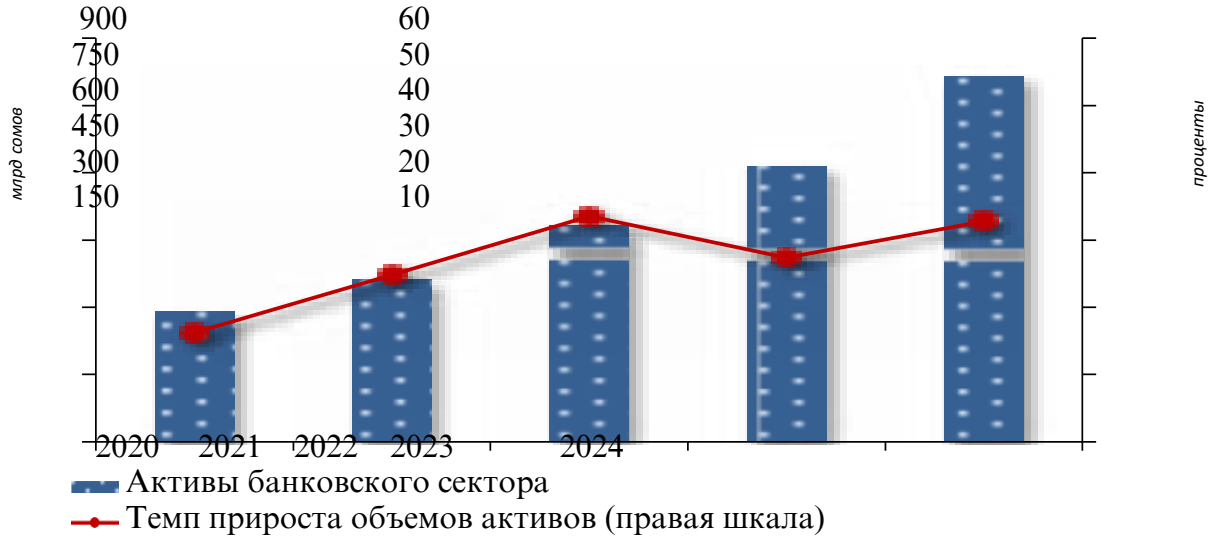


Рисунок 1. Динамика активов банковского сектора Кыргызской Республики

Источник: составлена по данным [12,13]

Факт, что банки в условиях цифровизации экономики являясь финансовыми посредниками, углубляют спектр своих функций при этом формируя новые финансово-экономические отношения. И, как результат данных процессов изменяются бизнес модели, развивается электронная коммерция и др. [8]. Здесь следует добавить, что «в

условиях глобализации возникает всё больше стартапов в сфере финансовых технологий (блокчейны, криптовалюты, искусственный интеллект и др.) меняя правила игры в банковской сфере, создавая новые возможности для работы [7,8].

Модернизация финансового рынка невозможна без реформирования его институциональной базы. Под институциональными реформами понимается совершенствование системы регулирования, надзора и корпоративного управления, а также развитие инфраструктуры финансового сектора.

К основным направлениям институциональных реформ отнесены [3][5]:

1. Совершенствование регулирования и надзора

Важным шагом является укрепление роли Национального банка Кыргызской Республики (НБКР) как мегарегулятора. В последние годы предпринимаются меры по внедрению риск-ориентированного надзора, гармонизации стандартов с нормами Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и Базельского комитета по банковскому надзору. Создание единого финансового кодекса и обновление нормативных актов в сфере микрофинансирования, страхования и рынка ценных бумаг повышает прозрачность и предсказуемость регулирования.

2. Развитие инфраструктуры финансового рынка

Для повышения ликвидности и привлекательности рынка ценных бумаг необходимо совершенствовать инфраструктуру - депозитарные системы, клиринг, электронные торговые платформы. Особое значение имеет развитие финансовых технологий (FinTech) и цифровых платежных систем, которые способствуют расширению доступа населения к финансовым услугам, снижению транзакционных издержек и повышению инклюзивности.

3. Повышение финансовой грамотности и доверия

Модернизация невозможна без вовлечения населения и бизнеса в финансовые процессы. Для этого реализуются государственные программы по повышению финансовой грамотности, стимулируется участие частных компаний в обучении клиентов и инвесторов. Также необходимо укрепление механизмов защиты прав потребителей финансовых услуг и инвесторов, включая эффективную судебную защиту и институт финансового омбудсмена.

4. Стимулирование рынка капитала

Развитие фондового рынка требует реформ корпоративного управления, упрощения процедур листинга, внедрения налоговых стимулов для эмитентов и инвесторов. Создание рынка государственных и корпоративных облигаций, особенно «зеленных» [8, 10, 11], способно привлечь долгосрочные инвестиции и диверсифицировать источники финансирования экономики, ибо решение экологических проблем наряду с экономическими или переход к «зеленой экономике» в настоящее время архиважный вопрос для всех стран мира, в частности и Кыргызстана [8, 10, 11, 14].

Ожидаемые результаты модернизации [7, 8, 9, 10]

Комплексная институциональная модернизация финансового рынка позволит:

- повысить инвестиционную привлекательность страны;
- укрепить устойчивость финансовой системы;
- расширить доступ населения и бизнеса к финансовым ресурсам;
- стимулировать экономический рост за счёт активизации частных инвестиций;
- окажет влияние на финансово-экономическую безопасность страны [9];
- улучшить интеграцию Кыргызстана в региональные и международные финансовые системы;
- буст перехода к зеленой экономике как вектор экономической и финансовой безопасности [8, 9, 10, 11, 14].

Оригинальность текста составляет 73%

Список использованной литературы

1. Кидуэлл Д.С., Петерсон Р.Л., Блэкуэлл Д.У. Финансовые институты, рынки и деньги. СПб.: Питер, 2024.
2. Гусева, И. А. Финансовые рынки и институты: учебник и практикум для академического бакалавриата. — М.: Издательство Юрайт, 2022. — 347 с.;
3. Саякбаева А.А., Акылбекова Н.И., Таалайбек Т. Влияние пандемии COVID-19 на социально-экономическое развитие Кыргызстана //Реформа. 2021. - № 3 (91). - С. 6-12.
4. Токтобаева А.Б. Формирование институциональной среды финансового рынка//Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2024. – № 4(47).
5. Токтобаева А.Б. Перспективы развития финансового рынка Кыргызстана в условиях цифровой экономики//Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2024. – № 4(47).
6. Токтобаева А.Б. Структура и функции финансового рынка в современных условиях//Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2024. – № 1(48).
7. Саякбаева А.А., Абдыкадыров К.Д. и др. Некоторые аспекты влияния глобализации на экономику и банковский сектор// Общество. 2025. № 1-1 (36). С. 53-56.
8. Саякбаева А.А., Абдыкадыров К.Д., Таалайбек Т. и др. Развитие банковской системы Кыргызстана: цифровые технологии, зеленое и исламское финансирование в условиях глобализации// Общество. 2025. № 1-1 (36). С. 57-60.
9. Саякбаева А.А., Имаралиева Т.С. Влияние развития финансовой инфраструктуры на финансово-экономическую безопасность //Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2024. № 3 (46). С. 29-36.
10. Таалайбек Т., Саякбаева А.А. Рынок ценных бумаг в Кыргызской Республике: теоретические, практические и экологические аспекты // Известия Иссык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2025. № 2 (49). С. 406-412.
11. Saiakbaeva, Aiganysh A., Temirlan Taalaibek [and other]. Some aspects of the influence of environmental factors for the development of human capital. SIST 2024 - 2024 IEEE 4th International Conference on Smart Information Systems and Technologies, Proceedings pp. 111-116. 2024. DOI:10.1109/SIST61555.2024.10629288/Scopus/https://www.researchgate.net/publication/383163807
12. www.nbkr.kg
13. www.statcom.kg
14. https://cbd.minjust.gov.kg/230024792/edition/29766/ru «О Концепции экологической безопасности Кыргызской Республики на период до 2040 года»: Указ ПКР от 27 марта 2025 года УП № 105.

МОДЕРНИЗАЦИЯ ФИНАНСОВОГО РЫНКА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ЧЕРЕЗ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ РЕФОРМЫ

В статье автор рассматривает пути модернизации финансового рынка Кыргызской Республики через реализацию институциональных реформ, направленных на повышение эффективности, прозрачности и устойчивости финансовой системы.

Ключевые слова: финансовый рынок, институциональные реформы, модернизация экономики, банковская система, небанковские финансовые институты, государственное регулирование, Кыргызская Республика, зеленая экономика.

МОДЕРНИЗАТСИЯИ БОЗОРИ МОЛИЯВИИ ҶУМҲУРИИ ҚИРҒИЗИСТОН ТАВАССУТИ ИСЛОҲОТИ ИНСТИТУТСИОНАЛӢ

Дар мақола муаллиф роҳҳои модернизатсияи бозори молиявии Ҷумҳурии Қирғизистонро тавассути татбиқи ислоҳоти институтсионалӣ, ки ба баланд бардоштани самаранокӣ, шаффофият ва устувории низоми молиявӣ равона шудаанд, баррасӣ мекунад.

Калимаҳои калидӣ: бозори молиявӣ, ислоҳоти институтсионалӣ, модернизатсияи иқтисодиёт, низоми бонкӣ, муассисаҳои молиявии ғайрибонкӣ, танзими давлатӣ, Ҷумҳурии Қирғизистон, иқтисоди сабз.

MODERNIZATION OF THE FINANCIAL MARKET OF THE KYRGYZ REPUBLIC THROUGH INSTITUTIONAL REFORMS

In this article, the author examines ways to modernize the financial market of the Kyrgyz Republic through the implementation of institutional reforms aimed at improving the efficiency, transparency and sustainability of the financial system.

Key words: financial market, institutional reforms, economic modernization, banking system, non-banking financial institutions, government regulation, Kyrgyz Republic, green economy.

Сведения об авторе: Токтобаева Айнура Болотовна – Кыргызский национальный университет им. Ж.Баласагына, Высшая школа экономики, старший преподаватель кафедры Финансы. Адрес: 720075, Кыргызская Республика, город Бишкек, ул. Древесная 123, Телефон: +996706855551. E-mail: moonlight8810@mail.ru.

Маълумот дар бораи муаллиф: Токтобаева Айнура Болотовна - Донишгоҳи миллии Қирғизистон ба номи Ж. Баласагин, Мактаби олии иқтисод, омӯзгори калони кафедраи «Молия». Суроға: 720075, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Бишкек, кӯчаи Древесная 123. Телефон:+996706855551.Почтаи электронӣ: moonlight8810@mail.ru.

Author Information: Toktobaeva Ainura Bolotovna - Kyrgyz National University named after J. Balasagyn, Higher School of Economics, Senior Lecturer at the Department of Finance. Address: 720075, Kyrgyz Republic, Bishkek city, 123 Drevesnaya Street. Phone: +996706855551, E-mail: moonlight8810@mail.ru

УДК 346.62

Турдуматов М.У., Пайысбекова К.Т., Усенов М.К.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Роль и значимость политики микрокредитования стала наиболее жизненноважной и актуальной задачаей в развитии малого и среднего бизнеса (МСБ) в республике. Выполняя приоритетные социальные функции, микрокредитная политика позволяет широким слоям населения реализовывать свою предпринимательскую инициативу. В последнее время многие государства добились значительных успехов в обеспечении малого бизнеса финансовыми ресурсами за счет развития микрокредитования. Система микрофинансирования помогла не только повысить и уровень жизни, но и улучшить его качество миллионам людей. В развитых странах имеется сравнительно широкий доступ к кредитным ресурсам, сбережениям, страхованию, денежным переводам и другим финансовым услугам. При выборе источников финансирования, предлагаемых представителям нового поколения предпринимателей, очень важно учитывать такие факторы, как стоимость ссуды, учетные ставки, возможные варианты получения ссуды, а также сроки ее погашения. На наш взгляд, взаимодействие микрокредитования и предпринимательских структур через призму самозанятости, считаем дальновидной политикой экономики развивающихся стран и нашей республики.

Однако представителям малого бизнеса постоянно необходимы источники финансирования и благоприятные условия кредитования. Основная задача и отличительная черта микрокредитования от других финансовых организаций, заключается в поддержке политики самозанятости, самодостаточности и поддержке предпринимательства на уровне его открытия. Кроме того, система микрокредитного финансирования предназначена для оказания финансовой поддержки безработным или хозсубъектам [5,6], испытывающим временно затруднения в развитии их бизнеса.

По оценке Всемирного Банка современный этап развития микробизнеса и поддержки современных предпринимательских структур осуществляется повышением роли микрокредитования (микрофинансирования) на территориальных рынках любого государства, в особенности развивающихся стран, где свыше 10 000 микрофинансовых организаций, в частности, микрокредитные предоставляют финансовые услуги 500 млн. человек, а кредиты, примерно в объеме 2,5 млрд.долл. [10,11]. Это еще раз подтверждает всемировую значимость финансовой поддержки бизнеса и ее роль в устойчивом развитии каждого государства, где неоценима ее влияние на решение насущных социально-экономических проблем.

В мире 1,2 млрд. человек довольствуются ежедневным доходом в 1 долл.США, 3 млрд.чел. живут на 2 долл.США, что безусловно приводит к бедности и т.д.. Для решения подобной проблемы многие страны предпринимают конкретные шаги. Подтверждение этому 191 страна-члены Организации Объединенных Наций в своих стратегиях определили вектор борьбы с бедностью, поддержки женских инициатив (предпринимательства) в целях достижения устойчивого развития [10,11]. В достижении этих целей микрокредитование выступает как одним из доступных финансовых возможностей для открытия и развития новых предпринимательских и бизнес-структур.

В Кыргызстане сфера микрофинансовых организаций (МФО) находится на позиции значительного роста по итогам 9 месяцев 2025 года. За этот период по сравнению с 2024 годом - общие активы МФО достигли 71,2 млрд.сомов, где увеличение показало рост на 21% или повышение на 12,4 млрд.сомов. Кредитный портфель увеличился на 9,6 млрд.сомов или на 20% достиг отметки 57,6 млрд.сомов. Объем депозитного портфеля вырос на 2,3 млрд.сом (на 11%) находится на уровне 9,8 млрд.сомов, что в конечном счете положительная ситуация в отечественных МФО отразилась на их уставном капитале, где их увеличение на 1,4 млрд.сомов (на 11%) сформировал солидную сумму в объеме 14,3млрд.сомов. Добавим, что в деятельности МФО, МКО активизируется сегмент исламского финансирования. Так, его объем составил 1,8 миллиарда сомов. Он увеличился с начала 2025 года на 17% или на 0,3 млрд.сомов [13].

Рост кредитного портфеля МКО обусловлен ростом спроса на заемные средства, на микрофинансовые услуги в сельской местности и готовностью сельчан, сельхозтоваропроизводителей, аграриев развивать и продвигать различные формы производственной деятельности за счет использования кредитных средств. Но, к великому сожалению, масштабному развитию и распространению системы микрокредитования, особенно, в сельских территориях не в полной мере способствует правовое пространство и налоговая политика государства.

Рисунок 2. – Число получателей микрокредитов и средний размер выданных кредитных денег за 2024 г. по территории Кыргызской Республики, *тыс. чел., тыс. сомов* [16].

Кредитная инфраструктура в республике обеспечивается в основном коммерческими банками, которые, ориентируясь на средний и крупный бизнес, не могут удовлетворить финансовые потребности малого бизнеса. Нехватка источников кредитования особенно остро ощущается в сельской местности, где наиболее распространенной формой организации производства является мелкое сельское хозяйство.

Проблема привлечения финансовых ресурсов для сельских предпринимателей связана не только с их бизнесом. Получить сравнительно небольшие заемные средства в коммерческом банке сложно по следующим причинам: во-первых, удаленность сельских и горных территорий от развитой банковской структуры, во-вторых, не предоставление достаточного залогового обеспечения, в-третьих, отсутствует постоянное официальное подтверждение источника дохода сельских и городских жителей, в-четвертых, сложности процедур и отсутствие идентификации при гарантировании кредитов. В микрокредитовании подобные процедуры намного упрощены, поэтому многие потенциальные заемщики обращаются в МКО, микрокредитные компании (МКК), микрокредитные агентства (МКА), кредитные союзы (КС) и другие кредитные организации.

Как видно, по рис. 2., общая сумма выданных кредитов в по территориям Кыргызстана за 2019г. и 2024г. неоднородна, это объясняется тем, что процесс кредитования также находится в зависимости развития регионов и в целом республики. Наиболее привлекательными для микрокредитования являются Жалал-Абадская (14,8% и 14,0%), Ошская область (21,0% и 15,8%), а также столица г. Бишкек (19,2% и 15,2%), где сосредоточена потенциальная инфраструктура для кредитования.

На наш взгляд, ггосударство должно рассматривать микрокредитные организации не как субъект налогообложения, а как инфраструктуру, которая в последние годы активизируется, формирует и поддерживает эффективного владельца и производителя и, следовательно, основного налогоплательщика. Следует отметить, что существенные

налоговые ресурсы следует ожидать не от самих микрокредитных организаций, а от сектора экономики, который они поддерживают.

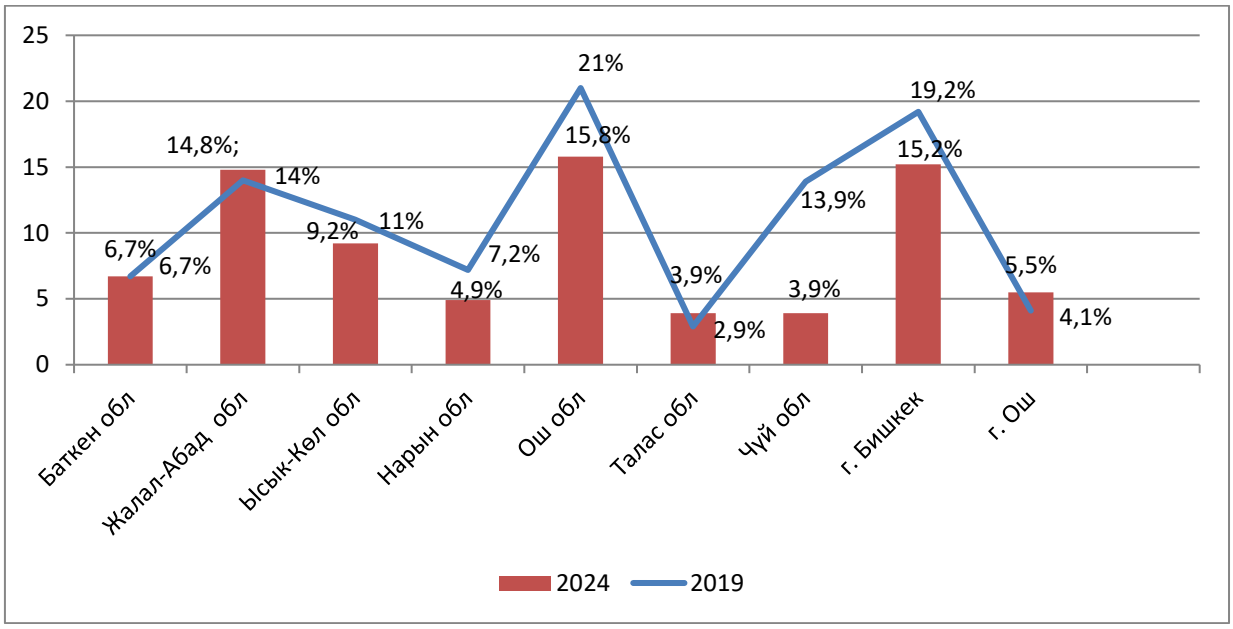


Рисунок 2. - Общая сумма выданных кредитов в по территориям Кыргызстана за 2019г. и 2024г., в % [3; 4].

Поскольку микрокредитование является ключевым элементом стратегии, направленной на сокращение бедности и устойчивое развитие сельского населения [5,6], государству необходимо пересмотреть свой подход к микрокредитным организациям и создать благоприятные условия для их развития и продвижения. Основной мерой в законодательстве республики должно стать правовое закрепление государственной поддержки микрофинансовой деятельности организаций различных организационно-правовых форм. Другими словами, необходимо узаконить статус микрокредитных организаций как организаций социального кредитования, поскольку социальное кредитование - это в первую очередь повышение и поддержание самозанятости населения.

Практика показывает, что определенная часть финансовых ресурсов, предлагаемых клиентам МКК, поступает из зарубежных источников, где необходимо усилить привлекательность поступления прямых инвестиций в данную сферу. Но, если, будут вводиться ограничения по учетным ставкам на кредитные ресурсы, то ситуация даст обратный ход, и она обязательно отрицательно отразится на политике привлечения капитальных вложений в Кыргызстан [5]. Более того, такая ситуация снизит уровень привлекательности для иностранных инвесторов и вынудит их покинуть страну. Отметим, что установление низких процентных ставок в первую очередь зависит от честной конкуренции, и привлечет все более серьезных клиентов.

Рассматривая процессы микрофинансирования, можно отметить, что современная тенденция и реальность в денежно-кредитной системе любого взятого государства, заинтересовано в его развитии. Микрофинансирование как современный и актуальный процесс получила свое развитие в 70-е годы XX в. Это новая ветка современной экономической науки и парадигма теории микрофинансирования, в частности, микрокредитования находится на стадии формирования и развития по мере развития экономики мирового уровня. В настоящее время нет единого и более конкретного, обогащенного определения таких понятий как «микрофинансирование» и «микрокредитование» [8,10,12]. Они находятся на стадии изучения и исследования. В отечественной и даже мировой практике представляется уникальная возможность изучать данные категории с привлечением различного рода методологических инструментов и элементов научного знания. В настоящее время в процессе их исследования и становления

соответствующей научной теории делается попытка предоставления на общественное мнение различных трактовок ее понятий.

На наш взгляд, пока наблюдается абстрактность многих понятий в теории микрокредитования. В данном случае, как отмечает российский ученый Г.И. Панаедова [10], в микрофинансировании прослеживается противостояние узкой и широкой трактовки, где история развития науки подтверждает о сравнительно раннем формировании узкой трактовки, дающая начальные представления о предмете, объекте, методе нарождающейся ветви научного знания, которая как бы находится в доминирующей позиции. Далее проведенные научные исследования выходят за рамки узкой трактовки, и создает предпосылки для генерирования соответствующей широкой трактовки. На практике этот процесс можно объяснить следующим образом. Узкая трактовка сопровождает микрофинансирование (микрокредитование) через призму выдачи мини-кредитов или микрозаймов, например, в нашем случае в размере 25 тыс. сомов до 50-100 тыс. сомов субъектам малого предпринимательства, а также гражданам - физическим лицам, имеющим ограниченный доступ к традиционным банковским услугам, направленных на сглаживание социальной напряженности в обществе.

Широкая трактовка категории микрофинансирования представляет собой предложение потенциальным заемщикам широкий ассортимент финансово-кредитных услуг, который включает кроме кредитования, размещение сбережений, страхование и др. [8,10,9]. Данная форма отличается тем, что здесь обслуживаются в основном предприниматели, открывающие свое дело без залогового обеспечения или с его более упрощенной моделью, сопровождаемые методами групповых гарантий, поручительства третьих лиц. Такая форма займов наиболее доступны тем лицам, которые готовы начинать дело, при отсутствии начального капитала, где риски невозврата, как показывает практика, составляет в районе около 2 %.

Политика микрофинансирования получило свое активное развитие в странах таких развивающихся континентов с высокой плотностью населения как Азия, Латинская Америка, Африка, где она подтвердила свою эффективность как единственный и исключительный инструмент для социально-экономического развития в странах и регионах с разным уровнем развития. Микрофинансирование (микрокредитование) воплощает в жизнь различные задачи, направленные на стирание различий между различными классами и вносит посильный вклад в развитие депрессивных или пост-конфликтных территорий. Такая политика кредитования сопровождается повышением дохода малообеспеченному населению, созданием устойчивого бизнеса, запуском эффективного дела, снижения подверженности внешним рискам. Здесь, наилучших ожидаемых результатов добиваются программы, основанные на объединении возможностей и государства, и частного сектора, так называемые как государственно-частное партнерство.

Далее в конце XX века политика организации микрокредитования стали зарождаться в развитых странах Северной Америки, Восточной Европы и бывших республиках Советского Союза. Данные тенденции были обусловлены отсутствием доступа к банковским услугам значительной части населения: в США – 12%, в Западной Европе – 18%, в России – 40% [13].

Исследуя динамику развития международных МФО за 1998 – 2004гг., следует отметить ежегодное увеличение роста числа активных заемщиков на 15% и предоставление в 2004г. финансовых услуг 2,8млрд. человек [12].

Тем не менее, сделаем небольшой экскурс политике микрокредитования. Именно с 1976 года микрофинансирование и микрофинансовые организации (МФО) ведут отсчет своей истории, когда профессор Мухаммед Юнус в государстве Бангладеш основал банк Grameen, который занимался выдачей микрокредитов бедному населению. В начале своей истории микрокредитование выступало в качестве политического проекта, инструмента, где авторами финансирования выступали западные фонды.

Знаменитая, ныне функционирующая компания Grameen была создана, когда в 1970-х годах, когда нищета в Бангладеш слишком контрастировала с успехами в соседней социалистической Западной Бенгалии. Активизировались темпы миграции населения в

регионе, особенно среди молодежи и женщин. Внедрение программы микрофинансирования (микрокредитования), создание компании Grameen повлияли на сдерживание роста уровня нищеты, бедности и голода, тем самым получили развитие и стали объектом привлечения частных инвестиций [14].

В начале 2000-х гг. ООН объявил всем странам вектор своей стратегии - это снижение наполовину числа людей, живущих в условиях чрезвычайной бедности, где назвал главный способ реализации данной задачи - развитие микрофинансирования, который дает широкие потенциальные возможности беднейшим слоям населения мира открыть свое дело и улучшить свой уровень жизни. Отметим, что ООН 2005-й год объявил международным годом микрофинансирования[8]. Далее данная мировая практика была принята многими странами и это направление стало специализированным бизнесом, регулирующая благополучие каждого гражданина планеты.

В Западной Европе ежегодно увеличивается число организаций, обслуживающих тысячи микропредпринимателей. Для продвижения микрофинансирования в Европе в 2003 г. была создана Европейская микрофинансовая сеть (EMC), функционирующая в 2006 г. в 20 европейских странах, членами которой являются МФО, исследовательские институты, банки и т. д. В микрофинансовых организациях Центральной и Восточной Европы, стран СНГ с 2000г. среднегодовой прирост количества клиентов составил 30 %. В 2006 г. услуги были предоставлены более чем 4,2 млн заемщиков и 4,8 млн вкладчиков. Отметим, что с каждым годом растет интерес населения к выработанной стратегии по поводу предоставления микрокредитных ресурсов гражданам с низкими доходами, а также коммерческим банкам[11].

Например, в России микрозайму придается значение как одному из важных инструментов в развитии малых бизнес-структур, в деятельность которых вовлекаются представители малообеспеченных граждан, это, во-первых, во-вторых, запуск бизнеса позволяет увеличить производство и повысить уровень их жизни. На наш взгляд, для России, где 20% населения довольствуются с доходами ниже прожиточного минимума вопросы доступности микрокредитных ресурсов имеют достаточно важное значение [8,10].

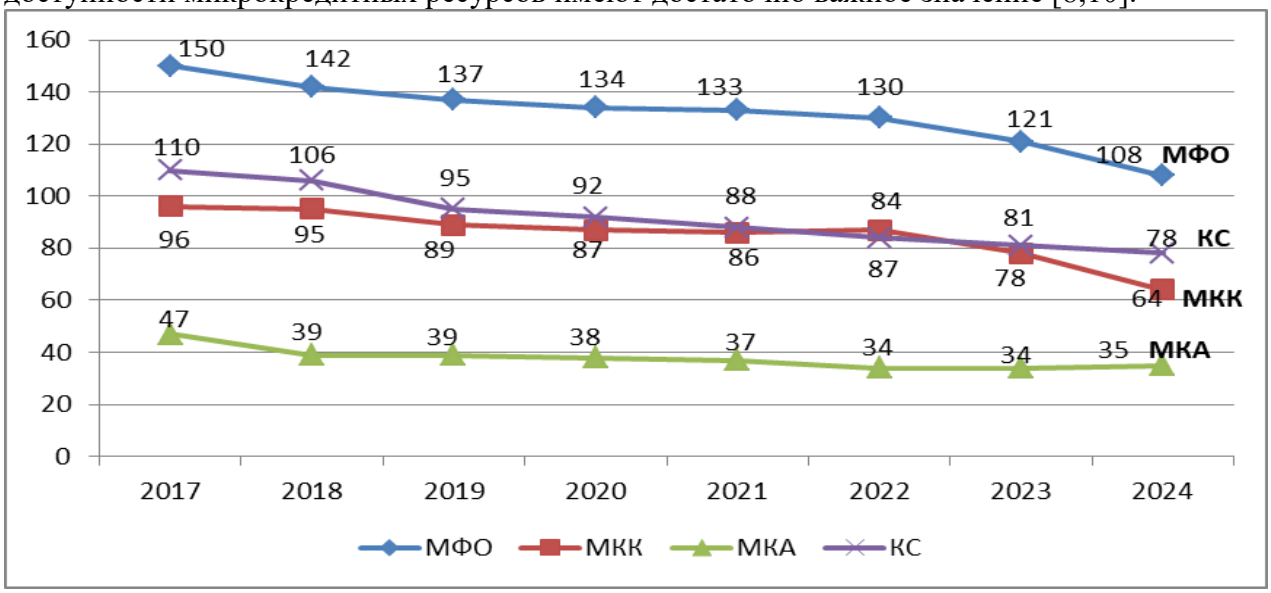


Рисунок 3. – Динамика развития МФО, МКК, МКА и КС в Кыргызской Республике за 2017-2024 гг., *кол-во организаций* [3; 4]

В Кыргызской Республике и ее территориях, где недостаточно развита инфраструктура есть проблемы с доступом населения к финансово-кредитным услугам, что создает определенные сложности для развития малого бизнеса и проявления деловой инициативы граждан, преследующих повышение уровня жизни населения.

Как показывает рис. 3., в Кыргызстане создан институт микрокредитования (микрофинансировани), который успешно функционирует с начала 90-х годов. Отметим, что тенденция развития отечественного института микрокредитования неоднородна, она также

постоянно подвергается влиянию внутренних и внешних изменений. Несмотря на сокращения числа в 2024 г. по сравнению с 2017 годом МФО на 28,0%, КС на 29,1%, МКК на 33,4%, МКА на 25,5%, количество заемщиков увеличилось в 3,6 раз, а сумма выданных ткредитов выросло на 73,7% [3,4].

Следовательно, можно сделать вывод о том, что не всегда сокращение числа в институте микрофинансирования и микрокредитования может привести к снижению интереса потенциальных заемщиков к доступным финансовым источникам.

Считаем, что именно микрокредитование (микрофинансирование) это идеальный случай для решения проблемы финансового «голода» в регионах, причем эффект тем масштабнее, чем ниже уровень банковского обслуживания. Учитывая все эти моменты в нашей республике функционируют ряд видов микрокредитов. В последние годы особую популярность приобретает микрокредит в форме “социального контракта”, который находится под личным контролем Президента КР С.Н. Жапарова.

“Социальный контракт” – это инициатива, направленная на поддержку малоимущих семей путем предоставления финансирования для: во-первых, открытия бизнеса, во-вторых, обучения финансовой грамотности, ведению бизнеса и улучшения их финансового положения. По итогам 2024 г. были получены ожидаемые положительные результаты: социальным контрактом были охвачены десятки тысяч семей, особенно женщин, были созданы рабочие места [15]. Основная цель данного вида микрокредитоваания – это стимулирование активных действий малоимущих граждан для выхода из трудной жизненной ситуации, в основном через развитие предпринимательства, поиск работы или повышение квалификации.

Источниками финансирования являются средства из республиканского бюджета, международных доноров, например, Всемирного банка. Только за 3 года реализации программы были заключены более 35 тысяч социальных контрактов. По итогам 2024 года создано 43 тыс. рабочих мест, повысили свой уровень жизни более 190 тыс. граждан. В данном контракте особую активность проявили женщины из сельских территорий – 73,3%, которые успешно продвигают свой бизнес в сельскохозяственной отрасли и аграрном секторе. На 2025 год были предусмотрены выплаты по 150 тыс.сомов для 13 334 малообеспеченных семей.

Таким образом, «Социальный контракт» - это договор между государством и гражданином (семьей) об оказании помощи в обмен на обязательство предпринять конкретные шаги для улучшения своего материального положения[1,2,16].

Далее отметим, что изучая категории микрокредитования можем утверждать о существовании в теории различных определений микрокредита.

Во-впервых, микрокредит — мы видим как серьезную программу по предоставлению минимальной ссуды очень бедным людям для открытия собственного бизнеса и ведения самостоятельной предпринимательской деятельности посредством реализации стартапов (бизнес-проектов), которые приносят доход, позволяя им обеспечивать благополучие себе и своей семье [17].

Второе - микрокредит, как показывает жизненная практика, во многом случае называют «микрофинансированием» - то есть в качестве источника финансирования сравнительно малого оборотного капитала. Преодставленная малая сумма иногда делает чудеса, даже разумное использование средств в сумме 50 долл.США до 500 долл. может стать началом благополучной и насыщенной бизнесом качественной трудовой жизни. [18].

В то же самое время микрокредитование преследует цель предоставления сравнительно маленьких ссуд лицам с низким доходом, у которых нет доступа к кредитам, из-за предъявленных банковским институтом залоговых и беззалоговых требований, где банки рассматривают данную категорию как более рискованной. Ссуды микрокредита позволяют бенефициариям создать или расширять микропредприятия или получать другой доход за счет своих действий [19].

Различные цели проявляются и при исследовании микрокредитования в экономически развитых странах, где прибыль от данного вида деятельности определяется уровнем риска

выплаты. Кредиторы в богатых странах обычно используют данный уровень при принятии более рационального решения о размещении средств и получении прибыли [9].

В заключении следует отметить, что микрокредит как экономическая категория выступает значимым инструментом увеличения рабочих мест и занятости населения, а также сокращения числа безработных. Для определения понятия “микрокредит”, со стороны европейской комиссии было предложено, если требуемая сумма не превышает 25 тыс.евро, то они могут выступать в качестве микрокредита. На основе изучения данной категории было выдвинуто следующее общее положение — здесь микрокредитование означает предоставление меньших ссуд бедным или тем, кто не может получить доступа к финансам через обычные банковские структуры. Подобная ситуация находится под влиянием нижеследующих факторов: во-первых, нехватка опыта работы с крупными банковскими кредитами; во-вторых, отсутствие или нехватка имущественного залога; в –третьих, недостаточный уровень знаний о национальной юридической и деловой окружающей среде (например в случае мигрирующих предпринимателей) [20].

Таким образом, можно резюмировать, что подходы к размерам и целям микрокредитования в развивающихся и развитых экономических странах различны. В первом варианте задачами выступают — предоставление людям денежных средств для повышения уровня жизненного благосостояния; использование стартового капитала, для открытия собственного дела в качестве основы самостоятельной заботы о себе и о своей семье. Целеполагание второй стороны преследует процесс вовлечения людей в активную производственно-экономическую жизнь, и тем самым отхода от иждивенческого мышления и гуманитарной помощи.

Микрокредитование как экономический категория по своей экономической природе сопровождает в различных государствах реализацию одного значимого принципа - это удобство открытия собственного бизнеса, которые имеют различные мотивации, например, если в государстве Бангладеш направлен на как способ выхода из нищеты, то, в США или Германии направлен на обеспечение рабочими местами безработных граждан. В Кыргызской Республике преследуются две взаимодействующие цели, во-первых, борьба с нищетой, сокращение безработицы, повышение уровня жизни населения, второе – создание класса предпринимателей методом самозанятости, потенциальных налогоплательщиков, активное вовлечение их в экономическую жизнь страны в достижении устойчивого развития.

Оригинальность текста составляет 78,8 %

Литература:

11. Закон Кыргызской Республики от 23 июля 2002 года № 124 «О микрофинансовых организациях в Кыргызской Республике. https://www.nbkr.kg/contout.jsp?lang=RUS&material=36648

12. Указ Президента КР «О поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства» от 26 июля 2022 года (УП №250) https://cbd.minjust.gov.kg/5-9964/edition/1178978/ru

13. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики. НБ КР. –Б.: 2020. https://www.nbkr.kg/DOC/03082020/000000000055020.pdf

14. Отчет о стабильности финансового сектора Кыргызской Республики по итогам 2024 года. НБ КР. –Б.: 2025. https://www.nbkr.kg/DOC/28072025/000000000065105.pdf

15. Kulueva, C.R., Ismanaliev, K.K., Seitova, J.B., Turganbayeva, G.P., Tokosheva. Targeting ESG Initiatives in the Formation of Financial Mechanisms for the Development of Bordering Territories of Kyrgyzstan, J.A. ISBN 978-303092303-7, 978-303092302-0 DOI 10.1007/978-3-030-92303-7_29 Smart Green Innovations in Industry 4.0 for Climate Change Risk Management pp 481–489 https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-031-28457-1_49

16. Chinara R. Kulueva, Ayganysh A. Sayakbaeva, Kubanych K. Toktorov, Cholpon A. Nuralieva, Kalmira Dz. Ismailova. Current Problems of the Effective Use of Resource Potential in the Development of Kyrgyzstan’s Regions: Social and Investment Aspect//Geo-Economy of the

Future: Sustainable Agriculture and Alternative Energy: Volume II. Том 2, Страницы 249 - 2631 January 2022. DOI 10.1007/978-3-030-92303-7_29 https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-92303-7_29

17. Малое и среднее предпринимательство в Кыргызской Республике 2020-2024. Годовая публикация Нацстаткомитета КР, 2025 г. - Бишкек 2025. https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-maloe-i-srednee-predprinimatelstvo-v-kyrgyzskoj-respublike/

18. Панаедова Г.И., Панаедов Г.И. Микрофинансирование глобальном мире: международный опыти российские реалии. /Финансы и кредит. 24 (264) – 2007. –С. 1-8. https://cyberleninka.ru/article/n/mikrofinansirovanie-v-globalnom-mire-mezhdunarodnyy-opyt-i-rossiyskie-realii

19. Can Scoring Help Attract Profit-Minded Investors to Microcredit? Mark Schreiner. August 3. 2005. Microfinance Risk Management.
http://www.microfinance.com

20. Тонян О.Э. Микрокредитование как фактор развития малого бизнеса в России. / Автореферат диссер. на соиск. уч. степени канд. экон. наук. –М.: 2011. – 19 стр.

21. Филип Гишандю. Микрофинансирование в Западной Европе. – Материалы Международной конференции Российской микрофинансовой сети. Декабрь 2006 г. – г. Москва.

22. Яхьяев М. А. Кооперативные кредитные организации (ККО) и их место в финансовой системе. В кн. «Национальные особенности социально-экономического развития России. Век XXI». Сб науч. тр. – М.: Экономика, 2003. – С. 65

23. https://24.kg/ekonomika/351812_aktivyi_mikrofinansovyih_organizatsiy_vnbspkyirgyizstane_dostigli_712_milliarda_somov/

24. https://ru.wikipedia.org/wiki/

25. https://www.instagram.com/p/C7Q90dwCrtw/

26. https://president.kg/ru/news/21/25408

27. http://www.microcreditsummit.org

28. http://www.villgebanking.org

29. http://www.eurofi.net

30. http://www.esbg.eu/uploadedFiles/Publications_and_Research_(ESBG_only)/brochure%20screen%20view.pdf

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МИКРОКРЕДИТОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА: ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация. В данной статье рассматриваются современные задачи развития рынка микрокредитования предпринимательства в устойчивом развитии финансового рынка нашей республики. Определена роль и стратегическая значимость развития и поддержки микрокредитования и микрофинансирования в вопросах сокращения бедности и активизации открытия бизнес-структур на территории Кыргызстана. Изучен положительный опыт микрокредитования зарубежных стран. Раскрыта роль социального кредитования как инструмента повышения и поддержания самозанятости населения. Рассмотрена социальная и экономическая роль микрокредитования и его основные характеристики в рыночных отношениях. Отмечена существенная ее роль финансово-кредитной поддержки в развитии всех видов предпринимательства в стране. Проведен сравнительный анализ микрокредитных отношений по срокам и по отраслям экономики.

Ключевые слова: теория микрофинансирования, микрокредитование, предпринимательство, бизнес-структура, социальный контракт, бедность, уровень жизни, самозанятость.

ВАЗИФАҲОИ МУОСИРИ РУШДИ БОЗОРИ ҚАРЗҲОДИҲИИ ХУРДИ СОҲИБКОРӢ: АМАЛИЯИ ВАТАНӢ ВА ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Аннотатсия. Дар ин мақола мушкилоти кунунии рушди бозори қарзҳои хурди соҳибкорӣ барои рушди устувори молиявӣ дар кишвари мо баррасӣ мешаванд. Нақш ва аҳамияти стратегии рушд ва дастгирии қарзҳои хурд ва маблағгузории хурд дар коҳиш додани камбизоатӣ ва ҳавасмандгардонии оғози тиҷорат дар Қирғизистон муайян карда мешаванд. Амалияҳои мусбати қарздиҳии хурди кишварҳои хориҷӣ баррасӣ мешаванд. Нақши қарздиҳии иҷтимоӣ ҳамчун восита барои афзоиш ва нигоҳдории худмашғулият омӯхта мешавад. Нақши иҷтимоӣ ва иқтисодии қарзҳои хурд ва хусусиятҳои асосии он дар муносибатҳои бозорӣ баррасӣ мешаванд. Нақши назарраси он ҳамчун манбаи дастгирии молиявӣ ва қарзӣ барои рушди ҳама намудҳои соҳибкорӣ дар кишвар қайд карда мешавад. Таҳлили муқоисавии муносибатҳои қарзҳои хурд аз рӯйи камолот ва аз рӯйи бахши иқтисодӣ гузаронида мешавад.

Калимаҳои калидӣ: назарияи қарзҳои хурд, қарзҳои хурд, соҳибкорӣ, сохтори тиҷорат, шартномаи иҷтимоӣ, камбизоатӣ, сатҳи зиндагӣ, худмашғулият.

CONTEMPORARY CHALLENGES IN THE DEVELOPMENT OF THE MICROCREDIT MARKET FOR ENTREPRENEURSHIP: DOMESTIC PRACTICE AND FOREIGN EXPERIENCE

Annotation. This article examines the current challenges of developing the microcredit market for entrepreneurship in the sustainable development of the financial market of our republic. The role and strategic importance of developing and supporting microcredit and microfinance in reducing poverty and promoting business growth in Kyrgyzstan are defined. Positive microcredit practices in other countries are studied. The positive microcredit practices of foreign countries are examined. The role of social lending as a tool for increasing and supporting self-employment is explored. The social and economic role of microcredit and its key characteristics in market relations are considered. The significant role of financial and credit support in the development of all types of entrepreneurship in the country is noted. A comparative analysis of microcredit relationships by duration and by economic sector is conducted.

Key words: microfinance theory, microcredit, entrepreneurship, business structure, social contract, standard of living, self-employment.

Сведения об авторах: Турдуматов Мирлан Убайдуллаевич, старший преподаватель кафедры “Экономика и управление предприятием” Института экономики, бизнеса и менеджмента Ошского государственного университета. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996557252725. E-mail: fmirlan@mail.ru; Пайысбекова Клара Топчубековна - старший преподаватель кафедры “Финансы и банковское дело” Института экономики, бизнеса и менеджмента Ошского государственного университета. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Ош, проспект А.Масалиева, 80, Телефон: +996708323283. E-mail: kpaiysbekova@mail.ru; Усенов Медербек Кенешбекович, аспирант Жалал-Абадского государственного университета. Адрес: 714000, Кыргызская Республика, город Манас, ул. Розы Азимова, 49, Телефон: +996771255557. E-mail: meder.usenov@mail.com

Маълумот дар бораи муаллифон: Турдуматов Мирлан Убайдуллаевич - муаллими калони кафедраи иқтисод ва идораи корхона, Институти иқтисод, бизнес ва идоракунӣ, Донишгоҳи давлатии Ош. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, шаҳри Ош, хиёбони А. Масалиев, 80, телефон: +996557252725. E-mail: fmirlan@mail.ru; Клара Топчубековна Пайисбекова, муаллими калони кафедраи молия ва бонкдорӣ, Институти иқтисод, бизнес ва идоракунӣ, Донишгоҳи давлатии Ош. Суроға: 80 хиёбони А. Масалиев, Ош, Ҷумҳурии Қирғизистон, 714000. Телефон: +996708323283. E-mail: kpaiysbekova@mail.ru; Усенов Медербек Кенешбекович, аспиранти Университети давлатии Ҷалол-обод. Суроға: 714000, Ҷумҳурии Қирғизистон, ш. Манас, к. Роза Азимова, 49, Телефон: +996771255557. E-mail: meder.usenov@mail.com

Information about the authors: Turdumatov Mirlanbek Ubaidullaevich, senior lecturer at the Department of Economics and Enterprise Management at the Institute of Economics, Business and

Management at Osh State University. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone +996776693444. E-mail: fmirlan@mail.ru; Paiysbekova Klara Topchubekovna - Senior Lecturer, Department of Finance and Banking, Institute of Economics, Business and Management, Osh State University. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Osh city, A. Masaliev Avenue, 80, Telephone +996708323283. E-mail: kpaiysbekova@mail.ru; Usenov Mederbek Keneshbekovich, graduate student of Jalal-Abad State University. Address: 714000, Kyrgyz Republic, Manas city, st. Rozy Azimova, 49. Telephone: +996771255557. E-mail: meder.usenov@mail.com

ТРЕБОВАНИЯ
к материалам, представляемым в международном научно-практическом журнале «Аудит и менеджмент» Общественного института профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан (ОИПБА РТ)

Международный научно-практический журнал «Аудит и менеджмент» ОИПБА РТ принимает к публикации материалы, представляющие результаты оригинальных научных исследований и разработок практикующих бухгалтеров, преподавателей, аспирантов и соискателей учебных заведений и научных учреждений Республики Таджикистан.

Научно-практический журнал также открыт для публикаций ученых стран ближнего и дальнего зарубежья.

Для публикации принимаются статьи в соответствии с тематикой журнала. Представляемые материалы должны быть актуальными, иметь теоретическую, научную или практическую значимость и новизну.

Структура статьи должна содержать следующие основные разделы:

- введение, где необходимо представить постановку проблемы, имеющиеся результаты в данной области исследования и цели работы, направленные на достижение новых знаний;
- основная часть, которая в зависимости от рода работы может включать разделы (материалы и методы исследования, результаты и их обсуждение и т.п. или другие, подобные им);
- заключение (выводы), в котором по мере возможности должны быть указаны новые результаты и их теоретическое или практическое значение;
- библиографический список.

При этом обозначение введения, основной части и заключения отдельными подзаголовками в тексте статьи не является обязательным. Статьи, направляемые в редакцию, рецензируются членами редакционной коллегии (*внутренняя рецензия*) и ведущими учеными в соответствующей области (*внешняя рецензия*). Внешняя рецензия специалистов в данной области должна прилагаться к статье (*отсканированная графическая копия*). Рецензии представляются при наличии запроса заинтересованным организациям. Редакция не согласовывает с авторами изменения и сокращения рукописи, имеющие редакционный характер и не затрагивающие принципиальных вопросов.

Отклоненные статьи не возвращаются авторам, на них не дается внешняя рецензия.

Представленные в журнал статьи, ранее опубликованных или принятых к печати в других изданиях, не допускаются. В одном номере журнала может быть напечатана только одна статья автора. Авторский текст должен составлять не менее 75 % для преподавателей и 70 % для аспирантов, магистрантов и студентов. Представленные статьи проходят проверку в программе *«Антиплагиат».* Плата за проверку в программе «Антиплагиат» составляет 100 сомони (или автор (ы) представляет заверенную справку антиплагиата).

К статье, написанной аспирантом или соискателем ученой степени кандидата наук, необходима виза руководителя. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

Материалы, представляемые авторами в редакцию:

1) подписанный всеми авторами текст статьи;
2) полная информация об авторах на таджикском, русском и английском языках; адрес электронной почты;
3) шифр УДК (универсальная десятичная классификация);
4) ключевые слова на таджикском, русском и английском языках (не более 7);
5) аннотация на таджикском, русском и английском языках (не менее 5 строк);

Информация об авторе должна содержать: *Ф.И.О. автора; ученую степень; ученое звание; должность; организацию, которую представляет автор; адрес организации; контактный телефон (с указанием кода города); личный адрес электронной почты (указывается для каждого автора). Адрес организации указывается в последовательности: почтовый индекс, страна, город, улица, дом*.

Аннотация должна ясно излагать основное содержание статьи и быть пригодной к публикации отдельно от статьи.

В статье обязательны ссылки на источники информации (цитаты, цифры). Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках с указанием номера страницы в соответствии с нумерацией в библиографическом списке. **Ссылки на учебники, научно-популярную литературу и диссертации не включаются ни в список литературы, ни в постраничные сноски!** Законы, нормативные и законодательные акты, статистические сборники, электронные ресурсы приводятся в постраничные сноски.

Все внутри текстовые ссылки даются на языке оригинала и нумеруются; Автор отвечает за достоверность всех сведений, точность цитирования и ссылок на цитируемые источники.

В конце статьи приводится библиографический список литературы. Библиографический список оформляется в соответствии с ГОСТом. Список литературы должен содержать не менее 10 источников.

Материалы представляются в редакцию в электронной версии (CD, USB flash drive) и в распечатанном виде (1 экз.). Объем научной статьи от 8 до 10 страниц.

В редакцию принимаются тексты, подготовленные в формате MS Word for Windows, шрифт – Times new Roman, размер шрифта основного текста - 12, списка литературы – 11, интервал одинарный, абзацный отступ – 1,25. Размер полей: сверху 2,5 см, снизу – 2,5 см, слева 3 см, справа 1,5 см.

Нумерацию страниц не выполнять. Каждая таблица должна быть озаглавлена, рисунки снабжаются пояснительной подписью. Уравнения, рисунки, таблицы и ссылки на литературу нумеруются в порядке их упоминания в тексте. **Запрещается использовать в тексте автоматические ссылки, гиперссылки и автоматические сноски Word. Недопустимо использование расставленных вручную переносов.**

Текст присылаемой рукописи является окончательным и должен быть тщательно выверен и исправлен.

Авторы ознакомлены и согласны с настоящими требованиями.

Мы в интернете: www.pipaa.tj

Контакты: г. Душанбе, ул. Дехоти ½, ТГУК, 7 корпус; эл. почта: abdumalik001@mail.ru, daa-tsuc@mail.ru, info@pipaa.tj

Контактные телефоны: (+992 37) 234 69 16; (+992) 93 579 77 79.

Международный журнал (государственная регистрация №048/МЧ-97 от 18 января 2018г. Министерством Культуры Республики Таджикистан) принимает статьи по следующим направлениям (рубрикам):

1. Актуальные проблемы теории и практики бухгалтерского учета, анализа и аудита;
2. Актуальные проблемы макро и микроэкономики;
3. Менеджмент в различных отраслях экономики;
4. Международная и национальная экономика;
5. Оценка бизнеса и недвижимости;
6. Статистическое исследование социально-экономических процессов и явлений;
7. Актуальные вопросы экономического права;
8. Качество и управление качеством в учебном процессе.

Общественный Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Республики Таджикистан объявляет набор на курсы:

- Основы бухгалтерского учета;
- Бухгалтерский учет+1С;
- 1С бухгалтерия;
- Сертифицированный профессиональный бухгалтер:
1) Базовый уровень (CAP / CPA 1):
- Финансовый учет-1;
- Управленческий учет- 1;
- Налогообложение;
- Правовое регулирование бизнеса;
- Бизнес и профессиональная этика.
2) Средний уровень (CIPA / CPA 2):
- Финансовый учет-2;
- Управленческий учет- 2;
- Аудит и выражение уверенности;
- Финансовый менеджмент.
3) Продвинутый уровень (CPA EA):
- Финансовый учет – 3;
- Корпоративное управление;
- Аудит и выражение уверенности – 2;
- Бизнес - среда, стратегия и менеджмент;
- Налогообложение – 2;
- Финансовый менеджмент- 2.
- Повышение квалификации (для обладателей сертификатов CAP);
- Курс профессиональных бухгалтеров Республики Таджикистан;
- Курс подготовки профессиональных аудиторов;
- Сертифицированный внутренний аудитор;
- PHP (BEGINNER)

Курсы начинаются по мере набора групп.

Места проведения курсов:

- Офис ОИПБА РТ;
- Учебный центр при ТГУК;
- Учебный центр при ТФЭУ.

Контактные телефоны: + 992939346916
+ 992935340037

«Consultant Audit" LLC
Audit, accounting, tax, consulting
Tajikistan

Ба матбаа 18.01.2026 супорида шуд.
Ба чопаш 20.01.2026 имзо шуд.
Коғази офсет. Андозаи 60х84 1/16. Ҷузъи чопӣ 38,7.
Супориши № 001. Адади нашр 100 нусха.
Матбааи ИҶМАК ҶТ
ш. Душанбе, к. Деҳотӣ, 1/2

Сдано в набор 18.01.2026 г. Подписано в печать 20.01.2026 г.
Формат 70х108/16. Бумага офсетная. Усл. п.л., 38,7.
Заказ № 001. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ОИПБА РТ
г. Душанбе, ул. Дехоти 1/2